

ЮРИЙ БЕРКОВ

НОВЫЕ КРОМАНЬОНЦЫ

(воспоминания о будущем)

В меру фантастический,
изрядно эротический
и очень драматический

Р О М А Н

Книга первая.

IRISBOOK

МОСКВА 2011

УДК 82

ББК 84

Берков Ю.

«Новые кроманьонцы» – М.: «ИРИС ГРУПП», 2011, -
408 с.

ISBN 978-5-452-04877-0

УДК 82

ББК 84

ISBN 978-5-452-04877-0

©Берков Ю., 2011

© Издательство ООО «ИРИС ГРУПП», 2011

Если вы хотите иметь не только приятное, но и полезное чтение, хотите расширить свой кругозор – прочтите эту книгу.

Вы погрузитесь в таинственный мир будущего и проживёте с его героями бурную и интересную жизнь в грядущем столетии!

Нет в жизни человеческой ничего такого, о чём нельзя было бы написать. Нет и не должно быть запретных тем.

Юрий Берков

П Р Е Д И С Л О В И Е

Новые кроманьонцы? Кто это? А это мы с вами, друзья, в недалёком будущем, ... лет, этак, через сто! Наше будущее рождается уже сегодня. Оно рвётся в нашу жизнь из газетных полос, оно глядит на нас со страниц научно-популярных журналов, оно проступает из многочисленных научных публикаций.

Наше будущее - это не надуманная схватка гангстеров и полицейских, и не борьба межпланетных цивилизаций. Но это вечная борьба добра со злом, борьба света знаний с тьмой невежества.

Поистине сказочные возможности открывают перед человечеством достижения науки и техники. Как изменит нашу жизнь научно-технический прогресс? Как изменимся мы сами? Станем коварными и жестокими словно неандертальцы? Погибнем в пламени мировой термоядерной войны? Задохнёмся в удушливом смоге экологической катастрофы? Нет. Я верю, что человечество выберет иной путь. И пусть не всё и не всегда будет гладко на этом пути, однако, в конечном итоге, победят разум, доброта и красота. Ведь именно кроманьонца назвали «гомо - сапиенс» (человек разумный). А если он станет ещё добрым и красивым, то зло в мире исчезнет. Пусть не сразу и не совсем, но его станет меньше, значительно меньше.

Таким мне видится будущее. Таким я хочу показать его тебе, мой любознательный читатель. И так, в путь!

Глава I.

1. Замороженный мальчик.

Сентябрь. Небольшой сибирский городок Найск. Клиника специальной хирургии при медицинском институте. Операционная.

- Везут, везут, - раздались приглушённые голоса студентов.

Юля и Ольга прильнули к большой куполообразной стеклянной стене, отгораживающей операционную от зрителей, за которой бригада врачей готовилась к таинству оживления очередного пациента. Девушки стояли на возвышении и отлично видели всё.

- Ой, какой он бледный! Как мраморный. Даже инеем покрыт, - тихо произнесла Юля.

- Неужели он оживёт? Просто не верится, - отозвалась Оля.

Юля ничего не ответила, но парень, стоявший слева от них, уверенно заявил. – Конечно, оживёт. У профессора Зверева все оживают.

Девушки посмотрели на него. Он был немного выше среднего роста, крепкого спортивного телосложения, узколицый, загорелый, с ёжиком коротких светлых волос на голове. На вид ему было 22 - 23 года.

- А вы уже видели, как оживляют? - спросила Юля.

- Много раз, - ответил молодой человек и тут же слегка смутился. Он понял, что сказал неправду. Оживление замороженного человека он видел всего один раз, год назад, когда учился на третьем курсе. Зато слышал и читал об этом довольно много. И, чтобы поскорее преодолеть возникшую неловкость, предложил. – Хотите, я буду комментировать всё, что происходит за этой стеклянной стеной?

- Попробуйте, - согласилась девушка. - Нам всё это очень интересно.

Вокруг стены плотным полукольцом стояли студенты - медики. За ней, в белоснежной операционной, находилась бригада из четырёх врачей во главе с профессором Зверевым и телерепортёр из Москвы. Слева от них на стене висел большой телевизионный экран, на котором демонстрировалось операционное поле. Справа, на таком же телеэкране - параметры жизнедеятельности

больного.

Студент со светлым ёжиком встал позади девушек так, чтобы хорошо было слышно обеим. Рядом с Ольгой оказался высокий, двухметрового роста, черноволосый, довольно нескладный парень с крупными и не очень правильными чертами лица. Оля уже видела его в институте. Обычно он ходил погружённый в себя, не замечая никого вокруг. Сейчас он внимательно наблюдал за происходящим в операционной.

Из дверей морозильной камеры на высокой тележке вывели подростка лет 14 – 15-ти. Его тёмные, аккуратно зачёсанные на бок волосы, были покрыты инеем и казались седыми, глаза закрыты, губы бескровны, на обнажённом теле искрились кристаллики льда.

Телерепортёр засуетился, стараясь не упустить исторический момент. Тележка остановилась посреди зала у операционного стола. Подростка как бревно перенесли с тележки на стол. Репортёр подошёл к профессору Звереву, снимая крупным планом его округлое, с розовыми щеками, лицо и обратился с вопросом.

- Уважаемый профессор, не согласитесь ли вы сказать несколько слов нашим телезрителям?

- Я к вашим услугам, - вежливо ответил профессор.

- Телезрители, да и вся мировая медицинская наука знают вас как ведущего специалиста в области криологии - науки о замораживании и оживлении людей. Вы со своими ассистентами провели уже десятки сложнейших операций с прекрасными результатами. Скажите, уважаемый профессор, чем примечательна и необычна сегодняшняя операция?

- С удовольствием отвечу на ваш вопрос. - Чуть заикаясь, произнёс знаменитый учёный. - Дело в том, что сегодня мы оживляем самого первого на Земле, достаточно профессионально замороженного человека. Это, кстати, и самый молодой наш пациент. Пареньку было всего 14, когда его заморозил собственный отец, профессор Губерт. С тех пор прошло 85 лет, и до сих пор никто не решался оживить Сашу - так звали этого мальчика при жизни. Мы уже замораживали и оживляли десятки людей, но они находились в замороженном состоянии сравнительно недолго, всего 2 - 3 года. Здесь же мы имеем уникальный случай рекордно длительного замораживания.

- Скажите, профессор, а почему нельзя было оживить Сашу раньше?

- Причин здесь несколько. Во-первых, наш пациент был заморожен по старой и не очень совершенной методике. Вместо крови у него в теле был специальный физиологический раствор, который изобрёл сам профессор Губерт.

Этот раствор нами уже давно не применяется. Он давал неплохие результаты на мелких животных: кошках, собаках, кроликах, но для людей и обезьян он не очень подходит. Нам удалось создать новый раствор, совершенно безвредный, и 10 лет назад мы заполнили им организм Саши. Затем мы усовершенствовали методику оживления, которая практически свела к нулю риск криологических осложнений. Но главная причина не в этом. Дело в том, что Александр, будучи по детски беспечным, в результате своей же оплошности, подвергся сильному радиоактивному облучению в одной из лабораторий нашей клиники, которой в то время руководил его отец. Он получил смертельную дозу радиации, и у него сразу отказали многие жизненно важные органы. Нужны были годы, чтобы организм Саши сам очистился от радионуклидов, но этого времени у парня не было. Дни его были сочтены.

Вот тогда-то отец мальчика и решился на рискованный эксперимент. До этого он проводил опыты по замораживанию только на животных и не известно, когда бы он перенёс их на людей. И с животными-то дело шло не лучшим образом. У профессора Губерта не было никакой уверенности в успехе этого эксперимента, но у него не было выхода! Он надеялся, что если не ему, то его ученикам удастся найти безопасную методику оживления, и что Сашу в конце концов спасут. У него был один шанс из ста, и он решился на него.

За этот рискованный и не разрешённый медицинским советом института эксперимент, профессор Губерт был снят с должности директора клиники и до конца жизни работал старшим научным сотрудником. Ему многое удалось сделать в области оживления крупных животных, но оживить сына он так и не решился. Слишком велик был риск потерять его навсегда.

Три года назад мы тщательно исследовали организм Саши на радиоактивность и убедились, что он больше не «светит». Большинство радионуклидов распалось. Остатки вредных веществ мы выведем из организма с помощью сорбентов. Больному предстоит сейчас операция по пересадке костного мозга, который должен взять на себя функции кроветворения и избавить Сашу от лейкемии. Мы также заменим ему селезёнку, поджелудочную железу и яички.

- Скажите, профессор, если не секрет, кто является донором новых органов, которые вы собираетесь пересадить Саше?

- Донором является сам больной. Как известно, наша клиника пользуется донорским материалом, полученным от самих пациентов. Необходимые для пересадки органы мы выращиваем в лабораториях клиники из соматических клеток, взятых у больных. Используя методы генной инженерии, нам удалось вырастить из единичных культур практически все внутренние органы человека вне его организма. Это сердце, почки, печень, селезёнка и так далее, а

также все железы внутренней секреции. На выращивание какого-либо органа ускоренными методами требуется 2 - 3 года. Именно на этот срок мы и замораживаем наших пациентов, как бы выключая их из жизни.

- Скажите, уважаемый профессор, а почему вы отказались от пересадки внутренних органов, взятых у других погибших людей?

- Здесь несколько причин. Во-первых, погибает людей не так уж и много, нуждающихся в пересадке гораздо больше. Во-вторых, органы погибших не всегда подходят для пересадки. Нужны совершенно здоровые органы достаточно молодых людей. Это ещё больше усложняет задачу. В-третьих, пересадка чужого органа вызывает в организме больного реакцию отторжения, которую мы вынуждены подавлять лекарствами. Но эти лекарства далеко не безвредны для организма. Они вызывают многие нежелательные последствия, с которыми тоже нужно бороться. Таким образом, человек с чужим внутренним органом остаётся как бы привязанным к клинике на всю оставшуюся жизнь. Это уже не совсем полноценный человек. После наших же операций, пациент воспринимает новые органы как свои собственные и полностью выздоравливает. Нам удавалось спасать людей пострадавших в автокатастрофах, заменяя им по два, три и даже четыре внутренних органа сразу. Главное - это быстро заморозить человека, не дав ему умереть, что весьма непросто.

- Спасибо, уважаемый профессор, за интересное интервью. Больше я не буду вас беспокоить. Разрешите мне только заснять сам процесс оживления.

- Пожалуйста, снимайте. Только пока мы не будем оживлять Сашу. Сначала мы сделаем ему все необходимые операции, а затем начнём оживление.

- И как долго будут идти операции?

- Думаю, часа за два управимся. Мы работаем двумя бригадами сразу.

- Ещё раз благодарю вас от имени телезрителей.

Телерепортёр отошёл в сторону, а к операционному столу подошли хирурги и операционная сестра.

- Ну, с богом! - сказал профессор Зверев. - Начинайте прогрев области таза и живота.

Медсестра подошла к стойке приборов и защёлкала кнопками. На индикаторах засветились цифры, замигали огоньки. Затем она подошла к безжизненному телу подростка и стала устанавливать на нём датчики. Закончив это занятие, она взяла в руку длинную штангу с большим круглым диском на конце, и стала водить им над животом и бёдрами пациента.

- Это микроволновый излучатель, - тихо произнёс светловолосый студент, стоявший позади Юли и Ольги. Девушки уже забыли о его существовании,

слушая интервью профессора Зверева. - Он позволяет производить прогрев внутренних органов дистанционно, с помощью токов высокой частоты.

- Это что-то вроде домашней микроволновой печи? - спросила Юля.

- Совершенно верно, - ответил парень.

- Температура? - спросил профессор Зверев.

- Минус 35 градусов, - ответила медсестра.

- Прогреть до плюс двух. Органы для пересадки готовы? - обратился он к своему ассистенту.

- Да, - ответил тот.

- Охладите их тоже до плюс двух. Надеюсь, они уже в растворе диолина?

- Конечно, - кивнул ассистент.

- Прекрасно. Давление диолина у пациента?

- Пока ноль, - сообщила медсестра.

- Подключите диолиновый насос и дайте 20 процентов кислорода. Медсестра стала возиться с длинными шлангами, оканчивающимися блестящими толстыми катетерами. Два шланга она подключила к сонным артериям на шее подростка, два других - к бедренным артериям.

- Всё готово, - доложила она профессору.

- Сейчас они будут прокачивать свежий, насыщенный кислородом диолин через кровеносную систему мальчика, - зашептал светловолосый юноша.

- Температура? - опять поинтересовался Зверев.

- Минус шесть, - ответила медсестра.

- Продолжайте прогрев. Готовьте инструменты, - обратился он к своим коллегам.

- Всё готово, - доложили те.

Столик с хирургическими инструментами стоял уже рядом с операционным столом.

- Ну что ж,... приступим..., - помедлив, произнёс Зверев. - Задачи каждого всем понятны?

- Понятны, - ответили врачи.

- Тогда начали!

Четверо хирургов склонились над пациентом по обе стороны операционного стола. Двое медсестёр подавали инструменты. В руках замелькали алмазные скальпели, крючки, зажимы, пинцеты, пилки. Иногда слышались корот-

кие реплики. Работа закипела.

- Больше ничего интересного мы не увидим, - заявил светловолосый юноша, - я предлагаю пойти прогуляться, а через пару часов вернуться сюда, когда закончится операция и начнётся оживление.

Студенты начали расходиться.

- Давайте прогуляемся, - согласилась Юля. - Пошли, Оля? - обратилась она к подруге. Та молча кивнула.

- Андрей, ты с нами? - спросил светловолосый долговязого молчаливого парня, стоявшего рядом с Ольгой.

- Пошли, - ответил тот без особого энтузиазма. Чувствовалось, что он немного стесняется незнакомых девушек.

2. Знакомство.

Они вышли на улицу. Стояла тихая, ясная, прохладная погода. Листья на деревьях и кустарниках уже тронул яркий осенний багрянец и они были особенно красивы в этом последнем прощальном наряде. Только на газонах продолжалось буйство хризантем словно они хотели поспорить с деревьями и доказать им свою не подвластность осени.

- Давайте познакомимся, что ли, - предложил светловолосый молодой человек девушкам. - Меня зовут Сергей. А это мой товарищ - Андрей.

- Очень приятно, - ответила одна из девушек. - Меня зовут Юля, а это моя подруга, Оля.

- Нам тоже очень приятно, - улыбнулся Сергей.

Ему действительно было приятно. Ещё с прошлого года он заметил Юлю в медицинском институте, когда она поступила на первый курс, но познакомиться всё не было повода. И вот сегодня, совершенно случайно, он увидел её на операции у профессора Зверева. Сергей незаметно подошёл и встал возле неё, потащив за собой и Андрея.

Юля была девушкой среднего роста, стройная, худощавая, с густыми, красиво уложенными на голове тёмными волосами. Лицо её, с правильными тонким чертами, было весьма привлекательным, но не смазливый. Серые глаза смотрели спокойно и строго. В них угадывался независимый и гордый ха-

рактер. Недавно ей исполнилось девятнадцать. Её подруга, Ольга, была чуть ниже ростом и немного полнее. Она была шире в бёдрах, с хорошо развитой грудью, делавшей её фигуру очень женственной. Пышные волосы её были осветлены и завиты снизу в крупные локоны. Лицо было весьма милостиво, но глаза смотрели настороженно. Она училась с Юлей на одном курсе и была на полгода старше.

- Может, зайдём в кафе, перекусим? - предложил Сергей.

- Можно, - согласилась Юля.

Они зашли в небольшое, уютное кафе недалеко от клиники и заняли столик.

- А вы давно учитесь в институте? - спросила Юля Сергея.

- Мы с Андреем уже на четвёртом курсе, - ответил студент.

- Ну и как, интересно?

- Нормально. Сначала было трудновато. Много медицинских терминов, да и к практическим занятиям долго не мог привыкнуть. Эти эксперименты на животных, присутствие при вскрытии трупов, брр...!

- А на кого вы специализируетесь? - задала вопрос Ольга.

- Меня больше увлекает генетика - наука об управлении наследственностью. Она открывает возможность оздоровления человечества на основе чистых генных структур. Медицина призвана лечить людей, а генетика может сделать так, чтобы люди вообще не болели. Тогда их и лечить не придётся.

- И вы серьёзно считаете, что этого можно добиться?

- Можно. Конечно не на 100%, но процентов на 80. Сейчас почти невозможно найти человека с абсолютно здоровым геномом. Это один на тысячу, не больше! Остальные имеют те или иные нежелательные отклонения, предрасположены к тем или иным наследственным заболеваниям. Одни склонны к атеросклерозу и болезням сердца; другие - к гипертонии, болезням мозга; третьи - к болезням желудка, почек, печени и так далее. А сколько видов заболеваний крови, эндокринной, нервной системы! Человечество просто погрязло в болезнях. Несмотря на все успехи медицины, больных не становится меньше. Особенно возросло количество астматиков и диабетиков, а это всё генетически обусловленные заболевания. По молодости многие потенциальные больные чувствуют себя вполне здоровыми и не подозревают о грозящей беде. Они женятся, обзаводятся детьми, и потом уж заболевают. Но самое плохое в том, что многие из них даже не знают, к каким болезням они предрасположены. Ведь, если оба супруга предрасположены к одной и той же болезни, то их потомство наверняка заболеет ею. Вот почему опасны близкородственные браки. Другое дело, если супруги имеют разные повреждения генома. Тогда

их дети могут оказаться вполне здоровыми. Дефектные гены, доставшиеся им от одного из родителей, блокируются здоровыми генами другого. Они как бы выключаются из жизнедеятельности и становятся спящими, рецессивными. На этом и основана методика оздоровления.

- Так что же, по-вашему, в брак следует вступать не по любви, а по показаниям врачей? - насмешливо спросила Ольга.

- Нет, почему же? - нахмурился Сергей. - Но перед вступлением в брак молодым не мешало бы произвести анализ генома и прислушаться к рекомендациям специалистов.

- А вы уже умеете проверять геном человека на наличие дефектов? - поинтересовалась Юля.

- Кое-что умеем, - скромно ответил Сергей. - Но это очень сложное и долгое дело. Необходимо раскрутить весь хромосомный набор клетки, просмотреть все локусы и триплеты. И потом, ведь у каждого человека есть различные отклонения в геноме представляющие собой разные аллели. Они все допустимы и определяют внешний облик человека, цвет волос, глаз, особенности фигуры. Трудно понять, когда эти отклонения полезны, а когда нежелательны. Всё взаимосвязано между собой. Это огромный поток информации, который способен обработать только суперкомпьютер. Но для него нужна программа, позволяющая анализировать геном. Без программы никакой компьютер ничего не сможет. Сейчас в нашем институте создаётся вариант такой программы под руководством профессора Лебедева. Скоро мы запустим её в работу. Мне с Андреем поручили изучить мутации 23 -Y хромосомы. Эта хромосома кодирует мужской генотип. Она самая простая и самая короткая у человека. Профессор Лебедев решил потренировать нас на ней.

- Да, интересное у вас хобби, - задумчиво сказала Юля и с интересом взглянула на Сергея. - Однако, нам пора в клинику, скоро начнётся оживление.

И молодёжь двинулась назад.

3. Оживление.

Эксперимент в клинике продолжался. Сашу уже прооперировали, и сейчас хирург зашивал последний разрез в области селезёнки. Вернее, не зашивал, а заклеивал рану специальным физиологическим клеем. Это был белый порошок, который активно впитывал воду. Смачиваясь, он превращался в липкую массу, которая быстро твердела, становясь упругой, как резина. Кровь останавливалась, а края раны прочно слипались. В последствии шов прорастал соединительной тканью, а клей полностью рассасывался. При этом на теле практически не оставалось рубцов.

- Ну что же, - произнёс профессор Зверев, - начинаем оживление. Сестра, поднимайте температуру тела до 37-ми градусов.

Одна из медсестёр приступила к дальнейшему прогреву тела Саши высокочастотным излучателем. Иней на его теле уже растаял и превратился в капельки воды. Паренёк лежал весь мокрый, будто в холодном поту.

- Поднимайте давление диолина до 80-ти, кислород до 30%. Кровь готова?

- Да, - ответила старшая медсестра.

- Начинайте постепенную замену диолина на кровь.

Сергей стал тихо комментировать происходящее.

- Диолин - это такой физиологический раствор, который содержит лишь небольшое количество воды, - зашептал он Юле в ухо. - При замерзании он не расширяется, как вода, а наоборот, немного уменьшается в объёме. Он не образует кристалликов льда и не травмирует стенки кровеносных сосудов и клеточные мембраны. Он способен переносить кислород не хуже крови, а также питательные вещества и лекарства. В общем, диолин способен на время заменить кровь. Вот почему диолин закачивают в тело человека при замораживании. Теперь его снова заменят на настоящую кровь.

- Температура? - спросил профессор.

- Плюс 28.

- Продолжайте прогрев. Следите за энцефалограммой мозга.

К этому времени Саша был уже весь опутан проводами и датчиками. Десятки приборов контролировали его организм.

- Как биотоки? - спросил профессор.

- Пока ничего нет, - ответила медсестра.
- Включите нейростимулятор.
- Есть слабые импульсы! - доложил врач, стоявший рядом с прибором.
- Температура?
- 37 градусов. Прогрев отключён.
- Поднимите ещё на полградуса.
- Сейчас.
- Как сердце?
- Фибрилляция. Запускаться не хочет.
- Дайте разряд.

Тело Саши дёрнулось от сильного электрического разряда в область сердца.

- Есть слабые сокращения, - доложила медсестра.
- Дайте больше кислорода. Дайте 40%. Как дыхание?
- Отсутствует.
- Дайте в лёгкие углекислоту 4%. Установите минимальный объём принудительной вентиляции. Как пульс?
- 90 ударов в минуту. Наполнение слабое.
- Давление держится?
- Нет, падает.
- Чёрт побери! Он не хочет жить! Сколько влили крови?
- Три с половиной литра.
- Продолжайте замену. Снотворное в кровь ввели?
- Да, - ответила медсестра. - Он спит.
- Пусть спит. Рано ему ещё просыпаться.
- У нас мало крови, профессор, - неожиданно заявила медсестра. - Придётся израсходовать все запасы.
- Что же вы раньше молчали?! - возмутился Зверев.
- Я не знала, что потребуется так много...
- Надо же понимать, что у парня не работает система кроветворения и иммунная система! То, что мы ему сейчас пересадили, заработает не сразу. Нужна хорошая свежая кровь. Много крови!

Профессор огляделся вокруг, взял микрофон и сказал.

- Товарищи студенты! Кто может дать нашему пациенту кровь? Нужна

первая группа, резус отрицательный.

Среди студентов началось движение.

Сергей посмотрел на Андрея, на девушек и сказал: - У меня первая группа.

- И у меня, - заявила Юля.

- Тогда пошли, - предложил Сергей.

Андрей остался рядом с Ольгой.

- У меня вторая, - смущённо, как бы извиняясь, произнёс он.

- А у меня третья, - ответила она.

- Жаль, что мы не можем помочь Саше.

- Ничего, желающих много, - отозвалась Ольга.

Сергей и Юля, надев халаты, вошли в донорский кабинет. За ними ещё несколько студентов.

- Куда? Куда так много?! - запротестовала медсестра. - Вот вы двое останьтесь, а остальные за дверь, в очередь!

Сергей и Юля легли на топчаны и оголили правую руку. Медсестра подошла сначала к Сергею, держа тонкий шланг с длинной блестящей иглой на конце. Она протёрла кожу спиртом и ввела иглу в вену, наблюдая, как стеклянная колбочка в середине шланга наполняется кровью. То же самое она проделала с Юлей.

Они лежали на тележках и представляли себе, как их кровь скоро вольётся в истерзаный организм подростка, доставляя ему питательные вещества, лейкоциты, гормоны.

“Бедный ребёнок, - думала Юля, - В четырнадцать лет столько пережить! А что ждёт его в будущем? Поправится ли он? Будет ли полноценным? Это только богу известно”.

Тем временем в операционной врачи заканчивали священнодействие.

- Как дыхание? - спросил профессор.

- Самостоятельное.

- Пульс?

- 96, наполнение хорошее.

- Активность мозга?

- Ниже нормы. Состояние заторможенное.

- Температура?

- Тридцать семь и две, держится без прогрева.

- Хорошо, - отметил Зверев. - Пусть спит до утра. Утром разбудим. Все свободны. Больного в реанимацию. Держать на капельнице постоянно. Непрерывный контроль за всеми параметрами организма. Благодарю за работу, коллеги!

Студенты начали расходиться. Сергей и Юля вышли из кабинета и улыбнулись друг другу. В теле чувствовалась необыкновенная лёгкость и слабость, голова слегка кружилась, их заметно покачивало.

Юля ухватила за плечё Сергея. Он ласково посмотрел на неё.

- Ты не возражаешь, если я подержусь за тебя? - спросила она, не заметив, как перешла на «ты».

- Конечно, нет, - поспешно ответил Сергей, - держись, сколько хочешь. Сквозь загар его кожи проступала заметная бледность.

У выхода их дожидались Ольга с Андреем.

- Вы живы? - с усмешкой спросила Ольга. - Мы думали из вас всю кровь выкачали.

- Да нет, ещё немного осталось, - мрачно пошутил Сергей.

- Вам теперь причитается вознаграждение.

- Мы сделали это безвозмездно! – с пафосом заявил Сергей. - Но неплохо бы теперь подкрепиться, пропустить по чашечке горячего кофе, восстановить силы. Может, зайдём в кафе?

- Пожалуй, - согласилась Юля.

- А я, пожалуй, пойду домой, - заявила Ольга. - Дел много, да и мама скоро придёт, будет волноваться.

- Мне тоже пора, - сказал Андрей. - Можно я провожу вас, Оля?

- Не надо. Мне провожатые не нужны, - довольно резко ответила девушка и, повернувшись, направилась к подземному переходу.

Андрей смутился и, растерянно постояв с минуту, зашагал по направлению к студенческому общежитию.

- Чего это она? - удивился Сергей, наблюдавший эту сцену.

- Да так... Сложная тут история, - ответила Юля. - Несчастье у неё случилось недавно. Погиб её парень, с которым они собирались пожениться.

На мотоцикле разбился летом, в июле.

- Да, это печально, - согласился Сергей.

- С тех пор она ни с кем не встречается. Всё не может забыть своего Игоря. Только со мной и дружит. Первое время вообще ходила как тень.

Сергей задумался - Андрей неплохой парень, только очень стеснительный, не из нахальных, - наконец задумчиво произнёс он, - зря она его так...

- Может быть, ... но не хочет она ни с кем встречаться... У неё будет ребёнок от Игоря, - доверительно сообщила Юля.

- Ах, вот оно что! Значит, она беременна... Тогда понятно... Трудно ей будет одной с ребёнком.

- Она сама так решила. Хочет иметь память об Игоре. Мать ей советовала вызвать выкидыш – химический аборт, но Оля отказалась.

Они зашли в кафе, перекусили, посидели, собираясь с силами, потом Сергей пошёл провожать Юлю. Молодые не спешили расстаться. Они долго бродили по городу, говорили о Саше, о его необычной судьбе, о его будущей жизни. - Вот проснётся он завтра и ни одного знакомого лица вокруг! Все чужие. Ни отца, ни матери, ни родственников, ни друзей, - сокрушалась Юля. - У любого ребёнка, даже если он сирота, есть знакомые, друзья, хоть какие-то родственники. А у Саши никого! Ведь прошло уже 85 лет, как он умер. И проснётся он в новом, чужом мире! Совсем один...

- А давай завтра навестим его? - предложил Сергей.

- Ты думаешь, нас к нему пустят?

- А мы скажем, что мы студенты-медики и нам это нужно для дипломной работы.

- Рано мне ещё о дипломе думать, - усмехнулась Юля.

- Зато мне уже пора, - заметил Сергей, - а ты со мной за кампанию.

- Хорошо, - улыбнувшись, согласилась девушка.

- Значит, встречаемся завтра после лекций, в два.

- Ладно.

- Тогда до завтра.

И они расстались.

4. Сергей Майоров.

Сергей родился на Волге, в небольшом посёлке возле Самары. Отец его, Владимир Михайлович, преподавал физику в средней школе, а мать - русский язык и литературу. Кроме Сергея в семье был ещё один сын, Виктор, который был младше брата на два года.

Супруги Майоровы жили в собственном двухэтажном коттедже, вокруг которого раскинулся небольшой, но красивый сад. Рядом жили их соседи Егоровы, с которыми у Майоровых сложились дружеские, почти родственные отношения. Мать Сергея, Екатерина Фёдоровна, и их соседка, Анна Васильевна, были школьными подругами. Затем вместе учились в педагогическом институте и почти одновременно вышли замуж.

Вскоре у Егоровых родился сын Анатолий, а у Майоровых - Сергей. Потом у Майоровых появился маленький Виктор, а ещё через год и у Егоровых вышло прибавление семьи - родилась дочь Валентина.

Детвора росла вместе. Дом Егоровых был домом Майоровых и наоборот. Деревянный забор, некогда разделявший садовые участки, давно сгнил, и его не стали восстанавливать. Дети бегали по общему саду, рвали яблоки, груши, вишни, сливы - всё, что попадалось им под руку.

Взрослые часто сидели вечерами в лёгких плетёных креслах под старой раскидистой грушей, пили чай, обсуждали школьные дела, городские новости.

Детвора незаметно подрастала. Сергей и Анатолий одновременно пошли в школу и учились в одном классе. Они сдружились и повсюду бывали вместе. Вместе гоняли на велосипедах и мопедах, скейтбордах и роликах, бегали купаться на Волгу, играли в одной баскетбольной команде.

Младшие во всё старались подражать старшим, особенно Валя. Она была младше всех, но отличалась резвостью, сообразительностью и часто с мальчишеской лихостью гоняла на большом Серёжкином велосипеде. Сергей был её кумиром. Валя с готовностью выполняла все его просьбы, терпеливо сносила дружеские шлепки и подзатыльники, но очень обижалась, когда Сергей прогонял её, говоря: - отстань, надоела, малявка!

Позже, уже в зрелом возрасте, четверо друзей часто бродили по высокому берегу Волги, обсуждали жизненные проблемы, и Валя была у них «своим парнем».

Но вот остались позади школьные выпускные экзамены, и перед Сергеем и Анатолием встал вопрос - кем быть? Анатолий выбрал профессию автослесаря, как и его отец, Сергей же решил стать врачом. Его давно привлекала медицина. Желание познать человеческий организм, научиться лечить болезни, исправлять ошибки природы было его мечтой. Успехи генной инженерии поражали воображение. Он мечтал создавать людей будущего: здоровых и сильных, красивых и добрых, неподверженных болезням и живущих до 120 - 150 лет полноценной счастливой жизнью.

Сергей выбрал один из ведущих медицинских институтов страны и уехал в далёкий сибирский город, Найск.

Последний раз дома он был после окончания третьего курса института, во время летних каникул. Тогда-то он и заметил, что Валентина стала совсем взрослой девушкой, и весьма симпатичной. Она окончила школу и решила поступать в педагогическое училище в Самаре. Когда парни собирались втроём, Валя уже стеснялась их мужской компании, но зато регулярно приходила вечером с родителями в гости к Майоровым, надеясь увидеть там Сергея.

- Вот, совсем невестой стала, - заметил как-то Валин отец, Николай Петрович, указывая на дочь, - замуж пора.

- Да ладно тебе, папа, - краснея, произнесла Валентина. - Не хочу я пока замуж. Да и не берёт меня никто.

- А ты сама виновата, - наставлял отец, - всё дома сидишь, ждёшь когда женихи сами к тебе заявятся! Вон Толька наш! Раз-два и женился, а теперь уже и ребёнка ждут. Это я ему Светку сосватал!

- Так он старше меня на три года, - возразила Валентина.

- Это ничего не значит, - парировал Николай Петрович. - Девушки всегда раньше замуж выходят. Я-то знаю, по ком наша Валька сохнет! - и он, многозначительно подмигнув Екатерине Фёдоровне, заявил, - по Сергею вашему!

Валя вспыхнула и убежала в сад.

- А что? - как бы оправдываясь, произнёс Николай Петрович, - я одобряю. Чем не жених? И возраст подходящий и знают они друг друга с детства. Серёжка - парень хороший. Может, поженим их?

- Пусть сами решают, ответила Екатерина Фёдоровна. - Я не против. Валя мне тоже нравится.

- Вот и прекрасно, - потирая руки, заметил разговорчивый сосед.

Тут и Сергей не выдержал и вышел в сад. Там он увидел Валентину.

- Нас, кажется, уже поженили, - смущённо произнёс он.

- Да ну их! - раздражённо ответила девушка. -

Чешут языками, как помелом метут, делать им нечего!

Она слышала весь разговор через открытое окно.

- Может, прогуляемся, - предложил Сергей. - Пусть нас обсуждают без нас.

- Давай, - согласилась Валя.

Они пошли к реке - излюбленному месту отдыха молодёжи. Сергей ещё ни разу не гулял с Валею вдвоём, и ему стало немножко неловко. Поначалу разговор не клеился, но постепенно они разговорились. Вспомнили школу, учителей, общих знакомых, смешные истории на уроках.

Незаметно вышли на высокий берег, откуда открывались необъятные волжские просторы. Вышли и залюбовались на заходящее солнце, на отражающийся в реке закат, на залитый огнями город на другом берегу. Тёплый летний ветерок ласкал кожу, ерошил волосы, доносил запах трав, воды и цветов с приволжских степей.

- Красиво как! - восхищённо сказала Валя.

- Даа... - согласился Сергей. - Я часто вспоминаю наш посёлок, сидя в институтском общежитии.

И он стал рассказывать Вале о Найске, об институте, о своих товарищах. Незаметно стемнело. Стало прохладно.

- Пора домой, - вздохнула Валентина.

- Пойдём завтра на речку часов в одиннадцать. Позагораем, покупаемся. Наверное, и Анатолий с Виктором подойдут, - предложил Сергей.

- Пойдём, - оживилась Валя и благодарно взглянула на своего спутника.

Возле Валиного дома они расстались.

На следующий день вся компания была в сборе. Анатолий пришёл со своей женой Светой, которая была беременна, но это не испортило её.

- Симпатичная у тебя жена, - сказал другу Сергей.

- Нормальная, - ответил Анатолий. - Жить можно. А ты, Серёга, чего теряешься? Вон бери мою сеструху в жёны, не прогадаешь. Девка - что надо! Всё при ней: и фигура, и мордаха ничего, и тебя любит. Я же вижу!

- Я подумаю, - пообещал Сергей.

- И думать нечего, всё равно лучше не найдёшь. Будешь за ней как за каменной стеной! Она всё по дому умеет. Городские-то они избалованные, ни черта делать не могут. Знал я одну такую, когда в Самаре учился. Надюхой

звали. Влюбился и чуть не женился на ней с дуру, да родители уберегли. Любовь, секс - это хорошо, но одной любви для семейной жизни мало. Тут нужно, чтобы жена хозяйкой была и надёжным другом. Ну и чтоб любила, конечно. «Счастливым, - подумал Сергей. - Может и мне жениться на Вале?»

Они отдыхали на реке весь день. Лежали на горячем песке, купались, озорничали, и Сергей видел перед собой прежнюю Валу, которую знал девочкой: озорную, весёлую, шуструю. Как будто и не было вчерашней застенчивой девушки.

А вечером они опять встретились с Валей в саду и отправились на Волгу. Им было хорошо вдвоём. Неспешно текли душевные разговоры, и хотелось бродить и говорить бесконечно.

Так продолжалось до конца отпуска. В последний вечер Сергей, гуляя с Валей, как бы ненароком спросил: - Какие планы на будущее?

- Тебя буду ждать, - серьёзно ответила Валентина, - ждать, когда ты сделаешь мне предложение.

- Хорошо, - подумав, ответил Сергей. - Закончу четвёртый курс, и поженемся.

- Поцелуй меня, - попросила Валя, прощаясь. - Ты никогда ещё меня не целовал.

Сергей немного смутился, но поборов робость, неловко чмокнул её в щёку. Она пылко обняла Сергея и тоже поцеловала.

- Не забывай меня. Помни, что я жду тебя!

- Я приеду зимой на каникулы, и мы будем почти две недели вместе. Жди!
- отозвался Сергей.

5. Андрей Гевко.

Андрей был темноволос, худощав и по характеру несколько замкнут. Парень стеснялся своего высокого роста и слегка сутулился. Он не очень легко вступал в контакты с людьми, однако среди студентов пользовался авторитетом за ум, трудолюбие, доброжелательность и ровный, покладистый характер.

Андрей увлекался медициной и музыкой. Он часто ходил по улице, слушая тюнер, иногда посещал концерты, выставки, но, в общем, был домоседом.

До третьего курса он жил дома с отцом и бабушкой. Отец Андрея преподавал в том же медицинском институте, где учился его сын. С матерью Андрея он разошёлся, когда сыну исполнилось 11 лет. С тех пор отец жил один, занимался научной и преподавательской работой, писал книгу. Дома всем заправляла бабушка, которая заменила Андрею мать. Она души не чаяла во внуке и очень гордилась им.

С отцом у Андрея сложились ровные, хорошие отношения, но тот не мог уделять сыну много внимания. В институте и в клинике профессор Гевко был занят важной научной работой - проблемой регенерации утраченных конечностей. Сотни людей благодаря его работам вернули себе руки, ноги, пальцы, утраченные в катастрофах и при авариях техники.

Андрей тоже увлёкся научной работой, учась на втором курсе. Он стал реже бывать дома и часто приходил только вечером или к ночи. Отец и бабушка не считали нужным вмешиваться в его личную жизнь и контролировать парня. Отец и сам иногда приходил домой поздно, бывало, иногда вообще не ночевал, и Андрей понял, что у него есть женщина. Бабушка ворчала по стариковски, но не мешала отцу.

После второго курса Андрей перебрался в общежитие, в комнату, где жил Сергей. Бывший сосед Сергея окончил институт и уехал работать на Север. С Сергеем Андрей подружился с первого курса. Сергей приглянулся ему сразу - открытый, весёлый, добродушный, появляясь в аудитории, он всегда вносил оживление в студенческий коллектив. Девочки - сокурсницы искали дружбы с ним, но он был одинаково ровен и приветлив со всеми. Он не искал лёгких любовных побед.

Андрея же Сергей заметил не сразу, но со временем выделил его из других ребят, и они всё чаще стали бывать вместе в лаборатории, в кафе, в бассейне. С Андреем ему было интересно поговорить о жизни, о медицине, поспорить. Андрей никогда не рубил с плеча, говорил обдуманно, здраво, не допускал категоричности в своих суждениях, и их всё больше тянуло друг к другу.

С Сергеем Андрей мог говорить о чём угодно, но лишь одной темы они почти не касались - темы любви и женщин. Андрей считал эту тему сугубо личной и не любил обсуждать её, боясь неосторожным словом, фразой опозорить то, к чему он тайно готовил себя в мыслях и желаниях, что считал священным таинством брака.

Почти все девушки - сокурсницы Андрея успели выйти замуж на втором - третьем курсах. Некоторые уже сумели развестись, другие ушли в декретный отпуск и временно оставили учёбу. Парни тоже не теряли время даром. Многие были женаты, у других были подруги, только Андрею с девушками не

везло. Сокурсницы не замечали его, а с чужими он знакомиться стеснялся, да и не было пока такой, которая бы всерьёз тронула его сердце. Нельзя сказать, что он не пытался искать знакомств, но эти попытки были слишком робки и не приносили успеха.

Как-то весной, ещё на третьем курсе, Сергей всё-таки затащил его вечером на дискотеку. Андрей никогда раньше не посещал танцевальные заведения. Сергей же изредка бывал в них.

Парни вошли в зал. Сразу повеяло запахом духов, крема, пота, обдало теплом разгорячённых тел, множеством голосов, сутолокой и неразберихой. Всё это немного оглушило Андрея. Он стоял и растерянно озирался по сторонам. Грянула музыка. Молодёжь в возрасте от шестнадцати до тридцати повалила на середину зала. Одни танцевали спокойно, прижавшись к друг другу, другие исполняли «соло», показывая всю свою удаль и мастерство.

На небольшой эстраде три элегантные пары профессионалов демонстрировали, как надо исполнять тот или иной танец. Диск-жокей подбадривал танцующих в зале, шутил, объявлял названия музыкальных произведений, имена солистов и музыкантов.

Одежды на танцующих были самые разнообразные. От сплошь изрезанных блестящих курток и брюк, состоящих из одних лоскутов и дыр, до шикарных, облегających тело костюмов и платьев, сверкающих украшениями.

Андрей с Сергеем встали у колонны и стали наблюдать за танцующими. Сергей быстро присмотрел себе девушку и пошёл с ней по кругу. Андрей же всё никак не решался сделать выбор. Прошло минут двадцать прежде, чем он остановил свой взгляд на красивой пышной блондинке. Однако та была не одна.

«Ну и что же, - подумал Андрей, - извинюсь перед её парнем и приглашу её. Не съест же он меня!»

Студент набрался храбрости и подошёл к девушке.

- Извините, - произнёс он, обращаясь к её спутнику, - можно вас...

- Ты приглашаешь меня? - язвительно спросил парень, подняв бровь. Девушка взглянула на Андрея снизу вверх и насмешливо ответила: - Лучше вам пригласить Эйфелеву башню, молодой человек. Она вам как раз впору.

Её парень самодовольно фыркнул. Андрей покраснел и смущённо отошёл в сторону. Желание танцевать пропало. Он поискал взглядом Сергея и заметил его уже с другой девушкой, красивой стройной брюнеткой лет около тридцати.

«Серёга здесь видно застрял надолго. Пойду-ка я, пожалуй, в общагу. Скучно» - подумал он.

Придя в комнату, Андрей завалился в одежде на тахту и стал ждать Сергея. «Какой же я не везучий, - думал он, - и надо же было вырасти таким длинным. То ли дело Серёга! У него всё в норме, и рост и фигура. Ему нечего стесняться. Поэтому он и храбрый такой с девушками. А ведь надо и мне как-то устраивать свою личную жизнь. Всё один да один. Конечно, есть Сергей, есть однокурсники, но это всё не то. С Сергеем семью не создашь. Друг - хорошо, но жена тоже нужна. Что же делать? Как решить эту проблему? Тут никакая наука не поможет. Наоборот, учёному человеку всё это гораздо сложнее решить, чем какому-нибудь простому рабочему парню, без комплексов и философий».

Андрей не заметил, как задремал. Его разбудил Сергей.

- Чего спишь одетый? Раздевайся и ложись. Уже час ночи.

- А ты чего так поздно?

- Да так... У подруги задержался. Домой меня пригласила... Живёт одна, без мужской ласки. Вот я и утешил её... А ты когда ушёл?

- Около девяти.

- А что так? Не понравилось?

- Да нет... ничего...

- Ты хоть танцевал?

- Немного, - соврал Андрей. - Ты понимаешь, Серёга, не идут со мной девушки. Не нравлюсь я им.

- Брось, - заявил Сергей. Ты отличный парень. Просто они тебя не знают. Хочешь я познакомлю тебя с какой-нибудь девахой?

Андрей неопределённо пожал плечами.

- Расскажу ей о тебе, и ты понравишься ей. Есть ведь много скромных студенток, которые не ходят на дискотеки, не увиваются за парнями. Их надо только поискать. Самое сложное - это познакомиться с такой. Когда ты стеснительный, да она скромная, то без посторонней помощи вам не обойтись. Это как в физике - на больших расстояниях между атомами преобладают силы отталкивания, а на малых - взаимного притяжения. Но чтобы атомы соединились в молекулу, нужна дополнительная внешняя сила, которая столкнула бы их вместе. Не даром в старину молодых знакомили свахи, подталкивали друг к другу.

Поразмыслив, Андрей подумал, что Сергей, пожалуй, прав.

С тех пор прошло полгода и вот он встретил Ольгу. Андрей решил, что надо действовать поактивней. Ольга была в его вкусе и сразу понравилась своей серьёзностью, ненавязчивостью и женственностью.

Глава II.

1. Саша.

Александр медленно открыл глаза. Он увидел белый потолок, красивый люминесцентный плафон и часть стены, покрытую зеленоватыми фотообоями под малахит.

“Где я?” - подумал он. Комната была ему незнакома. Он попытался приподняться, но тут же тупая боль сковала всё тело. Парень застонал.

- А, очнулся, хороший мой, - услышал он мягкий грудной голос. - Вот и молодец, вот и прекрасно.

Александр слегка повернул голову и увидел незнакомую женщину в белом халате. Рядом с ней капельницу и стойку с неизвестной аппаратурой.

- Пи..ить, - прошептал он.

- Сейчас, сейчас, милый.

Женщина приподняла ему голову и поднесла к губам рожок с водой. Александр сделал несколько глотков и упал головой на подушку. Всё поплыло перед глазами. Страшная слабость разлилась по телу. Оно было совершенно чужим.

- Что со мной? Я умираю? - чуть слышно спросил он.

- Нет, милый, что ты! Ты выздоравливаешь. Тебе сделали операцию. Теперь всё будет хорошо. Спи, милый, спи.

- Где я?

- Ты в клинике.

«Неправда, - подумал Саша, - там нет такой комнаты». Уж клинику, которой руководил его отец, он знал наизусть. Но сил говорить не было.

- Пи-пи,... - чуть слышно произнёс он, но сестра-сиделка поняла.

- Писать хочешь, милый? Сейчас, сейчас. - И она поставила Саше утку. - Давай, давай, милый. Что? не получается? Сил-то совсем нет. Ах ты господи! Ты тужься, тужься. Вот и хорошо, вот умница, вот молодец. Сейчас мы это на анализ.

Александр снова забылся в полудрёме. Он видел своего отца, Льва Яковлевича Губерта, во время их последнего свидания. Отец только что влил ему очередную порцию свежей крови. Стало немного легче. Постоянно мучившая его тошнота отступила, сознание прояснилось.

- Папа, ты спасёшь меня? Я не умру?

- Нет, нет, сынок. Лежи спокойно. Я сделаю всё, чтобы ты выздоровел. Я уже знаю как это сделать. Потерпи ещё немножко.

- Папочка, спаси меня! Я не хочу умирать. Мне

было так хорошо с тобой и с мамой. Ты же доктор наук, ты такой умный, ты всё можешь!

- Да, да, сынок, конечно. Ты выздоровеешь.

На глазах отца Александр увидел слёзы.

- Почему ты плачешь, папа?

- Это ничего, это так. Не обращай внимания. Сейчас придёт доктор Зальцман и сделает тебе укол. Тебе станет лучше.

Вошёл доктор Зальцман, папин ассистент.

- Ты готов помочь мне? - спросил его Лев Яковлевич каким-то чужим, сиплым голосом. - Не бойся. Вся ответственность я беру на себя. Я твой начальник и ты выполняешь мои распоряжения.

- Лёва, перестань! - ответил, скривившись Зальцман. - Я твой друг и хочу тебе помочь. Ответственности я не боюсь.

- Спасибо, - с чувством произнёс Сашин отец. - Тогда с богом!

Доктор Зальцман взял шприц, трясущимися руками набрал лекарство и сделал Саше укол. Больше Александр ничего не помнил...

В палату вошёл профессор Зверев.

- Как наши дела?

- Ничего, - торопливо ответила сестра. - Он уже просыпался. Я дала ему воды. Пошла моча. Правда, немного.

- Прекрасно, - ответил профессор. - Мочу немедленно в лабораторию. Кровь меняете?

- Конечно. Как вы велели.

- Хватит. Пусть живёт на своей. Анализ крови через каждые четыре часа. Прежде всего, гемоглобин, лейкоциты, сахар и протромбин. Как температура?

- Тридцать восемь и семь.

- Неплохо.

Профессор сделал необходимые назначения и ушёл.

Александр проспал до полудня. Температура снизилась до 38. Он открыл глаза и увидел ту же комнату с зеленоватыми стенами, незнакомую сестру-сиделку и попросил пить. Сестра поднесла ему стакан с клюквенным морсом. Саша жадно выпил полстакана и лёг. Тело болело, но голова не кружилась. Ему стало легче.

- Где я? Где папа? Позовите папу.

- А... папы нету... Он дома, - запинаясь, ответила пожилая женщина и отвернулась, смахнув слезу.

- Он должен быть на работе, в клинике, - заявил Саша. - Позовите его.

- Я не могу его позвать, его здесь нет. И я не знаю твоего папу.

- Как это вы не знаете моего папу? - удивился Александр. - Он директор клиники! Его все знают. Вы что, здесь недавно?

- Я здесь уже тридцать лет, сынок. Просто это другая клиника. Тут твой папа не работает.

- Какая другая клиника? В Найске нет другой клиники.

- А это не Найск. Это другой город, - придумывала на ходу сестра-сиделка.

- Какой другой город? Папа ничего не говорил мне об этом. Этого не может быть...

- Да, да, сынок. Папа отвёз тебя в другой город, и здесь тебе сделали операцию. Профессор Зверев сделал. Он здесь начальник.

- Я не слышал о таком. Лучше моего папы меня никто лечить не может. У нас с ним одна кровь, а мне всё время нужна кровь. Вы делаете мне переливание?

- Да, да. Только что влили.

- Я чувствую себя лучше.

- Вот и хорошо, милый. Помолчи немного. Тебе нельзя столько разговаривать. Ты ещё очень слабый.

Александр замолчал. Сказанное медсестрой не укладывалось в его голове. «Тут что-то не так, - думал он. - Медсестра водит меня за нос». Но сил говорить и думать больше не было. «Потом во всём разберусь» - подумал Саша и задремал.

Сестра облегчённо вздохнула. Наконец-то закончился этот допрос.

В палату вошли Сергей и Юля. Задремавшая было сестра, встрепенулась.

- А кто вас сюда пустил, молодые люди? Сюда посторонних не пускают.

- Нам разрешил профессор Зверев, - ответил Сергей. - Мы студенты медицины и будем наблюдать больного.

- А, практиканты. Так бы и сказали.

- Как он? - спросил Сергей.

- Да вот, уснул недавно. Беспокойный был. Всё про отца спрашивал. А я не знаю, что и ответить. Наговорила ему всякой чепухи. Еле успокоила.

Сергей с Юлей подошли к Саше. Щёки его пылали нездоровым румянцем, губы потрескались. Они взглянули на табло электронного термометра, постоянно контролирующего ректальную температуру, - 39, 5.

- Смачивайте ему губы водой, - посоветовал Сергей, - и лоб тоже.

- Да я и так уж стараюсь.

- Моча отходит?

- Было немало. Больше пока нету.

- Плохо.

- Да уж чего хорошего.

Вошёл профессор Зверев.

- Здравствуйте, коллеги. Вы, кажется, студенты мединститута? - Сергей кивнул. - Решили навестить воскресшего. Вы были вчера на оживлении?

- Да, - ответила Юля.

- Это хорошо, что вы проявляете интерес к судьбе Саши. Ему будет очень нелегко первое время. Надо поддержать его морально. Я вот тут письмо для Саши принёс. Оно лежало вместе с ним в морозильной камере. Это письмо его отца, профессора Губерта. Возьмите и прочитайте его, когда больной проснётся.

С этими словами профессор протянул Сергею голубой конверт на котором было написано:

Прошу вручить Саше Губерту, когда он снова будет жить.

Л. Губерт.

- Нам нужно посмотреть это письмо, прежде чем давать его больному, - заявил Сергей. - Ему сейчас нельзя говорить правду. Он не должен знать, что

он круглый сирота, что у него нет ни отца, ни матери. Это может повредить его психике.

- Согласен, - кивнул профессор. - Вручите, когда сочтёте нужным. Я полагаюсь на вас в этом деликатном вопросе.

Зверев посмотрел на приборы, на состояние швов Саши и вышел. Сергей повертел в руках голубой конверт, распечатал его и начал читать.

Дорогой сынок!

Я пишу это письмо в последние дни своей жизни. Рука моя слабеет, и силы покидают меня. Прости, но я не смог тебя вылечить. Я сделал всё, что в моих силах, но не успел. Проблема оказалась куда сложнее, чем я думал 27 лет назад, когда мы с доктором Зальцманом заморозили тебя. Видно нам уже не суждено увидеться больше. Мне 78 лет и я завершаю свой жизненный путь.

Мама твоя умерла год назад. Она всю жизнь торопила меня, помогала мне. Мы сутками не выходили из лаборатории и многого достигли. Я верю, что наши труды не пропадут даром. Они помогут тебе снова стать живым и здоровым. Но когда это произойдёт - известно одному богу.

Мы постоянно, все эти годы с матерью и сестрой Соней навещали тебя в твоей камере. Мы разговаривали с тобой, но ты нас не слышал. Мы отмечали твои дни рождения, но никогда не отмечали день смерти. Ты всегда был живой для нас.

Я пишу это письмо и верю, что когда-нибудь, пусть не скоро, но ты прочтёшь его. Ты будешь жить в будущем, куда нам, твоим близким, не суждено проникнуть. Прощай мой мальчик и прости меня за всё.

Твой любящий отец Л. Губерт.

Сергей передал письмо Юле. Она читала его и не могла сдержать слёзы. «Бедный Саша, что ждёт его впереди? Как он переживёт всё это? Будет ли он когда-нибудь счастливым?» - эти мысли роились в её аккуратной головке.

- Ему нельзя сейчас говорить о смерти отца и матери, - решительно заявил Сергей, обращаясь к сестре-сиделке. - Придумайте что-нибудь правдоподобное. Давайте вместе придумаем. - Да я и так уж сказала ему, что он в другом городе, в другой клинике. Что его направил сюда отец на излечение, а сам уехал. Только, по-моему, он не очень этому поверил.

- Неважно, - сказал Сергей, - надо убедить его в этом и подольше продержать это убеждение. Версия неплохая. Можно сказать, что отец его заболел и не может приехать сейчас, а мать находится возле отца, ухаживает за ним. Отец, мол, серьёзно болен. Пусть Саша морально подготовится к его смерти.

- Хорошо, - согласно закивала сестра. - Я так ему и скажу. И другим сёстрам накажу, чтоб не проболтались.

Сергей с Юлей вышли из клиники.

- Погуляем немного? - предложил он.

- У меня скоро занятия в конноспортивной школе, - ответила Юля. - Если хочешь, можешь поехать со мной. Посмотришь на моего Кумира.

- Ты занимаешься конным спортом? Не знал, - обрадовался Сергей. - Я тоже люблю лошадей.

- Тогда поехали.

И они отправились в конноспортивную школу.

2. Авто.

Конноспортивная школа находилась за городом, километрах в 35-ти, рядом с ипподромом.

- Как ты туда добираться? - спросил Сергей.

- Сначала на метро, потом на электричке, а там пешком минут двадцать, - ответила Юля.

- Это долго, поехали на такси.

- Но это же дорого.

- Когда ведёшь сам - не очень.

- А ты умеешь водить машину?

- Конечно. Ещё два года назад получил права.

Они подошли к стоянке такси. Красивые блестящие «Волги» и «Лады» выстроились как на параде. В некоторых сидели водители, другие были пусты.

Сергей подошёл к свободной машине серебристо-белого цвета, открыл дверцу и пригласил свою спутницу. Затем достал из куртки карточку водителя,

вставил её в щель бортового компьютера и нажал кнопку. На табло замелькали цифры, затем скрипучий голос синтезатора речи произнёс: «Машина исправна. Водород - 46 литров. Можете ехать. Счастливого пути.

Юля с интересом взглянула на Сергея.

- А без карточки она не поедет?

- Без карточки нет, - ответил он. - Сейчас в память компьютера введены все мои данные, чтобы меня можно было найти в случае чего.

- Понятно...

Сергей нажал одну из кнопок компьютера, и на экране дисплея высветилась карта города.

- Где находится твой ипподром? Покажи-ка.

Юля присмотрелась к карте и показала пальцем на квадратик в левом верхнем углу. Сергей подвёл световой маркер к указанному месту. Там замелькал красный крестик. И тут же жёлтая пунктирная линия побежала по городским улицам, высвечивая оптимальный маршрут движения.

- Поехали, - сказал студент.

Машина плавно тронулась с места.

Юля мало была знакома с автомобильной техникой. Студенческая стипендия не располагала к частым поездкам на такси. Сейчас же ей представился случай восполнить пробел в знаниях и, слегка помедлив, она спросила:

- А трудно управлять таким сложным автомобилем?

- Нет, - ответил Сергей. - Когда научишься, не трудно. Проще пареной репы. Тут почти всё делается автоматически. Дави на газ и едь куда хочешь.

- А что это высвечивается в нижней части лобового стекла? - спросила Юля.

- Это действующие на маршруте дорожные знаки. Они сообщают о себе специальным радиосигналом, как бы “поют” каждый своим голосом на расстояние до ста метров.

- Здорово, - сказала Юля.

Видишь светящуюся точку на карте? Она обозначает место, где мы сейчас едем. Мы движемся, и точка движется по карте. Компьютер ведёт счисление пройденного пути и определяет наше место по спутнику с точностью до одного метра.

- А что это за огоньки справа?

- Это сигналы светофора на перекрёстке. Они дублируются компьютером.

Каждый светофор, кроме света, тоже излучает радиоволны. Приёмник машины принимает их и зажигает нужный сигнал на табло.

- Вот это даа..., - удивилась Юля, - даже правила движения нарушить нельзя. Вот это техника!

- Правила нарушить, конечно, можно, при желании, только потом за это придётся расплачиваться. Компьютер штрафанёт нас. А вот мы, кажется, и нарушили правила, чёрт побери! Повернули направо, не включив сигнал поворота.

- «Нарушение правил дорожного движения, пункт восемь. Штраф пять рублей», - раздался голос синтезатора речи.

- Вот так- то! Что я говорил!?

- А почему нельзя сделать так, чтобы компьютер сам показывал повороты? Он же знает маршрут движения, - спросила Юля.

- Потому, что я не включил автопилот. Это значит, что я в любом месте могу отклониться от рекомендованного маршрута. Компьютер не может знать моих намерений.

Неожиданно машина резко затормозила. Юлю качнуло вперёд. Справа со двора выскочил подросток на велосипеде.

- Вот, идиот! - вырвалось у Сергея. - Ещё немного и попал бы под колёса.

- Ты вовремя затормозил, - сказала Юля.

- Это не я, это компьютер. В машине есть локатор, который видит препятствия, он сам включает тормоза, если водитель проспал.

- Но парень выскочил сбоку, как локатор его заметил?

- Локатор видит и сбоку, но реагирует только на движущиеся предметы. Он измеряет их скорость, направление движения, дистанцию и определяет возможность столкновения. Если бы парень стоял или ехал медленно, компьютер не стал бы тормозить.

- И всё-таки это очень сложно, - покачав головой, заметила Юля.

- Сложно для понимания, а ездить не сложно, - ответил Сергей.

Жёлтая пунктирная линия на карте постепенно сокращалась. Яркая точка приближалась к мигающему красному крестику. Оставалось километров тридцать по прямой. Машина выехала на автостраду.

- Теперь можно ехать и побыстрее, - объявил Сергей.

Он нажал на педаль газа, и машина рванулась, ускоряя движение. Вскоре спидометр показал 160 км/ч.

- Ты не боишься ездить так быстро? - с опаской спросила Юля.

- На автострадах меньше ста не ездят, это запрещено правилами. Иначе мы будем мешать другим.

Машина шла ровно, разрезая воздух и слегка покачиваясь. Слева их обогнал серебристо-зелёный «Мерседес». Он пролетел словно пуля.

- Ну и гонит! - удивилась Юля.

- У него скорость 250, - ответил Сергей. - Это профи, ему можно, а на нашей стоит ограничитель. Компьютер учитывает стаж, возраст водителя, а также допущенные ранее нарушения правил. Они автоматически проставляются в его водительской карточке. Больше 160-ти он мне не позволит.

Вдруг мимо пронёсся автомобиль необычной формы, Юля ещё не видела таких.

- Это трассер пошёл, - прокомментировал Сергей. - Новая машина фирмы «Форд». Недавно стали поступать к нам в Россию. Они туристов возят. Скорость у трассера до трёхсот! Знаешь, какие у него колёса?

- Нет, - призналась Юля.

- Как у мотоцикла. Два посредине. Сзади большое широкое, а спереди поуже - рулевое. Днище с боков приподнято. Наверху воздушные стабилизаторы, как у самолёта.

- На двух колёсах же неустойчиво, - неуверенно произнесла Юля.

- На малой скорости и на стоянке он боковые колёсики выпускает, как самолёт шасси. А по трассе идёт на двух колёсах. На скорости устойчивость у него хорошая, а сопротивление движению уменьшается и нет боковой раскачки.

Вскоре они подъехали к ипподрому, и Сергей вылез из машины.

- А ты не собираешься платить за проезд? - спросила Юля.

-Зачем? - удивился Сергей. - Мы же обратно на ней поедем. Я обязан вернуть её на стоянку. Там и заплачу.

- А её никто не угонит?

- Нет. Компьютер будет ждать нас и с другим водителем не поедет.

- А если водитель долго не будет возвращаться? Скажем, сутки и больше.

- Ему придётся много заплатить за простой. Вот и всё.

- А если с ним что-нибудь случилось? - не унималась Юля, - если он не может ехать?

- Тогда он должен позвонить в автосервис и за машиной приедет механик.

В машине есть телефон.

- А другой человек, скажем пассажир, может оплатить проезд?

- Конечно. Достаточно ему вставить свою кредитную карточку в счётчик и набрать нужную сумму. Счётчик спишет с кредитки эту сумму и переведёт её на счёт автосервиса. Платить может любой пассажир и даже несколько пассажиров по частям. Но пока на счётчике за водителем числится хоть одна копейка, машина будет закреплена за ним и простой придётся оплачивать ему.

Сергей с Юлей уже шли по дорожкам ипподрома в конюшню.

- А кто же управляет машины водородом? - поинтересовалась Юля.

- Это делают ночью служащие автосервиса. Приезжает специальная машина-заправщик с жидким водородом в цистерне и заправляет все стоящие такси. Одновременно механики проверяют исправность машин, неисправные отгоняют в ремонт.

- А если неисправность возникнет в дороге, что тогда?

- Смотря, какая неисправность. Если серьёзная, то машина остановится и дальше не поедет. Тогда звони в автосервис и жди, когда тебе пригонят исправную, но это случается крайне редко. Бортовой компьютер заранее выявляет все возможные неисправности и предупреждает механика. А в случае мелких неполадок, например с сигнализацией, компьютер предупреждает водителя, но позволяет ему закончить маршрут. Зато новый водитель уже не сможет воспользоваться неисправной машиной.

Маршрут был закончен. Сергей припарковал машину на стоянке и молодые люди вошли в конюшню.

3. Юля Пахомова.

Юля родилась на Орловщине, в семье фермера. Кроме матери и отца у неё были два брата, Олег и Юрий - оба старше её. В хозяйстве было 120 гектаров земли, небольшая свиноферма и домашняя птица. А ещё отец Юли, Пётр Антонович, держал трёх ездовых лошадей: коня по кличке Буран и двух молодых кобыл, все местной орловской породы.

В молодости отец был жокеем, участвовал в конкуре и страстно любил лошадей. Особого дохода от них в хозяйстве не было, а держал он их так, для

души. Ему нравилось каждое утро верхом или в лёгкой жокейской коляске объезжать своё хозяйство. Это было и утренней зарядкой и прогулкой и подготовкой к работе.

А работать отцу приходилось много. С утра до вечера Пётр Антоныч занимался хозяйством. Освоил все виды сельхозтехники, был и агрономом и зоотехником одновременно. Жили не бедно, но без роскоши. У них было всё необходимое: хороший дом, машина, два трактора с прицепными орудиями, грузовик, комбайн. Была и масса всякой бытовой электроники в доме, но доставался этот достаток постоянным, многолетним трудом. Всю жизнь родители жили в кредит и только сейчас, под старость, наконец, рассчитались с долгами.

Старшие братья, Олег и Юрий, рано начали помогать отцу. Работали на ферме, подвозили корма, пахали, косили и учились в местной сельской школе. В свободное время они с удовольствием седлали лошадей и ездили верхом на речку, в лес, гонялись по степи. Иногда, самый старший, Олег брал с собой маленькую Юлю, сажал её впереди себя на Бурана, давал в руки поводья и, придерживая за талию, говорил:

- Поехали, сестрёнка. Не боишься?

- Нет! - восторженно отвечала Юля, хотя сердце её замирало от высоты и скорости.

Позже она сама научилась ездить верхом и не отставала от своих братьев. Юля полюбила лошадей, этих умных, красивых и преданных животных. С детства она помогала матери по хозяйству и неплохо занималась в школе. Учёба давалась ей легко, и она радовала родителей своими успехами.

Братья же учились так себе. С детства они готовились стать фермерами, продолжить дело отца. В характере их чувствовалась самостоятельность, хозяйская хватка, смекалка. Когда старшему, Олегу, исполнился 21 год, он женился на дочери соседнего фермера, а через год они уехали в Забайкалье осваивать новые земли и обзаводиться хозяйством. К тому времени у них уже появился первенец - Серёга, которого они оставили на попечение матери, обещав забрать, как только обживутся на новом месте. Фактически малыш остался на руках у Юли, которой к тому времени исполнилось 15.

Брат Юрий через два года тоже женился, но остался с отцом и матерью, чтобы со временем принять от них хозяйство и продолжить дело родителей.

Юля же не претендовала на наследство. Она уже решила, что после школы уедет в город и будет учиться. Сначала думала поступить в Орловский ветеринарный техникум, но, окончив школу с золотой медалью, решила по-

ступить в известный на всю страну Найский медицинский институт. Так она оказалась в далёком сибирском городе, где сосредоточилась передовая медицинская наука России.

Студентку - первокурсницу поселили в общежитии гостиничного типа, в однокомнатном номере с ванной, туалетом и небольшой кухней. В общежитии в основном жили семейные студенты, но встречались и незамужние девушки. Их селили по двое в номер. У Юли тоже была соседка по номеру. Они прожили вместе почти год, но недавно соседка вышла замуж и ушла к мужу. Её место пока пустовало.

Почти сразу же после поступления в институт, Юля записалась в конно-спортивную школу. Лошади напоминали ей о доме, о семье, о ферме. Первое время она часто звонила домой, но потом учёба, весёлый студенческий коллектив и всякие другие заботы захлестнули её.

Вскоре у Юли появились подружки, Оля была наиболее близкой. Она тоже записалась в конноспортивную школу, но ездила верхом неважно. Юля же была великолепной наездницей. Ей достался прекрасный конь по кличке Кумир, вороной масти с белыми голеностопами и белым пятном на морде. Он, казалось, понимал всё и слушался малейшего движения хозяйки. Молодые ребята из спортивной школы буквально любовались, глядя на них. Они оказывали Юле знаки внимания, а некоторые пытались и ухаживать за ней. Но Юля была со всеми равна и не давала повода для фамильярностей. Правда, ей нравился один парень лет 27-ми по имени Толя. Хороший жокей, невысокого роста, симпатичный, но очень ершистый и самолюбивый, он был непременным участником всех дерби, конкурсов и часто выходил победителем. Благодаря своему небольшому росту и весу, ему особенно удавался конкур. Анатолий буквально сливался с лошастью в одно целое и, казалось, что невозможно их разделить. Он так крепко держался в седле, что никто не помнил случая, чтобы Анатолий когда-нибудь вылетел из него. Жокей напоминал Юле её брата Юрия. Тот тоже был упрямый, ершистый, злой на работу, но, в общем-то, неплохой парень. Анатолий сразу заметил Юлю и всячески старался понравиться ей. Однако она не хотела ради него терять дружбу с Олей и с осторожностью принимала его ухаживания. Лишь позже, когда Ольга познакомилась с Игорем и несколько отошла от спорта, Юля стала больше времени уделять Анатолию, но это были чисто дружеские отношения.

После внезапной гибели Игоря, Ольга бросила конноспортивную школу и теперь Юля постоянно тренировалась с Анатолием. Они ездили по лесу, мчались галопом по лугам и оврагам, мыли и чистили лошадей, готовились к соревнованиям.

4. Конфликт.

Сегодня Юля пришла на ипподром в сопровождении Сергея. Она не знала ещё, что из этого получится и как встретит их Анатолий, но ей ужасно хотелось показать Сергею своё умение ездить верхом, показать своего красавца Кумира, наконец, просто хотелось понравиться Сергею. Такое с ней было впервые.

Они приехали значительно раньше обычного и занятия ещё не начались, но тренер был уже на месте.

- Здравствуйте Павел Васильевич, - сказала Юля. - Вот познакомьтесь, это Сергей - мой товарищ по институту. Он хочет посмотреть на Кумира. Можно я ему покажу?

- Покажи, - согласился тренер, оценивающе взглянув на крепкую спортивную фигуру парня.

Они прошли в конюшню.

Кумир, ещё издали, заметив Юлю, приветливо заржал, нетерпеливо переступая ногами.

- Это он здороваётся со мной, - улыбнувшись, сказала Юля. - Ждёт уже. Знает, что сегодня занятия.

Она подошла к коню, погладила его по морде, и дала кусочек сахара. Кумир нежно, одними губами, взял сахар и благодарно посмотрел на хозяйку. Сергей тоже подошёл к коню, тот опасливо покосился на него.

- Он не любит посторонних, - предупредила Юля.

Конь был великолепен. Он поражал и своей статью, и мастью, и нетерпеливым норовом. Сергей ревниво разглядывал его.

«Достойный у меня соперник, - думал он. - Такого можно полюбить».

Юля взяла коня за уздечку и вывела из конюшни.

- Подержи-ка его, - обратилась она к Сергею, - я пойду, переоденусь.

- А он меня не кусит? - опасливо спросил студент, принимая из рук Юли поводья.

- Нет, он же видит, что это я дала тебе подержать его.

И она убежала, оставив Сергея рядом с Кумиром. Тот продолжал коситься на него лиловым глазом, нетерпеливо ожидая хозяйку.

Она вернулась в красивом жокейском костюме из чёрной кожи, в котором напоминала подростка, стройного и хрупкого. Сергей залюбовался ею. В руке у неё было седло.

- Ну что, погуляем? - предложила Юля, слегка запыхавшись.

- Пошли, - согласился Сергей.

Быстро закрепив седло и взяв Кумира за поводок, Юля повела коня по ипподрому. В это время и появился Анатолий не своей Ласточке. Он галопом подъехал к Юле и осадив кобылу небрежно кинул: - Привет!

- Привет, - ответила Юля.

Анатолий недовольно покосился на Сергея и, сощурившись, произнёс.

- Что-то ты сегодня раненько приехала.

- Да вот, Серёжа подвёз. Познакомься с ним. Он мой институтский товарищ.

Анатолий презрительно оглядел студента и, сплюнув, умчался, ничего не сказав. Сергей с обидой и завистью поглядел ему вслед. «Как легко он держится в седле, как слушается его лошадь. Вот сейчас и Юля сядет на своего Кумира и помчится вслед за Анатолием, а он, Сергей, останется ждать её». Эти мысли вихрем пронесли в его голове.

Так оно и случилось. Юля быстро вскочила в седло и, пришпорив коня, крикнула: - Вперёд, Кумир! - Конь рванулся и понёс её как пушинку, догоняя свою подругу Ласточку. Через минуту она была уже рядом с Анатолием на другом конце ипподрома.

«Чёрт! А ведь она настоящая амазонка! Как хороша!» - подумал Сергей. Ему вдруг страстно захотелось вот так же свободно лететь на коне рядом с Юлей, любоваться ею, дышать свежим ветром и мчаться где угодно: по лесам и оврагам, по лугам и кручам, где не пройдёт ни одна даже самая совершенная машина. Только сейчас Сергей понял, чего ему не хватало всё это время. Ему не хватало этой дикой природы, этой свободы, этой первозданной красоты, которая простиралась вокруг. Он устал от города, от его домов и улиц, от его людей и транспорта. А здесь его окружал лес, буйство зелени, царство зверей и птиц. И он почувствовал себя частицей этого царства, частицей природы. Сергей решил, что обязательно научится ездить верхом. Он сегодня же запишется в конноспортивную школу!

Тем временем, Юля, поравнявшись с Анатолием, как бы извиняясь, спросила: - Ты что, Толя, обиделся?

- Вот ещё! - фыркнул Анатолий. - Просто не люблю чужаков. Зачем ты его

притащила?

- Он мой товарищ по институту и хочет посмотреть на Кумира.

- На Кумира или на тебя? - ехидно спросил жокей.

- Может и на меня, - кокетливо ответила Юля. - А что, нельзя?

- Позлить меня хочешь? - заводясь, произнёс Анатолий. - Давай, давай. Я устрою ему, этому твоему студенту!

- Дурак ты, - обиженно сказала Юля и отъехала в сторону.

- Конечно! Где уж нам? Мы в институтах не обучались! - со злостью крикнул Анатолий и, хлестнув Ласточку, умчался прочь.

Юля подъехала к Сергею. Она была немного расстроена конфликтом.

- Ну, как мой Кумир? - спросила она, стараясь отвлечься от неприятных мыслей.

- Здорово! Просто нет слов! - ответил Сергей. Глаза его блестели и с восхищением смотрели на девушку.

- А ты хочешь научиться ездить верхом?

- Конечно.

- Тогда надо поговорить с тренером. Пошли?

Они нашли тренера в раздевалке, и Юля сказала ему о желании Сергея.

- Я не возражаю, - ответил тренер, - только сейчас нет свободных лошадей. Если хочешь, учи его на своём Кумире.

- Хорошо, - с готовностью согласилась Юля.

Сергей написал заявление, уплатил вступительный взнос и взялся, было за изучение Устава КСШ, но Юля прервала его.

- Не трать время зря, пошли лучше заниматься, я тебе сама всё объясню.

Они зашли в гардероб, и Сергей подобрал себе жокейский костюм. Переодевшись, он огляделся и нашёл, что ему очень идёт костюм из чёрной кожи, с блестящими молниями на облегающей куртке и шевронами на узких с заклёпками брюках.

Кумир встретил их настороженно. Он не сразу узнал Сергея в новом наряде.

- Дай ему кусочек сахара и поговори с ним, - предложила Юля. - Вам надо подружиться.

- Но у меня нет сахара, - растерянно ответил студент.

Тогда Юля, тайком от Кумира, сунула в ладонь Сергея кусочек рафинада.

Он поймал её пальцы и слегка сжал в своей руке.

- Не надо, - строго сказала Юля. - Давай без этого. Ты мой ученик, а я твой тренер, понятно?

- Понятно, - смутившись, ответил Сергей.

Однако Юле была приятна, эта попытка ухаживания за нею.

Сергей протянул Кумиру кусочек сахара. - На, ешь, скотина! - Конь, поколебавшись немного, взглянул на свою хозяйку, словно спрашивая разрешения, взял сахар тёплыми губами и с хрустом разгрыз его.

- Ну вот, всё в порядке, - улыбнулась Юля. - Значит он не против тебя, не у всех он принимает угощение. Кого не любит - ни за что не возьмёт!

Вскоре начались занятия. Элегантная наставница Сергея показала, как надо садиться на коня, как слезать. Она весело смеялась, когда Сергей ставил не ту ногу в стремя и этот смех музыкой разливался в его душе. Сергей дурачился, специально делая ошибки. То он, чуть не падая, слезал с коня, то садился задом наперёд. Юля, смеясь, называла Сергея «горе - ковбоем», а неловкий студент смущённо улыбался. Анатолий несколько раз проезжал мимо, демонстрируя великолепную технику езды и презрительно глядя на «ковбоя», сидящего на коне как мешок.

Прошло часа два. Сергей уже довольно уверенно держался в седле. Юля показывала ему, как надо управлять конём, как переходить с шага на рысь, с рыси на галоп. Они уехали довольно далеко от ипподрома. Как-то, во время очередной попытки перейти с шага на рысь, Сергей увидел летящего прямо на него Анатолия. Тот гнал Ласточку, не сворачивая и не сбавляя, хода. Казалось, что он вот - вот врежется в Кумира, но в последнюю секунду жокей успел отвернуть. Кумир шарахнулся в сторону, встал на дыбы и Сергей полетел на землю. Он больно ударился плечом и ушиб бедро.

- Негодяй! - крикнула вслед Анатолию возмущённая Юля.

Она подбежала к Сергею и помогла ему подняться. К счастью, кости были целы.

- Поехали назад, я задам этому хулигану! - горячилась Юля.

- Не вмешивайся. Я сам с ним разберусь, - твёрдо заявил Сергей.

Он попытался идти, но бедро болело и «ковбой» сильно хромал. Юля помогла ему забраться на Кумира и села впереди. Сергей обнял её за талию.

Юле понравилось это нежное прикосновение «ковбоя». Ей показалось, что она вновь стала маленькой и это Олег снова держит её и учит ездить верхом. На неё повеяло чем-то родным, далёким, забытым и в душе потеплело.

Приехав на ипподром, Сергей зашёл в раздевалку. Там переодевалось несколько парней. Среди них был и Анатолий. Он уже направлялся к выходу, когда Сергей остановил его в дверях. Он ещё не знал, что сделает в следующую минуту, но выпустить обидчика просто так не мог.

Анатолий шёл на встречу злорадно ухмыляясь.

- Ну что, поскрёб носом землю, студент? - язвительно спросил он.

- Т...ты, сморчок вонючий! - задыхаясь от злости, выдавил из себя Сергей.

- Если ты ещё хоть раз выкинешь что-нибудь такое, то, то я...

- Что?! Что ты мне сделаешь, сопляк? - угрожающе повысил голос Анатолий.

- Я...я тебя уничтожу! Скотина.

И не находя слов от гнева, Сергей схватил Анатолия за куртку, приподнял и с силой швырнул на улицу. Жокей, не удержавшись на ногах, опрокинулся на спину и стукнулся головой об асфальт. Однако тут же вскочил весь бледный и, глядя на Сергея ненавидящими глазами, прохрипел: - Ууу.. гад! - Потом повернулся и, пошатываясь, пошёл прочь. Он понял, что проиграл.

5. Душевный разговор.

Поставив машину на стоянку такси и попрощавшись с Юлей, Сергей, прихрамывая пошёл в общежитие. В комнате он застал Андрея, который сидел за столом заваленным учебниками и что-то читал.

К зачёту готовишься?

- Ага, - не поднимая головы, ответил тот.

- Молодец. Мне тоже надо бы, да всё некогда. Сегодня записался в конно-спортивную школу. Теперь буду заниматься три раза в неделю с Юлей. Ты знаешь, какой у неё конь? - сказка! А сама она как ездит! Это настоящая амазонка!

- Везёт тебе, - позавидовал другу Андрей. - А я сегодня Ольгу в институте встретил, так она даже не поздоровалась со мной. Я ей «здрасте», а она прошла мимо и не взглянула. Такая гордая - не подступись.

- Наверное, не в этом дело, - подумав, медленно произнёс Сергей. - Просто у неё недавно случилось несчастье, погиб её парень, её жених - Игорь. Она ещё не оправилась от удара, вот и не хочет ни с кем встречаться. Это мне Юля сказала.

- Ах, вот оно что... - озадаченно произнёс Андрей. - Тогда всё понятно... Но ей не стоит замыкаться в себе. Так ей будет тяжелее. Парня этим всё равно не вернёшь, а душу травмировать лишний раз ни к чему. Лучше, если бы она была пообщительнее. Жених всё-таки не муж. Потеря, конечно, большая, что и говорить, но она ещё может быть счастлива.

- Она беременна и не хочет сейчас встречаться с мужчинами, понимаешь? Она решила оставить ребёнка в память о друге.

- Это благородно с её стороны, - заметил Андрей. - Не всякая девушка решилась бы на такое. С ребёнком ей будет труднее устроить свою жизнь. Она вообще может не выйти замуж. А если и выйдет, то неизвестно, как отчим будет относиться к пасынку. Всякие бывают мужчины... Хорошо, если попадётся добрый, покладистый, любящий детей.

- Это вроде тебя? - подначил друга Сергей.

- А хоть бы и меня... Только не умею я с женщинами...

- А ты будь понастойчивее, не раскисай сразу. Женщину можно приручить. Сначала она царапается как кошка, но ты не обращай внимания. Старайся её погладить. Она привыкнет и перестанет царапаться. А там, глядишь, и понравишься ты ей. Будь всегда немного выше женских обид, терпеливей, рассудительней. Женщина живёт больше эмоциями, а мужчина должен руководствоваться рассудком, проявлять сдержанность. Женщинам это нравится.

- Ты Серёга, рассуждаешь как старый ловелас. Можно подумать, что у тебя была уже куча женщин, - не без иронии заметил Андрей.

- Были, конечно... но не куча. А мне кучу и не надо. Мне нужна одна, но чтоб нравилась, чтоб тянуло меня к ней, а её ко мне. И, кажется, я нашел такую...

- Юлю, что ли?

- Да.

- Значит, тебе повезло.

- А тебе Ольга нравится?

- Да как сказать... Чувствую, что она неплохая девчонка, только колючая немного. Есть в ней какая-то настороженность, броня, которая не позволяет ей расслабиться, раскрыться. Она как черепаха в панцире. По-моему она побаивается мужчин.

- И правильно делает. А то сейчас пошла мода на свободную любовь, лёгкую, бездумную, примитивную.

- А какой, по-твоему, должна быть настоящая любовь? - Поинтересовался Андрей.

- Настоящая любовь?.. Я думаю это большое и светлое чувство, которое соединяет людей. Люди счастливы, когда они любят друг друга. Любовь создаёт семью, создаёт новые жизни, а так называемая «свободная любовь» ничего не создаёт. Она ведёт к безразличию, к духовной пустоте, к вырождению.

- Ну, а если нет у человека любви? Не встретил он такую женщину, или она любит другого, что ему остаётся делать? - спросил Андрей. - Может он вообще никогда не полюбит! Скажем, была любовь в юности и сгорела, не найдя ответа. Как у меня, например. Что мне теперь делать? Всю жизнь жить холостым, без женщины, без семьи? Надоело мне заниматься онанизмом! Ведь я живой человек и все инстинкты у меня работают. Их надо удовлетворять. Иначе начинаются нервные расстройства, за ними функциональные отклонения, а там и соматические заболевания. Ты, ведь, как медик знаешь это. Здоровье старых холостяков, не имеющих подруги, обычно значительно хуже, чем у женатых мужчин того же возраста. Это подтверждает статистика. Да и так ли уж все женатые мужчины любят своих жён? Их часто объединяют привычка друг к другу, удобства семейного быта, сексуальный комфорт, дети. Это не мало!

- Ты прав, - спокойно ответил Сергей. - Наверное, можно жить и без любви. Любовь может пройти, растаять, но тогда должна остаться дружба, взаимная привязанность, уважение друг к другу. А если нет ни любви, ни дружбы, то нет и семьи. Она, рано или поздно, распадётся. Но, я думаю, что тебе не стоит спешить с выводами, что любви у тебя больше не будет. У многих первая любовь складывается неудачно, но потом приходит новая, ещё более сильная. Нужно чтобы организм мужчины истосковался по любви, по женской ласке и не растратил свои душевные и физические силы на женщин лёгкого поведения, на дурные привычки и пристрастия.

- Вот ты говоришь «истосковался по любви, по ласке», а я женской ласки ещё и не видел. Остались лишь детские воспоминания, когда в доме была мать. А любовь может и придёт, да не будет ли слишком поздно? Да и будет ли она взаимной, счастливой? Я думаю, в жизни чаще всё по-другому: парень видит, что девчонка неплохая, она видит, что парень подходящий - взяли и сошлись. Живут и не думают ни о какой пылкой любви, дружат, детей растят. И не нужна им никакая особенная любовь. Им и без неё неплохо. Вот и мне нужно, чтобы рядом была женщина, которая просто нравится. Устал я от одиночества. Я бы не прочь встречаться с Ольгой, да вот только она не хочет.

Ничего, - успокоил друга Сергей, - всё образуется. Я попрошу Юлю, чтобы она поговорила с Ольгой. Если её будущий ребёнок тебя не смущает, то есть шанс обзавестись подружкой. А сейчас пойдём ужинать, жрать страшно хочется.

Глава III

1. У Саши.

На следующий день, после лекций, Юля снова встретилась с Сергеем, и они вместе отправились проведать Сашу. Зайдя в палату, они увидели, что Александр спит.

- Хуже ему стало, объяснила сестра-сиделка, всю ночь бредил. Температура высокая. Доктор говорит, что началось воспаление лёгких. Уж очень он слабый. Опять кровь меняли. Утром пришёл в себя, всё спрашивал, где он, в каком городе. Я сказала, что во Владивостоке. А он говорит, что во Владивостоке у него какой-то родственник есть, моряк, только он никогда его не видел. Дальний родственник... Спрашивал, когда приедет отец или мать. Я сказала, что скоро. Он немного успокоился и уснул.

- Бедный ребёнок, - сочувственно произнесла Юля.

Она подошла к Саше и стала гладить его волосы, потом нагнулась и поцеловала в лоб. Александр медленно открыл глаза. Он увидел незнакомую симпатичную девушку в белом халате. Рядом с ней светловолосого юношу, который печально смотрел на него.

- Кто вы? - чуть слышно спросил он.

- Мы твои друзья. Мы пришли навестить тебя, - ответила Юля.

- Вы мои родственники? Ты моряк? - спросил он, глядя на Сергея.

- Нет, я не моряк. Я учусь в медицинском институте. Но может, со временем, я буду плавать на корабле. Ведь на корабле тоже нужен врач.

- Вы знаете моего папу, профессора Губерта? Он известный учёный.

- Да, да, конечно, - ответил Сергей, - мы много слышали о нём. Он работает в Сибири и руководит большой клиникой в Найске.

- Правильно, - удовлетворённо произнёс Александр. - Он скоро приедет, и я познакомлю вас с ним. Вы, ведь, придёте ко мне ещё?

- Конечно, придём, - подтвердила Юля. - Как ты себя чувствуешь?

- Плохо. Мне ни сколько не лучше после этой операции. Даже хуже. Скорей

бы приехали папа и мама. Мне так хочется увидеть их. Я боюсь, что скоро умру.

- Ну что ты, милый, - попыталась успокоить его Юля, - всё будет хорошо. Операция прошла удачно, ты скоро начнёшь поправляться. Потерпи ещё немножко. После операции всегда бывает нехорошо первое время.

- Поднимите мне голову, я плохо вас вижу, - попросил Александр.

Юля поправила подушку.

- А как вас зовут?

- Меня зовут Юля, а это Серёжа.

- Вы будете ко мне приходить?

- Конечно, не беспокойся. Мы будем приходить каждый день.

- Мне с вами лучше. Надоели мне эти врачи. Всё колют и колют. Принесите мне в следующий раз попить что-нибудь вкусненькое. Пепси-колу или фанту, ладно?

- Хорошо, Сашенька, мы сейчас принесём тебе что-нибудь. Серёжа, сбегай пожалуйста за лимонадом, а я побуду здесь.

Когда Сергей вернулся с двумя бутылками, Александр уже спал.

- Поставь их на стол, сестра даст ему, когда он проснётся, - сказала Юля.
– Наверное, нам пора.

- Да, надо идти, у меня сегодня в три бассейн, - поглядывая на часы, согласился Сергей. - Ты не хочешь сходить со мной поплавать? Заодно позагораем в солярии.

- Но у меня нет купального костюма, - с сожалением ответила Юля. - Как-нибудь в другой раз.

- Ну, тогда я пошёл. Значит до завтра?

- До завтра, - улыбнулась Юля. - Не забудь, что завтра у нас КСШ!

- Я помню! - крикнул Сергей и побежал в общежитие за Андреем.

2. Контакт.

Через день после разговора с Сергеем, Андрей, наконец, набрался храбрости и решил подождать Ольгу на выходе из института.

Она вышла одна и, ни на кого не глядя, стала спускаться по ступенькам широкой мраморной балюстрады. Андрей негромко окликнул её.

- Оля! - Она обернулась. - Здравствуйте, - смущённо произнёс студент.

- Здравсти, - безразлично ответила девушка.

Андрей замялся, не зная о чём говорить дальше.

- Я вас слушаю, - сказала она, видя замешательство парня.

- Вы, кажется, избегаете меня?

- С чего вы взяли?

- Мне так показалось.

- Вот ещё! Просто у меня вчера было плохое настроение. Да и сейчас оно не лучше.

- Я знаю от чего у вас плохое настроение. - Ольга с любопытством взглянула на Андрея, а он продолжал. - Мне рассказали, что у вас недавно погиб жених.

- Кто же это вас информирует?

- Это я узнал от Сергея, а ему сказала Юля, ваша подруга.

- Ну и что дальше?

- Я вам очень сочувствую.

- И всё? Спасибо за сочувствие.

Ольга повернулась, собираясь уйти.

- Разрешите, я вас провожу, - предложил Андрей, слегка покраснев.

- Зачем это? Я и сама дорогу знаю.

- Вот опять вы так! - с обидой вырвалось у Андрея.

- Да так! - резко ответила Ольга. - Поймите вы, что мне не нужны ухажёры. Я не хочу больше встречаться с мужчинами! Вы напрасно теряете время. Если вам нужна женщина, то поищите другую. От меня вы ничего не добьётесь.

- Да мне и не нужно от вас ничего такого, - смущённо заявил Андрей.

- Тогда зачем же вы ко мне липнете?

- Но разве мужчины знакомятся с женщинами только для этого? Разве между ними не может быть просто дружбы?

- Дружба - это прекрасно! - усмехнулась Ольга. - Только я не верю в «просто дружбу» между мужчиной и женщиной. Мужчина с мужчиной - это понятно; женщина с женщиной - тоже. Но когда дружат мужчина и женщина, это кончается сексом.

- А вы против секса?

- Сейчас да. Мне просто не до него.

- Я знаю, - потупившись, произнёс Андрей, - вы ждёте ребёнка.

- И это вы знаете? - удивилась Ольга. - Хороша подруга, всё разболтала первому встречному. Вот уж не думала...

- Да вы не огорчайтесь. Ничего плохого в этом нет. Наоборот, я восхищаюсь вами. Вы решились оставить ребёнка в трудное для вас время. Не побоялись, что он будет мешать вам потом.

Ольга взглянула на Андрея с интересом. «Чудной какой-то, - подумала она. - Совсем не похож на моего Игоря, да и на других парней тоже».

- И зная это, вы всё-таки хотите продолжить наше знакомство?

- Да, - твёрдо заявил Андрей.

- На что же вы надеетесь?

- На нашу дружбу. Сергей дружит с Юлей, я дружу с Сергеем, Юля дружит с вами. Если я и вы подружимся, то получится неплохая кампания. Мы сможем проводить время все вместе.

- Ну, я думаю, что не очень-то нужна Юле после её знакомства с Сергеем, - неуверенно заявила Ольга.

- Почему же? Одно другому не мешает, - возразил Андрей.

- И это все ваши планы?

- Нет, не только это... Я вообще хочу дружить с девушкой. У меня ещё не было девушки. Понимаете, меня почему-то тянет к вам. Мне кажется, что вы именно та девушка, с которой можно дружить. Я понимаю вас. Вы сейчас в трудном положении, вы раздражены, вы

отгородились от людей. А этого не следует делать. Вам нужен друг. Так вам будет легче.

- Ну что же... - растерянно произнесла Ольга, - давайте, попробуем дру-

жить... Только, пожалуйста, без глупостей! Вы понимаете, о чём я говорю? Никакой близости между нами не будет. Запомните.

- Хорошо, - кивнул Андрей, - я согласен на ваши условия.

- Тогда может, перейдём на «ты», - чуть улыбнувшись, предложила девушка.

- Конечно, - радостно согласился Андрей и смущённо замолчал.

Неловкая пауза затянулась.

- Так и будем теперь молчать? - спросила Ольга через минуту.

- Я не знаю о чём говорить... - сокрушённо произнёс студент.

- Ну... расскажите, например, о себе. Я ведь вас совсем не знаю.

- «Тебя», - поправил её Андрей. - Мы же договорились перейти на «ты».

Ольга улыбнулась.

Андрей начал рассказывать свою биографию, а она шла рядом, слушала и думала.

«Интересный парень. Необычный какой-то. Нет в нём такой смелости, бравады, желания быть первым. Фигура нескладная, робкий, но глаза! Глаза у него большие, красивые, карие. И волосы красивые, чёрные, пышные, с локонами. А ещё голос. Приятный, мягкий баритон. Наверное, он мягкотелый, слабохарактерный, им будет легко управлять. Это не то, что Игорь. У того взгляд был цепкий, оценивающий. Он умел быстро распознать людей. С парнями, да и девушками держался немного высокомерно, с достоинством. Знал себе цену. Чувствовал, что красив, умён и нравится девушкам. Он везде хотел быть первым и не раз доказывал своё превосходство над другими ребятами. Занимался спортом, хорошо плавал, знал приёмы борьбы, умел водить мотоцикл. В общем, был настоящим мужчиной, на которого можно опереться в жизни. Который будет преуспевать в делах, добьётся положения в обществе, материального благополучия. Как нелепо он погиб, как глупо всё получилось!» - думала Ольга, прислушиваясь к рассказу Андрея.

Незаметно они подошли к её дому.

- Всё, спасибо, - прервала она своего разговорившегося спутника. - До свидания.

- Можно я буду встречать вас после лекций? - спросил Андрей.

- Не «вас», а «тебя», - поправила Ольга. - Встречай, если тебе так хочется.

И они расстались.

3. Ольга.

Было время, когда она жила с отцом и матерью в небольшой двухкомнатной квартире, но три года назад, когда Оле исполнилось 16, отец ушёл от них. Ушёл спокойно, без шума, без скандала, по интеллигентному. Перед этим он подошёл к Ольге и тихо сказал:

- Доченька, ты уже большая и должна меня понять. Я полюбил другую женщину. С твоей матерью нас в последние годы ничто не связывало. Мы жили вместе по привычке, и ещё потому, что ты была маленькой. Теперь ты выросла и я тебе не очень нужен. Ты будешь жить с мамой, а я буду навещать вас.

- Не надо, - заявила Ольга с обидой, - ты предатель! Я не хочу тебя видеть.

Отец вздохнул. - Ты ещё ребёнок и не понимаешь меня. Это последний мой шанс стать счастливым. Я уже не молод и другой возможности, может, не представится... Но я надеюсь, что ты скоро поймёшь меня и простишь.

Так они остались вдвоём с матерью.

Оля закончила школу. Потом были курсы медсестёр и работа в поликлинике, а ещё через год она поступила в медицинский институт. К этому времени у матери появился мужчина, но Ольга не разрешала приводить его в дом. Тогда мать перестала ночевать дома, а в последнее время и днём бывала редко. Забегала проведать дочку и убегала в свою новую семью. Ольга уже привыкла к одиночеству, к свободе и тут появился Игорь.

Они познакомились на вечеринке у подруги - однокурсницы по случаю её дня рождения. Он был студентом второго курса института и учился на юриста. Это был красивый юноша среднего роста, с густой шевелюрой каштановых волос. Он отличался хорошими манерами и выделялся среди других ребят умением держаться с достоинством. Был в меру остроумен, весел, но, как показалось Ольге, немного избалован вниманием. Игорь любил себя и знал, что пользуется успехом у девушек.

К Ольге он подошёл почти сразу после начала вечеринки. Они много танцевали, пили вино, а потом он целовал её в полутёмной прихожей.

Молодые стали встречаться. У Игоря был мотоцикл, начиналось лето, а с ним и летняя сессия. Погода стояла отличная и Ольга с Игорем ездили на лесное озеро загорать, купаться и готовиться к экзаменам - «зубрить юриспруденцию» - как выражался он. Озеро было большое, красивое. Оно причудли-

во изгибалось, заполняя широкий распадок между двумя довольно высокими хребтами, поросшими сосняком и кедровником. Вода в озере была совершенно чистой, а берега окаймлены с запада довольно широкой полосой красноватого песка, а с востока - крутыми отвесными скалами. В хорошую погоду оно напоминало осколок лазурного неба, затерявшийся в море зелени.

Летом на озере было много отдыхающих: взрослых и детей, подростков и юношей. Ревели видеофоны, напоминающие раскрытые дипломаты. На их плоских ярких экранах крутились в танце полуголые поп-звёзды эстрады. Певцы хрипло слюнявили микрофоны. Неподадалёку работали аттракционы, вращая, качая и кидая загорелые стройные тела отдыхающих. Любители водного фристайла лихо съезжали с трамплина на роликовых коньках, делали в воздухе замысловатые сальто и шлёпались в воду под восторженные крики мальчишек. Многочисленные киоски торговали эскимо, прохладительными и горячительными напитками. Фотографы предлагали желающим запечатлеть их на фото или видео. Было шумно и весело.

По воде носились лёгкие водные мотоциклы и катера, таская за собой глиссирующих лыжников. Разноцветные парусные яхты как лебеди бесшумно скользили по водной глади, ловя ветер. Каждый мог отдыхать так, как ему нравилось.

Игорь и Ольга выбирали тихое укромное место среди камней, ложились на тёплый песок и часа три усердно занимались наукой, не забывая делать перерывы, во время которых купались, озорничали и целовались, глядя друг на друга счастливыми влюблёнными глазами.

Но вот закончились экзамены. Оля перешла на второй курс, а Игорь на третий. Окончание сессии Игорь решил отметить особо. Он купил бутылку вина, и они отправились на озеро, в своё укромное местечко. Оба были веселы, беззаботны. Выпили и Игорь, как всегда, полез целоваться. Ольга не возражала. Ей нравились его страстные объятия. Но в этот раз Игорь был особенно пылок.

- А давай сегодня станем ещё ближе! - неожиданно предложил он. - Одними поцелуями сыт не будешь! Тебе уже девятнадцать, чего тянуть, стесняться близости? Если ты хочешь продолжить наши отношения, ты должна стать моей. Ты нужна мне! Понимаешь? Сегодня, сейчас!

И Ольга не стала противиться. Она знала, что рано или поздно это произойдёт. Так почему не сегодня? Ведь сегодня у них праздник и она хотела чего-то особенного, запоминающегося. Так она стала женщиной.

Они продолжали встречаться всё лето. Им было хорошо вдвоём. Ольга

привлекала Игоря своей свежестью, и каким-то чисто женским обаянием. Такие девушки встречались ему нечасто. В августе они решили пожениться, но внезапная гибель Игоря нарушила все их планы.

4. Между жизнью и смертью.

Прошло две недели, как Саше сделали операцию, а состояние его не улучшалось. Он как бы завис между жизнью и смертью. Александр постоянно находился под капельницей. Каждые сутки ему делали переливание крови. Но это помогало лишь на время. Он часто терял сознание, бредил, но в основном спал. После очередного переливания крови Александр открыл глаза. Всё та же комната с зеленоватыми стенами, сестра-сиделка, капельница, приборы, провода, шланги, тихое жужжание искусственной почки.

- Пи..ить..., - тихо попросил он. Сестра подала ему клюквенный морс.

- Почему ко мне никто не приходит? Ни папа, ни мама? Привезли меня сюда и бросили.

- Что ты говоришь, Сашенька!? Твой папа тяжело болен.

- Это неправда. Он обещал меня вылечить, но не смог. Ему стыдно, вот он и не едет!

- Ты не прав. Твой папа болен, а мама ухаживает за ним.

- А я не болен? За мной не надо ухаживать?! Хотя бы сестра Соня приехала. Или она тоже больна?

- На счёт твоей сестры не знаю, врать не буду, - растерянно заявила попавшая в неловкое положение медсестра.

- А на счёт папы, откуда знаете?

- А... - замялась бедная женщина, - а... так твоя мама звонила! Она каждый день звонит сюда, справляется, как ты себя чувствуешь.

- Я, наверное, не сегодня-завтра умру. Я чувствую это. Передайте маме, пусть приезжает скорее.

Вошёл профессор Зверев. Подошёл к Саше. Потрогал лоб.

- Что же это ты, Сашок - дружок, не хочешь выздороветь? Что же это твой организм никак не хочет работать? Неужели тебя снова придётся замо-

раживать?

Александр удивлённо открыл глаза. - Замораживать? Зачем?... Что значит «снова»?

Профессор понял, что Александр не спит, а он нечаянно проговорился. Медсестра неодобрительно поглядела на него.

- Да, понимаешь, Сашок, как тебе это объяснить? - от волнения Зверев сразу вспотел. - Это новый эффективный метод лечения - замораживанием, - начал он, вытирая платком лысину.

- Так вы же меня угробите! Мой папа никогда бы не додумался лечить меня замораживанием. Он знает, что это такое! У него умерли почти все обезьяны и несколько собак. А он лучший в мире специалист по замораживанию.

- Ну, что же, - пошёл на попятную профессор, - значит, не будем тебя замораживать. Давай попробуем полечиться ещё. Тут мне из Франции новый препарат прислали, сильнейший биостимулятор. Говорят, что и мёртвого поднимет.

Профессор Зверев достал из халата коробочку с ампулами.

- Вот, сестра, попробуйте это. По одному уколу три раза в день.

- Хорошо, доктор.

Сестра взяла ампулу, обломила кончик, набрала в шприц желтоватой жидкости и ввела Саше в ягодницу.

- Ну, выздоравливай, Сашок, - пожелал доктор и вышел.

Через некоторое время в палату вошли Сергей и Юля. Саша уже спал.

- Ну, как он? - спросила Юля.

- Плохо, - ответила сестра-сиделка. - Никакого улучшения. Живёт за счёт чужой крови и лекарств. Вот, только что ввела ему какое-то новое сильное лекарство из Франции. Профессор сказал, что эффективное. Только я думаю, что ему уже ничто горемычному не поможет.

Сергей приложил палец к губам. - Тихо, он может услышать.

- Да нет, он недавно уснул. Опять про отца и мать спрашивал, когда, мол, придут? Про сестру Соню спрашивал, а я не знаю, что и ответить.

- Может у него есть какие-нибудь дальние родственники? - обратился Сергей к Юле. - Ведь, наверняка у его сестры были дети. Конечно, они теперь старики, если живы, но у них тоже должны быть дети, уже вполне взрослые, а они, наверняка, имеют своих детей Сашиного возраста или постарше.

- Какие же это родственники? - усмехнулась Юля. - Кем они приходятся Саше?

- Давай разберёмся, - предложил Сергей. - Дети Сашиной сестры - его племянники. Их дети - его двоюродные племянники.

- Значит Саша им двоюродный дядюшка? - догадалась Юля.

- Скорее двоюродный дедушка, - усмехнувшись, ответил Сергей.

- Дедушка, который по возрасту годится им в сыновья? Ерунда какая-то получается, - заявила Юля. - Однако не мешало бы разыскать его родственников, если он, конечно, будет жить. Надо бы навести справки.

- Будем надеяться на лучшее, вздохнув, произнёс Сергей. - Молодой ещё организм. Может, выдюжит.

- Я уже привязалась к нему. Тяжело будет расставаться, если что...

Сергей взглянул на часы. - Однако уже без двадцати три. Пора идти, у нас же сегодня бассейн.

Надо ещё забежать в общагу. Андрей с Ольгой тоже собирались пойти с нами. У тебя всё готово?

- Да, - кивнув головой, ответила Юля.

5. Бассейн.

Андрей с Ольгой уже ждали их у входа.

- Ну что, пошли, подружка, - предложила Юля, беря Ольгу под руку.

- Пошли, - ответила та.

У входа в мужскую и женскую раздевалки парни и девушки на время растались. Обмывшись под душем и надев плавки, парни вошли в бассейн. Через пару минут туда же вошли Ольга и Юля в красивых разноцветных купальниках.

Народу в бассейне было немного. Бассейн был просторный, 50 метров длиной и 20 шириной. В нём было несколько дорожек, вышка для прыжков и зона свободного купания.

Сергей прыгнул с десяти метров и поплыл под водой. Он вынырнул на середине бассейна, обогнав Андрея, и поплыл к тумбочке, около которой стояли девушки, чтобы пригласить их в воду.

- Плывите, плывите, не ждите нас, - махнула рукой Юля. - Мы хотим посмотреть, как вы плаваете. Мы потом к вам присоединимся, а то быстро устанем.

На девушках были элегантные узкие купальники, лишь слегка прикрывавшие тело, и сами они были стройные юные, симпатичные.

Сергей залюбовался своей Юлей. Он ещё не видел её в пляжном наряде. Андрей же не сводил глаз с Ольги. Было в ней что-то очень женственное, притягивающее.

«Хорошо бы познакомиться с ней поближе» - подумал он и устремился вслед за Сергеем.

Девушки тоже смотрели на плавающих парней и сравнивали их друг с другом. Движения Сергея были точны и уверены. Тело его как торпеда буравило воду. Всё бурлило вокруг. Андрей же плавал так себе, неплохо, но как-то нескладно. Длинные руки и ноги его болтались в воде независимо друг от друга. Не было слитности, упругости, целеустремлённости в его движениях. Он явно проигрывал Сергею в скорости и выносливости. Ольге стало смешно глядеть на него. Юля тоже не скрывала улыбки. Её Сергей уверенно выигрывал заплыв у Андрея. В конце 200-метровки Андрей окончательно выдохся и лёг на спину.

- Ну, что, мы будем плавать или будем смотреть? - спросил Сергей девушек, выходя из бассейна. - Вы так замёрзните, девчонки. А ну-ка Андрей, давай помогай!

В глазах его блеснул озорной огонёк.

- Сейчас, - с готовностью отозвался приятель.

Двоём они схватили визжащих девчат и побросали их в воду.

- Изверги! – смеясь, кричала Юля.

- Садисты! - вторила ей Ольга, фыркая от удовольствия.

Парни прыгнули в бассейн и оказались рядом с девушками.

- Как водичка, хороша? - спросил Сергей.

- Водичка хорошая, только не трогай меня, я боюсь, здесь глубоко! - ответила Юля.

Все поплыли рядом, ощущая приятную прохладу воды, и волнительную близость друг друга.

Поплавав минут двадцать, все вышли, и сели на скамейку отдохнуть. Ольга невольно сравнивала Сергея и Андрея. Сергей был мускулист, хорошо сложен. Всё было пропорционально в нём, и плечи и торс и бёдра и ягодицы. Андрей был гораздо выше, но худощавый, узкоплечий, со слабо развитой мускулатурой, ввалившимся животом и плоским задом. Только спереди плавки его внушительно оттопыривались, указывая на солидное мужское начало в

этом субтильном теле.

Тело Сергея было гладким, загорелым. Андрей же был волосат и довольно бледен, зато на голове его красовалась пышная чёрная шевелюра. А ещё глаза у Андрея были большие карие, немного детские, наивные. У Сергея глаза были серо-голубые, сосредоточенные, слегка прищуренные, но добрые. И всё же Андрей был чем-то привлекателен. При виде его Ольге хотелось улыбнуться.

Тем временем Сергей откуда-то притащил две моноласты. Одну себе, другую другу.

- Давай-ка, покачаем брюшной пресс, - предложил он.

Парни надели подводные очки, моноласты и прыгнули в воду. Сергей, не всплывая, в считанные секунды пронырнул весь бассейн, идя под водой как дельфин, мощно работая животом и бёдрами. Андрей тоже изгибался всем телом, но в нём не чувствовалось той силы и упругости, как у Сергея. Скорость была меньше и Андрей вынырнул на середине бассейна, хватая ртом воздух. Отдышавшись, он поплыл назад.

- Без баллончика я не могу, - смущённо сказал он. - Оля, дай мне, пожалуйста, баллончик, он у тебя за спиной, у стенки.

Ольга взяла длинный узкий жёлтый баллон со сжатым воздухом, оканчивающийся гибким шлангом с дыхательным автоматом, и подала Андрею. Тот открыл вентиль, проверил дыхательный автомат и, взяв в рот загубник, ушёл под воду, держа баллон впереди себя на вытянутых руках.

Сергей тоже вынырнул и взял другой баллон у Юли. Теперь оба приятеля плавали под водой, и за ними тянулся длинный шлейф пузырьков. Парни переворачивались на спину, уходили на глубину, свечкой всплывали на поверхность. При этом Сергей умудрялся выскакивать из воды почти до пояса за счёт скорости. Минут через десять они вышли и сели отдыхать рядом с девушками.

- Что-то мы слабо плаваем, - скептически произнёс Сергей, глядя на подруг.

- Нам хватит, - ответила Ольга. - Перегружаться вредно.

Сергей посмотрел на неё и вспомнил, что она беременна.

- Ну ладно. Тогда мы с Андреем потренируемся ещё. Пошли, - обратился он к приятелю.

- Я, Серёга, чего-то устал уже, - признался Андрей. - Посижу немного.

Он сидел рядом с Ольгой, и ему было хорошо возле неё. Ольга тоже чувствовала близость Андрея, и это приятно волновало душу.

А Сергей надел моноласт и снова прыгнул в воду. Юля ещё не видела,

чтобы кто-либо плавал так быстро. Проплыв в хорошем темпе ещё две стометровки, Сергей вылез из воды и подошёл к девушкам.

- На, поплавай, - предложил он Андрею.

- Не, я сегодня больше не буду. Да и девочки уже замёрзли. Пошли лучше в сауну. Погреемся.

- Пошли, - поддержали его Оля и Юлия. - Встретимся в солярии. И девушки скрылись за дверью душевой.

Андрей с Сергеем зашли в небольшое помещение, отделанное желтоватым пластиком. Их тут же обдало горячим сухим воздухом. На короткое время перехватило дыхание. Андрей надел на голову вязаную шерстяную шапочку. Сергей сделал то же самое. Кроме них в сауне были ещё двое парней. Они сидели на самой верхней полке и потели. Пот ручьями струился по их красным телам. Судя по всему, они уже заканчивали процедуру.

Друзья постояли на нижней площадке лестницы, привыкая к жаре, и полезли наверх. Они уселись на самой верхней ступеньке и молча стали прогреваться. Сначала их кожа съёжилась и покрылась пупырышками как от холода. Затем наступила обратная реакция, кожа стала краснеть и расслабилась. Тела их покрылись капельками пота.

- Хоррошо! - блаженно произнёс Сергей.

- Даа.., - согласился Андрей.

Он чувствовал, как расслабляются уставшие мышцы, как тепло проникает внутрь его тела, в его душу, во все его органы. Ему захотелось лечь. Двое парней уже вышли, верхняя полка освободилась и Андрей растянулся во весь свой огромный рост. Сергей последовал его примеру. На короткое время спины их обжёг горячий поропласт, но вслед за этим наступило полное блаженство.

С минуту они лежали молча, отдаваясь ощущению полнейшего покоя, тепла и слабости. Потом Андрей, прикрыв глаза, спросил.

- Ты придёшь сегодня в лабораторию?

- Приду. Часиков в шесть.

- Я тоже. Надо побыстрее закончить с этой короткой хромосомой. Маленькая, а мутаций «хоть пруд пруди».

- Согласен, - сказал Сергей и взглянул на часы. - Я думаю пора нам вернуться к нашим подругам, а то так можно и перегреться. Пот уже почти не идёт.

Друзья вышли из сауны, слегка пошатываясь, и встали под прохладный душ.

Наскоро обмывшись, парни отправились в солярий, где их уже ждали Ольга и Юлия.

- Идите к нам! - махнула рукой Оля.

Сергей с Андреем пробрались между загорающими и улеглись рядом с девушками. Открыли по баночке пива. Тела их испытывали приятную слабость и необычайную лёгкость.

- Андрей, ты, по-моему, совсем усох, - пошутила Юля. - Ещё пару раз сходишь в сауну, и от тебя останется один шкелет!

- Ничего, - смущённо ответил Андрей. - Я сейчас отъежусь в кафе.

- Кафе - это прекрасно, - согласилась Ольга. - Я бы не прочь слегка перекусить.

- Тогда подъём! - скомандовала Юля.

Они оделись и вышли на улицу. Прохладный воздух наполнил лёгкие, заставив вспомнить об осени. В душе у Юли возникла грусть, тихая грусть расставания с летом.

- А у меня есть идея! - заявил Сергей. - Давайте, девчата, как-нибудь слетаем в океанариум. Ведь вы там ещё не были?

- Нет, - ответила Юля. - Но это, по-моему, очень далеко?

- Всего полчаса на турболёте. Кто за?

- Единогласно, - ответила за всех Ольга.

- Вот и прекрасно! Поплаваем там с аквалангом, посмотрим на подводный мир. Всё, решено. Скоро я это организую, - пообещал Сергей.

Был конец сентября. С деревьев опали листья. Воздух был чист и прозрачен, напоён влагой, запахами последних осенних цветов и опавшей листвы.

- Как хорошо на улице, - вздохнула Оля.

- Самая прекрасная пора. Прощание с летом, - согласилась Юля. - Она всегда немного грустная, но светлая. Ведь за зимой снова придёт весна. Мы вновь увидим пробуждение природы, пробуждение жизни, - мечтательно произнесла она.

Ей казалось, что впереди только одно хорошее, светлое и прекрасное. Что теперь так будет всегда, пока они вместе; Сергей и Андрей, Ольга и Юля.

Глава IV

1. Лаборатория.

Когда Сергей вошёл в лабораторию, Андрей был уже там. Он сидел за компьютером и вглядывался в сложные цепочки молекул на экране монитора. Иногда делал пометки в своей толстой тетради. Рядом светился экран другого монитора. Принтер вёл распечатку какого-то текста. Электронный микроскоп был включён. Многочисленные стеклянные шкафы и полки были забиты приборами, химической посудой. В углу стоял многоканальный секвентор.

Сегодня Андрей был один. Их научный руководитель, профессор Лебедев, улетел во Францию, на конгресс генетиков, и сейчас находился в Париже. Сергей сел рядом.

- Что делаем?

- Да вот, хочу посмотреть последнюю информацию по генетике. Запросил Интернет.

На соседнем мониторе появилась картинка и пошёл французский текст.

- Включи адаптер перевода, - попросил Андрей.

Сергей запустил программу.

- Пии..п, пии..п, пии..п, - запищал компьютер.

- Что ты включил? - усмехнулся Андрей. - Это же перевод с китайского!

- Тьфу ты! - махнул рукой Сергей и исправил ошибку.

На экране пошёл текст на русском языке.

- Так... Это нам не нужно. Это тоже. Это мы уже знаем. Дальше, дальше, - говорил Сергей, нажимая клавишу. На экране монитора одна информация сменяла другую. Возникали химические формулы, цепочки молекул, таблицы, графики, текст.

- Стоп! А вот это уже интересно, - заметил Андрей. - Геном 23-ей Y-хромосомы некоего пациента "П" из Франции. Ты видишь? На этом месте должен быть гуанин, а стоит аденин. Триплет уже другой. Налицо точечная мутация. Только вредная она или безвредная? Вот вопрос. И как она проявля-

ет себя в организме больного? А может он и не больной вовсе, а совершенно здоровый человек? Может это просто новый аллель?

- По-моему, если мне не изменяет память, локус в котором находится этот триплет ответственен за выработку тестостерона, - вспомнил Сергей. - Надо запросить данные тонкого анализа секрета гонад этого "П". Он сейчас находится в Парижской медицинской академии.

- Тогда давай запросим.

Сергей набрал код Парижской академии. На экране возникло лицо девушки.

- Дежурный секретарь у аппарата, - ответила она по-французски.

- Бонжюр, Жаннет! Вас беспокоит сибирский медицинский институт в Найске, - приветствовал её Сергей.

- Здравствуйте, это вы, Серж? Рада вас слышать. Чем я могу быть вам полезна? - произнесла Жаннет на ломаном русском.

- Нас интересует пациент "П". Общая клиника и данные анализа андрогенов.

- Сейчас я запрошу электронную картотеку и вы получите полную информацию о "П". Соединяю вас с банком данных Парижской академии.

Лицо Жаннет исчезло и на экране пошли цифры, затем портрет пациента "П", его биографические данные, анамнез, история болезни. Андрей всё переписал в электронную картотеку.

Информация закончилась. На экране снова возникло приветливое личико Жаннет.

- Что-нибудь исчо? - спросила она.

- Нет, спасибо. Пока нам хватит этой. Профессор Лебедев у вас?

- Да, я видела его сегодня с коллегой Полем.

- Попроси его, чтобы он произвёл анализ молекулы ДНК пациента "П" в районе 23-ей Y-хромосомы, локус 12. Мы будем очень благодарны, - сказал Сергей.

- Хорошо, я перьедам ему вашу прозьбу.

- До свидания, Жаннет.

- До свидания, Серж, приезжайте в Париж.

Связь закончилась, и Андрей впился глазами в данные анализов.

- Смотри-ка! Этот «П» страдает бесплодием. Подвижность сперматозоидов низкая. Это явная связь с мутантным геном. Значит он активный, он проявляет себя.

- А может быть заболевание «П» связано с какими-либо другими нарушениями в организме, а мутация здесь не причём? - возразил Сергей.

- Да, возможно ты прав, тут нужна статистика, - согласился Андрей. - Пошли дальше.

Сергей стал опять просматривать информацию.

- Во, глянь! Здесь вообще часть 23-ей Y-хромосомы отсутствует. Она явно не работает. Это наверняка последствия канцерогенного отравления или радиации.

- Ни то и ни другое, - возразил Андрей. Этот больной - наркоман. Он уже закончил свой жизненный путь. Вон внизу, читай. Последствия употребления героина.

- Ну, это нам не интересно. Нас интересуют живые люди.

Они ещё долго сидели за компьютером и просматривали информацию. Наконец Андрей заявил, поднявшись с кресла.

- На сегодня хватит. Кое-что есть. Можно продолжать моделирование мутаций по 23-ей Y-хромосоме.

- Да, - согласился Сергей, вставая. - Если бы не работа наших коллег во всех странах мира, нам бы целой жизни не хватило, чтобы сдвинуть этот воз информации. Послушай, а как дела в соседней лаборатории, у Кондеева?

- Я слышал, что они уже опробовали математическую модель своей 23-й X-хромосомы, - ответил Андрей, разминая плечевой пояс.

- Ну и что у них получилось?

- Да шут их знает. Темнят чего-то. Наверное, не идёт пока.

- Они ждут, когда Лебедев приедет из Франции. Хотят блеснуть, доложить, что обскакали нас, - предположил Сергей.

- Конечно, если ты будешь три раза в неделю пропадать на ипподроме с Юлей - как пить дать, обскачат!

- Ничего, догоним. Можно сегодня подольше посидеть.

- Ну, ты сиди, если хочешь, а я пойду в общагу. Позаниматься нейрофизиологией нужно, скоро зачёт.

Андрей ушёл, а Сергей занялся статистической обработкой накопленных материалов наблюдений. Он ещё долго сидел за компьютером, выясняя статистические закономерности распределения различных типов мутаций генома, вероятность их возникновения и последствия для потомства.

2. Горькая правда.

Шла третья неделя Сашиной жизни после его воскрешения из мёртвых. Только вряд ли это можно было назвать жизнью. Он был как молодое деревце, посаженное в землю почти без корней. Сколько ни поливай, сколько ни удобряй почву, а оно чуть выпустит нежные листочки и стоит, не имея сил, чтобы расти. Постоит, постоит, да и засохнет.

Лишь к концу второй недели появились первые признаки улучшения здоровья. То ли подействовал французский биостимулятор, то ли молодой организм Саши, напрягая последние силы, боролся за жизнь, только ему стало немного лучше. Воспаление лёгких почти прошло, температура тела держалась на уровне 37,0 - 37,4. Понемногу пошла моча, уменьшились отёки. Однако анализы крови оставались плохими: лейкоциты - высокими, гемоглобин - низким. Постоянно работала капельница, доставляя в организм Саши необходимые лекарства, питательные вещества и витамины. Свежую кровь вливали через каждые сутки.

Александр по-прежнему много спал, однако он просыпался, как только Сергей и Юлия приходили к нему. Парнишка уже привык к своим попечителям и с нетерпением ждал их прихода. Они были единственными людьми, соединявшими его с внешним миром и приносявшими ему радость простого человеческого общения, не обременённого служебными обязанностями.

Как-то он попросил переставить его кровать так, чтобы видеть окно. Каково же было его удивление, когда парень увидел за окном жёлтые листья наполовину опавшего клёна.

- Сейчас что, уже осень? - изумлённо спросил он. - Когда я в последний раз видел папу, была зима! Неужели я проспал всю весну и лето? Значит, меня действительно замораживали?!

И Сергей решил, что пора, наконец, сказать Саше правду. Дальше обманывать его было бесполезно. Он поколебался немного, собираясь с мыслями, и стал рассказывать парню о его необычной судьбе, о том, как и почему он был заморожен, о его чудесном воскрешении и о времени в котором он теперь живёт. Александр слушал, приоткрыв рот. Он верил и не верил своим ушам. Слишком всё было фантастично и неожиданно.

- Но почему папа мне ничего не сказал? Почему он скрыл от меня, что со-

бирается меня заморозить?! - воскликнул он.

Сергей пожал плечами. – Наверное, твой папа надеялся, что сможет вылечить тебя и вернуть к жизни через несколько лет. Тогда он сам смог бы тебе всё объяснить. А может, он не был уверен в благополучном исходе эксперимента и не хотел пугать тебя. Ведь ты знал о неудачах с обезьянами. Твой отец был в отчаянии, ему было очень трудно решиться на этот рискованный шаг. Он никого не посвятил в свои намерения кроме мамы и доктора Зальцмана. Он использовал последний шанс, чтобы спасти тебя.

«Неужели всё это правда?» - недоумевал Александр. Все эти новости не укладывались в его голове.

- Сколько же лет сейчас папе и маме?

- Твоему папе было бы сейчас 137 лет, - ответил Сергей, - Но ты же понимаешь, что люди не живут так долго... Ты знаешь почерк своего отца? - Александр растерянно кивнул. - Тогда прочти вот это письмо. - И Сергей протянул ему голубой конверт.

- Это почерк папы! - воскликнул Саша.

Он схватил письмо и впился в него глазами. Но по мере того, как он читал, лицо его бледнело, руки начали дрожать, губы кривились. Наконец он уронил письмо на одеяло, отвернулся и горько зарыдал.

Юля не стала утешать его. Она молча гладила его голову, плечи, потом обняла и прижала к себе содрогающееся в рыданиях щуплое тело. На глазах её тоже навернулись слёзы.

- Введите ему успокоительное, - обратился Сергей к медсестре.

Та сделала Саше укол и через несколько минут он успокоился.

- Может, жива моя сестра Соня? – всхлипывая, спросил он.

- Нет, Сашенька, - ответила Юля. - Твоей сестре Софье было бы сейчас 109 лет. Её тоже, к сожалению, уже нет в живых. Но возможно живы её дети, хотя и они сейчас уже старики. Я постараюсь разыскать твоих родственников и сообщить им о тебе.

- Зачем? - вздохнув, спросил Саша. - Всё равно я их не знаю, а они не знают меня. Нет у меня родственников. Да и не нужны они мне. Никто мне не нужен! Зачем меня оживили?! Как я буду жить теперь совсем один?!

- Ты не будешь один, - успокаивала его Юля. - Когда ты выздоровеешь, тебя направят в детский дом. Там будут другие дети. Ты подружишься с ними, пойдёшь снова в школу. Там хорошие воспитатели и учителя. Тебе будет весело. А мы будем навещать тебя с Серёжей.

- Я не хочу в детский дом! Я хочу жить с вами!

Юля с Сергеем переглянулись.

- Но мы живём в общежитии. Вернее в разных общежитиях. Мы только учимся вместе и дружим.

- А вы поженитесь и живите вместе, а я буду жить с вами.

Юлю смутило такое внезапное предложение. Сергей тоже не знал, что ответить.

- Понимаешь, Саша, мы ещё недавно знакомы и о женитьбе не думали. Всею своё время. Нельзя же так сразу, - возразил Сергей.

- Можно, - упрямо заявил Александр. - Чего тут думать?

- Это только у детей всё просто, - смущённо ответила Юля, - а у взрослых всё значительно сложнее. Когда ты вырастишь большой, то поймёшь, что такие серьёзные вопросы быстро не решаются. Ты уж разреши самим нам определиться, хорошо?

- Плохо, - возразил Александр. - Я люблю вас обоих и хочу, чтобы вы поженились.

- Хорошо, мы учтём твои пожелания, - улыбнувшись, ответил Сергей и посмотрел на Юлю. Та тоже улыбнулась.

- Не уходите, пока я не засну, - попросил Александр. - Я уже скоро усну, я чувствую, что засыпаю.

Он повернулся на бок и закрыл глаза. Сергей посмотрел на часы. Пора было ехать в конноспортивную школу.

Они ещё минут пять посидели возле больного, поговорили с медсестрой, потом тихонько встали и вышли.

- Хорошо, что мы ему всё рассказали. Как будто камень с души свалился, - облегчённо произнёс Сергей. - Не надо больше врать, изворачиваться. Да и Саше спокойней. А то он всё ждал своих родителей, бедняга, нервничал.

- Хорошо, что он поплакал, не замкнулся в себе, - согласилась Юля. - Так ему будет легче пережить случившееся. Только сейчас нам нельзя оставлять его одного. Надо навещать как и раньше. Он привязался к нам. Мы для него теперь самые близкие люди.

- Конечно, - согласился Сергей. - Я тоже привязался к нему. Он мне как брат. Хоть, подчас, бывает и нелегко от его вопросов и заявлений.

Вскоре они подошли к стоянке такси, сели в машину и поехали в КСШ.

3. Океанариум.

Сергей сдержал своё слово и через две недели организовал экскурсию в океанариум. Никакого океана вблизи Найска, естественно, не было. В океанариум же было превращено большое озеро, находившееся в 180-ти километрах от города, рядом с геотермальной электростанцией (ГТЭС). Когда-то оно было пресноводным и соединялось с рекой, но потом реку отвели в сторону, а озеро сделали солёным, растворив в нём несколько сотен тонн морской соли. Главная задача озера заключалась в охлаждении первого теплового контура ГТЭС, перегретый пар которого под высоким давлением подавался в турбогенераторы электростанции. Дополнительная задача состояла в создании ближней курортной зоны для жителей Найска. Температура воды в районе сброса геотермальных вод не опускалась ниже 24-х градусов даже зимой. Летом же она достигала 35-ти градусов. Отличные песчаные пляжи, сосновый лес, окружавший озеро, и высокие базальтовые скалы делали этот район особенно живописным и привлекательным.

Постепенно океанариум заселили различными морскими организмами, рыбами и тюленями. Были завезены морские звёзды, каракатицы, крабы, мидии, гребешки, трепанги, осьминоги, морские водоросли, кораллы, губки. Но в особо больших количествах были завезены различные виды рыб, начиная от ярких тропических рыбок, обитающих на мелководье среди коралловых рифов, и кончая крупным океанским тунцом и мелкими черноморскими акулами.

Озеро было достаточно глубоким, со сложным подводным рельефом. Были в нём и скалы, и отмели, и подводные каньоны, и острова. Температура воды значительно колебалась как по глубине, так и по длине озера. Таким образом, в нём удачно сочетались различные климатические зоны, от субтропиков, до северных арктических морей. Каждый вид обитателей океанариума выбирал себе ту зону, к которой он привык, живя в природе. Вода в озере поддерживалась особенно чистой благодаря специальным фильтрам, установленным на ГТЭС, и дополнительно аэрировалась воздухом.

Для удобства отдыхающих и туристов в озеро были погружены специальные подводные камеры из прозрачного акрилового стекла, соединённые между собой цилиндрическими переходами. Камеры были установлены на разных глубинах, от двух до пятидесяти метров вдоль подводных скал и по-

зволюли наблюдать жизнь наиболее интересных обитателей океанариума. Для экскурсий применялись и сверхмалые подводные лодки, которые бесшумно скользили в глубинах озера, давая возможность экскурсантам познакомиться со всеми его биологическими зонами.

В океанариуме разрешалось купаться, ловить рыбу, заниматься подводной охотой. На берегу был организован прокат удочек, лодок, подводных ружей, аквалангов, буксировщиков водолаза, подводных телекамер. Со временем океанариум стал местом паломничества не только горожан, но и заезжих туристов. К нему можно было добраться на рейсовом автобусе, на такси или на турболёте. Большинство экскурсантов предпочитало турболёт, как наиболее романтический, хотя и дорогой вид транспорта.

Площадка, на которой базировались турболёты находилась на северо-восточной окраине Найска. Сергей с Юлей и Ольга с Андреем подъехали на такси почти к самому трапу турболёта. Это был большой оранжево-жёлтый воздушный автобус, имеющий форму бублика. В центре его находились два огромных соосных воздушных винта, вращающихся в разные стороны и похожих на гигантский вентилятор. Внизу под винтами, почти касаясь днищем земли, прилепилась круглая кабина пилотов. Сбоку турболёт был похож на гигантский детский волчок, стоящий на трёх тоненьких ножках-опорах. Со всех сторон «бублика» были большие иллюминаторы, позволяющие пассажирам любоваться панорамой города и природой с высоты птичьего полёта. От «бублика» на землю спускались три довольно высоких трапа.

Сергей рассчитался с таксистом, и все четверо путешественников поднялись по трапу на борт. Там они сели в мягкие кресла, которые стояли боком к наружной стене. Юля и Ольга заняли места у иллюминаторов, Сергей и Андрей сели рядом с девушками. Постепенно турболёт заполнялся пассажирами. Несмотря на начало ноября и прохладную погоду, у многих были с собой ласты, маски, ружья для подводной охоты, подводные телекамеры. Чувствовалось, что они уже не новички в океанариуме.

Наконец послышалось ровное гудение за внутренней обшивкой салона, которое постепенно усиливалось. Трапы были убраны и корпус воздушного гиганта начал слегка подрагивать. И вот, чуть накренившись, он плавно пошёл вверх. В салоне зазвучала музыка, потом её сменил голос экскурсовода. Оказывается, на турболёте летела группа туристов из Крыма. Пассажиры повернули головы к огромным иллюминаторам, которые позволяли видеть всё, что было под ними и вокруг них.

Турболёт, гудя, набирал высоту. Рядом, вблизи и вдали, выше и ниже, пролетали красные, синие, жёлтые и оранжевые вертолёт-такси и частные

машины. Одни небольшие, лёгкие, одно и двухместные, другие побольше и повместительнее. Вскоре лёгкие вертолётчики остались далеко внизу, а турболёт продолжал набирать высоту. Туристам открылась вся панорама Найска и его окрестностей. Юля с Ольгой впервые видели Найск с высоты 400 метров. Он понравился им красотой и чёткостью планировки, высотными зданиями, широкими улицами, мостами и виадуками, парками и скверами. Река, которая раньше казалась довольно широкой, теперь узкой извилистой лентой опоясывала город с юго-востока.

- Смотри, смотри! - волновалась Юля, теребя за рукав Сергея, - вон там спортивный комплекс, а там наш ипподром! Правее водный стадион, а вон лесное озеро, на котором мы отдыхали летом.

- Летом мы с тобой ещё не были даже знакомы, - возразил Сергей. - Это ты отдыхала с кем-то другим.

- Ой, и правда, - согласилась Юля, - с подружками. А мне кажется, что мы знакомы с тобой уже целую вечность.

А турболёт уже летел над тайгой, всё удаляясь от реки, которая то появлялась, то исчезала между покрытыми лесом сопками. Тайга казалась бесконечным морем, в котором затерялся их далёкий сибирский город. Лиственные деревья были уже голыми, и только сосны, ели и кедры создавали тёмно-зелёный фон в этом безбрежном просторе. Сергей с Юлей чувствовали себя птицами, парившими в небе над всем этим величием, и им было немного страшно от высоты и от безбрежности этого зелёного океана, который мог поглотить их вместе с турболётом и остаться таким же величественным и равнодушным ко всему земному. Юля прижалась плотнее к Сергею и он поцеловал её, чуть коснувшись губами. Она как будто не заметила этого. Тогда Сергей поцеловал Юлю ещё раз. Она улыбнулась и тихо сказала: - Перестань, неудобно, люди смотрят.

- Пусть смотрят, - невозмутимо ответил Сергей, - пусть им будет завидно.

Андрей, видя это, набрался храбрости и обнял Ольгу за талию. Она слегка смутилась. Первое её желание было снять руку Андрея, но потом ей стало приятно. Рука была большая и тёплая, и Ольге стало жаль расставаться с нею. Она вдруг почувствовала себя маленькой беззащитной девочкой в этом огромном небе, и поняла, что рука Андрея, да и сам он, нужны ей для большей уверенности в жизни, для моральной поддержки, для душевного спокойствия. «Ну и пусть, - подумала Ольга. - Вон Сергей с Юлей уже целуются, а я что, не живая что ли? Ей захотелось, чтобы и Андрей поцеловал её, но он не догадывался или боялся сделать это.

Тем временем на горизонте показалась громада ГТЭС, а рядом с ней, в лучах низкого осеннего солнца, блестело большое озеро. За ГТЭС, на несколько километров вокруг, тянулись ряды теплиц, сверкая стеклянными крышами. В них круглый год выращивались свежие овощи для горожан. Все они обогрелись и освещались от электростанции.

Турболёт развернулся, пролетел над озером и приземлился на бетонной площадке возле главного павильона океанариума. Опустились трапы и пассажиры устремились к выходу.

Юля и Ольга заранее договорились с ребятами, что расстанутся с ними на некоторое время. Они пройдут по эстакаде на скалистый остров, с которого начнут путешествие по стеклянным подводным камерам, а ребята возьмут на прокат акваланги, подводные буксировщики и приплывут к острову, где во второй наблюдательной камере, на глубине 10 метров, их будут ждать их подруги, вооружённые телекамерой.

Так они и сделали. В пункте проката парням предложили несколько типов буксировщиков, от маленьких оранжевых сигар, удерживаемых руками, до тяжёлых жёлтых заспинных, совмещённых с аквалангом.

Сергей выбрал два больших буксировщика последней модели. Они стояли у стены в двух метрах от края бассейна. Андрей ещё никогда не плавал на буксировщиках и Сергей стал объяснять ему их устройство.

- Смотри, - сказал он. - Вот в этой центральной сигаре находится литиевая аккумуляторная батарея. - И он указал на длинный жёлтый цилиндр сантиметров 20 в диаметре, с загнутым верхом, напоминающим петушиный гребень. Цилиндр стоял на полу, опираясь на коническую кольцевую насадку, внутри которой были видны два небольших соосных гребных винта.

- В нижней части сигары, - объяснял Сергей, - находится биротативный гребной электродвигатель. В верхней части - навигационные и гидроакустические приборы. Гребень предохраняет голову водолаза от случайного удара о препятствие, он обрешечен. На загнутом конце гребня, на уровне глаз водолаза, находится небольшой плоский экран. На нём высвечиваются: курс, скорость буксировщика, глубина погружения, время плавания и запасы воздуха в акваланге. В гребне также скрыт миниатюрный гидролокатор, который обнаруживает препятствия по курсу движения и даёт водолазу звуковой сигнал в наушники. Чем ближе препятствие, тем выше тон сигнала.

Маяк океанариума расположен у подводного входа в главный павильон, это сразу за бассейном. Для выхода на маяк необходимо нажать вот эту кнопку на правом плечевом упоре. При этом ты услышишь в наушниках сигналы мая-

ка - «пи... пи... пи... пи...»). Если маяк справа от тебя, то будет пищать в правом ухе, если слева - в левом, если маяк прямо по курсу, то будут пищать оба наушника. Вот и вся хитрость.

- А эти два жёлтых баллона по бокам сигары, видимо, акваланг? - спросил Андрей.

- Да, вот шланг с дыхательным автоматом на конце, который подключается к водолазной маске. Ну, что, будем одеваться?

- Давай. Только ты иди под водой первым, а я пойду за тобой. Мне ещё надо привыкнуть к этому буксировщику. Кстати, как он тянет, какая у него скорость?

- У него две скорости: малый ход - 2 км/ч, и полный ход - 4,5 км/ч. На полном ходу ты можешь идти часа два, этого достаточно, чтобы всё осмотреть.

Парни одели жёлтые гидрокостюмы из неопрена, ласты и маски. При этом штаны у Андрея оказались немного коротки и ему пришлось надеть оранжевые гетры. Куртка же была широковата в плечах, но зато он выглядел в ней настоящим атлетом.

Они подошли к буксировщикам. Сергей слегка присел и одел на плечи покрытые резиной плечевые упоры, затем пристегнулся поясным ремнём, приподнял буксировщик и зашагал с ним к краю бассейна, шлёпая ластами. Андрей хотел сделать то же самое, но с трудом оторвал увесистую сигару от пола, зашатался и чуть не потерял равновесие под тяжестью ноши.

- Ого, сколько же он весит?

- Шестьдесят пять килограмм, - ответил Сергей. - Включайся в акваланг и прыгай в бассейн. Если почувствуешь себя плохо, дёрни за кольцо на левом плечевом упоре. В каждом из упоров спрятаны надувные резиновые подушки. Они наполнятся воздухом, и будут поддерживать твою голову над водой, а гидроакустические приборы станут подавать сигнал тревоги, который услышат спасатели или другие аквалангисты.

- Всё понял, - ответил Андрей. - Пошли в воду, а то девчата, наверное, заждались нас.

4. В подводном мире.

Сергей первым плюхнулся в бассейн спиной вниз, перевернулся и поплыл на ластах. За ним рухнул в воду Андрей. Сразу стало легко и свободно. Тяжести буксировщика как не бывало. Наоборот, он имел небольшую положительную плавучесть. В наушниках послышался гул, щелчки, свисты - это заговорил подводный мир, который кажется нам таким тихим и спокойным, когда мы стоим на берегу, и который на самом деле весь наполнен звуками. Человеческое ухо просто не воспринимает их, но гидроакустические приборы чутко улавливают звуковые волны.

Андрей поплыл за Сергеем и вдруг услышал в наушниках:

- Андрей, Андрей, как слышно? Приём.

- Слышу хорошо, а как ты слышишь меня? Приём.

- Нормально, - отозвался Сергей. - Теперь нам с тобой надо вывеситься. На выходе из бассейна лежат свинцовые груза. Возьми 3 - 4 штуки и положи в карманы гидрокостюма, пока не будет нулевой плавучести. Понял?

- Понял, - сказал Андрей.

Сергей подплыл к полочке с грузами и положил себе 4 свинцовые пластины в карманы штангин. Плавучесть стала слегка отрицательной и он стал медленно погружаться. Андрей сделал то же самое.

Погрузившись на два метра, Сергей поплыл к большому освещённому проёму в стене бассейна - входу в океанариум. Ещё минута и оба аквалангиста оказались в туманной зеленоватой мгле. Вокруг исчезли всякие ориентиры, растворились берега, стены бассейна и лишь внизу, метрах в десяти, просматривалось песчано-каменное дно, покрытое островками водорослей. Андрею стало не по себе, когда он завис над этой бездной, но, через несколько секунд, он справился со страхом. Дно медленно приближалось, и уже стали хорошо различимы мелкие камушки, полосатые рыбки, снующие в водорослях, чёрные мидии, облепившие камни, красноватые морские звёзды, лежащие на песке.

- Проверь работу маяка, - раздался голос Сергея в наушниках.

Андрей нажал кнопку и услышал сигналы маяка в левом телефоне. Он развернулся влево и услышал сигналы в обоих телефонах, затем только в правом. Маяк слышу, - сообщил он Сергею.

- Теперь поплыли к наблюдательным камерам, курс 73 градуса, глубина 8

метров, - сообщил Сергей. - Включай малый ход и ложись на курс. Не теряй меня из виду. Иди чуть выше. Пошли.

Андрей увидел как буксировщик Сергея, описав дугу, лёг на курс и стал удаляться. Он поспешил включить ход и его потянуло куда-то вверх и в сторону. Андрей беспорядочно задвигал руками, ногами и выскочил на поверхность. Оглядевшись, он немного прошёл по поверхности, потом заглубился и лёг на курс 73 градуса. Сергея впереди не было.

- Серёга, где ты? Я тебя потерял!

- Понял. Выходи на сигналы моего маяка, даю привод - услышал он знакомый голос.

Андрей стал медленно разворачиваться то влево, то вправо, пока в обоих наушниках не услышал маяк Сергея.

- Есть! Я засёк тебя! - радостно сообщил он.

Через несколько секунд он обнаружил буксировщик Сергея метрах в 15-ти от себя. Тот висел почти у самого дна без хода.

- Давай ход, пошли, всё в порядке, - сообщил Андрей.

Сергей плавно тронулся с места и медленно пошёл вверх. Андрей устремился за ним.

- Как самочувствие? - послышалось в наушниках.

- Нормально, - ответил Андрей.

- Ты не уходи надолго со связи, говори что-нибудь. А лучше выходи вперёд. Я пойду за тобой.

Андрей включил полный ход и прошёл над Сергеем. Тот тоже включил полный ход и, выйдя на глубину 6 метров, устремился за приятелем, стараясь не потерять его из виду. Через несколько минут гидролокатор Андрея сообщил, что впереди по курсу препятствие, которое, судя по повышению тона, быстро приближалось. Дна уже не было видно, зато впереди Андрей разглядел тёмную громаду скалистого острова.

- Стоп! - сказал он Сергею. - Впереди остров.

- Вижу, - ответил тот, - вернее слышу.

Они выключили буксировщики и поплыли вдоль стены на ластах.

- Где-то слева от нас должна быть первая наблюдательная камера, - Сообщил Сергей.

- Я уже вижу её, - ответил Андрей.

- Пройди чуть вперёд, там будет вторая камера на глубине 10 метров.

Они прошли ещё немного и увидели Юлю и Ольгу, прилипших к стеклянной стене и махавших им руками. Рядом с ними были и другие экскурсанты. Сергей приставил согнутую трубкой ладонь к стеклу маски и подал Юле знак, что можно снимать их. Она поднесла камеру к глазам, парни же стали плавать вдоль обрывистых стен острова, крутясь волчком и выделявая всякие пируэты. Они то брались за руки, то расходились в разные стороны и, наконец, устроили настоящую карусель в вертикальной плоскости. При этом у Андрея сильно давило на уши и он то и дело глотал слюны, чтобы продуться. Парни были похожи на гигантских жёлтых насекомых,двигающих лапками и исполняющими какой-то замысловатый танец.

Минут через десять им надоело крутиться и они, помахав девушкам руками, занялись обследованием скалистого острова. Вода была здесь тёплой, а верхние слои её дополнительно подсвечивались люминесцентными светильниками, создавая тропический ареал. Мимо них, переговариваясь по звукоподводной связи, проплыли два аквалангиста с подводными ружьями. У каждого на кукане болталось по несколько крупных рыбин.

- Вот это улов! - Воскликнул Андрей. - Зря мы не взяли с собой ружья для подводной охоты.

- Ничего, сегодня поплаваем так, а в следующий раз обязательно возьмём, - ответил Сергей.

Они висели вблизи вертикальной стены, изрытой трещинами, нишами, гротами, обросшей разноцветными кораллами и губками. Среди ветвистых кораллов в лучах мощных светильников резвилось множество разноцветных тропических рыбок. Поодаль, в толще воды, лениво шевеля плавниками, висели крупные рыбыны, ожидая, когда какая-нибудь глупая мелкая рыбёшка зазевается и подплывёт поближе. Тогда, молниеносным броском, одна из них настигала свою добычу и проглотив, также лениво возвращалась на прежнее место.

Мелкие рыбки совершенно не боялись аквалангистов и резвились прямо перед их масками. Чешуйки и плавники их вспыхивали разными цветами, и это было великолепное зрелище. Можно было часами висеть над этой бездной и наблюдать за жизнью тропических рыбок. Но время было ограничено, и парни стали опускаться глубже. Постепенно темнело. Яркие краски тускнели и всё приобретало какой-то зеленоватый оттенок. На выступах скал росли бурые водоросли и тонкие листья морской капусты. Скалы сплошь были покрыты мидиями. Среди них, под нависшими козырьками, прилепились хищные рапаны. В водорослях прятались морские ерши - скорпены, выставив свои колючие плавники с ядовитыми иглами. По стенам медленно ползали крабы. Вода становилась всё холоднее. Склон стал более пологим и внизу показались каменистые осыпи с островками песчаного

дна. Среди обломков камней сновали юркие бычки.

Вот и дно. Глубина 22 метра. Сергей медленно опустил на огромный камень - обломок скалы. Андрей приземлился рядом. Серебристые струи пузырьков воздуха поднимались вверх из их аквалангов.

- Как самочувствие? - спросил Сергей.

- Нормально, - ответил приятель. - Воздуха хватит ещё на час, если не пойдём глубже.

- Глубже нам нечего делать. Там ещё темнее и холоднее. Давай лучше подниматься.

Они уже, было, собрались наверх, как Андрей заметил под скалой что-то интересное. В глубине узкой расщелины тускло поблёскивал ряд белых точек. Он протянул руку, и вдруг точки устремились к нему. Через мгновение рука Андрея оказалась в объятиях тугих, упругих серых щупальцев. От неожиданности Андрей дёрнул руку и вытащил из расщелины большого серого осьминога. Ошеломлённый, тот отпустил щупальца и попытался скрыться. Он был явно напуган таким оборотом событий, но не тут-то было! Сергей уже заметил его и схватил за мешковатое скользкое тело. И вот осьминог, сопротивляясь, машет щупальцами перед носом Андрея, пытаясь уплыть, но Сергей цепко удерживает его. Вдруг моллюск густо краснеет и выбрасывает облако чёрной сепии. Однако и это ему не помогает. Придя в себя, Андрей разглядывает осьминога, а тот разглядывает его двумя большими круглыми глазами, удивительно похожими на глаза человека.

- Отпусти его, - просит Андрей, - мне его жалко.

- Скоро отпустим, - говорит Сергей, - покажем только девчатам.

- Ты собираешься тащить его с собой в павильон?

- Да нет, они должны быть где-то в нижних наблюдательных камерах. Поплыли к ним.

Парни включили буксировщики и пошли рядом друг с другом, поднимаясь всё выше и выше. Они прошли четвёртую, третью, вторую камеры, но девчат нигде не было. Зато их дружно приветствовали туристы. Они махали им руками, щёлкали фотоаппаратами и целились телекамерами. Сергей показывал им осьминога, а они выражали свой восторг и восхищение.

Девушек ребята обнаружили в первой камере. Те уже возвращались назад. Увидев добычу Сергея, Ольга захлопала в ладоши, а Юлия стала снимать ребят с осьминогом. Жаль, что они не могли разговаривать и обмениваться впечатлениями. Потом она стала махать Сергеем руками и делать какие-то знаки, разводя руки в стороны.

- Она просит, чтобы ты отпустил его, - догадался Андрей.

- Я понял, - ответил Сергей.

Он разжал руки, и осьминог повис в воде, медленно опускаясь.

- Ты, наверное, задушил его, - с сожалением произнёс Андрей.

Но осьминог видимо, наконец, сообразил, что он свободен и, вытянувшись во всю длину, стал быстро удаляться, махая щупальцами. Девушки захлопали в ладоши, а Юля послала Сергею воздушный поцелуй.

Воздуху в аквапангах оставалось на полчаса, пора было возвращаться в бассейн. Друзья включили буксировщики на полный ход и легли на обратный курс. Тугие струи воды омывали их тела, как будто навстречу им дул сильный ветер. Сергей пеленговал гидроакустический маяк, а Андрей шёл за ним, не выпуская друга из виду. Так они благополучно достигли бассейна и вошли в освещённое подводное окно. Сергей вышел из воды первым, поставил буксировщик к стене и помог вылезти Андрею. Того изрядно качало от долгого плавания и усталости. К тому же, они сильно проголодались.

Передевшись, парни вошли в главный павильон. Оля с Юлей ожидали их там. Они были возбуждены, им очень понравилось подводное путешествие в камерах.

- В следующий раз прокатимся на подводной лодке, - пообещал Сергей, - тогда осмотрим весь океанариум. А сейчас пошли в кафе, есть страшно хочется!

Они сидели за столиком и обменивались впечатлениями.

- Ой, Серёжка, я так испугалась, когда ты появился с этим головастиком в руках, - смеясь, говорила Юля, - а потом мне стало жаль его. Хоть у него и восемь ног, но он выглядел таким незащищённым. И глаза у него были такие растерянные. Наверно он думал, что ты хочешь его слопать!

- Есть такую гадость? Фу! Мне держать-то его было противно. Он дряблый как студень. Вот кальмарчика я бы съел! Не сырого, конечно, а хорошо приготовленного, под майонезом. Пальчики оближешь!

- А я и кальмаров боюсь, - призналась Юля, - даже в банке с соусом.

- Ну и зря, - отозвался Сергей, - мировой закусон! Мечта голодного студента.

Они вышли из кафе и направились на взлётную площадку к турболёту. Обратный полёт, как говорят космонавты, проходил «штатно». Сергей дремал в кресле на плече у Юли, а Андрей, обняв Ольгу за талию, наслаждался её близостью.

Потом они ехали на метро в центр города и у общежития распрощались. Андрей пошёл провожать Ольгу до дома, а Сергей, чмокнув Юлю, отправился в общагу.

Глава V.

1. Первый поцелуй.

Прошло две недели ноября. Андрей и Ольга продолжали встречаться. Сегодня они шли по осеннему, серому от дождей городу, шли и разговаривали. Андрей рассказывал Ольге о своей научной работе, о расшифровке генома 23-ей хромосомы, о различных типах мутаций и о некоторых странностях генетического кода.

- Ты представляешь, Лёля, в гигантской молекуле ДНК примерно 31 тысяча генов, а весь генетический текст закодирован всего четырьмя буквами - нуклеотидами: аденином, цитозином, тиминном и гуанином. Условно их обозначают «А», «Ц», «Т», «Г». Передатчик информации - хромосома, приёмник - цитоплазма клетки в которой синтезируются белки и пептиды. А уж от набора белковых молекул зависит то, каким будет организм человека. В нашем организме несколько тысяч различных типов белков и пептидов! Если прикинуть из скольких аминокислотных остатков состоит средний по размеру белок и сколькими генами он кодируется, то получается, что 95% объёма молекулы ДНК в геноме лишние! То есть, большая часть молекулы ДНК вообще не кодируют никаких белков.

- Зачем же она тогда нужна? - спросила Ольга.

- А вот это самый интересный вопрос! Как оказалось, большая часть генов - это ретрогены. Они достались нам от доисторических животных – динозавров, зверообразных и приматов. Некоторые из них работают только на начальном этапе развития человеческого зародыша. Когда он ещё похож на рыбу, когда у него есть жаберные щели и хвост. Иными словами, зародыш человека повторяет в своём развитии все этапы его эволюции - от рыбы до человека. Представляешь! Миллионы и миллиарды лет развития жизни на Земле сжимаются в недели и месяцы развития плода! В каждой клетке нашего тела записана история эволюции! И в каждом из нас сидит динозавр!

Но есть совершенно лишние гены, которые ничем не управляют и ничего не кодируют. Информация с них вообще никогда не считывается. Их можно просто выкинуть, отсеять безо всякого вреда. Но их можно заменить новыми

полезными генами и тогда человек станет более совершенным.

И Андрей углубился в суть проблемы изменения наследственности.

Ольга вначале внимательно слушала Андрея, но потом ей стало скучно. Знаний у неё явно не хватало, чтобы поддержать разговор и вскоре она перестала понимать своего спутника. А тот погрузился в какие-то научные дебри и с увлечением рассказывал о митозе, мейозе и мерогонии. Постепенно Ольгу захватили её собственные мысли. Она как бы разглядывала Андрея со стороны.

«Ну что ж, - думала она, - наверное, это судьба. Хоть я и не смогу полюбить его так, как Игоря, но жить с ним можно. У него хороший покладистый характер, он честный порядочный парень и, кажется, любит меня. Наверное, он будет хорошим отцом моему ребёнку. А нет - так выгоню его к чёртовой матери, и буду жить одна. Живут же другие. Конечно, у Андрея нет той житейской хватки, той практичности, что была у Игоря. Андрей весь в науке, в каких-то далёких от повседневных забот материях. Он задумчив, рассеян, не то, что Игорь. Тот постоянно шутил, балагурил, болтал что-нибудь весёленькое, капризничал как ребёнок, словом играл «на публику». Андрей неразговорчив, а если и говорит, то всё о своих научных проблемах. Он не умеет смаковать жизнь, наслаждаться ею. Он не карьерист и вряд ли достигнет высокого положения в обществе. Впрочем, в науке он может достичь многого. Надо только подталкивать его, не давать засиживаться или размениваться на мелочи. Это уж я сумею из него выжать! Моей практичности и житейской хватки хватит на двоих. Хорошо бы, конечно, полюбить его, но ведь сердцу не прикажешь. Есть, конечно, парни, которые нравятся мне больше Андрея, например Сергей, но, увы, Сергею больше нравится Юля. В моём положении, когда уже заметно, что я беременна, не приходится очень-то выбирать, а жизнь-то устраивать надо. С рождением ребёнка совсем не будет времени на развлечения и поиски друга. Остаться же одной с ребёнком - не самая лучшая перспектива. Ребёнку нужен отец, а мне нужен друг. Так что оставим перспективу одиночества на крайний случай. И так, пока что Андрей единственный реальный претендент на мою руку и сердце. Что ж, будь что будет».

Незаметно они подошли к Ольгиному дому, зашли в подъезд. Андрей всё ещё рассказывал ей о научных проблемах и никак не мог остановиться.

- Ты понимаешь, 23-я хромосома бывает двух типов: либо X, либо Y. В ядре клетки они всегда связаны: либо XX, либо XY. При этом комбинация XX кодирует женский генотип, а XY - мужской. Она ответственна за многие признаки фенотипа человека. С ней связаны цвет глаз, волос, строение кожи, группа крови и так далее. Она отвечает за строение половых органов мужчины и женщины, а также желёз внутренней секреции. Она включает в себя

информацию о более чем ста наследственных факторах.

- Всё это очень интересно, но мы уже пришли, - нетерпеливо заметила Ольга. - Доскажешь в следующий раз.

- Ну, тогда до свидания, - растерянно произнёс Андрей и вдруг решился поцеловать свою подругу на прощание.

Ольга уже собралась, было подняться к себе, но увидела, что Андрей стоит в нерешительности и как-то особенно смотрит на неё.

Она остановилась на нижней ступеньке и внимательно поглядела на парня.

- Чего ещё?

- Оля..., - срывающимся голосом произнёс Андрей, - можно я вас..., то есть тебя, поцелую?

- Мы же договорились, что без глупостей, - смущённо произнесла Ольга, хоть в душе она была не против этого поцелуя.

- Какие же это глупости? - замялся Андрей. - Это так..., просто дружеский поцелуй. Мы ведь друзья, не правда ли?

- Ой, хитруля! - покачала головой Ольга. - Ты и хитрить-то не умеешь!

- А зачем хитрить? Вон Сергей и Юля ничего не скрывают. Они любят друг друга и целуются, где хотят.

- Ладно, уж, философ. Так ты до ночи будешь оправдываться.

Андрей понял, что Ольга согласна. Он обнял её за плечи и привлёк к себе. Она запрокинула голову и ощутила его лицо рядом со своим. Их щёки, а затем губы встретились. У Андрея перехватило дыхание. Так они стояли с минуту. Ольга вдруг отчётливо вспомнила, как летом она вот так же стояла с Игорем, и он целовал её, прижимаясь всем телом. Им было хорошо вдвоём... Теперь её целовал другой, а Игорь уже никогда больше не обнимет свою Лялю. Ей стало не по себе. Она отстранилась и, глядя под ноги, сказала:

- Хватит, будь здоров, Энди. Хорошего понемножку.

- До завтра, - со вздохом произнёс Андрей и проводил Ольгу взглядом.

Она поднялась к себе на третий этаж, вошла в квартиру, разделась и села на диван. С серванта на неё смотрел портрет Игоря.

«Что, Игорёк, нехорошая я? Изменила тебе. Вот гуляю теперь с другим парнем. А ты не смотри на меня так. Ты тоже хорош. Если бы ты не лихачил на своём мотоцикле, всё было бы по-другому».

Она погладила свой живот и подумала, что теперь память об Игоре в ней самой и скоро она увидит его произведение живым и горластым.

«Если будет мальчик - назову Игорем, - решила Ольга. - Хорошо бы, чтоб и похож был на Игоря. А Андрей то, каков! Тихоня, тихоня, а набрался храбрости, поцеловал меня. Хорошо, если с ним всё сладится. Надо бы как-нибудь пригласить его домой. Пусть привыкает понемногу. А ты, Игорёк, не обижайся, но придётся тебя с серванта убрать. Душу ты мне выворачиваешь. Да и не нужно, чтобы Андрей тебя видел».

Ольга подошла к портрету Игоря, осторожно сняла его, с минуту постояла, всматриваясь в дорогие черты, потом направилась к книжной полке и убрала портрет, поставив его между книгами. Посмотрела на опустевшее место на серванте, подвинула туда вазочку с цветами и ещё раз погладила свой живот.

«Теперь ты у меня здесь, под сердцем, Игорёк. Прости, но жить-то надо! Ничего не поделаешь. Ты сам виноват, что всё так получилось».

Она легла на диван и стала думать о своём будущем ребёнке. О том, какой он будет красивый и, как она будет любить его. Она уже сейчас любила его только за то, что он был от Игоря. Андрей был в её мыслях где-то в тени, но он тоже присутствовал, и она уже представляла себе их втроём.

«Не найти Андрею другую женщину с его-то характером. Уж больно он нерешительный. Может это и к лучшему? Мне так спокойней, - думала Ольга. - Будет идеальный муж. Верный, покладистый, добрый, удобный. Совсем как домашний кот. А что ещё надо? Хорошо бы чтоб и ребёнка моего полюбил как своего».

Размечтавшись, она не заметила, как стемнело. Ольга уже начала было дремать, как вдруг какой-то внутренний толчок разбудил её. Она очнулась, не понимая, что с ней. Вдруг ещё один слабый толчок родился у неё в животе, и там что-то зашевелилось.

«Ожил! - радостно подумала Ольга, - ожил мой ребёнок! Он шевелится! Он живой! Я уже не одна. Нас двое! Нас теперь двое! Какое счастье!»

Она лежала и прислушивалась к проснувшейся в ней новой жизни. Потом тихонько встала и позвонила маме.

- Я сейчас приду, доченька, - ответила та. - Посидим немного вместе, отметим это событие.

Затем Ольга позвонила Юле и поделилась с ней своей радостью. Юля тоже обещала подъехать. Вечером они устроили девичник. Попили чаю с печеньем, поговорили, помечтали, послушали музыку. У всех было приподнятое настроение. А Юля даже немного завидовала Ольге. Ведь та скоро станет мамой, узнает радость материнства, а у неё Сегеем ещё всё как в тумане.

2. Клиника.

Заканчивался второй месяц Сашиной жизни на этом свете. Постепенно он выздоравливал. Медленно шёл этот процесс. Измученный болезнью организм всё ещё не мог прийти в себя. Но признаки выздоровления с каждым днём нарастали. Кровь стала лучше, капельницу убрали. Понемногу начал функционировать пересаженный костный мозг. Почки работали хорошо и Саша пил много соков, стал кушать бульоны, молочные продукты. У него появился аппетит. Температура держалась нормальная, самочувствие улучшилось, но Александр по-прежнему был ещё очень слаб. Он не мог вставать и с трудом садился в постели.

В начале ноября его перевели из реанимационного отделения в общую палату, где парню стало веселее. Больные быстро подружились с ним и всячески подбадривали его: шутили, рассказывали анекдоты, смешные истории. Они сажали Сашу в кресло-каталку и возили по клинике.

На первом этаже здания находился внутренний дворик с зимним садом и круглым бассейном посередине. В бассейне плавали золотые рыбки, росли кувшинки и лилии, бил небольшой фонтан. Бассейн окружали экзотические вечнозелёные растения, кустарники, гигантские кактусы и алоэ. Среди них летали чудесные птицы, которых Саша никогда раньше не видел. Они беспрерывно перекликались на разные голоса, порхали среди зелёных раскидистых пальм, цветущих рододендронов, магнолий и орхидей, качались на высоких стеблях бамбука, прятались в мангровых зарослях. Александр мог часами наблюдать за ними. Лишь приход Сергея и Юли отвлекал его от этого занятия. Он всегда с нетерпением ждал их и радовался, не скрывая своих чувств.

Теперь Юля с Сергеем заходили к нему через день. Обычно они приносили с собой что-нибудь вкусненькое. Какой-нибудь неизвестный Саше напиток, коктейль или мороженное. Александр уже считал их своими родственниками и не представлял жизни без них. Юля и Сергей тоже привязались к Саше как к брату и скучали, если долго не видели его. Им тоже казалось, что он их родственник, хотя Юля упорно вела поиск его настоящих родных. Ей удалось установить, что сестра Саши, Софья вышла замуж за поляка Роберта Раковского и жила с ним в Польше. У них было двое детей, девочка и мальчик. Дочь Сони умерла в Варшаве два года назад в возрасте 82-х лет, а следы сына, Евгения, потерялись где-то в Америке. Юля решила продолжить поиски.

О результатах поисков она сообщила Саше, но тот отнёсся к ним с нескрываемым раздражением.

- Я знаю, вы хотите сплавить меня моим родственникам, - неожиданно заявил он, - хотите отделаться от меня!

- Ну что ты, глупенький, мы очень тебя любим, но хотим, чтобы тебе не было одиноко в жизни. Хотим, чтобы у тебя было больше друзей, родных, чтобы ты мог ездить к ним в гости, а они к тебе, - успокаивала его Юлия. - Они взрослые люди и могут помочь тебе в жизни. А кто мы с Сергеем? Простые студенты, без денег, без жилья. Сегодня мы здесь, а кончим институт и не известно где будем.

- А вы оставайтесь здесь и никуда не уезжайте, - предложил Александр. - Вы поженитесь, и возьмите меня к себе. Я буду вашим названным братом.

- Хорошо, мы, наверное, так и сделаем. Только ты не торопи нас, пожалуйста, и больше не говори об этом. Ладно? Это касается только нас с Сергеем.

- Это касается и меня тоже, - возразил Александр.

В палату вошёл профессор Зверев с незнакомым доктором.

- Вот, полюбуйте, мы уже сидим, - не без гордости произнёс директор клиники. - Как чувствуешь себя, Сашок?

- Сегодня мне лучше, - уверенно заявил Александр. - Я уже пробовал вставать, но ноги меня не слушаются, подгибаются.

- Сейчас посмотрим тебя, - сказал профессор. - Я как раз привёл специалиста.

Вскоре профессор с доктором ушли, а Юлия с Сергеем стали катать Сашу по клинике. Все больные, врачи и медсёстры уважительно здоровались с ними, разговаривали с Сашей. Все знали о его необычной судьбе и одобряли поведение молодых студентов. Многие принимали их за супругов.

- Ну что, Сашок, скоро в футбол будем играть? - спросил как-то один бывший футболист, который отрашивал ногу на кафедре профессора Гевко (прежнюю он потерял в автомобильной катастрофе).

- Я не люблю футбол, - ответил Александр. - Я люблю хоккей. А ещё я люблю плавать и ходить за грибами.

- О, этого добра у нас в тайге навалом!

- Я знаю. Прошлой осенью мы с папой ходили под Нахару...

Тут Саша смущённо замолчал, поняв, что сказал не то. Он часто попадал впросак, забывая, что прошло 85 лет со дня его последнего общения с отцом.

- Ничего, Сашок, ещё сходишь за грибами не раз, выздоравливай!

Александр ездил по клинике и вспоминал, где какая была лаборатория, кабинет, кто в них работал. Как тут всё изменилось! Трудно было узнать старую клинику. Незнакомые люди, знакомые лаборатории, знакомые палаты. Даже отделка и мебель были новыми. Всё было красиво, ново, необычно. Клиника помолодела, похорошела. И этот зимний сад, которого раньше не было, и плавательный бассейн, и кабинет физиотерапии были просто прелесть! Саша видел прекрасные холлы с мягкой мебелью и большими телевизионными экранами, игротеку с электронными автоматами и бильярдом, компьютерный зал, спортивный зал с разнообразными тренажёрами, сверкающая белизной водолечебница.

«Эх, жаль, что всего этого не видит папа, - думал Александр. - Он был бы в восторге от такой клиники. Я буду тоже учиться на врача, и может быть, со временем, стану директором этой клиники. Я стану знаменитым врачом, как мой папа или как профессор Зверев».

3. У Ольги.

Отношения Андрея и Ольги становились всё более тёплыми. Ольга всё больше приручала застенчивого студента, а Андрею казалось, что это он всё сильнее завоёвывает душу Ольги.

По вечерам они частенько ходили на концерты. Оба любили музыку, эстраду. Возвращались всегда взволнованные, возбуждённые, заряженные энергией, ритмами. Погода уже напоминала зимнюю. Стояли ещё не сильные, но с неприятным ветром морозы, кончался ноябрь. Ольга перестала ходить в бассейн, купила себе просторное платье и, как могла, маскировала свой уже слегка выступающий животик.

В один из ноябрьских вечеров, возвращаясь с концерта, Андрей, по обыкновению стал целовать Ольгу в подъезде её дома. Они расстегнули тёплые куртки и стояли обнявшись. Ему не хотелось уходить, отпускать Ольгу.

- Пойдём сегодня к тебе, - прошептал ей на ушко Андрей, - я хочу посмотреть, как ты живёшь. Ты ещё ни разу не приглашала меня к себе.

- Пойдём, - согласилась Ольга, слегка помедлив.

Они поднялись по широкой лестнице на третий этаж и Оля, открыв дверь, пропустила Андрея вперёд.

- Раздевайся. Хочешь, я сварю кофе?

- Давай, - согласился Андрей.

Она провела его в гостиную и прошла на кухню. Андрей стал внимательно осматривать комнату. Всё в ней говорило о хорошем вкусе хозяйки. Мягкая красивая мебель с пластмассовой инкрустацией под старину, рельефные фотообои, неяркое освещение от старинной люстры создавали обстановку уюта и комфорта. На полу большой персидский ковёр, за резным ажурным столиком у окна в углу два таких же ажурных кресла и торшер. На стене, напротив дивана, большой экран стереовизора задёрнутый гобеленовыми шторами. Под ним узкой лентой тянулись акустические колонки.

Андрей заглянул в спальню. Большая двуспальная кровать с белыми резными спинками и овальными зеркалами в них. Над изголовьем кровати ковёр и ночной светильник - бра. В углу трельяж, у стены напротив окна платяной шкаф. Рядом туалетный столик со шкатулкой и множеством тюбиков, флаконов, баночек. Над ним большая картина, на которой красивая обнажённая женщина, полужёла манит рукой своего возлюбленного.

«Кажется это «Даная» Рембрандта» - вспомнил Андрей.

Над дверью плоский экран телевизора с дистанционным управлением. Его можно смотреть лёжа в постели.

«Неплохое гнёздышко, - подумал студент. - Всё обставлено со вкусом и располагает к интиму».

- Иди пить кофе, - позвала Ольга.

Она уже накрыла маленький столик у окна.

- Иду, - ответил Андрей.

- Ну и как тебе квартира?

- Ничего, жить можно. У тебя очень уютно.

- Стараемся, - не без гордости ответила хозяйка.

Она включила тихую мелодичную музыку, и в комнате стало ещё уютнее. Они пили кофе и смотрели друг на друга.

- Хочешь потанцевать? - предложила Ольга.

- Хочу, но не могу... Не умею я танцевать, - смущённо признался Андрей.

- Давай я тебя поучу.

- Боюсь, что у меня ничего не получится, - усмехнулся он.

- Вставай, вставай, лентяй!

Андрей встал и подошёл к Ольге. Она взяла его за талию, он обнял её за плечи, и они начали медленно двигаться в такт мелодичного танго. Иногда Андрей сбивался с ритма, но Ольга терпеливо поправляла его.

Потом они сели на диван и стали целоваться. Она забралась на колени к Андрею и прижалась к его груди. Она слышала учащённое биение его сердца, чувствовала его взволнованное дыхание. А он гладил её волосы, обнимал плечи, нежно целовал щёки, лоб, глаза и чувствовал себя мужчиной. Им было хорошо вдвоём. Впервые за несколько последних месяцев Ольге стало тепло и уютно. Хотелось, чтобы это продолжалось долго, всегда. Она устала от постоянного одиночества, от переживаний, тревог, неопределённости. Ей хотелось тихого семейного счастья. Чтобы Андрей был рядом, чтобы с ним можно было поговорить, попить чаю, пообниматься, посмотреть телевизор, послушать музыку. Пусть даже он молчит, только пусть будет рядом.

В двенадцать Ольга проводила гостя, постояла у окна и вошла в спальню. Раздевшись, она встала обнажённая перед зеркалом и стала разглядывать своё отражение. Впервые она так придирчиво разглядывала свою фигуру и сравнивала себя с изображением Данаи, висевшей на соседней стене.

«А что? Я, пожалуй, не уступаю ей в красоте. Я молода, свежа и Андрей должен быть мною доволен». И успокоенная, она легла спать.

4. Прогулка.

Заканчивался ноябрь. Занятия в конноспортивной школе продолжались. Наконец-то Сергею выделили молодого вороного коня по кличке Майор. Он был сыном Кумира и Звёздочки. Конь был прекрасен. От Кумира ему достались белые голеностопы, а от Звёздочки - белое пятнышко на лбу. Майор встретил Сергея настороженно. Его выездкой занимался сам тренер, а рука у него была тяжёлая. Конь хорошо почувствовал это на своих боках и недолюбливал мужчин. К Юле же он относился спокойно. Поэтому она решила поменяться с Сергеем и через пару занятий отдала ему своего Кумира.

Погода стояла почти зимняя. По ночам уже сильно морозило, а днём солнце только к обеду слизывало лёд на лужах. В лесу же он не таял вовсе. Иней и лёгкий снежок покрыли пожелтевшую траву и кусты. Деревья стояли голыми,

и лес казался прозрачным. Только ели да сосны стали ещё темнее и как-то замерли, заснули в ожидании новой весны.

Сергей и Юля, закончив тренировку на полосе препятствий, ехали рядом по тихому прозрачному лесу. Под копытами коней хрустел тонкий ледок. Воздух был чистый, свежий, уже лишённый осенних запахов и потому какой-то стерильный. Они отъехали довольно далеко от ипподрома и специально отстали от ребят.

- Слезай, - предложил Сергей, - давай погуляем.

Он спрыгнул на землю и поймал Юлю на руки. Прижав её к себе, закружился, целуя в холодные розовые щёки.

- Ой, Серёжка, перестань! Отпусти меня! – смеясь, кричала она.

Но парень не обращал на это внимания. Лишь поцеловав Юлю раз десять и насытившись, он бережно поставил её на землю, счастливо улыбаясь. Они взялись за руки, и пошли рядом. Их кони, почуяв свободу, носились по лесу, играя. Сергей и Юля залюбовались, глядя на них.

- Смотри, как хорошо им без нас, - заметила Юля.

- Нам тоже хорошо без них, - ответил Сергей.

Он остановился, обнял её, и их губы слились в долгом поцелуе. Дыхание замерло, сердца учащённо забились, на глазах выступили слёзы. Всё померкло вокруг, перестало существовать.

Наконец Сергей оторвался и вздохнул полной грудью.

- Я просто пьянею от тебя, малыш, ты так мне нравишься!

- Ты тоже мне нравишься, чижик, - тихо произнесла Юля.

- А почему «чижик»? - осведомился Сергей.

- Потому, что ершистый, как ёжик.

Сергей засмеялся. - Хорошо, что мы встретили друг друга, верно?

- Да, - согласилась Юля. - Я очень рада этому.

- А ведь могли и не встретиться...

- Это было бы ужасно. Я даже не представляю, как бы жила без тебя.

- Мне тоже без тебя было бы плохо.

Они помолчали. Каждый думал о чём-то своём, но им не было скучно. Наконец Сергей решил нарушить молчание.

- Мне кажется, что у Ольги с Андреем тоже наладились отношения?

- Да, - согласилась Юля, - теперь они всё время вместе.

- Надо их поженить, - заявил Сергей. - Это им обоим на пользу. У Олиного ребёнка будет отец, а у Андрея - хорошенькая жена. Он не везуч на женщин и, если упустит Ольгу, то ему трудно будет найти замену.

- А ты везуч? - не без любопытства спросила Юлия.

- Я везучий. Мне очень повезло. У меня есть ты!

Она звонко засмеялась. Они смотрели в глаза друг другу и улыбались. Потом, счастливые и довольные, взявшись за руки, молодые побрели по тропинке, загибая ногами опавшие, покрытые первым снежком, листья.

Юлия задумчиво молчала. Затем, вспомнив что-то, воскликнула.

- О! Я совсем забыла. Я как раз хотела сообщить тебе потрясную новость! Оказывается у Евгения - сына Сони, есть сын, Георгий. Ему сейчас 43 года и он по профессии космонавт!

- Ну и что тут потрясного? - пожал плечами Сергей. - Космонавтов сейчас хоть пруд пруди. Куда ни плюнь - в космонавта попадёшь.

- Так он не просто космонавт. Он весьма известный космонавт, Георгий Раковский!

- Ах, вот оно что! Это тот самый Раковский, который 4 года жил на окололунной орбите в орбитальном комплексе «Вега», а затем ещё 3 года на Луне, в подземном городе Мунтаун?

- В подлунном, - поправила Юлия. - Он недавно возвратился на Землю с околоземной станции «Голиаф» и сейчас отдыхает на Багамских островах с женой и детьми. Его отец, Евгений Робертович - доктор медицинских наук. До недавнего времени он работал в международном Центре космических исследований. Долгое время жил в Москве, потом в Вашингтоне, а в последние годы живёт на своей вилле во Флориде, недалеко от Майами. Ему уже 74. Сын, Георгий, должен через месяц вернуться в Москву. Я напишу ему письмо, в котором подробно расскажу о Саше. Надеюсь, что он откликнется.

- Да, это здорово, что у Саши объявился такой известный родственник, - согласился Сергей. - А дети у Раковского в каком возрасте?

- У него дочь Женя 14-ти лет и сын Валерий 16-ти. Оба учатся в московской школе. Интересно, что Валерий родился на станции «Вега», а Женя - в Мунтауне. Они отлично говорят по-английски, т.к. жена Георгия англичанка, участница ряда космических экспедиций.

- А чем же Раковский занимался на «Голиафе»?

- Он космобиолог. Занимается выращиванием растений, мелких животных, птиц, рыб в условиях космических станций. Обеспечивает жизнедеятельность.

тельность космонавтов в замкнутой экологической системе космического поселения.

- Это что, как рыбки в японских герметичных аквариумах? - усмехнулся Сергей. - Живут годами без доступа пищи и воздуха.

- Да, примерно так. Только я думаю, что в космосе всё намного сложнее. В японских аквариумах создано экологическое равновесие между рыбками, улитками, растениями и микробами. Растения выделяют кислород, рыбки поедают растения и дышат кислородом, улитки и микробы перерабатывают остатки пищи и отходы, растения усваивают переработанные отходы, углекислоту и выделяют кислород. Экологический цикл замкнут. На космических станциях экологическая система намного сложнее и поддерживать равновесие в ней труднее.

- Даа..., неплохо бы познакомится с таким известным космобиологом,- заметил Сергей.

- Думаю, что нам скоро представится такая возможность, - ответила Юля, поглядывая на разыгравшихся коней.

- Может, поедем верхом? Догоним нашу группу?

- Давай, - согласилась Юля.

Они вскочили в седла и поскакали во весь опор. Дух захватывало от быстрой езды. Они мчались наперегонки. Сначала Сергей вырвался вперёд на Кумире, но Юля не хотела уступать. Вскоре они поравнялись и, пригнувшись, неслись рядом, слившись с конями в одно целое.

- Давай, Кумир, давай! - погонял Сергей.

- Давай жми, Майор! - кричала Юля.

Навстречу летели деревья, кусты, всё слилось в сплошную серую ленту. От бешеной скачки захватывало дух. Лесная дорога петляла, и Сергея мотало из стороны в сторону. В конце-концов победила молодость и опыт. Молодой резвый Майор и опытная Юля обошли Сергея на повороте и уже не уступили первенства. Вскоре они настигли растянувшуюся группу ребят и пристроились сзади. Впереди, как обычно, ехал Анатолий рядом с новой своей пассией - Наташей. После стычки с Сергеем он пропустил несколько занятий, за что получил взбучку от тренера. Ходили слухи, что он напился, устроил дебош в ресторане и попал в милицию. Теперь он демонстративно игнорировал Юлю и усиленно ухаживал за недавно пришедшей в группу Наташей.

«Надо бы помириться с ним, - подумала Юля. Она чувствовала себя немного виноватой. - Но как помириться, если он совсем не обращает на меня внимания? Ершистый, как брат Юрка. Характер показывает. Ничего, переберется. Наташа его утешит. Она не отходит от него. Быстро же он нашёл мне замену».

5. Институт.

Его разбудил переливчатый звон будильника. Сергей сладко потянулся, зевнул и откинул одеяло. Полежав с минуту открытым, и, ощутив приятную утреннюю прохладу, он погладил мышцы живота, груди, надел плавки и пошёл к спящему Андрею.

- Вставай, засоня!

Тот открыл сонные глаза и, глянув на Сергея, отвернулся к стене.

- Да вставай же, тюлень! Ты что мне обещал? - тормошил его Сергей.

- Будь человеком, дай поспать ещё полчасака, - вяло произнёс Андрей.

- Никаких полчасака. Побежали на зарядку!

Долговязый нескладный Андрей лениво сел на кровати, протёр глаза и тоже стал натягивать плавки. Раньше, до встречи с Сергеем, он никогда не делал зарядку. Валялся в постели до последней минуты, и всё равно плохо высыпался. Его хилый организм требовал не менее 9-ти часов сна, чтобы восстановиться.

Надев лёгкие спортивные костюмы, парни вышли на улицу. Погода стояла довольно холодная. Лужи замёрзли, а на пожухлой траве серебрился снег. Сергей сделал несколько вращательных движений руками, корпусом, попрыгал на месте и предложил Андрею пробежаться в парк.

Сначала они бежали трусцой и Андрей кое-как тянулся сзади. Затем Сергей увеличил темп, и его друг стал задыхаться. Ноги его слабели и подгибались. К счастью, парк был уже близко. Ребята подбежали к спортивной площадке, на которой разминалось несколько знакомых студентов и другие жители Найска.

- Ну вот, опять опоздали, - недовольно буркнул Сергей. - Все батуты уже заняты.

На площадке стояло около десятка мягких надувных батутов, на которых прыгали и кувыркались молодые парни и девушки. Вскоре один из батутов освободился, и Сергей с разбегу запрыгнул на него. Он стал раскачиваться, взлетая всё выше и выше. Наконец, когда высота достигла 3 - 4-х метров, студент начал крутить в воздухе сальто. Его сильные бёдра амортизировали падения и тут же подбрасывали тело вверх. Андрей с завистью смотрел на друга, делая

вид, что усердно разминается.

- Давай сюда! - крикнул Сергей, - я заканчиваю.

Он перевернулся в воздухе и, распластавшись, погасил колебания. Затем ловко вскочил на ноги и спрыгнул на землю.

Андрей осторожно залез на батут, попробовал выпрямиться, но закачался и, потеряв равновесие, сел. Вокруг раздалась смешки. Не обращая внимания, Андрей поднялся, успокоил пружинящую поверхность и, найдя устойчивое положение, стал раскачиваться, подпрыгивая на полусогнутых ногах всё выше и выше. Однако, едва достигнув высоты около метра, он вновь потерял равновесие и приземлился на четвереньки. Под смех мальчишек, студент нехотя слез с батута.

Тем временем, Сергей уже стоял на тумбочке у открытого бассейна. От воды поднимался пар.

- Иди сюда! - позвал он Андрея и прыгнул в воду, которая хоть и подогрелась, но была 16 - 18 градусов. Это устраивало всех желающих искупаться. Она приятно бодрила и освежала разгорячённые тела.

Проплыв в темпе стометровку, Сергей вышел и растёрся полотенцем. Андрей проплыл 50 метров и тоже вылез из воды.

- Брр!.. - произнёс он. - Сколько уже плаваю с тобой, никак не привыкну к этой холодрыге!

Тощее тело парня посинело и покрылось мурашками. - На, разотришь как следует, а то простудишься, - предложил Сергей, протягивая полотенце Андрею.

Тот растёрся, слегка порозовел и почувствовал приятную бодрость.

- Хорошая всё-таки штука эта физзарядка, - наконец признался он, натягивая штаны. - Поначалу так не хочется вставать и идти на улицу, зато потом так легко себя чувствуешь!

Они надели спортивные костюмы и побежали в общежитие.

Поднявшись в номер, Сергей сразу залез в ванну, под тёплый душ. Андрей последовал его примеру. Ванна была достаточно большой и имела два душа - гибкий ручной и настенный. Андрей встал под душ, достал тюбик с пастой для бритья и привычно намазал кисточкой синие, покрытые жёсткой щетиной, щёки. Через минуту он смыл зеленоватую пасту, и лицо его стало совершенно чистым и гладким. Сергей проделал то же самое, хотя мог и не бриться сегодня. Его светлая щетина была почти не заметна на загорелом лице.

Одевшись, и освежившись лосьоном, парни вышли из номера и прошли

на первый этаж в кафе, чтобы затем отправиться в институт.

Лекции начинались ровно в девять. Приятели вошли в аудиторию и сели на свои места. Аудитория была похожа скорее на кинозал или пункт управления космическими полётами. Место каждого студента было оборудовано персональным ноутбуком, а на передней стене, посередине, висел громадный экран. Сбоку стояла трибуна с пультом управления.

В зал быстро вошёл профессор Фокин, читавший физиологию человека. Студенты стоя приветствовали его. Заиграла тихая мелодичная музыка, и присутствующие зашевелили губами, повторяя за диктором слова «молитвы». Это был обязательный ритуал аутотренинга, настраивающий на сосредоточенную работу мысли.

Профессор объявил тему занятий: «Физиология дыхания». Затем включил стереовизор и студенты погрузились в изучение предмета. На экране возникали изображения отделов головного мозга, нервных волокон, связывающих спинной мозг с органами дыхания. Демонстрировались функциональные схемы работы мозга, формы электрических сигналов, потоки импульсов от мозга к лёгким и обратно. Показывались опыты на животных. После каждого тематически завершённого показа профессор просил задавать вопросы. На пульте преподавателя вспыхивал красный огонёк и раздавался писк. Профессор включал микрофон студента, желающего что-либо спросить.

Покончив с вопросами, Фокин снова включил видик и лекция продолжилась. В конце занятий он позволил себе немного отвлечься от темы и рассказал студентам забавную историю из своей медицинской практики. Он считал, что небольшая эмоциональная разрядка способствует закреплению материала и укрепляет контакт преподавателя с аудиторией.

Посмеявшись, студенты вышли в коридор.

На перемене молодёжь пила соки, звонила по сотовым телефонам, сплетничала по углам, потом снова заходила в аудиторию и всё повторялась. Опять с минуту играла тихая величавая музыка, опять студенты медленно повторяли слова «молитвы», настраивая себя на очередное занятие, и опять внимательно смотрели на экран, слушая очередную лекцию.

Иногда вместо лекций проводились практические занятия. Они проводились в разных местах: в клинике, в лабораториях, в виварии и в морге. По окончании занятий многие студенты отправлялись в рекреацию, где занимались аутотренингом под руководством опытного гипнотизёра. Они погружались в сон и через полчаса чувствовали себя вполне отдохнувшими, бодрыми, готовыми к мирским заботам и любовным утехам. Так проходили неделя за неделей.

Глава VI.

1. Первые шаги.

В этот день Александр проснулся в отличном настроении. Привычной слабости не было. Он с аппетитом позавтракал и, набравшись смелости, попробовал встать с кровати. Это ему удалось. Он постоял, держась за спинку стула, и попросил принести костыли. Дежурный врач разрешил и Александр был счастлив. Он схватил костыли, попробовал шагнуть раз, другой и чуть не упал. Его вовремя поддержала молоденькая медсестра Люба.

- Осторожно, Саша! Нельзя же так сразу! Давай с тобой вместе походим. Оставь костыль и обними меня за шею. Вот так. А теперь двигай левую ногу вперёд.

- Я знаю, - нервничал Александр, - я сам. Я же раньше ходил! Я даже бегал!

- Я и не сомневаюсь. Ты быстро научишься ходить, - успокаивала его медсестра.

- Я хочу к окну.

Они медленно стали двигаться в направлении окна. Через несколько шагов Саша весь вспотел от напряжения. Пот струился по его бледному лицу, а сердце готово было выскочить из груди. Он жадно ловил воздух пересохшим ртом.

Наконец они дошли и Александр в изнеможении опустился на стул. Люба дала ему стакан воды, обтёрла лицо. Он отдышался, взглянул в окно и увидел двор клиники уже запорошённый снегом. Мела позёмка. Гулявшие во дворе больные были одеты в меховые шубы.

«Вот и зима пришла, - с грустью подумал Александр. - На улице холодно. Теперь надо ждать весны. Весной, наверное, меня выпишут. Куда же мне тогда идти?»

- Ну что, отдохнул? - спросила Люба. - Давай теперь пошли назад потихоньку.

- Сейчас, - ответил Александр, вставая.

Путь назад был не менее тяжёл. Больные в палате всячески подбадривали

парня.

- Давай, Сашок, давай! У тебя хорошо получается.

Александр останавливался, переводил дыхание, улыбался и говорил:

- Уже лучше, они уже слушаются. Я скоро пойду.

- Пойдешь, пойдешь! Далеко пойдешь, Сашок!

После обеда пришли Сергей и Юля. Александр встретил их, стоя на костылях.

- Я уже хожу! - победно заявил он. - Вот посмотрите.

И он сделал несколько неуверенных шажков навстречу.

- Прекрасно, - похвалил Сергей. - Теперь ты у нас полноценный мужчина. Жених, можно сказать!

Саша подумал, помолчал и грустно произнёс: - Я, наверное, никогда не женюсь.

- Это почему же?

- Я Юлю люблю...

Сергей удивлённо поднял брови.

- О!.. У меня появился соперник! Не потерплю!

- Я вас обоих люблю, - улыбнулась Юля. - Саша мне как братик.

- А... Ну тогда ещё не всё потеряно, ещё, есть надежда, - смеясь, заявил Сергей.

После шуточных разговоров, Юля сообщила Саше, что у него, наконец-то, нашёлся родственник. Она подробно рассказала ему про знаменитого космонавта Георгия Раковского, показала несколько фотографий, вырезанных из старых журналов, и Сашу заинтересовало это сообщение.

- Может он меня на ракете покатает, - пошутил он. Юля с Сергеем усмехнулись.

- Теперь не ракеты, а космоланы, - пояснил Сергей. - Они летают в космос и садятся на землю как самолёты.

- Я согласен и на космолане, - заявил Александр. - Это даже интересней. А вы полетите со мной?

- Не знаю, - улыбнулась Юля. - Если Георгий Евгеньевич пригласит нас, то мы, наверное, не против. Как ты считаешь, Серёжа?

- Я всегда за. Космолан - это как раз то, чего нам с тобой не хватает. Но, в крайнем случае, можно покататься в парке на каруселях.

- Вы всё шутите, - вздохнул Александр. - А мне серьёзно хочется полетать на космолане. Впрочем, и на каруселях тоже неплохо. Я давно на них не катался. Мне так надоело болеть... А когда придет дядя Георгий?

- Я написала ему письмо в Москву, но там его сейчас нет. Он в отпуске. К концу декабря твой дядя Жора должен вернуться. Я думаю, что он не будет тянуть с ответом.

- Он придет к новому году?

- Возможно, но вероятней всего, после новогоднего праздника.

- Напиши, пожалуйста, что я жду его.

- Хорошо, Сашенька, я поговорю с ним по телефону.

А вечером Александр опять учился ходить.

2. Георгий Раковский.

Георгий Евгеньевич был весьма удивлён, когда, приехав из отпуска, обнаружил, среди прочей корреспонденции, письмо из далёкого Найска от совершенно незнакомой ему Пахомовой Юлии. Он давно уже не получал писем от поклонниц, с тех пор, как поселился на околоземной станции «Голиаф» и занялся обычной космической работой. Все его рекорды пребывания в космосе и на Луне были в прошлом. Он был уже не молод, и о нём стали постепенно забывать. Другие события приковали теперь внимание Землян, и Георгий Евгеньевич был даже доволен тем, что его, наконец, оставили в покое.

Хорошо отдохнув с семьёй на острове Кат (один из Багамских островов) и погостив у отца во Флориде, он вернулся в Москву, собираясь через неделю, сразу после новогоднего праздника, снова приступить к работе на космической орбите.

Его жена, Маргарет, (Рита - как он её называл) тотчас окунулась в предновогодние хлопоты. Их дети, Валерий и Женя, сразу по приезде стали звонить своим знакомым и друзьям и договариваться о встречах. На острове они посещали местную школу в Артур-тауне, но полагали, что учебные программы там сильно отличаются от московской. Однако, выяснилось, что школьные программы в России и в Америке практически одинаковы, а учебники отличаются лишь оформлением и языком.

Валерий и Женя отлично владели как русским, так и английским и не знали какой же язык им ближе. От матери они переняли английский, а от отца русский. В детстве они больше говорили по-английски, ведь оба они родились и жили на лунных космических станциях, в составе международных экипажей, а там предпочитали английский. В школу же пошли в Москве, и тут для них стал ближе русский язык.

Раковский вскрыл конверт и прочёл следующее.

Уважаемый Георгий Евгеньевич.

Пишет вам студентка Найского медицинского института, Пахомова Юлия Петровна. Хочу сообщить вам, что в г. Найске, в настоящее время проживает Ваш родственник, Губерт Александр Львович - сын Вашего прадедушки, профессора Губерта Льва Яковлевича. Саше сейчас 99 лет, но 85 из них он пролежал замороженным, т.к. был болен неизлечимой в то время болезнью. Так что фактически он живёт всего 14 лет.

Александр находится в клинике специальной хирургии, где был недавно оживлён профессором Зверевым. По этому поводу была статья в газете «Сибирь», которую я Вам высылаю. В настоящее время Саша поправляется, но он очень одинок. У него нет ни родных, ни близких. Если можете, приезжайте, он Вас ждёт.

С уважением, Юля.

Георгий развернул вырезку из газеты «Сибирь» и прочёл статью под заголовком: «Чудеса профессора Зверева». Рядом были помещены две цветные фотографии. На одной из них профессор Зверев даёт интервью корреспонденту, на другой - Александр Губерт на операционном столе перед оживлением.

Георгий достал семейный альбом и стал рассматривать старые потускневшие фотографии. На одной из них он нашёл портрет профессора Губерта с женой и двумя детьми, Софьей и Александром. Мальчику в то время было 12 лет, а сестре Соне - 17. Он сравнил газетную фотографию с портретом Саши, но так и не понял он это или нет. Впрочем, цвет волос и причёска совпадали.

Георгий Евгеньевич стал листать альбом дальше, где были уже более поздние фотографии: бабушки Сони, дедушки Роберта, отца - Евгения Робертовича и его - Георгия с сестрой Дианой. Он вспомнил, что очень давно отец как-то говорил ему, что в Найске, в клинике лежит его дальний родственник, которого заморозили в начале века, и неизвестно когда оживят. Да и оживят ли вообще? Никто не решался на это, считая, что Саша безнадежно болен.

Георгий тогда выслушал эту информацию и вскоре забыл о ней. Другие дела и заботы занимали его. Он собирался в свой первый космический полёт. Теперь же он окончательно вспомнил слова отца и решил, что необходимо срочно лететь в Найск. От отпуска оставалась ещё неделя, потом будет некогда. Только через полгода он вернётся на Землю.

Раковский показал письмо и газетную вырезку жене.

- Ритуля, я завтра вылетаю. Думаю, трёх дней хватит, чтобы познакомиться с новым родственником и решить, как быть дальше. К Новому году вернусь.

- Ну что же, - согласилась Рита, - пожалуй, надо лететь. Не бросать же бедного родственника в таком положении одного. Звони, когда прилетишь в Найск. Вместе подумаем, что делать дальше.

3. Полёт.

На следующий день Георгий вылетел в Найск. Лететь ему предстояло в два этапа. Сначала, от Москвы до Иркутска, на космоплане, а затем, от Иркутска до Найска, на самолёте местной авиалинии. В аэропорту он зарегистрировался, а заодно связался с Иркутском и забронировал место на самолёт, вылетающий в Найск.

Объявили посадку. Пассажиры по высокой стеклянной галерее, оборудованной бегущей дорожкой, были доставлены прямо на борт космического корабля. Это была громадная конструкция, состоящая из обычного сверхзвукового самолёта-носителя и самого космоплана, расположенного сверху. Пассажиры спустились по трапу и заняли свои места.

Полёт проходил по уже привычной для Георгия программе. Короткий разбег и самолёт-носитель круто взмыл вверх. Перегрузка давила пассажиров в кресла. Гул мощных двигателей и лёгкая вибрация сотрясали громадную машину. Раковский с трудом повернул голову и, скосив глаза, смотрел в иллюминатор. Земля быстро удалялась. «Пять, десять, двенадцать, - мысленно отсчитывал он высоту полёта. - Нет, пожалуй уже километров тринадцать».

В салоне играла музыка, обдувал приятный ветерок из системы кондиционирования, Земля всё больше походила на географическую карту. Только на востоке облака закрывали её поверхность. Стала отчётливо видна округлая линия горизонта. Небо становилось всё темнее, и на нём среди бела дня за-

жглись яркие звёзды.

«Скоро отрыв» - подумал Георгий.

И точно. Послышался нарастающий гул ракетных двигателей космоплана, перегрузка немного возросла и космический корабль взмыл вверх, покинув самолёт-носитель. Понемногу перегрузка уменьшалась. Космоплан переходил в горизонтальный полёт. Начался этап разгона. На плоскостях появились едва заметные струйки плазмы. Космоплан начал как бы чуть-чуть светиться. Это остатки земной атмосферы, соприкасаясь с обшивкой космического корабля, мгновенно нагревались до температуры 1000 - 1200 градусов.

«Высота уже километров 50 будет» - подумал Георгий.

Однако вскоре свечение исчезло, а перегрузка стала меньше привычной земной тяжести. Корабль вышел за пределы земной атмосферы и шёл почти горизонтально. Ещё несколько минут полёта и вдруг всё куда-то поплыло. Тяжесть исчезла. Казалось, что из салона исчез сам воздух. В груди что-то поднялось. Некоторые пассажиры невольно широко раскрывали рты и тарасили глаза, словно им нечем было дышать. Гул ракетных двигателей смолк, и даже музыка в салоне не могла нарушить этой звенящей тишины.

Георгий с интересом и скептической улыбкой наблюдал за новичками космического полёта. Семилетний мальчик, сидевший недалеко впереди со своей мамой, махал руками, пытаясь плыть. Хорошо, что он был пристёгнут ремнём к креслу.

- Мам, мам! Мы падаем!

- Не волнуйся, Дима, - всё так и должно быть. Мы в космосе.

- Я боюсь, мама.

- Не бойся, лучше посмотри в иллюминатор на Землю. Ты видишь, какая она красивая, голубая!

- Вижу, - кивнул Дима. - Только возьми меня, пожалуйста, на ручки.

Мать отстегнула мальчика от кресла и прижала к себе. Он понемногу успокоился и стал смотреть в иллюминатор. Другие пассажиры развернули газеты, журналы, надели стереонаушники и слушали музыку. Некоторые включили плоские телевизоры в спинках кресел.

Георгий смотрел на медленно вращающуюся под ними Землю и думал о предстоящей встрече с Сашей. «Какой-то он сейчас, этот Саша? О чём они будут разговаривать? Ладно, на месте сориентируемся. Главное познакомиться, посоветоваться с врачами, а там видно будет. Если с мозгами у этого парня всё в порядке, можно будет предложить ему поехать в Москву, пожить у нас».

Но вот по фюзеляжу космолана опять поползли струйки светящейся плазмы, появилась чуть заметная тяжесть. Поднятые руки уже не висели в воздухе, а медленно опускались на колени. Георгий взглянул на часы. Прошло сорок минут полёта. Земля постепенно приближалась. Струйки пламени росли, и вскоре уже весь космолан светился, он как бы бесшумно горел в атмосфере. Обшивка корабля усиленно «потела» жидким азотом и от этого космолан слегка «дымился».

- Мам, мам! Мы горим! - опять заволновался Дима. - Земля уже близко!

- Садись в своё кресло и сиди спокойно, - строго сказала мама. - Скоро начнётся торможение.

«Эта женщина знает всё не хуже меня, - подумал Георгий. - Видно летала уже не раз».

И вот опять взрвели мощные ракетные двигатели. Космолан как бы наткнулся на собственные струи огня. Началось торможение. Огонь заструился по стёклам иллюминаторов, Земля быстро приближалась.

«Двадцать пять, двадцать, пятнадцать километров. Пора выключать тормозные двигатели» - подумал Георгий и, словно по его команде, двигатели смолкли. Космолан наклонился носом вперёд и продолжал планировать. Перегрузка уменьшилась, однако пламя за иллюминаторами всё ещё бушевало. Но вот струи пламени стали меньше, затем оно исчезло совсем. Космолан оцетинился крыльями, потом выпустил закрылки, «разбух» и тяжело шёл над землёй. Вдали показались контуры аэродрома. В последний раз взрвели двигатели, космолан вздрогнул, выпустил шасси и через минуту приземлился в Иркутске.

Лениво падал редкий снег. Снежинки, соприкасаясь с раскалённым корпусом машины, мгновенно испарялись, издавая лёгкое шипение. Георгий Евгеньевич сошёл на землю и, помахивая портфелем, прошёл в здание аэровокзала.

Солнце уже клонилось к закату, когда он вновь поднялся в воздух на самолёте местной авиалинии. До Наяска было около часа полёта. Георгий маялся в кресле, просматривая местную газету, купленную в Иркутске. В газете сообщалось, что в заполярном Диксоне спущен на воду новый атомный ледокол с лазерными ледорезами. Ледорезы свободно прорезают лёд толщиной до 2-х метров, после чего он легко обламывается корпусом судна и отводится в стороны, под ледовый панцирь океана. За ледоколом остаётся широкое чистое разводье, по которому движутся обычные суда.

Приводилось интервью с капитаном судна. Внизу была помещена фото-

графия. На фоне белоснежных льдов и синеватых торосов двигался гигантский чёрно-жёлтый корабль похожий на авианосец. На его палубе находились лёгкие самолёты и вертолёты почтовой связи, стояли тяжёлые грузовые вертолёты для снабжения удалённых северных посёлков. В кормовой части были видны трёхсот тонные лихтеры для плавания по рекам. По бокам полётной палубы и в центре, на самой носовой оконечности ледокола стояли три лазерные пушки, направленные под углом вниз. Впереди по курсу изо льда вырывались столбы водяного пара. Георгий представил себе, с каким шумом и свистом должен вырываться этот пар! Сзади за ледоколом расплывался белый кильватерный след на фоне голубоватой воды. Метрах в пятистах начинался длинный, уходящий за горизонт, караван судов.

«Неплохо смотрится, - подумал Георгий, - но космическая станция «Голиаф» красивее. Скоро я опять увижу её.

Он любил свою работу, свои космические станции, и Лунные и Земные. Он вложил в них частицу своей души, своего сердца, да и добрую треть жизни. Он уже не представлял себе, что мог бы заниматься чем-то другим. Пробыв на Земле два - три месяца, он снова стремился в космос. Как истинного моряка тянет в море, так и Георгия тянуло в космические дали. Он скучал по своим друзьям, оставшимся на орбите, по своей работе и вспоминал, с каким удовольствием он кувыркался в спортзале «Голиафа», где искусственная сила тяжести в три раза меньше земной.

Воспоминания его прервала стюардесса, которая объявила о скорой посадке в Найске. Георгий прильнул к иллюминатору, стараясь разглядеть незнакомый город. Но уже темнело, и он увидел лишь множество огней да замёрзшую реку, извивавшуюся среди заснеженной тайги.

Приземлившись, он прошёл в здание аэропорта и позвонил в гостиницу с просьбой приготовить ему номер. Раковский решил не наносить сегодня визитов ни Юле, ни Саше, а отдохнуть, прогуляться по городу, посидеть в ресторане. Разница во времени между Москвой и Найском составляла пять часов, но лечь спать было бесполезно. Всё равно так рано не уснуть.

4. Вместе.

Приближался новогодний праздник. Зима уже окончательно вступила в свои права, и в Найске трещали морозы. Ольга с Андреем возвращались с очередного эстрадного концерта. Мороз пощипывал щёки, они покраснелись и немного замёрзли. Андрей зашёл в подъезд Ольгиного дома и стал оттирать ей щёки рукой.

- Ой, а у тебя щёки уже побелели, - с тревогой заметила Ольга, - давай потру.

- Пошли лучше к тебе, - предложил Андрей, - там отогреемся.

Они поднялись на третий этаж в уже знакомую квартиру.

Андрей разделся и по-хозяйски расположился на диване, включив телевизор. Ольга сварила кофе, сделала бутерброды и предложила перекусить. Андрей не возражал. Он пил кофе, закусывал и думал: «Хорошо бы остаться у неё на ночь, больно уж не хочется выходить из тёплой квартиры на мороз и тащиться в общежитие. Неужели она меня выставит?»

А Ольга пила кофе и думала: «Хорошо с ним, уютно и не так одиноко. Жаль его выгонять. Да и поздно уже».

В животе заворочался ребёнок. Она прислушалась, откинулась на спинку кресла.

- Тебе нехорошо? - с тревогой спросил Андрей.

- Нет, всё нормально. Малыш проснулся, ворочается.

- Иди ко мне, - предложил он.

Ольга села к нему на колени, Андрей обнял её. Затем осторожно положил на диван и лёг рядом.

Они лежали, обнявшись, и целовали друг друга. Андрей гладил тугие груди Ольги, округлый живот. Ей нравились ласки Андрея. Она уже привыкла к ним и лёжа в его объятиях думала: «Хорошо бы выйти за него замуж. Он очень воспитанный и ласковый молодой человек. С ним можно жить спокойно и тихо».

- Я хочу быть сегодня с тобой. – Вдруг тихо произнёс Андрей.

- Оставайся, - шёпотом ответила Ольга. - Только без глупостей!

- Ладно. Я же понимаю твоё положение.

Ольга постелила Андрею в гостиной на диване, а сама легла в спальне. Наступила тишина, лишь ночник тускло освещал кровать и стены комнаты.

Прошло полчаса, но сна не было. Ольга чувствовала, что, и Андрей не спит. Потом она услышала, как он тихо встал с дивана и направился к ней.

- Чего тебе? - встревожено спросила она.

- Не спиться чего-то ...

- Ложись и спи, как обещал.

- Я хочу к тебе...

- Нет, - твёрдо заявила Ольга. - Я на шестом месяце.

- Но я только буду рядом, я не трону тебя.

Ольга помолчала. Андрей понял это как согласие и нырнул к ней под одеяло. Она ощутила его близость, и волнение охватило душу. Он прижался к ней, большой тёплый, и она не смогла противиться нахлынувшим на неё чувствам. Она буквально растворилась в них. Ночная сорочка мешала ей и она, отстранившись, быстро скинула её.

Андрей опять обнял её. Он гладил и целовал лицо, шею, груди Ольги. Какой уж тут сон!

- Оля! - вдруг хрипло произнёс он. - Оленька, я хочу тебя! Я очень хочу тебя! - Я не знаю, что мне делать, - хрипел он, задыхаясь от страсти. - Я не могу больше терпеть! Это невыносимо! Стань моей! Ну, пожалуйста, умоляю!

- Что ты! - испугалась Ольга. - Мне же нельзя.

- Можно. Есть вполне безопасный способ.

- Какой?

- Сзади... Встань пожалуйста на колени. Я буду осторожен.

И он соскочил с кровати, дрожа от нетерпения.

Ольга встала коленями на край кровати и, повернув назад голову, с тревогой взглянула на солидный фаллос парня.

- Смажь его, - в последний момент сообразила она. - Крем на тумбочке.

Андрей схватил тюбик и дрожащими руками выдавил наполовину.

«Всё! Теперь можно, - стучало в висках. - Скорее, скорее...Ааа!» И он забился в трепетном восторге близости.

На утро их разбудил будильник. Мелодично звучала музыка из оперы Бизе «Кармен»: «...Тореадор, смеле..е..е..». Ольга встала, накинула халат.

- Вставай, засоня! В институт опоздаем. – И она стала тормошить Андрея.

Он сел на кровати и виновато посмотрел на неё.

- Ты уж извини меня... Я не хотел этого, но не смог сдержаться... Так получилось...

- Да чего уж там! - ответила Ольга. - Дело житейское. Я ни о чём не жалею. Ты мужчина, я женщина. Всё это естественно и нормально.

- Так ты на меня не сердись?

- Дурачок, - ласково произнесла Ольга и потрепала его лохматую голову.

Андрей обнял Ольгу и стал страстно целовать.

- Хватит, хватит, - запротестовала она, - а то опять не удержишься, Ромео! Мойся и иди завтракать.

В институте Андрей встретил Сергея.

- Ты где это пропадал всю ночь? Я уже начал беспокоиться, - сказал тот.

- У Ольги ночевал, - гордо ответил Андрей.

- Ааа... - удивлённо протянул приятель. - А я думал, что ты уехал домой, к отцу.

- Да нет... Ты можешь меня поздравить, я стал мужчиной.

- Да что ты?

- Точно.

... Ну, что ж, поздравляю. А ты боялся, что с Ольгой ничего не получится. Я же говорил, что надо быть смелее. Так может, отметим это событие вечером?

- Я не против, - согласился Андрей.

Вечером в общежитии они устроили небольшой пикник.

Андрей, выпив вина, раскраснелся и разговорился.

- Ты понимаешь, Серёга, всё произошло совершенно случайно. Я вовсе не собирался её трогать. Но когда лёг с ней в постель, то сам не знаю, что со мной произошло. Я потерял контроль над собой. Хорошо, что она поняла моё состояние.

- Ты хоть любишь её? - спросил Сергей.

- Как тебе сказать?... Она мне нравится. Она в моём вкусе. Конечно, безумной любви нет, но я рад, что у нас с ней дружба. Мне кажется, что это прочнее и надёжнее, чем пылкая любовь.

- И вы намерены пожениться?

- Об этом мы ещё не говорили, но, думаю, Ольга согласится. Я же твёрдо решил - женюсь! Зачем искать ещё кого-то? Зачем гоняться за журавлём в небесах, когда синица уже в руках?

- Ну что же, не забудь пригласить на свадьбу.

- Ну что ты! О чём разговор? Конечно, ты будешь самый почётный гость. Ты же мой друг. У меня, кроме тебя да Ольги, по сути, и нет никого. Отец да бабушка, конечно, мне дороги, но это другое поколение... А как у тебя дела с Юлей? Может, устроим две свадьбы сразу?

- Ну что ты! Зачем торопиться? Всему своё время. Мы ещё не созрели для свадьбы, - усмехнувшись, сказал Сергей.

5. Встреча.

Уже третий день Саша учился ходить. Он всё увереннее держался на ногах, но быстро уставал. Каждый раз он намечал себе новый маршрут по коридору клиники до всё более удалённых предметов. Сперва до ближайшей скамейки, потом до столика медсестры, потом до холла. Больные всячески подбадривали его. Александр стал хорошо кушать, анализы тоже улучшились. На третий день он самостоятельно добрался до туалета.

«Теперь не надо каждый раз ставить судно в кровать, - с удовлетворением подумал он. - Теперь я сам смогу ходить в туалет». Это была большая победа.

В палате его ждали профессор Зверев и доктор Фёдоров.

- Ты уже гуляешь? Молодец. Давай-ка теперь ложись и отдохни, а мы тебя посмотрим.

Они осмотрели Сашу и нашли, что состояние его вполне удовлетворительное.

- Ну что ж, дружище, прекрасно! С завтрашнего дня я назначаю тебе водные процедуры. Будешь купаться в нашем бассейне. Согласен?

- Согласен, - радостно ответил Александр. - А можно мне посмотреть телевизор?

- Пожалуй, уже можно. Только не долго. Полчасика в день, не больше. Я скажу медсестре, чтобы проследила, понял?

- Понял, - без особого восторга отозвался Александр.

После обеда пришли Юля с Сергеем. Саша показал им, как он ходит, и сообщил о бассейне.

- Молодец, - похвалила Юля. - У тебя большие успехи. А что бы ты хотел получить в подарок на Новый Год?

Александр задумался. Вопрос Юли застал его врасплох.

Видя, что он в затруднении, Юля предложила: - Хорошо, мы сами подумаем, что тебе подарить.

- Не надо мне ничего дарить на Новый год, - неожиданно заявил Саша. - У меня скоро день рождения, вот, подарите мне часы, это не очень дорого, а то я никогда не знаю сколько времени.

- А когда у тебя день рождения? - спросил Сергей.

- Четырнадцатого января.

- Ё, к, л, м, н, - произнёс Сергей. - Чуть не прозевали такую дату! Ведь Сашке исполняется 100 лет!

Юля тоже слегка опешила. Как это раньше она не поинтересовалась когда у Саши день рождения?

- Ничего, - успокоил её Сергей, - ещё есть время, подготовимся. Что-нибудь придумаем.

В палату вошёл профессор Зверев в сопровождении неизвестного мужчины лет сорока. То, что мужчина не врач, было видно сразу по его одежде, по небрежно накинутому на плечи халату. Он был почти лысый с блестящим, отдающим южным загаром черепом, с живыми карими глазами, спортивного телосложения. Держался прямо, уверенно.

- Вот и наш пациент, познакомьтесь пожалуйста, - как-то особенно вежливо сказал профессор Зверев, приглашая гостя рукой.

«Наверное, начальство какое» - подумал Александр.

- Ну, здравствуй! - произнёс мужчина с открытой, доброй улыбкой. - Давай знакомиться. Я твой родственник, Раковский Георгий Евгеньевич. Можешь звать меня просто дядя Жора.

Он протянул Саше руку, тот осторожно протянул свою. Сердце учащённо забилось.

«Так вот он какой, этот известный космонавт, Георгий Раковский, мой дальний родственник. Быстро он прилетел» - подумал Александр.

- А это друзья нашего пациента, извините, фамилий не знаю. Они студенты-медики, - представил профессор Сергея и Юлю.

- Очень приятно, - кивнул Георгий Евгеньевич. - Как раз хотел с вами познакомиться. Я получил письмо от Юлии Петровны и тотчас решил лететь в Найск. Спасибо вам за заботу о Саше. Думаю, мы будем друзьями.

Юля слегка смутилась.

- Очень рада познакомиться с вами. Я много слышала о вас, - сказала она.

- Значит, мы уже наполовину знакомы, - пошутил Георгий.

- А вы знали моего папу? - спросил Александр, обращаясь к гостю.

- Видишь ли..., как тебе сказать, твой папа - мой прадедушка и в живых я его, к сожалению, не застал, но слышал о нём много. И потом, у меня дома есть семейный альбом с фотографиями. В нём есть фото твоего отца вместе с тобой и твоей сестрой Соней - моей бабушкой. Её то я хорошо помню. Эту фотографию я взял с собой.

Георгий достал из портфеля старую фотографию и протянул Саше. Тот сразу узнал её. На него смотрели улыбающиеся папа и мама, а сестрёнка, наоборот, была слишком серьёзной. На глаза у Саши невольно навернулись слёзы. Александр впервые после своего воскрешения увидел столь дорогие ему лица.

- Можно я возьму её себе? - срывающимся голосом попросил он, умоляюще глядя на Георгия и прижимая фотографию к груди.

- У меня такая только одна, - нерешительно произнёс Раковский, но так и быть, бери. Тебе она нужнее.

- А где похоронены мои папа и мама?

На этот вопрос Георгий ответить не мог. Но его выручил профессор Зверев.

- Они похоронены здесь в Найске, на старом кладбище. Я знаю, где их могилы, я обязательно покажу их тебе, когда ты выздоровеешь. У них красивые памятники с барельефами.

Всем стало немного грустно.

- Не расстраивайся, Сашок, - с теплотой в голосе произнёс профессор Зверев. - У тебя впереди столько хорошего, столько друзей. Обратись к любому из нас и мы сделаем всё, чтобы тебе было хорошо, чтобы ты не чувствовал себя одиноким. Правильно я говорю? - обратился он к присутствующим.

- Конечно, - заверила Юля. - Ты, Саша, нам как братик. Ведь мы с Сергеем давали тебе свою кровь. Ты нам теперь как родной.

Александр кивнул. - Когда я поправлюсь, можно я буду жить у тебя, Юля. Я буду называть тебя Петровна! Ведь ты же по отцу Петровна?

Юля кивнула.

- А Сергей будет приходить к нам, ладно?

Сергей тоже кивнул.

- Может, поедешь ко мне в Москву? - предложил Раковский. - У меня хорошая квартира, добрая жена и двое детей. Тебе будет у нас весело.

- Нет, - покачал головой Александр, - я хочу жить здесь, в Найске. Здесь я родился, здесь жили мои родители, здесь они похоронены...

- Ну, тогда приезжай к нам в гости, когда захочешь. Мы все будем очень рады. Теперь у тебя много родственников. В общем, Сашок, не унывай! У тебя ещё всё впереди. Жизнь только начинается!

Александр повеселел. Он обещал Раковскому приехать летом в Москву, но только вместе с Юлей.

- Конечно, приезжайте вместе, - согласился Георгий. - И Сергей пусть приезжает. Места всем хватит.

Они расстались друзьями.

Сергей и Юля вышли из клиники вместе с Георгием.

- Спасибо вам за заботу о Саше, - благодарно произнёс Раковский. - Я рад, что познакомился с такими славными молодыми людьми. Если будет нужна какая помощь, звоните. Впрочем, меня полгода не будет дома, но жена Рита всегда к вашим услугам.

- Георгий Евгеньевич, - обратилась Юля. - Вероятно, весной Сашу выпишут из клиники, а у него нет ничего своего. Ему совершенно нечего одеть. Я купила ему майку, трусики и тапки, но на этом мои финансовые возможности закончились. Мне не удобно вас просить об этом, я хотела купить всё сама, но...

- Всё понял, - моментально среагировал Георгий. - Вы очень правильно сделали, что обратились ко мне. Стесняться тут нечего. Сейчас я выпишу чек на 1000 долларов. Это, так сказать, начальный капитал. Я беру Сашу на полное материальное обеспечение.

- Ну что вы, Георгий Евгеньевич, нам не надо так много денег, - запротестовала Юля.

- Эта сумма для меня совершенно ничтожная, - заверил Раковский. - Так что никаких возражений! А сейчас пойдёмте в магазин, я сам выберу костюм для нашего подопечного.

Георгий отдал Юле чек, и они направились в самый лучший универмаг города. Там Раковский облюбовал отличный, из тонкой коричневой замши ко-

стюм и такие же полуботинки. Юля купила пару рубашек и нижнее бельё, а Сергей выбрал наручные часы с красивым электронным браслетом.

- Часы подарим Саше на Новый год, - предложил он, - а остальное на день рождения.

- Тогда подарите от меня парню на Новый год сотовый телефон с туннелом, - попросил Георгий. – Пусть звонит мне, слушает музыку и не скучает.

Продавец завернул покупки в полиэтиленовый пакет, поблагодарил за посещение магазина и вручил покупки Раковскому. Тот подал кассиру свою кредитную карточку. Нажав кнопку, кассир списал стоимость покупок и, почтительно отдавая Раковскому карточку, рассыпался в любезностях.

- Очень приятно видеть у нас столь солидного покупателя. Заходите почаще. Всего хорошего. Будьте здоровы.

Он проводил всех до дверей магазина, открыл их и, всё также улыбаясь каждому, закивал головой.

- До свидания, заходите, до свидания...

Георгий вручил Сергею и Юле покупки и распрощался. Вечером он вылетел в Москву.

Глава VII.

1. Телевизор.

После завтрака Александр с нетерпением ждал, когда ему наконец-то можно будет посмотреть телевизор. Утром его обычно не включали, но Саша сказал медсестре, что доктор Зверев разрешил посмотреть детскую передачу.

В 9.30 он был уже в холле. Вскоре собралось человек пять зрителей. Александр сидел на диване и смотрел на большой темный экран. На столике возле дивана лежал дистанционный пульт управления. Подошла медсестра и нажала кнопку.

- Откуда будете смотреть передачу?

- Из Москвы, - ответил Саша, - на 34-ом канале.

Сестра включила 34-ый канал, и экран тут же исчез, растворился, будто его и не было. Вместо него Александр увидел залитую солнцем Красную площадь, ветви деревьев возле ГУМ-а, куда-то спешащих москвичей. От неожиданности он окаменел. Ему показалось, что всё увиденное натуральное, живое, настоящее! Хотелось встать с дивана и шагнуть на каменную брусчатку мостовой. Изображение было объёмным, чётким, ярким, цвета - сочными, насыщенными. Какая-то нарядная женщина с букетом огромных алых маков посмотрела мимоходом на Сашу и подмигнула ему. Из динамиков доносились шаги этой женщины, голоса людей, шум проходящих вдалеке машин.

- Вот здорово! - удивился Александр. - Всё как настоящее! Как это делают?

- Это цветное голографическое изображение, - пояснил один из присутствующих. - В телевизоре два канала. Один воспроизводит изображение с одной камеры другой - с другой. В результате интерференции, на экране возникает фазовый фронт волны, который и создаёт впечатление объёмного изображения.

Александр ничего не понял из этого объяснения, но ему стало ясно, что обманывать публику научились здорово.

Другой мужчина попытался объяснить понятнее.

- Это цифровое объёмное телевидение. Сигнал идёт со спутника-геостационара в цифровой форме. В «ящике» сигнал преобразуется в аналоговую форму. В результате наложения двух волновых фронтов на экране возникает интерференционная картина, которая и воспринимается нами как объёмное, цветное изображение. Понял?

- Вы на каком языке говорили? - озадаченно спросил Александр, почесав затылок.

- Как на каком? На русском, разумеется, - удивлённо ответил мужчина.

- Да серый он как тунгусский метеорит! - отозвался третий. - Что вы ему объясняете, он же из прошлого века!

- Сами вы тупой как булыжник! - огрызнулся Саша.

Присутствующие дружно засмеялись.

Тем временем по телевизору началась детская передача. Показывали мультфильмы. Это была сплошная компьютерная анимация.

После детских мультфильмов началась передача «На космической орбите».

Александр увидел большую летающую тарелку, освещённую прожекторами, которая медленно приближалась к какой-то гигантской конструкции по-

хожей на колесо от телеги или волчок со спицами, медленно вращающийся вокруг оси. На конструкции были видны иллюминаторы, какие-то антенны, солнечные батареи и огромное зеркало телескопа в средней части. Тарелка подлетела к центру волчка по другую сторону от телескопа и прикрепилась к ней, начав тоже медленно вращаться. В это время диктор сообщила, что международную околоземную космическую станцию «Голиаф» сегодня посетила экспедиция с планеты Центура, которая до этого побывала в лунном городе Мунтауне. Целью посещения является разработка совместного проекта преобразования планеты Венера и создания на ней условий для зарождения белковой жизни. Затем показали, как инопланетяне сидят в большом зале вместе с нашими космонавтами и ведут переговоры.

На огромном экране появлялись какие-то схемы, конструкции похожие на белковые молекулы и вообще непонятно что. Сами же инопланетяне не понравились Саше. У них были лысые продолговатые зелёные головы, круглые как бы стеклянные глаза, смотревшие не мигая, и острые птичьи носы, напоминавшие клювы. Длинные руки с четырьмя пальцами, тела одетые в какие-то жёсткие зелёные каркасы, напоминающие кузнечиков, производили неприятное впечатление. Говорили они тоненькими противными голосами не раскрывая рта. Говорили вроде бы по-английски, но Александр ничего не мог разобрать.

Подошла медсестра и выключила телевизор.

- Хватит, - сказала она, - доктор разрешил полчаса, а ты смотришь уже сорок минут.

Экран погас, Александр встал с дивана, но никак не мог прийти в себя.

- Так мы уже и с инопланетянами общаемся? - спросил он молодого мужчину, оказавшегося рядом.

- Что значит «уже»? - не понял тот. - Мы давно с ними общаемся. А почему мы не должны с ними общаться?

Александр не знал, что и ответить. Задавать вопросы ещё было глупо. Он понимал, что будет вызывать только удивление и раздражение. Его сочтут за какого-нибудь дебила.

«Попробую сам во всём разобраться, - решил он. - Буду теперь смотреть телевизор регулярно или спрошу у Юли с Сергеем. Уж они-то объяснят мне всё, как следует».

Он шёл в палату, обдумывая и удивляясь увиденному. В голове у него была каша из различных вопросов, догадок, предположений, домыслов и вымыслов.

2. Новый год.

Подошёл новогодний праздник. Сергей с Юлей решили встретить его у Ольги. Она сделала генеральную приборку в квартире, нарядила большую искусственную ёлку, обрызгав её хвойным экстрактом, в вазы поставила пышные еловые ветки с шишками, развесила игрушки, гирлянды, затем помылась в ванной и легла на диван отдохнуть.

Её разбудил мелодичный дверной звонок. Ольга взглянула на часы, было без четверти одиннадцать.

«Ой, я же ещё не одета!» - спохватилась она и побежала в прихожую открывать дверь. На пороге стояли Сергей и Юля раскрасневшиеся от мороза, улыбающиеся.

- Привет, подруга! - сказала Юля.

- Привет полуночники. Раздевайтесь и проходите в комнату, будьте как дома, а я сейчас переоденусь. - И она скрылась в спальне.

Сергей прошёл в комнату и поставил на стол бутылку шампанского. Юля причёсывалась в прихожей.

- Ой, зачем вы принесли вино, у меня всё есть! - воскликнула Ольга, вновь появившись в гостиной.

На ней было чёрное, переливающееся волнами платье с серебристыми блёстками. На шее бусы из жемчуга, в ушах золотые серьги с рубинами.

- Ты такая же нарядная как твоя елка, - пошутил Сергей. - Только гирлянды не хватает.

- А ты чего в свитере припёрся?! - наехала на него Ольга. - Надел бы свой чёрный костюм, куда приличнее!

- Мне в свитере удобней. Я к нему привык.

- Ну, господа хорошие, прошу за стол. Сейчас я подам закуски, - торжественно произнесла хозяйка.

- Мы пока потанцуем, - заявил Сергей. - Хочешь? - предложил он Юле. Та утвердительно кивнула.

Сергей включил плеер и комната наполнилась мягкими красивыми звуками. Они шли из нескольких разнесённых акустических колонок, каждая из которых исполняла партию только одного музыкального инструмента, и впе-

чатление было такое, будто в комнате расположился целый оркестр. Ольга подключила светомузыкальное сопровождение, зажгла ёлочные гирлянды и выключила верхний свет.

- Вот вам интим, танцуйте, обнимайтесь, - сказала она и вышла на кухню.

Сергей обнял Юлю за талию, взял её руку в свою, и они стали медленно двигаться в такт музыке. Он улыбаясь смотрел на неё, она ласково глядела на Сергея, они танцевали и любовались друг другом.

Ольга бегала взад и вперёд, накрывая на стол. Она напоминала кругленький бильярдный шар, который непрерывно толкали кием.

- Так, уже всё готово. Прошу к столу, дорогие гости. Давайте, проводим старый год. Сергей, тебе чего налить, вино, коньяк?

- Давай немного коньяка.

- А мне вино, - сказала Юля.

- А я выпью лимонада, - вздохнув, сказала Ольга. - С удовольствием бы поддержала кампанию, да нельзя в моём положении.

Они выпили, закусили бутербродами с икрой и стали вспоминать, что примечательного было у каждого в уходящем году.

- Для меня год был плохой, - махнула рукой Ольга. - Не стоит и вспоминать.

Все поняли, что она имеет в виду смерть Игоря.

- Недавно встретила его маму и не узнала её. Она так изменилась! Так постарела! Мы стояли, разговаривали, а она всё плакала и поглядывала на мой живот. Мне было так неудобно. Бог знает, что она обо мне подумала.

- А ты бы сказала ей, что ждёшь ребёнка от Игоря, - посоветовал Сергей.

- Ну что ты! Она же ничего не знала о наших отношениях. Вдруг она подумает, что я хочу навязать ей чужого младенца, неизвестно от кого!

- Да, - согласилась Юля, - ты, наверное, права... Но что это мы всё о грустном? Давайте вспоминать хорошее.

Хорошего набралось гораздо больше, чем плохого.

Но вот по телевизору стали передавать новогоднее обращение президента и все замолчали. Затем куранты кремля пробили полночь. Сергей, Юля и Ольга встали из-за стола с бокалами шампанского в руках. Все стали чокаться, обниматься и целоваться. Сергей зажжёт несколько бенгальских огней сразу и начал размахивать ими. Получился маленький фейерверк. А по телевизору уже шёл праздничный концерт.

Посмотрев немного, Сергей достал из кармана игральные карты и стал демонстрировать Ольге фокусы. Та по детски удивлялась, пытаясь понять, как же это её так ловко обманывают. А Юля потешалась над нею. Она уже знала их секрет. Сергей не раз показывал эти фокусы Саше, и ей удалось подглядеть хитрости факира.

В половине первого позвонила Олина мама. Поздравила дочь с Новым годом и обещала вскоре подойти. Потом позвонил Андрей. Он тоже поздравил всех с праздником и обещал подъехать.

Они появились в квартире у Ольги почти одновременно. Стало шумно и весело. Начались громкие разговоры, студенческие анекдоты, забавные истории и дружеские подначки. Андрей слегка захмелел и полез к Ольге целоваться.

- Потом, потом, - прошептала она, - перестань, неудобно.

- А можно я у тебя останусь?

- Ладно.

Затем все решили прогуляться. Погода стояла морозная, шёл лёгкий снежок, на улицах было светло как днём от праздничной иллюминации. Играла музыка, на импровизированных сценах выступали профессиональные и самодеятельные артисты, на облаках лазеры выписывали замысловатые картины, молодёжь плясала, смеялась, озорничала. Ребята кидались снежками, гонялись за девушками. Стреляли петарды, взмывали вверх разноцветные ракеты, у всех было приподнятое праздничное настроение.

Они гуляли часа два. Первой откололась от компании Олина мама. Затем и Андрей вдруг заторопился и потащил Ольгу домой, заявив, что ей пора спать. Сергей подозрительно взглянул на него и, прощаясь, шепнул:

- Смотри, поосторожней, Ромео! Не забывай, что она беременна!

Они погуляли с Юлей ещё немного и, слегка замёрзший Сергей предложил.

- А пойдём сегодня к тебе. Попьём кофе, погреемся!

- Хорошо, - тихо согласилась Юля, и сердце её тревожно и радостно забило.

3. Узы любви.

Они поднялись на второй этаж. Юля открыла дверь номера и впустила гостя. Сергей осмотрелся. Обычный номер семейного общежития. Прихожая с зеркалом и шкафом для одежды, комната метров 18, две тахты у противоположных стен, стол, кресло, телевизор, сервант. Небольшая кухня с микроволновкой, холодильником и кухонным комбайном. Ванна-бассейн 2 на 1,5 с умывальником и стиральной машиной. Она же сауна и сушилка для белья. Туалет.

Юля сразу же побежала на кухню. Сергей присел в кресло, включил телевизор. Вскоре на столе появилось кофе, вино, закуски и хозяйка пригласила гостя перекусить.

Выпили по рюмке за успешную сессию, за предстоящие каникулы. Согрелись и глаза у Сергея заблестели. Он как-то особенно посмотрел на Юлю.

«Сегодня она должна стать моей. Пора переступить эту черту. Хватит тянуть! Мужик я или нет?»

Приняв решение, Сергей встал из-за стола и подошёл к окну, собираясь с духом. Юля подошла к нему сзади, нежно обняла за плечи, вопросительно взглянула в глаза. Он повернулся к ней, обнял и стал медленно, с чувством, целовать. Потом поднял Юлю на руки и, целуя, опустил на тахту. Она дёрнула за шнурок выключателя. Наступил полумрак. В свете ночных уличных фонарей Юля заметила, что зрачки Сергея светятся каким-то странным зелёным светом. Он, не мигая, смотрел на неё.

- Раздевайся, - тихо сказала она, уловив его желание.

Парня била нервная дрожь. Он волновался как мальчишка. Юля почувствовала это, как только он обнял её. Эта дрожь передалась и ей и чтобы унять её, они ещё крепче обняли друг друга. Эти объятия двух обнажённых тел подействовали на Юлю опьяняюще. Так близко с ней никто ещё не был. Она легла головой на подушку, и Сергей стал страстно целовать её губы, лицо, шею. Он целовал её маленькие упругие груди, набухшие соски. Он вошёл в азарт и не мог остановиться. Она обхватила голову парня ладонями, лаская его волосы, щёки и изнемогала от сладкой неги.

- Милый, милый! Хороший мой! – шептали её губы.

И вот, свершилось, наконец, великое таинство природы - слияние двух душ, двух влюблённых сердец. У Юли на миг перехватило дыхание, и она

поняла, что уже не девочка. Тело Сергея пришло в движение, и сладкое блаженство разлилось по жилам парня, всё погрузилось в любовную эйфорию. Казалось, что наслаждению не будет конца, что оно будет продолжаться вечно. Сергей буквально задохнулся от избытка чувств. Тело его беспорядочно трепетало, как неисправный мотор: натужно, с переборами, взхлѐб. Такого блаженства он ещё не испытывал никогда.

Юля же старалась унять эту любовную горячку. Она обхватила спину Сергея руками и как бы слилась с ним в одно целое. Она буквально растворилась в нём, и никакие силы не смогли бы разорвать их узы - узы любви. Время остановилось, сознание померкло, всё слилось в непрерывном и упоительном движении. Волны восторга и наслаждения одна за другой прокатывались по телу Сергея, пронизывая все его члены. Он жадно ловил ртом воздух, голова его сползла на подушку, он ничего не видел и не слышал. Казалось, что наслаждению не будет конца, что оно будет продолжаться вечно.

Но вот что-то сработало в охваченном страстью организме парня, он замер, выбрасывая сперму, потом все члены обмякли, сил больше не было. Сознание медленно возвращалось к нему, дыхание успокоилось, Сергей поднял голову и нежно поцеловал Юлю.

- Ты ангел. Ты прелесть. Я так счастлив, - тихо прошептал он. Потом спросил. - Тебе не было больно?

- Чуть-чуть, - ответила она.

- Извини, я не хотел причинить тебе боль.

- Не обманывай, - улыбнулась Юля, - ты давно хотел этого, только никак не решался.

Сергей зашевелился. Юле показалось, что он хочет оставить её, и она тихо сказала: - Не спеши, мне так хорошо с тобой, чижик.

- Мне тоже, - ответил Сергей. - Я не раз видел тебя во сне, обнимал как сейчас, мы были близки и я был счастлив, но не настолько!

- Я тоже видела тебя во сне, но... мы только целовались.

Они полежали ещё немного, обнявшись, и вскоре всё повторилось. На этот раз Сергей не спешил, не трепетал как неопытный мальчишка, и Юля впервые в жизни испытала оргазм. Потом Сергей осторожно сполз на бок и лёг рядом.

- А давай теперь всегда будем вместе. Всю жизнь!

- Давай! - согласилась Юля.

Вскоре Сергей задремал, а Юля лежала и думала.

«Вот я и женщина... А Серёжка - мой муж. Этот милый белобрысый чижик, теперь самый близкий мне человек!»

Тихое счастье наполнило её грудь, улыбкой светилось на лице. «Как хорошо, что мы встретились и полюбили друг друга.

Она ещё долго лежала в полутёмной комнате, глядя в потолок, и мечтала об их дальнейшей судьбе. О том, как они поженятся, и какие красивые у них будут дети. Она смотрела на спящего Сергея, на его по-детски приоткрытый рот, и думала, что он похож на большого ребёнка. На умного, сильного, доброго, но всё же ребёнка. Не было в нём ни грамма этакой мужской самоуверенности, бравады, которая так свойственна сельским парням.

«Ну и пусть, - думала Юля, - именно таким он мне и нравится, именно такой он мне и нужен».

Она не заметила, как задремала.

В одиннадцать утра Сергей проснулся и сладко зевнул.

- Пора вставать, - сказала Юля. – Надо Сашу навестить, поздравить его. Обещали в 12, он будет ждать... Ты хорошо спал?

- Отлично, - произнёс Сергей, потягиваясь, - Я спал как младенец! Секс - это лучшее снотворное!

- А я почти не спала. Так, дремала рядом с тобой.

Она хотела подняться, но Сергей задержал её рукой, привлёк к себе и опрокинул на спину.

- У нас мало времени, - сказала Юля.

- Я быстро, - шепнул он, целуя её.

И снова они слились в жарких объятиях.

Но вот Сергей замер, обмяк, потом чмокнул Юлю в лоб и выпустил из своих цепких рук.

- Порядок, малыш, - весело сказал он. - Новый год начался неплохо!

Она встала, накинула халатик и пошла мыться. Сергей тоже встал. Праздник души и тела кончился, начинались будни.

4. Подарки.

В 12 они были в клинике. Александр уже с нетерпением ожидал их. Костыли ему заменили на палки с локтевыми упорами, и он довольно уверенно передвигался по палате. Накануне Александр добрался до парикмахерской и сделал себе аккуратную стрижку, затем помылся и надел чистое бельё.

В клинике было ещё несколько детей, и он подружился с мальчиком по имени Лёша, который выздоравливал после трансплантации сердца. Он постоянно ходил с микропередатчиком в кармане, который передавал его кардиограмму на пульт дежурного врача. Лёша учился в 10-ом классе, неплохо играл в шахматы и разные компьютерные игры, которые Саша видел впервые.

Когда Сергей с Юлей вошли в палату, Лёша незаметно вышел. Студенты тепло поздравили своего подопечного с Новым Годом, подарили ему часы от себя и сотовый телефон-тюнер от Георгия Евгеньевича. Александр тут же принялся разглядывать его. Сергей показал ему, как надо звонить, записал свой номер и номер Юли. Потом Александр вставил телефонные капсулы в уши и стал слушать музыку, переключая программы.

- Вот здорово! - радовался он. - Отлично слышно и звук чистый!

- Ещё бы, - отозвался Сергей. - Это же СВЧ-приёмник с цифровой модуляцией, тут качество гарантируется.

- Понятно,... - произнёс Александр, - Это здорово! Спасибо! И отложив тюнер в сторону, занялся часами с электронным браслетом.

На них тоже было несколько блестящих кнопок.

- Это не просто часы. Это часы-ключ, - пояснил Сергей. - Когда у тебя будет своя квартира, ты сможешь открыть её электронный замок с помощью этих часов.

- Как это? - не понял Саша.

- А очень просто. Для этого ты набираешь с помощью микро-кнопок шифр замка, и часы запоминают его. Если нажать затем вот на эту пимпочку, то часы станут излучать сигнал, и замок откроется. Дальность действия часов 6 - 8 метров.

- А если в доме отключат электричество, - спросил Александр, - тогда и домой не попасть?

- Попадёшь. В дверном замке есть небольшой аккумулятор. Он постоянно заряжен. Поэтому замок работает даже тогда, когда нет электропитания.

Часы-ключ могут открывать до десяти разных электронных замков, в том числе и от автомашины. Они в состоянии запомнить десять разных шифров. Это очень удобно. Не надо таскать с собой десяток разных ключей.

- А если у часов батарейка сядет?

- Тогда ты можешь одолжить часы у соседа или знакомого, набрать свой шифр и открыть замок. Кстати, ты можешь проверить исправность своих часов с помощью тюнера. Его девятая программа как раз настроена на волну электронных часов, которая везде одинакова. Вот, давай-ка установим на часах какой-нибудь восьмизначный шифр, например год, месяц и день твоего рождения.

Сергей взял часы, потискал булавкой кнопочки и, набрав на индикаторе шифр, перевёл его в память часов. Затем включил девятый канал приёмника и нажал пимпочку. Из динамика раздался писк, напоминающий соловьиную трель.

- Слышно, - подтвердил Александр.

- Значит, часы исправны.

Саша снова включил приёмник в режим «стерео», и стал слушать музыку.

- Здорово работает! - сообщил он. - Теперь я всё время буду ходить с тюнером, пока не кончится батарейка.

Этой батарейки хватит надолго, - заметил Сергей. - Вечером её надо подзарядить от сети в течение 10-ти минут и опять целый день можно слушать.

- Спасибо, - сказал Александр. - Я не ожидал сегодня таких хороших подарков. А на день рождения вы мне тоже что-нибудь подарите?

- Подарим, подарим, - улыбаясь, ответила Юля. - Не беспокойся.

Сергей взглянул на часы.

- Ну, нам пора, сосулька. Будь здоров. Послезавтра у нас начинается сессия. Пожелай нам «ни пуха, ни пера».

- Желаю, - неохотно отозвался Саша, огорчившись, что Юля с Сергеем уже уходят.

- К чёрту! - небрежно бросил Сергей.

5. Дела семейные.

После новогоднего праздника Андрей окончательно перебрался к Ольге. Настроение у него было приподнятое, он уже считал Ольгу своей женой, а её ребёнка - своим будущим сыном.

Сессия была в разгаре, и молодая чета усиленно готовилась к очередному экзамену. Андрей объяснял Ольге непонятные ей моменты по физиологии, сам же штудировал высшую нервную деятельность. У него была отличная память, он добросовестно занимался в течение семестра, и потому подготовка к экзаменам шла без особых проблем. Ольге же учение давалось с трудом, и Андрей тратил немало сил, терпеливо объясняя ей материал. Зато экзамены Ольга сдавала весьма успешно. Сокурсницы завидовали ей и считали её очень способной.

Она быстро привыкла к тому, что Андрей находится всё время рядом, всё время заботится о ней, она привыкла к ласкам Андрея и уже не представляла себе жизни без него. По вечерам, насладившись близостью, они обмывались под душем, потом ложились в постель и начинались семейные разговоры.

- Слава богу, что сессия скоро заканчивается, - как-то сказала Ольга, - устала я чего-то. А Сергей-то как сдаёт? Ты его видишь?

- Ничего, нормально. У него четвёрки и пятёрки.

- А у тебя одни пятёрки, - не без гордости отметила Ольга.

Она гордилась, что её супруг такой способный.

- Серёжка немного шалопай. Он мало занимался в течение семестра. Всё с Юлей или в спортзале. Он и в лаборатории-то стал реже бывать. Всё сразу охватить невозможно...

- У Юли тоже одни пятёрки, - ответила Ольга. - Она молодец. Всё сама осилила, способная. И Сергей ей не помеха.

- Она всё-таки больше занимается, чем он. У неё только КСШ - заметил Андрей.

- Не только. Ты же знаешь, что они по-прежнему навещают Сашу в клинике, и Юля потратила много времени на поиск его родственников. Один уже приезжал перед новым годом. Он оказался известным космонавтом, фамилию вот только забыла.

- Да какой он ему родственник? Так, «десятая вода на киселе». Даже невозможно определить, кем он ему приходится этот космонавт. Ерунда какая-то получается, - вяло сказал Андрей.

Не ломай голову, спи, милый, - сонно произнесла Ольга.

Она поцеловала супруга и отключилась. А Андрей лежал, обняв свою подругу, прислушивался к её ровному дыханию и думал.

«Вот я и женат. Конец моему одиночеству, конец бытовой неустроенности. Ольга хорошая хозяйка и любит меня. Теперь и с моей хилостью пора кончать. Начну заниматься спортом. Буду ходить в спортзал, займусь атлетической гимнастикой, накачаю мускулатуру, а то стыдно перед Ольгой. Прямо доходяга какой-то из Освенцима. Хорошо, что скоро начнутся каникулы».

Наконец дремота охватила парня, и он тоже незаметно уснул.

Сергей с Юлей тоже не тратили время даром. В долгие зимние вечера, отдыхая в объятиях друг друга, они вели длинные семейные разговоры. Говорили о жизни, о любви, пытались заглянуть в своё будущее.

Однажды Юля спросила Сергея о том, что давно интересовало её.

- Признайся, чижик, только честно, до меня у тебя была близость с женщиной?

- Была, ... - помедлив, ответил Сергей. – Впервые, я узнал женщину в 18 лет, когда поступил на первый курс института. Но всё это было не то. Это было временное увлечение. Я не любил тогда по-настоящему и не получал особого удовольствия от близости. Да и девушка эта по-настоящему не любила меня. Просто она была одинока и весьма доступна.

- И много у тебя было таких девушек? – строго спросила Юля.

- Нет. Меня такие девушки особо не привлекали.

- Мне жаль их, - задумчиво сказала Юля. - Стремясь получить удовольствие побыстрее, урвать «счастья» побольше, они обкрадывают себя.

- Это верно, - согласился Сергей. - По-моему, они даже не догадываются, что такое настоящая любовь и настоящее счастье. Они просто не дают развиваться, вызреть настоящей любви. Они, как бы, всё время срывают незрелые плоды и травятся ими, не зная их настоящего вкуса.

- Наверное, эти девушки принимают за любовь тривиальную половую близость и только. Но ведь близость, лишь следствие любви, её вершина. Любовь существует и без неё. Ты согласен?

- Конечно. Частая близость даже притупляет любовь, вредит ей. Доставляя физическое удовольствие, она ничего не даёт для души. Половые партнё-

ры таких девушек - случайные люди. Они используют их как вещь, берут, не отдавая душевного тепла. Я уверен что, добившись своего, многие мужчины потом брезгливо отворачиваются от своих уже ненужных подруг.

- Но они тоже ведь обкрадывают себя! Не так ли? - спросила Юля. - Они растрачивают свои душевные и физические силы, не зная, что закрывают для себя огромный мир настоящих, высоких чувств и наслаждений.

- Согласен. Многие из них так и не узнают, что такое настоящая любовь. К сорока годам они устанут от жизни, им всё опостылит, они станут искать забвение в вине, они будут, если не физическими, то духовными импотентами. Людьями с пустой и циничной душой.

- Как хорошо, что мы с тобой не спешили с близостью. Мы дали созреть нашим чувствам и теперь купаемся в море счастья.

- Да. Я долго ждал этого. Зато теперь передо мной раскрылся совершенно иной мир чувств, эмоций, переживаний, о которых я раньше и не догадывался. Я окунулся в него с головой, я купаюсь в нём, забыв все другие, прежние радости.

- А я! Я стала ощущать нас как нечто единое целое, как один живой организм. Я научилась улавливать твои желания, угадывать твои мысли и чувства по едва заметным движениям, по взгляду, по голосу. И я уже не могу без тебя. Временами мне становится даже страшно, что я так к тебе привязалась. Мне кажется, что такое необыкновенное счастье не может продолжаться долго. Что оно не прочно. Я боюсь, что случится какая-нибудь беда.

- Ну что ты, малыш, не бойся. Я никогда тебя не брошу. Ты мне нужна как воздух. Я тоже не могу без тебя. Я ощущаю тебя как свою половину. Я даже не представляю, как раньше мы жили друг без друга. Только с тобой я могу быть счастлив, только перед тобой я могу открыть свою душу и тело.

- Бедные люди, которые не испытали настоящей любви, - с сожалением заметила Юля. - Только она делает человека по-настоящему счастливым, очищает душу, раскрывает её для добра и красоты. Ведь влюблённые всегда красивы. Верно?

- Согласен, - отозвался Сергей. - Даже, если они не очень красивы внешне, их недостатки меркнут от их внутренней красоты. Она буквально светится на их лицах, проявляется в движениях, поступках, в их отношении друг к другу. Любовь преображает их. Они как бы расцветают и становятся прекрасными. Я люблю наблюдать за влюблёнными. Их любовь греет всех, кто находится рядом.

- Ты умница, чижик, - похвалила его Юля. - Я рада, что мы мыслим и чувствуем одинаково.

- Этот ум идёт не от головы - это голос сердца. Иногда оно умнее рассудка.
 - Ты прав, - согласилась Юля.
- И наговорившись вдоволь, они заснули.

6. Юбилей.

Наступило 14-е января. В это утро Александр проснулся раньше обычного. Больные в палате ещё спали. Он включил тюнер, и стал слушать музыку. Незаметно опять задремал.

Его разбудил профессор Зверев.

- Доброе утро, Сашок. Пора вставать, скоро завтрак. Как мы себя чувствуем?

- Хорошо, - ответил Александр.

- Ну-ка давай повернись на бочёк, мы сделаем укольчик.

«Лучше бы с днём рождения поздравил, - подумал Саша, привычно опуская труссы. - Забыл он что ли?»

Сестра, стоявшая рядом, сделала укол и перешла к другому больному, а доктор Зверев задержался возле Саши.

- Ну что, Сашок, нынче у тебя знаменательный день. Сегодня тебе исполняется 15 лет! С тебя причитается, дружёк. Как, даёшь банкет?

- Сегодня мне исполняется 100 лет. Ровно 100 лет назад я родился, - возразил Александр.

- Да, ты прав, друг мой, 100 лет со дня рождения и 15 лет жизни. Так что же мы будем отмечать, 100 или 15?

- Конечно 100!

- Прекрасно, - согласился профессор. - Тогда прими мои поздравления и этот скромный подарок.

Зверев сунул руку в глубокий карман халата и извлёк солидную плоскую коробку.

- Что это? - с интересом спросил Александр.

- Это игровой компьютер фирмы “ЭЛИК”. Ты можешь поиграть с ним в футбол, в хоккей, в шахматы, в шашки и в другие игры. Здесь полно стрелялок и стра-

шилок, карточных игр и автогонок. В него заложено более ста игровых программ.

Саша осмотрел коробку, открыл крышку и увидел большой плоский экран, а внизу ряд белых сенсорных кнопок с разными знаками.

- Нажми вот эту, - предложил профессор.

Александр нажал. На экране вспыхнул текст «меню». Не долго думая, Саша выбрал футбол. Включились правила игры. Он не стал их читать, а нажал кнопку «игра».

На экране возникло зелёное футбольное поле с игроками, ворота и судьи. Игроки медленно перемещались, выбирая позицию. Возле каждого красного игрока находился синий. Два капитана заняли позицию в центре поля, возле мяча.

- Теперь возьми в руку синий световой карандаш, - сказал профессор, - и играй за синих. Твоя задача указать световым карандашом точку на поле в которую синий игрок должен передать мяч. Учти только, что и игрок противника тоже устремиться к мячу. Поэтому отдавать мяч нужно с умом.

- Понял, - сказал Саша. - Давайте начнём.

Зверев уже держал наготове красный световой карандаш. Александр поспешно ткнул карандашом возле синего игрока. Но красный игрок оказался проворнее и завладел мячом. Зверев указал на другого игрока и мяч отлетел к нему. Синие быстро отходили к воротам. Но вот их защитник удачно перехватил передачу и Саша указал на игрока проходившего по правому краю. Однако пас оказался неточным, и мячом вновь завладели красные. Передача в штрафную площадку, пас вдоль ворот, красный игрок сталкивается с синим, профессор и Саша одновременно торкают карандашами в экран, мяч отлетает в сторону и тут же красный, по воле профессора, направляет его в ворота.

- Гол, - объявляет Зверев. - Один - ноль.

- Не считается! - кричит Александр. - Нарушение правил! Он толкнул моего игрока.

- С чего ты взял? - удивился профессор.

- Я видел.

- Но судья же не зафиксировал нарушения.

- Всё равно ваш толкнул! Мой даже в сторону отлетел, я видел!

- Ну и горазд же ты жилить, дружёк! В игре всё решает судья, а свистка не было!

- Судья прогляпил, а вы этим пользуетесь, - зло сказал Александр.

- Ну, знаешь, я, пожалуй, пойду. Тебя не переспоришь.

- А с кем же я тогда буду играть!?

- Играй с компьютером, а мне обход надо закончить. Заигрался я с тобой. Кстати, к тебе сегодня должны прийти с телевидения. Я пригласил телерепортёра, он будет часов в 11, так что будь готов ответить на его вопросы.

- Ладно, - недовольно буркнул Александр и, взяв в руки оба световых карандаша, начал играть за красных и за синих одновременно. Через полчаса счёт был 19 - 2 в пользу синих.

После завтрака пришли Сергей и Юля, а с ними ещё двое: полненькая блондинка с животиком и худощавый высокий брюнет с пышными, слегка вьющимися, волосами.

- Познакомься, Саша, это наши друзья: Оля и Андрей, - представила гостей Юля. - Они тоже присутствовали при твоём оживлении.

- Здрассти, - сказал Александр, покосившись на Ольгин живот.

- Здравствуй, Сашенька. Мы пришли поздравить тебя с днём рождения, - торжественно произнесла Ольга.

- Спасибо.

- Мы сердечно поздравляем тебя со 100-летним юбилеем и желаем прожить ещё столько же здоровым и счастливым! - закончила она.

Александр кивнул, с нетерпением ожидая, когда же начнут дарить подарки.

- Вот, прими от нас с Юлей, - предложил Сергей, протягивая небольшую коробочку.

- А это от нас с Андреем, - засуетилась Ольга. - Хотя ты нас ещё и не знаешь, но мы давно о тебе знаем. И вообще, у тебя очень много друзей в этом городе.

- Спасибо, - растроганно ответил Александр, принимая очередную коробку.

Ему не терпелось посмотреть, что же там внутри, но Юля протянула ему полиэтиленовый пакет и торжественно произнесла:

- А это от Георгия Евгеньевича. Он очень сожалел, что не сможет приехать на твой день рождения. Сейчас он снова в космосе, но попросил меня передать его поздравления и вот этот костюм.

Александр осторожно взял пакет и заглянул внутрь. Юля решила помочь ему. Вдвоём они извлекли аккуратно сложенный коричневый замшевый костюм. Глаза у Саши загорелись. Это был отличный костюм, но главное, что это была домашняя одежда, которую он так давно не носил.

- Хочешь померить? - спросила Юля.

- Хочу, но у меня нет рубашки. Только трусы и майка.

- Я всё тебе принесла, - ответила Юля, - и рубашку и джемпер, и даже полуботинки.

- Тогда выйдете на минутку, я оденусь.

Через пару минут Александр крикнул: - заходите!

Все вошли и ахнули. Перед ними стоял симпатичный черноволосый подросток в элегантном замшевом костюме.

- Да тебя и не узнать! - воскликнула Ольга.

- Смотри, как хорошо, - изумилась Юля. - Тебе очень идёт!

- Прекрасно, - подтвердил Сергей.

Александр стоял довольный, улыбающийся. Затем он взял палки и осторожно прошёлся по палате. Все больные дружно хвалили его.

- Ну, молодец! Ай да парень! Настоящий жених! Кто бы мог подумать, что это наш Саша? Будем теперь тебе невесту искать.

- Я сам найду, - гордо заявил Александр.

Вошла молоденькая медсестра Люба и всплеснула руками.

- Саша, ты ли это?!

- А вот и невеста пришла, - шутили больные. - Смотрите, какая сладкая парочка!

Саша смутился. Он действительно был немного равнодушен к Любе.

- Да нет. Стар он для неё. Ему уже 100, а ей только 18. Неравный брак получается!

- Ну что вы на самом деле! - обиделась на них Люба. - Перестаньте издеваться!

Она подошла к Саше и, слегка покраснев, сказала: - Поздравляю тебя. Вот мой подарок. - Затем поцеловала парня и вручила школьный ранец. - Если хочешь, я буду заниматься с тобой. Тебе надо заново пройти программу 9-го класса, чтобы осенью пойти в 10-ый.

- Спасибо, - растроганно произнёс Александр.

- Да, чуть не забыла, - всплеснула руками Люба. - Вот телеграмма от Георгия Раковского. Он передал её со станции «Голиаф». Поздравляет тебя.

В дверях опять показался профессор Зверев, а вслед за ним вошёл мужчина с портативной телекамерой в руке.

«Корреспондент» - догадался Александр.

- Где тут наш именинник? - спросил профессор. - Баа! Да ты уже, я вижу,

переоделся! Никак из клиники удрать надумал? - шутливо произнёс он.

- Скоро убегу, - улыбаясь, ответил Саша.

- Ну, тогда тебя надо срочно сфотографировать. Значит, я вовремя привёл корреспондента.

Телерепортёр пробыл в палате около часа. Он снял всю палату, а также гостей Саши: Юлю, Ольгу, Сергея и Андрея. Не забыл он и медсестру Любу, с которой как-то особенно вежливо разговаривал. На прощание корреспондент сказал, что его репортаж сегодня покажут на всю страну, и даже на весь мир по 19-ой программе, и предложил внимательно посмотреть «Новости».

Потом был праздничный обед. В честь юбиляра в столовой накрыли шикарный стол с огромным тортом, на котором кремом была нарисована цифра «100». На столе было полно фруктов и соков. Подавали шашлыки, жареную индейку, цыпленка табака, заливную осетрину, форель и другие холодные закуски. Всё это было доставлено из ресторана и оплачено Всемирной ассоциацией здравоохранения. Её директор также прислал поздравительную телеграмму. Больные были в восторге от такого обеда, а юбиляр даже немного объелся шашлыками.

После обеда гости начали расходиться. Александр хотел сразу заняться подарками, но почувствовал, что сильно устал и прилёг отдохнуть. Во сне ему снилось, что профессор Зверев забил гол в собственные ворота.

Проснувшись, он осторожно открыл маленькую коробочку, которую вручила ему Ольга. В ней оказался карманный плеер со стереонаушниками. Александр одел наушники и включил запись.

В наушниках заиграла лёгкая популярная мелодия, которую Александр уже недавно слышал.

«Нормально, - подумал Александр, - неплохой подарок».

Он отложил плеер и взялся за другую коробку, которую подарили ему Юлия с Сергеем. В ней он обнаружил незнакомую вещь. «Электронный блокнот ЭБ-110» - было написано на плоском сером корпусе. Блокнот представлял собой тонкий плоский прямоугольный экран, закрытый пластиковой шторкой. Не было никаких кнопок кроме «Вкл.» Саша нажал её, и в нижней части экрана появилось изображение клавиатуры. Саша коснулся одной из клавиш пластмассовой палочкой-карандашом, и на экране высветилась буква «у». Затем он провёл карандашом по всем клавишам сразу и получил надпись: «фывапроджэ».

«Всё ясно. Пойду-ка я к Лёшке, похвастаюсь подарками - решил Александр и отправился кардиологию, прихватив с собой и игровой компьютер, подаренный профессором Зверевым.

Лёша был на месте.

- Ты чего не поздравляешь меня с днём рождения? - спросил Александр. - Мне же сегодня 100 лет!

- Врёшь, - недоверчиво произнёс Лёша, - этого не может быть.

- Ей богу! - заверил Александр. - Чтоб мне провалиться на этом месте!

- Я слышал, что кому-то исполнилось сегодня 100 лет, но не думал, что это тебе... Поздравляю... А что это у тебя?

- Подарки.

И Александр открыл верхнюю коробку.

- Во здорово! Игровой компьютер! ЭЛИК! Давай сыграем? - предложил Лёша.

- Подожди. Ты лучше объясни мне, как пользоваться вот этой хреновиной? - попросил Саша, указывая на электронный блокнот.

- Да ерунда! Всё просто. Это каждый школьник умеет. Смотри.

Берёшь карандаш, включаешь кнопку. Затем касаешься карандашом надписи «Обуч.» т.е. переводишь блокнот в режим обучения. Теперь начинаешь писать в сенсорной строке буквы. Каждую букву пишешь не менее десяти раз. Потом касаешься карандашом этой буквы на клавиатуре и клавиши «Зап.» Эта буква запоминается. Так пишешь все буквы и цифры своим обычным почерком. Блокнот запомнит их и будет распознавать в тексте. Они будут высвечиваться на экране уже в печатном виде.

- Понял, - кивнул Александр. - Сейчас я его обучу!

И он начал писать одну за другой все буквы алфавита. А Лёша уже играл с его ЭЛИК-ом в шашки.

- Лёшка, смотри, что у меня получается! - толкнул его локтем Саша и написал карандашом: «*Мне сегодня сто лет*». На экране высветилась надпись: «Мне сегодня сто лет».

- Хорошо, - одобрил Лёша.

- А если я сделаю ошибку?

- Тогда можешь зачеркнуть букву, слово или фразу и вписать новую. Ты можешь подключить блокнот к принтеру и распечатать текст на бумаге. Теперь такие блокноты есть у каждого школьника. Электронный блокнот и как учебник может работать. Скачиваешь с Интернета всё что хочешь и смотришь. У него объём памяти 700 Гигабайт. Тут все лекции по всем школьным предметам записаны!

- Значит, теперь в школах нет тетрадей?

- А зачем они? Только бумагу зря тратить!

- Здорово, - восхитился Саша. - Тогда ты играй, а я дальше буду писать. Мне это интересней.

До ужина Александр просидел у Лёши, а потом они вместе пошли смотреть телевизор. К удивлению Лёши, Сашу действительно показали в программе «Новости» вместе с профессором Зверевым.

- Жаль, что меня там не было, - вздохнул огорчённый Лёша. - Меня ещё ни разу по телику не показывали.

- Так тебе всего 16, а мне 100! - запальчиво произнёс Александр.- Ты молодой ещё, салага! Вот доживёшь до моих лет - может и покажут.

- Сам ты салага! Тебе всего 15 исполнилось, - обиделся приятель. - Враки всё это, что тебе 100 лет. Покажи паспорт!

- Паспорта у меня нет...

- Ну, справку какую-нибудь.

- И справки нет, - озадаченно произнёс Александр.

- А говоришь, что тебе 100! Ха-ха! Ничем ты не докажешь! Жулик ты!

- Докажу! - выйду из клиники и докажу. Мне тогда все документы выдадут.

- Во! тебе выдадут! - воскликнул Лёша и показал Саше фигу.

Александр обиделся, стукнул Лёшу по затылку и ушёл к себе в палату.

Глава VIII

1. Домой.

Окончилась зимняя сессия, и начались зимние студенческие каникулы. Сергей с Юлей решили навестить своих родителей. Это было святым делом, и никто не собирался нарушать эту традицию.

Они сидели в вагоне скорого поезда Магадан - Москва, который мчал их домой со скоростью 500 км/ч по прямой как стрела безрельсовой железной дороге. Мимо проносились тайга, озёра, большие и малые сибирские реки, мосты, тоннели, посёлки и города. Всё мелькало, как в калейдоскопе и невозможно было разглядеть окружающий пейзаж.

Поезд шёл ровно, плавно покачиваясь на магнитной подушке, создаваемой сверхпроводящими электромагнитами. Лишь у крупных населённых пунктов он притормаживал, снижая скорость до 250 км/ч, чтобы принять или высадить пассажиров на движущийся параллельно поезду-платформу. Из мелких населённых пунктов пассажиров доставляли вертолёты, которые садились на специально оборудованные крыши вагонов на ходу поезда. Они цеплялись крюками за V-образные ловушки и, смещаясь вдоль вагона, соединяли свои трапы с вагонным тоннелем.

Поезд был комфортабельный, почти в два раза шире обычного. В вагоне тихо играла музыка. Юлия дремала на верхней полке. Сергей сидел у окна и думал, что через 12 часов он будет в Москве, а завтра в полдень уже обнимет своих родителей. Увидит брата Виктора, соседей Егоровых и Валентину. Впервые Сергей возвращался домой со смешанными чувствами радости и грусти. Радости от предстоящей встречи с родителями и грусти от расставания с Юлей. Он думал о том, что прошедшие полгода внесли немало перемен в его жизнь. Их отношения с Юлей зашли слишком далеко. Ясно, что он любит её по-настоящему. Но как же быть с Валею? Надо бы сказать ей всё как есть... Однако для неё это будет жестокий удар... Да и поймут ли его родители? Ведь в посёлке все уже знают, что летом они с Валею поженятся. Выходит, надо завязать с Юлей? Но как? Взять и внезапно охладеть? Вряд ли теперь это получится. Да и Юле будет больно. «Пусть всё идёт само собой, - решил Сергей, - жизнь подскажет, что делать. До лета ещё далеко».

В Москве они расстались. Молодые стояли на платформе Казанского вокзала и грустно улыбались друг другу. Говорить ни о чём не хотелось. В глазах у Юли блестели слёзы. Сергей обнял её, поцеловал и поднялся на площадку вагона. Поезд тронулся.

- До встречи! - крикнул Сергей.

- Счастливо! - махнула рукой Юлия.

Её поезд отходил на час позже.

Прибыв на Самарский железнодорожный вокзал, Сергей сразу позвонил домой.

- Выходи на привокзальную площадь, - ответил отец, - там должен быть Виктор. Он выехал встречать тебя.

Сергей вышел на площадь, которая сплошь была забита машинами, и стал глазами искать серебристо-жёлтую «Волгу» брата. Наконец он заметил её и подошёл.

- Здорово, братан!

- Здорово! - обрадовался Виктор. Они обнялись, похлопывая друг друга по спине.

- Ну, как ты? Спросил Сергей, садясь в машину.

- Ничего, кручусь помаленьку. Работаю в радиомастерской.

- А как дома?

- Дома нормально, только отец немного приболел. Опять сердце.

- Да... что поделаешь? - вздохнул Сергей. - В школе работать не просто,... нервы...

- Шесть лет ещё до пенсии, - заметил Виктор.

- А как мать?

- Да ничего, крутится. Она покрепче будет.

- А наши соседи, Егоровы? - не удержался от вопроса Сергей. Ему не терпелось узнать о Вале.

- Ничего.

- Валя-то замуж не вышла?

- Ты что?! Она тебя ждёт!.. А может зря ждёт? Ты-то там не женился случайно?

- Ну что ты! - поспешно возразил Сергей. Потом смутился, слегка покраснел и добавил. - Девушка у меня, конечно, есть, но это так...

- Девушка?.. - переспросил Виктор. - Понимаю..., ты же не монах какой-то... Только Валюха тебя любит. Не обижай её.

- А ты, случаем, сам-то в неё не влюбился? - прищурясь спросил Сергей.

Виктор вдруг сделался серьёзным. Наступила неловкая пауза.

- Я давно люблю её, - вдруг тихо признался он, - только она этого не замечает. Ты для неё всё!

Они подъехали к дому. Родители и соседи Егоровы с нетерпением ждали Сергея. Стол был уже накрыт.

- Ну-ка, покажись, зятёк, - весело сказал Николай Петрович, вставая со стула. Даа... Возмужал, повзрослел. В плечах раздался. Молодец! Хорошо выглядишь. Рассказывай, как живёшь, студент? Как прошла сессия?

Сергей сел за стол и стал рассказывать об институтских делах, об экспериментах профессора Зверева, о Саше. Только о Юле ничего не сообщил.

Выпили за встречу, закусили.

- А как там твой друг Андрей поживает? - спросила мать.

- Нормально. Наверное, скоро женится.

- Ты то там не очень, наверно, скучаешь? - прищурясь спросил Николай Петрович. – Может, нашёл уже себе кралю?

Сергей смутился и опустил глаза.

- Ну что вы, - ответила за него Екатерина Фёдоровна, - он у нас скромный. Он и девочек- то боится.

Сергей покраснел.

- Вот видите, - усмехнулась Екатерина Фёдоровна, - чуть что, сразу краснеет!

- Не надо, мама, - перебил Сергей, - неудобно. - И искоса посмотрел на Валентину.

- Скромность - это хорошо, - заметил Николай Петрович. - Валюха у нас тоже скромная. Ни с кем ни-ни. Ещё полгода и поженим их. А там, бог даст, и внуки пойдут. У нас-то внучка уже есть, Толькина девка, а вот вам бы надо понянчить. Про все болезни забудете!

- Да мы не против, - ответил отец Сергея, Владимир Михайлович. - Внука или внучку, всё равно. Лишь бы здоровые росли, да крепкие. А мы для них всё сделаем, что в наших силах.

- Это правильно, - одобрил Николай Петрович. - Дети - наше будущее.

- Пошли, пройдемся, - предложил Сергей Валентине, - а то их опять на лирику понесло.

- Это не лирика, а жизнь! От неё никуда не денешься, - заявил Николай Петрович. - И стесняться тут нечего. Дело житейское. А то некоторые писаки накрутят бог знает чего. Любовь! Любовь! Напустят туману, а молодёжь слушает, любовь эту изображает! Женятся с дуру, а потом, глядишь, через год - два и разбежались в разные стороны. Вот тебе и любовь! Фу-фу и нету! В жизни надо быть проще. Пришло время - женись, рожай детей, исполняй свои обязанности перед природой. Упустил время - уже не то, перегорел. Надо всё делать вовремя. Рано женился - плохо, организм ещё молодой, неокрепший. Поздно - тоже плохо. Не те уже чувства. Это как молоко: не достоин - сливок нет, перестойт - прокиснет.

Сергей с Валею оделись и вышли на улицу. Их обдало свежим морозным воздухом. Стало легко и свободно. Они долго бродили по родному посёлку и не могли наговориться. Вспоминали школу, друзей, одноклассников, учителей. Сергею было интересно узнать, кто, где живёт, чем занимается, кто женился, кто развёлся. Вспоминали смешные случаи на уроках, разные истории. Сергей был рад встречи с Валею. На прощание, заметив её невольное движение на-

встречу, он обнял и поцеловал девушку. Это был чисто дружеский поцелуй, но для Вали он значил многое.

Так они гуляли каждый вечер все каникулы и целовались на прощание. Сергею не хотелось огорчать Валу признанием в любви к другой девушке. Юля была теперь так далеко, а Валя так близко, и он не стал противиться этой игре в любовь. Валя ему тоже нравилась.

Днём Валентина занималась в педагогическом училище, (она училась на воспитателя дошкольников), а вечером рассказывала Сергею о тонкостях детской психологии, о методах воспитания малышей, развития их умственных и физических способностей. Сергей же рассказывал Вале об институте, о медицине, генетике. Она слушала его с нескрываемым восхищением и думала: «Сколько же он всего знает! Какой он умный и способный!» Она гордилась своим будущим мужем.

2. Секция.

Андрей твёрдо решил победить свою хилость и с началом каникул записался в атлетическую секцию при институте. В спортзале, где они занимались, было установлено множество разнообразных тренажёров. На стенах висели портреты знаменитых атлетов мирового класса в красивых позах, напоминающих сюжеты из древнегреческой мифологии. То это был Лаокон, борющийся с удавом, то Самсон, разрывающий пасть льва, то Зевс, мечущий копьё-молнию. Были фотографии и атлетов-студентов, подготовленных в институтской секции. Андрей смотрел на них и воображал себя таким же мощным и красивым.

Подошёл тренер, скептически оглядел его фигуру и спросил:

- Ты из какого концлагеря сбежал?

Андрей обиделся. - Я заниматься пришёл, а вы смеётесь.

- Извини, - сказал тренер, - уж больно ты дохлый! Но ничего, я из тебя человека сделаю. Будешь красив как бог! Вон видишь того высокого парня? Два года назад он был вроде тебя. А сейчас это здоровый, красивый и сильный мужчина. Недавно женился. Но, чур, только не сачковать! Выполнять все мои указания. Иначе толку не будет.

- Хорошо, - пообещал Андрей.

Потом тренер долго объяснял Андрею, как надо питаться, какой должен быть режим дня, когда какие тренировки. Затем подвёл парня к штанге, установил на ней 40 кг и попросил поднять. Андрей с трудом взял штангу на грудь, но выше поднять не смог. Когда же тренер попросил его присесть со штангой, Андрей сел и остался сидеть. Он и без штанги-то с трудом поднимался.

- Феноменально! - произнёс тренер, весело потирая руки, - такого «атлета» у нас ещё не было.

Присутствующие засмеялись.

- Ну что ж, давай начнём с тренажёра для ног. Ложись сюда и подключай электростимулятор.

- Куда подключать? - спросил Андрей.

Тренер сам надел ему электроды, затем попросил взять вес. Согнутые ноги Андрея упирались в перекладину, которая могла перемещаться вдоль наклонной доски. Андрей с трудом разогнул колени.

- Хорошо. Пять толчков, потом отдых. И так пять раз. Потом тренажёр для грудных мышц. В конце занятий сауна и душ. Можешь поплавать в бассейне, если будет желание.

Тренер включил ток, и Андрей почувствовал, как ноги сами пришли в движение, повинаясь импульсам идущим от стимулятора. Однако, после двадцати пяти отжиманий, Андрей не смог встать на ноги. Они не держали его.

- Ничего, - ободряюще сказал тренер, - давай теперь займёмся грудью, затем спиной.

И помог «атлету» добраться до другого тренажёра.

К концу тренировки Андрей еле двигался. Он упал в сауне на полку и отключился. Ребята из секции сжалились над ним и стали массировать ему мышцы. Минут через десять он почувствовал облегчение и, покачиваясь, самостоятельно прошёл в душ.

Добравшись до дома, вернее, до квартиры Ольги, «атлет» упал на диван и уснул.

«Во, намаялся, бедняга!» - подумала Ольга.

Андрей проспал два часа, проснулся и почувствовал страшный голод.

- Оля! Я хочу есть! У тебя есть что-нибудь мясное? И побольше!

- Вставай, время ужинать.

Андрей с аппетитом поел и, почувствовав тяжесть в желудке, снова прилёг. Мышцы его тела болели, особенно ноги, но это была приятная боль.

Вечером, шатаясь, он перебрался в спальню и, обняв Ольгу, снова уснул. Та с облегчением вздохнула. «Хорошо, что ему сегодня не до секса. Пусть почаще ходит в свою секцию. А то «заездил» меня совсем!» Во время беременности её половой инстинкт притупился, и половые сношения становились ей неприятны.

3. Родня.

Поезд плавно подходил к перрону станции г. Орёл. Юля смотрела на знакомые, занесённые снегом постройки, и с нетерпением ждала встречи с отцом. Он обещал встретить её на вокзале. Наконец, поезд остановился и в окошко вагона она сразу заметила знакомую фигуру. Отец стоял в лохматой пыжиковой шапке, в лёгкой меховой куртке, тёплых штанах и меховых унтах с блестящими застёжками. Юля вышла из вагона и кинулась к нему в объятия.

- Здравствуй доченька!

- Здравствуй, па!

Они поцеловались. Юля взглянула на знакомые с детства, грубоватые черты лица, на седеющие виски отца, на его мозолистые руки и на неё повеяло чем-то родным, близким, домашним.

«Стареет отец» - с грустью подумала Юля.

- Ну, как ты, пап?

- Да ничего, нормально. Кручусь помаленьку. Вот машину новую купил. Садись, поехали. А ты, дочка, как?

- Тоже нормально. Сессию сдала на отлично.

- Молодец, умница. По дому-то не скучаешь?

- Да нет, привыкла уже. Там веселее.

- Небось, кавалеров много, отбою нет?

- Ну что ты! Кавалеров у меня немного. Я девушка с характером. Но близкий друг есть.

- И у тебя с ним серьёзно?

- Серьёзно, па.

- Что, пожениться надумали?

- Нет ещё, но возможно надумаем.

- Смотри дочка, береги себя. Парни-то, они такие! Добьются своего, и в сторону. А ты останешься с носом и с опоросом!

- Ну что ты, папа, Сергей не такой. Он очень порядочный, из интеллигентной семьи. У него и отец и мать - учителя.

- Знаем мы этих интеллигентов! С виду только культурные, а внутри тоже скоты порядочные. У тебя с ним уже что-нибудь было?

- Было, папа, - потупясь призналась Юля.

- Значит, не послушалась родителей, сама всё решила?

- Да ты не волнуйся, всё будет хорошо. Мы любим друг друга.

- Эээ, дочка, не зарекайся! В жизни всякое бывает.

- Ну что ты меня пугаешь! Мало ли у кого, что бывает. Не у всех же одинаково, не всех же обманывают! И не все парни плохие.

- Ну, ну. Дай-то бог, дай-то бог. Так, так... Значит уже не девочка...

- Мне скоро двадцать, папа! Я и так уже в девках засиделась, - чуть не плача заявила Юля. - Ты лучше расскажи, как дома дела? Как Олег, как Юрка?

- Олег в Забайкалье. Звонит редко, но у них всё нормально. Построили дом, ферму, купили машину, трактор, грузовик. Всё конечно в кредит. Его Милка на сносях. Скоро второго выдаст. В общем, обжились на новом месте. Климат там, правда, суровее, чем у нас, но земля родит неплохо. Картошка, капуста, зелень всякая. Скотину развели. С кормами там хорошо... В гости зовут, да мне всё никак не выбраться. Разве хозяйство бросишь? Да и Юрке помогать надо. Молодой ещё, зелёный.

- А Сергей-то Олешкин как? С вами живёт или забрали?

- Да кто ж его заберёт? Куда он денется? Он отца с матерью и не знает. Они как уехали, так всего раз за два года и были-то. Да и мы к нему привыкли. Четвёртый год уже. Он нам теперь как сын.

Пусть уж у нас живёт. Они себе ещё настругают.

- Меня-то не вспоминает?

- Вспоминает. Ждёт тебя.

На сердце у Юли потеплело.

- А Юрка как?

- А что Юрка? У него всё нормально. Живёт, как у Христа за пазухой. Свиноферму купил, автоматизированную. В долги влезли.

- Большая свиноферма-то?

- На 100 свиноматок. Да сейчас приедем, увидишь. Жонка-то его, Ленка, опять рожать собралась. Третьего уже сбацили. Вторую, девку-то, ты летом видела. 10-ый месяц уже пошёл. А старшему, Косте, год и девять стукнуло. Так что теперь у меня два внука и внучка. И двое ещё в проекте. Ты-то как, пустая, аль уже?

- Ну что ты, папа! Какой может быть ребёнок, когда мы ещё не женаты?

- Да кто вас знает, нонешнюю молодёжь-то. Теперь так принято. Сначала ребёнок сделают, а потом уж женятся. А многие и так живут, неофициально. Не то супруги, не то любовники. Гражданский брак называется!

Через час с четвертью они подъехали к дому. Навстречу выбежала мать Юли, вышел брат Юрий. Его жена Лена стояла на крыльце, держа за руку племянника Серёжку. На руках у неё сидел старший сын Костя.

- Тётя Юла плыхала! Тётя Юла плыхала! - закричал Серёжка и рванулся к ней.

Она подняла его на руки, поцеловала в обе щёки. Он обхватил тётку за шею, прижался.

- Ты скучал без меня? - растроганно спросила Юля.

- Ага. Им всем некогда, никто со мной не иглает. Только деда иногда.

- Ну, теперь я буду с тобой играть целых две недели. Однако, какой же ты тяжёлый. Мне даже держать тебя трудно.

- Пусти, - сказал Серёжка, - я покажу тебе свою машину.

Через минуту он выехал из детской на ярко-красной открытой легковой машине с электроприводом.

- Би-бип, бип, - гудел он, разъезжая по дому.

Через сорок минут все уже сидели за праздничным столом. Отец достал бутылку водки. Пил он редко, но сегодня решил отметить событие.

Брат Юрий, выпив водки, порозовел, разговорился и решил сразу же показать Юле свою свиноферму. Они оделись и вышли из дома. Серёжка увязался за ними.

Свиноферма находилась в ста метрах от дома. С виду ничем не примечательное длинное одноэтажное здание с вентиляционными трубами на крыше и почти без окон. Перед входом небольшая огороженная площадка, расчищенная от снега и заваленная туго набитыми мешками с комбикормом. Но когда Юля вошла внутрь, она была приятно удивлена. Внутри всё выглядело иначе.

- Раздевайся и накинй халат, - сказал Юрий. - Сапожки резиновые надень. Я очень боюсь инфекции. Свиньи - животные нежные, не то что люди, поэтому у меня тут строжайшая гигиена.

Они переоделись и вошли в свинарник. Здесь всё сверкало чистотой и блеском пластика. По обе стороны прохода тянулись бесконечные загоны со свиньями, поросятами и свиноматками. Проход был увешан светодиодными лампами. Вдоль загородки установлены транспортёры кормораздачи. В каждом загоне автопоилка. В углу ультрафиолетовый светильник.

- Поросьятам ультрафиолет нужен, - пояснил Юрий, - чтобы не было рахита.

Откормленные свиноматки и молодняк лежали на пластиковом перфорированном полу.

- Не холодно им на полу-то? - спросила Юля.

- Нет. Под полом трубы с горячей водой. Там же канавы для стока фекалий.

- А как ты моешь загоны?

- Очень просто. Через каждые два часа автоматически включается душ. Это вертушка такая над полом. Из неё бьют струи тёплой воды, которые смывают фекалии и обмывают синей. Свиньи всё время чистые.

- Так они у тебя и грязи не видят?

- Нет, конечно. Мои свиньи очень чистоплотные. Чувствуешь, даже запаха от животных почти нет.

Свиньи приветливо хрюкали и совали морды сквозь прутья решётки. Серёжка шлёпал их ладонью по носу и весело смеялся.

- Так у тебя тут полная механизация! Тебе и делать-то нечего.

- Что ты! Какое там! Кручусь как Бобик с утра до вечера. То кормёжка, то уборка, то опорос, то осеменение, то выбраковка, то забой, разделка туш, кастрация, прививки, сдача мяса, подвоз кормов. Да я, считай, живу тут со свиньями!

- И всё делаешь сам?

- Почти всё. Ленка помогает, когда я совсем зашиваюсь. Иногда отец подмогнёт. Корма привезёт, мясо отвезёт, туши разделает, поросят кастрирует.

- А это что у тебя?

- Компьютер. Без него мне труба. У него в памяти всё записано. В какой кабине какая свинья, её возраст, вес, дата опороса, количество поросят, привесы, какие ей давать корма и сколько. Я всё по науке делаю. Знаю, какие свиньи когда должны родить, какие подлежат выбраковке. Если поросёнок плохо растёт - сразу выбраковываю. И свиноматок старых тоже. Как опорос снижается, так забиваю.

- А как ты их забиваешь? - осторожно поинтересовалась Юля.

- Да очень просто. Загоняю в специальную кабину. Там на полу две металлические пластины на изоляторах. Включаю ток и свинья брык на бок. Сверху опускается гильотина и рубит голову. А дальше две петли на задние ноги и тельфером наверх. Кровь стекает и я начинаю разделку туши. Хочешь, разделочную покажу? Там тоже всё механизировано. Если парную свинину сдать не успеваю, то вешаю в морозилку. Пошли, посмотришь.

- Нет, - покачала головой Юля, - этого я смотреть не стану. У меня и так уже мурашки по коже бегают.

- А я привык. Работа такая. Свининку-то любишь?

- Люблю, - созналась Юля.

- А она вот здесь делается. Поначалу и я крови боялся, а теперь хоть бы что. Теперь я её тёпленькую пью. Кружку подставлю, наберу и выпью залпом. Вкусно и полезно.

- Дядя Юла, я писать хочу, - заявил Серёжка, нетерпеливо переступая ногами.

- Лей вон туда, за решётку. Скоро душ включится, - предложил Юрий.

Серёжка прижался к прутьям и побрызгал свинье на морду. Та хрюкнула пару раз и встала на ноги, моргая глазами.

- Ты что ж это хулиганишь? - строго сказала Юля.

- Это я её мою! - весело ответил малыш.

- Озорник ты, - заявила Юля, легонько шлёпнув его по толстой попке. Потом, обращаясь к брату, сказала, - Даа, работы здесь действительно много.

- Что ты! За день так ухайдакаешься, что вечером сил только до постели добраться хватает. Плюхнешься и отрубаеться сразу.

- А когда же ты детей-то «стругать» успеваешь? - не удержалась от нескромного вопроса Юля.

- Да тут много времени не надо. Ленка у меня плодовитая. Раз - два покрыл, и готово!

- А зачем вам столько детей? Ей всего 22 года, а она уже третьего носит.

- Так лучше ж всех сразу родить, пока молодые, а потом завязать.

- Всех, это сколько?

- Ну, штук пять или шесть.

- Почему же пять или шесть?

- Так ведь помощники нужны. Не век же мне одному тут кувыркаться! Да и дело расширять надо, выгодное! Пока родители в силе - помогут детей вырастить. Нам с Ленкой хлопот меньше. А там, глядишь, и дети начнут по-

могать. Надо всё делать вовремя.

- Практичный ты, Юрка, ужас! У тебя всё по полочкам разложено. Ты хоть Лену-то свою любишь?

- Это в каком смысле? Если ты про всякие там шуры-муры, так это только когда женихались было. А потом, как впряглись, так про всё и забыли. Теперь всё проще. Антимонии разводить некогда. Вставать рано надо. Мне хозяйка в доме нужна, а не любовница. Вот денюжат накоплю, с долгами рассчитаюсь, начну свой дом ставить. А то в отцовском всем тесно будет.

Они закончили осмотр фермы и направились домой. Серёжка сразу стал показывать Юле свои игрушки.

Шёл день за днём. Серёжка привязался к Юле и почти не расставался с ней. Они переиграли во все игры, занимались азбукой и арифметикой. Серёжка быстро выучил почти все буквы и умел считать до десяти. Он всюду следовал за Юлей и даже мылся с ней в бане. Иногда Юля помогала матери по хозяйству, и каникулы катились незаметно. Дни летели один за другим и лишь по ночам Юля вспоминала своего Сергея, но чем меньше оставалось времени до отъезда, тем чаще она думала о своём «чижике».

«Как-то он там у родителей? Вспоминает ли меня? Не разлюбил ли? А вдруг у него там кто-нибудь есть? Нет, не может быть» - успокаивала себя Юля. Но её всё больше тянуло в Найск. Последние два дня она уже не находила себе места. На душе было тревожно. В конце концов, она выехала в Найск на день раньше запланированного срока.

4. Ошибка.

Каникулы подходили к концу. Последний вечер Сергей с Валей бродили по родному посёлку. Впереди расставание на долгих полгода. На улице было довольно холодно. С Волги дул резкий порывистый ветер.

- Пошли к нам, - предложила Валентина, - погреемся. Мои предки наверняка сидят у твоих, наши косточки перемывают. Теперь это их любимая тема.

- Пошли, - согласился Сергей.

В доме Вали было тепло и уютно.

- Хочешь чаю? - предложила она.

Сергей кивнул.

Валентина включила чайник.

- Жаль, что ты завтра уезжаешь, - задумчиво сказала она.

- Мне тоже жаль расставаться с тобой, - искренне ответил Сергей.

- Послушай, - смущаясь, произнесла Валя, - раз уж мы решили пожениться, давай простимся как супруги... Понимаешь. Ну, чего нам стесняться друг друга?

В душе ей хотелось покрепче привязать парня к себе, доставить ему удовольствие, помочь пережить разлуку. Она не совсем была уверена в его чувствах. Так пусть он помнит их близость и ждёт её.

Предложение Вали застало Сергея врасплох. Он не был готов к такому повороту. В голове закрутились мысли: «Что делать? Отказаться или согласиться? А почему бы и нет? Ведь мне, было так хорошо с Юлей!» Но он ещё колебался.

- Стоит ли? - пробормотал Сергей, - до свадьбы-то?

- Ой, какой ты старомодный! Или ты боишься меня, стесняешься? Жены стесняются - детей не видать. - Вспомнила Валя старинную поговорку.

Отступать было некуда. «Ещё подумает, что я струсил, что я не мужчина!» - мелькнула обидная мысль.

- Ничего я не боюсь, - ответил он.

- Тогда подожди минутку, я сейчас, - сказала Валентина и скрылась в спальне.

Через минуту она позвала Сергея. Он вошёл и увидел её в лёгком полупрозрачном халатике, стройную, юную, нежно и доверчиво глядящую на него.

Сергей подошёл к Валентине и нерешительно обнял за плечи, поцеловал. Потом растегнул халатик и припал губами к открытой груди. Он вспомнил Юлю, их последний вечер, и понял, что очень соскучился по женской ласке и жаждет близости.

Он опустил подругу на кровать, однако с первого раза у него ничего не получилось. Валя морщилась, кусала губу. Наконец Сергею всё же удалось разорвать девственную плеву и он погрузился в нирвану.

Однако закончилось всё довольно быстро и как-то буднично. Не было того праздника души и тела, который он испытывал с Юлей. Сергей отстранился и стал застёгивать брюки. «А вдруг она забеременеет?» – мелькнула тревожная мысль – «Нет. Это маловероятно» – успокоил себя Сергей.

- Тебе было хорошо со мной? - чуть слышно спросила Валентина.

Парень молча кивнул. Он понял, что Валя это не Юля, но решил не выдавать своей тайны. - А тебе понравилось? - спросил он, глядя на бледное лицо Вали.

- Ничего..., только больно было сначала. Ты не думай об этом. Всё скоро пройдёт.

Валентина прошла на кухню, с трудом передвигая ноги. Сергею захотелось поскорее уйти, как нашкодившему школьнику.

- Чай будешь пить? - спросила Валентина, приоткрыв дверь.

- Что-то расхотелось.

- Мне тоже, - призналась она. – Пойду, прилягу, как-то не по себе.

- Я тоже, пойду, - сказал Сергей.

- Иди... Не забывай меня, звони. Я буду ждать. Считай это нашей помолвкой.

- Хорошо.

Он оделся и вышел на улицу. Постоял минут десять, мысленно переживая случившееся, и побрёл домой.

Егоровы ещё сидели у них.

- Ну что, нагулялись? - спросил Николай Петрович.

- Да, - ответил Сергей, отводя глаза.

- А где Валентина?

- Домой пошла, замёрзла немного.

- Ну и мы пойдём. Прощай, зятёк! Теперь уже до свадьбы!

«Свадьбы не будет» - хотел ответить Сергей, но промолчал. А на утро скорый поезд снова уносил его в далёкий сибирский город.

5. Ожидание.

Занятия в секции понравились Андрею. Каждый раз он приползал домой совершенно разбитый, но с каждым днём понемногу увеличивал нагрузку. Мышцы его болели, но потихоньку начали крепнуть. Через неделю стало чуть легче. Он быстрее восстанавливал силы после тренировки и вновь стал приходить к Ольге со своими сексуальными проблемами. До родов оставалась

пара месяцев. Живот у Ольги с каждым днём увеличивался, и близость с Андреем доставляла ей одни неприятности. Наконец она не выдержала.

- Всё, голубчик, больше меня не трогай. Мне неприятно, когда ты толкаешь мой плодный пузырь своей «дубиной»! Медовый месяц у нас закончился. Теперь тебе придётся воздерживаться. Побольше нагружайся в секции, тогда и на жену тянуть не будет.

Андрею ничего не оставалось делать, как подчиниться.

«Ладно, - думал он, - теперь можно и воздержаться пару месяцев. Другие дольше ждут. Правда, некоторые парни бегают на сторону, но я попробую остаться верным своей Ляле».

С этого вечера Андрей весь ушёл в учёбу, в спорт, в работу. Домой из лаборатории приходил поздно, уставший. Ольга обычно уже спала. Наскоро перекусив на кухне, он ложился в гостиной на диване. Они мало виделись, ещё реже разговаривали. Ребёнок начал часто беспокоить Ольгу, особенно по ночам. Она постоянно думала о нём, и Андрей ей стал как-то безразличен.

«Ему меня не понять, - думала Ольга, - он мужчина. Сделал своё дело, а там хоть трава не расти. Все они такие, эгоисты несчастные!» В ней нарастало глухое раздражение против супруга. Подсознательно она считала, что это он, Андрей, виноват в её беременности. Ведь роман с Игорем был уже таким далёким, а жизнь с Андреем стала такой привычной.

«Пока я спала с ним, была ему нужна. А теперь он целыми днями где-то пропадает» - раздражённо думала Ольга.

Умом она понимала, что, наверное, не совсем права и что Андрею тоже нелегко. Но она ничего не могла поделать со своим характером. Андрей раздражал её уже тем, что был мужчиной, представителем другого пола, которому не дано было испытать муки рождения новой жизни. Ольга всё больше замыкалась в себе, отгораживалась от Андрея невидимой стеной. Он не раз пробовал подходить к ней с ласками, с разговорами, но неизменно получал:

- Отстань, не до тебя. И так тошно.

Она ждала и боялась родов. Хоть и знала, что теперь вероятность тяжёлых родов мала, но ведь бывают же!

Мать Ольги стала чаще навещать дочку. Ближе познакомилась с Андреем. Он нравился ей.

Ольга делилась с матерью своими переживаниями. Та успокаивала её, говорила, что всё будет нормально, что все женщины боятся рожать, особенно в первый раз.

Андрей же со всё большей тревогой следил за меняющимся настроением своей подруги. Она стала какой-то резкой, колючей. Конечно, он понимал, чем это вызвано, но всё же ему были неприятны эти изменения её характера.

«Наверное, мне досталась не самая лучшая жёнушка, - думал он, - но что же делать? Надо как-то пережить это. Возможно, после родов всё изменится к лучшему. Мне удастся найти с ней общий язык, вытащить её из своего панциря. А сейчас надо поменьше попадаться ей на глаза. Хорошо, что у меня есть лаборатория. Да и родителей лишний раз навестить не мешает».

После сессии Ольга оформила отпуск и больше не посещала занятий. Она подолгу спала, а Андрей вставал рано, убегал в парк на физзарядку, потом завтракал в одиночестве и отправлялся в институт. Там в аудиториях и лабораториях он чувствовал себя как дома. И не только работа над моделью генома позволяла ему скоротать досуг. Иногда он играл в компьютерные игры, выходил в Интернет и с удовольствием плавал в этом море информации. Иногда его тянуло сочинять стихи, рисовать что-нибудь на дисплее. Он баловался, рисуя карикатуры на преподавателей и студентов, рисовал и обнажённых девушек, а потом стирал их. Нерастроченная либидозная энергия давала о себе знать и выплёскивалась в творческих фантазиях.

Так проходил день за днём.

6. Сосулька.

Наконец, после двухнедельной разлуки, Сергей и Юля опять навестили Сашу. Они застали его в холле вместе с Лёшей. Александр играл в шахматы с компьютером, подаренным доктором Зверевым.

- Лошадью, лошадью ходи, - подсказывал Лёша.

- Да, он же меня пешкой съест! - возражал Александр.

- А ты у него слоном ладью заберёшь! Ладья-то дороже!

Александр сделал ход конём, но ЭЛИК не стал его есть, а продвинул вперёд сдвоенную пешку в центре поля.

- Чего это он не ест?

- Ха! Он не дурак, тоже соображает, - заявил Лёша.

- А зачем он эту пешку двинул? Какая ему польза? Что-то я не пойму, - за-

думчиво произнёс Александр.

- Поймёшь, когда он тебе маг поставит!

- Ну, уж дудки! Этого я не допущу. Я просто выключу его за один ход до мата.

- Если заметишь, - хихикнул Лёша, но, увидев Сергея с Юлей, замолк.

- Привет, сосулька! - весело приветствовал Сашу Сергей.

Александр обрадовался и вскочил на ноги.

- Я уже хожу без палок! Вот, посмотрите!

И он сделал несколько осторожных шагов от дивана и обратно.

- Ещё трудновато без палок, но ничего, скоро я буду бегать!

- Молодец, - похвалила его Юля.

- А меня тут письмами по Интернету засыпают! Уже больше сотни при-
слали после телевизионной передачи. Только все они однообразные какие-то.
Поздравляют со 100-летним юбилеем, предлагают дружить. Особенно девоч-
ки. А некоторые взрослые предлагают усыновить меня и взять к себе. Девчон-
кам я вообще не отвечаю. А взрослым написал, что у меня есть друзья, т.е. вы,
и я буду жить с вами. Я правильно сделал?

Саша испытующе посмотрел на Юлю.

- Правильно, - подумав, ответила она. - Правда, я ещё не знаю, где мы
будем жить, но думаю, что мне удастся решить этот вопрос. В крайнем случае,
обратимся к Георгию Евгеньевичу. Он поможет.

- Конечно, - одобрительно кивнул Александр. - Вы знаете, пока вас не
было, я узнал столько новостей! У меня уже «крыша поехала». Оказывается,
давно уже нет никаких границ. Можно ездить, куда захочешь совершенно
свободно. У всех единый паспорт. И жить можно, где захочешь. Нет никаких
эмигрантов, никакого подданства. Вот здорово!

- Да это уже лет тридцать, наверно, как все страны объединились под
эгидой Организации объединённых наций и создали Президентский Совет во
главе с Председателем Совета, - пояснил Сергей. - Теперь нет ни границ, ни
армий. Границы чисто административные, а порядок поддерживают полиция
и подразделения сил ООН. Но они малочисленны по сравнению с прежни-
ми миллионными армиями. Слава богу, человечество, наконец, поняло, что
оружием и насилием счастья не добудешь. Только, по-моему, оно слишком
долго шло к этой простой истине. Из-за чего только не враждовали! Как толь-
ко не разделяли людей дерьмовые политики! И по национальному признаку,
и по расовому, и по религиозному, и по классовому. И всё это приносило одни
несчастья. Одну идеологию вечно противопоставляли другой, использовали

религию, язык, национальные традиции, чтобы нагнетать конфликты, сеять вражду, недоверие, смуту. К счастью, эти времена закончились. Все проблемы человечество научилось решать, не прибегая к силе. Кто-то из великих сказал, что «доброта спасёт мир». Раньше доброта считалась признаком слабости. Однако, чем добрее человек, тем менее он эгоистичен, тем менее он болен этой пресловутой непримиримостью, желанием всё сделать непременно по-своему.

- Так значит теперь надо быть «бесхребетным», со всем соглашаться? - удивлённо спросил Александр.

- Нет, я этого не сказал. Там, где речь идёт о соблюдении законности, прав человека, там необходимо быть твёрдым и принципиальным. Во всех остальных случаях можно и нужно искать компромиссы, проявлять гибкость, мудрость и добрую волю, - пояснил Сергей.

- Это хорошо, что теперь ни национальность, ни религия не имеют никакого значения, - задумчиво произнёс Александр.

- Ни национальность, ни религия, ни убеждения человека не дают ему никаких привилегий и никак не отражаются на его карьере, - уточнил Сергей. - В расчёт принимаются только его дела, поступки. И это правильно. Если они не выходят за рамки законов, то человек пользуется всеми положенными ему правами. Ни в одной анкете, ни в одном документе нет вопросов относительно национальности, вероисповедания или политических взглядов человека. Всё это относится к его личным духовным потребностям, в которые общество, государство не имеют право вторгаться.

- А меня, наверное, скоро выпишут. Я уже почти здоров. Вот только ходить научусь хорошенько и всё, - радостно сообщил Александр.

- Тебе пора начинать заниматься по программе 9-го класса, чтобы осенью пойти в 10-ый, - заметила Юля.

- Я занимаюсь. Мне Лёша помогает.

- Да он всё забыл! - заявил Алексей. - Не может простого логарифмического уравнения решить.

- А мы этого ещё не проходили! - воскликнул Александр.

- Не ври. Скажешь, и тригонометрию не проходили?!

- Конечно. У нас тригонометрия только с 10-го начиналась.

- Ну и лопух же ты, - удивился Лёша.

- Сам лопух! - рассердился Саша и стукнул Лёшу по затылку.

- Чего дерёшься? - обиделся тот. - Жаль мне нагружаться ещё нельзя, а то поддал бы тебе, сосулька столетняя!

- Ну, вы, петухи! перестаньте ссориться, - урезонил их Сергей.

Ребята умолкли, а Юля подумала: «Не легко будет Саше нагонять своих сверстников. Мало того, что он долго болел, ещё и программы сильно отличаются. Современные дети более развиты. Придётся ему помогать».

Глава IX.

1. Новый город.

Уже месяц Сергей жил у Юли, жил как во сне, как в сказке. Его охватило состояние какой-то любовной эйфории, постоянной влюблённости во всё и во всех. Это было ново и очень приятно. Он погрузился в неведомый ранее мир любовных грёз. Всё в этом мире было окрашено в светлые розовые тона. Сергей постоянно находился в приподнятом душевном настроении. Ему хотелось беспричинно радоваться, петь, писать стихи и делать добро. Кровь бродила в нём как молодое вино, и выплёскивалось через край эротическими фантазиями. В институте на лекциях он постоянно думал о Юле. Учение не шло ему в голову, и он не мог дождаться окончания лекций.

Юля тоже часто думала о Сергее, в который раз, заново переживая минуты их сердечной близости. В душе её расцвела весна, а глаза излучали свет и нежность. Она стала ещё более привлекательной, и вся светилась счастьем.

После лекций, наскоро перекусив в институтской столовой, молодые как на крыльях летели в общежитие, чтобы поскорее обнять друг друга. И только утолив любовную жажду, они возвращались в этот мир. Сергей нежно целовал Юлю и говорил облегчённо.

- Порядок, малыш. Теперь я снова человек и могу заниматься мирскими делами. Ты вылечила меня. Без тебя я, наверно, свихнулся бы от избытка половых гормонов. Пойдём, прогуляемся, подышим воздухом и наберёмся новых сил. Вечером они нам опять пригодятся.

Юля счастливо улыбалась и целовала своего чижика.

Стоял февраль. На улице трещали лютые сибирские морозы и потому влюблённые старались поскорее укрыться в метро, в кафе, в подъездах, но

больше всего их привлекали новые районы города с крытыми улицами. Эти районы появились в Найске сравнительно недавно и пользовались большой популярностью у горожан. В отличие от старого Найска, где дома стояли отдельно друг от друга, новые районы строились по принципу непрерывного дома, тянувшегося на добрый километр. Дом имел высоту 10 - 12 этажей и фасад его менялся через каждые 50 - 100 метров, демонстрируя неиссякаемую фантазию художников, архитекторов и скульпторов.

Этот бесконечный дом был соединён с таким же домом напротив остроко-нечной прозрачной крышей, на коньке которой были подвешены мощные лю-минесцентные светильники. Улица была довольно широкой. Посредине шёл высокий газон шириной метров десять. На нём росли деревья, кустарники, цветы. Через каждые 200 - 300 метров встречались бассейны с голубоватой прозрачной водой, которая подогревалась в холодное время года. Взрослые и дети с удовольствием купались в них зимой и летом.

По обеим сторонам газона тянулись покрытые асфальтом полосы проез-жей части. Над ними, соединяя газон с тротуарами, повисли невысокие ажур-ные мосты. Под мостами то и дело бесшумно скользили небольшие голубые электромобильчики с открытым верхом. Они вмещали до восьми пассажи-ров и имели скорость до 30 км/ч. Управление ими было настолько простым и безопасным, что за руль мог сесть любой 16-ти летний подросток. Никаких водительских прав не требовалось. Водителями были сами пассажиры. Они останавливались, высаживали и подбирали пассажиров где угодно. Специа-льные служащие следили за тем, чтобы электромобили не скапливались в од-ном месте, а по ночам заряжали мощные электрохимические батареи, которых хватало на весь день. Другим видам транспорта появляться в крытых улицах запрещалось. Для них были отведены открытые проезды, которые тянулись вдоль наружной стороны непрерывного дома. Проникнуть в крытую улицу из открытой и обратно можно было через любой подъезд.

По открытым улицам, разрезая фарами снежную круговерть, носились так-си, автобусы, грузовики, легковушки, а в крытой улице стояла сухая поздняя осень. На газонах лежала опавшая листва, деревья были голы и лишь трава да вечнозелёные кустарники блестели изумрудной зеленью под яркими синеваты-ми светильниками. Иногда на них обрушивался дождь из бешено вращающихся под сводом крыши душевых колонок. Дождь шёл только по ночам, когда горо-жане мирно спали. Он шёл и над сводом крыши, смывая с толстых стёкол снег и наледь. Вода была подогрета и над городом поднимался пар. Тёплые струи сверкали, подсвеченные через стёкла крыши, и всё это напоминало гигантский сказочный фейерверк, возникший вдруг непонятно откуда и в честь чего.

Крытые улицы пересекались в так называемых цирках. Это были громадные круглые здания, построенные пирамидой и напоминающие муравейник. Сверху здание накрывал прозрачный купол из толстого прочного стекла. Внутри каждого цирка была огромная площадь в центре которой находился сад с вечнозелёными тропическими растениями, игровыми или спортивными площадками. В окружающей площадь внутренней части цирка разместились универсамы, офисы, театры, станции метрополитена, школы и другие учреждения. Это были деловые и культурные центры города. Транспорт по площади не ходил. Все маршруты электромобилей заканчивались в пределах одной крытой улицы.

Юля с Сергеем не раз бывали в этих районах. Им нравилось бродить по осенним аллеям, сидеть в уютных кафе или играть в теннис на кортах цирка. Здесь жили многие студенты института, благодаря которым Сергей и Юля не раз бывали внутри непрерывного дома.

В отличие от разнообразных и изысканных фасадов, внутренность его была построена по общепринятой схеме. По каждому этажу шёл длинный широкий коридор, в который выходили двери отдельных квартир. В коридоре было несколько холлов, где играли дети, собирались пенсионеры, да и все свободные от домашних забот жильцы. В холлах размещались игротеки, стояли тренажёры, были и мастерские для домашних умельцев. Там же стояли небольшие киоски, торгующие журналами, цветами, парфюмерией, противозачаточными средствами, детскими игрушками и прочими вещами так необходимыми молодёжи. Начинался коридор лифтовой площадкой, а заканчивался просторным кафе-столовой.

В игротеке за небольшую плату родители могли оставить ребёнка на несколько часов под присмотром воспитателя. Они были уверены, что их чадо будет ухожено и накормлено.

В коридорах всегда было шумно и весело. Детвора ходила к друг другу в гости, гоняла на детских велосипедах, машинках, роликах, путаясь под ногами у взрослых. Но никто на это не обижался и не пытался навести порядок. Население новых районов было в основном молодым, жило весело и дружно. На каждом этаже все знали друг друга, сидели по вечерам в кафе, обменивались новостями, танцевали, гуляли под прозрачными сводами улиц.

Сергей и Юля навещали знакомых студентов, заходили в магазины, в ателье, в мастерские. Не забывали они и про Сашу. Они по-прежнему навещали его в клинике три раза в неделю.

Александр уже догадался, что Сергей и Юля живут вместе как супруги и это радовало его.

- Значит, после клиники я буду жить с вами, - однажды заявил он. - Только вы зарегистрируйтесь, пожалуйста, иначе вам не разрешат меня усыновить. Я уже узнавал.

- Конечно, конечно, - заверил его Сергей. - Летом мы обязательно поженимся.

Будущее представлялось ему безоблачным. Вот только с Валей надо было как-то решить вопрос. Но об этом он старался не думать.

2. В лаборатории.

Профессор Лебедев сидел у монитора и наблюдал процесс считывания генетической информации с молекулы ДНК. В дверь тихо вошёл Андрей и услышал какую-то странную «музыку». Он присел рядом с профессором и стал слушать, наблюдая за экраном. На нём мелькали разноцветные буквы: А, Ц, Г, Т - соответствующие нуклеотидам: аденину, цитозину, гуанину и тимину - основным составляющим генетического кода. Они выстраивались в цепочку, а под ними шли символы информационной модели генома, соответствующие данным статистики. Любое отклонение фиксировалось красным цветом и особым звуковым сигналом.

Прошла минута, другая, наконец, профессор оторвался от экрана.

- Привет, - кивнул он Андрею. - Ты один?

- Да.

- А где же твой друг, Майоров? Я что-то давно его не вижу. Он не болен?

- Нет, но очень занят.

- Чем же он так занят?

- У него медовый месяц, - доверительно сообщил Андрей.

- Как это? Он что, женился?

- Да, только пока неофициально.

- Ах вот оно что... А официальная свадьба будет?

- Думаю, будет. Скорей всего летом.

- Ну что же, причина вполне уважительная. Медовый месяц бывает раз в жизни. Это дело святое и мешать ему грех. Поздравь его от моего имени и передай, что я жду приглашения на свадьбу.

- Хорошо.

- А ты жениться не собираешься?

- Собираюсь, - смущённо ответил Андрей.

- И девушка уже есть?

- Есть...

- Но по тебе это незаметно. По-моему, ты сидишь здесь ещё чаще, чем раньше. Да и поправился ты вроде. Влюблённые обычно худеют, а ты наоборот, возмужал.

- Я теперь атлетизмом занимаюсь.

- А... И давно?

- Скоро два месяца будет.

- Правильно делаешь, пора тебе кончать с твоей хилостью. Это, наверное, твоя девушка за тебя взялась?

Андрей кивнул.

- Молодец, ты настоящий мужчина. К своему медовому месяцу ты подойдёшь в хорошей форме, полный сил и энергии.

Андрей усмехнулся и решил сменить тему.

- А что это, Леонид Иванович, у вас тут за «музыка» такая?

- О, это хитрая музыка! Мне удалось, наконец, зарегистрировать электрические потенциалы, возникающие при сшивке двух спиралей молекулы ДНК. Каждый нуклеотид, взаимодействуя с другим, даёт слабый электрический импульс. В результате оказалось возможным идентифицировать типы водородных связей и считать генетический код гораздо быстрее, чем раньше.

- Гениально! - воскликнул Андрей. - И вы до сих пор молчали об этом!

- Я не был уверен в успехе и не хотел «звонить» раньше времени.

- Это просто здорово! - Но как вам удалось добиться последовательной репликации хромосом?

- С помощью ферментов, вводимых в плазматический раствор. Основной из них - полимеразы. Пока что я экспериментирую с 23-ей X-хромосомой, но скоро доберусь и до вашей - Y.

- Так это вы проверите статистическую модель Кондеева?

- Конечно. Вашей-то пока ещё нет!

- А почему так много красного цвета на экране? Это всё мутации?

- Да, только я и сам не очень понимаю... По-моему, Кондеев включил в

число мутаций и некоторые нормальные аллели генома. Часть из них влияет только на внешний облик человека - черты лица, фигуру, цвет волос и так далее. Они не вредят его здоровью и потому не являются мутациями. Это его недоработка. Нас интересуют лишь вредные мутации, которые могут проявить себя в следующем поколении, а их не так уж и много. Иначе мы просто утонем в море нестыковок. В модели Кондеева, на мой взгляд, не в полной мере задействована статистика.

- У нас такие же затруднения, - заметил Андрей. - Но сейчас Сергей что-то придумал по их учёту. В институте я разговаривал с ним. Он увлечён какой-то новой методикой отбора и обработки статистического материала. Обещал скоро прийти и опробовать её.

- Ну, если так, то прекрасно, - одобрил профессор. - А у тебя как дела?

- Я уже обработал результаты около ста анализов генома наших студентов и включил их в статистическую модель 23-ей Y-хромосомы. В целом картина сходная с данными других лабораторий мира. Есть лишь отдельные нестыковки с моделью из Франции. Но тут нужен Сергей, это его часть работы. Он скоро придёт, и мы всё отладим.

- Надо бы обработать ещё сотню - другую анализов, тогда повысится доверительная вероятность результатов, - посоветовал Леонид Иванович. - А в целом неплохо.

Тем временем на экране продолжали мелькать ряды букв: зелёных, синих, красных, жёлтых. Они складывались в слова генетического кода, а напротив появлялись условные обозначения признаков генотипа за которые ответственен данный участок генома.

3. Реабилитация.

В этот раз Сергей и Юлия пришли к Саше раньше обычного. Было воскресенье. На улице, несмотря на яркое мартовское солнце, стоял трескучий мороз. Деревья и кусты были покрыты толстым инеем, и всё казалось сказочно красивым. Однако в воздухе уже чувствовалось приближение весны. В общепитии сидеть не хотелось и молодые, наскоро позавтракав в кафе, направились в клинику. Они решили навестить Сашу утром, а потом на весь день отправится на загородную лыжную прогулку.

Ранние гости застали Сашу в кровати. Он лежал поверх одеяла, а медсестра Люба делала ему электромассаж. Александр лежал на животе, а медсестра водила ладонями вдоль спины, тощих ягодиц и бёдер. Кожа у Саши слегка покраснела, и Люба предложила ему повернуться.

Он повернулся и заметил своих друзей.

- Чего это вы так рано сегодня? - с удивлением спросил Александр.

- А ты что, недоволен? - поинтересовался Сергей.

- Я просто не ожидал вас увидеть в это время... У меня сейчас процедуры...

Александр повернулся на спину, а Люба продолжила массаж.

Вскоре она закончила и ушла. Александр стал одеваться.

- У тебя, вроде, уже и мясо на костях появилось, - заметил Сергей. - Кушаешь-то хорошо?

- Нормально. Здесь кормят как на убой. Каждый день чёрная или красная икра, цыплята гриль, заливная осетрина, сметана, рыба, фрукты, свежие овощи.

- Оно и видно! А ещё рекомендуется пить на ночь кефир или йогурт. Кислая среда препятствует размножению гнилостных бактерий в кишечнике и количество кишечных ядов резко уменьшается. Человек лучше высыпается и чувствует себя бодрее. Об этом ещё Илья Мечников писал.

- Я пью йогурт, - сказал Саша. - Он здесь разный и вкусный. А ещё я люблю молочный коктейль.

- Молодец, - похвалил Сергей. - Ну а ещё что у тебя новенького?

- А ещё профессор Зверев отменил все уколы. Только таблетки оставил, да и то немного. Теперь я начал заниматься в спортзале и в бассейн хожу. По десять - пятнадцать минут плаваю вместе с Лёшкой. Ему тоже разрешили. Зверев сказал, что у меня началась реабилитация.

- Значит, скоро выпишут.

- Возможно в апреле или в мае. Всё будет зависеть от анализов. Ещё не всегда кровь в норме. Но чувствую я себя хорошо. На улице очень хочется. Надоело тут. Всё стены да стены, и воздух тёплый. А мне хочется холодного, морозного.

- Потерпи немного. На улице ещё холодно. По ночам до минус двадцати. Тебе нельзя простужаться.

- Ну, разве это морозы! Вот когда за минус тридцать - тогда мороз.

- Теперь таких морозов здесь почти не бывает. Климат стал теплее. В

среднем температура на Земном шаре повысилась на 2,5 градуса за сто лет. Лето стало длиннее и теплее. Урожай повысился.

- А как же учёные предсказывали, что потепление приведёт к катастрофе? Что будут засухи, пустыни. Что море поднимется и зальёт сушу? Я читал, что если растопить все льды на планете, то уровень воды в океане поднимется на 55 метров!

- Ерунда всё это. Никаких засух и пустынь не появилось. Наоборот, количество осадков на всём Земном шаре увеличилось, поскольку повысилась испаряемость воды с поверхности морей и океанов. Стало больше дождей, больше гроз, больше снега зимой. Полноводнее стали реки. А уровень океана повысился незначительно. Да и за счёт чего он мог повыситься? В Северном ледовитом океане льда хоть и стало меньше, но он ведь плавает и, следовательно, вытесняет воду. Так, что если он даже совсем растает, то и тогда уровень океана не изменится ни на миллиметр. Льды Гренландии растаяли частично, но это капля в море для Мирового океана. Льды Антарктиды почти не изменились. Для них потепление на 2,5 градуса ничего не значит. Там минус 40 - 60 градусов и какие-то два градуса - ерунда. Подтаял только прибрежный лёд. Вот горные ледники подтаяли серьёзно. Сошли лавины, оползни, сели, и не всегда люди были готовы к этому. Но, так или иначе – приспособились. Так что не оправдались прогнозы ваших «средневековых» учёных. Небольшое потепление имеет гораздо больше положительных последствий, чем отрицательных. И сейчас оно продолжается. К концу нашего столетия ещё на один градус потеплеет.

- Вот здорово! - обрадовался Саша. – Значит, климат у нас в Сибири стал теплее! Можно дольше купаться, загорать летом, да?

- Конечно. Граница вечной мерзлоты отодвинулась дальше на Север. Тайга устремилась в тундру. А за ней звери всякие. Скоро у нас опять мамонты гулять будут. Их уже разводят в специальных питомниках.

- Как мамонты?! Они же все вымерли!

- А их снова воссоздали. Восстановили их генетический код по сохранившимся в вечной мерзлоте останкам. Ну, а затем, добились воспроизводства клеток и появления зародышей. Вынашивали их слонихи. Теперь это уже солидные животные. Их больше сотни. Скоро они будут выпущены в заповедник, где станут жить и размножаться в естественных условиях. Так что не исключено, что мы с тобой ещё поохотимся на них, как первобытные люди.

- Ура! Я буду ходить в тайгу, и охотится на мамонтов! Вперёд к каменному веку! - закричал Саша.

Все больные заулыбались, слушая их разговор.

Вошёл профессор Зверев.

- А.., молодые коллеги! Очень рад. Вы как раз кстати. Я давно хотел с вами поговорить, вернее посоветоваться. Давайте выйдем на несколько минут.

Сергей и Юлия вышли в коридор, ещё не зная, о чём пойдёт речь.

- Видите ли в чём дело, друзья.., - собираясь с мыслями, начал профессор. - Я думаю, недалёк тот день, когда нам с Сашей придётся расстаться. Он практически здоров и через месяц - другой я должен буду выписать его из клиники. Реабилитация проходит успешно, и вы в этом сами можете убедиться. Но вот что меня беспокоит. Александр почему-то уверен, что он будет жить с вами. Я конечно не против, но юридически это оформить практически невозможно. Я узнавал.

Во-первых, вы не являетесь даже дальними родственниками Саши. Вторых, вы, насколько я знаю, ещё не женаты и юридически не являетесь семьёй. В-третьих, ни ваш возраст, ни ваше материальное положение не позволяют вам усыновить Сашу. Официальные ваши доходы - это стипендия, а по возрасту вы можете быть ему братом и сестрой, но никак не отцом и матерью. У вас даже нет своей жилплощади. Вы, ведь, живёте в общежитиях, причём в разных общежитиях! Всё это позволяет мне с уверенностью сказать, что официальные власти Сашу вам не отдадут, несмотря на ваше желание жить вместе. Поэтому вам необходимо как-нибудь осторожно, постепенно подготовить нашего подопечного к тому, что ему придётся жить в интернате. Я затеял этот разговор потому, что не хочу, чтобы ваши и Сашины планы рухнули внезапно. Это будет для него большой психической травмой и может подорвать его неокрепшее здоровье. Да и вам он сейчас ни к чему. Я знаю студенческую жизнь. Она весьма беспорядочна и неустроенна. Вряд ли это пойдёт Саше на пользу. Он привязался к вам и если почувствует, что вам не до него, что он вам мешает, ему будет очень больно. Одно дело навещать его 2 - 3 раза в неделю, другое - жить с ним постоянно. У него трудный подростковый возраст и он очень ранимый.

- А если мы с Юлей поженимся и станем семьёй? - спросил Сергей. - Тогда мы ведь сможем жить в семейном общежитии. Возможно, это позволит нам усыновить Сашу или оформить опеку?

- Усыновить всё равно не удастся, а опеку, пожалуй, возможно, если у вас будут необходимые доходы. Но их-то у вас нет!

- Пока нет, - согласился Сергей. - Хотя Сашин родственник, космонавт Раковский, обещал нам материальную поддержку, если мы возьмём Сашу к себе.

- Вот Раковский как раз может усыновить Сашу, - заметил профессор. - Но, насколько я понимаю, он пока не выразил такого желания?

- Он-то не против взять Сашу к себе, да Александр сам не хочет ехать в Москву. А Раковский сейчас в космосе, на «Голиафе». Вернётся только летом. Так что ничего пока не выходит, - развёл руками Сергей.

- Вот потому я и хотел посоветоваться с вами, коллеги. Ситуация, как видите, непростая. И выход нужно искать уже сейчас.

- Да, нужно действовать, - согласился Сергей. - Мы подумаем, как лучше поступить и сообщим вам.

На этом они и расстались.

4. Решение.

Выйдя на улицу, молодые стали обсуждать сложившееся положение.

- А давай завтра подадим заявление во дворец бракосочетания, - предложил Сергей. - Я думаю, что пора, наконец, оформить наши отношения. Зачем ждать лета?

- Я не против, - улыбнувшись, ответила Юлия. - Тем более что я недавно имела довольно неприятный разговор с комендантом общежития. Он заявил мне, что если мы с тобой не зарегистрируемся в ближайшее время, то он поселит ко мне соседку, а тебя не будет пускать. Оказывается, в его обязанности входит следить за нашей нравственностью!

- Лучше бы он за своей нравственностью следил! - резко парировал Сергей. - Тоже мне воспитатель нашёлся! У самого каждую неделю новая женщина и ничего! Все в общежитии знают про это.

- Я уж не стала с ним спорить, а сказала, что мы с тобой скоро регистрируемся. Он обещал подождать ещё пару месяцев.

- Ну и правильно. Чего тянуть, если фактически мы муж и жена? Только давай поженимся без шума. Пригласим на свадьбу самых близких друзей, знакомых, а потом уж сообщим родителям.

- Ну что ты! - удивлённо взглянула на него Юлия. - Мои предки обидятся, если я не приглашу их на свадьбу. Они очень хотят увидеть тебя, познакомиться с твоими родителями. Да и я хочу с ними познакомиться. Пусть уж свадьба

будет как свадьба, со всеми родственниками.

Сергей задумался. Ему не хотелось рассказывать Юле про Валю, про их уговор. Но делать было нечего.

- Мои родители, наверное, не захотят быть на этой свадьбе, - потупясь, произнёс он.

- Это почему же? - спросила Юля, недоумённо глядя на Сергея.

- Дело в том, что они ничего не знают о наших с тобой отношениях. Я им ещё ничего не рассказывал.

- Так напиши им или позвони.

- Написать я собирался... но, понимаешь, тут всё не так просто... У них есть уже невеста для меня.

И Сергей рассказал Юле о давней дружбе его родителей с семьёй Егоровых, об их дочке Валентине, о том, что они как бы негласно помолвлены.

- Ну, тогда выбирай, Валя или я! - запальчиво произнесла Юля.

- Конечно ты! - не задумываясь, ответил Сергей. - С Валею у нас просто дружба. Она для меня как сестра, не больше. - И слегка покраснел, вспомнив про их внезапную близость в последний день каникул.

- Значит, ты должен не откладывая, всё сообщить своим родителям. У нас есть ещё два месяца после подачи заявления. За это время ты должен решить все свои проблемы.

- Ладно, - согласился Сергей, - завтра же напишу своим предкам. Тянуть, действительно, больше нельзя.

На следующий день Сергей и Юля подали заявление во дворец бракосочетания. Письмо же Сергей так и не написал, смалодушничал. Он решил всё объяснить родителям при очередном телефонном разговоре. Но и это неприятный разговор всё время откладывал.

Глава X.

1.Рождение сына.

Март окончательно вступил в свои права. Морозы ослабли. На крышах домов появились сосульки. Небо было голубым и бездонным. Запахло весной. Ольга готовилась рожать. Андрей стал чаще бывать дома, чтобы не пропустить ответственный момент. Он тоже волновался, переживал за здоровье жены и их будущего ребёнка.

Она почувствовала первые схватки около шести вечера и сообщила об этом Андрею. Он отвёз её в больницу и остался там принимать роды. Это была довольно давняя традиция, когда муж присутствует при родах и первым принимает на свет своё потомство. Она сближала супругов в момент трудных испытаний, укрепляла семью.

Роды прошли благополучно, и около двух часов ночи Андрей вернулся домой усталый, но довольный. Наконец-то он увидел своего первенца живым, горластым, беспокойным. Как и ожидали, родился мальчик. Сестра - акушерка и Андрей поздравили Ольгу, похвалили за лёгкие роды и оставили отдыхать.

Через неделю Ольгу выписали из роддома. Встречать её приехали мать с отцом, Сергей с Юлей и ещё трое студенток - сокурсниц. Все были с цветами и подарками для малыша.

Ольга вышла на мраморные ступени ротонды улыбающаяся, счастливая, рядом с ней стояла медсестра, державшая на руках младенца.

- Где отец? - спросила она, оглядев присутствующих.

Андрей вышел вперёд и осторожно принял ребёнка, завернутого в голубое одеяльце.

- Поздравляю, папаша, желаю счастья и любви, - напутствовала она его дежурной фразой.

Ольга стояла с огромным букетом цветов улыбающаяся, гордая. Андрей держал младенца на руках, заглядывая в сморщенное личико. Сергей принимал подарки и складывал их в машину. Рядом суетился фотограф, стараясь запечатлеть исторический момент. Затем, на двух «Волгах» все приглашённые поеха-

ли к виновнице торжества. Сидели недолго. Выпили немного шампанского за здоровье малыша, за родителей и стали расходиться. Ольге пора было кормить сына, да и отдохнуть немного не мешало. Она ещё чувствовала небольшую слабость после родов. Молодая мама удалилась в спальню, где уже стояла приготовленная детская кроватка. Следом вошёл Андрей. Ольга стала переодевать младенца в лёгкое бумажное бельё, а Андрей с интересом разглядывал сына.

«На кого он похож? На Ольгу? - возможно. Но сейчас ещё трудно определить. Скорее на Игоря. Ну и пусть. Может, будет не таким длинным как я».

- Как назовём? - спросил Андрей.

- Игорьком, - не задумываясь, ответила Ольга. Она давно уже всё решила.

«Игорь, так Игорь, - подумал Андрей. - Хорошее имя. Игорь Андреевич - звучит».

- Выйди, - попросила Ольга, - мне надо покормить его.

Андрей недоуменно пожал плечами. - Корми. Чего тут стесняться? Я же тебе не чужой!

Она ничего не ответила, молча достала грудь и сунула в ротик младенца. Малыш ухватил сосок и жадно зачмокал губами. Андрей улыбнулся. «Хороший парень, - подумал он, - хорошо сосёт». Ему даже стало немного завидно, что он не может вот так же запросто прильнуть к соблазнительной груди Ольги.

«Ничего, дождусь вечера, а там снова обниму свою Лялю. Кончилось моё монашество», - думал Андрей. Он уже заранее предвкушал сладость взаимных объятий, поцелуев и упоительный восторг близости. Период взаимного отчуждения и ожидания родов закончился. У него снова была жена, была семья, и он чувствовал себя отцом.

2. Искусственные органы.

Придя в очередной раз на свидание к Саше, Сергей и Юля не застали его в палате.

- В бассейне он, - пояснили больные. - На первом этаже направо по коридору.

Сергей и Юля спустились на первый этаж. Войдя в бассейн, они увидели Сашу вытирающегося полотенцем за невысокой перегородкой. Рядом стоял Лёша. Ещё несколько выздоравливающих лениво играли в водное поло.

- О! Вот и мои опекуны, - приветливо произнёс Александр, увидев Сергея и Юлю. - А я тут заигрался немного. На часы не смотрю, неужели уже три?

- Уже десять минут четвёртого, - ответил Сергей.

- Тогда пошли, посидим в холле. Неохота в палату.

Александр оделся, и они поднялись в небольшой холл-кафе. В нём можно было посидеть в мягких креслах за столиками, выпить кофе, послушать музыку, побеседовать.

- Ну, как дела, что новенького? - спросила Юля. - Я вижу, ты неплохо себя чувствуешь?

- Да. С каждым днём всё лучше. Я плаваю уже быстрее, чем Лёшка. И аппетит у меня хороший. А вы мне чего-нибудь принесли?

- Конечно. Вот бутылка «Фанты», бутерброды с ветчиной, плитка шоколада.

- Это хорошо. Потом я перекушу немного. А вы знаете, что я сегодня узнал? Я узнал, как выращивают искусственные человеческие органы. Мне медсестра Люба рассказала. Оказывается, берут стволовую клетку человека, которому нужен новый орган, обрабатывают её специальным образом и помещают в питательную среду. В питательной среде клетка быстро размножается и вскоре образуется комок клеток - эмбрион, закладывается новый организм. Это, так называемый, метод клонирования. Стволовые клетки каждого человека получают при его рождении и хранят замороженными всю его жизнь.

- Совершенно верно, - подтвердил Сергей. - Теперь так можно получать и копии людей. Для этого необходимо поместить эмбрион в искусственную матку – инкубатор. После того, как внутренние органы плода хорошо сформировались, необходимо извлечь нужный орган и подключить его к искусственному человеку, т.е. к его физиологической модели. Эта модель обеспечивает ускоренное развитие органа путём его усиленного питания и воздействия специальных гормонов роста.

- А что будет с плодом, у которого взяли нужный орган?

- ...Плод погибнет. Он больше не нужен. Но его можно и заморозить, чтобы сохранить другие органы.

- Так значит, у меня был двойник? Точная моя копия!

- Конечно. И от неё взяли целых четыре органа: селезёнку, поджелудочную железу, костный мозг и яички. Теперь они успешно служат тебе.

- Значит, этот мой маленький двойник был выращен специально на запчасти...

- Выходит так. Без него бы ты не выжил.

- Но ведь он тоже был живой! Он тоже хотел жить!

- Он ничего ещё не хотел и ничего не понимал. Он не был ещё человеком, хотя и мог бы им стать. Он мог бы стать тобой и жить вместо тебя.

- Мне жаль его, - с грустью произнёс Александр. - Значит, чтобы выжить мне, пришлось умереть ему...

- Да. Но тут ничего не поделаешь. Что-то за счёт чего-то! Так было всегда. Ради нашей с тобой жизни убивают скот на бойнях, вылавливают рыбу в море, губят растения в поле. Это закон природы. Одни животные поедают других, чтобы выжить. А их тоже поедают те, кто сильнее. Самые безобидные поедают траву, насекомых, но всё равно они поедают живые клетки, живые организмы. Лишь растения используют энергию Солнца, углекислый газ, да ещё воду и минералы, чтобы создать себе подобных. Всё остальное питается живым. Так что жизнь на нашей планете совершенно не ценится...

- Вот было бы здорово, если бы человек питался Солнцем!

- Да. Но это невозможно. В лучшем случае мы можем питаться растениями, но и то не всю жизнь. Полноценное питание должно включать в себя животные белки, т.е. мясо, рыбу, яйца. Особенно эти продукты нужны детям. Так уж мы устроены. И ты не огорчайся, что получил органы своего двойника. Это всего лишь одно из многочисленных убийств совершаемых во имя жизни. К этому надо относиться спокойно, без лишней сентиментальности. Миллионы женщин ежегодно делают химические аборты, а точнее - выкидыши в случае нежелательной беременности. Это конечно печально, но без этого человечество разрослось бы до катастрофических размеров и уничтожило, сожрало бы всё живое на Земле, а потом принялось бы истреблять и себя. Выходит так: то, что негуманно по отношению к человеческому зародышу, гуманно по отношению к человеку и ко всему человечеству.

- Даа... Печальный факт. А вот голову можно заменить на новую?

- Голова не является органом. Это часть тела и в ней много всяких органов, но в принципе и это возможно. Однако зачем? В новой голове не будет никакой информации. Человека надо будет заново всему учить. Прежнего человека просто не станет. А ведь мы хотим спасти того человека, который уже сформировался. Со всеми его знаниями, опытом, талантами! Человека, которого знают другие люди, и которых знает он. А вот пересадить голову на новое тело - это другое дело! Есть очень ценные головы. И такие пересадки делаются. Их, правда, немного. Слишком дорогое это «удовольствие». В Америке пара академиков, давно забывших, что они мужчины из-за глубокой

старости, теперь рожают детей, потому, что им достались женские тела. Они живут вторую жизнь в женском обликии.

- Но так же можно жить до бесконечности! Это же бессмертие! - воскликнул Александр.

- Нет, дорогой, бессмертия пока нет. Клетки головного мозга не воспроизводятся. Они постепенно отмирают и начинается старческое слабоумие. Резервов хватает не более чем на две жизни. И то при условии постоянной их поддержки гормонами, витаминами, борьбы со склерозом. Так что более двух жизней никто не живёт.

- Да... Интересные пироги... Пойду я, отдохну немного, подумаю, - заявил Александр.

- Ну, мы тоже пойдём, пожалуй, - сказала Юлия.

- Будь здоров, сосулька. Навестим денька через два.

И молодая пара вышла из холла.

3. Открытие.

Андрей Гевко сидел в лаборатории и просматривал новую информацию по генетике. Наконец студент заметил нечто весьма интересное и погрузился в работу. Вошёл профессор Лебедев.

- Сидишь? - спросил он.

- Сижу, - ответил Андрей.

- А Майорова опять нет? Вроде медовый месяц у него давно закончился, а он всё сачкует.

- Серёга приболел немного. Простудился в своей конноспортивной школе. Его и в институте уже нет неделю. Я звонил ему вчера. Он увлечён какой-то новой идеей по учёту динамики мутаций. Работает над нашей моделью дома. Говорит, что почти всё уже готово. Я, правда, не понял в чём смысл его идеи, но, по-моему, она позволяет учитывать влияние свободных генов.

- Так, так... Значит, работает дома, говоришь? Посмотрим, что же он такое изобрёл? Однако скажи ему, пусть поторапливается, март на исходе. Кондеев обогнал вас. Его модель уже работает.

- Хорошо, я передам.

- Ну, а у тебя что нового? Закончил обработку статистики?

- Закончил.

- Тогда давай посмотрим, что получилось.

- Знаете, Леонид Иванович, мне, кажется, удалось полностью расшифровать роль шестьсот восемьдесят шестого гена в карте 23-ей Y-хромосомы. До сих пор нам не совсем была ясна его функция. А он, оказывается, влияет на функцию предстательной железы мужчин.

- Ну-ка, ну-ка, показывай, это интересно.

И они углубились в изучение обнаруженной взаимосвязи.

- Очень даже возможно, - заключил, наконец, профессор. – Возможно, ты сделал открытие.

- Ну что вы! Так уж и открытие?

- Да, да, пусть небольшое, но всё-таки открытие. Конечно, всё это надо ещё раз как следует проверить и подтвердить экспериментально, но открытие может состояться. Ты не бросай эту работу.

- Мне одному, наверное, с ней не справится, - неуверенно произнёс Андрей. - Я не знаю, как всё это оформить.

- Ну, если ты не против, я буду тебе помогать. Согласен?

- Конечно. Буду очень признателен.

- А как же тебе удалось обнаружить эту взаимосвязь?

- А вот по этой мутации. По-моему это редкий случай, когда мутация положительна. У этого студента повышена секреция предстательной железы. Из-за неё активность сперматозоидов очень высокая. Даже через неделю они сохраняли хорошую подвижность, вместо одного - двух дней, как обычно. Я связал это с мутацией триплета и проверил по электронной картотеке.

- Да, действительно, эту мутацию можно считать положительной. И влияет она, по-видимому, не только на подвижность сперматозоидов, но и на активность физиологических процессов в организме. Ты знаешь этого студента? Как он учится? Какой у него характер?

- Это третьекурсник, Гена Соколов. Хороший парень. Хорошо учится, спортсмен. Очень активный, доброжелательный. Недавно женился. Жена беременна.

- А каких-то особых способностей не отмечается?

- Неплохо рисует, играет на гитаре, остроумен.

- Вот видишь, налицо все признаки творческой одарённости. Это не случайно. Неплохо бы закрепить эту мутацию в потомстве.

- Да, но как это сделать? Ведь далеко не всегда положительные мутации закрепляются в потомстве, поскольку второй половой партнёр обычно их не имеет. Получаются гетерозиготные аллели, и неизвестно чей ген возьмёт верх. Ведь не секрет, что у гениальных поэтов, художников, композиторов дети обычно не имеют таких талантов.

- В данном случае всё зависит от того, кто родятся у этого Геня. Если мальчик, то он наверняка унаследует этот мутантный ген от папаши вместе с Y-хромосомой. И он всегда будет доминантным, поскольку Y-хромосома единственная в клетке, ей нет парной женской. Так что во всех случаях стойкой мутации Y-хромосомы, она обязательно передастся потомству мужского пола. А вот если родится девочка, тогда эта мутация будет потеряна безвозвратно. А жаль! - заметил Леонид Иванович.

- Надо бы подсказать этому студенту, чтобы «стругал» только мальчишек, - пошутил Андрей.

- Верно. Но заметь также, что у мальчиков X-хромосома всегда материнская, и все наследственные признаки, определяемые ею, всегда будут доминантными, т.е. ребёнок обязательно возьмёт их от матери. Таким образом, мальчики всегда наследуют часть признаков от отца, а часть от матери. А вот девочка теоретически может быть полностью похожа на мать! Ведь она имеет две X-хромосомы, и если доминантной окажется вся материнская часть хромосомного набора, то дочь будет точной копией своей мамы. Конечно, в природе такое практически невозможно из-за кроссинговера при мейозе, но внешне бывают дочери очень похожие на мать.

- Это понятно. А вот как быть с доминантностью по другим хромосомам? Если, скажем, нужно закрепить положительную мутацию в потомстве, а она рецессивна?

- Ну, на этот счёт весьма показательны успехи генетики в животноводстве. Там с помощью особых операторных генов, гормонов и индукторов с АМР подавляют те участки генома отца или матери, которые необходимо выключить в процессе развития эмбриона. В результате оказываются включёнными только те участки молекулы ДНК, которые производят необходимые нам белки и организм животного наследует только отцовские или только материнские признаки генотипа.

- Так это у животных. А у человека же этого пока не делают!

- Почему не делают? Делают. Таким образом, лечат некоторые заболевания связанные с генными или хромосомными мутациями. В результате ребёнок развивается без патологии.

- Да, но это касается только больных детей, а у здоровых детей, ведь, не выявляют положительные мутации и не закрепляют их в потомстве. А это ой как нужно!

- Согласен, но до этого, как говорится «руки ещё не дошли». Положительную мутацию при желании можно закрепить методом клонирования. Так можно создать любое количество «Энштейнов», «Моцартов», «Рембрантов» или «Лобачевских» из современных гениев в области науки и искусства. В принципе это уже сейчас можно делать, но рискованно! Возможны мутации в процессе развития эмбриона. А вот в будущем, наверняка, будут выведены чистые линии мужчин и женщин, которые дадут начало новым поколениям абсолютно здоровых людей всех рас и национальностей. Это будут умные, талантливые, красивые, а главное счастливые люди!

- Да, ради этого стоит работать. Но всё-таки хотелось бы, чтобы здоровые люди и гении рождались естественным путём, а не из пробирок. Надо постараться уменьшить число вредных мутаций и закрепить положительные.

- Согласен. И это можно сделать уже сегодня. Гении появляются в основном при поздних браках у ещё достаточно здоровых и одарённых мужчин с довольно молодыми женщинами. По-видимому, развитие определённых способностей у мужчины сказывается на функционировании всех систем его организма. Они как бы перестраиваются в результате тренировок и постоянных упражнений в музыке, живописи или занятий умственным трудом. Происходят определённые гормональные сдвиги, влияющие на работу семенников. Под их воздействием перестраивается не сам генетический код, но смещается активность различных участков генома, влияющая в дальнейшем на способности ребёнка. Рождаются дети с очень активным мозгом, совершенной нервной системой. Поэтому они обладают, как правило, не одним, а многими талантами. Природа мудро позаботилась о том, чтобы через мужчин потомству могли передаваться благоприобретённые навыки и способности, а через женщин - генетическая устойчивость и стабильность.

4. Внезапный отъезд.

Эта телеграмма застала Сергея врасплох.

«Срочно выезжай. Валя беременна. Егоровы настаивают на немедленной свадьбе. Отец заболел. Мама».

Сергею вручила её дежурная по общежитию, куда он забежал после лекций.

Прочитав телеграмму, студент побледнел.

- Вам нехорошо? - с тревогой спросила дежурная. - Что-нибудь неприятное?

- Нет, нет, ничего... Отец заболел... Надо срочно ехать.

- Ну, не расстраивайтесь. Может быть, всё обойдётся.

- Да, да... конечно... спасибо.

Сергей шёл по улице, и земля качалась у него под ногами. Происшедшее не укладывалось у него в голове.

«Как беременна? И было-то всего один раз! А может это ошибка?»

Он ещё раз прочитал телеграмму. Всё точно... Но какая может быть свадьба, когда у них с Юлей уже подано заявление? Что он скажет Юле? Что с отцом? Насколько серьёзно он болен? Неужели это всё из-за него? Нужно ехать немедленно и попытаться всё уладить. Может быть, Валентина согласится на выкидыш? Ведь жениться на ней он не может!

Сергей зашёл в деканат и оформил недельный отпуск. Юле он сказал, что отец серьёзно болен и, что ему надо срочно ехать домой. Там, если позволит обстановка, он обсудит с родителями все вопросы относительно их будущей свадьбы.

В тот же вечер он сел в поезд Магадан - Москва чтобы следующим утром вылететь из Москвы в Самару.

Самолёт уже шёл на снижение, готовясь к посадке в Самарском аэропорту, а Сергей всё никак не мог решить, как он будет объясняться со своими родителями и, что скажет Вале? Бессонная ночь утомила его, в голове всё путалось. Слов было много, но связать их в убедительные аргументы никак не удавалось. На душе было скверно.

До посёлка он добрался на пригородной электричке. Его никто не встре-

тил, да и он никому не звонил. Был обычный рабочий день, и все родственники были на работе. Дома находился лишь отец. Выглядел он неважно. Лицо обрюзгло и пожелтело.

- Привет, пап! - сказал Сергей как можно непринуждённой.

- А., здорово, сынок, - ответил Владимир Михайлович.

- Что с тобой? Заболел?

- Да вот, сердце, понимаешь... Оно и раньше у меня пошаливало, а тут всерьёз прихватило. Пришлось скорую вызывать... Егоровы шум подняли. «Как же так! - говорят, - молодые собрались летом пожениться, а Валентина уже беременна. Неужели ваш Сергей не мог подождать до свадьбы?» А я им сказал, что Валентина тоже могла подождать. Это дело обоюдное. Чего тут шуметь? Раз так случилось, надо их поженить сейчас и всё! Какая в принципе разница, весной они поженятся или летом?! Раз они любят друг друга, пускай живут вместе. На этом и порешили. Правда, Валентина своё педучилище ещё не закончила и до лета она переехать к тебе не сможет. Так что поживёте пока врозь... Тебя на сколько отпустили?

- На неделю, - хмуро ответил Сергей.

- Маловато. На свадьбу же десять дней положено.

- Я оформил «по болезни отца».

- А чего ж так?

- Я не рассчитывал на свадьбу. Ведь у нас даже заявление ещё не подано. Нас сейчас не регистрируют. Надо ждать два месяца.

- Не надо, - возразил отец, - Николай Петрович уже всё уладил. В таких случаях как у вас можно регистрироваться и без испытательного срока. Вас завтра же распишут.

- Всё это прекрасно, пап, - медленно произнёс Сергей, не зная с чего начать неприятный разговор, - но может не стоит спешить со свадьбой?

- Как это? - не понял Владимир Михайлович.

- Ну, надо подождать до лета, как и планировали.

- Ха! Ты что же хочешь, чтоб Валентина с брюхом на свадьбе гуляла? И так уже больше двух месяцев беременность. Она всё скрывала поначалу. Три дня назад только матери открылась.

- А может не стоит пока заводить ребёнка? - почесал затылок Сергей. - Тогда и со свадьбой спешить не придётся. Зачем нам сейчас ребёнок? Успеется ещё.

- Ну, об этом раньше надо было думать, - решительно заявил отец. Не

маленькие, знаете, что бывает от близости.

- Кто же мог предположить? – краснея, произнёс Сергей. - И было-то всего один раз.

- Один, не один, сейчас это не имеет значения, - отрезал Владимир Михайлович. - Раз было, должны были думать, что может быть и ребёнок. А потом, я не вижу в этом ничего страшного. Валентина хочет иметь ребёнка, да и мы с матерью не против внука или внучки. От Витьки-то их, видно, не скоро дождётся, молодой ещё, да и нет у него никого. С девушками не гуляет, на танцы не ходит, живёт как бобыль. Знает только дом да работу, да ещё с Валентиной иногда побеседует на крылечке, вот и всё. Она хотела познакомить его со своей подружкой, так он ни в какую, стесняется. Совсем ещё телёнок.

Владимир Михайлович взглянул на часы.

- Сейчас мать должна подойти. У неё сегодня четыре урока. Пообедаем, отдохнём, а потомходим к Егоровым. Надо Валентину обрадовать.

- Я против ребёнка, - решительно заявил Сергей. - Не нужен он нам сейчас!

- Ну, ты не петушишься, дружок, - повысил голос отец. - Ты своё дело уже сделал! Теперь от тебя мало что зависит.

- Я не женюсь на Вале! - вспыхнул Сергей. - Я не люблю её!

- Как это? - удивился Владимир Михайлович. - Что значит “не люблю”? Раньше любил, а теперь вдруг «не люблю»! Ты соображаешь что говоришь?

- Я и раньше её не любил. Мы просто дружили с детства, вот и всё.

- От дружбы дети не заводятся! - не выдержав, вспыллил отец.

- Она сама виновата, - потупясь, произнёс Сергей.

- Ты что же хочешь сказать, что она тебя принудила? Насильно уложила в кровать или ещё куда там?!

- Нет, но это была её инициатива.

- Всё это детский лепет! - резко прервал его отец. - Вы тогда уже договорились пожениться, и ты прекрасно знал что делаешь! Так ведь?

- Так, - нехотя согласился Сергей.

- А что же изменилось за эти два с половиной месяца?

- Многое изменилось. Я полюбил другую девушку.

- Так быстро? Вдруг взял и полюбил!

- Не вдруг. Мы давно встречаемся с ней. Уже полгода.

- Как? Значит ты, встречаясь с другой девушкой, обещал Вале жениться?
- недоуменно спросил отец.

- Я обещал летом. Зимой я уже ничего не обещал.

- Как это?

- Так. Я уже не был уверен, что женюсь на Вале.

- Но ты же и не отрицал своё намерение жениться? Мы все были в полной уверенности, что ваш уговор остаётся в силе.

Сергей потупясь молчал.

- И далеко у вас зашло с той девушкой?

- Дальше некуда, - пряча глаза, признался Сергей. - Мы решили пожениться и уже подали заявление.

- Таак! - опешил Владимир Михайлович. - Вот это сюрприз!

И он полез в карман за лекарством.

Хлопнула входная дверь и на пороге появилась Екатерина Фёдоровна - мать Сергея.

- А.., Серёженька приехал, мальчик мой. Я так и думала, что ты сегодня прилетишь. Ну, здравствуй!

И она обняла сына.

- Здравствуй, ма. Как здоровье?

- Я то ничего, а вот отец наш расхворался. Ты опять таблетки глотаешь? - спросила она мужа.

- Да вот, сынок довёл, - хмуро ответил тот.

- А что такое? По-моему ничего страшного не случилось. Сыграем свадьбу на три месяца раньше, чем планировали, вот и всё! Ты зря расстраиваешься, Володя.

- Да не хочет он жениться, - раздражённо заявил отец. - Вернее, хочет, только не на Валентине!

- Как это? - не поняла Екатерина Фёдоровна, удивлённо уставившись на сына. - А на ком же ещё?

- У него есть другая девушка, там, в Сибири.

- Этого ещё не хватало! - всплеснула руками мать. - Да как же это? А ну-ка объясни всё как следует, - обратилась она к Сергею, строго поджав губы.

И сын сбивчиво, краснея и бледнея, стал объяснять матери свои отношения с Валею и Юлей. Он был похож на школьника плохо выучившего урок.

- И слушать ничего не хочу! - решительно заявила Екатерина Фёдоровна, прервав сына. - Ты обещал жениться на Вале и должен сдержать своё слово.

Иначе ты просто... Нет, я не хочу произносить это слово! Оно не применимо к моему сыну! Эта Юля, или как её там, ловко вскружила тебе голову! Есть такие девицы, весьма доступные! Умеют окручивать парней! А ты ещё телёнок, бычок на верёвочке. Кто потянет за верёвочку, к тому и идёшь.

- Я не телёнок, - с обидой возразил Сергей. - Я люблю Юлю!

- Люблю, не люблю - это не разговор! Сегодня ты любишь Юлю, завтра полюбишь какую-нибудь Галю. Молодёжь влюбчива. Но на всех жениться нельзя. Нравиться могут многие женщины, а женой стать должна одна. Я вижу, что тебе просто необходимо жениться! Иначе ты совсем разболтаешься в своём Найске. И потом, с Валею вопрос уже решённый. Ведь она тебе тоже нравится, иначе бы ты не гулял с ней все каникулы!

- Валя хорошая девушка, но она мне как сестра, как друг. Я не люблю её так, как Юлю! - в отчаянии крикнул Сергей.

- Полюбишь, - спокойно и твёрдо заявила Екатерина Фёдоровна. - Станете жить вместе, и забудешь свою Юлю. Неужели Валя хуже Юли?! Такая девушка! И потом, у вас будет ребёнок! Он сблизит вас. А любовь - это как костёр, пых, пых и нету. Зато дружба, проверенная годами - это на всю жизнь. Поверь моему опыту.

- У нас с Юлей тоже дружба, и тоже на всю жизнь! - не сдавался Сергей.

- Ну, знаешь! - в сердцах воскликнула Екатерина Фёдоровна. - Перед Валею у тебя обязательства, у нее от тебя будет ребёнок! Ты понимаешь, что произойдёт, если ты откажешься от Вали? Об этом сразу же узнает весь посёлок, вся школа! И как тогда мне и отцу в ней работать? Нам же стыдно будет в глаза людям смотреть! Тогда придётся всё бросать и уезжать отсюда!

А в какое положение ты ставишь Егоровых? Как Валя переживёт это? Она такая ранимая! Ведь ты никогда, ни одним словом не давал ей повода сомневаться в тебе. Это будет для неё таким ударом, от которого она может натворить что угодно. Ты же знаешь, что она девушка впечатлительная, а тем более, сейчас, в её положении! Да она может руки на себя наложить! Ведь она только о тебе и думает! Дурень ты этакий!

- Что же мне делать? - растерянно пробормотал Сергей. - Перед Юлей у меня тоже обязательства. Мы уже подали заявление.

- А вот тут ты поспешил, - твёрдо заявила Екатерина Фёдоровна. - Но, я думаю, что Юля переживёт разрыв с тобой. Ты должен ей всё объяснить. Если она порядочная девушка, то поймёт и не осудит тебя. А если не поймёт, значит, она тебя не достойна. Тогда и жалеть не о чем.

Сергей задумался. Больше всего ему не хотелось доставлять неприятно-

сти родителям. Да и Вале как сказать такое? Ведь она действительно может решиться на крайний шаг. И как это он сам об этом не подумал? Не хотелось бы ему стать виновником её смерти.

«Что же делать? Что делать? Надо что-то решать» - думал Сергей.

На разрыв с родителями у него не было сил. Не мог он так испортить им жизнь. Да и Валю оттолкнуть в такой важный момент её жизни мог только злодей. Безусловно, он виноват. Надо было раньше, ещё на каникулах рассказать родителям и Вале о Юле, и поставить все точки над «и». Но ведь тогда с Юлей они даже не говорили о женитьбе, хоть каждый из них и подумывал о ней. Всё казалось им ещё таким далёким. Им было хорошо вдвоём и этого было достаточно, чтобы жить весело и беспечно. И вот теперь всё рушится. Рушится из-за него, Сергея. Что же делать? Где выход? Заявление из дворца бракосочетания, конечно, забрать можно. Юле всё объяснить. Но сможет ли он жить без Юли? Хватит ли у него сил порвать с ней? Как он посмотрит ей в глаза, когда придет? А может бросить институт? Уехать из Найска? Остаться здесь? Но уже конец четвертого курса! Столько сил отдано учёбе! В институте у него интересная работа с профессором Лебедевым, с Андреем. Там всё знакомо ему и дорого. Там хорошие перспективы на будущее.

Сергей думал и не находил ответа. Одно было ясно для него - надо жениться на Вале. Может и правда всё образуется после свадьбы? Женился же Анатолий на Светке по совету отца, завязал со своей Надюхой в Самаре. Ему тоже было непросто, а ведь живут же! Второго ребёнка уже ждут. Значит ничего, можно жить и так. А в случае чего, если уж совсем станет невмоготу, так и развестись несложно. Многие ведь разводятся. Точно! Это выход! Жениться на Вале как бы условно, чтобы соблюсти приличия. А через год можно и развестись. Жить он сейчас с ней, конечно, не станет. Пусть она заканчивает своё педучилище. Свадьбу с Юлей придётся на время отложить, но всё равно они будут вместе. Тем временем Валя поймёт, что не нужна ему и психологически подготовится к разрыву.

Сергей молчал, обдумывая ситуацию, а родители всё говорили и говорили. Мать сказала, что она никогда не думала, что её сын может так испортиться. Что четыре года самостоятельной жизни плохо повлияли на его моральный облик. Что у него нет чувства ответственности за свои поступки. Что он всё ещё мальчишка и что пора взяться за ум. И так далее, и тому подобное.

- Ладно, хватит! - отрезал Сергей. - Женюсь я на Вале.

- Давно бы так, - облегчённо вздохнул отец. - А то нашкодил и в кусты. Не по-мужски это, не по-нашему.

Сергей почувствовал, что смертельно устал. Бессонная ночь и эти споры с родителями утомили его. Приняв решение, он успокоился и понял, что ему надо поспать хотя бы часок, прежде чем идти к Егоровым. Он лёг на диван и почти сразу уснул.

5. Водоворот.

Его разбудил голос Николая Петровича.

- Ааа, вот он где, жених-то наш! Приехал, и спать завалился. Видали! Нет, чтобы к невесте бежать поскорее, обрадовать. Валюха его ждёт, не дожждётся!

Сергей взглянул на часы. Было около пяти вечера. «Хорошо я, однако, вздремнул, почти три часа!»

Он встал и вяло поздоровался с будущим тестем.

- Устал я чего-то с дороги. В поезде спал плохо, - оправдываясь, произнёс студент.

- Ааа, понимаю, - закивал головой Николай Петрович. - Небось всё о свадьбе, о Валюхе думал! И когда это вы успели ребёнка сбацать? Никак не пойму. Вроде всё время на виду были. Гулять, конечно, гуляли, но то ж зимой было. На морозе-то не побалуешь! Неужто до свадьбы не могли подождать? Впрочем, я вас не осуждаю, дело молодое, с кем не бывает? Только теперь со свадьбой придётся поспешить. Сам понимаешь, негоже Валентине на свадьбе с пузом сидеть. Разговоры пойдут. Ни вам, ни нам это не нужно. В честности Валентины, надеюсь, не сомневаешься? Никого кроме тебя у неё не было.

- Не сомневаюсь, - ответил Сергей.

- Вот и прекрасно. Я уже всё уладил. Все формальности будут соблюдены. Так что вас зарегистрируют без разговора, раз такое дело. Предъявил справку от врача, что Валентина беременна, она написала заявление. Завтра же вас обвенчают, а вечером сыграем свадьбу. Будут все свои. Никого из посторонних в это дело посвящать не станем. Идёт?

- Идёт, - безразлично ответил Сергей.

- Ну и лады. Пошли теперь к нам. Обрадуем Валентину.

Сергей накинул куртку и вышел вместе с Николаем Петровичем. Он хотел увидеть Валю и не хотел. Ему было неловко, что он предстанет перед ней в

роли жениха, а не как просто друг детства.

Войдя в знакомую комнату, Сергей взглянул на свою невесту и понял, что она сильно изменилась. На лице были красноватые пятна, кожа была влажной, одутловатой. Чувствовалось, что Валя не очень хорошо себя чувствует.

- Здравствуй, - произнёс Сергей.

- Здравствуй, - тихо ответила Валентина. - Ты давно приехал?

- Около двенадцати. Я немного отдохнул с дороги, а потом обсудили с родителями вопросы нашей свадьбы.

- Ты согласен? – волнуясь, спросила она.

- Конечно, - небрежно ответил Сергей с наигранной лёгкостью в голосе.

- А я, глупая, всё боялась чего-то. Я стала такая мнительная! В голову лезет всякая чушь, по ночам дурные сны снятся.

- Это можно понять. Ведь ты беременна... Токсикоз... Только, я думаю, может не стоит нам сейчас заводить ребёнка? Я не совсем готов к этому. Всё так неожиданно. Ещё не поздно избавиться от него.

- Ну что ты! - ласково произнесла Валентина. - Ребёнок нам не помеха. Я уже заканчиваю училище, и летом получу диплом педагога. А потом спокойно смогу уйти в декретный отпуск. Ты приедешь ко мне, и мы будем вместе до осени. Рожать я буду дома, а потом приеду к тебе, когда малыш немного окрепнет. И мы будем жить с тобой в общежитии. Всё прекрасно!

- Хорошо, - согласно кивнул Сергей, радуясь, что ещё почти год сможет пожить без Вали.

К вечеру у Егоровых собрались все родственники. Пришли родители Сергея, брат Вали Анатолий с женой Светой, брат Сергея Виктор.

Долго судили, рядили на счёт предстоящей свадьбы Сергея и Валентины, их дальнейшей семейной жизни, работы, учёбы. Потом разошлись по домам.

Сергей лёг и долго не мог заснуть. Он чувствовал себя щепкой, попавшей в водоворот, из которого не было выхода.

Глава XI

1. Преступление.

В четверг, через день после внезапного отъезда Сергея, Юля, как обычно, наскоро перекусив в институтской столовке, отправилась в конноспортивную школу. Тренировки стали для неё давно привычным делом, но сегодня на душе было как-то не спокойно. Она объясняла это тем, что впервые едет в КСШ одна, без Сергея. Её тревожили внезапный отъезд друга, болезнь его отца, да и вся обстановка там, в доме его родителей. Как-то они воспримут их решение пожениться? Она ждала звонка Сергея, но пока от него не было никаких известий.

Приехав на ипподром, Юля угостила своего Кумира сахаром, переделалась в чёрный жокейский костюм и пошла на тренировку. Постепенно собралась вся их команда. Приехал и Анатолий. Он давно уже демонстративно не замечал Юлю, и она к этому привыкла.

Сначала занимались на ипподроме выездкой. Потом пошли на малый круг, готовиться к соревнованиям по конкуру. Трижды прошли полосу препятствий и поехали в лес, на прогулку. Шли рысью, вдыхая свежий весенний воздух. Начинаясь апрель. Днём температура воздуха поднималась до плюсовой, но ночью ещё подмораживало и в лесу было много снега.

Анатолий ехал впереди группы, Юля же двигалась по обыкновению почти в самом конце. Ехали резво, весело перекликались, шутили, смеялись. Понемногу настроение Юли улучшилось, и она заразилась общим весельем.

Незаметно Анатолий оказался рядом с ней.

- Привет! - сказал он, с любопытством поглядывая на бывшую подругу. - Ты сегодня одна?

- Как видишь, - холодно ответила Юля.

- А где твой белобрысый студент? Поссорились, что ли?

- У него отпуск по семейным обстоятельствам. Может, хватит вопросов?

- Послушай, надо поговорить, - предложил Анатолий. - Давно мы с тобой не общались.

- Говори, я слушаю.

- Здесь неудобно. Давай отстанем немного.

И Анатолий спешился. Юля неохотно слезла с коня и взяла его под уздцы.

- Послушай, - решительно продолжил Анатолий, - пока этого твоего студента в команде не было, у нас с тобой было всё нормально. У меня в отношении тебя были самые серьёзные намерения. Ты понимаешь, о чём я говорю? Я и сейчас не отказался от тебя. Просто жду, когда ты бросишь дурить.

- Но я люблю Сергея, - спокойно ответила Юля. - И мы уже решили пожениться.

- Что ты нашла в этом интеллигенте задрипанном? - раздражённо произнёс Анатолий. - Он даже ездить толком не умеет! Ты ему не пара.

- Зато он умеет многое другое. Он много знает. Мне интересно с ним. И вообще, он мне нравится, мы любим друг друга. Ты понимаешь?

- И далеко у вас с ним зашло? - ехидно спросил Анатолий.

- Дальше некуда, - весело ответила Юля и гордо посмотрела на своего бывшего ухажёра.

Она видела, как его всего передёрнуло от этих слов и её взгляда.

- Значит, ты уже не девочка, - злорадно произнёс жокей, усмехнувшись.

- Да, представь себе, и не жалею об этом. По-моему я даже беременна.

- Вот оно что... А меня, значит, побоку? Нашу дружбу коню под хвост! - зло процедил Анатолий сквозь зубы и сплюнул. - Так знай же, я обид не прощаю. Я не Иисус Христос!

- А мне твоих прощений не надо. Я сама себе хозяйка и не люблю, когда ко мне лезут всякие с угрозами, - задиристо ответила Юля.

- Кто это «всякие»? Это я «всякий»!?

Анатолий схватил её за плечо и резко остановил. Она попыталась освободиться от него, но рука у Анатолия была цепкой.

- Пусти! - с негодованием воскликнула Юля. - С ума что ли спятил?

- Стой, не вертись, потаскушка! Сейчас ты у меня за всё заплатишь! - зло прошипел Анатолий, глядя в упор.

- Прекрати! - гневно потребовала Юля. - Сейчас же отпусти руку, мне больно. Я буду кричать!

- Кричи, кричи, здесь никто тебя не услышит. Мы одни. Свидетелей нет!

И Анатолий подсечкой сбил девушку с ног. Она упала в рыхлый влажный снег.

- Бандит! Что ты делаешь? Сейчас же отпусти меня! Мерзавец!

- Нет уж! Не всё твоему студенту достанется. Я тоже своё возьму! Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому, - хрипел Анатолий, навалившись грудью.

Она пыталась руками сбросить его тело, оттолкнуть ему голову, но Анатолий завернул ей за спину сначала одну руку, потом другую и вдавил их в плотный сырой снег.

- Ааа! Помогите! - попыталась крикнуть Юля, но Анатолий зажал ей нос и рот ладонью.

Стало нечем дышать. Юля мотнула головой и, высвободив рот, судорожно выдохнула. - Ааа!

- Молчи, придушу, стерва! - прошипел Анатолий и сунул ей в рот носовой платок.

Она опять задохнулась.

- Дыши носом, дура!

Она ещё пыталась сопротивляться ногами, но Анатолий, уловив момент, ловко стянул с неё галифе вместе с колготками. Ягодицы и бёдра обожгло холодным снегом. Юля задыхалась, теряя силы, но тут ей удалось высвободить левую руку. Она мгновенно вцепилась в щеку насильника, вонзив все свои ногти.

- Ааа! Сука! - заорал жокей и, изловчившись, снова завернул руку ей за спину.

Дальше Юля плохо осмысливала происходящее. Она ощущала лишь леденящий холод снега, да тяжесть тела Анатолия. Она видела его перекошенное сладострастной гримасой окровавленное лицо, его полуоткрытый рот, из которого текли слюни, его безумные глаза, тарасившиеся из орбит, и ей было невыносимо противно. К горлу подступил комок. Юля втягивала носом воздух и думала лишь об одном - как бы её не стошнило, как бы не задохнуться!

Она пришла в себя, когда Анатолий выдернул изо рта кляп.

- Теперь кричи сколько хочешь, стерва, - насмешливо процедил он.

Обнаглевший насильник стоял перед ней со злорадной ухмылкой, вытирая снежком свой красный, сопливый фаллос. Затем бросил испачканный снежком Юле в лицо.

- На, утрись, шлюха, в крови вся.

На правой щеке Анатолия атели четыре широкие царапины, из которых сочилась кровь. Он застегнул штаны и стал снегом вытирать щеку.

- Ишь, зараза, как разодрала! Ну, ничего, за это ты мне тоже заплатила!

Юля собралась с силами и пересохшим ртом с ненавистью прошептала: - Подонок! Сергей убьёт тебя!

- Ничего. Ты будешь молчать. Ты гордая и не захочешь огласки. А если проболтаешься, сучка, если твой хахаль что-нибудь сделает мне, его посадят в тюрьму. Ты же ничего не докажешь! Так что помалкивай в тряпочку.

С этими словами Анатолий вскочил в седло и умчался на своей кобыле, нещадно нахлёстывая её.

Кумир стоял рядом с Юлей и косил на неё лиловым глазом. Она посмотрела на него и заплакала от бессилия и досады. Потом кое-как выбралась из глубокого снега и окоченевшими пальцами стала одеваться. Застегнув галифе, она почувствовала, как струйки талой воды стекают по ногам в сапоги. Юля нагнулась и стала вытирать чистым снегом лицо. Ей всё ещё казалось, что она чувствует на нём слюни Анатолия, его кровь, его грязный снежок, попавший ей в рот.

Она набирала горстями снег, жевала его и сплёвывала. Потом, как в кошмарном сне, униженная и раздавленная, села в седло и тихо поехала на ипподром. Думать ни о чём не хотелось. В душе была полная пустота. Но одно Юля знала точно: больше она уже никогда не приедет в конноспортивную школу, не увидит своего красавца Кумира.

Отведя коня в стоило, девушка погладила его морду, поцеловала и прошептала сквозь слёзы: - Прощай Кумир, не забывай меня. Я всегда буду тебя помнить.

2. Депрессия.

Придя в общежитие, она легла на тахту и перед ней снова замаячило окровавленное, перекошенное злобой и сладострастием, лицо Анатолия. Его открытый рот, его противные слюни.

«Нет, не могу лежать на спине» - задыхаясь, подумала Юля.

Ей опять стало дурно, словно во рту у неё был кляп. Она повернулась на живот и уткнулась лицом в подушку. К горлу подступил комок. Слёзы душили её.

«Какой подонок! Какой подлец! - мысленно восклицала девушка. - Кто бы мог подумать, что он способен на такое! Как плохо, что уехал Сергей. Уж

он бы показал этому негодяю! Впрочем, Сергею ни в коем случае нельзя говорить про это. В гневе он может убить этого гада. А потом тюрьма по моей же вине. Нет, никто не узнает моей тайны. Мне придётся одной нести её до самой могилы».

Юля долго ворочалась, потом встала и прошла в ванну. К вечеру начало побаливать горло, стало знобить. Она измерила температуру - 37,6.

«Не хватало ещё заболеть, - подумала она. - Надо бы выпить крепкого чаю с сухой малиной и принять лекарство».

Так она и сделала. Потом легла в постель, включила телевизор.

«Как плохо, что нет рядом Сергея. Некого обнять, согреться, успокоиться». Её всю знобило.

А ночью Юле приснился кошмарный сон. Она опять видела Анатолия. Он гнался за ней весь в крови, с дикими, безумными глазами. Юля бежала от него на ватных не слушающихся ногах и чувствовала, что он вот-вот догонит её. Так и случилось. Ноги у неё подкосились, и Анатолий навалился сверху всем телом. Её стало нечем дышать, и она вдруг увидела, что это вовсе не Анатолий, а громадный удав похожий на него. Это он обвил её тело и начал сдавливать горло. Юля чувствовала его противную скользкую кожу.

«Какой он холодный! Как лёд», - подумала она и ощутила, как холод проникает внутрь, сковывает её тело. Она уже не может пошевелиться, не может позвать на помощь.

А удав вдруг захватил её голову и начал судорожно заглатывать. Юля крутилась, пытаясь вырваться из его объятий, и временами ей удавалось глотнуть свежий воздух. Но Анатолий-удав всё глубже и глубже заглатывал её, сдавливал грудь, сжимал сердце. И она поняла, что находится уже внутри него, в его гадкой утробе.

- Сергей! Сергей! - кричала она, но голос её был слаб.

Вдруг Юля увидела Сергея. Он стоял поодаль и разговаривал с какой-то незнакомой девушкой.

- Сергей!!! - крикнула Юля, что есть мочи.

Он обернулся, но не увидел её.

«Удав уже проглотил меня! - с ужасом подумала Юля. - Меня уже нет. Я скоро умру в его змеиной глотке. Мне не выбраться отсюда. Как тут душно и жарко! Какой он липкий и скользкий внутри! Противно! Как тут противно!»

Она металась во сне вся в липком поту, запутавшись с головой в одеяле. Наконец ей удалось раскрыться. Юля хватила ртом воздух и облегчённо вздох-

нула проснувшись.

«Фу ты, господи! Присниться же такое!»

Девушка лежала раскрытой, наслаждаясь прохладой. Чувствовалось, что температура спала. В теле была лёгкость и слабость. Голова чуть кружилась. Горло почти не болело.

Юля встала, сменила простыню, пододеяльник и снова легла, приняв лекарство. Утром она проснулась с неплохим самочувствием, но настроение было скверным. Память настойчиво возвращала её на лесную дорогу, где вчера так нагло и бесцеремонно были растоптаны её честь и достоинство, где Анатолий так безжалостно надругался над ней. Самое обидное было то, что она не сможет отомстить ему. Не сможет, не имеет права рассказать о случившемся Сергею. Она вынуждена терпеть этот позор, а её обидчик будет спокойно разгуливать на свободе, уверенный в своей безнаказанности. Он рассчитал всё. Он использовал её гордость, её самолюбие, её любовь к Сергею, чтобы уйти от возмездия.

В институте Юля была бледна, подавлена и рассеяна. Её подружки - конкурницы заметили её состояние и поинтересовались, что случилось? Но она, сославшись на плохое самочувствие и головную боль, уклонилась от разговоров.

После занятий, придя в общежитие, Юля не знала куда себя деть. Она ждала звонка Сергея, но он почему-то не звонил.

Наконец, часа через полтора, телефон ожил. Юля схватила трубку и услышала голос Ольги.

- Привет подруга!

- Привет, ... - растерянно ответила Юля.

- Чем занимаешься?

- Жду звонка Сергея.

- А разве он не у тебя?

- Нет. Он уехал в Самару по телеграмме. У него заболел отец.

- Ах, вот оно что. А я и не знала. Значит ты одна?

- Одна.

- Тогда, если ты не против, мы зайдём к тебе с Андреем. Разговор есть.

- Заходите, - согласилась Юля, подумав, что при них ей будет не так тягостно.

Минут через двадцать раздался звонок в дверь. На пороге стояли Ольга и

Андрей с ребёнком на руках.

- Мы коляску оставили внизу. Мы на минутку, - сказала Ольга.

- Да заходите, пожалуйста, хоть на минутку, хоть на час, - ответила Юля.

- У меня весь вечер свободный.

- Нет, нет, мы долго не можем.

- Раздевайтесь и проходите в комнату, - пригласила Юля. - Может чаю поставить?

- Чаю? Давай, - согласилась Ольга. - Я что-то много пить стала.

- Так ты же грудью кормишь. Понятно, что много воды требуется.

- Это верно.

- Как ребёнок то? Не очень беспокоит?

- Да нет. Ночью раза два проснётся, пососёт грудь и снова спит. Мне-то ничего, я могу и днём вздремнуть, а вот Энди не высыпается.

- Чай готов, - сообщила Юля, - садитесь.

Все сели пить чай, только малыш тихо лежал на тахте, посасывая пустышку.

- Так ты знаешь, зачем мы к тебе пришли, подруга? – интригуяще спросила Ольга.

- Пока нет.

- Мы пришли пригласить тебя на нашу свадьбу.

- Ну? Наконец-то, - обрадовалась Юля. - И когда же свадьба?

- Через три дня. Мы уже записались на регистрацию.

Это слегка смутило хозяйку.

- Я боюсь, что через три дня Сергей ещё не вернётся. Не известно, как у него там с отцом? Он должен был позвонить ещё вчера и до сих пор ничего... Не знаю, как и быть, не хочется мне без Сергея...

- Нет, нет, никаких возражений не принимаем. Конечно, плохо, если Сергея не будет, но ты должна быть обязательно.

- Не знаю, - растерянно произнесла Юля. - Настроения совсем нет. Да и чувствую я себя неважно.

- А ты, случаем, не беременна?

- Похоже. Все признаки налицо.

- Так что же ты, не могла уберечься?

- А зачем? Я хотела этого.

- Ну, тогда другое дело. Тогда ты должна радоваться.

- Я и радуюсь, - усмехнувшись, ответила Юля.

Игорёк тихо захныкал на тахте. Ольга подошла к нему и потрогала подгузник.

- ...Так, мы опять уже мокрые! Ну и ссуля же ты сынуля! Ну-ка, Андрей, раздевай его.

Игорёшку распеленали и понесли в ванну подмываться. Юля суетилась, открывая воду, поддерживая младенца. В ней вдруг проснулись материнские чувства, появились приятные хлопоты, заботы и на душе посветлело. Она украдкой потрогала свой живот и убедилась, что никаких внешних признаков беременности пока нет.

«Долго мне ещё ждать», - с грустью подумала она.

Игорёшку подмыли, и Ольга с Андреем стали собираться домой.

- Посидели бы ещё, - предложила хозяйка.

- Нет, нет, не можем. Гуньку надо кормить.

- Так корми здесь.

- Да нет, мы уж пойдём, извини. Ждём тебя на свадьбу.

- Хорошо, - согласилась Юля. - Постараюсь прийти.

- Никаких «постараюсь»! Быть обязательно! - заявила Ольга. - И не кисни, приедет твой Сергей. Никуда он не денется. Ещё надоедите друг другу.

Молодожёны ушли, а Юля долго стояла у окна, провожая взглядом счастливую пару. Мысли у неё были невесёлые. Она с трудом отключилась от них и стала думать о предстоящей свадьбе Андрея и Ольги. Необходимо было купить подарок, приготовится. Времени оставалось немного. Появившиеся заботы отодвинули на второй план грустные мысли. Понемногу она успокоилась.

Через три дня Ольга с Андреем зарегистрировались. Свадьба была скромной. После регистрации в ЗАГСе собрались дома у Ольги самые близкие им люди: мать Ольги, отец и бабушка Андрея, да пара студентов, которые были свидетелями при регистрации. Посидели, поговорили, поздравили молодожёнов, вручили подарки. Мать Ольги обещала навещать внука и оставила дочке немного денег. Отец Андрея перевёл на его счёт десять тысяч и просил не забывать навещать их с бабушкой. Так началась совместная жизнь Андрея и Ольги уже в качестве законных супругов.

Собственно ничего нового не произошло. Они давно уже жили как муж и

жена. Теперь Ольга сменила фамилию, да сына записала как Игорь Андреевич Гевко. Сергей так и не приехал, и даже не позвонил. Юля вся извелась за эти дни. На свадьбе она сидела как на иголках. Она хотела и боялась позвонить ему.

«Наверное, плохи у него дела с отцом, - думала Юля. - Здесь свадьба, а там, может быть, уже похороны».

Неизвестность больше всего тяготила её.

3. Ещё одна свадьба.

Через день после приезда Сергея домой состоялась пышная церемония бракосочетания. Всё утро прошло в предсвадебных хлопотах. Валентину одели в великолепное ослепительно-белое с золотыми блёстками платье. Волосы её были распущены и перевязаны алой лентой с красивой заколкой в виде белой розы. Сергей надел новый с металлическим блеском костюм. На голове его был свадебный венец, а в петлице красный бант.

Молодые подъехали в шикарном лимузине ко дворцу бракосочетания в Самаре и под звуки торжественного марша вошли внутрь по красивой ковровой дорожке. За ними поднялись родственники и гости.

Вся церемония заняла минут двадцать. Молодые надели друг другу обручальные кольца в знак вечной любви и преданности. Потом трижды поцеловались и расписались в книге регистрации браков.

На этом церемония бракосочетания закончилась и, под величественные звуки свадебного марша Мендельсона, все прошли в банкетный зал. Там уже был накрыт шикарный стол, играла тихая торжественная музыка, пахло вином и розами. Гости наперебой принялись поздравлять молодожёнов, вручать им цветы и подарки. Затем стоя выпили за жениха и невесту по бокалу шампанского, закусили фруктами и отправились на четырёх «Волгах» в посёлок, гулять у Майоровых.

Гуляли до позднего вечера с музыкой, танцами. Сергей танцевал с Валентиной и думал, что всё не так уж и плохо. Вино бродило в его жилах и веселило душу. Он поддался общему праздничному настроению и смотрел на всё как бы со стороны, словно это не он, а кто-то другой женился на Вале, а он лишь играет роль этого другого. Происходящее напоминало ему спектакль, в котором он играл главную роль.

К нему подошёл Виктор, его заметно покачивало.

- Ну, братан, поздравляю. Увёл у меня Валюху. Будь счастлив, паразит!

- Она за тебя и не собиралась, - возразил Сергей.

- Это потому, что ты её охмурил.

- Возьми и ты охмури какую-нибудь мотрёху-дурёху. Что, девок что ли мало вокруг?

- Мне какая-нибудь не нужна. Это ты бы мог найти себе другую, там в Найске. А Валюху оставил бы мне!

- Забирай хоть сейчас, - усмехнулся Сергей.

- Шутишь, - обиделся Виктор. - От тебя, пожалуй, заберёшь! Ты сам отобьёшь у кого хочешь.

- Ты преувеличиваешь мои способности, - возразил Сергей.

Расходились поздно вечером. Молодой супруг долго прощался с гостями, тянул время. Ему было стыдно ложиться с Валею. Он воспринимал это как измену Юле и никак не мог решиться на такой аморальный поступок. Ему казалось, что спектакль со свадьбой слишком затянулся и становится уже неинтересным.

Наконец все гости разошлись, и Валя позвала Сергея к себе, в ту самую комнату, где он зимой лишил её девственности.

Однако первая брачная ночь не принесла супругам радости любовных утех. Валя была холодна и скована стыдливостью. Сергей же долго не мог возбуждаться. Он привык к любовным играм с Юлей, к ласкам, а здесь не было ни того, ни другого. Только богатое воображение да молодость помогли, наконец, парню исполнить свои супружеские обязанности. Однако ему явно не удалась роль молодожёна, страстно мечтающего о своей возлюбленной.

На следующий день гуляли у Егоровых. С утра Сергей чувствовал некоторую вялость, апатию, но, выпив пару рюмок, взбодрился и всё опять показалось ему прекрасным. Целый день они с Валею и родственниками бродили по весеннему посёлку, любовались синим небом, уже набухшими почками деревьев и кустарников, свежей зеленью травы на оттаявших пригорках. Их поздравляли знакомые и незнакомые люди. Все улыбались им. К вечеру собрались мамы подруги - учителя и праздник продолжался.

Сергей порядком захмелел, но продолжал пить. Никогда его ещё не видели таким пьяным. Пил он сознательно. Приближался час его близости с Валею, а он совсем не был уверен в своих силах. Ему нужен был повод, чтобы отдохнуть сегодня, а с пьяного какой спрос? Он долго бродил по саду с Вали-

ным братом Анатолием, который тоже был не в лучшем виде, и говорил ему:

- Понимаешь, Толян, я, наверное, сделал ошибку, женившись на Вале. Она отличная девка, но она не для меня.

- Да брось ты, Серёга! Ерунда всё это. Главное, что она тебя любит. Вон я, живу со Светкой, а Надюху только вспоминаю, и ничего, уже второго ребёнка сбавал. Хочу девку родить. Чтобы моему Димке сестрёнка была. Дочку надо, понимаешь! Сын женится и уйдёт из дома. А дочка, она всегда с родителями останется. Состаримся мы, а тут дочка рядом, внуки. Понял? Так что давай дочку делай, свояк.

- Я уже сделал, только не знаю кого, - усмехнулся Сергей.

- Даа, это вы тогда лихо с сестрёнкой сбавали! - Восхищённо сказал Анатолий. - Предки до сих пор не знают, как и где вам это удалось! Не на морозе же!?

- Нет, конечно... Было дело..., - уклончиво ответил Сергей.

- Мальчики!!! - раздался голос Светы. - Пора домой! Толя! Уже двенадцать часов!

- П..пошли спать, свояк..., - запинаясь, произнёс Анатолий. - Сегодня я не мужик...

- Я тоже, - поддакнул Сергей.

- Не...ет, тебе нельзя пропускать. Валюха обидится... Ты м..м .молодожён! Так что держи хвост пистолетом, п..понял?!

В эту ночь Сергей спал как убитый. Он не чувствовал, как Валя гладит и целует его, как прижимается к нему всем телом, как постепенно просыпается в ней женщина. Сергей спал и видел Юлю. Ему было хорошо с ней. Она ласкала и целовала его, и он был счастлив.

На утро Сергей проснулся совершенно разбитый. Его подташнивало. Он с жадностью выпил кружку пива, и настроение улучшилось.

- Никогда не видела тебя таким пьяным, - с укоризной сказала Валя. - Вчера вы с Анатолием здорово набрались!

- Я и сам ещё не видел себя таким, - признался Сергей. - Ничего, сегодня отдохнём. Свадьба закончилась.

К вечеру Сергей окончательно пришёл в себя, но трезвым ему ложиться в постель не хотелось. Его мучила совесть, что он целует Валю, а представляет себе Юлю и обманывает их обеих. Пришлось украдкой выпить стакан вина. Вскоре хмель подействовал, и супруг успешно выполнил свои мужские обязанности. Потом повернулся к жене спиной и отключился. А на утро он опять встал вялый, с отёкшим лицом и пошёл вновь пить пиво.

«Надо продержаться ещё два дня, - думал студент. - Как трудно быть молодожёном, когда позади медовый месяц с Юлей. И, потом, Валя это не Юля! Она совсем не помогает мне возбудиться, боится дотронуться до моих половых органов, поласкать их руками, губами. Юля нутром чувствует, что мне надо. У неё какой-то природный инстинкт на сексуальное поведение. Она знает все мои эрогенные зоны, знает, когда и куда поцеловать, где погладить, что потрогать. У неё такие нежные пальчики! Она заряжает меня энергией, будит чувства, разжигает страсть. А Валя считает, что мужчина всё должен сделать сам, ведёт себя пассивно. Конечно, у неё ещё нет никакого сексуального опыта, но когда он появится? Сколько мне ждать? Да и появится ли вообще? Некоторые женщины всю жизнь остаются фригидны».

Последние два дня отпуска были для Сергея просто мукой. Он ходил вялый, разбитый. К вечеру приходил в себя, но со страхом думал, что опять придётся ложиться с Валею в постель и изображать влюблённого. Украдкой он принимал таблетку виагры и, возбуждись, торопливо соединился с женой, без ласк, без поцелуев! Половой акт длился долго, но не приносил большого удовольствия. Потом студент долго не мог уснуть, а утром просыпался поздно, выжатый как лимон.

Наконец настал день отъезда. Поезд уходил из Самары вечером, и Сергей был рад, что спать сегодня будет один. В поезде, впервые за время злополучного отпуска, Сергей уснул спокойным крепким сном. Он снова чувствовал себя свободным человеком.

4. Визит.

Прошло несколько дней после свадьбы Андрея и Ольги. Эти дни были наполнены семейным теплом и уютом, нежностью и любовью. Но вот как-то под вечер, когда молодожёны собирались ужинать, раздался звонок в дверь. Ольга открыла и увидела маму Игоря. Она сразу узнала её. Выглядела мать Игоря, несмотря на обильную косметику, неважно. Чувствовалось, что здоровье у неё пошатнулось.

- К вам можно? - нерешительно спросила она. - Вас, кажется, Олей зовут?
- Да, - ответила Ольга, насторожившись, - входите.
- Извините меня, пожалуйста, за неожиданный визит, Оленька, но поверь-

те, что для меня это очень важно. Иначе я бы не стала вас беспокоить.

- Я слушаю вас, - произнесла Ольга, не зная пригласить ли нежданную гостью в комнату или разговаривать в прихожей.

- Ещё раз извините, что вмешиваюсь в вашу личную жизнь, но позвольте мне задать вам несколько вопросов.

Из гостиной вышел Андрей. Он был в домашнем халате и тапочках на босу ногу.

- Здравствуйте, - сказал он, с любопытством оглядывая гостью.

- Здравствуйте, молодой человек, - ответила мать Игоря, слегка смутившись, - извините, но я не знаю вашего имени.

Андрей представился.

- Очень приятно, а меня зовут Зинаида Фёдоровна. У нас с Олей небольшой конфиденциальный разговор, вы уж разрешите нам немного посекретничать?

Андрей пожал плечами и ушёл в комнату.

- Оленька, - сдерживая волнение, произнесла Зинаида Фёдоровна, - я знаю, что наш Игорь встречался с вами довольно продолжительное время, вплоть до своей гибели.

Она достала из сумочки носовой платок и приложила его к красноватым векам. - А теперь, я недавно узнала, совершенно случайно, что у вас родился ребёнок, мальчик. Я прикинула по времени и получается, что вы могли забеременеть незадолго до смерти Игоря. Так?

Ольга молчала, оценивая ситуацию.

- Этот молодой человек, Андрей, появился у вас значительно позже. Не правда ли?.. Нет, боже упаси! Я ни в чём вас не упрекаю, вы имеете право встречаться с кем хотите, но скажите мне честно, ваш ребёнок от Игоря?

- ...Допустим, - произнесла Ольга, чуть поколебавшись.

- Я так и думала! О господи, какое счастье! Какое счастье, что он оставил о себе такую память! Какое счастье, что вы решились его сохранить! Спасибо вам, Оленька, спасибо! Я так вам благодарна! Так благодарна! Позвольте мне взглянуть на ребёнка.

- Ребёнка я вам не дам, - резко заявила Ольга. - Вы не имеете на него никаких прав. Официально это мой ребёнок и Андрея.

- Но ведь Андрей же должен понимать, что это не его ребёнок!

- Он это знает, но это не имеет никакого значения. Он любит его как сына, - сурово ответила Ольга.

- Оленька! Вы подумайте, вы ещё так молоды, у вас ещё будут дети. А у нас с Алексеем Владимировичем никого не осталось. Игорь так нас осиротил, так осиротил! - и Зинаида Фёдоровна вытерла слезу. - Мы жили только им. Надеялись, что скоро он женится, и у нас будут внуки. Ведь вы могли бы стать его женой, даже наверняка стали бы, будь он жив! Мы видели, что с вами у него всё очень серьёзно. До вас он так долго не встречался ни с одной девушкой. Значит, будь Игорь жив, вы бы были нашей невесткой, а ваш ребёнок - нашим внуком! Не лишайте нас последней радости в жизни! Не отвергайте нашу заботу. Мы сделаем всё, что в наших силах, чтобы вы ни в чём не нуждались. Мы хотим только помочь вам вырастить сына и нашего внука. Разрешите нам навещать его! А когда он подрастёт, вы сможете приводить его к нам, ведь мы живём неподалёку. И вам будет хорошо, и у ребёнка будут бабушка с дедушкой. Не упрямитесь, милая, не гоните нас.

Ольга задумалась.

- Мне надо посоветоваться с мужем, - заявила она.

- Мы это всё сейчас уладим, - торопливо сказала мать Игоря. - Я вижу, что он хороший парень, у него хорошие глаза.

- Энди! - позвала Ольга. - Впрочем, пройдёмте в комнату, что мы стоим в прихожей?

- Сейчас, минутку, - сказала Зинаида Фёдоровна, - можно я приглашу своего супруга? Он стоит на площадке, стесняется.

- Можно, - разрешила Ольга.

- Алёша! Заходи. Всё подтвердилось, я была права. Это сын нашего Игоря. Это наш внук! Какое счастье! Оленька согласилась нам его показать. Мы сможем навещать его здесь, пока он подрастёт.

Вошёл Алексей Владимирович. Он снял шляпу и поклонился.

- Извините, - произнёс он, обращаясь к Ольге и вышедшему из гостиной Андрею. - Мы вас побеспокоили, но вы должны нас понять.

- Проходите, - сказала Ольга и обратилась к Андрею. - Энди, я тебе сейчас всё объясню.

- Я всё слышал, - заявил Андрей. - Вы разговаривали достаточно громко.

- Это родители Игоря. Наш Игорь - их внук.

- Так вы назвали сына Игорем?! - воскликнула Зинаида Фёдоровна, всплеснув руками. - Алёша! У нас снова есть Игорь!

На глазах у неё появились слёзы. Алексей Владимирович тоже заметно нервничал, он никак не мог повесить шляпу на крюк. Руки его дрожали.

- Я не против, чтобы они навещали внука, - сказал Андрей. - Мы не можем запретить им это. Это было бы бесчеловечно.

- Прекрасно! - воскликнула Зинаида Фёдоровна, - разрешите, молодой человек, я вас поцелую.

И она, не дожидаясь разрешения, ухватила Андрея за голову и притянула к себе.

Старики вошли в спальню, где стояла кровать Игоря. Зинаида Фёдоровна подошла к ней и взглянула на внука. Игорёк лежал с открытыми глазёнками, бессмысленно моргая, и играл ручками.

- Это он! Мой Игорь, - восторженно произнесла Зинаида Фёдоровна, ухватившись за край кровати. - Маленький он был такой же. Я помню это как сейчас... Можно я возьму его на руки? - попросила она срывающимся от волнения голосом.

Ольга взяла ребёнка и осторожно подала бабушке. Та бережно приняла младенца и прижала к груди. Слезы хлынули из её глаз. Она стояла прижав Игоря, не в силах ни сдержать, ни вытереть их. Алексей Владимирович достал платок и стал вытирать ей глаза, говоря:

- Ну что ты, Зинуля, неудобно, перестань. Всё хорошо, всё прекрасно.

Зинаида Фёдоровна опустила на стул возле кровати.

- Спасибо вам, спасибо, родная! - сказала она всхлипывая. - Вы вернули мне жизнь. Вы не поверите, как мне было тяжело всё это время. Я не жила, я существовала. Я была как каменная. Во мне всё умерло. Я чувствовала, что и сама медленно умираю. Если бы не вы, Оленька, если бы не ваше доброе сердце, я бы не знала, как и чем жить дальше. Вы спасли меня. Теперь у нас снова есть Игорь. Пусть он не мой сын, но он мне дороже, чем сын. Он сын моего сына. У него нет отца, но у него будут бабушка и дедушка.

- У него есть отец, - строго сказала Ольга.

- Да, да, извините, я имела в виду, что нет больше нашего Игоря. Но пусть Андрей будет ему отцом. Нам он будет приёмным сыном. Я очень уважаю его. Спасибо, родные!

Потом Зинаида Фёдоровна бережно передала Игорька Алексею Владимировичу. Тот взял его на руки, нежно прижал к груди и стал плавно покачивать. Лицо его посветлело, он улыбнулся и заплакал от счастья.

- Возьмите, Оленька, - всхлипывая, произнёс он, мне трудно его держать, руки не слушаются. Мы, пожалуй, пойдём с Зинулей. Надо немного прийти в себя, успокоится. Мы столько сегодня пережили. Мы зайдём к вам завтра,

если не возражаете.

- Заходите, разрешила Ольга. - А может, поужинаете с нами?

- Нет, нет, спасибо, мы не хотим кушать. Нам надо побыть одним, до свидания.

Родители Игоря ушли. Ольга вздохнула. «Ну что ж, - подумала она, - может это и к лучшему, что у Игоря будут дед с бабкой. Вроде, они неплохие старики».

Глава XII.

1. Раскаяние.

Сергей проснулся от какого-то внутреннего толчка. Поезд шёл ровно, мягко, почти бесшумно. Только гул ветра слабо доносился через звукопоглощающую обшивку вагона, да тихо играла музыка.

За окном было уже светло. Мимо проносились знакомые сибирские пейзажи: тайга, горы, реки, озёра, небольшие посёлки и городишки. В воздухе кружили вертолёты, снимая и подсаживая пассажиров. Сергей взглянул на часы. До Найска ещё более часа пути. Недавно проехали Ванавару.

«Скоро буду дома» - подумал студент и поймал себя на мысли, что домом он назвал этот сибирский город и всё, что было связано с ним: институт, общепит, Юлю. Всё, что было близко и дорого его сердцу.

Тревога охватила душу парня. Как он встретится с Юлей? Что скажет? Как жить дальше? Разорвать отношения? Но это выше его сил. Написать Вале, что их брак - ошибка? Но не прошло и недели, как они поженились! Мысли роились в голове не давая покоя.

«Как глупо всё получилось! Глупо и пошло. Женился из чувства долга. Пять дней изображал влюблённого, обманывал Валю, изменял Юле с которой действительно был счастлив. Своими же руками разрушил всё святое и светлое, что было в жизни. Как глупо! И нет выхода. Как тяжело на сердце. И чем ближе к Найску, тем тяжелее. Провалиться бы сквозь Землю, разбиться бы в железнодорожной катастрофе и оборвать всё разом!»

Но поезд неумолимо мчал его, с каждой минутой приближая встречу с Юлей.

Сергей вышел на перрон. Зашёл в кафе, позавтракал и поехал к себе в общежитие. Войдя в номер, он бросился в одежде на кровать и уткнулся лицом в подушку. Ему хотелось заплакать. И как же это его-то угораздило так вляпаться? Вроде бы и не дурак, а ведь запутался в бабах как муха в паутине.

Подошло время обеда. Занятия в институте закончились.

«Юля, наверное, уже у себя, - подумал Сергей. - Перекусила в институтской столовой и ждёт меня. Она же знает, что сегодня кончается мой отпуск. А я, свинья, даже ни разу не позвонил ей! Теперь надо идти объясняться».

Есть Сергею не хотелось. Он достал из серванта недопитую бутылку вина, налил полстакана и залпом выпил для храбрости. Стало полегче. «Пойду, - решил Сергей, - была, не была». Он надел куртку и вышел.

Никогда ещё не билось так его сердце, когда он подходил к дверям знакомого номера.

«Хоть бы её не было дома, хоть бы чуточку успокоиться!» Ноги плохо слушались. Студент откровенно трусил.

Юля оказалась у себя.

- Приехал, наконец-то! - воскликнула она облегчённо. - А я-то волнуюсь! Никаких звонков, никаких телеграмм. Не знаю, что и подумать!

И она с тревогой посмотрела на Сергея.

- Ну, как там?

- Ничего, - хмуро ответил Сергей. - Отец поправляется. Сердце у него прихватило.

- Ну, слава богу! Я уж думала, что там всё очень плохо. А ты чего такой смурной? И выглядишь неважно. Заболел что ли? Или случилось что?

- Случилось, - понуриив голову, заявил Сергей.

У Юли упало сердце.

- Что? Родители против нашей свадьбы? Не уговорил?

- Хуже.

- Что может быть хуже?

- Я женился.

- Как?... На ком?! - изумилась Юля.

- На Вале.

Глаза девушки округлились. На несколько секунд она потеряла дар речи.

- Ты что, шутишь? - спросила она внезапно осипшим голосом.

- Я женился на Вале, - уныло и твёрдо повторил Сергей. - Так надо было.

Юля без сил опустилась на тахту.

- Кому надо? - прошептала она, всё ещё не веря своим ушам.

- Моим родителям, Вале, её родителям. И вообще, всем, кроме меня.

- Так ты ездил туда жениться?!

- Да.

- Ну, знаешь!!!...

Дальше у Юли не было слов.

- Я не хотел жениться. Я хотел всё уладить, но у меня ничего не получилось. Меня заставили.

- Что ты несёшь!?! Как можно заставить кого-то жениться против его воли? Это чушь! - взорвалась Юля.

- Меня уговорили.

Она смотрела на Сергея и не находила слов от возмущения.

- Нет, это бред какой-то! Ты что, любишь её, отвечай!

- Нет, - нервно произнёс Сергей. - Я люблю только тебя.

- Тогда, как тебя могли уговорить или заставить жениться?!

- У неё будет ребёнок...

- От кого?

- От меня.

- Когда?

- Через шесть месяцев...

- Таак... Значит, ты жил с ней?

- Да.

Юля опешила. Она сидела и моргала округлившимися глазами.

- Да ты просто,... ты просто кобель! Обыкновенный кобель! - закричала она сквозь слёзы. - Тебе всё равно с кем спать! А я-то думала! Я-то верила! Боже, какой подлец! Какой негодяй! Какое ничтожество!

Она закрыла лицо руками и заплакала. Ошеломлённый Сергей попытался подойти к ней, коснуться её плеча, но она с гневом оттолкнула его.

- Вон отсюда!!! Чтобы ноги твоей здесь больше не было! Негодяй! Подо-

нок! Я ненавижу тебя!!!

Эти слова потрясли и оглушили Сергея. Он готов был провалиться сквозь Землю. Натыкаясь на стулья и косяки дверей, ничего не видя и не соображая, он выскочил из комнаты и оказался в ванной. Не зажигая света, студент опустился на корточки в углу и затих. Спазмы сдавили ему горло. Никогда в жизни он не слышал таких слов в свой адрес. Никто не посмел бы назвать его подонком или негодяем. А стерпеть такие слова от любимой девушки, от Юли, он был просто не в состоянии. Слезы градом хлынули из его глаз, рыдания сотрясали тело.

«Так мне и надо, так мне и надо! - думал он. - Я заслужил это! Больше нет смысла жить. Всё кончено,.. всё кончено! Я не смогу жить без Юли. Я негодяй! Я подонок!»

Слёзы текли по его лицу и он не вытирал их, он прощался с жизнью. Сергей не заметил, как в ванну вошла Юля и уставилась на него.

Впервые она видела, чтобы так плакали - сотрясаясь всем телом, обливаясь слезами, захлёбываясь. И это плакал взрослый 23-летний парень, её Сергей!

Постояв с минуту удивлённая и озадаченная, она подумала: «Нет, здесь что-то не так... Он не подлец... Подлец не может так плакать. Я что-то, наверно, не понимаю. Ему очень тяжело. Может быть даже тяжелее чем мне...»

Юля включила свет. Сергей поднял мокрое в красных пятнах лицо и посмотрел мутными, полными слёз, глазами.

- Я не могу без тебя! - простонал он. - Я не хочу больше жить! Пусти меня, я уйду, уйду навсегда! Прощай!

Она преградила ему дорогу.

- Ты никуда не пойдёшь в таком виде. Ты сядешь на тахту и всё мне расскажешь!

- Я не с..сс.смогу рассказать. У меня не п..получится... - Губы его кривились и дрожали.

- Получится. Успокойся, возьми себя в руки.

Она подняла Сергея на ноги и повела в комнату. Там усадила на тахту, дала воды. Немного успокоившись, Сергей, всё ещё всхлипывая и заикаясь, стал сбивчиво рассказывать о зимних каникулах, о случайной близости с Валей, о разговоре с родителями и о женитьбе.

- Так! - решительно воскликнула Юля, выслушав его. - Всё понятно. Эта Валя - просто стерва, хищница! Как ловко она тебя окрутила, как ловко подставилась! Знала, чем соблазнить парня! А ты тоже хорош! Не мог отказать!

Знал ведь, что я жду тебя! Что я люблю тебя, дурака!

Юля заплакала.

- Я хотел отказаться, - оправдывался Сергей, - но я растерялся. Мне было неловко отказать Вале. Не хотелось проявить мужскую слабость. Я не могу отказать женщине, если она меня о чём-либо просит. Это не по-мужски.

- Вот на это она и рассчитывала! Это подло с её стороны!

- Она ничего не знала о тебе.

- Что же нам теперь делать? Как жить дальше? - спросила Юля. - Ведь пожениться мы уже не сможем!

- Я разведусь с Валей, - твёрдо заявил Сергей. - Только не сейчас. Надо подождать. Подготовить её морально. Да и родителей тоже. Я напишу ей письмо, а потом поеду в отпуск и разведусь.

- Она не даст тебе развод. Тем более с ребёнком.

- Всё равно я не буду жить с ней. В конце концов, даст! Я буду жить с тобой.

- Тебя прогонят отсюда, как только узнают, что ты женат. Да и мне достанется за то, что разбиваю семью.

- А я никому не скажу, что женился, даже Андрею. И ты молчи.

- Но зарегистрироваться-то мы уже не сможем!

- Будем жить так, не официально. Многие живут так годами, и ничего. Снимем где-нибудь квартиру.

- У тебя много денег?

- Заработаю.

- А что я скажу своим родителям? Они же знают, что мы собираемся пожениться.

- Напиши, что мы поссорились, и свадьбы не будет.

- Поссорились, а живём вместе? Так не бывает. И, потом, у меня же будет ребёнок! Я ещё не говорила тебе об этом.

- Как?! - воскликнул Сергей, - и у тебя тоже?

- А что же ты думаешь? Фалил, фалил, а теперь удивляешься!

- Я думал, что ты предохранялась... как-нибудь.

- Даже и не думала. Это твоей Вале надо было предохраняться, а мне зачем? Я хотела, и буду иметь от тебя ребёнка, как бы ни сложились наши отношения.

- Да нет, ты не поняла! - воскликнул Сергей. - Это же здорово! Я очень рад этому! Ты молодец! Это поможет мне при разводе с Валей.

Он обнял и стал страстно целовать Юлю. Потом опустил на колени и прижался щекой к её животу, пытаясь ощутить там своё дитя.

- Ещё рано, - улыбнувшись сквозь слёзы, сказала Юля. - Ещё ничего не слышно.

- Да, - согласился Сергей. - Но вообще-то приборы улавливают сокращения сердечной трубки зародыша уже через две недели после зачатия. Всё у нас будет хорошо, родная моя, - растроганно произнёс он, - лишь бы ты простила меня.

- Я уже простила тебя, глупый, родной мой! Я ведь тоже не могу без тебя. Пусть пока всё остаётся, как было. Что бы ни случилось, я буду рядом с тобой. Поеду с тобой хоть на край света, хоть на другую планету, лишь бы вместе.

Они обнялись и долго ещё сидели, наслаждаясь теплом и нежностью друг друга. Потом Юля встала и, тяжело вздохнув, предложила.

- Ну что ж, давай обедать. Поцелуями сыт не будешь. Уже, наверное, всё остыло.

Только теперь Сергей ощутил голод и урчание в желудке.

- Давай, - согласился он, а то я чертовски проголодался!

2. Три начала.

Наконец-то Сергей появился в лаборатории.

- Аа! Явился, пропащий, - приветствовал его профессор Лебедев. - А мы тут без тебя совсем зашились. Не идёт твоя модель и всё тут! Французская идёт, а твоя нет.

- Разберёмся, - небрежно бросил Сергей. - Наверное, что-нибудь в программе напутал. Торопился очень.

- Конечно, я слышал, ты женился недавно, так разве тут до модели?! Впрочем, не подумай, что я тебя упрекаю. Женильба - дело серьёзное и нужное. Так что поздравляю, Майоров!

Сергей опешил от неожиданности. Его словно током ударило. От кого

профессор мог узнать о женитьбе? Кто ему сказал? Сергей вопросительно посмотрел на Андрея.

- Я не счёл нужным скрывать этот факт, - слегка смутившись, ответил приятель. - Я просто объяснил причину твоего длительного отсутствия.

В голове у Сергея всё перепуталось. Ведь ни Андрею, ни Ольге, никому другому он не говорил о своей женитьбе на Вале. Да и Юля обещала молчать. Не могла же она проболтаться!

- Да ты не стесняйся. В твоём возрасте это естественно и нормально. Я надеюсь, что ты пригласишь меня на свадебные торжества? - спросил Леонид Иванович.

Сергей глядел на профессора, хлопал глазами и не знал, что ответить. «Какая свадьба? О чём это он?» - пронеслось у него в голове.

- Я не понимаю, - растерянно произнёс студент, - о чём вы? Какая свадьба?

- Как о чём? Ты что, не собираешься регистрироваться с Юлей?

Только теперь до Сергея стал доходить смысл слов профессора. Краска залила его лицо. Он отвёл глаза и готов был провалиться сквозь Землю. «Значит, он знает про Юлю, а про Валю не знает. Это Андрей ему всё разболтал. Тоже мне друг называется!»

Сергей взглянул на товарища осуждающим взглядом, и тому стало не по себе.

- По-моему я не открыл никакой тайны, - произнёс он смутившись. - Все знают, что вы с Юлей давно живёте вместе.

- Свадьбы не будет, - твёрдо произнёс Сергей. - Мы с ней поссорились.

Андрей с профессором переглянулись.

- Ну... я надеюсь, это ненадолго, - произнёс Леонид Иванович, ощутив неловкость. - У влюблённых это бывает. Ссорятся, мирятся, потом опять ссорятся. Каждый хочет, чтобы другой был идеальным. Не умеют они, не хотят прощать друг другу даже мелочи. Характер показывают, принципиальность. А потом начинают понимать, что и сами неидеальны, сами не всегда правы. Становятся добрее, уступчивей. Главное, чтобы любовь была, а остальное притрётся.

Сергей молчал. Не мог он, не хотел сказать им всю правду.

- Раз уж зашёл разговор на эту тему, - кашлянув в кулак, продолжал Леонид Иванович, желая разрядить обстановку, - послушайте, что думали древние индейские мудрецы о человеческом счастье. Мне кажется, вам это будет полезно узнать.

По их представлениям, в человеке есть три начала: душа, разум и тело. И каждое из них рождает желания. Душа желает любить, дружить, общаться, наслаждаться красотой, искусством. Разум желает знаний, почёта, власти. А тело жаждет заботы и ласки. И только тогда, когда все эти три начала объединены, не обойдены, - человек счастлив. Это значит, что человеку нужно заботиться обо всех трёх своих началах и строить свою жизнь так, чтобы все они гармонично взаимодействовали друг с другом.

В разные периоды жизни каждое из начал выходит вперёд и становится наиболее важным, доминирующим:

- юность стремится к знаниям;
- молодость - к красоте и любви;
- старость стремится к почёту и власти.

Но ни одно из человеческих начал невозможно отбросить ни в каком возрасте. Все они важны всегда. У вас сейчас, молодые люди, период молодости. Вы взбираетесь на вершину знаний и вступаете в храм любви. И тело ваше жаждет ласки, а душа - любовных утех. И это прекрасно. Ведь любовь человеческая - это самое высокое из всех чувств ему присущих. У зверей и животных чувство любви подчинено инстинкту продолжения рода. После выполнения брачного обряда оно замирает, засыпает и пробуждается вновь только через определённое время. Лишь у человека оно развито до такой степени, что соединяет людей на всю жизнь, приносит им радость на долгие годы. И даже в старости оно не увядает, если супруги знают, как его поддержать, продлить. Если они знают секреты интимного общения мужчины и женщины.

Древние вообще не связывали любовь с рождением детей. Считалось, что детей даёт бог, а любовь существует сама по себе как награда за добрые дела, за веру, за чистоту души. И в чём-то они были правы. Ведь злодеи, жулики, негодяи часто лишены этого великого чувства. Они испытывают лишь низменную страсть, похоть и не способны на высокие душевные порывы.

Со временем люди поняли, что любовь и связанные с нею брачные отношения приводят к рождению детей. В Азии буддизм положительно относился к сексу. Любовные отношения между мужчиной и женщиной считались одним из видов связи с богом, а оргазм - погружением в нирвану (божью благодать). Там искусство полового общения достигло высших форм и передавалось из поколения в поколение. В результате процент фригидных женщин не превышал двух, а мужчина - импотент был большой редкостью. Но в Европе уже появилась христианская мораль, которая объявила все наслаждения греховными. Христианам навязывался аскетический образ жизни, укрощение плоти, отказ

от любовных утех и создание семьи на принципах родительской воли, корыстного расчёта, выгоды. Стало нормой, когда богатый старик берёт в жёны молоденькую девушку и губит ей жизнь. Или когда деспотичные родители отдают свою дочь за постылого, ненавистного, жениха. Но разводы были запрещены, и ненавидящие друг друга супруги до конца жизни привязывались друг к другу церковью. Любовь человеческая считалась постыдным чувством, а половые органы - срамом. Всё возвышенное, прекрасное в любви - желание отдать душевное тепло, нежность, ласку другому человеку, считалось греховным. Верхом святости считался отказ от половых отношений, уход в монастырь, безбрачие. В результате число фригидных женщин в Европе всегда было высоким, а число мужчин - импотентов доходило до 18 процентов. Это привело к массе психических расстройств, нередко были самоубийства среди молодёжи. Процветала супружеская неверность, гомосексуализм и лесбиянство.

Но бороться с самым могучим инстинктом всего живого на Земле - инстинктом продолжения рода, занятие совершенно глупое и вредное! Если бы все люди восприняли христианскую мораль и обрекли себя на безбрачие, то человеческий род прекратил бы своё существование. К счастью, большинство людей психически совершенно нормальны. Они любят друг друга, рожают детей и не стремятся к «святости». Они остаются людьми, хотя служители церкви упорно стремятся низвести их до уровня «рабов господних». Вы посмотрите, какие скорбные лица у христианских святых! Сколько в них страдания! Вся христианская мораль - это культ страданий во искупление грехов и культ аскетизма. Это своего рода духовный мазохизм - получение удовольствия от страданий.

Но нормальные люди не хотят страдать в ожидании царствия небесного. Они живут, любят, рожают детей и создают великие произведения искусства, воодушевлённые любовью!

В наше время любовь освободилась от прагматической функции оплодотворения. Она стала более возвышенной и одухотворённой. Люди могут любить друг друга и регулировать рождаемость не боясь, что женщина подорвёт своё здоровье частыми родами, а мужчина будет выбиваться из сил, пытаясь прокормить своё необъятное потомство. Женщина теперь раскрепостилась физически и духовно. Теперь уже нет той рабской зависимости её от мужа, как прежде. Теперь женщина может рожать и воспитывать детей, даже не выходя замуж. Никто её за это не осудит. Государство обеспечит её материально, а дети не будут считаться незаконнорожденными байстрюками. Они не будут изгоями в обществе, объектами насмешек и оскорблений. Теперь они полноправные граждане страны и пользуются заботой и покровительством всего

общества. Зачем женщине связывать свою жизнь с нелюбимым мужчиной, если она может быть счастлива со своими детьми? Раньше рождение ребёнка незамужней женщиной церковь объявляла великим грехом, теперь рождение ребёнка - всегда праздник.

Конечно, церковь сейчас уже не та, что во времена средневековья. Она пересмотрела многие свои догматы на счёт любви, брака, развода, рождения детей. А куда денешься!? Пришлось. Но церковь всегда плелась в хвосте у общественного прогресса и всячески тормозила его.

Парни, внимательно слушавшие профессора, молчали, переваривая услышанное. Потом Андрей задал вопрос.

- Леонид Иванович, а как вы относитесь к проституции?

- Я, конечно, не одобряю её. И не потому, что я против половых отношений между мужчиной и женщиной, а потому, что здесь они принимают аморальные формы. В них нет любви, дружбы, взаимной привязанности. Тут чистая коммерция, бизнес. Женщина просто торгует своим телом. Она ложится с любым мужчиной, который её пожелает, не зависимо от того нравится он ей или противен. Но, к сожалению, пока есть одинокие мужчины, есть спрос и на проституток. Это ремесло неистребимо и запретить его нельзя, поскольку появится тайная, неконтролируемая проституция. Возникнут подпольные бордели, в которые будут вовлекать и малолетних. Так что лучше иметь легальную проституцию и держать её под контролем. Контролируемая проституция не представляет общественной опасности и потому она допустима.

- А что вы можете сказать по поводу порнографии? - спросил Андрей.

- Порнография также неистребима, как и секс. И пока мы занимаемся сексом, порнопродукция будет пользоваться спросом. Но тут есть одно «но». Её нельзя демонстрировать детям, нельзя показывать где попало. Ведь мы занимаемся сексом в определённом месте и в определённое время. И при этом, нам не нужны посторонние. Вот так и с порнофильмами. Нужно знать место и время для их просмотра. Они хорошо возбуждают, если смотреть их дома вместе с женой или подругой. Они прививают правильную сексуальную ориентацию молодёжи и направлены против гомосексуальных связей и половых извращений. Они полезны при импотенции, полезны молодым как форма обучения разным половым позициям, любовным играм. Только в этом случае порнография допустима.

- А вы, Леонид Иванович, не считаете современную молодёжь слишком распушенной, слишком увлекающейся сексом?

- Я считаю, что молодёжь у нас нормальная и увлечение сексом впол-

не естественно для неё. Это говорит о её физическом и психическом здоровье. Странно было бы, если б она этим не занималась! При благоприятных жизненных условиях любая популяция животных усиленно размножается. Это закон природы, и человек не может его игнорировать. Другое дело, что он сознательно регулирует рождаемость и не увеличивает свою популяцию сверх разумных пределов. Здоровая молодёжь должна куда-то девать избыток жизненной силы, энергии. И пусть она занимается сексом, спортом, музыкой, танцами. Это лучше чем хулиганить и пьянствовать. Излишек либидозной энергии должен находить выход, не порождая социальных конфликтов.

- Всё, что вы сказали, - заметил Сергей, - вполне подтверждает мысли древних индусов, что человек должен жить в согласии с потребностями души и тела. Если пренебрегать потребностями души и угождать только телу, то можно скатиться к скотству, к половой распущенности. Но если тело держать в «чёрном теле» и не отдавать ему должное, то можно лишиться многих радостей жизни и загубить свою душу. Она просто зачахнет без положительных эмоций.

Андрей взглянул на часы.

- Индусы, конечно, были мудрыми людьми, - с усмешкой произнёс он, - однако вряд ли они сумели бы разобраться в твоей модели генома. Придётся тебе самому заняться ею. Давай, действуй, Серёга.

Сергей сел за компьютер и углубился в работу, а Андрей с профессором Лебедевым занялись секвентором.

Минут через двадцать Сергей воскликнул, - Эврика! Нашёл!

Андрей взглянул на монитор. Там мелькали цепочки нуклеотидов и ряды кодонов. Они переплетались, выстраивались в колонки и убегали за пределы экрана.

- Всё работает, - заявил Сергей. - Небольшая ошибка в программе. Ввёл оператор без расшифровки идентификатора.

Но программа вдруг опять прервалась.

- Опять не идёт, - заметил Андрей.

- Так она закончилась.

- А как же её связать с моделью всего генома? Французская модель встраивается элементарно, а твоя буксует.

Сергей потёр лоб.

- Не знаю. Мою так просто нестроишь. У нас разный подход к учёту триплетных мутаций. Французы построили детерминированную модель, а я

вероятностную.

И Сергей принялся объяснять суть своей модели.

- Так, так,.. интересно - задумчиво произнёс профессор Лебедев. – Значит, ты считаешь, что твоя модель более точно учитывает динамику мутаций?

- Конечно! Ведь без свободных генов мы не получим достоверной картины при кроссинговере.

- Ну что ж, если так, то твоя модель более совершенна. Однако необходимо состыковать её с моделями других хромосом. Иначе полная модель генома не работоспособна.

- Как же я смогу это сделать? Другие модели от меня не зависят...

Леонид Иванович задумался. Потом хитро взглянул на Сергея.

- А вот как. В Париже скоро будет симпозиум по общей модели генома. Поезжай-ка ты, дружок, в Париж и доложи свою модель на этом симпозиуме. Может тебе удастся защитить своё детище. Тогда и другие лаборатории мира откорректируют свои модели. Так что собирайся-ка на недельку в Париж.

Сергей почесал затылок, но возражать не стал.

3. Трещина.

После примирения внешне казалось, что в отношениях Сергея и Юли не произошло особых перемен. Они по-прежнему жили вместе, однако, в душе у Юли что-то надломилось, образовалась какая-то невидимая трещина. Она затаила глубокую обиду на Сергея и он сразу почувствовал это. Парень изо всех сил старался «заштопать», залатать, заделать эту трещину, но все усилия его были тщетны. Это был уже не тот весёлый и беззаботный «чижик», которому Юля безраздельно доверяла и в которого верила как в себя. Неожиданная предательская женитьба подорвала их дружбу. Молодые всё больше отдалялись друг от друга. Умом Юля понимала сложившуюся ситуацию, но душой простить не могла. Близость с Сергеем ей стала противна. Студент ходил какой-то жалкий, потерянный и временами напоминал побитую палкой собаку. Он не знал как теперь вести себя с Юлей. Неоднократно пытался он ласками, поцелуями утешить её, вызвать на близость, и каждый раз получал в ответ тихое, но твёрдое «не надо, я не хочу этого». Парень растерянно отступал и, скрепя сердце, ложился на свободную постель бывшей

Юлиной соседки по номеру. Он стал угрюмым, раздражительным. Они почти не разговаривали друг с другом, и Сергей всё дольше пропадал в лаборатории. Он не раз предлагал Юле поехать в конноспортивную школу, сходить в институтский бассейн, развлечься в ресторане, на дискотеке, но она всякий раз отказывалась и всё больше замыкалась в себе. Сергей недоумевал, почему Юля бросила КСШ, без которой, казалось, и дышать не могла. Он начал подозревать, что она что-то скрывает от него, но ничего не мог выяснить своими расспросами.

Так прошла неделя, другая. Все заботы Юли сосредоточились на Саше. Она бывала у него каждый день. Сергей тоже зашёл пару раз. Александр сразу заметил натянутость в их отношениях и догадался, что они поссорились.

- Немедленно помиритесь! - потребовал он. - Меня вот-вот выпишут, а вы ещё не поженились. С кем же я буду жить?

- Не волнуйся, Сашенька, - успокаивала его Юля, - я что-нибудь придумаю. Но ничего стоящего не приходило ей в голову.

В конце третьей недели Сергей не выдержал и решил поставить вопрос ребром. Дольше терпеть такую жизнь он не мог. Как-то вечером он заявил:

- Или у нас возобновятся нормальные супружеские отношения, или я уйду в общежитие. Больше я так жить не могу!

Юля вся съёжилась и испугано, как затравленный зверёк посмотрела на него. Это был новый удар. Она понимала Сергея и в душе жалела его, но всякий раз при попытке близости, перед её глазами всплывало окровавленное, перекошенное гримасой сладострастия лицо Анатолия и желание тотчас пропадало.

Сергей подошёл к ней и стал бесцеремонно раздевать.

- Не надо! - взмолилась она.

- Ну почему не надо?! Что с тобой? Ты больше не любишь меня?

- Люблю, - чуть слышно, со стоном, выдохнула Юля.

- Так в чём же дело?

- Я не могу тебе объяснить, - чуть не плача сказала она.

«Всё это дурь и упрямство, - решил про себя Сергей. - Надо сломать этот психологический барьер и тогда наши интимные отношения возобновятся».

- Брось, не дури, - раздражённо сказал он. - Это нужно нам обоим. Вспомни, как нам было хорошо вдвоём.

- Не могу! - с тоской произнесла Юля.

Но Сергей уже ничего не хотел слушать. Он сдвинул Юлю в объятиях и опрокинул на тахту. Она ещё пыталась сопротивляться, но силы покинули её. Сергей

овладел ею и забылся в долгожданном трепетном восторге. Он снова был счастлив. Ему казалось, что Юля тоже рада их близости, что лицо её кривится от сладострастия. Но, кончив, он с удивлением увидел на глазах девушки слёзы. Она еле сдерживала рыдания. Это шокировало Сергея. Эффект был обратным тому, на который он рассчитывал.

- Что с тобой? - недоумённо спросил он. - Ты плачешь? Тебе противно? Ты больше не любишь меня?

- Не то! Не то!!! - крикнула Юля. - Ты ничего не знаешь! Уходи!

Сергей оторопело глядел на подругу.

- Нет, я не уйду, пока ты не расскажешь мне всего. Ты что-то от меня скрываешь!

Он сел рядом с Юлей и стиснул её хрупкие плечи.

- Говори, что с тобой? Что случилось, пока меня не было!?

- Я ничего не могу тебе сказать! Оставь меня в покое!

- Я не отстану, пока ты не расскажешь мне всё!

- Пусти! - крикнула Юля и вырвалась из его рук. - Убирайся! Ты мне не нужен! Я ненавижу мужчин!

- С чего это?... Что-то раньше я этого не замечал... Говори, что случилось?! Я всё равно узнаю! Кто тебя обидел? Говори, трусиха!

Юля молчала.

- Так... Видимо из-за этого ты и бросила конноспортивную школу? Вот чём разгадка. Я прав? Что молчишь? Я прав?!

Юля не поднимала головы.

- Таак... И кто же это мог тебя там обидеть? Уж не Анатолий ли? Этот подлый тип!

Юля испуганно взглянула на Сергея.

- Говори, что он сделал? Он ударил тебя?... Сделал какую-нибудь гадость?...

Юля отрицательно мотнула головой.

- Тебе противна половая близость... Значит... он...

- Нет! Нет! Только не это!

- А что же тогда? Говори!

Сергей снова схватил Юлю за плечи и стал трясти.

- Говори трусиха! Ты боишься его? Что он с тобой сделал?! Говори, или я завтра сам поеду туда и сам всё узнаю! Я расколю этого подонка! Я сверну ему

шею! Он изнасиловал тебя? Да?!

- Да! Да! Да! - закричала Юлия. - Ты это хотел узнать?! Так получи же! На! На!
- и она стала бить Сергея по щекам, - На, получай! Пока ты там женился на своей Вале, меня тут изнасиловали! Вот тебе! Ты в этом виноват! Всё это из-за тебя!

И она зашлась в горьких рыданиях.

Сергей сидел рядом ошеломлённый и не знал что делать. Он узнал правду, которой так добивался, и которая раздавила его. В душе вдруг стало спокойно и пусто как в могиле.

- Я убью его, - тихо и твёрдо произнёс он.

И Юлия поняла, что это не пустая угроза.

- Только не это! - взмолилась она. - Всё что угодно, только не это! Тебя сразу посадят. Я не переживу этого!

- Я убью и себя, - сказал Сергей. - В тюрьме я сидеть не стану.

- Что ты!? Ради бога! Ради меня! Не делай этого! Какая я дура! Зачем я рассказала тебе!? Ведь зарекалась молчать! Господи, за что же такие муки?! Серёженька, милый! Родной! Прошу тебя! Не верь мне. Я всё это выдумала. Мы каждый день будем вместе, как раньше. Только не верь мне! Всё у нас будет хорошо. Подумай о ребёнке! Каково ему будет расти без отца?

- Ребёнка ты вырастишь. А я должен смыть с тебя этот позор. Я виноват во всём.

- Нет, ты тут не причём! Это я виновата. Мне надо было молчать. Ведь знала же, знала, что ты не простишь такое! Ой, дура я, дура! Ой, дура же я!

Серей обнял её и стал гладить плечи.

- Ничего, малыш, успокойся. Не казни себя. Я всё обдумаю. Я сделаю это так, что никто ничего не узнает. Я отомщу за тебя, и мы ещё будем вместе.

- Выкинь это из головы! Ты не сможешь жить убийцей! Да и я не смогу жить с убийцей!

- Так что же ты предлагаешь? Оставить его безнаказанным? Утереться и сделать вид, что ничего не случилось? Я так не могу. Да и ты не сможешь. Ты уже не сумела скрыть это. И ты предлагаешь мне каждый день ложиться с тобой и воображать, что ничего не было?!

- Ну что же делать, Серёженька, раз это случилось? Не убереглась я, прости!

- Я тебя не виню. Но и ты пойми меня. Я не смогу жить с тобой пока не отомщу. Прости, но я ухожу.

Сергей встал, оделся, взял чемодан с вещами и вышел.

4. Последние дни.

Наступил май. Природа быстро оживала. Бойкая зелёная травка буйно лезла из мокрых газонов, на кустах распускались нежно-зелёные листочки, деревья качали набухшими, готовыми вот-вот лопнуть почками. Птицы яростно кричали в саду, порхали с ветки на ветку и суетились, устраивая гнёзда.

Саша с Лёшей гуляли по весеннему саду клиники, вдыхали влажный, хмельной, напоённый смолистым запахом почек воздух и щурились от яркого весеннего солнца.

Чего ты всё молчишь и киснешь сегодня? – наконец спросил Лёша, тщетно пытавшийся разговорить Сашу.

Александр пожал плечами. – Настроение хреновое. Скоро меня выпишут, а мои друзья Сергей и Юля, поссорились. Ещё недавно собирались пожениться и забрать меня к себе, а теперь не женятся. А мне что делать? Куда я пойду после клиники? Они разбежались, а я расхлёбывай!

- А в детский дом ты не хочешь?

- Не. Мне и в клинике надоела эта казёнщина, а там то же самое. Хочется домой, пожить в нормальных условиях, чтобы всё было своё, а не общее. И свобода была. Куда захотел, туда и пошёл.

- Да, дома хорошо, - мечтательно согласился Лёша. - Меня тоже скоро выпишут. Приходи ко мне, поиграем.

- Я бы пришёл, да не отпустят ведь. Тут вчера одна толстая воспиталка приезжала из детдома, так всё агитировала: «Сашенька приходи, мы ждём тебя. Все дети будут очень рады. Они уже слышали о тебе». Они-то, может, и будут рады. Я для них диковинка, вроде динозавра, а мне какая радость? Юля обещала что-нибудь придумать, только времени совсем мало осталось.

- А ты возьми и убеги, если не понравится, - посоветовал Лёша.

- Куда я убегу?

- В Москву, к родственникам. К космонавту этому, что к тебе приезжал.

- Да, легко сказать! А где я денег возьму на дорогу? И адреса я его не знаю... И, потом, он сейчас в космосе. Дома только его жена с детьми. А зачем я ей нужен? Никому я не нужен...

Они посидели, помолчали, посмотрели на летящих в голубом небе птиц, на

свистящие в вышине вертолёт, и Александр спросил, прикрыв ладонью глаза:

- Чего это они разлетались сегодня?

- Так весна же. Выходной день и погода хорошая. Весной и летом вертолётов всегда больше. Особенно в выходные. Люди спешат за город, на природу. Вертолёт удобнее машин. Они летят, куда захочешь. Не надо никаких дорог. Тем более что тут в Сибири их мало.

- А где они садятся в городе?

- Во дворах, на специальных площадках и на крышах домов. А летают они строго вдоль улиц: по правой стороне - туда, по левой - обратно.

- А часто они бьются?

- Не очень. Они надёжные. Особенно маленькие «пчёлки». Пилот в них лежит, укрытый до пояса прозрачным обтекателем, а ноги на специальной выдвинутой штанге. Над ним два соосных винта в кольцевой насадке, по бокам баллоны с жидким водородом. Вся «пчёлка» весит около сорока килограммов, а летает до 240 км/ч и два часа может висеть в воздухе. Это очень удобно. На охоту хорошо летать и на рыбалку.

- Да я не про это спросил. Сталкиваются в воздухе они часто?

- Не. Это невозможно. Движением управляет бортовой компьютер. Он с помощью лазерного локатора видит все вертолёт и другие высокие предметы вокруг, вычисляет параметры движения всех объектов: их курс, скорость, высоту, расстояние и определяет безопасный режим движения. При опасности столкновения совершает манёвр уклонения.

- А если и другой вертолёт начнёт уклоняться в ту же сторону?

- Так существуют чёткие правила на этот счёт. Они записаны в памяти всех компьютеров. Это исключает возможность опасного взаимного маневрирования.

- А если пилот выключит бортовой компьютер и сам начнёт управлять вертолёт?

- Это тоже исключено. Компьютер в полёте выключить невозможно.

- А вдруг он испортится!

- Он надёжен как булыжник. Кроме того, он сам себя постоянно контролирует. Весь он испортиться не может, а в случае сбоя в каком-нибудь блоке, предусмотрено резервирование.

- Каких же размеров этот компьютер, если он такой умный?

- Со спичечный коробок.

- Не может быть!

- Может. Это не то, что ваши допотопные компьютеры прошлого века. Теперь не электронные, а квантовые компьютеры. В них обрабатываются кванты света, поэтому быстроедействие составляет триллионы операций в секунду, а размеры с гулькин нос! Оптоэлектроника! Слышал что-нибудь о ней?

Александр помотал головой. – Слово такое слышал, но смысла не понял.

- Со временем поймёшь. В школе расскажут. Этот компьютер построен на микролазерах, оптических ключах, регистрах, триггерах.

- Хорошие «птички», - одобрил Александр, - мне бы такую.

Лёша хмыкнул. - «Птички» - это нечто другое. «Птичками» теперь называют женщин, которые знакомятся с мужчинами с помощью электронных часов.

- Как это? - не понял Александр.

- А очень просто. Вот у тебя, например, есть наручные электронные часы-ключ с кодовыми кнопками для открывания замков, а у меня есть тюнер для приёма радиопрограмм. Допустим, что ты «птичка» и хочешь со мной познакомиться. Тогда ты должна недалеко от меня нажать на кнопку своих часов. Если у меня включён 9-ый канал, канал знакомств, то я услышу твой «щебет».

- А, понял, «птички» - это проститутки, да?

- Нет. Проститутки сидят в борделях, дежурят на вокзалах или в гостиницах, возле секс-шопов, а «птички» это...

- Значит это обыкновенные потаскушки, которые знакомятся на улице?

- Не обязательно потаскушки. Некоторые женщины знакомятся с серьёзными намерениями. Стремятся найти себе постоянного друга, а может быть и мужа, если повезёт. Просто сейчас так принято знакомиться. Ведь на улице больше всего встреч. Не надо таскаться на дискотеки, в клубы знакомств, долго переписываться по Интернету, давать брачные объявления в газету. Всё просто. Встретились двое, например в парке, «пошебетали», понравились друг другу и договорились. А как дальше сложатся их отношения - одному богу известно. Может всё закончится одной встречей, а может у них будет любовь на всю жизнь. Теперь проще всего мужчине и женщине познакомится друг с другом именно на улице: в парке, например, или на набережной. А можно и в магазине. Раньше за это осуждали, а теперь поняли, что случайные встречи очень часто приводят к успеху. Просто раньше не было таких электронных часов и тюнеров. Не станешь же на улице хватать за руку незнакомого парня и предлагать потрахаться! А с часами всё культурно. Никто ничего и не заметит.

- Послушай, Лёш, а у тебя уже было что-нибудь с девчонками? - осторож-

но спросил Александр.

- Не, - опустив глаза, ответил Лёша. - Я долго болел. Мне нравилась одна девочка из школы, но она была занята. Вокруг неё многие парни увивались из старших классов, а она только с одним дружила. Хорошая девчонка...верная.

- А мне, знаешь, тут одна медсестра нравится. Только она старше меня. Я, похоже, тоже ей нравлюсь. Но мне как-то неудобно за ней ухаживать. Больные сразу заметят. На смех поднимут. Тут всё и все на виду. Да и зачем я ей сдался? Наверное, у неё уже есть парень.

В это время на крыльцо вышла медсестра Люба. Александр сразу смутился, увидев её, и покраснел.

- Саша! Иди в палату! Тебя профессор Зверев зовёт.

Александр поднялся и побежал наверх.

Глава XIII.

1. Исповедь

В конноспортивной школе всё шло своим чередом. Команда по конному многоборью готовилась к предстоящим соревнованиям. Снег в лесу окончательно растаял, и мокрая чёрная земля быстро подсыхала. Очередная тренировка шла по обычной программе: сначала занятия на малом и большом кругах ипподрома, затем традиционная прогулка верхом по пробуждающемуся от зимней спячки лесу.

Ни Юля, ни Сергей давно уже не появлялись в команде. Зато Анатолий, после недельного апрельского запоя, за который ему крепко досталось от тренера, теперь опять аккуратно посещал занятия. Он прилежно тренировался и вёл себя как никогда корректно, не упуская, однако, случая поухаживать за Наташей. Во время тренировок он постоянно опекал её, учил быстрой езде, технике преодоления препятствий. Тренер был доволен его поведением и считал это своей личной заслугой.

После очередной тренировки Наташа, как обычно, пошла к автобусной остановке. Анатолий догнал её.

- Не хочешь немного прогуляться? - предложил он.
- Вроде, уже нагулялись, - ответила девушка, слегка удивившись неожиданному предложению.
- Разговор есть.
- А в автобусе нельзя поговорить?
- Нет.
- Ну, давай прогуляемся, - согласилась Ната и с интересом взглянула на парня.
- Я замечаю, что в последнее время ты стала как-то иначе относиться ко мне, - начал он.
- С чего ты взял?
- Так, чувствую. Ты стала как-то сдержаннее, осторожнее, что ли. Вроде как не доверяешь мне. А ведь у меня по отношению к тебе самые серьёзные намерения.
- Да что ты? - иронически произнесла Наташа. - И в чём же они заключаются?
- А ты не смейся, - обиженно вспыхнул Анатолий.
- Да нет, я ничего, это я так, извини, - смутилась девушка.
- Я хочу... Короче, я думаю, что мы очень подходим друг другу. И по росту, и по возрасту, и по характеру. Одним словом, я хочу быть с тобой.
- Ты делаешь мне предложение? - спросила Ната.
- Да. Я хочу, чтоб мы жили вместе. Если ты не против.
- ...Это как-то неожиданно для меня. Я не могу так сразу тебе ответить...
- Чего ж тут неожиданного? Мы уже давно знакомы. Ты знаешь, как я к тебе отношусь...
- Всё это так... Но всё же я ещё очень мало тебя знаю...
- А кто нам мешает узнать друг друга ближе? Или тебя что-то смущает?
- Да как тебе сказать... Ходят тут разные слухи.
- Какие слухи? - насторожился Анатолий.
- Ну, что ты, например, давно уже не мальчик, и что тебя не раз видели в обществе девиц самой древней профессии. И, потом, ты любишь выпить. У тебя бывают запои.
- Понятно, - зло произнёс жокей. - Сарафанное радио работает! Ну что ж, я не собираюсь оправдываться. Всё верно. Было дело. Но я решил завязать

с этим. Надоело! Опротивели мне эти «ночные бабочки» и вся их продажная любовь. Это только поначалу было интересно: «котик мой, мальчик мой, давай сперва поиграем, милый. Погладь мою киску». Тьфу, стервы! Все деньги на них уходили. А потом до меня дошло, что всё это они говорят каждому клиенту. Что все мы для них одинаковы - козлы е..чие, а не люди. Им нужны наши деньги и только. И глазки они строят фальшивые, и ласки у них фальшивые. Обман один! Взял я как-то по пьянке да и высказал одной «киске» всё, что о ней думаю. Ну, она мне и выдала! В жизни я такого мата не слышал. Уж на что мужики крепко ругаются, но эта любого заткнёт за пояс! Врезал я ей в ухо и ушёл, не заплатив. С тех пор я к ним больше ни ногой.

- Так это ты теперь решил меня вместо той «киски» приспособить? И дешёво и удобно! - с обидой произнесла Наташа.

- Ну что ты! Как ты могла такое подумать? К тебе у меня совсем другое отношение. Ты моя подруга. Ты мне нравишься.

- И много у тебя было таких подруг?

- Нет, - серьёзно ответил Анатолий. - Всего две.

- И кто же это? - поинтересовалась Ната.

- Первую ты не знаешь. Её Таней звали. Это ещё школьная любовь. Девчонка из параллельного класса. Я тогда в восьмом учился. Мне только-только 14 стукнуло, а ей ещё 13 было. За ней до меня один старшеклассник ухлёстывал, из 9-го «Б». Нравилась она мне, но дружбы у нас с ней никак не получалось. И решил я как-то за ней последить после уроков. Гляжу, а она прямиком на автомобильную свалку направилась, что неподалёку от школы. Там её и поджидал этот Гена. Забрались они в кабину старого КАМАЗ-а. Сначала целовались, ну а потом... Ну, в общем, «трахнул» он её там, на мягких сидениях. Завидно мне тогда стало, почему этому «крокодилу Гене» можно, а мне нельзя?!

На следующий день подошёл я к Таньке на перемене и пригрозил, что если она мне не даст, то я всё расскажу ребятам, и родителям её записку напишу. Она испугалась, конечно, сначала в слёзы, ну а потом согласилась. Так мы с ней несколько раз встречались на свалке. Ей уже интересно со мной стало, понравилось. Я ведь заводной, меня не удержишь! А через несколько дней пришёл этот Гена и набил мне морду. Пришлось завязать с Танькой. Вскоре всё открылось. Танька забеременела. Ей сделали выкидыш. Потом она «чкнулась» на нервной почве, лежала в психушке. А потом уехала куда-то с родителями.

- А ты не думаешь, что поступил подло с этой девушкой? - спросила Наташа.

Анатолий пожал плечами. - Теперь-то я понимаю, что поступил не очень

хорошо. Но тогда я об этом не думал. Нравилась мне она.

- А если у них с Геней была любовь? Может, они бы поженились со временем, знай Гена, что это его ребёнок?

- Малы ещё для женитьбы-то... Никто бы их не зарегистрировал. Да и Гена этот, не из тех, кто женится на первой встречной. Я его потом тоже не раз в борделе видел.

- И всё равно это подло, - твёрдо заявила Наташа.

- Согласен. Теперь я жалею, что так поступил.

- А что у тебя было с Юлей? Ведь ты ухаживал за ней до меня. Ходят слухи, что ты пытался её изнасиловать.

- Почему пытался?! Я ничего не делаю наполовину. Если я чего задумал, то добьюсь своего, будь спокойна! - хвастливо заявил Анатолий.

- Ты хочешь сказать, что ты её...?

- Конечно.

- Но ведь это же преступление! Она может тебя посадить!

- Теперь уже не посадит. Сразу надо было. А теперь ничего не докажешь! Только я был уверен, что она не станет судиться, не тот характер. Гордая она. Не допустит огласки.

- Так ты её любишь?

- Ну что ты! Как можно любить человека, которого унизил, растоптал, раздавил? Всё, я вычеркнул её из своей жизни!

- И после этого ты делаешь мне предложение?.. Ты странный парень.

- Не бойся. С теми, кто мне верен, я великодушен. Я не терплю лишь измены. Юля мне изменила и была за это наказана. Если ты будешь мне верной женой, то у нас всё будет нормально. Ты же знаешь, что я не трепач. Если сказал, значит железно!

- Но любишь ли ты меня?

- Любишь, не любишь - это не разговор. Мы не дети и не в романы играем. Нравишься ты мне. Нужна ты мне. И не только как женщина, нужна как хозяйка, как мать моих детей, как подруга. Мне уже 27. Перебесился я, понимаешь? Созрел для семейной жизни. Я для тебя ничего не пожалею. Всё у нас будет. Я не жадный. Надо - буду вкалывать за двоих, за троих. Работать я умею и зарабатываю неплохо. А выпиваю я редко, с тоски или с расстройства какого. Надоело жить бобылём, спать с резиновой куклой. Соглашайся, Ната! Всё равно у тебя больше никого нет. Ведь не красавица ты. А мне как раз

и нужна обыкновенная простая бабёнка, без «архитектурных излишеств», но чтоб живая, горячая!

- Мне надо подумать, - заявила Наташа.

- Да чего там думать?! Я весь перед тобой, какой есть! Всё про себя выложил. Не хочу чтобы между нами неправда какая стояла. Врать я не люблю, соглашайся! У нас ещё будет два месяца испытательного срока. Поживём вместе, узнаем друг друга. Переходи ко мне, я живу с матерью. Она будет рада. Давно женить меня хочет. Переходи! Ты ко мне привыкнешь, я к тебе. А если передумаешь, так сможешь уйти. Насильно держать не стану.

- Боязно как-то, - поёжилась девушка. - Не могу я так сразу взять и перейти к тебе жить.

- А ты не сразу, ты постепенно. Приходи сегодня вечером в гости. С мамашей познакомишься. Я зайду за тобой часов в семь.

- Ну, хорошо, - согласилась Ната. - Давай попробуем.

- Вот и прекрасно, вот и умница. Значит до вечера?

Девушка кивнула. Анатолий обнял и поцеловал её. Сердце у Наташи тревожно и радостно забилось. «Может и правда остепенился он? - думала девушка, стоя рядом с Анатолием в автобусе. - Хорошо, что он не врёт мне, раскаивается в грехах. Характер у него сильный. Он сможет держать себя. Кто знает, может и сладится у нас жизнь? Где их взять чистеньких-то, чтобы без греха, да без пятнышка? И на Солнце есть пятна. А жизнь-то устраивать надо, 18 уже. В крайнем случае, и развестись можно. Не я первая, не я последняя. Будь что будет».

2. Сборы.

Сергей в спешном порядке готовился к отъезду в Париж. Совершенно неожиданно оказалось, что ещё необходимо сделать массу дел. Привести в порядок распечатки модели генома, дать обоснование наиболее ответственных блоков, подготовить демонстрационные материалы и, наконец, поднатаскаться во французском.

Он записался на курсы усовершенствования французского языка и ежедневно после занятий в институте мчался туда. А вечером допоздна

сидел в лаборатории, готовя к защите свои научные идеи. Андрей, как мог, помогал ему. Время летело быстро, и срок отъезда неумолимо приближался.

Как-то после лекций в вестибюле института Сергей встретил Юлю. Сердце неприятно кольнула тоска. Юля тоже заметила его и остановилась, глядя издали. Он подошёл.

- Здравствуй.

- Здравствуй, - ответила она потупясь. - Как ты?

- Да вот, кручусь. В Париж посылают, в командировку. Готовлюсь. А ты как?

Она промолчала. Потом взглянула на него какими-то запавшими тусклыми глазами и сказала:

- Завтра Сашу выписывают. Зашёл бы. Он скучает по тебе.

- Завтра что у нас? Суббота. А во сколько его выписывают?

В одиннадцать.

- Буду. Я давно его не видел. Куда же он теперь?

- В детдом, - ответила Юля. - Мне его не отдадут. Звонила в Москву жене Георгия Евгеньевича, та обещала помочь. Они с Георгием не прочь усыновить Сашу, но Раковский сейчас в космосе. Так что всё очень плохо...

- Как ты себя чувствуешь?

- Так себе... Ходила на консультацию, анализы сдала. Сказали, что будет девочка.

- Девочка - это хорошо. Ты не расстраивайся. Всё будет о'кей! Время лечит. Я люблю тебя, малыш. До завтра!

Юля слабо улыбнулась. - До завтра.

- Встречаемся возле клиники.

Юля опустила голову и тихо пошла прочь. Сергей проводил её долгим взглядом. В груди тоскливо заныло.

- Всё равно я достану этого гада! - неожиданно крикнул он в след Юле. - Он не уйдёт от меня!

Уже много дней Сергей в свободные минуты мучительно обдумывал, как отомстить Анатолию. Убить его? Это просто и банально. Тот даже не успеет раскаяться, пожалеть о содеянном. А как потом ему, Сергею, жить после этого? Его наверняка арестуют и посадят за решётку. Жизнь будет

искалечена. С Юлей они никогда не поженятся, не увидит он и свою дочурку, разве что её фотокарточку.

Набить ему морду? Избить до полусмерти? Тоже банально. Да и не сможет он так зверски избить человека. Одно дело избить кого-нибудь в состоянии аффекта, когда ты стал свидетелем преступления или защищался, другое дело просто взять и избить, хладнокровно, в здравом рассудке. На это Сергей не был способен. А результат тот же - тюрьма, только срок поменьше. Ведь никто уже не сможет доказать факт изнасилования Юли.

Эти мысли не давали Сергею покоя. Ему хотелось найти такое наказание, которое морально сломило бы Анатолия. Заставило его раскаяться, а может быть, и признаться в совершённом преступлении. Однажды у него мелькнула почти бредовая мысль, но студент сразу отверг её как неосуществимую. Однако чем дальше он думал, тем чаще возвращался к ней. Она уже перестала казаться ему бредовой и всё больше наполнялась конкретным содержанием. Затем она полностью захватила его. Это было то, что он так долго искал. В голове возникали разные варианты, но все они были сложны и ненадёжны. Наконец он выбрал самый простой. Шансы на успех были немалые, надо было только подготовиться. Сергей разработал тактику предстоящей операции, приготовил всё необходимое, и теперь нужен был только удобный случай. Конечно, риск неудачи оставался, но другого выхода не было. Приняв решение, он сразу успокоился и решил действовать в субботу, после проводов Саши.

А вечером студент снова сидел в лаборатории.

Около семи вечера там появился Андрей.

- Ну что, собираешься?

- Да, заканчиваю.

- Командировочные оформил?

- Всё уже в кармане. Билет заказан, осталось только связаться с Парижской медицинской академией.

Андрей вошёл в Интернет и набрал адрес. Через минуту на экране возникло приветливое личико Жаннет.

- Дежурный секретарь у аппарата.

- Бонжур, мадам! - приветствовал её Сергей.

- О! Это вы, Серж! Привет! - ответила Жаннет по-русски.

- Я вылетаю в воскресенье.

- Мы ждём тебя. Номер в гостинице уже заказан. Твой доклад назна-

чьен на среду. Вы будешь готов?

- Я готов хоть сейчас. Не знаю только, готовы ли вы переварить мою информацию.

- О., коллега Поль уже кое-что знает о твоей модели. Он разговаривал с профессором Лебедевым. Все с интересом ждут твоего сообщения.

- Ну, тогда прядок. До встречи.

- До свидания, Серж!

- Счастливый, - с лёгкой завистью произнёс Андрей. Послезавтра будешь в Париже. Не каждому выпадает такая удача, ещё студентом летать в Париж на симпозиумы.

- Зря завидуешь, - вздохнув, ответил Сергей. - Особо счастливым я себя не чувствую. С Юлей-то мы разбежались...

- Знаю, только не могу понять причину. У вас же такая любовь была! Как в романах!

- Была... - задумчиво согласился Сергей. - Была да сплыла. А ты-то как? Всё атлетизмом занимаешься?

- Да. Три раза в неделю, как часы. Сейчас как раз с тренировки пришёл.

- Я смотрю, ты скоро здоровей меня станешь. А как Ольга, как у тебя с ней?

- Нормально. Мне стыдно признаться, но я невероятно счастлив, счастлив до безобразия! Она так изменилась после родов. От бывлой холодности не осталось и следа. Она так возбуждает меня!

- Помнится, ты очень стеснялся женщин.

- Да, было такое. Я и сейчас стеснительный, но только не с ней.

- Ну что же, я рад за вас. Женщина и должна быть скромной на людях и раскованной в постели. А как сын, не беспокоит?

- Да нет. Игорь хороший парень. Спокойный. Наестся и спит. Ольга кормит его грудью и прикармливает смесями. Так он грудь пососёт немного, а потом выплёвывает. Соску давай! А мне приходится молоко у Ольги отсасывать, чтоб не пропало.

Сергей усмехнулся. - Ну что же, мне пора. Будь здоров, атлет!

- Счастливого полета и доложиться!

И они расстались.

3. Прощание.

В субботу утром вся клиника провожала Сашу. Было много цветов, много красивых речей, напутствий. Опять была пресса, телевидение. Профессор Зверев стоял в элегантном костюме, без халата, обстоятельно отвечал на вопросы корреспондентов, давал интервью телерепортёрам и с грустью поглядывал на своего бывшего пациента.

- Ну, дружэк, будь здоров! Не забывай нас. Заходи. Ждём теперь тебя через месяц на обследование.

Медсестра Люба, стараясь скрыть слёзы, улыбалась журналистам. В руках у неё был маленький букетик ландышей, предназначенный для Саши.

На церемонию прибыл директор детского дома и полная воспитательница, которая уже навещала Сашу однажды. Юля и Сергей еле пробились сквозь толпу провожающих и встали рядом с виновником торжества. Александр был смущён и растерян. Весь этот шум, торжественность угнетали его.

Светило яркое майское солнце, заливались птицы, на кустах и деревьях распустились нежные листочки, а на душе у Саши было тревожно.

Церемония подходила к концу. Последней выступала полная воспитательница.

- Дорогой Александр! Поздравляю тебя! У тебя начинается новая жизнь. Теперь ты здоров и можешь учиться в школе, играть с ребятами, заниматься спортом. Мы все с нетерпением ждём тебя в нашем прекрасном интернате. Ты будешь окружён там заботой и вниманием. Наш дом станет твоим домом. Мы дадим тебе путёвку в жизнь, как дали уже десяткам и сотням воспитанников. Ты не будешь чувствовать себя одиноким. Мы все живём как одна большая, дружная семья. И мы говорим тебе: добро пожаловать в наш дом!

Закончив, воспитательница взяла Сашу за руку и повела к машине. Сергей похлопал его по спине и шепнул:

- Держись, старик, всё будет хорошо. Мы ещё будем вместе.

Фотографы делали последние снимки, Сашу засыпали цветами. Их принимала воспитательница и складывала в машину. Вручили цветы и профессору Звереву. Одна только Люба стояла, прижав букетик ландышей к груди. Она забыла отдать их. Уже в последнюю секунду она сбежала по ступенькам

крыльца и, обняв Сашу, крепко расцеловала его в обе щёки. Александр смутился, поднял руку, чтобы покрутить пальцем у виска, но Люба сунула в неё цветы и отбежала в сторону.

Саша сел в директорскую машину, рядом уселась полная воспитательница с огромной охапкой цветов, и под прощальные возгласы и рукоплескания множества рук машина тронулась. У Саши подступил комок к горлу. Он едва сдерживал слёзы.

Сергей с Юлей собрались уже уходить, но к ним подошёл профессор Зверев.

- Хочу от души поблагодарить вас, коллеги. Вы сделали для Саши то, чего не сможет сделать никакая медицина - вы согрели ему душу. Вы помогли ему выжить в самую трудную для него пору. Большое вам спасибо, друзья. Я думаю, вы и дальше будете навещать его, неправда ли?

- Конечно, - согласился Сергей

- Мне кажется, из вас получатся хорошие врачи. У вас есть главное - доброе отзывчивое сердце. Знания и опыт можно приобрести со временем, а вот доброе сердце - это от бога. Здесь никакая наука не поможет. Окончите институт, приходите работать в клинику. Для вас всегда найдётся место. Счастливо.

- Спасибо, - растрогано произнесла Юля.

- Будьте здоровы, профессор, - попрощался Сергей.

Он взял Юлю под руку, и они двинулись вместе, ещё не зная куда.

- Ты когда улетаешь? - спросила она.

- Завтра.

- Ну что ж, развлекись там с французенками. Чего зря время терять?

- Перестань. Ты же знаешь, что я не бабник. И потом, я всего на неделю. Скоро увидимся.

Они остановились.

- Тебе куда? - опустив глаз, спросила Юля.

- ... Схожу сейчас в бассейн, потом позанимаюсь французским, - на ходу придумывал Сергей.

- Тогда пока.

- До свидания, - со значением произнёс он, задержав руку Юли в своей руке, и проводил девушку долгим взглядом. Ему хотелось обнять, поцеловать её, но он помнил своё обещание - не прикасаться, пока не отомстит Анатолию.

4. Мечь.

Сергей хитрил, когда говорил Юле что идёт в бассейн, не хотел расстраивать её. На самом деле он твёрдо решил сегодня попытаться осуществить задуманный план мести и рассчитаться с Анатолием за всё.

Простившись с Юлей, он забежал в общежитие, сунул в карман заранее подготовленный полиэтиленовый пакетик с инструментом, и поехал в конно-спортивную школу.

Через час, сдерживая волнение, студент уже входил в раздевалку ипподрома. Ребята шумно приветствовали его:

- А, явился, пропащий! Чего это ты столько времени сачковал? Мы уж думали, что ты бросил занятия.

Сергей отшучивался и выкручивался, как мог. Подошёл тренер, поздоровался.

- Ты к нам надолго или как? Числить тебя в команде или нет?

- Надолго, - соврал Сергей.

- Если будешь постольку прогуливать, то ничего хорошего у нас с тобой не выйдет.

- Я решил продолжить занятия, Павел Васильевич, - не моргнув глазом, заявил студент.

- А где же Пахомова? Она будет заниматься или нет?

- Юля больше не будет ходить.

- Это почему?

- Так, есть причина... Она беременна. Ей нельзя нагружаться.

- Ааа,.. - протянул тренер. - Вот оно что. Это ты постарался?

- Да.

- Ну что же, беременность - причина уважительная. Хотя могла бы приходить просто так, покататься, чтобы поддержать форму. Никто её сильно нагружать не будет. А ты, надеюсь, не беременный? Участвовать в соревнованиях сможешь?

- Надо потренироваться, тогда, пожалуй, смогу.

- Это понятно, - согласился тренер. - У тебя есть ещё три недели, трени-

руйся. Думаю, пора тебя на старт выпускать. Засиделся ты в новичках. Значит, я заявляю тебя на конное троеборье?

- Хорошо.

- Тогда переодевайся и марш на малый круг. Там общий сбор.

Когда Сергей, оседлав Кумира, вышел на малый круг, вся команда была уже в сборе. Тренер давал инструктаж.

- Владимир, Ярослав, Наташа, Александр, Сергей и Людмила - шесть раз по малому кругу. Анатолий, Вадим и Геннадий - на большой круг.

Сергей уже давно заметил Анатолия и исподволь следил за ним. Тот презрительно отворачивался, стараясь не глядеть на своего соперника, но заметно нервничал. Как только тренер закончил инструктаж, Анатолий хлестнул Ласточку и галопом помчался на большой круг.

«Это хорошо, - подумал студент, - может, сегодня и рассчитаемся».

Спортсмены разъехали по местам тренировок и, не спеша, приступили к отработке элементов троеборья. Сергей пустил Кумира по малому кругу, преодолел ров, барьер, песчаный холм, бассейн, живую изгородь из кустарника, крутой вираж и вышел на большой круг. Вдали он увидел Анатолия. Тот скакал в сторону леса, где большой круг делал поворот.

- А ну, Кумир, давай!

Студент пришпорил коня, хлестнул нагайкой и Кумир рванулся вперёд. Привстав в стремях и пригнувшись, Сергей нёсся на встречу судьбе, беря одно препятствие за другим. Он слился с конём в одно целое, рефлексy работали чётко, чувства были обострены, голова ясна и всё получалось великолепно. Конь чувствовал малейшее его желание, движение, мысль.

«Как хорошо всё идёт, - подумал Сергей. - Словно и не было перерыва. Я прекрасно чувствую коня, а он отлично понимает меня. Мы соскучились друг по другу».

Анатолий издали заметил Сергея и остановился около леса, наблюдая. Та лёгкость, с которой Майоров преодолевал препятствия, неприятно удивила его.

«Быстро этот чёртов интеллигент научился ездить верхом, - подумал знаменитый жокей. – Конечно, ему ещё далеко до меня, но и он может занять не последнее место на состязаниях».

Поравнявшись с Ласточкой, Сергей неожиданно осадил Кумира. Анатолий удивлённо взглянул на него. Общение со студентом не входило в его планы.

- Давай отъедем в сторонку, разговор есть, - предложил Сергей.

- О чём это нам с тобой разговаривать? - подозрительно спросил Анатолий.

- О жизни, Толя, о жизни, - вкрадчивым голосом произнёс Сергей.

- Говори если надо, мне и здесь хорошо, - нервно ответил жокей, натянув поводья.

- Что, боишься меня?

- С чего это? - фыркнул Анатолий. - Могу и поехать.

Они углубились в лес.

- Ну, говори чего надо? - нетерпеливо спросил Анатолий. - Дальше я не поеду.

- Ну и гад же ты! - неожиданно произнёс Сергей, с ненавистью глядя на своего врага. - Что ты сделал с Юлей!

Анатолий слегка побледнел. «Неужели она проговорилась? Это плохо», - подумал он.

- А что такого? Что ты имеешь в виду?

- Ты сам прекрасно знаешь, скотина.

- А... Ну побаловались немного, и только. Не всё же тебе одному. Со мной она тоже гуляла, - ослабился Анатолий.

- Сволочь ты! - резко произнёс Сергей. - Мы с ней пожениться хотели.

- Ну и женитесь, разве я против? - зло усмехнулся Анатолий, придерживая нетерпеливую Ласточку. - Или я нарушил ваши планы? Ха, ха! Что, не даёт больше? Или брезгуешь после меня? А мне после тебя в самый раз было! Не люблю девственниц.

- Стой, подонок! - свирепея, закричал Сергей, пытаясь ухватить Ласточку за поводья. Но Анатолий ловко увернулся.

- А ты догони, попробуй!

И хватив лошадь нагайкой, жокей легко понёсся вперёд по узкой лесной дороге. Сергей погнался за ним.

«Не догнать мне его, - сверлило в голове, - зря только Кумира загоню. Дорога длинная и срезать негде».

«Жаль Ласточку, - думал Анатолий. - Этот гад, Майоров, не отстаёт. Надо что-то придумать».

Вот и поворот дороги, то самое место, где в апреле он так жестоко измывался над Юлей.

«Прыгну сейчас через кусты, развернусь и уйду лесом», - решил жокей.

Он резко осадил кобылу и сиганул влево, через придорожную канаву, заросшую кустарником. Но на этот раз спортивное счастье изменило ему. То ли Ласточка не была готова к прыжку, то ли она зацепилась передней ногой за ветку кустарника, только лошадь упала, сбросив Анатолия на влажную лесную землю. Он тут же вскочил, но Сергей был уже рядом.

- Не подходи! Запорю! - озверело крикнул Анатолий, сверкая глазами и размахивая нагайкой.

Сергей рванулся вперёд и получил обжигающий удар по рёбрам. Но это не остановило его. В следующую секунду он сбил Анатолия с ног и прижал к земле.

- Пусти, сволочь! - вырывался Анатолий, но хватка у Сергея была железной.

Завернув противнику руки за спину и вырвав нагайку, он замотал ею кисти рук Анатолия.

- Гад! Ублюдок! - скрипел тот зубами. - Ты у меня ответишь за это! Отпусти лучше! Убью, сволочь!

- Сейчас отпущу, подожди немного, - процедил Сергей сквозь зубы и перевернул Анатолия на спину. Тот глядел на студента побелевшими от ненависти глазами и пытался подняться.

- Лежать! - приказал Сергей и стал расстёгивать Анатолию брюки.

- Ты что задумал, гад? - прохрипел тот.

- Сейчас узнаешь! - ответил Сергей и, рванув трусы, обнажил белые ляжки и всё мужское хозяйство жокея. - Лечить тебя буду! Хирургически! Только хирургически!

Он сел Анатолию на живот, спиной к голове, и тот не мог видеть, что студент собирается делать.

А студент достал из кармана куртки пакетик с хирургическим инструментом, флакон спирта и ватку. Протёр ею скальпель и...

Страшная догадка пронзила мозг знаменитого жокея. Он оцепенел от страха.

- Ааа!!! - вдруг заорал Анатолий и закрутился ужом, корчась от боли. Он рыл каблуками землю, матерился последними словами, но сбросить Сергея не мог.

- Не дёргайся, Толя, я ещё не закончил, - вкрадчиво сказал Сергей

- Ааа!!! Гад! Сволочь! - плаксиво, по-пороссячи визжал Анатолий, семеня ногами. - Ты за это ответишь! Я заявлю на тебя. Тебя посадят! Ты искалечил меня!

- Не заявишь, - спокойно ответил Сергей. - А если заявишь, то я буду всё отрицать. Свидетелей-то нет! И пока ты, гад, не признаешься, что изнасиловал Юлю, я не признаюсь, что кастрировал тебя. Понял! А если ты признаешься в изнасиловании, то сядешь в тюрьму, и надолго! Мне-то меньше дадут, а может и вовсе оправдают. Я защищал честь своей невесты. Так что тебе лучше помалкивать, подонок. Живи теперь евнухом! Больше ты никого не изнасилуешь, чувак!

Студент засыпал внутрь опустевшей мошёнки порошок физиологического клея, слепил края раны лентой, затем собрал инструмент в пакетик и встал.

- Свободен, - с издёвкой произнёс он.

- Руки... руки развяжи, гад, - плаксиво ныл Анатолий.

Сергей помог ему сесть и раскрутил нагайку. Анатолий растёр затёкшие кисти рук и попытался подняться на ноги, но тело было ватным, на лбу выступил холодный пот, ноги дрожали. Он был бледен, зрачки расширены. Сергей, заметив его шоковое состояние, бросил ему флакон со спиртом.

- На выпей, легче будет.

Жокей сделал глоток и закашлялся. Потом допил всё. Спирт обжёг ему внутренности, но вывел из шока. Тем временем Сергей подошёл к Кумиру и вскочил в седло. Анатолий загравленно смотрел на него.

- Что ты наделал? - всхлипывая, гнусавил он. - Ведь у меня через две недели свадьба.

- Женись, - язвительно ответил Сергей, - разве я против?

Он пришпорил Кумира и поскакал на ипподром, оставив знаменитого жокея сидеть голым задом на мокрой земле.

Анатолий наклонился, осмотрел свою съёжившуюся мошонку и, убедившись, что она пуста, зарыдал, обхватив голову руками. Так он сидел с полчаса. Дрожь в теле прошла, силы понемногу возвращались к нему. Кряхтя, он поднялся и стал носовым платком оттирать свои запачканные землёй ягодицы. Потом оделся и, преодолевая тупую ноющую боль в паху, взобрался на Ласточку.

Тренер весьма удивился, увидев своего лучшего жокея у конюшни так рано.

- А ты чего здесь?

- Н...не здоровится чего-то, - ответил тот, неуклюже слезая с кобылы.

Тренер подозрительно посмотрел на него. Анатолия изрядно покачивало.

- Да ты никак пьян!? А ну дыхни!

- Да пошёл ты... дерьмо собачье! - вспыхнул Анатолий. - Тоже мне воспитатель нашёлся!

У тренера отвисла челюсть. От возмущения он не мог найти слов.

- Вон!!! Чтоб духу твоего здесь не было! Убирайся отсюда немедленно, негодяй! Я снимаю тебя с соревнований! Я исключаю тебя из команды! Всё! Хватит! - гневно закричал Павел Васильевич и, круто повернувшись, пошёл прочь, стиснув зубы.

Анатолий сплюнул ему в след и повёл Ласточку в стоило.

А вечером он сидел в ресторане и опрокидывал одну рюмку за другой, пытаясь залить своё горе.

Сергей же вернулся в общежитие и лёг на кровать. Мысли об Анатолии не давали ему покоя. «Что он будет делать? Как поступит теперь?»

Возможно, Анатолий сразу сообщит в милицию и тогда за ним, Сергеем, должны скоро прийти. Его свобода висит на волоске.

Однако прошёл час, другой, а студента никто не беспокоил. Тогда он решил позвонить Юле и обрадовать её.

Набрав номер, он услышал знакомый голос.

- Алё... Кто это? Говорите...

- Это я, - кашлянув, сказал Сергей. - Ты отмщена!

- Что? Говорите громче.

- Я отомстил за тебя, малыш. Ты поняла?

У Юли перехватило дыхание.

- Что? Что ты сделал ему, ненормальный?!

- Не бойся, он жив и будет молчать. Я всё рассчитал. Он дорого заплатил за своё преступление. Он больше не мужчина.

- Я ничего не понимаю. Говори яснее.

- Потом. Я позвоню из Парижа. Всё будет хорошо. Жди меня.

Сергей повесил трубку, разделся и лёг спать.

А Юля опять не могла заснуть. «Что он ещё натворил? Чем всё это закончится?» Тревога снова поселилась в её сердце. В который уже раз она ругала себя за то, что не смогла смолчать в тот злополучный вечер.

Глава XIV

1. В Париж.

Ночь прошла спокойно. Воскресное утро тоже не принесло ничего тревожного. Сергей окончательно приободрился. «Значит, мой расчёт оказался верен. Не заявил Анатолий, побоялся, гад!» А около полудня студент вылетел в Париж.

До Иркутска летели без особого комфорта на небольшом пассажирском самолёте. В Иркутске Сергей пересел на сверхзвуковой аэробус и два с половиной часа полёта смотрел американский боевик, надев на голову видеочелюсть, который создавал иллюзию виртуальной реальности. То студент мчался на коне среди ватаги индейцев по американским прери и за ними гнались бледнолицые. Свистели пули, стрелы, он слышал конский топот, крики погони, видел отстреливающихся товарищей, их падающие тела и радовался, что до сих пор жив. То красавица индианка увлекала его в свой просторный вигвам и соблазняла своими женскими прелестями. Сергею захотелось обнять её, и он обнял впереди стоящее кресло. Потом деревню индейцев подожгли бледнолицые и студент - друг индейцев, в ужасе бежал вместе с женщинами и детьми, проклиная себя за то, что не захватил с собой лазерный бластер. Из-за пятиминутной разницы в пояском времени, Сергей прилетел в Москву на два часа раньше, чем вылетел из Иркутска.

В Москве, в ожидании рейса на Париж, студент слетал вертолёт-такси в Сокольники, размялся на аттракционах, перекусил в кафе и турболётком вылетел в аэропорт Шереметьево.

В Париж летели на сверхзвуковом аэробусе. Поскольку рейс был короткий, Сергей не стал смотреть боевики, а совершил экскурсию по Парижу, выбрав соответствующую программу по видею. Он побывал на Эйфелевой башне, в Лувре, на Елисейских полях. Проехал по набережной Сены, осмотрел Собор парижской богородицы и наметил мысленно, где бы ему ещё хотелось бы побывать.

В Париже приземлились около семи вечера. В Найске был уже второй час ночи. Из аэропорта Орли вертолёт доставил его прямо на крышу гости-

ницы «Националь». Сергей ещё раз получил возможность полюбоваться прекрасным городом с высоты птичьего полёта. В лучах заходящего вечернего солнца он представлял собой великолепное зрелище. Чёткие линии улиц, зелень парков, море цветов на газонах, прекрасные старинные здания и поблёскивающая на солнце Сена - всё было знакомо и незнакомо. Он радовался, когда узнавал район, улицу, и внимательно всматривался в незнакомые городские кварталы.

Прибыв в гостиницу, Сергей представился администратору и получил ключи от номера. Его апартаменты располагались на шестом этаже. Симпатичная горничная, проводившая его наверх, спросила, не желает ли месье поужинать в номере?

- Поужинаю, - ответил Сергей. Ему хотелось есть и спать.

- Месье желает поужинать с дамой?

- Нет, - поспешно ответил студент и смутился от столь неожиданного сервиса.

- У нас есть очень приятные и опытные в любви женщины, - настаивала горничная. - Месье будет доволен.

- Не надо, - твёрдо заявил Сергей. Расходы на проститутку не входили в его планы.

- Если месье всё же надумает, он может посмотреть этот альбом и позволить по указанному в нём телефону, - предложила горничная и ушла, оставив на столе толстый альбом в красивом переплёте.

Сергей бросил альбом на шкаф и задремал в кресле, ожидая ужин.

Горничная появилась минут через пятнадцать, везя на столике закуски. Увидев спящего Сергея, она дотронулась до его плеча.

- А? Что? - очнулся студент.

- О..! Месье русский! Месье далеко ехать! Месье устал. Не желает ли месье принять ванну? Я могу помыть месье, это недорого.

- Я желаю поужинать и лечь спать! - резко произнёс Сергей.

- О, пардон! Я не буду мешать месье. Спокойной ночи.

И горничная удалилась.

Сергей открыл бутылку сухого вина, налил фужер, выпил, закусил чем-то непонятным, но вкусным и, раздеваясь, сонно подумал: «А она ничего... Эх, Юля, Юля! Если б ты была рядом!»

Проснулся он в пять утра по местному времени и почувствовал себя от-

дохнувшим, бодрым.

«Неплохо поспал. Сейчас в Найске 12 часов дня. Плохо только, что здесь нельзя пробежаться в спортивном костюме до парка и обратно, попрыгать на батуте, искупаться в бассейне. Париж - это не Найск. Ещё сочтут за ненормального, который бегаёт в пять утра».

Однако, выглянув в окно выходящее на площадь, Сергей увидел, что ошибся. Несколько парижан уже делали зарядку в сквере напротив. «Тогда и я пробегусь» - решил он.

Студент надел спортивный костюм, спустился вниз и через несколько минут был в сквере. Он мчался по зелёным, окутанным утренней дымкой аллеям и вдыхал какой-то особенный, свежий, ароматный воздух Парижа. Он чувствовал, как его тело наполняется упругой силой, энергией, а настроение поднимается и хочется петь, летать и наслаждаться жизнью.

Покончив с физзарядкой, Сергей поднялся к себе в номер и залез в ванну под холодный душ. Растеревшись полотенцем, он почувствовал бодрость, прилив сил и жажду деятельности. Но в медицинской академии появляться раньше десяти не было смысла, ресторан работал с восьми утра и Сергей не знал чем ему заняться в столь ранний час. Он доел остатки вчерашнего ужина и решил прогуляться по городу.

На улицах он увидел множество специальных машин, приводивших город в порядок. Они чистили, мыли и убирали проезжую часть, тротуары, поливали и подстригали газоны. Сергей прислушивался к голосам парижан, спешивших на работу, и с удовлетворением отмечал, что понимает почти всё в их разговоре. Сегодня, впервые после разрыва с Юлей, настроение у него было хорошим. С души словно сняли большой тяжёлый камень. Он был в другой стране, в другом городе, на другом конце континента. Всё, что осталось там, в Сибири, казалось ему сейчас таким далёким и маловажным.

В голову ему вдруг пришла идея, а не позвонить ли сейчас домой, родителям? Сообщить где он находится, узнать как у них дела, как Валя? Сергей достал из кармана мобильник, набрал код Самары и свой домашний номер. К телефону подошла мать, она как раз собиралась на работу.

- Что случилось, сынок, - спросила она. - Почему ты звонишь так рано?
- Ничего не случилось, ма, просто я в Париже.
- В Париже? Как ты туда попал? Что ты там делаешь?
- Я в командировке, в Парижской медицинской академии.
- Но у тебя скоро сессия, тебе же надо готовиться!

- Успею. Как там отец?
- Ничего, работает. Подлечили его врачи.
- А как Валя?
- Валя готовится к экзаменам в педучилище.
- Как у неё со здоровьем?
- Ничего, сейчас лучше. У вас будет сын, мальчик.
- Передай ей привет.
- Позвони ей сам. Она будет очень рада. Ты ей так ни разу и не позвонил.
- Мне некогда. Тороплюсь в академию. До свидания!

Сергей задумался. «Значит в Самаре сын, а в Найске дочь... Да... То никого, а то сразу двое! Не много ли для начала? Надо будет написать Вале. Сообщить, что на каникулы не приеду и попросить у неё развод».

Он зашёл в ресторан, позавтракал и решил позвонить Юле, в Найск. Там было уже четверть пятого вечера. Юля оказалась в общежитии.

- Привет, весело сказал студент, - как дела?
- Лучше некуда. А ты откуда звонишь? - не поняла она.
- Из Парижу. Знаешь такой город в Европе?
- Я подумала, что ты в Найске. Слышно прекрасно!
- Меня никто не спрашивал?
- Нет, а что?
- Да так. Возможны неприятности с милицией.
- А в чём дело?
- Я же говорил тебе, что отомстил Анатолию.
- Что ты с ним сделал, ненормальный?
- Я кастрировал его.
- Не говори глупости!
- Это правда. Я был в субботу в КСШ, заманил его в лес и... превратил в «оно».
- Ты с ума сошёл! Тебя же посадят!
- Теперь уже не посадят. Анатолий молчит. Он боится, что всплывёт история с изнасилованием.
- Как же ты будешь жить теперь? Он же может убить тебя! Он такой мстительный!

- Вряд ли. Это уже другой человек. Скоро у него наступит глубокая депрессия. Скорее всего, он запыёт.

- Какой ты жестокий.

- Я не жестокий, я справедливый. Или тебе уже жаль его?

- Не знаю... Конечно, он подонок, но...

- В тебе говорит чисто женское милосердие. Ты не можешь долго ненавидеть. Ты готова пожертвовать собой, лишь бы преступник избежал наказания. Но я не альтруист и не следую заповеди Христа: «ударил по левой щеке, подставь правую». Анатолий получил по заслугам. Он был уверен, что уйдёт от наказания, но просчитался и сейчас глубоко раскаивается в содеянном. Так ему и надо. Теперь пусть идёт в монастырь, в монахи, грехи замаливать.

- Мне жаль его, - тихо сказала Юля. - Если он раскаялся, то дальнейшее наказание - уже излишняя жестокость. Ему можно чем-нибудь помочь?

- Тут возможны несколько вариантов. Например, он может регулярно вводить в кровь мужские половые гормоны - андрогены. В этом случае он сохранит все признаки мужского генотипа. У него будет расти борода, сохранится половая функция, но детей, разумеется, он иметь не сможет. Другой вариант - это пересадить ему чьи-нибудь яички, они хорошо приживаются. В этом случае он сможет иметь детей, но, конечно, не своих, а от своего донора.

- Хорошенькая перспектива, - усмехнулась Юля.

- И, наконец, ему могут вырастить новые яички из его же стволовой клетки. На это потребуется всего два года. Тогда он станет таким же полноценным мужиком, как и был.

- Но он ничего этого не знает. Он не медик, - заметила Юля.

- Я встречусь с ним после командировки и всё ему объясню. Пусть выбирает, что его больше устраивает. Ну, будь здорова. Бегу в Академию. Пока.

- Счастливо, - ответила Юля. - Я жду тебя. Звони.

- Целую! - с чувством произнёс Сергей и чмокнул телефонную трубку.

2. «Прописка».

В воскресенье с утра Юля поехала навестить Сашу. Детский дом находился на окраине Найска и добираться туда было не очень удобно. Проехав сначала пять остановок на метро, потом три остановки на автобусе, она подошла к огороженному высокой узорной решёткой старинному особняку. Вокруг особняка был разбит сад. Слева, вдоль прилегающей улицы, тянулись теннисные корты, спортивные площадки. Оттуда доносились ребячьи голоса и удары по мячу. Справа, на некотором отдалении, стоял красивый одноэтажный павильон, утопающий в зелени. На заднем дворе виднелись хозяйственные постройки. У широких ворот была калитка и рядом с ней будка дежурного по КПП. Около будки дежурил подросток лет 16-ти.

- Вы к кому? - спросил он.

- К Саше Губерту.

- А.., это новенький, из морозильника. К нему сейчас нельзя. Родственников пускают только с 12-ти.

- Но я не знала, я первый раз здесь.

- Сейчас я доложу дежурному воспитателю. Вы ему кто?

Юля замялась.

- Да вообще-то никто, просто знакомая.

- Тогда вас не пустят. У него сейчас карантин.

- Какой ещё карантин?

- Все поступающие в детский дом проходят трёхдневный карантин. В это время их никуда не выпускают и наблюдают за ними. Нет ли у них каких заразных болезней, психических расстройств. Всякие попадают в детдом. Бывают очень запущенные, грязные, с насекомыми, с кожными заболеваниями. А бывают и психи!

- Но он только что из клиники! У него нет никаких заболеваний. Он совершенно чистый!

- Порядок для всех один, есть инструкция Минздрава. Всё равно он сейчас в карантине.

- Ну, ты все-таки доложи, пожалуйста, я хочу поговорить с воспитателем.

Парень пожал плечами и снял трубку телефона.

- Майя Семёновна, тут к Губерту пришли. Я объяснил, что к нему нельзя, а она настаивает.

- Хорошо, я сейчас выйду.

Юля подождала минут десять, пока широкая дверь особняка открылась и на крыльце появилась стройная моложавая женщина средних лет с красной повязкой на руке. Через минуту она подошла к КПП.

- Здравствуйте, - сказала Юля.

- Здравствуйте, что вы хотите?

- Я хочу видеть Сашу Губерта, он поступил к вам вчера.

- Но вам же объяснили порядок посещения детского дома. Во-первых, вы пришли не вовремя. Во-вторых, Губерт находится сейчас в карантинном изоляторе.

- Да что же, он в тюрьме что ли? - не выдержала Юля.

- А вы, пожалуйста, не шумите, девушка. Здесь у нас свои порядки. И не вам их менять. Надо было раньше думать, чтобы не доводить дело до детского дома. А то пока ребёнок с родителями, так он им не нужен, а когда их лишают родительских прав, так у них вдруг просыпается любовь к своему чаду.

- Но я ему не родственница, и, потом...

- А кто же вы ему?

- Понимаете, он девять месяцев лежал в клинике и я к нему приходила. Мы давно знакомы. У него больше никого нет.

- Так вы ему чужой человек?

- В общем-то да, но он ко мне очень привязался. Мы как родные, как брат и сестра. Его родители давно умерли. Он круглый сирота.

- А чужих мы вообще не пускаем, - безапелляционно заявила воспитательница.

- Но у него нет родственников! К нему больше никто не придёт! Поймите же вы!

- Не знаю даже как с вами и поступить... Подождите тут, я посоветуюсь с директором.

Воспитательница ушла, а Юля осталась ждать.

- Почему вас держат тут взаперти, за этой решёткой? Вы что, преступники? - спросила она у дежурившего парня.

- Разные тут, - уклончиво ответил подросток. - Некоторые уже и в колонии побывали. Если всех распустить, так потом и не соберёшь никого.

- Но если у детей нет дома, нет родных, куда же они денутся?

- Болтаться будут по городу, воровать, хулиганить.

- Но разве здесь все такие плохие? Есть же нормальные дети, потерявшие родителей в катастрофах или из-за болезни.

- Таких мало. Больше всего лишних.

- Как это «лишних»?

- Ну, от родителей лишённых прав. А кто был хорошим, здесь быстро становится плохим.

- И ты тоже?

- Я не очень плохой, есть хуже.

- И вы всё время здесь за решёткой?

- Да нет. Нас выводят. Группами, с воспитателем. А старших, таких как я, и одних выпускают. По увольнительным. Но только если ведёшь себя хорошо.

- И до скольких лет вас тут держат?

- До 18-ти. Как школу кончат, 12 классов, так и на вольное поселение.

- Это куда же?

- Да кто куда хочет. Можно ехать в любой город страны, где есть работа и дают жильё.

- А чему вас здесь учат?

- До 16-ти лет общеобразовательная подготовка, а потом профессиональная, на разных предприятиях и курсах.

- А ты на кого учишься?

- Я на дорожника. Буду дороги строить. Нужная профессия и платят прилично. А потом, мне хочется поездить везде. Я ведь почти нигде ещё не был.

- А в институты у вас поступают?

- Редко.

- Почему же?

- Не любят у нас отличников. А в институт с тройками не поступишь. Это у девочек иногда поступают. Но тоже мало.

- У вас тут и девочки есть?

- А как же. Две группы.

В это время к КПП подошли директор детского дома и дежурная воспитательница. Парень встал по стойке смирно.

Юля узнала мужчину, который увозил вчера Сашу на автомобиле. Под здоровалась и стала сбивчиво объяснять ему кто она и почему здесь.

- Да, да, я узнал вас. Вы были вчера рядом с Сашей с каким-то молодым человеком. Ну что ж давайте поговорим. Пройдёмте ко мне в кабинет. Вы извините нашу воспитательницу, у нас тут строго. Она выполняет мои указания. Но Александр, конечно, особый ребёнок, не испорченный. Ему здесь не место. Мы стараемся устраивать таких детей, находим им семьи. Но у вас, как я понимаю, ещё нет семьи, раз вы приехали одна?

- Пока нет, - смутившись, ответила Юля.

- Вы, конечно, можете оформить опеку, если у вас есть средства, но, видимо, и средств у вас нет?

- Средства у меня есть.

И Юля рассказала директору про родственника Саши, космонавта Георгия Раковского.

- Видите ли, это доходы неофициальные. Сегодня они есть, завтра их нет. Вот если бы сам Раковский усыновил Сашу, тогда другое дело.

- Но сейчас он в космосе. Вернётся только в начале июля.

- Ну, это уже скоро. Каких-то два месяца осталось.

- Но я не хочу, чтобы Саша здесь находился даже месяц.

- Не знаю, как вам и помочь... Мы, конечно, можем отпустить его под расписку, но у вас ведь и жилья нет?

- Я живу в общежитии, одна в номере. Там есть свободная кровать.

- А если к вам кого-нибудь поделят?

- Я улажу этот вопрос. Договорюсь с комендантом. Это ведь на время.

- Ну, хорошо. Пишите заявление.

Юля взяла лист бумаги. - А что писать?

- Напишите, что вы собираетесь стать опекуном Александра Губерта и просите отпустить его на временное проживание с целью более близкого знакомства и проверки психологической совместимости.

Юля написала всё, что продиктовал директор.

- Ну, теперь ещё куда ни шло.. Значит, я отдаю вам воспитанника пока на неделю. Через неделю быть здесь. Понятно?

- Да, да, конечно. Спасибо вам большое.

- Не за что. Это вам спасибо, что принимаете участие в судьбе Саши. Такое у нас нечасто бывает. Испорченные дети никому не нужны. Лишние они.

- Это верно, - согласилась Юля. - Так я могу забрать Сашу?

- Да, да, сейчас его приведут.

Директор нажал кнопку селектора.

- Дежурный по второму этажу слушает, - раздался голос из динамика.

- Приведите ко мне Александра Губерта из изолятора.

- Слушаюсь, гражданин директор.

Через несколько минут в кабинет вошёл Саша в сопровождении дежурного. Он был одет в какую-то дешёвую синюю куртку и синие форменные брюки. Увидев Юлю, он обрадовался. Лицо его посветлело, глаза заблестели.

- Что же ты не здороваешься Александр? Или вы не знакомы? - спросил директор.

- Привет, сестрёнка, - произнёс Саша, смутившись.

- Здравствуй. А где твой костюм? - спросила Юля.

- Костюм у меня забрали. Здесь все в униформе ходят. Гражданскую одежду выдают только в увольнение.

- У него хороший и дорогой костюм. Здесь нельзя ходить в таком, - пояснил директор. - Его быстро испортят.

- Здесь плохие ребята, - сказал Саша. - Все матом ругаются, дерутся. Меня, правда, ещё не били, но пообещали, как только выйду из изолятора.

- За что же? - удивилась Юля.

Александр пожал плечами.

- Новеньких всегда бьют, - пояснил директор, - традиция у них такая, «пропиской» называется.

- Но это же варварство!

- Согласен, но мы не можем ничего сделать. Единственно, что удалось, так это договориться с заводилами, чтобы били не сильно. До первой крови.

- Но куда же смотрят воспитатели?

- Воспитателям за всеми не усмотреть. Пойдёт воспитанник в туалет, там ему и двинут по носу. Или ночью «тёмную» устроят. А если он пожалу-

ется, так ему же хуже будет. Тогда всерьёз избьют. Тут свои порядки.

- Дикость какая-то! - возмутилась Юля. - И это в наше-то время!

- Это было во все времена и, видимо, будет, - с сожалением произнёс директор. - Эти дети видели столько несправедливости и жестокости. Их самих били родители, били сверстники. А теперь они бьют других. Детская психология!

- Забери меня отсюда, Петровна, - попросил Александр. - Я не хочу здесь жить.

- Да, да, Сашенька. Мы уже договорились с директором. Тебя отпустят на неделю.

- Только на неделю?

- Это пока. Там дальше видно будет.

- Поживёшь здесь несколько дней, а потом опять отпустим, - пообещал директор. - Дежурный!

Вошёл дежурный, стоявший за дверью.

- Отведите воспитанника в гардероб, пусть переоденется.

- Слушаюсь, гражданин директор.

Саша ушёл. Директор встал и протянул Юле руку.

- До свидания, - улыбнулась Юля. - Приятно было познакомиться.

- Мне тоже.

Она вышла на крыльцо и стала ждать Сашу. Его не было минут тридцать.

«Чего это он так долго копается?» - недоумевала девушка, прохаживаясь вдоль крыльца.

Наконец появился Александр. Юля взглянула на него и не узнала. Нос распух, глаза заплаканы, на лице страдание. Из кармана пиджака торчит окровавленный носовой платок, на лацканах следы крови.

- Тебя били?! - ужаснулась Юля. - Я сейчас же пойду к директору!

- Не надо... Хуже будет. Тогда мне вообще здесь не жить. Уже не так больно. Пойдём отсюда, - всхлипывая, произнёс Александр.

Юля стала очищать его пиджак, потом дала чистый носовой платок и они вышли за ворота особняка. Дежурный по КПП, взглянув на новенького, ехидно ухмыльнулся.

- Уже «прописали»? Ха, ха! Порядок!

3. На свободе.

Александр ехал рядом с Юлей в автобусе, шмыгал разбитым носом и не узнавал Найска. Он видел красивые здания, чистые гладкие тротуары, множество машин и настроение у него понемногу улучшалось. Он с интересом рассматривал хорошо одетых людей, аккуратные газоны в цветах, яркие витрины магазинов. Всё было новым, необычным. С волнением он ожидал встречи со знакомыми с детства районами города, со своим бывшим домом, где он так счастливо жил 85 лет назад.

Они вышли из автобуса и спустились в метро. Здесь он ещё никогда не был. Метро просто не существовало тогда в Найске. Александр крепко держал Юлю за руку, спускаясь по эскалатору, и с любопытством поглядывал на других. Подошёл красивый голубой экспресс и они сели в вагон. Поезд плавно тронулся и, набирая скорость, вошёл в тоннель. За стёклами мелькали огни, поезд шёл быстро, плавно покачиваясь.

Через десять минут они прибыли на нужную станцию. Оказавшись на площади возле мединститута, Александр не поверил своим глазам. Как она изменилась! Он узнал здание института и клиники, но прилегающие к ним улицы были совершенно другими.

- А где же тут дома, которые стояли раньше? - спросил он у Юли.

- Не знаю, - пожала плечами девушка.

- Дома здесь были совсем другие. Вон тот дом старый, а эти все новые стеклянные.

- Ах, вот ты о чём, - догадалась Юля. - Я слышала, что многие улицы в Найске переделали. Раньше на них стояли серые однообразные дома с маленькими квартирками. Почему-то их называли «хрущёбами». Но потом их обнесли новыми современными фасадами, сделали перепланировку, некоторые дома надстроили и все они стали разными, симпатичными. Теперь в них большие удобные квартиры.

- А мой дом тоже переделали?

- А где твой дом?

- Вон там, за углом, - показал рукой Саша.

- Ты хочешь пойти посмотреть?

Александр колебался. Он хотел и боялся заглянуть за угол.

- Пойдём, - решительно сказала Юля. - Я же вижу, что тебе хочется.

- Наш дом был красивый, старый. Его не должны были переделать.

- Тогда не бойся. Пошли.

Они прошли квартал, завернули за угол, и Александр сразу узнал свой дом. Он был почти такой же, как прежде. Даже лучше. Видно было, что его недавно отремонтировали. Саша остановился и долго смотрел на балконы, портики.

- Вон там наши окна, - показал он на угол. - На третьем этаже. Три на эту сторону и два на боковую улицу. Вон то крайнее - папин кабинет. А ближе моя комната. - Голос его звучал грустно.

- Ты хочешь подняться в квартиру? - спросила Юля.

- Нет, - покачал головой Александр. - Там уже другие люди и всё по-другому.

- Он тяжело вздохнул. - Пойдём, Петровна. Это уже не мой дом. Теперь у меня нет дома.

- Не огорчайся. У тебя будет дом. А пока поживи у меня.

В глазах Саши Юля заметила слёзы. Она взяла его голову и прижала к груди.

- Успокойся, не плач, ведь ты же мужчина!

Он прижался к ней своим хрупким телом и задрожал всхлипывая.

- Ну, ну, не надо. Всё будет хорошо. Пошли ко мне.

Она достала платок, вытерла Саше глаза, и они двинулись по улице в сторону общежития.

- Как много стало машин. Какие они красивые, - удивлялся Александр. - А дыма от них совершенно не чувствуется. Как это сделали?

- Они теперь работают на жидком водороде, - пояснила Юля. - А при сгорании водорода образуется только водяной пар, и никакого дыма.

- Вот здорово! Почему же раньше до этого не додумались?

- Об этом знали давно, но производство жидкого водорода дорого. Требуется много энергии. Сейчас построены специальные атомные электростанции на которых вырабатывается водород. Он получается путём электролиза воды. Но всё равно на нём ездят только в городах. В сельской местности машины ездят на природном газе.

- Всё равно здорово, - заявил Александр. - Воздух совершенно чистый.

Как в тайге.

Они подошли к Юлиному общежитию и поднялись на второй этаж.

- У тебя новый кавалер? - шутливо приветствовала её соседка. – Может, познакомишь?

- Знакомься, это Александр. Я тебе про него уже рассказывала. Он из клиники.

- А... Так это тот самый Саша, которому недавно исполнилось 100 лет?

- Он самый.

- Скажи, пожалуйста, как хорошо сохранился! Только нос у него распух чего-то.

Саша недовольно покосился на разговорчивую соседку и прошёл в номер Юли.

- Раздевайся, бери тапки, чувствуй себя, как дома, - радушно сказала хозяйка.

Александр осмотрелся по сторонам. Всё показалось ему здесь простым и удобным. Конечно это не то, что их прежняя пятикомнатная отцовская квартира, но жить можно. Всё лучше, чем в детском доме.

Прежде всего, его заинтересовала бытовая техника. Он прошёл на кухню, где Юля показала ему двухкамерную микроволновую электропечь, большой холодильник и шкаф - посудомойку. В печь она тут же бросила банку с цыплёнком. Через пару минут цыплёнок был изжарен, и печь автоматически отключилась. Потом Александр осмотрел ванну - бассейн с двумя душевыми колонками и стиральной машиной - автоматом. Ему понравился мощный калорифер, который в считанные минуты мог превратить ванну в сауну, а также высушивал и разглаживал бельё после стирки, надувая его горячим воздухом. Туалет его ничем не удивил. Он был такой же, как в клинике, с биде для подмывания и клизмирования. Зато в комнате он нашёл много новых интересных вещей.

Александр осмотрел телевизор со встроенным компьютером, телефонный аппарат с автоответчиком, но больше всего ему понравился лазерный стереоплеер со светомузыкой. Юля задёрнула шторы, вставила диск и полились звуки музыки, побежали по стенам и потолку замысловатые разноцветные лазерные кружева, узоры, блики. Комната превратилась в волшебную, сказочную страну.

Потом внимание Саши привлек продолговатый плафон на потолке из множества светодиодов.

- Зачем их так много? - удивился он.

- А они все разные. Вот посмотри.

И Юля стала включать разные комбинации ламп с разными оттенками свечения.

- Ты можешь сделать себе любой свет, от яркого солнечного, до мягкого спокойного. Можешь включить ультрафиолет и позагорать. Есть и инфракрасный светильник.

- Здорово, - сказал Александр и подошёл к окну. Раздвинул занавески, глянул вниз, на улицу, на соседние дома и заметил, что в раме нет форточки. И вообще она не открывается.

- А как же ты проветриваешь комнату? - спросил он.

- То есть? - не поняла Юля.

- Ну, окно-то не открыть!

- А зачем его открывать? В доме есть система кондиционирования. Она вентилирует помещения и очищает воздух от пыли. Вон ручка возле кровати. Если её повернуть влево, подача воздуха уменьшится, вправо - увеличится. Она же и обогревает помещения. Из неё идёт подогретый воздух. Но можно включить и дополнительный электроподогрев. А в жару воздух специально охлаждается. Так что можно установить любую температуру. Можно включить и озонатор. Тогда в комнату подаётся стерильный воздух, только я его не очень люблю. Больницей пахнет. Давай-ка, лучше перекусим с тобой. Мой руки и садись за стол.

- Я ещё не хочу. Я хорошо позавтракал.

- Не выдумывай и не стесняйся. Прошло уже три часа, как ты завтракал. Лучше есть часто, но понемногу. Тогда не располнеешь.

- А ты уже располнела. У тебя животик появился, - заметил Александр.

Юля смутилась. - У меня, Сашенька, будет ребёнок.

Теперь смутился Александр.

- Понятно... А где Сергей будет жить, когда вернётся из Парижа? Я занял его место?

- Он здесь больше не живёт. У него есть своё общежитие. Мы с ним расстались.

- Зачем?

- Так получилось, - грустно ответила Юля. - Я не могу тебе всего объяснить.

- Но вы помиритесь?

Юля пожала плечами. - Надеюсь...

- Помиритесь, пожалуйста. Мне очень хочется, чтобы вы были вместе.

- Это зависит от него. Он сам ушёл от меня. Я его не выгоняла. Ладно, ты

ешь, ешь. Всё будет хорошо.

Они перекусили и вышли прогуляться на улицу. Ярко светило солнце. Воздух нагрелся до 20-ти градусов. На газонах цвели тюльпаны, нарциссы, ирисы. Птицы щебетали в кустах. Саше было хорошо рядом с Юлей. Он держал её за руку и поминутно задавал вопросы, удивляясь домам, машинам, мотоциклам, велосипедам. Он вспоминал названия улиц, рассказывал, где и кто жил из его прежних знакомых и друзей. Где, какие были магазины, школы, учреждения. Свою бывшую школу он не узнал. На её месте было большое красивое здание с башенкой наверху, на которой вращался огромный глобус.

Они зашли в парк возле реки, и Саша покатался на аттракционах. Он был очень возбуждён и доволен. Потом они перекусили в кафе и направились в общежитие.

4. Инцидент.

В понедельник утром Юля, позавтракав, как всегда, отправилась в институт. Александр проводил её до дверей института и вернулся обратно, чтобы посмотреть телепередачу.

Походя к номеру, он увидел в коридоре коренастого мужчину лет 30-ти.

- А ты что здесь делаешь, шкет? Кто такой? Откуда у тебя ключи?

- Я здесь живу.

- Как это? В женском общежитии? И у кого же?

- У Юли Пахомовой. А вы кто такой?

- А я комендант этого общежития. И давно ты здесь живёшь?

- Со вчерашнего дня.

- А кто же тебе разрешил? Ты что, её родственник?

- Нет.

- А кто же ты ей?

- Просто знакомый.

- Так, так. «Просто знакомый!» Великолепно! И сколько же тебе лет, «просто знакомый»?

- Пятнадцать.

- Всего-то?
- А где же твои родители? Где ты живёшь?
- У меня нет родителей. Я детдомовский.
- Так, так... Это надо же до чего дошла эта Пахомова! Уже детдомовских водить стала! Несовершеннолетних юнцов! А с виду такая порядочная. А если я тебя сейчас в милицию сдам?
- За что?
- А за то, что ты из детдома сбежал и шляешься здесь. Может, ты стащить чего-нибудь хочешь?
- Я не сбежал, меня отпустили.
- Ха! Так я тебе и поверил. И ключи ты наверняка спёр у неё, а теперь собираешься обчистить номер. Знаем мы детдомовских! А ну-ка пошли со мной. И комендант ухватил Сашу за ухо.
- Пустите! Вы не имеете права!
- Это мы как-нибудь без тебя решим, имеем мы право или нет!
- Я Юле пожалуюсь!
- Твоя Юля, кажется, уже достукалась! Это ей так просто не пройдёт! Малолеток совращать вздумала! Взрослых кобелей ей не хватает!
- Пустите! Дурак вы! Юля мне как сестра! Она усыновить меня хочет!
- Там разберутся, усыновить, удочерить или уматерить!
- На шум вышла соседка с ребёнком на руках.
- Как вам не стыдно! Что вы себе позволяете?! Сейчас же отпустите Сашу!
- А ты кто такая чтобы защищать его? Он пытался залезть в чужой номер. Он вор!
- Да он только что проводил Юлю в институт и вернулся обратно!
- Значит, ты подтверждаешь, что он тут незаконно живёт?
- Юля вчера взяла его из детского дома на неделю. Она хлопчет за него, хочет оформить опеку.
- А зачем ей это? - подозрительно спросил комендант. - Ей самой ещё опекун нужен, а она опеку оформляет. Видали!
- Уж не вы ли в «опекуну» к ней метите?
- У неё и без меня «опекун» хватает. Белобрысый-то её где? Бросил, небось? А она ведь замуж за него собиралась! Видать, хороша «птичка».
- А вам-то что за дело?

- Как это? Я отвечаю за всё, что творится в общежитии. Это моя обязанность. Бардака я здесь не потерплю!

- А у вас тут и так бардак! - накинулась на коменданта другая подошедшая студентка. - У меня как старый холодильник забрали, так уже две недели без холодильника живу! У соседей посудомойка испортилась, и кран на кухне течёт. Конец мая, а у нас ещё окна снаружи не вымыли, и половина лампочек в номерах перегорела, а вам и дела нет! Вы бы лучше за собой следили! Женщин как перчатки меняете, а всё о нашей морали заботитесь!

- Ну, ну, потише! Чего расшумелись?

Вокруг них уже собралась порядочная толпа жильцов.

- А мы вот коллективное заявление на вас напишем, что вы тут бардак устроили, тогда посмотрим, как вы будете выглядеть!

- Да заберите вы этого сопляка! - с раздражением произнёс комендант. - Очень он мне нужен! Попугать просто хотел... Но если он что-нибудь стащит - пеняйте на себя. Я предупреждал!

- Иди, иди, моралист паршивый, пока мы тебя не проучили! - галдели женщины.

Комендант выпустил Сашино ухо и спешно ретировался. Александр зашёл в номер и разрыдался. Сердце его разрывалось от обиды и несправедливости.

Успокоившись немного, он решил пойти прогуляться по городу. Одному сидеть в общежитии было тошно.

Выйдя на улицу, парень побрёл куда глаза глядят. Сперва он бродил по шумным городским кварталам, чувствуя себя одиноким и никому не нужным, потом ноги сами привели его на окраину, к старому городскому кладбищу. В голову ему пришла мысль, что, возможно, здесь похоронены его мать и отец, и подросток углубился в тенистые прохладные аллеи.

Кладбище выглядело пустынным и заросшим. Не имея ни малейшего представления где находятся могилы его родителей и как они выглядят, Саша долго бродил среди надгробий, читал надписи на обелисках, вглядывался в старые фотографии, в барельефы на камне, но не находил своих родных. Он совсем уже было отчаялся, когда услышал сзади голос.

- Мальчик, ты кого здесь ищешь?

Саша обернулся. К нему подходила седая, сухонькая старушонка.

- Я ищу своих папу и маму.

- Ты забыл, где они похоронены?

- Я и не знал никогда.

- Постой, ты говоришь неправду. На этом кладбище уже 45 лет никого не хоронят, а твои папа и мама должны быть достаточно молоды.

- Я правду говорю. Их похоронили давно. Мне самому уже сто лет.

Старушка опасливо поглядела на подростка. «Видно у парня с головой не всё в порядке», - подумала она.

- Может быть, ты ищешь могилы дедушки и бабушки?

- Да, да, - поспешно согласился Александр, сообразив, что если не со-
врать, то ему не поверят. - Просто они были для меня как отец и мать.

- А, это другое дело, - одобрительно закивала старушка. - А фамилии-то их как?

- Фамилия их Губерт, - ответил Саша.

- А ты не ошибся? - опять недоверчиво взглянула на него старушка.

- Нет, нет. Я сам Губерт Александр.

- Я знаю могилы супругов Губерт, но они не могут быть твоими дедушкой и бабушкой. Они умерли очень давно. Моя мама рассказывала мне о них. Я не знаю, зачем ты меня обманываешь, но могу показать тебе их могилы.

- Да не обманываю я вас! Просто долго объяснять. И потом вы всё равно мне не поверите! - с отчаянием произнёс Александр.

- Если бы ты сказал правду, я бы тебе поверила, но ты обманываешь меня. Думаешь, что я стара и ничего не понимаю.

- Нет, нет, извините, бабуля, но я не могу сказать вам правду.

- Ну, бог с тобой, не хочешь, не говори. Пойдём, я покажу тебе могилы Губертов.

Они прошли несколько десятков шагов и старушка остановилась у двух высоких надгробий из чёрного габра. Они красиво возвышались над мраморными надгробными плитами. На одном из надгробий Александр увидел барельеф отца, на другом - барельеф матери. Внизу, как и положено, надписи:

«АННА СЕРГЕЕВНА ГУБЕРТ»

*«Дорогому другу, жене и матери от любящих
и глубоко скорбящих мужа и дочери»*

«ЛЕВ ЯКОВЛЕВИЧ ГУБЕРТ»

*«Дорогому отцу от любящей
и вечно скорбящей дочери»*

У Саши замерло сердце. Так вот где нашли свой последний приют его родные, вот где лежат их святые кости! Александр стоял с глазами полными слёз. Он опустился на колени и поклонился, сперва отцу, потом матери. Старушка молча наблюдала за ним. Её тронула неподдельная скорбь этого щуплого паренька. Давно уже на этом старом кладбище никто не плакал. Тем более странно было видеть здесь слёзы в глазах парнишки. Старушка растерялась. Она не могла поверить во всё происходящее.

«Уж не чудится ли мне всё это? - подумала она и перекрестилась. - В своём ли я уме? Кто он, этот темноволосый, темноглазый мальчик, так не по-детски серьёзный, оплакивающий людей, которые никак не могли быть ни его родителями, ни дедом с бабушкой. Уж не ангел ли он, спустившийся с неба в облике человеческом? Не чудо ли она видит перед собой? А может это сам Иисус Христос в облики мальчика?»

На всякий случай она опустилась на колени рядом с Сашей и, истово крестясь, прочитала молитву. Затем, осторожно прикоснувшись к плечу подростка, спросила:

- Кто же ты, голубь мой? Уж не пророк ли, ни ангел ли небесный? Уж не сам ли Господь бог послал мне тебя на старости лет? Вижу, что душою ты чист, хоть и сказал неправду. Откройся мне, не таись. А я век буду молиться за тебя и за усопших твоих родителей.

- Не святой я, бабушка. Не надо за меня молиться. Не понять вам кто я такой.

Александр поднялся, постоял ещё немного около могил и пошёл прочь. Старушка, ничего не понимая, проводила его долгим взглядом. Потом перекрестила себя, Сашу, могилу его родителей, и, шепча слова молитвы, заковыляла по аллее. Она была совершенно обескуражена происшедшим и спешила домой, чтобы рассказать о странном пареньке своим соседям, да поставить свечку за спасение от нечистого себя и своих близких.

Юля пришла в общежитие в третьем часу. Александр рассказал ей о стычке с комендантом. Это весьма огорчило девушку.

- Надо было мне самой предупредить коменданта о тебе. Могут быть неприятности. Он мужик вредный и злопамятный. Это я виновата, что так вышло.

- Ни в чём ты не виновата, Петровна, - твёрдо заявил Александр. - Не ругай себя. Ты хорошая, ты очень хорошая! Я тебя очень люблю!

Саша обнял Юлю и прижался щекой к её щеке. Она вздохнула, поцеловала его и потрепала чёрные, слегка вьющиеся волосы.

Глава XV.

1. Жаннет.

Первым человеком, с которым Сергей вступил в общение в академии, была Жаннет. Она встретила его как старого знакомого.

- О! Бонжур, Серж! Я рада приветствовать тебя. Вот ты и в Париже. Как добрался, как устроился?

- Всё нормально, - ответил студент, немного смущаясь в незнакомой обстановке.

- Садись, не стесняйся. Я сейчас доложу о тебе профессору Полю. Давай твои командировочные документы.

Пока Жаннет регистрировала документы, Сергей сидел и разглядывал её. Она была стройна, миловидна, довольно высока для женщины и не так молода, как казалось на экране монитора. Ей было уже за тридцать, но умелый макияж, модная, со вкусом подобранная одежда и отличная фигура делали её весьма привлекательной.

- Вот и всё. Забирай свои бумаги, сейчас я провожу тебя в лабораторию. Как тебе понравился Париж?

- Ничего, красивый город.

- О! «Красивый» - это не то слово. Я влюблена в Париж, хотя прожила в нём более 20-ти лет. Особенно сейчас, в начале лета, он просто великолепен! Хочешь, я покажу тебе свои любимые места?

Сергей неопределённо пожал плечами. – Пожалуй... Если тебя это не затруднит.

- О! Пустяки! Я буду твоим гидом сегодня. Давай встретимся часов в семь вечера. Я заканчиваю в пять. Надо ещё сделать кое-какие дела, а потом я свободна. Согласен?

- Конечно.

- Вот и прекрасно. Тогда встречаемся в сквере напротив гостиницы. Не возражаешь?

- Нет, конечно. Я и сам собирался вечером побродить по городу.

Жаннет представила Сергея профессору Полю, и они расстались. Профессор познакомил гостя ещё с двумя своими коллегами. Один из них был профессор Джексон из Калифорнии, другой - китаец, магистр биологии Ли-Сяо. Оба прекрасно говорили по-французски. Сергей быстро нашёл с ними общий язык, и они углубились в научные проблемы. И тут студенту пришлось попотеть! Он довольно быстро объяснил им суть своей математической модели, показал распечатки, продемонстрировал на дисплее компьютера отдельные фрагменты генома, но потом начались вопросы, завязалась дискуссия. Профессор Джексон горячился, доказывая Сергею, что у него слишком вольная трактовка структурных аллелей, и она может привести к ошибкам в классификации мутаций. Сергей возражал ему, мнения разделились. Профессор Поль встал на сторону русского студента. Китаец Ли держал нейтралитет и внимательно слушал аргументы обеих сторон. Прошло часа три, а они так и не пришли к консенсусу. Впрочем, кое в чём профессору Джексону пришлось уступить, но в основном его позиция была твёрдой. После обеда их дискуссия возобновилась, но все уже порядком устали и решили отложить обсуждение темы на завтра. Сергей был измотан вконец. Сказывались и ранний подъём, и ещё слабоватое знание французского. Ему не раз приходилось переходить на английский, чтобы убедиться, что он правильно понимает профессора Джексона.

Выйдя из Академии около трёх часов, студент облегчённо вздохнул и направился в гостиницу. Ему очень хотелось лечь и выспаться.

Проснулся он в начале седьмого. Взглянул на часы и обрадовался, что не проспал. До свидания с Жаннет оставалось чуть больше получаса. Сергей чувствовал себя отдохнувшим, бодрым. Во всём теле была давно уже забытая упругость и лёгкость. Состояние депрессии, тяготившее его после злополучной женитьбы на Вале и разрыве с Юлей, наконец, прошло. Он потянулся, приподнялся на носки, взмахнул руками, словно собираясь взлететь, и заметил на шкафу альбом, оставленный горничной.

«А что если заглянуть в него? - мелькнула крамольная мысль. - Минут двадцать у меня ещё есть».

Сергей взял папку и раскрыл. Это был обычный эротический альбом, в котором рекламировались местные путаны. У парня захватило дух при виде красивых обнажённых девиц. Он почувствовал себя мужчиной.

«Чёрт побери! Давненько я не имел женщин... А что если позвонить по телефону и вызвать к себе в номер одну из этих красоток? Например Лизетту! А?.. Нет, не выйдет. Через десять минут свидание с Жаннет.»

Сергей решительно захлопнул альбом, закинул его на шкаф и вскоре уже выходил из гостиницы «Националь». Он пересёк площадь и остановился возле киоска.

«Хоть бы она не пришла», - подумал студент и ... увидел спешащую навстречу француженку.

- Добрый вечер! - сказала Жаннет слегка запыхавшись. - Ты давно ждёшь?

- Да нет, подошёл только что. А ты неплохо говоришь по-русски.

- О, да, есть немного. Я изучал русский. Мой муж, Пьер, он из России. Приехал в Париж ещё ребёнком вместе с отцом. Мать у него француженка, тоже жила в России, но недолго. Она мало знает по-русски, так же как и я.

- Ну не скромничай, у тебя совсем неплохо получается. Только акцент довольно приличный. Все русские слова ты произносишь на французский манер. Но это даже забавно.

- А ты французские слова произносишь почти по-русски. Это тоже очень смешно.

Сергей улыбнулся. В Жаннет было что-то весьма привлекательное.

- Куда мы пойдём, мадам?

- Я покажу тебе центр Парижа, улицу Сен-Мишель, бульвар Гринелль, потом мы посидим в кафе на улице Пигаль, а там будем видно.

- А твой муж, Пьер, он не обидится, что ты гуляешь со мной?

- О, нет! Он не ревнивый. Мы часто живём порознь. Отдыхаем друг от друга. Я не запрещаю ему иметь других женщин, а он не ревнует меня к мужчинам. Он художник. Человек свободной профессии.

- Что же это у вас за семья? Так вы вообще можете потерять друг друга. Разбежитесь в разные стороны и адью!

- Всё может быть. Но что делать? Как говорят русские «насильно милый не будешь». Мы уже разбегались, потом опять сбегались. Теперь снова разбегались.

- А дети у вас есть?

- Есть. Они у моей мамы. А вы, Серж, женат?

- Да как тебе сказать?.. Вроде да, а фактически нет.

И он рассказал своей спутнице историю с Валеи и Юлей.

- О, у тебя сложное положение, - посочувствовала Жаннет.

Они зашли в кафе, поужинали, выпили по кислородному коктейлю, и у Сергея возникла крамольная мысль: «А что, если попытаться соблазнить францу-

женку? Она довольно приятная женщина... Ну, а нет, так нет. Обойдёмся и без Жаннет.»

Они зашли в небольшой сквер. На скамейках сидели влюблённые. Над Парижем сгустились сумерки. Быстро темнело. Сергей остановился возле кустов сирени и привлёк французенку к себе. Она не сопротивлялась. Он поцеловал её и стал страстно обнимать. Она прижалась к нему всем телом и студент ощутил прилив желания.

- Давай спрячемся вон туда! Там темно! – зашептал Сергей.

- Нет, не здесь, не здесь, милый! - шептала она, пытаясь вернуть Сергея на освещённую фонарями аллею. - Пойдём ко мне. У меня никого нет. Мы будем одни.

- А это далеко, - спросил студент, переводя дыхание.

- Не очень. Десять минут на метро. - И Жаннет потащила его к выходу из сквера.

Подойдя к метро, она вдруг вспомнила, что забыла кому-то позвонить и попросила Сергея подождать у входа. Он видел, как она возбуждённо с кем-то говорила по мобильному, не то спорила, не то убеждала кого-то. Потом договорилась и поспешила к Сергею.

Они действительно быстро доехали до района Монматр и через несколько минут подошли к большому красивому дому. У подъезда висело несколько офисных табличек: «АДВОКАТ», «ФОТОАТЕЛЬЕ», «ЗУБНОЙ ТЕХНИК»... Остальные студент не успел прочесть. Жаннет легко открыла тяжёлые двери подъезда и пригласила гостя пройти. Затем она позвонила в дверь на первом этаже.

- Я забыла ключ, - пояснила она.

- Но ты же говорила, что у тебя никого нет? - испуганно произнёс Сергей.

- Не обращай внимания. Тут только мой постоялец. Снимает у меня комнату. Он нам не помешает.

Дверь открыл худошавый мужчина лет 35-ти с красивыми длинными волосами и бородкой. Он как-то изучающе осмотрел гостя и пропустил вперёд. Сергей вошёл в просторную прихожую и остановился в нерешительности. Постоялец молча скрылся за одной из дверей.

- Раздевайся, - предложила Жаннет. - Какой ты пугливый!

Повесив куртку на крюк, Сергей снял туфли и одел стоявшие рядом тапочки.

- Проходи, - пригласила хозяйка, подтолкнув его к открытой двери гостиной.

Перед взором Сергея предстала большая комната, оклеенная фотообоями. В углу овальный полированный стол, несколько мягких кресел вокруг. У стены ди-

ван с зелёной обивкой, красивый шкаф под старину. Вдоль стен и по углам вазы, статуэтки, сервант, пальмы в кадках. На стенах картины, тарелки, драпировка. На полу огромный персидский ковёр.

«Неплохо обставлено для скромной секретарши, - отметил про себя студент. - Такая квартирка недёшево стоит».

- Посиди здесь, - кивнула Жаннет в сторону дивана.

Через несколько минут она вернулась, держа в руке бутылку вина. Потом достала из серванта фужеры, налила себе и своему гостю.

- За знакомство! За твой успех, Серж!

Сергей выпил. Жаннет сделала пару глотков и поставила фужер на стол.

- Как вино?

- Отличное, - похвалил Сергей. – Но чувствуется, что в нём есть какие-то травы.

- А как тебе нравится квартира?

- Недурно. Всё обставлено со вкусом.

- А теперь пойдём, я покажу тебе спальню.

Они вошли в левую дверь, и Сергей был весьма удивлён, увидев довольно большое, хорошо освещённое помещение, с огромной кроватью посередине. Кровать была покрыта красивым атласным покрывалом. На левой стене спальни висело огромное овальное зеркало в красивой позолоченной раме. На правой стене разместились фото-картины эротического содержания. Все стены и потолок были облицованы желтоватой плиткой со множеством отверстий, расположенных узорным кружевом. Окно комнаты было зашторено плотной занавеской. На потолке плафон в виде световой дорожки. Под ногами толстый ворсистый ковёр зеленоватого цвета.

«На этой кроватке можно человек шесть уложить, - подумал Сергей. – Не кровать, а сексодром какой-то!»

- Как тебе нравится моя спальня? - спросила Жаннет.

- Ничего, только свет слишком яркий. И зеркало такое громадное...

- Не обращай внимания. Ты ещё не привык к обстановке. Мне лично здесь всё очень нравится, - заявила хозяйка и включила лёгкую музыку. - А теперь пойдём в ванну, тебе надо помыться, милый.

Они прошли по коридору в ванную комнату.

- Ты можешь оставить одежду здесь, её никто не тронет, - сказала Жаннет уходя.

Сергей вышел из ванны в одних трусах. Ему вдруг стало немного не по себе, но отступать было поздно. Жаннет уже ждала его в спальне в тоненьком прозрачном халатике, через который просвечивало её стройное тело. Он подошёл к ней и стыдливо потупился.

- Не стесняйся, милый, будь как дома, - сказала она.

С минуту они стояли молча, с любопытством разглядывая друг друга. Фигурка у Жаннет была точёная. Сергей невольно сравнивал её с Юлей и видел, что француженка ни в чём ей не уступает. Наконец, он обнял Жаннет за талию, распахнул халатик и привлёк к себе. Неловкость уже прошла, вино и жажда близости сделали своё дело.

- Подожди, дорогой, - зашептала она, - не надо спешить. Ещё не время. Давай сначала я натру тебя кремом, а ты натрёшь меня.

- Зачем это? - не понял Сергей.

- Мы станем красивыми, бронзовыми. Мы будем любоваться друг другом. Любовь надо делать красиво, не спеша, чтобы получить много, много удовольствия! Крем очень хороший. Он делает кожу мягкой и нежной.

Сергею пришлось согласиться. Это было что-то новенькое в любовных играх.

Жаннет достала из тумбочки большую банку с золотисто-коричневым кремом и быстро натёрла им лицо, грудь, живот и спину студента. Затем бесцеремонно опустила ему трусы и воскликнула.

- О! Ты бог любви! Ты Купидон!

Сергей посмотрел на себя в зеркало и убедился, что выглядит очень сексуально. Тем временем Жаннет принялась натирать кремом его ягодицы, бёдра и ноги. Вскоре студент стал похож на индейца.

- А теперь, милый, натри меня. Это очень приятно, когда два тела скользят в объятиях друг друга.

Студент вздохнул и принялся энергично намазывать и растирать тело своей подруги. Жаннет грациозно изгибалась, подставляя то бока, то бёдра, то ягодицы. Временами он поглядывал в зеркало и видел себя рядом с Жаннет блистающим золотисто-бронзовым загаром.

Но вот все приготовления закончились, и Жаннет вызвалась показать Сергею разные половые позиции.

- Ты большой русский медведь и я буду дрессировать тебя, - заявила она.

Сергей согласился. Он был не прочь постичь премудрости камасутры.

Дальнейшее напоминало студенту какую-то китайскую акробатику.

С полчаса они крутились на кровати перед зеркалом, и Жаннет демонстрировала одну позицию за другой, приглашая Сергея подыгрывать ей.

«Да у неё просто талант натурщицы, - восхищался Сергей. - Можно подумать, что нас снимают в эротическом триллере».

Наконец Жаннет устала и студент, томимый любовной жадой, наконец, смог овладеть ею. Он сменил несколько половых позиций и довёл Жаннет до экстаза.

Потом они прошли в ванну, встали под душ и стали смывать с себя золотисто-коричневую краску.

- Спасибо, милый. Ты такой сладкий! - прошептала Жаннет, целуя Сергея. - Ты доволен мною? Ты придёшь завтра?

Сергей утвердительно кивнул.

Из ванны они вышли успокоенные, расслабленные. Жаннет с вожделением и любовью поглядывала на своего нового друга.

- Подожди, не уходи так быстро, - попросила она. - Сядь на диван, милый.

Француженка налила гостю бокал вина и протянула с улыбкой.

- Это тебе премия за отличную работу.

Сергей медленно, смакуя каждый глоток, выпил прекрасное терпкое вино.

- А теперь, до завтра, милый. Завтра я покажу тебе ещё кое-что, - произнесла Жаннет.

- Пока, - сказал студент и, накинув куртку, вышел на улицу.

2. Счастливая неделя.

Каждое утро, проводив Юлю в институт, Александр шёл гулять в парк, на аттракционы. Он с удовольствием крутился на воздушных каруселях и самолётах, качался на качелях и лопингах, гонял на электромобилях по автодрому, бродил по лабиринтам «пещеры страха», забирался по «скалам» на вершину «горы смеха» и летел оттуда вниз на канатном планёре. Он мчался в автомобиле по «американским горкам», плывал по извилистым протокам «царства Нептуна» и чувствовал себя совершенно счастливым.

В городке аттракционов всегда было шумно и весело. Александр быстро

познакомился с ребятами своего возраста и они вместе проматывали мелкие деньги на всяких качательных, вращательных и кидательных штуковинах. Время до обеда пролетало незаметно, и Саша иногда даже опаздывал к столу, за что получал лёгкий нагоняй от Юли.

После обеда, отдохнув часок, он отправлялся с ней по магазинам, ателье, выставкам, музеям или в гости к её знакомым. Не то чтобы это было ему очень нужно, просто Александр не хотел оставаться один. Ему нравилось бродить с Юлей под ручку, изображая из себя кавалера и не спеша разговаривать, осматривая город.

Когда они ехали в автобусе или в метро, Александр поначалу очень удивлялся, что никто не платит за проезд.

- А городской транспорт давно уже бесплатный, - объяснила Юля. - Вернее, он оплачивается государством. Государство берёт транспортный налог со всех предприятий. Зато никаких билетов, никаких контролёров, никаких автоматов в метро. Это выгодно. Меньше накладных расходов, да и «зайцем» теперь никто не ездит. Теперь все «зайцы» и это всем нравится.

Они заходили в магазины, и Александр ещё больше удивлялся, когда видел, что Юля берёт хлеб, булку, молоко, крупы и, не заплатив, выходит из магазина.

- А зачем за это платить? - удивлялась Юля его вопросам, - ведь это товары нулевого ассортимента. Они отпускаются бесплатно. Их стоимость учитывается продовольственным налогом. Ведь все едят и хлеб, и булку, пьют чай и молоко, и никто не станет есть сверх меры. Так зачем же за них платить каждый раз? Вычитают на работе налог, и бери себе всё, что нужно.

- А если человек не работает, то как он заплатит? - поинтересовался Александр.

- Если человек не работает, то он ничего не платит. С чего же он будет платить?!

- Но тогда выходит, что его бесплатно кормит государство?

- Конечно. Есть-то ему надо! Иначе он просто умрёт с голоду.

- Ха! Так никто и работать не захочет!

- Ну, скажешь тоже! На это можно только существовать, но не жить. Неделю - другую посидишь на молоке, на хлебе, да на каше, а потом побежишь искать работу. Кругом столько соблазнов, всякой вкуснятины. Не устоишь, захочешь купить. Да и как можно взрослому человеку не работать или не учиться? Ведь от скуки, да от стыда умереть можно. Представляешь, все вокруг работают или учатся, а ты ничего не делаешь! Да тебя никто уважать не будет,

на тебя все пальцем будут показывать.

- Так что же, сейчас и безработных нет? - удивился Александр.

- Ну почему же нет? Бывают временно безработные. Но они стараются устроиться на работу, приобрести какую-нибудь специальность. Они получают пособие по безработице и могут жить на него какое-то время более - менее прилично. Но если человек вообще отказывается от работы или его выгоняют за нарушение дисциплины, то он лишается пособия и живёт на товары нулевого ассортимента. Конечно, такие случаи крайне редки.

- А если человек болен и не может работать?

- Если он болен, его лечат. Но плата за лечение взимается только с работающих. Пенсионеры, студенты, школьники, безработные лечатся бесплатно. Работающие тоже платят не все 100%. Часть расходов берёт на себя предприятие, часть - профсоюз, ещё часть - страховая компания. Страхование жизни и здоровья всех работающих обязательно. При длительном и сложном лечении, расходы берут на себя разные благотворительные общества, церковь. Так что работающему необходимо заплатить из своего кармана только 10 - 15% от стоимости лечения.

- А если, например, женщина не больна, но у неё маленький ребёнок и она не может работать? - не унимался Саша.

- На каждого ребёнка женщина получает пособие, пока ему не исполнится 18 лет. Если ребёнок маленький, до 3-х лет, пособие выплачивается в двойном размере, так что на него вполне могут жить и мать и дитя. Причём пособие выплачивается независимо от того, есть ли у ребёнка отец или нет. Ведь многие женщины растят детей без мужей и материально ничуть не страдают от этого. Конечно, когда у детей есть отец, они обеспечены лучше и семья полноценнее, но не всегда получается так, как хотелось бы. Часто мужчины бросают своих жён, жёны бросают мужей, а страдают дети.

- А тебя Сергей не бросит? - с опаской спросил Александр.

- Не знаю, Саша... Всё очень не просто.

- Но у него ведь нет другой девушки?

- Не знаю, не знаю...

- Когда я вырасту, я никогда не брошу своих детей, - твёрдо заявил Александр.

- Эх, милый ты мой! - ласково сказала Юля и потрепала его густые чёрные волосы. - Кто знает, кто знает?..

Как-то, проходя мимо высокого старого дома, Юля заметила:

- Вот здесь живёт Оля, моя подруга. Ты, наверное, помнишь её? Она с Андреем приходила к тебе на день рождения.

- Да, она мне плеер подарила.

- Может, зайдём к ней? У неё недавно сын родился, Игорёк, надо бы навестить её.

- Зайдём, - согласился Александр. - Я люблю маленьких.

Они поднялись на второй этаж. Дверь открыла хозяйка.

- О! Кого я вижу?! Какими судьбами?! Неужели это Саша? И не позвонили, черти...

- Да мы на минуточку. Гуляли и решили зайти, навестить.

- Ну, проходите, проходите. А я как раз с Игорёшкой тоже гулять собралась.

- А где же твой благоверный? - поинтересовалась Юля.

- Андрей? Да он на тренировке, всё своим атлетизмом занимается. Здоровый стал, как бугай, и ест за троих.

- Ну и что? Пусть занимается, раз на пользу, - заметила Юля, - а то ведьдохлым был как дистрофик. В чём только душа держалась?!

- А твой-то где? - поинтересовалась Ольга.

- Мой во Францию улетел, в Париж, на симпозиум.

- Чего это он перед самой сессией?

- Да по работе ему что-то там надо. Они же с Андреем вместе работают, по одной теме.

- Да, да. Андрей говорил что-то, да я не очень поняла. У него всё разговоры об атлетизме, да о работе, а мне это уже надоело.

Беседуя с Юлей, Ольга быстро одевала ребёнка. Саша стоял рядом и внимательно наблюдал за ней. Игорёшка моргал круглыми глазёнками, улыбался беззубым ртом, дрыгал ручками и пускал слюни.

- У-ти сладкий мой! - приговаривала Ольга, целуя сына. – Смотрите, какие мы уже большие. Как мы хорошо ручками дрыгаем. Какие у нас ножки сильные! Какие мы красивые!

И она стала легонько подбрасывать сына вверх, ахая и ухая. Тот весело смеялся и таращил глаза. Саша и Юля тоже заулыбались.

- Скоро и у вас такой же дитёнышка будет, - говорила Ольга, поглядывая на Юлин живот.

- Не такой, а такая, - поправила Юля.

- Девочка что ли? Уже определили?

- Да.

- Ну, девочка тоже неплохо.

- Сергей очень дочку хотел, - грустно заметила Юлия.

Ольга нахмурилась - Ой, смотри, подруга. Останешься с ребёнком одна. Мужика-то держать при себе надо, тем более красивого да умного. Такие на дороге не валяются. Он-то себе всегда бабу найдёт, а ты потом пожалеешь не раз, да поздно будет. Я вот тоже сначала думала, стоит сходить с Андреем или нет? А теперь нисколько не жалею, что вышла за него. У нас тоже не всё сразу ладно было. Ничего, притёрлись. Я уже и не представляю, как бы жила без Энди. Одной ложиться в пустую постель?! Для меня теперь это просто дико. Бывает, конечно, что и повздорим немного из-за какой-нибудь ерунды, но ночь всё сгладит, всё простит. Обнимем друг друга и всё забудем. Хорошо, что он такой домашний, никуда его на сторону не тянет. За другими мужиками-то глаз, да глаз нужен!

Они вышли на улицу и прогуливались возле дома, перебивая косточки общим знакомым. Александр толкал коляску, а Ольга с Юлей шли позади.

Погуляв минут тридцать, они расстались. Саша шёл рядом с Юлей и читал яркие рекламные объявления на щитах:

«Зимний стадион приглашает юношей и девушек в секции...

«Дворец спорта приглашает...

«Плавательный бассейн приглашает...

«Секция атлетической гимнастики приглашает...

«Школа дельтапланеристов приглашает...

«Школа танцев приглашает...

«Конноспортивная школа приглашает...

«Школа спортивной авиации приглашает...

«Автошкола приглашает...

«Школа подводного плавания готовит акванавтов...

«Курсы строителей готовят операторов универсальных роботов.

«Курсы медсестёр готовят...

«Курсы домашних нянь готовят...

.....

Саша вчитывался в объявления, и голова у него шла кругом. Ему хотелось быть сразу во всех этих школах и секциях, освоить все профессии, попробовать всё самому. Кое-что вообще было непонятно, и Александр засыпал Юлю вопросами. Она, как могла, объясняла ему, что такое универсальный строительный робот, кто такие акванавты и аэронавты, чем они занимаются.

Придя в общежитие, она включала компьютер и садилась заниматься. В июне начиналась сессия. Саша тоже нехотя садился за учебники. Он повторял программу 9-го класса.

3. Снова с Жаннет.

Во вторник в медицинской академии Сергей снова полдня сражался с профессором Джексоном. Наконец, не без помощи профессора Поля и поддержки биолога Ли-Сяо, ему удалось убедить своего оппонента в справедливости нового методологического подхода к учёту мутаций генома. Тот вынужден был согласиться, что новый подход заслуживает внимания. Однако дотошный Джексон нашёл несколько слабых мест в методике Сергея, и студенту пришлось спешно, на ходу, дорабатывать статистическую модель генома. Зато к обеду спорщики разрешили все свои научные проблемы и из ярых противников превратились в единомышленников.

Потом все трое слушали доклад Сергея, который он должен был сделать завтра перед Учёным Советом академии. В целом доклад был одобрен, но некоторые места пришлось основательно переработать и сократить. Уточнили формулировки, терминологию, усилили акцент на новых научных достижениях и посоветовали Сергею держаться свободнее. Продумали, какие могут быть вопросы и как студент должен на них отвечать. Особенно помог Сергею профессор Поль, которого связывала давняя дружба с профессором Лебедевым.

Часа в три дня на связь вышел сам Леонид Иванович. Он поговорил с Сергеем, пожелал ему «ни пуха, ни пера» и заставил послать его «к чёрту».

Сергей пробыл в академии почти до пяти часов вечера, страшно устал и, придя в гостиницу, завалился спать. Спал он крепко и чуть не проспал очередное свидание с Жаннет.

Они встретились в сквере в начале восьмого.

- Как самочувствие? - поинтересовалась Жаннет.

- Устал немного, - пожаловался студент. - Эти профессора задолбали меня совсем. Давай сегодня просто погуляем по Парижу. Мне очень нравится твой город.

Они бродили часа два. Жаннет оказалась отличным гидом. Она много знала и хорошо рассказывала. Сергей похвалил её, чем вызвал прилив откровенности. Француженка охотно поведала ему, что прежде чем стать секретарём в Парижской медицинской академии, сменила несколько профессий.

Начинала Жаннет свою карьеру продавщицей в салоне мод. Потом с год была манекенщицей. Затем подучила английский и работала гидом в бюро экскурсий, а, окончив компьютерные курсы, устроилась секретарём в медицинскую академию.

Замуж она вышла в 18 лет, но первый брак не был удачным и вскоре молодые расстались. Потом у неё долго не было постоянного мужчины, а пять лет назад она сошлась с Пьером. Он-то и научил её «Камасутре» – древней индийской науке о любовном соединении мужчины и женщины.

От первого брака у Жаннет остался сын. Через год родилась дочь, но кого она точно не знает. Дети живут у её матери, а от Пьера у неё нет детей.

Прохладный воздух вечернего Парижа хорошо освежил Сергея. Они посидели в кафе, перекусили и пошли к Жаннет.

Всё началось почти так же, как и вчера. Любовники выпили вина, чтобы расслабиться и Жаннет вновь стала обучать студента искусству секса.

- Ты очень хороший парень, но совершенно неопытный в любовных делах, - говорила она. Любовь - это творчество, это фантазия, вдохновение! Тут нужна импровизация, игра. Но никакая импровизация не может быть удачной без «домашних заготовок», без «школы». Многие семьи рушатся из-за того, что муж не может удовлетворить свою жену. Они занимаются серым, однообразным сексом под одеялом. У них нет любовных игр, и жена не достигает оргазма во время полового акта. А в результате неудовлетворённость семейной жизнью, поиски друга на стороне, развод. Тебе нужно научиться «заводить» женщину, настраивать её на близость.

Сергей не возражал. Он вспомнил Валю и свой неудачный сексуальный опыт с ней.

В гостиницу он вернулся за полночь, усталый, но довольный. Жаннет, с помощью вина и эротических фантазий смогла разбудить в нём страстного и любвеобильного мужчину, а он в ней – страстную, нежную и ласковую женщину.

4. Доклад.

На следующий день Сергей волновался больше обычного. Ему казалось, что он забыл весь доклад. В голове была какая-то каша из русских, французских и английских фраз. Он сидел в зале, рассеянно слушал выступающих, и вдруг услышал свою фамилию. Профессор Поль объявил о его докладе. Молодой человек встал и на ватных, не слушающихся ногах поднялся на трибуну. Ему казалось, что он идёт на Голгофу, что сейчас он не сможет произнести ни слова перед столь высоким собранием, что он на чисто забыл французский.

Обречённо посмотрев в зал и набрав в лёгкие воздух, он, как перед смертельным прыжком произнёс:

- Дамы и господа... Пардон...Ледиз энд джентльменз...

В зале раздался смешок. Сергей понял, что перепутал французский с английским.

- Тихо, тихо, - успокоил зал профессор Поль. - Молодой коллега немного волнуется.

- Пардон, - извинился Сергей. – Медам, и месье...

Дальше он продолжил уже более смело. Понемногу студент приходил в себя и докладывал всё чётче. В конце доклада его голос звучал уже спокойно и уверенно. Когда он закончил, в зале раздались жидкие аплодисменты.

Потом посыпались вопросы. Сергей едва успевал записывать их. Вопросы задавали как по-французски, так и по-английски. Затем председатель Совета объявил перерыв.

После перерыва студент ещё час отбивался от оппонентов, отвечая то по-французски, то по-английски. Наконец вопросы иссякли. Сергей сошёл с трибуны, вытирая пот со лба. И тут профессор Поль, поблагодарив его, неожиданно предложил Учёному Совету считать доклад молодого русского коллеги научной работой достойной присвоения ему учёной степени магистра биологии. По залу прокатились возгласы одобрения. Уловив реакцию аудитории, профессор попросил желающих выступить и высказать своё мнение относительно заслушанного доклада. Зал ответил непонятым гулом, не то согласия, не то недовольства. Это выходило за рамки повестки дня и затягивало заседание. Желающих выступить не было. Наконец руку

поднял профессор Джексон.

- Уважаемые коллеги, - обратился он к аудитории. - Только что мы с большим интересом заслушали доклад этого молодого учёного из России. Он ещё студент четвёртого курса медицинского института, но уже показал себя зрелым специалистом в области генетики. Его знания, эрудиция и, наконец, выполненные научные исследования соответствуют требованиям, предъявляемым к дипломированным учёным - биологам. Поэтому я поддерживаю предложение профессора Поля Моруа о присвоении меье Майорову учёной степени магистра биологии.

В зале раздались сдержанные аплодисменты.

Затем выступил биолог Ли-Сяо. Он тоже поддержал предложение профессора Поля.

- Кто ещё желает выступить? - спросил председатель Учёного Совета.

- Всё ясно, давайте голосовать! - донеслось из зала.

- Тогда я попрошу секретаря Совета вынести чёрные и белые шары и раздать их присутствующим с правом голоса.

У стола секретаря выстроилась длинная очередь. Сергей не верил своим ушам. Всё, что он слышал, казалось ему совершенно нереальным. Он сидел в первом ряду, а мимо него двигались известные учёные, чьи имена были у всех на слуху, чьи труды он изучал, чьи фотографии мелькали на страницах газет и журналов, и перед которыми он, Сергей, преклонялся.

«Неужели они проголосуют «за»? - недоумевал студент. - Не шутка ли всё это? Не розыгрыш ли? А вдруг в урне окажутся одни чёрные шары? Вот будет позор! Но кому это надо? Профессору Полю? Зачем? Чушь какая-то».

Молодой человек весь покрылся красными пятнами, а вереница учёных в чёрных мантиях двигалась мимо него к урне для голосования и отходила от неё, возвращаясь на свои места. Одни вежливо кивали Сергею, другие хитро поглядывали, третьи не замечали его.

Наконец процедура голосования закончилась. Председатель Совета опрокинул урну в круглый стеклянный аквариум и Сергей увидел в нём почти сплошь белые шары. Чёрных были единицы. Зал разразился аплодисментами.

Председатель Совета вызвал Сергея в президиум и объявил, что Учёным Советом Парижской медицинской академии ему присвоена учёная степень магистра биологии. Он тепло поздравил молодого учёного и пожелал ему дальнейших творческих успехов. Растерявшийся новоиспечённый магистр не знал, что сказать от смущения и, поклонившись, произнёс по-

русски: - спасибо, коллеги, мерси.

Студент вышел из зала оглушённый и растерянный. У входа его ждала Жаннет.

- Поздравляю! - радостно воскликнула она, сверкая глазами. - Ты молодец! - И расцеловала его.

Сергей смутился и обрадовался. Всё-таки Жаннет была единственным близким ему человеком в Париже.

- Послушай, это событие надо отметить, - потребовала она. - Ты должен сводить меня в ресторан. Я всё время держала руку на дереве, чтобы тебе повезло. Я даже молилась за тебя!

- Пойдём, - согласился Сергей. - Надо бы как следует «размагнититься», перенервничал я сегодня.

- Тогда подожди меня в вестибюле. Сейчас я подменюсь и буду свободна до завтра. Попрошу сегодня подежурить мою подругу из технического отдела.

- Давай, - одобрил Сергей. Ему совсем не хотелось оставаться одному в такой радостный день.

В ресторане они пробыли часа три. Это был неплохой ресторан при гостинице «Националь». Играла музыка, публика танцевала, конферансье со сцены объявлял номера, шутил, представлял солистов, подбадривал танцующих. Сергей изрядно выпил дорогого французского коньяка, был весел, много танцевал с Жаннет. Потом его пригласила какая-то белокурая девица лет двадцати и попыталась увести с собой. Однако Жаннет закатила скандал и съездила девице по размалёванной физиономии. Оказалось, что это местная проститутка и Жаннет её хорошо знает. Во избежание объяснений с полицией им пришлось спешно покинуть заведение.

- А сейчас, Серж, ты поедешь ко мне, - настаивала Жаннет. - Мы отлично проведём время. До ночи ещё далеко. Успеешь выспаться.

Но её спутник изрядно захмелел, и ему хотелось отдохнуть.

- Нет, извини, но я сегодня не в форме. Пойду к себе в номер. Давай встретимся завтра, - еле ворочая языком, произнёс студент.

Возле номера гостиной они расстались.

5. Экскурсия.

Наступивший день был почти полностью в распоряжении Сергея и Жаннет. Ей удалось подмениться и, выйдя из академии, они отправились гулять по Парижу. Самочувствие Сергея после бурного вчерашнего дня и обильного банкета понемногу восстанавливалось. Он взял на стоянке такси и сел за руль. Ему хотелось прокатиться по городу. Жаннет подсказывала ему, как и куда ехать.

Стоял великолепный летний день. Светило солнце, стрелка термометра перевалила уже за 25. Париж был прекрасен. Газоны, сады и скверы утопали в цветах. Цветы были на балконах и окнах, в руках парижан и в открытых киосках, стоявших на каждом углу. Цветы были повсюду.

Сергей остановил машину, купил букет гвоздик и подарил Жаннет. Та расцвела как роза.

- Спасибо, Серж! Я очень люблю цветы. А ещё больше люблю, когда мне их дарят мужчины.

Они проехали вдоль Елисейских полей, побывали у Эйфелевой башни и выехали на живописную набережную Сены. Сергей ехал не спеша, разглядывая улицы, здания, прохожих. Его поражала яркость и разнообразие красок, богатство архитектуры, изящество форм и стилей.

Не менее изыскано одевались и парижане. Чего только тут не увидишь не набережной Сены! Какое разнообразие мод и вкусов! От длинных воздушных вуалевых платьев, до коротких шортов и шляпок на женщинах. Совсем молодые парижанки прогуливались в модных сетчатых колготках, коротких юбочках и облегающих тело блузках, не скрывавших их женских прелестей. На ногах туфли, на головах широкие шляпы с вуалью. Мужчины щеголяли в длинных хитонах и сандалиях на босу ногу, молодые парни - в коротких шортах и куртках "тореро". Кругом шик, роскошь, изящество.

Сергей проехал по красивейшему мосту имени русского императора Александра III и направился к собору Парижской Богоматери. Послушали там великолепный орган, а затем отправились в Лувр - резиденцию бывших французских королей. Жаннет была отличным гидом и без умолку рассказывала Сергею об истории тех или иных достопримечательностей Парижа, об их художественных и архитектурных достоинствах, о знаменитых её

соотечественниках, живших в этих прекрасных дворцах и замках. Обедать они приехали в небольшой, но уютный ресторанчик на улице Сен-Мишель.

После обеда Сергей предложил немного отдохнуть. Он разложил в машине кресла, превратив их в кровати, включил кондиционер и лёгкую музыку. Жаннет закрыла тонированные стёкла салона, и они отключились от внешнего мира.

Полежав минут сорок и подремав, студент почувствовал себя достаточно бодрым. Воздух в салоне был чист и прохладен. Мимо шли прохожие и поглядывали на стоящую у тротуара машину с полным безразличием. Сергей сел и взглянул на лежащую рядом Жаннет. Она сладко дремала, раскинув руки. Впервые он видел Жаннет спокойной, расслабленной, никуда не спешащей. Такая она нравилась ему больше, чем активная, деловая. Сейчас она была очень женственной и привлекательной.

Но вот француженка открыла глаза и улыбнулась.

- Серж, милый, иди ко мне... смелее! Здесь нас никто не видит...

Студент не стал упрямиться и их сердца слились, ноги сплелись, а души вознеслись к вершине блаженства.

Потом они сложили кресла, опустили стёкла дверей и вдохнули жаркий полуденный зной. Сергей сел за руль и попросил показать ему дорогу в пригород Парижа, в местечко Сент-Женивьев де Буа, на старое русское кладбище, где нашли свой последний приют сотни наших знаменитых соотечественников - русских эмигрантов времён гражданской войны 1918 - 1922 годов и последующего большевистского террора.

- О, сколько же их здесь! - удивлялся Сергей, бродя между красивыми старинными могилами, высокими надгробиями и читая надписи, выполненные на русском и французском языках.

- Писатель И.А. Бунин, атаман Платов, архитектор А. Бенуа, артист Ф. Шаляпин... Князя Голицин, Оболенский, Толстой, княгиня Ксешинская,.. Мережковский... И какие всё люди! Гордость России! Сколько не сбывшихся надежд, сколько горя и слёз! И так почти во всех странах Европы, в Америке, в Канаде, да мало ли ещё где! Как все они хотели вернуться на Родину! Как тосковали по ней, гонимые большевиками! Как они завидовали птицам, которые свободно летали, не зная границ и «железных занавесов»!

- Да, - согласилась Жаннет. - Это теперь нет никаких границ и никаких воин. Езжай, куда хочешь, и живи, где хочешь. Везде тебя примут. Весь Земной шар - твой дом, твоя родина. Даже не верится, что когда-то было иначе.

- Это всё потому, что люди хотели построить своё счастье в одиночку, в отдельно взятой стране. Часто за счёт других стран и народов. Люди не понимали, что на чужом несчастье счастья не построишь. Не может быть счастлив народ, угнетающий другие народы. Люди отделялись друг от друга границами и провозглашали себя «свободной нацией». Хороша свобода, запертая в национальные границы!

- А что же такое, по-твоему, свобода, как ты её понимаешь, Серж? - спросила Жаннет.

- Абсолютной свободы нет и быть не может, - заявил Сергей, - это утопия. Нельзя жить в обществе и быть свободным от него, от его законов и его морали. Абсолютная свобода может быть достигнута разве что на необитаемом острове. Но сможет ли человек жить на нём? И захочет ли? Всем хочется, чтобы свободы было побольше, а ограничений поменьше. Но если доля свободы очень велика, то в обществе воцаряются хаос, анархия. Законы не исполняются, государственные структуры не работают, возникает политическая и экономическая нестабильность, кризис, а за ним и нравственное падение. Свободней всех в такой стране чувствуют себя преступники, для которых законы не писаны. Но приятно ли жить в обществе, где людей повсеместно грабят и убивают?

Раньше люди боролись и умирали за свободу, понимая её каждый по-своему. Одни хотели свободы только для себя, другие боролись за свободу для всех. Лишь чёткая формулировка прав и обязанностей человека поставила всё на свои места. Понятие свободы из абстрактного, расплывчатого стало вполне конкретным. Свобода - это соблюдение прав человека. Теперь не надо хвататься за оружие, защищая «свою» свободу, а вернее своё понимание свободы. Есть компетентные юристы, которые чётко определяют, где и в какой мере нарушены твои права и добьются наказания виновных.

- Да, - согласилась Жаннет, - но сколько людей погибло зря, отстаивая ложные идеалы, не понимая чётко за что они борются и как этого достичь. Все они, лежащие здесь, под этими могильными плитами, боролись за счастье, за свободу и бежали от тех, кто тоже боролся за счастье и свободу. У каждого из них было своё понимание счастья и свободы. А как ты, Серж, понимаешь счастье? Вот я, например, счастлива с тобой, а ты?

- Я не очень. Мне, конечно, приятно твоё общество, ты скрашиваешь мою жизнь, но я люблю другую девушку.

- Мне кажется, что счастье - это любовь. Разве не так?

- От части да. Без любви человек не может быть счастлив. Но одной

любви для счастья мало.

- А мне хватает. Я счастлива сейчас и не хочу думать, что будет завтра. Ты, наверное, считаешь меня аморальной женщиной?

- Вовсе нет. Аморальным я считаю такое поведение, которое приносит кому-либо вред, страдания, наносит обиду. А в данном случае наши отношения никому не вредят. Разве что твоему Пьеру. Но ты же сама говорила, что у него сейчас другая женщина и что вы не слишком привязаны друг к другу.

- Да, это так. А твоя девушка думает так же? Что бы она сказала, если бы узнала о наших отношениях?

Сергей пожал плечами.

- Зачем предполагать невозможное? Она никогда о них не узнает. Конечно, тот, кто любит - всегда ревнует. Но ревность эта не всегда оправдана. В данном случае у нас с тобой чисто дружеские отношения и моей любви к Юле ничего не угрожает. Не думаешь же ты женить меня на себе?!

- Конечно, нет. Это невозможно, хотя я и не против. А, впрочем, нет, против. Мы не смогли бы долго быть счастливы. У нас разные характеры, разные возрасты, и ты не любишь меня. А вот если бы Юля в твоё отсутствие вела себя так же как ты, что тогда?

- Послушай, не задавай глупых вопросов, - раздражённо ответил Сергей. - Чего мы будем копать в разных домыслах и вымыслах? «Если бы, да кабы!» Если бы такое случилось, я бы бросил её. Но этого не может быть потому, что этого не может быть никогда! Я это чувствую. Я верю ей как самому себе. Она у меня святая, чистая, необыкновенная, а я обыкновенный грешник. И не надо нас менять местами.

- Ладно, - вздохнув, сказала Жаннет. - Наверное, нам пора по домам. Уже пять часов. Ты сегодня придёшь ко мне вечером?

- Не знаю... Я собирался сходить на концерт в парижский мюзик-холл. Говорят там очень здорово.

- Мы ходим вместе. Сегодня у нас с тобой последний вечер, завтра ты уезжаешь, милый. Подари его мне, умоляю!

- Хорошо, - согласился Сергей.

6. Последний вечер.

Они встретились около восьми вечера. На Жаннет было великолепное вечернее платье, красивые серьги и большие тёмные очки, делающие её загадочной, таинственной. Сергей с трудом узнал её в этом наряде.

Парижский мюзик-холл был прекрасен. Он поражал не только отделкой фасада, интерьером помещений, но и великолепной сценой. Вместо декораций использовались голографические пейзажи. Яркие, объёмные, они создавали впечатление натурального пространства. Свет и цветомузыка дополняли феерическое зрелище.

Давали оперетту Йохана Штрауса «Цыганский барон». Сергей с Жаннет сидели в удобных креслах, слушали музыку и любовались игрой артистов. Танцы и песни унесли Сергея в стародавние времена, в старинный замок на берегу живописного озера. Он с удовольствием посмотрел увлекательный сюжет о любви и поиске клада, красивые костюмы актёров, зарядился музыкой, ритмами и совсем забыл о существовании Жаннет.

Но вот представление окончилось и повседневная реальность вступила в свои права. Сергей, держа под руку свою спутницу, направился к выходу.

- Тебе понравилось? - спросила Жаннет.

- О, да! Это было великолепное зрелище.

- У вас в Найске есть мюзикл?

- Нет. У нас есть пара кинотеатров, в которых всё можно посмотреть в программе. Но это не совсем то. Да и хожу я в них редко. Некогда. Телек есть и ладно. Такие высокие наслаждения часто получать ни к чему. Иначе обычная жизнь покажется слишком тусклой.

- Согласна. Обычные плотские наслаждения тоже необходимы. Тот, кто утверждает, что плотские наслаждения низки и греховны – тот лжец и сноб. Все мы выросли на простых житейских радостях и отменить их никто не может. Поэтому пошли ко мне. Выпьём немного вина, расслабимся.

- Лучше пошли ко мне в гостиницу, - предложил Сергей. - Переночуешь сегодня у меня.

- Давай, - согласилась Жаннет.

Утром студент проснулся первым, сделал короткую разминку и стал будить свою подругу.

- Вставай, в академию опоздаешь. Уже восемь.

- Успеем, - сонно отозвалась Жаннет, зевая и потягиваясь. - Поцелуй меня, милый.

Он наклонился, и нежно поцеловал её.

- Ещё, - попросила она и обвила шею Сергея руками. – Иди ко мне. Ты такой сладкий!

- Хватит, милая. Я уже устал от секса.

Жаннет нехотя начала одеваться.

Они вышли вместе. Позавтракали в кафе и пошли в академию. Там ректор торжественно вручил Сергею красный, с золотыми буквами и гербом Франции, диплом магистра биологии. Профессор Поль поздравил его и пожелал творческих успехов. Он предложил ему по окончании института место доцента в Парижской медицинской академии и приличную зарплату. Молодой магистр, с благодарностью, принял приглашение.

Пропрошавшись с коллегами Полем, Джексоном и Ли-Сяо, Сергей забежал к Жаннет. Она со слезами на глазах взглянула на него, вздохнула и растроганно сказала:

- Спасибо тебе, Серж. Ты подарил мне весну в начале моей осени. Будь счастлив, любимый! Не забывай меня.

- И тебе спасибо. Ты многому меня научила. Ты прекрасный гид и прекрасная женщина! Будь счастлива.

Через час он вылетел в аэропорт Орли вертолётom, поднявшись на крышу гостиницы «Националь». С грустью вглядывался молодой человек в уже хорошо знакомый, прекрасный город, который преподнёс ему столько сюрпризов. Он даже не догадывался, в какую авантюру втянула его Жаннет.

В Найск Сергей прилетел ранним утром и сразу поехал в общежитие. В Париже было ещё только десять вечера. Сергей поужинал и лёг спать. Засыпая, он вспомнил об Анатолии: «Как-то он? Может, уже заявил на меня? Может, мной уже интересуется милиция? Надо будет спросить у Юли». Чувство тревоги вновь поселилось в его душе.

Глава XVI

1. С Юлей.

Сергей проснулся около полудня и почувствовал, что вполне отдохнул. Бурная парижская жизнь, перелёт и разница в поясном времени порядком утомили его. Он встал, размялся, принял душ и ощутил сильный голод.

Позавтракав в кафе, студент решил позвонить родителям, узнать как у них дела, как здоровье отца. Дома всё оказалось в порядке. Сын скромно, но с достоинством сообщил матери о получении им учёной степени магистра биологии, передал привет Вале и, довольный собой, стал звонить Юле.

Она только что сдала трудный зачёт по физиологии и вернулась в общежитие. Услышав в трубке знакомый голос, Юля обрадовалась. Она знала, что Сергей прилетает сегодня, и ждала этого звонка.

- Привет, - тихо сказал студент. - Я уже здесь.

- Привет, - ответила Юля, замерев у телефона. Приятное тепло наполнило её душу.

- Как дела? - поинтересовался он.

- Нормально. Только что сдала зачёт.

- Поздравляю. А я ещё ни одного зачёта не сдал.

- По заграницам меньше ездить надо, - усмехнулась Юля.

- Зато я стал магистром биологии.

- Шутишь?

- Ни сколько. После моего доклада в Парижской академии, мне присвоили учёную степень.

- Поздравляю. Если так, то тебе крупно повезло.

- Должно же когда-нибудь повезти. А то в последнее время одни неприятности.

- Я рада за тебя.

- К тебе можно зайти? Ты одна?

- Заходи, только у меня здесь Саша.

- Ты взяла его из детдома?

- Да. Пока на недельку.

- Ну, ничего. Он нам не помешает.

Сергей шёл к Юле, и сердце его тревожно стучало. Как-то сложатся их дальнейшие отношения? Стала ли Юля прежней или ещё кровоточит её душевная рана?

Молодой человек купил по дороге букетик цветов, и через несколько минут стоял у дверей номера. Дверь открыл Александр.

- Здравсти! – улыбаясь, сказал он.

- Привет, сосулька!

И схватив парня в охапку, Сергей закружил его в прихожей. Саша от восторга задрыгал ногами.

- Ой, отпусти! Щекотно!

- Как дела, Сашок - лопушок?

- Ничего, только в детдом скоро.

- А ты не хочешь?

- Нет. Мне здесь лучше. С тобой и с Юлей.

- Ну, ничего. Потерпи немного. Всё образуется. Будь стойким как оловянный солдатик.

Тем временем Юля вышла из комнаты и остановилась, глядя на

Сергея с Сашей. Оба они были довольны и улыбались. Юля тоже улыбнулась Сергею. Тот выпустил Сашу из рук.

- Здравствуй, - тихо произнёс он и протянул Юле цветы. Затем обнял и поцеловал её.

- Как ты тут?

- Да по разному... Живу в полоску. То чёрненькая, то беленькая... Как тельняшка.

- Опять какие-нибудь неприятности?

- Да так, мелочи. С комендантом недавно повздорила.

- Из-за Саши?

- Да. Но сейчас всё нормально. Хорошо, что ты приехал. Когда тебя нет, у меня одни чёрные полосы.

- Теперь всё будет хорошо. Теперь мы снова будем вместе, как прежде. Ты

не против?

- Ну что ты, я рада.

- Да, чуть не забыл. Это тоже тебе, малыш.

И Сергей, порывшись в спортивной сумке, извлёк от туда набор французской косметики.

- Прямо из Парижа! Держи.

- Ну что ты, зачем? Это же, наверное, так дорого?

- Ничего. Мне удалось сэкономить немного денег.

Она обняла и поцеловала парня. Он прижался к ней и ощутил себя на седьмом небе. Это была прежняя Юля, его Юля! Нежная и ласковая. Радость наполнила сердце Сергея.

- Милая моя, родная, любимая! Как я соскучился по тебе! - шептал он, страстно прижимая Юлю к себе.

Александр понял, что он здесь лишний.

- Ну, вы тут целуйтесь, а я пойду немного погуляю.

И он вышел, захлопнув входную дверь. Сергей отстранился, переводя дыхание.

- Как самочувствие? - спросил он, поглядывая на Юлин живот.

- Ничего. Всё нормально. Хожу в женскую консультацию, принимаю витамины.

Сергей отметил, что Юля похорошела. В ней светилась какая-то новая женственность. Груды набухли и заметно выделялись, обтянутые платьем. Кожа на лице и руках стала нежнее. Небольшой животик вызывал прилив нежности и желания.

Сергей снова обнял Юлю. Он гладил её спину, целовал лицо и замирал от счастья. Юля тоже целовала его, и ей казалось, что она пьёт чистую родниковую воду, пьёт и не может напиться.

- Родной мой, любимый, Серёженька! Чижик мой! - шептала она. - Вернулся. Прилетел, наконец! Желанный мой!

Она обхватила голову Сергея, гладила его щёки, волосы, а слух её ласкали страстные незнакомые слова:

- Дорогая моя, любимая! Милая моя девочка! Как мне хорошо с тобой! Радость моя!

Никогда прежде Юля не слышала от него таких слов. Они словно живительный бальзам согревали её душу, кружили голову, туманили сознание. Она поняла,

что больше не боится близости с Сергеем, что её душевная рана зажила, зарубцевалась. Разлука вылечила её.

Сергей целовал и медленно раздевал Юлю, а она раздевала его. Наконец тела их соединились. Руки Сергея приподняли её голову как драгоценную чашу с пьянящим вином, он пил это вино и сладкая дрожь пробегала по телу. Руки Юли гладили спину Сергея, и душа парня наполнялась сладким мёдом любви.

Наконец, когда страсти поутихли и влюблённые поостыли, Сергей решился задать Юле давно мучивший его вопрос.

- Как с Анатолием? Всё тихо?

- Тихо, - ответила Юля. - Только не нравится мне это...

Вернувшись с прогулки, Саша застал молодых за праздничным столом. Рядом стояла начатая бутылка вина, и Сергей что-то оживлённо рассказывал Юле. Та весело смеялась.

- Тебе, Петровна, нельзя пить вино. Ты же беременна, - заявил Александр.

- Я не пила, Сашенька, я только пригубила. Мы с Серёжей решили отметить его приезд и присвоение ему учёной степени. Он у нас теперь магистр биологии! Можешь его поздравить.

- Поздравляю, Сергей - воробей!

- Садись за стол, Сашок - лопушок!

- Почему это я лопушок?

- Потому что уши зелёные и торчат.

- И вовсе не торчат. Разве самую малость...

- Ну, всё равно садись. Поторчи с нами.

И все трое принялись уплетать запечённого в микроволновке цыплёнка.

2. Ложка дёгтя.

Пообедав, Сергей отправился в институт, чтобы отчитаться за командировку. Был уже конец рабочего дня и институт опустел. Сергей зашёл в канцелярию, сдал документы, потом стал искать профессора Лебедева. В кабинете его не было. Сергей начал заглядывать в разные лаборатории. Лаборатория Кондеева была открыта. Там он и увидел профессора.

- А, «француз» наш приехал! Заходи, - приветствовал его Леонид Иванович. - Ну что, с победой?

- С победой, - ответил Сергей.

- Поздравляю.

В лаборатории находились доцент Кондеев, Андрей и ещё несколько инженеров - генетиков.

- Диплом-то покажи, не скромничай! - предложил Кондеев.

Студент достал из кармана пиджака диплом магистра биологии и протянул профессору. Все сгрудилась вокруг, рассматривая документ.

- Это дело надо обмыть, - предложил Кондеев. - Такое случается нечасто, когда студенту присуждают учёную степень.

- Могу сбегать в магазин, - предложил Сергей.

- Не надо. Кое-что и у нас найдётся, или мы не медики? Как общественность, не возражает?

- Не возражает, - загудела «общественность».

- Только немного, по пять капель, - предупредил Лебедев.

- А детям больше и не положено, - глядя на Сергея, иронически произнёс Кондеев.

Он открыл стеклянный шкаф и достал оттуда бутылку со спиртом.

- Берите посуду.

Все взяли по пробирке, а Кондеев, с помощью хирургического отсоса, налил каждому до половины.

- Остальное под краном, - сказал он.

Все замерли в ожидании тоста.

- Вам слово, Леонид Иванович, - обратился нач. лаб. к профессору.

- Ну что ж, друзья мои, - торжественно произнёс Лебедев. - Не часто у нас бывают такие события, поэтому не грех и выпить. Я поздравляю тебя, Майоров. Ты заслужил своё высокое звание. Твоя модель 23-ей Y-хромосомы признана весьма удачной. Эта модель наиболее адекватна реальным процессам, происходящим при репликации генома. Она открывает пути к совершенствованию статистических моделей других хромосом. Поэтому я предлагаю выпить за тебя, за твой успех!

Раздались негромкие аплодисменты. Все осушили пробирки, запили водичкой и попросили рассказать как прошла защита.

- Пойдите! - сказал один из молодых инженеров. - У меня же закуска

есть! Я собирался сегодня вечером поработать.

- Так что же ты молчал, Эдик?! Тащи её сюда! - закричали другие.

Эдик принёс большой термос и несколько бутербродов.

- О! Да у тебя тут на десятерых хватит! Ну и аппетит, однако! - шутили сотрудники.

- Так он, наверное, ужинать не один собрался, а с новой лаборанткой! - отпустил кто-то довольно плоскую шутку.

- Да бросьте вы, - смутился Эдик. - Она ещё совсем девчонка. Я малолетками не увлекаюсь.

- Да, да, рассказывай! Так мы тебе и поверили! - подначивали сослуживцы.

- Ладно, друзья, - прервал их профессор Лебедев. - Давайте лучше послушаем Майорова. Тебе слово, студент.

И Сергей стал рассказывать присутствующим о своих сражениях с профессором Джексонем, о поддержке профессора Поля и биолога Ли-Сяо. О своём докладе нас симпозиуме. Когда он окончил, Леонид Иванович задумчиво произнёс.

- Всё, что мы услышали от тебя, дружёк, очень интересно. А ты знаешь по какому поводу мы здесь сегодня собрались?

Сергей внимательно посмотрел на профессора.

- А мы собрались здесь как раз по поводу твоей модели. Так что ты вовремя подошёл. Вот думаем, что с ней делать? Твоя модель не стыкуется с моделями других хромосом. Она слишком оригинальна. А переделка всех моделей по твоей методике - это задержка работы как минимум на полгода. Да её ещё надо организовать. А это ещё полгода. Всплывают вопросы финансирования, корректировки договоров, увязки методологии и т.д. Вот мы и совещаемся, как быть с твоей моделью? Ты же знаешь, что лучшее - враг хорошего. Модель 23-й X-хромосомы Кондеева уже работает. Хоть она и имеет недостатки, но она стыкуется с общей моделью генома. Твоя модель лучше, но она не стыкуется с другими моделями. Поэтому надо либо переделывать все модели под твою, либо твою модель переделать и состыковать со всеми.

- Не стану я уродовать свою модель, - решительно заявил Сергей. - Это же шаг назад!

- Это шаг вперёд, дружёк, поскольку позволит впервые собрать воедино статистическую модель вероятных мутаций всего генома, - возразил профессор Лебедев. - Ты не кипятись, а взгляни трезво на эту проблему. Тебе удалось сейчас немного вырваться вперёд. Это заметили и оценили. Но не может же

паровоз убежать от своих вагонов! Паровоз тянет вперёд, а вагоны тянут его назад, но только так мы можем ехать. Твоя модель сейчас впереди, но если она не будет стыковаться с другими моделями - она бесполезна.

- Значит вся моя работа коту под хвост?! - возмутился Сергей.

- Нет, ты не прав. Твоя работа нужна, за нею будущее. И со временем все лаборатории мира ознакомятся с твоим методом и усовершенствуют свои модели. Но это уже новая научная работа. А нам надо завершить эту, сегодняшнюю. И она должна быть закончена в срок. Поэтому я прошу тебя переработать свою модель и состыковать её с другими моделями хромосом. Наверняка через год - два появятся ещё какие-нибудь идеи, откроются новые возможности исследования генома.. Не ты один думаешь над проблемами генетики. Когда идей накопится достаточно много, тогда и можно будет начинать новую работу. А пока мы поработаем с уже практически созданной моделью. Обкатаем её, получим опыт. Ты согласен?

Сергей стоял потупясь и ковырял носком ботинка отодравшийся на полу пластик.

- С вами трудно спорить, Леонид Иванович. Мне ничего не остаётся, как согласиться, - ответил Сергей. - Только не могу я сам портить свою модель! Поймите меня!

- Понимаю, - произнёс профессор. - Ну что же,.. кто может нам помочь? - обратился он к присутствующим.

Вокруг воцарилось молчание.

- Он будет учёные степени получать, а мы за него работать, - недовольно буркнул Эдик.

Леонид Иванович посмотрел на Андрея.

- Ну, Андрей, выручай! Ты же знаешь модель Сергея.

- Я бы мог попробовать, но у меня начинается сессия...

- Таак... Фёдор Витальевич, - обратился профессор к Кондееву, - выручай! Придётся тебе взяться за это.

- Так я и думал, - недовольно проворчал Кондеев. - Надо было сразу дать нам всю 23-ю хромосому и не связываться со студентами. Говорил же я, что они не справятся.

- Ну вот, начали за здоровье, а кончили за упокой, - заметил кто то из присутствующих. - Только закуску зря испортили!

- Это оттого, что выпили мало, - сострил Эдик. - Я предлагаю повторить.

Кондеев усмехнулся и снова достал бутылку.

- Я не буду, - заявил Сергей.

- Я тоже, - поддержал его Андрей.

- Не обижайтесь, коллеги, - обратился к ним Лебедев. - Вы сделали большое и нужное дело. Вы даже Кондеева обскакали, вот он и злится. Ну, ничего, выкрутимся. Давайте сделаем так. Вы берёте у Кондеева его модель X-хромосомы и, не спеша, переделываете её по своей методике. Это будет у нас задел на будущее. А он берёт вашу модель Y-хромосомы, переделывает под свою модель и высылает во все лаборатории мира. При этом вы оказываете друг другу необходимые консультации. Как, по рукам?

Сергей подумал, взглянул на Андрея и спросил: - Ты как?

Андрей пожал плечами. - Я думаю, можно согласиться. Это интересная работа. Но начнём её после отпуска.

Сергей согласно кивнул.

- По рукам.

- Ну и прекрасно. Договорились.

- Только пусть они сначала мне свою модель отдадут, - заявил Кондеев, - а потом уж гуляют. У меня сроки! Им-то что, с них ничего не спросишь, а мне вы, Леонид Иванович, голову откусите, если я не успею.

- Обязательно откушу, не сомневайся. Но ты же свою модель сдал досрочно. Так что у тебя сейчас загрузка невелика.

- А мне может тоже в отпуск хочется летом. А теперь сиди тут с их моделью!

- Ничего. Лето только начинается. Успеешь. Пойдёшь отдыхать в бархатный сезон. Я тебе льготную путёвку в Италию организую.

- Мы поможем вам, - миролюбиво сказал Сергей. - Думаю, за месяц - два переделаем.

- Ну и прекрасно, - подытожил Лебедев. - А сейчас я предлагаю выпить за успех лаборатории Кондеева. Они не только досрочно закончили работу над своей 23-ей X-хромосомой, но и успешно состыковали её с остальными 22-мя моделями аутосом, поступившими в наш институт. Так что теперь мы вправе сказать, что имеем полную модель мутаций генома человека - модель первого уровня.

- Ура! - крикнул фальцетом порозовевший Эдик. - Выпьем за первый уровень!

- Такой тост нельзя не поддержать, - согласился Сергей.

Все дружно осушили пробирки.

- А закусить-то и нечем,... - огорчённо заявил Эдик. - У меня больше

ничего нет.

- А кофе? - заметил Кондеев. - Давайте пить кофе, если есть нечего.

Эдик налил всем по полстакана кофе.

- Ладно, совещание окончено, - объявил Лебедев. - Вопросы решены, все свободны.

Сотрудники стали расходиться.

- Пошли в нашу лабораторию, - предложил Сергей, обращаясь к Андрею.

- Обсудим что и как.

- Пошли, - согласился тот. - Расскажешь, как там во Франции, в Париже.

- В Париже всё о'кей! Погода нормальная, французы тоже нормальные.

- А французенки? - насмешливо спросил приятель.

- И французенки нормальные.

- А ты проверял?

- А как же! Можно сказать, поставил научный эксперимент с одной не очень молодой, но весьма приятной особой.

- Понятно... А с Юлей что? Окончательно завязал?

- Ну что ты! Наоборот. С Юлей у нас всё только начинается. Сегодня ночью у неё!

3. Обвал.

Весь вечер в ту злополучную субботу, после роковой стычки с Сергеем, и всё воскресенье Анатолий пьянствовал. Вечером он пришёл домой чуть живой. Наташа и мать стали стыдить его. Говорили, что надо иметь совесть, что он давал слово не пить, что скоро свадьба и нужно держать себя в руках. Но именитый жокей матерился, нёс какую-то чушь, плакал и ругал Майорова последними словами. Из всего этого Наташа сделала вывод, что он опять серьёзно повздорил с Сергеем, и ему здорово попало. Она постелила ему постель и легла на диване в гостиной, т.к. терпеть не могла пьяных.

На утро в понедельник Наташа еле добудилась Анатолия. Он встал вялый, разбитый, с отёкшим лицом, и решил опохмелиться.

- Ты что, совсем рехнулся?! - набросилась на него Ната. - У тебя работа

такая, а ты придёшь выпивши! Да тебя же выгонят!

Анатолий ушёл злой, угрюмый.

Работал он на стройке оператором универсального робота. Робот этот был механической копией человека, только увеличенного в 15 раз. Высота его достигала 25-ти метров, длина ноги - 12 метров, руки - 10. Голова была маленькой, около метра в диаметре, зато плечи были широкие мощные.

В голове у робота находилось радиоэлектронное оборудование: компьютер, две телевизионные камеры вместо глаз, радиостанция, громкоговорящая акустическая установка, а также система автоматики, управляющая движениями робота. Кроме того, на голове был установлен мощный прожектор и несколько осветительных приборов ближнего действия.

В груди и животе робота размещались системы, дающие ему механическую и электрическую энергию: топливные батареи, система гидравлики, система воздуха высокого давления, электрохимический генератор, запасы топлива в баллонах.

Руки и ноги робота представляли собой систему рычагов, шарниров и гидроцилиндров. Они обеспечивали такую же свободу движений, как и конечности человека. Снаружи всё это было закрыто чехлами из синтетической ткани и пластиковыми щитками. Ступни робота были обуты в крепкие резиновые протекторы, а на пальцы рук надеты резиновые подушки, обеспечивающие прочный захват строительных конструкций.

Кабина оператора размещалась в нижней части живота, как раз там где у женщины размещается плод. Это было самое спокойное место на теле робота. Кабина была стабилизирована по крену и дифференту, и всегда занимала вертикальное положение при наклонах головы и туловища робота. Она представляла собой шар диаметром два метра, с прозрачной передней стенкой, выступающей вперёд и обеспечивающей хороший обзор оператору.

Внутри шара-кабины, как плод в чреве матери сидел, а чаще стоял, оператор. Он мог и садиться, но тогда и робот садился на свои пластиковые, покрытые резиной, ягодицы. Робот в точности повторял все движения оператора. Он мог ходить на двух ногах, поворачивать голову, наклоняться, ползать на коленях и даже бегать со скоростью до 110 км/ч. Робот двигал руками и пальцами как человек, но при этом, его усилия в 300 раз превышали человеческие. Он легко поднимал груз массой в 10 тонн и взваливал его себе на спину. При этом действовала обратная связь между роботом и оператором. Все нагрузки, которые испытывал робот, передавались оператору уменьшенными в 300 раз. Таким образом, оператор ощущал и вес груза, и усилие пальцев робота, и жёст-

кость дороги под ногами, и твёрдость рукоятки стокилограммового молотка.

Одетый в экзоскелетон оператор напоминал средневекового рыцаря, готовящегося к поединку. На голове у него был шлем, в котором через специальную волоконно-оптическую систему создавалось уменьшенное в 15 раз изображение окружающих предметов, видимых с высоты головы робота. В результате, оператор видел руки и ноги робота как свои собственные, уменьшенные до человеческих размеров. Зато окружающие предметы: дома, машины, деревья казались ему игрушечными, а люди вообще напоминали гномов из страны Лилипутии.

Такие роботы трудились везде. Они были универсальны: строили дома, мосты, прокладывали дороги, трубопроводы, добывали лес, руду, уголь, бурили скважины, ловили рыбу на реках и озёрах, рыли котлованы, переносили грузы в тайге по бездорожью, работали в горах. Они были неутомимы и работали сутками, меняя лишь операторов. В Найске несколько роботов трудились на строительстве нового микрорайона. Оператором одного из них и был Анатолий.

С утра он выпил лишь бутылку пива и, не позавтракав, поехал на работу. Добравшись до окраины микрорайона на служебном автобусе, Анатолий подошёл к своему роботу по кличке «Ганс», который сидел опершись спиной о стену строящегося дома, поднялся по короткому трапу, открыл люк и оказался на своём рабочем месте. Он привычно расположился в экзоскелетоне, застегнув все ремешки, включил электронику, запустил топливные батареи, и взглянул на табло дисплея. Шла контрольная программа проверки исправности робота. Автоматически запустились электрохимический генератор, воздушный компрессор, насос гидравлики. На табло вспыхнула надпись: «готов к работе». Анатолий опустил шлем на голову, сунул руки в перчатки с датчиками и огляделся. Вокруг всё стало маленьким, игрушечным, а дом, который они строили с напарником, был ему по колено. Настроения работать сегодня не было. Его охватила какая-то слабость, безразличие ко всему. В теле была непривычная дрожь, руки тоже дрожали. В таком состоянии он ещё никогда не трудился.

Его напарник залез в кабину соседнего робота по кличке «Густав» и общился по радиации о готовности к работе.

- Подожди немного, - ответил Анатолий, - скоро машины с блоками подойдут, разгрузим сначала.

Через десять минут появилась первая машина. Она подъехала к Гансу и посигналила - разгрузай, мол. Анатолий сказал шофёру в мегафон: - езжай к Густаву, он разгрузит.

Густав стал осторожно брать тяжёлые блоки и секции из пенобетона и аккуратно ставить их на площадку. За первой машиной подъехала вторая, за ней ещё и ещё. Пришлось и Анатолию включиться в работу. Руки Ганса нервно задёргались, беря один блок за другим, и ставя их, как попало. Вообще-то Анатолий был всегда аккуратен в работе, но сегодня он изменил своему правилу. Ему хотелось побыстрее закончить разгрузку.

Прошло около часа. Одна машина подъезжала за другой, не давая операторам передохнуть. Везли лестничные марши, лифтовые шахты, готовые санузлы и ванны с установленным на заводе оборудованием; кухни, жилые комнаты с облицованными стенами, паркетными полами, дверьми, окнами и балконами. Вскоре вся строительная площадка вокруг Ганса была беспорядочно заставлена блоками. От интенсивной работы Анатолий покрылся испариной, глаза застилал пот. Вокруг Густва тоже выросли горы блоков и секций, но стояли они ровно, в строгом порядке. Между ними оставались широкие проходы и свободные места. Анатолия разбирала злость на самого себя за свою слабость и дрожь, на своего напарника, который действовал чётко и уверенно, и на весь мир, которому нет никакого дела до его состояния и до его горя.

«Как жить дальше? - думал жокей, - что делать? Прогнать Наташку и доживать свой век евнухом с престарелой матерью? Может подать на Майорова в суд и засадить его за решётку? Но этим яички не вернёшь, а факт изнасилования Пахомовой может открыться. А что если убить Майорова и себя? Нет, себя убивать жалко, а его убить не так-то просто. Майоров - крепкий орешек. Как он достал меня! Ууу, гад! Ужалил в самое больное место. И ведь не расскажешь никому, стыдно, засмеют. Так и придётся скрывать всю оставшуюся жизнь, что я не мужик.

- Ты что, уснул? - услышал Анатолий в динамике голос напарника. - Работать надо, а не спать! Опять с похмелья пришёл.

Ганс очнулся, покачиваясь, повернулся к стене строящегося дома и замер.

- Давай, - предложил Анатолий, - я буду мазать, а ты ставь блоки.

- Хорошо, - буркнул напарник.

Ганс взял в правую руку мастерок, в левую тубик с клеем, весом в полтонны, и выдавил липкую пасту на перекрытие третьего этажа. Затем размазал пасту. Его напарник аккуратно поставил жилую комнату на угол дома. Ганс намазал боковую стену, и напарник прилепил к ней ещё комнату. Так они приклеивали одну за другой комнаты, кухни, ванны, туалеты. Устанавливали лестничные марши, шахты лифтов. По дому ходили электрики, сантехники, подключали электрические разъёмы, соединяли трубопроводы. Дом рос на

глазах, а блоков на площадке Густава становилось всё меньше. Через час работы четвёртый этаж был готов.

- Давай отдохнём немного и возьмёмся за пятый, - предложил напарник. - Теперь я буду мазать, а ты ставь блоки.

- Ладно, - согласился Анатолий.

Отдохнув минут десять, они вновь принялись за работу. Ганс начал ставить блоки на покрытую специальным клеем поверхность четвёртого этажа, но руки плохо слушались его. Секции становились неровно. Приходилось выравнивать их, дело двигалось медленно. Напарник злился, матерился по радиотелефону и грозился всё рассказать начальству.

К обеду закончили пятый этаж и пошли перекусить в ближайшее кафе. «Вот, что значит не опохмелился утром, - думал Анатолий. - И руки дрожат, и силы нету. Это всё Наташка виновата, чёрт бы её побрал! Надо бы принять грамм сто».

Он купил бутылку и пропустил полстакана. На душе стало легче. Дрожь в руках прошла. «А что? Приму-ка я ещё сто грамм, - решил жокей. - Тогда никто и не заметит, что я сегодня не в форме».

И он отпил прямо из бутылки.

После обеда Ганс и Густав возобновили работу. Анатолий что-то мурлыкал себе под нос, и жизнь уже не казалась ему такой мрачной.

Они заканчивали шестой этаж, когда напарник заметил криво поставленный блок и потребовал поставить его нормально. Ганс не стал спорить, ухватился обеими руками, напрягся и, дёрнув на себя, оторвал блок жилой комнаты от перекрытия. Но от рывка он потерял равновесие, сделал шаг назад, и... споткнувшись о стоящие на площадке блоки, повалился на спину, судорожно взмахнув руками.

Что было дальше, Анатолий толком не понял. Раздался грохот, шипение, треск. Зловеще завывла аварийная сирена, откуда-то повалил дым, а по системе громкоговорящей связи нёсся отчаянный мат. Жокей почувствовал, что лежит на спине, пристёгнутый к экзоскелетону, и не может пошевелиться. Все рычаги и шарниры заклинило, автоматика отключилась. Потом чьи-то руки отстёгивали его, вытаскивали из кабины, проклиная всё на свете, и пытались поставить на ноги. Анатолий сделал шаг вперёд, шаг назад и сел на землю.

- Да он же пьян, сволочь! Ты посмотри, гад, что ты натворил! Что ты наделал, подонок! - кричали подбежавшие к нему рабочие.

Жокей озирался вокруг осоловелыми глазами и тупо ухмылялся. На площадке был полный развал. Его Ганс лежал на спине, неестественно раскинув

руки на груди ломаных блоков, и из него валил дым. Потом показались языки пламени.

- Ребята! Валите отсюда! - кричал напарник Анатолия. - Разбегайтесь! Сейчас может рвануть!

Все бросились врассыпную, прячась за строительные конструкции. Анатолия тоже уволокли на безопасное расстояние. А робот уже весь был охвачен огнём. Горел углепластик, аллор, кевларовые щитки, резиновые протекторы. Вдруг мощный взрыв потряс воздух. Робот дёрнулся и развалился пополам. Столб пламени взметнулся к небу. Один за другим прогремели ещё несколько взрывов. Из разорванной груди робота со свистом вылетали обломки.

- Где же пожарные?! - возмущался напарник Анатолия. - Я вызвал их по радиации минут десять назад. Если рванут баллоны с водородом, тут полквартала снесёт!

Несколько пожарных машин на огромной скорости с воем сирен приближались к месту аварии. Но ещё раньше над горящим Гансом оказался пожарный вертолёт. Он сбросил цистерну огнегасящего состава, и весь робот окутался паром и пеной. Машины с ходу включили свои водомёты и окружили робот, насколько позволяли им разбросанные вокруг блоки. Но струи воды плохо доставали до горящих обломков Ганса. Напарник Анатолия быстро забрался в своего Густава и стал расчищать дорогу машинам. Наконец, минут через тридцать, пожар был потушен. Весь робот, а вернее всё, что от него осталось, и все строительные конструкции вокруг были залиты водой и пеной.

Вскоре прибыло начальство, следователь и милиция. Скорая помощь, к счастью, никому не понадобилась. Составили протокол, опросили свидетелей и увезли Анатолия в тюрьму.

Через неделю следствие было закончено, и виновника отпустили до суда под залог, взяв с него подписку о невыезде. Анатолию грозило пять лет исправительно-трудовых лагерей и крупный денежный штраф.

Жокей вышел из следственного изолятора, и побрёл, сам не зная куда. Домой ему идти не хотелось. Там его ждали слёзы матери, упрёки Наташи, очередной скандал. Он проверил наличие денег на кредитной карточке и пошёл в ресторан. Завтра должна была состояться его свадьба, но об этом уже не могло быть и речи. Оставалось только отметить сей прискорбный факт очередной пьянкой, что Анатолий и сделал.

Домой он пришёл поздно вечером в довольно скотском состоянии. Дверь открыла Наташа. Последнее время она постоянно жила у Анатолия и ухаживала за его больной матерью.

- Явился! И опять пьяный! И о чём ты только думаешь? Как тебе не стыдно?!

- Отстань! - отмахнулся Анатолий. - Не до тебя!

- Вспомни, что ты обещал мне, когда уговаривал выйти за тебя замуж? Это было совсем недавно! Ровно два месяца назад. Я тебе поверила, а ты!..

- Не нужна ты мне. Убирайся! Я больше не мужик.

- Что ты несёшь?! Ведь я беременна! У нас будет ребёнок!

- Это твои проблемы.

- Негодяй! Какой же ты негодяй!

- Пошла вон, стерва!

Наташа, вне себя, ударила Анатолия по щеке и выбежала из дома. «Какой негодяй! Какое ничтожество! Боже мой! Всё кончено. Ноги моей больше не будет в этом доме! Вот только мать его жалко. Хорошая женщина. Он угробит её своим поведением».

А ночью Анатолий повесился. Утром мать обнаружила его в туалете, висящим на водопроводной трубе. Тело было уже холодным. На столе в комнате лежала записка:

«В моей смерти виновен С. Майоров. Он кастрировал меня девять дней назад. Простите за всё, не могу больше жить».

4. В детдоме.

В воскресенье, ближе к обеду, Саша вернулся в детский дом. Юля сдала его дежурному воспитателю и попросила сразу же отпустить ещё на недельку.

- Обращайтесь к директору, - ответил воспитатель.

Юля пошла к директору, но оказалось, что тот уехал в Москву, в министерство, и вернётся только через неделю.

- Ладно, Сашенька, ничего не поделаешь. Придётся тебе подождать недельку. А в субботу я приеду и заберу тебя, - сказала она, прощаясь.

Александр шёл по коридору с дежурным воспитателем и ловил на себе

косые взгляды воспитанников. Иногда раздавались смешки, иногда возгласы: ишь вырядился, лох! Пижон несчастный! Фраер!

- За что они меня так? - чуть не плача, спросил Саша у воспитателя.

- Одеваться надо скромнее. Твой костюм их раздражает. У них ничего подобного никогда не было и не будет.

- Я же не виноват, что мне подарили такой костюм.

- Конечно. Но и они не виноваты в том, что у них нет такого костюма. Сейчас ты переоденешься, и они успокоятся.

- А меня снова в изолятор?

- Нет. Ты пойдёшь в свою группу. Так распорядился директор.

- Мне надо зайти в изолятор. Я там забыл свой игровой компьютер и плеер.

- О! Боюсь, что там уже ничего этого нет. Всё надо было забирать с собой. Изолятор сейчас открыт и туда может зайти кто угодно.

Так оно и оказалось. Тумбочка была пуста.

- Попробуй найти свои вещи в игротеке, - посоветовал воспитатель. Он вызвал по радиотелефону старосту третьей группы и представил его Саше.

- Вот познакомься, это твой начальник, Олег Васильев. Ты должен выполнять все его распоряжения и соблюдать распорядок дня.

Староста оказался высоким, симпатичным и крепким на вид парнем, лет 17-ти, с короткими тёмными волосами. Они прошли в раздевалку, и Александр переделся в синюю униформу. Затем он, сопровождаемый Олегом, стал знакомиться с детским домом.

Сначала они зашли в спальню, которая была пуста. Днём воспитанникам запрещалось находиться в спальне, за исключением послеобеденного часа. Кровати были аккуратно заправлены, только одна стояла без белья.

- Это твоя кровать, - сказал Олег. - Бельё получишь в баталерке.

В спальне стояло шесть кроватей. Возле каждой тумбочка с зеркалом. В тумбочке туалетные принадлежности. Кругом чистота и порядок. Это понравилось Саше.

- Спальня - это твой объект приборки, - сообщил староста.

- Как это?

- Все воспитанники старших групп расписаны по объектам приборки. Кто в классе, кто в игротеке, кто в спортзале, а кто во дворе. Ты будешь убираться в спальне.

- Это мне все кровати убирать?

- Кровати не надо. Кровать каждый убирает сам. А вот пол помыть, пыль протереть - это твоя обязанность вместе с Лёхой Лебедевым. А провинуешься - туалеты будешь драить, понял?

- Понял, - уныло ответил Саша. - А почему я должен здесь убирать? Я же не уборщица.

- Потому, что так положено. Так Совет постановил. Уборщиц у нас нет. В младших группах убирают нянечки, а в старших - сами ребята. Уборщицам платить надо, но тогда мы будем получать совсем мало денег. Понял?

- Понял...

Потом они прошли в столовую, и Александр увидел аккуратные беленькие столики с красивыми гнутыми резными ножками. На каждом столике стояла вазочка с салфетками.

Затем прошли в класс. Каждое место ученика было оборудовано персональным компьютером. По вечерам воспитанники здесь занимались самоподготовкой. В связи с каникулами класс опустел, но три раза в неделю в нём занимались те, кто получил переэкзаменовку на осень. Саша тоже решил заниматься по программе 9-го класса.

Потом староста Олег мимоходом показал Саше библиотеку, игротеху, концертный зал, бассейн, спортзал с тренажёрами, зал для спортивных игр, столярный цех, слесарную и швейную мастерские. Оказалось, что воспитанники здесь находятся на самообеспечении. Они сами изготавливают и ремонтируют мебель, помещения. Девочки старших групп, под руководством преподавателей шьют одежду.

Везде был строгий порядок. То и дело попадались дежурные с красными повязками на рукаве. Иногда Александр встречал ребят с одной или двумя золотыми нашивками («шпалами») на погончиках. У старосты тоже были две золотые нашивки.

- А что это за знаки у тебя на погонах? - спросил Александр.

- Две «шпалы» - это староста группы. Одна «шпала» - звеньевой. Сейчас я тебя с ним познакомлю. Ты будешь в третьем звене, а твой звеньевой - Дима Долгов, запомни. А у старшины потока три «шпалы». В нашем потоке старшекласников две группы. Старшина потока является председателем Совета старост и звеньевых. Все должности у нас выборные, но старший воспитатель предварительно утверждает кандидатуры.

- А кто у нас старший воспитатель?

- У нас Майя Семёновна. Она отвечает за весь поток. Но у неё четверо помощников - воспитателей в группах. В нашей, третьей группе, воспитатель Владимир Матвеевич, по прозвищу «Каштан», ты его сейчас видел. Он сегодня дежурит.

- А в нашей группе все закончили 9 классов?

- Нет. В нашей и в четвёртой группах ребята с 7-го по 12-тый класс, т.е. от 12-ти до 18-ти лет. А в первой и второй группах - малолетки, с 6-ти до 11-ти.

- А как же они тогда учатся, если они в разных классах? - удивился Александр.

- Так мы же учимся не здесь, а в общих школах. Там каждый учится в своём классе. А здесь живём, все вместе.

- А в школу вы ходите в униформе?

- Нет. Нам выдают обычную гражданскую одежду. Униформа только здесь, чтобы не убежали в самоволку. Кстати, за самоволку у нас строго наказывают. Сажают в карцер. А кроме карцера ещё и в глаз получишь! Понял? Так что не вздумай смыться!

- Не собираюсь я смываться, - обиженно сказал Александр.

Они вошли в игротеку и у Саши заблестели глаза. Сколько тут было разных игровых автоматов, настольных игр, компьютеров! Их встретил дежурный по игротеке.

- Ты кто? - спросил он, ткнув Сашу пальцем.

- Это новенький, Александр Губерт, - ответил за него староста.

Их тотчас окружили ребята. Они разглядывали и оценивали нового воспитанника.

- Это тот, что был замороженный? - спросил парень лет 16-ти.

- Он самый.

- Как фамилия, говоришь?

- Губерт, - ответил Александр.

- Значит, будешь «Губа». Сашка-Губа, понял? У нас тут у всех кликухи. Я Женька-Винт. Вообще-то моя фамилия Тихомиров, но все зовут Винтом. А это Пашка-Крюк. У него фамилия Крючков.

Саша посмотрел на тощего вертлявого парня, немного сутулого и от того напоминающего крючок. Винт же был долговязый и тощий подросток с торчащими ушами.

- Эй! Дятел! - крикнул староста, - принимай пополнение.

К ним подошёл плотный коренастый парень со слегка выступающими скулами и острым птичьим носом.

- Знакомся, это твой звеньевой Дима Долгов, по прозвищу «Дятел», - представил Диму староста. - Он перешёл в 12-тый класс. Дятел - твой непосредственный начальник. Всё решай с ним.

- А чего решать-то?

- А всё. Все вопросы к нему.

И староста ушёл.

- Пошли, выйдем, - предложил Дима. - Поговорить надо.

Они вышли в коридор.

- Ты сейчас дома был?

- У тётки, - соврал Александр.

- У тебя тётка здесь? Повезло... А у меня никого. Родители в авиакатастрофе погибли. Мне тогда 5 лет было. Три года жил с бабушкой, потом и она померла. Старший брат тоже здесь воспитывался. Сейчас он в Красноярск уехал с женой... Послушай, может у тебя деньги есть?

- Есть немного, - слегка замаявшись, ответил Александр.

- Спрячь подальше и не говори никому. Особенно Винту и Крюку. Они из колонии. И в карты с ними не играй, в миг облапошат. Карты у нас запрещены, но некоторые играют втихаря. Вообще-то у нас в группе ребята ничего. Только эти двое «отпетые». С ними будь осторожен. Побить могут.

- А деньги у вас воспитанникам дают?

- Дают понемногу. Те кто работают, вернее учатся в профтехучилище, получают ещё и стипендию, а остальным воспитанникам дают по 6 рублей в месяц.

- А где их тут тратить?

- В кафе можно сходить. Оно на территории. В город иногда выходим.

- А чем вы тут занимаетесь в каникулы?

- Сейчас в основном спорт идёт. Игры разные, секции, соревнования. Ты каким спортом хочешь заниматься?

- Не знаю, - пожал плечами Александр. - Я ещё не решил. А что у вас есть?

- Много чего есть. Волейбол, баскетбол, теннис, плавание, бокс, борьба. Зимой лыжи, хоккей. А кто хочет серьёзно заниматься, и имеет способности,

тот может записаться в спортивную школу.

- А велосипеды у вас есть?

- Есть.

- Я в велосипедную хочу. И плаванием тоже. В две сразу можно?

- Летом хоть в три. Сейчас времени навалом.

- А кроме спорта, чем ещё можно заниматься?

- Ещё кружки разные есть. Способности развивают.

- Какие способности?

- Какие у кого обнаружат. Одни рисуют, другие лепят, третьи музыке учатся. Некоторые поют в ансамбле, танцуют. Ты что умеешь?

- Не знаю... Мне танцы нравятся.

- Ну и зря. Я в ансамбле на «синтике» играю и ударные осваиваю.

- Я тоже на синтезаторе хочу научиться, но не знаю, есть ли у меня слух.

- Это проверят. В понедельник тебя начнут таскать по всяким специалистам, таланты выискивать. И каждый будет к себе тянуть. Ты смотри, сразу не соглашайся. Пройди сперва всех, а потом выбери, что тебе больше нравится. А то некоторые с дуру наберут 3 - 4 секции, а потом жалеют, что не те выбрали.

В это время по трансляции прозвучала команда дежурного воспитателя: «Воспитанникам подготовиться к построению на обед».

- Пошли руки мыть, - сказал звеньевой. - Через 10 минут построение.

Во время построения дежурный воспитатель представил Сашу всем воспитанникам детского дома и кратко рассказал его биографию. Это вызвало всеобщий интерес, особенно у девочек. В столовой Александр ощущал на себе любопытные взгляды, слышал шушуканье. А один раз услышал вполне откровенное:

- Да врёт он всё, цену себе набивает. Я бы тоже мог придумать себе биографию, ещё и похлеще!

Звеньевой показал Саше его столик и сел неподалёку. Рядом с Сашей сели ещё трое ребят возрастом младше его на 1 - 2 года. На столе стояла суповница с первым и миска со вторым блюдом. Ребята искоса поглядывали на Сашу, не решаясь взять половник.

- Чего сидите? - спросил Александр.

- Ждём, - ответил тот, что справа.

- Чего?

- Ты первый должен, ты старше.
- Чего считаться? Всем ведь хватит.
- Так положено.

Саша взял половник и налил себе щей. Его сосед слева тоже протянул руку к половнику, но тут же получил затрещину от другого парня.

- Не лезь, Шпилька, не твоя очередь!
- Чего дерёшься?! - обиделся Шпилька. - Сказали же, что всем хватит!
- Он новенький. Порядка не знает.

Порядок был восстановлен. Все налили щей строго по очереди.

После обеда разрешалось час отдыхать в спальне. Саша получил бельё и застелил постель. Однако, отдыхать ему не хотелось и он отправился в игротеху. Там он обнаружил двоих парней с увлечением игравших на его игровом компьютере. Свой ЭЛИК он узнал бы из тысячи.

- Это мой ЭЛИК, - сказал Александр.
- Да что ты? – сделал удивлённые глаза низенький плотный парень.
- Да пошёл ты! - цыкнул на него другой нагловатый парень повыше.
- Было ваше, стало наше, - ехидно съязвил парень ростом поменьше. - Варежку раззявать не надо!
- Вали отсюда пока не накостыляли! - пригрозил высокий парень.

Саша понял, что спорить бесполезно. Он побродил между столов, разглядывая игры. Все интересные были заняты. У игровых автоматов тоже толпились ребята. Слышались азартные возгласы вперемешку с нецензурной бранью. Александр чувствовал себя одиноким и никому не нужным. На душе было мутно, хотелось плакать. Он вышел в коридор, потоптался у окошка и прошёл в библиотеку.

Там было относительно тихо. В основном сидели девочки. Они листали журналы, книжки-картинки, читали комиксы. Рядом с библиотекой находился видео-зал. Там крутили какой-то американский мультфильм. Саша посмотрел самый конец фильма и остался на следующий сеанс. Потом видео-зал закрыли и Александр прошёл в спортзал.

Зал был большой. Посредине волейбольная и баскетбольная площадки. По бокам слева теннисные столы, справа - батуты. Вдоль стен стояли спортивные гимнастические снаряды. Из спортзала проходы вели в зал тренажёров, в душевую и в бассейн. Обе спортивные площадки были заняты. Девочки играли в волейбол, мальчики - в баскетбол. Болельщиков было немного,

но реагировали они бурно. То и дело раздавались свист, возгласы:

- Мазила! мать твою!

- Шифер, давай!

- Очко!

- Так его, Васька! Сделай ему козью рожу!

- Пробежка, козлы!

Саша посмотрел игру баскетболистов, потом перешёл на волейбольную площадку. Играли девочки - старшеклассницы. Среди болельщиков были и парни.

- Светка, бери!

- Блок!

- Мотыга, молодец!

- Ложись, чума!

- Ха! Отлично! Вмажь им, Гайка!

Саша стал наблюдать за игрой девочек, разглядывая их, запоминая имена и клички. Незаметно наступил вечер.

После ужина Александр вышел в сад. Он был освещён красивыми фонарями дневного света. На скамейках сидели парочки. Обнимались и целовались в открытую. Откуда-то доносилась музыка. Саша направился в сторону звуков оркестра и вскоре оказался возле одноэтажного павильона кафе. Через распахнутые окна он увидел зал, красивые столики по бокам. На сцене играл квартет из воспитанников детдома, а в центре танцевали несколько пар. У входа стояли двое дежурных с красными повязками. Парни толпились у двери, нервно хихикая и матерясь. Это были подростки Сашиного возраста. Ребята постарше сидели за столиками, ели мороженое, пили лимонад, шутили, смеялись и великодушно угощали своих подружек.

Александр постоял, послушал музыку и пошёл дальше по территории двора.

Вблизи хозяйственных построек было темновато. Скамеек не было, зато росли высокие кусты. Вдруг Саша услышал приглушённый шёпот. Вглядевшись, он различил под кустами парочку. Парень и девушка лежали обнявшись.

- А ну, вали отсюда, шкет! - послышалось из-под кустов. - А то и тебя натяну!

Девушка хихикнула. Александр и сам не хотел тут задерживаться.

Возле следующих кустов он обнаружил ещё одну слипшуюся парочку, те уже не замечали ничего вокруг. Лишь шумное дыхание сопровождало любовную сцену. Увиденное поразило его. - «Неужели здесь всё так просто? Всё так доступно?

Побродив ещё немного, Александр поднялся к себе в спальню, и лёг не раздеваясь поверх одеяла. Сердце его учащённо билось.

Через полчаса вошли двое воспитанников. Они шумно обменивались впечатлениями, были возбуждены. Сразу поднялась возня. Кто-то кого-то тискал, кто-то визжал, отбиваясь подушкой, и отпускал довольно пошлые шуточки. Оба смеялись.

Потом пришли ещё двое парней постарше. Александр узнал в них Винта и Крюка.

- Я Нинку-Мотыгу сегодня опять трахнул, - похвастался Винт. - За руб договорились.

- А я с Раечкой целовался. Пока не даёт, но я своего добьюсь. Угощу её в буфете, подобреет. Вот только денег надо достать.

Потом оба обратили внимание на Сашу.

- Ха, смотри-ка, новенький! Ты чего тут разлёгся в одежде?! - набросился на Сашу Винт. - В одежде лежать не положено!

Крюк ехидно заулыбался. Александр встал, и начал раздеваться. Вошёл звеньевой Дима, по прозвищу Дятел.

- Пацаны, отбой! Всем спать. - И подошёл к своей кровати.

Саша откинул одеяло, сел на простынь, и тут же вскочил как ужаленный. В ягодицы впились десятки колючек. Винт с Крюком прыснули со смеху. Александр отвернул простынь и обнаружил под ней несколько крупных кнопок. Звеньевой подошёл к постели, потом посмотрел на Винта с Крюком, и сказал:

- Тихомирову и Крючкову два наряда на кухню.

- За что?! Мы-то тут причём?! Чуть что, сразу Тихомиров, Крючков! А ты докажи!

- Я вам завтра на кухне докажу. А если мало будет, так и гальюны драить станете.

Винт и Крюк, недовольно сопя, полезли под одеяла. В спальне воцарилась тишина. Только Саша тихо всхлипывал, уткнувшись в подушку.

Глава XVII.

1. Крушение.

Его арестовали во вторник утром. Это было как гром среди ясного неба. Сергей почти совсем уже успокоился и собирался сдавать первый экзамен, решив, что Анатолий окончательно смирился со своей участью, и вдруг арест. У входа в институт его поджидала милицейская машина.

Тюрьма представляла собой обычный многоэтажный жилой дом на окраине Найска. Только рамы на окнах имели повышенную прочность, да стёкла были ударостойкие. Внешне она выглядела даже красиво и совсем не портила улицу, но узники не могли видеть эту красоту. Дальше внутреннего двора их не пускали.

Сергея поместили в следственный изолятор, который представлял собой обычный однокомнатный гостиничный номер на 9-ом этаже. Из него открывался неплохой вид на город, вот только внизу ничего не было видно. Узникам, жившим на нижних этажах, повезло. Они могли видеть своих родных и знакомых с довольно близкого расстояния и переговариваться по мобильному телефону.

В камере была кровать, стол, тумбочка, два кресла, телевизор, телефон, душевая и туалет. Разрешалось получать книги и писать. Телефон был отключён. Два раза в сутки узников выводили на прогулку во двор. Подследственный до приговора суда не считался преступником и пользовался всеми правами граждан, кроме свободы передвижения и общения.

Сергею сохранили его причёску, одежду, неплохо кормили, однако аппетита у него не было. На него навалилась тоска, апатия и раскаяние за то жестокое наказание, которому он подверг Анатолия. Он валялся на койке, и в голове его непрестанно крутилась одна мысль. «Как так получилось, что Анатолий покончил с собой? Этого не должно было быть! В чём он, Сергей, ошибся? Чего не учёл? Бойцовского характера Анатолия? Алкогольной интоксикации? Ещё каких-то обстоятельств?» Сергею не хотелось жить, но покончить с собой здесь было невозможно. Он решил не впутывать Юлию в эту историю и на вопрос следователя о причинах своего поступка нехотя произнёс:

- Поссорились мы.

- Из-за чего?

- Так просто. Характерами не сошлись. Психологическая несовместимость.
- Но всё-таки была же какая-то причина? - настаивал следователь.
- Он видел во мне конкурента своей спортивной славе и оскорбил меня. Хотел выжить из команды.

Но следователь и адвокат-защитник не унимались. Преступление студента не укладывалось в рамки обычной ссоры. Сергей мог бы побить Анатолия, даже убить его в порыве гнева, но тут чувствовалось хорошо продуманное и заранее подготовленное преступление. Следователь и защитник чувствовали, что подследственный не откровенен и что-то скрывает, однако на все дальнейшие вопросы Сергей решил не отвечать и окончательно замолчал. Сколько ни бились следователь и адвокат, он не сказал им ничего нового.

Через день о случившемся стало известно в институте. Тут же собрался Совет преподавателей и студентов. На Совете большинством голосов было решено отчислить студента Майорова из института за поведение не совместимое со званием врача. Немногочисленные голоса друзей Сергея, его однокурсников и профессора Лебедева, предложивших дождаться окончания следствия и решения суда, не возымели действия.

Юля узнала о случившемся в среду. Накануне она провела бессонную ночь, так и не дождавшись своего «чижика». Она обзвонила всех знакомых, больницу, милицию, но ничего не узнала о его местонахождении. Сергей исчез, как в воду канул! Больше всего Юля склонялась к мысли, что он стал жертвой мести Анатолия. Она представляла себе его изуродованный труп в какой-нибудь сточной канаве или на дне реки и кожа её покрывалась мурашками.

Наконец Юле позвонили из милиции и сообщили, что местонахождение Сергея Майорова установлено. Он арестован и находится в следственном изоляторе городской тюрьмы. Все вопросы относительно его ареста она может задать следователю. Юля, бросив все дела, помчалась в прокуратуру. Она ехала и ругала себя за всё случившееся. Зачем она рассказала Сергею об изнасиловании, почему не заявила сразу в милицию?! Всё это её гордость, её самолюбие! Сидел бы сейчас Анатолий в тюрьме, а Сергей гулял на свободе. Теперь же всё получилось наоборот.

Она ехала и вспоминала, как хорошо ей было с Сергеем в последние дни. Какой он был нежный и ласковый, какие прекрасные слова шептал он ей в минуты их близости. Всё было так, как будто и не было между ними размолвки, разлуки. Они ещё крепче полюбили друг друга. Раньше Сергей был скуп на красивые слова, он не любил, стеснялся их. Теперь же его словно прорвало. Он становился перед Юлей на колени, целовал ей руки, прижимался лицом к животу и шептал:

- Дорогая, родная, любимая, прости меня!

- За что? - спрашивала Юля.

- За всё! - отвечал Сергей. - Ты святая, ты богиня! Я люблю тебя больше жизни. Всё будет у нас хорошо. Мы всегда будем вместе, мы будем счастливы!

Он словно торопился сказать ей все ласковые слова, которые накопились у него в душе, отдать все ласки, которые ещё не отдал. Он словно боялся, что не успеет, не сможет досказать, долюбить, доласкать. Юля понимала это как раскаяние за ту боль, которую он причинил ей своей неожиданной предательской жёнитьбой на Вале. Она ехала и вспоминала все дни, проведённые вместе с Сергеем. Все, начиная с их знакомства в клинике и до вчерашнего дня, когда он не вернулся из института. Она решила рассказать следователю всё и о себе и о своём друге. К чёрту гордость! К чёрту самолюбие! Она готова ползать на коленях, чтобы вымолить прощение для Сергея.

Следователь, Николай Алексеевич, принял Юлю весьма холодно.

- Вы, девушка, кто ему будете?

- Жена, - не задумываясь, ответила Юля.

- Как жена? По моим сведениям он женат на другой. Его жену зовут Валентина и живёт она под Самарой.

- Да, это так. Но ту девушку он бросил. Он не живёт с ней.

- Помилуйте! Он же совсем недавно женился, а вы говорите бросил! Что-то я вас не понимаю.

Юля замолчала. Краска залила её лицо.

- Или вы хотите сказать, что Сергей, женившись на Вале, живёт теперь с вами?

- Да. Именно это я и хотела сказать.

- И вы думаете, что делаете Майорову добрую услугу, сообщив следствию о ваших с ним отношениях? Вы думаете, что его и ваше аморальное поведение может чем-то ему помочь?

- Поймите же, что у него нет здесь человека ближе меня! Никто не может ему помочь, кроме меня! Это я во всём виновата!

- Это уже интересно. Ну что же, расскажите всё, что считаете нужным. С этой минуты вы становитесь официальным свидетелем. Предупреждаю вас, вы обязаны говорить правду и только правду. Наш разговор документируется. За дачу ложных показаний вы можете быть привлечены к уголовной ответственности. Я слушаю вас, пристегните микрофон и начинайте.

И Юля рассказала следователю всё. Всю историю их отношений с Сергеем и то, как в апреле она была изнасилована Анатолием. Николай Алексеевич внимательно выслушал исповедь Юли. Потом выключил микрофон и сказал:

- Вот вы, голубушка, выставляете Майорова чуть ли не ангелом небесным, который запутался в женщинах и обстоятельствах. Я верю в вашу искренность, в ваши чувства, но мне приходится учитывать и другое. Факт изнасилования нигде не зафиксирован и сейчас доказать его практически невозможно. Подследственный, ваш Сергей, вёл двойной, аморальный образ жизни. Он не предпринимал никаких попыток развестись с Валей. Выходит, он вас обманывал, успокаивал обещаниями. А потом, в один прекрасный день, бросил бы вас с ребёнком и уехал к жене. Вот и из института на наш запрос прислали решение Совета и характеристику. По мнению Совета, ваш «герой» совершил профессиональное преступление. Он использовал знания, полученные в институте, знания врача, для нанесения увечья своему товарищу по команде. В характеристике отмечено, что студент Майоров морально не устойчив, хотя и способен к учёбе.

Юля не знала, что и ответить следователю. Отчаяние охватило её.

- Всё это неправда! - воскликнула она. - Сергей не виноват. Это Валя окрутила его с помощью родителей. Он любит меня и никогда не бросит. Это я рассказала ему об изнасиловании. Это из-за меня он кастрировал Анатолия и сидит теперь в тюрьме!

- А вы знаете, что из-за Сергея Анатолий покончил с собой?

Юля побледнела.

- Как? Я ничего об этом не знала...

- Да, да. Ваш Сергей довёл его до самоубийства.

Юля молчала.

- Вашему другу грозит немалый срок. Ваша любовь и преданность Сергею заслуживают уважения, но повлиять на решение суда они не смогут. Всё складывается против него. Вот если бы удалось доказать факт изнасилования, тогда другое дело. Но Анатолий мёртв, а других свидетелей не было.

- Но его видели в раздевалке с окровавленной щекой. Это я ему разодрала её ногтями.

Следователь задумался.

- Всё это может быть и так, но он-то наверняка объяснил это тем, например, что поцарапался о ветку или ещё что-нибудь придумал. И опровергнуть сейчас это невозможно. Впрочем..., можно попробовать сделать экспертизу, пока его не похоронили. Следы от царапин должны сохраниться. Вы согласны поехать в морг

и показать, как это было?

- Согласно, - тихо ответила Юля, и сердце её сжалось от страха.

- Ну что же, тогда поехали.

Следователь вызвал судебных экспертов и они отправились на служебной машине.

В морге было холодно и прозектор выдал им синие халаты. В них было хоть немного теплее. Юля не раз бывала в морге на практических занятиях по изучению внутренних органов человека и их патологии. Поэтому морг не произвёл на неё особого впечатления. Но когда она увидела на мраморном столе синее обнажённое тело Анатолия, его неподвижное, оскалившееся лицо с застывшей на губах саркастической гримасой смерти, заострившийся хищный нос, покривившуюся, со следами верёвки, шею, ей стало не по себе.

- Вам нехорошо? - спросил Николай Алексеевич. - У меня есть коньяк, выпейте немного.

Юля утвердительно кивнула. Следователь достал из портфеля флягу и протянул ей. Она сделала глоток и закашлялась. Отдышавшись, хлебнула ещё. Из-за беременности в последнее время она не притрагивалась даже к вину, не говоря уже о более крепких напитках.

Эксперты осмотрели левую щеку Анатолия и обнаружили четыре следа от ногтей.

- Вам придётся показать, как вы оцарапали его, - сказал эксперт.

Юля подошла сбоку и попробовала приложить руку к щеке Анатолия. Но положение руки было неестественным, неудобным.

- Так мы ничего не докажем, - покачал головой следователь. - Ведь тогда он находился сверху, а вы лежали под ним. Именно так необходимо снять сцену изнасилования.

- Что же делать? - спросила Юля упавшим голосом.

- Не знаю. Боюсь, что ничего уже сделать нельзя. Ведь не ляжете же вы с ним ещё раз?

Её била нервная дрожь.

- Дайте мне ещё коньяку, - сказала девушка.

- Вам много нельзя, вы же беременны! - возразил следователь.

- Ничего. Ещё два глотка. Я не могу уйти без результата.

Она отхлебнула из фляги, прокашлялась и попросила:

- Завяжите мне глаза, чтобы я не видела его.

- Неужели вы решились на это?! - воскликнул следователь.

- Да. У меня нет другого выхода.

Прозектор принёс кусок синей тряпки и завязал Юле глаза.

- Помогите мне лечь, - попросила она, подойдя к пустому мраморному столу.

Эксперты накрыли стол простыней и положили Юлю. Холод камня сразу сковал спину.

- Несите его, - чуть слышно произнесла девушка.

Четверо мужчин подняли окоченевший труп Анатолия и опустили на Юлю. Холодная голова его стукнулась о её лоб. Юля ощутила твёрдость и тяжесть мёртвого тела. Скрюченные руки Анатолия обняли её, и всё в ней похолодало. Кажется, что жизнь уходит из неё, что Анатолий хочет унести её с собой в могилу. Страшным усилием воли она взяла себя в руки. Одну руку Юля спрятала за спину, другой коснулась лица Анатолия и сразу отдёрнула.

- Приготовились, - скомандовал эксперт и навёл телекамеру.

Следователь приложил пальцы Юли к щеке Анатолия, к тому месту, где начинались царапины.

- Теперь медленно ведите, - велел он.

Она сделала движение рукой, и на синей коже покойника остались четыре белёсых полосы. Они полностью совпали со следами царапин, сфотографированных ранее.

- Всё прекрасно! - воскликнул эксперт. - Вы просто героиня! Вы Жанна д'Арк! В такое трудно поверить!

Труп Анатолия быстро убрали. Юля встала, ей развязали глаза, но она не смогла сделать ни шага. Силы оставили её и она рухнула на бетонный пол морга.

- Нашатырный спирт! Быстро! - крикнул следователь.

Её вынесли из морга и дали понюхать ватку. Потом натёрли виски. Она пришла в себя, но еле держалась на ногах. Николай Алексеевич отвёз Юлю в общежитие, напоил крепким чаем, посидел с ней часок, пока она окончательно не пришла в себя. Он был восхищён её смелостью и преданностью Сергею, говорил, что теперь всё будет хорошо, что теперь у них есть шанс. Потом дал Юле снотворное и, подождав, когда она уснёт, уехал в прокуратуру.

2. Новая жизнь.

Потекли дни Сашиного пребывания в детском доме. В понедельник, как и говорил Дятел, Александр предстал перед комиссией из разных специалистов: тренеров, преподавателей музыки, танцев, живописи. Они разглядывали и расспрашивали Сашу, выясняя какие у него наклонности и что он любит. Осмотрели его фигуру, проверили голос, слух. Попросили нарисовать что-нибудь. Оказалось, что стать певцом или художником ему не грозит. Со слухом было лучше. А учитель танцев пришёл в восторг от Сашиной фигуры, его пластики и чувства ритма.

- Ты должен танцевать! Это твоё призвание. Танцы принесут тебе успех. Ты можешь стать профессиональным танцором!

Александр не колеблясь, записался в школу танцев. Подумав немного, он записался и в музыкальную школу. Живопись Сашу не привлекала. Спортивные тренеры предлагали ему заняться лёгкой атлетикой, боксом, плаванием, карате, гимнастикой, футболом, но Александр выбрал велосипед и плавание. Когда он прикинул сколько времени ему придётся тратить на всякие занятия и тренировки, то понял, что свободного времени почти не остаётся.

«Ну и пусть, - решил Александр. - По крайней мере, скучать будет некогда».

Занятия музыкой и танцами проводились после обеда в кафе, которое днём не работало, а открывалось в шесть вечера. Музыка у Саши была по понедельникам, средам и пятницам. Танцы - по вторникам, четвергам и субботам. До обеда работали спортивные секции. Три дня в неделю было плавание и три дня велоспорт. С утра, после завтрака, начинались занятия по программе 9-го класса. Александр приходил в класс, садился за компьютер и надевал наушники. Потом он внимательно смотрел на дисплей, слушал объяснения лектора и старался запомнить услышанное и увиденное. В конце лекции невидимый преподаватель задавал вопросы, на которые Саша должен был ответить да или нет, или выбрать нужный вариант ответа на компьютере.

Саше нравились такие занятия, однако он никак не мог до конца освоить этот хитрый школьный компьютер. Другие ребята общались с ним

запросто. Быстро касались пальцами клавиш и говорили в микрофон какие-то непонятные слова - команды. На их дисплеях мелькали рисунки, формулы, графики, таблицы. Александр с завистью смотрел на них, как на волшебников, общающихся с духами.

На музыку Александр стал ходить вместе с Дятлом и Гребнем. Костя - Гребень (по фамилии Гребенчук) - невысокий смуглый парнишка 14-ти лет, был тоже в их звене. Гребень играл на электрогитаре и весьма неплохо. Саша решил научиться играть на электронном синтезаторе, который мог имитировать около двадцати музыкальных инструментов, а также мог издавать вообще ни на что не похожие «космические» звуки.

По-началу занятия Саше не очень понравились. Ему пришлось изучать ноты и играть гаммы, но преподаватель сказал, что это не на долго скоро они приступят к практической игре. Будут разучивать различные аккомпанементы. Дятел уже прилично играл на синтике, аккомпанируя квартету из гитары, флейты, ударника и контрабаса. Обычно в конце занятия преподаватель включал войс-адаптер и под аккомпанемент ансамбля исполнял джазовые вариации для голоса и оркестра. Саше очень нравились эти необычные концерты. Сначала он слышал низкий бас преподавателя, затем появлялся высокий женский голос, возникающий в адаптере, потом звучало переливчатое многоголосье. Слова и звуки музыки переплетались, накладывались друг на друга, звучали то тише, то громче, образуя полифонию. Саше это напоминало исполнение джазовых композиций Эллой Фитцджеральд и Луи Армстронгом, но здесь всё было красивее, сложнее и буквально завораживало слушателей. Александр с восхищением смотрел на преподавателя, который тут же, по ходу концерта, менял программу войс-адаптера и извлекал всё новые и новые непривычные, теребящие душу, звуки. Он конструировал музыку на ходу. При этом музыкальная тема почти не менялась, зато вариации её были изумительны.

Потом солистка ансамбля Ядвига Яблонская взяла микрофон и подключилась к войс-адаптеру. Теперь они пели вместе, имитируя различные звуки. Получился целый оркестр. Он играл уже в режиме повтора, а Ядвига вплетала в мелодию всё новые и новые слова, и зазвучал прекрасный концерт. Александр был очарован красотой звуков.

- Ну, как понравилось? - спросил его Дятел после очередного занятия.

- Да! - восхищённо ответил Александр. - Здорово! Мне бы научиться на этом войс-адаптере играть.

- Ха! Тут голос иметь надо. Хоть какой-нибудь, но голос. Вот у Гребня голос неплохой, но ему сейчас нельзя петь, у него мутация началась, ломка.

- Ага, - подтвердил Гребень. – Половое созревание, блин, виновато! Зато скоро девок трахать буду, мужиком стану!

- Гляди-ка! – сказал Дятел. – От горшка два вершка, а туда же! Девок ему подавай!

- А ты-то со своей Танюхой когда законтачил? – не сдавался Гребень.

- В пятнадцать... кажется.

- Во! Значит, и мне не долго осталось!

Костя - Гребень сразу понравился Саше. Это был симпатичный живой парнишка, который страстно любил музыку. Ещё он неплохо рисовал и занимался в студии живописи. В глазах Кости постоянно мерцали какие-то огоньки, бегали какие-то чёртики. Это говорило о скрытых желаниях и страстной душе. Всё это нравилось Саше. Единственно, что слегка шокировало его в первое время, так это употребление Костей, да и другими детдомовцами, нецензурных слов, где надо и не надо. Иначе говорить они просто не умели. Костя же особенно в этом преуспел. Мат сыпался из него как из рога изобилия. Это был своего рода жаргон, «украшавший» язык детдомовцев и делавший их легко отличимыми от остальных ребят. В детском доме никто не обращал на это внимания. Воспитатели уже устали бороться со сквернословием, зато на улице прохожие безошибочно узнавали детдомовских, как только слышали их речь.

С Костей Саша подружился. Они вместе ходили в игротеку, в библиотеку, смотрели видик. Разговорившись, Гребень нередко ударялся в безудержные фантазии с детективным сюжетом. Он без конца мог рассказывать о приключениях гангстеров, полицейских и разных мафиози, лишь бы его слушали. Привлекали его и сексуальные темы. Он знал множество неприличных анекдотов и мастерски рассказывал их. Сашу иногда слегка коробило от некоторых пикантных подробностей, но главное, что с Костей ему было интересно.

Как-то вечером Александр решил угостить Гребня в кафе, однако, когда он полез в куртку за деньгами, там их не оказалось. Они исчезли неизвестно когда. Скорей всего ночью.

- Ну вот, - сказал Александр чуть не плача, - деньги спёрли!

- Хреново, блин! - сказал Костя. – Ну, ничего. У меня ещё руб есть. Можем купить мороженого. А в город пойдём, бляха, стырим у кого-нибудь.

- Как это «стырим» - не понял Саша.

- Очень просто. Лохам карманы почистим.

- Так это же воровство!
- Ну и что? - невозмутимо ответил Гребень.
- Но это нехорошо, ... - растерянно произнёс Александр.
- Нехорошо тому, кого обчистили, а нам хорошо. У взрослых денег навалом. Пусть делятся. Христос делиться велел!
- А если попадётся?
- Ха! Я ловко работаю! Хрен заметишь. А, в крайнем случае, и удрать можно. Главное чтобы кошелька при тебе не нашли. Нет улики - нет и преступления.
- Так может это ты у меня деньги спёр?!
- Ты что! Я у своих не тырю. Это Винт или Крюк, падлы. Больше не кому. Хочешь, я и тебя своему ремеслу обучу? Тогда всегда при деньгах будешь!
- Не, не надо. Я не хочу воровать.
- Ну и дурак. Поначалу я тоже боялся. А потом, когда «деды» припёрли, пришлось научиться.
- Как это «деды» припёрли?
- Так. Взял в долг раз, другой у старшеклассников, а получку-то стырили, суки, как у тебя. Отдавать, блин, нечем! Вот и пришлось начать шманать по карманам. Иначе мне не жить было. Ну а потом пошло, поехало! Даже интересно стало. Азарт появился. Это как в карты.
- А если попадётся, тебя ведь в колонию отправят!
- Ну и хрен с ним. В колонии тоже живут.
- Но там, говорят, плохо. «Деды» издеваются, да и кормёжка неважная.
- Мне много не дадут. Полгода - год. Выдержу.
- А вырастишь, тоже воровать будешь?
- Не. Я тогда работать стану. Денег навалом будет. Нахрена мне тогда мелочь всякая?
- А кем ты работать хочешь?
- Пока не знаю. Думаю ещё. Может шофёром, блин. Я ездить люблю. Хочу мир посмотреть.

3. Следствие.

В четверг следователь Николай Алексеевич Когтев позвонил Юле и справился о самочувствии.

- Ничего, - ответила она, только ребёнок сильно беспокоит. Всё время крутится в животе.

- Примите успокаивающие капли и приезжайте ко мне. Есть разговор.

Через сорок минут Юля была в кабинете следователя.

- Мне нужно взять у вас показания и осмотреть место, где произошло изнасилование. Вы можете показать его?

- ... Да. Но мне не хотелось бы появляться в конноспортивной школе. Начнутся вопросы: что случилось, почему не хожу?

- Мы можем поехать туда после занятий. Я созвонюсь с вашим тренером.

- Тогда я согласна.

В тот же день они отправились со следователем в КСШ. Николай Алексеевич попросил тренера, сохраняя тайну о происшествии с Юлей Пахомовой, выяснить у ребят кто именно и когда видел Анатолия с окровавленной щекой в гардеробе, в конюшне или в другом месте, и что тот говорил по поводу этого. Затем они вдвоём с потерпевшей прошли довольно далеко в лес, до того места, где в апреле Анатолий совершил своё гнусное действие. Там Николай Алексеевич пристегнул Юле миниатюрный микрофон и, предупредив об ответственности за дачу ложных показаний, записал весь рассказ. Потом сфотографировал место происшествия и отвёз Юлю в общежитие.

Через час, прослушав ещё раз показания потерпевшей и, отметив в адресной части диктофона все важные места, Николай Алексеевич вызвал Сергея.

Взглянув на него, следователь заметил, что студент заметно сдал: осунулся, под глазами появились тёмные круги, весь он как-то сник и являл собой довольно жалкое зрелище.

«И за что его так любит эта девушка? - мелькнуло в голове у Когтева. - Есть парни и получше».

Однако он не стал высказывать подследственному свои мысли, а пригласил его проехать на ипподром и показать место, где он совершил своё преступление.

Тренер КСШ, Павел Васильевич, был немало удивлён, когда увидел следователя и милиционеров, сопровождавших Сергея. Тот был подавлен и не поднимал головы. Следователь попросил тренера рассказать, когда он в последний раз видел Сергея и Анатолия, и что те сказали ему при своём внезапном возвращении. Потом он прошёл с подследственным на место преступления и оказался там же где пару часов назад беседовал с Юлей.

- А ты случайно не путаешь? - удивлённо спросил Николай Алексеевич у Сергея.

- Нет. Это место я никогда не забуду. Вот те кусты, о которые споткнулась Ласточка, вот та канава, а вот и флакон из-под спирта...

Следователь сфотографировал место происшествия, а флакон приобщил к делу, как вещественное доказательство. Потом взял Сергея за плечо и, глядя ему в глаза, спросил:

- Ну и долго ты ещё собираешься играть со мной в прятки? Почему ты не расскажешь мне истинную причину твоего поступка?

- Я не имею права выдавать чужую тайну, - ответил Сергей.

- Благородно. Очень благородно! Но твоя девушка мне уже всё рассказала. Она пытается спасти тебя, дуралея.

- Как? Юлия была у вас?

- Конечно.

- И вы знаете её тайну?

- Да. Сегодня, три часа назад, она тоже была здесь, на этом самом месте.

- Но она же не знает где я его...

- Зато она знает, где он её...

- А разве это тут?

- Да. Представь себе такое совпадение.

«Так вот почему он споткнулся именно здесь! Он узнал это место и его ловкость, выдержка изменили ему!» - догадался Сергей.

Следователь записал рассказ подследственного на диктофон и отвёз его в тюрьму, сказав на прощание:

- Твоя Юлия просто клад! Повезло тебе с девушкой. Если ты её бросишь, то будешь последним подонком!

- Я не собираюсь её бросать.

- Тогда напиши своей жене Вале письмо, что ты просишь у неё развод. Надо чтобы у суда была хоть какая-то зацепка морально оправдать тебя. Иначе

всё выглядит довольно скверно. Суд не признает тебя в праве сводить счёты с соперником из-за любовницы таким способом. Нужно убедить всех, что Юля твоя невеста, а брак с Валей - лишь досадное недоразумение.

- А у меня есть хоть какая-нибудь надежда на оправдательный приговор?

- Очень небольшая. Все улики, подтверждающие факт изнасилования косвенные. Прямых свидетелей не было, а потерпевшая вовремя не обратилась в прокуратуру. И от Анатолия мы уже признания не получим. Так что надо собрать как можно больше косвенных доказательств. Может, он где-нибудь проболтался об изнасиловании, как-то выдал себя?

- Но если бы не было изнасилования, зачем бы я стал кастрировать его?!

Кто знает? Может, потерпевшая преподнесла тебе всё в искажённом свете, желая свести счёты со своим бывшим ухажером. Может, ты хотел устранить спортивного соперника таким образом. Во всяком случае, у суда будут основания сомневаться в достоверности твоих показаний и показаний Юли. И все сомнения будут в пользу пострадавшего, т.е. Анатолия. Тебя могли бы спасти только живые свидетели, а их нет.

- Свидетелями были только лес да кони, - уныло ответил Сергей. - А у них не спросишь.

- Вот то-то и оно, что не спросишь. А, впрочем...

- Что впрочем?

- Да нет, это я так... Всё, отправляйся в камеру и жди. Можешь позвонить своей Юле. Я верну тебе телефон.

На душе у Сергея стало немного легче. Затеплилась хоть какая-то надежда. Он вошёл в камеру и набрал номер.

- Малыш, это я, привет.

- Сергей? Ты где?! Откуда ты звонишь?

- Из тюрьмы.

- Тебя выпустили?

- Нет. Просто мне вернули телефон, но он прослушивается, и все наши разговоры записываются.

- А я не знала, что и подумать! В голову такая ерунда лезла. Как ты себя чувствуешь?

- Уже лучше. Немного пришёл в себя. Следовательно, вроде, хороший попался. Может быть, выгнать меня отсюда? Хотя надежда очень слабая.

- А ты знаешь, что тебя из института отчислили?

- Уже?.. Быстро сработали...
- Да...
- Как ты-то себя чувствуешь, котёнок?
- Не спрашивай. Я почти не сплю. И ребёнок часто беспокоит. А завтра экзамен. Не знаю, как буду сдавать...
- Возьми отпуск по болезни. Осенью сдашь.
- Осенью я буду уже в декрете. Весь год насмарку пойдёт.
- Ничего. Ребёнок важнее. Береги себя. Обо мне не думай.
- Не говори глупости. Всё будет хорошо. Напиши письмо Вале. Подай на развод, это может тебе помочь.
- Хорошо. Я всё сделаю. Теперь времени много.
- Не расстраивайся, чижик, держись. Я буду за тебя бороться, я буду ждать тебя. Даже если тебя осудят, знай, что я жду тебя! Я люблю тебя, слышишь!
- Слышу, родная, спасибо... Я напишу Вале. Прости меня за всё. Я просто осёл! Надеялся неизвестно на что. Думал, что всё само собой образуется. Я сегодня же напишу Вале! Я буду звонить тебе. Не переживай. Всё это закончится когда-нибудь. Целую тебя.

Сергей выключил трубку и вызвал дежурного. Окошечко в двери отворилось и в нём показалась лохматая голова в фуражке.

- Чего надо?
- Бумагу и ручку.
- Это можно.

Через час письмо было написано. Сергей ещё раз перечитал его.

«Здравствуй Валя.

Извини, если доставлю тебе несколько неприятных минут, но я вынужден это сделать. Давно собирался написать, да всё откладывал неприятный разговор. Случилось так, что я полюбил другую девушку. Я был знаком с ней ещё до нашей свадьбы, а сейчас наши отношения зашли далеко. Мы живём с ней как муж и жена, и у нас будет ребёнок. Она тоже любит меня и мы решили пожениться.

Наша с тобой свадьба была ошибкой. Я поддался уговорам родителей и проявил малодушие. Мне не хотелось огорчать тебя и оставлять одну с ребёнком. Я не знал, как поступить и думал, что смогу завязать с Юлей - так зовут мою девушку, мою настоящую жену. Однако теперь понял, что

бросить её я не в силах. Поэтому прошу дать мне развод. Прости, если сможешь. Я знаю, что виноват перед тобой, но другого выхода у меня нет.

Сергей»

Отправив письмо, он вздохнул с облегчением, как будто сбросил с плеч тяжёлую ношу.

«И почему я раньше это не написал? Вроде бы так просто. Взял вот и написал. Конечно, Валя обидится, будет переживать, но и мне сейчас не сладко. Жизнь не состоит из одних только радостей. Иногда бывают и горести».

Успокоившись немного, Сергей впервые крепко заснул.

4. Надёжный друг.

Александр вошёл в кафе, где обычно собиралась танцевальная группа. Все ребята были одеты в обычные спортивные костюмы. Это несколько огорчило Сашу. Он мечтал, что будет одет как испанский тореро - в короткую куртку, брюки с бахромой и сомбреро, но оказалось, что все занимаются в спортивных штанах и майках. Вскоре началась разминка. Учитель танцев играл на синтезаторе, а ученики делали упражнения - растяжки. Саша тоже старался не отставать от других. Он с завистью поглядывал, как легко и свободно девушки поднимают вверх ноги, как грациозно изгибаются их спины, как плавно они взмахивают руками. Преподаватель же был недоволен.

- Лодыгина, выше ногу, носок тяни! Яблонская, голову назад и в сторону. Танеев, музыку слушай, ритм! Губерт, не гни колени, тяни ногу... Ещё раз повторим упражнение. И... раз, два три! И... раз два, три! Хорошо. Продолжаем.

Минут через десять разминка закончилась, и преподаватель подозвал к себе Сашу.

- Познакомься, это твоя партнёрша, Таня Ершова. Вы будете вместе разучивать арагонскую хоту.

Александр слегка поклонился Тане. Она же скептически оглядела его шуплую фигуру. Тем временем преподаватель трижды хлопнул в ладоши,

призывая всех к порядку.

- Внимание! Сейчас, специально для Губерта, а также для всех забывчивых, ещё раз показываю арагонскую хоту.

Все повернулись к большому плоскому экрану телевизора. Раздалась зажигательная ритмичная музыка, защёлкали канстаньетты и на экране появилась красивая пара, лихо крутящаяся в танце. Минут пять все смотрели на экран, затем учитель показал первое «па», второе и третье.

- Сначала повторяем за мной без музыки. И... раз, два, три; раз, два, три. Хорошо. Раз, два, три. Продолжаем под музыку! Пошли!

Заиграла музыка, Александр взял Таню за руку, и они начали быстро двигаться по залу. Учитель вооружился телекамерой и стал снимать танцующих. Через десять минут он остановил танец и начал разбор ошибок, показывая на экране каждую пару. Саша поглядел на себя с Таней и ужаснулся. Во время танца ему казалось, что он делает всё правильно, красиво, изящно. Однако на экране он увидел лихо подпрыгивающего козлика, иногда теряющего устойчивость и взбрыкивающего ногами. Ребята весело смеялись.

- Ничего, - сказал учитель. - Для первого раза неплохо. Бывает и хуже. А вы, - обратился он к ребятам, - вспомните себя, прежде чем смеяться!

Ученики затихли, занятие продолжалось.

К концу занятия Александр уже знал, что Нину Лодыгину зовут Мотыгой, а Таню Ершову называют Рыбой, хотя на рыбу она вовсе не похожа.

Девушка сразу понравилась ему. Приятное лицо, красивая фигура, уже появившаяся женственность делали её весьма привлекательной. Таня тоже не выказывала какого-либо неудовольствия своим новым партнёром. С первого танца между ними установились хорошие отношения, хотя её поведение больше напоминало покровительство старшего над младшим, более опытного над новичком.

После занятий Александр направился в игротеку. По дороге ему встретился звеньевой Дима Долгов.

- Послушай, Губа, у тебя, говорят, деньги спёрли?

Саша кивнул.

- А какого хрена ты молчишь? Почему я узнаю об этом от Гребня?

- Так что говорить-то? Всё равно их не вернёшь. Ведь никто не признается. А не пойман - не вор.

- Ну, это уж моя забота, признается или не признается. Ты обязан был

доложить. Я эту гниду на чистую воду выведу! Пошли со мной.

Они прошли по коридору в игротеку. Там Дима увидел Крюка и предложил:

- Пойдём, выйдем, разговор есть.

- А что такое? - забеспокоился Крюк.

- Сейчас узнаешь, - ответил Дятел. Его голос не предвещал ничего хорошего.

Они вышли в коридор.

- Ты у Губы деньги спёр?

- Это поклёп! Ей богу не брал! Вот те крест! - и Крюк перекрестился.

- Сейчас проверим. Заходи.

И Дятел толкнул Крюка в дверь туалета.

- Да не брал я! - заорал Крюк. - Истинный крест не брал! Чтоб мне провалиться на этом месте!

- Сейчас провалишься. Выворачивай карманы.

- Нет у меня денег!

- Давай, давай, а то хуже будет, - повысил голос Дятел.

Крюк стал выворачивать карманы брюк. Денег там не оказалось.

- Куртку выворачивай.

- А они не выворачиваются, - заявил Крюк.

- А ну дай сюда! - рявкнул Дятел и полез пальцами в левый нагрудный карман.

- Это мои, я их нашёл!

- Нашёл, говоришь? - угрожающе повысил голос Дятел, вытаскивая из кармана куртки сложенную трёху.

- Сколько у тебя было денег? - обратился он к Саше.

- Четыре рубля. Трёшка и рубль.

Дятел развернул трёху, внутри неё был вложен рубль.

- Ах ты гнида вонючая! Ах ты паскуда! - угрожающе двинулся Дятел на Крюка. - У своих тырить вздумал?!

Резкий удар в лицо потряс провинившегося. Он отшатнулся и схватился рукой за глаз. В следующую секунду удар в живот заставил его согнуться, и тут же он получил удар коленкой по носу. Крюк рухнул на пол. Из разбитого носа потекла кровь.

- На, возьми свои деньги, - сказал Дятел, обращаясь к Саше. - А ты, падла, неделю сортиры мыть будешь, понял!

Крюк лежал, скорчившись на полу, закрыв лицо руками. У Саши всё перевернулось внутри от зрелища жестокой расправы.

Вдвоём с Дятлом они вышли из туалета. Александр был бледен. Ему стало жаль Крюка.

- Зачем ты его так? - сказал он Диме. - Хрен с ними, с деньгами.

- Ещё чего! - возмутился Дятел. - Если этим уркам всё прощать, так они тебе на голову сядут. С блатными только так и надо. Иначе они не понимают.

- А если он воспитательно пожалуется?

- Пусть только попробует! Он знает, что за это бывает! Мы ему такую «тёмную» устроим - век будет помнить!

- А если он Винту пожалуется и они тебя вдвоём...

- Не посмеют. Мы им в прошлом году такую «баню» устроили, будьте нате!

- За что?

- За «голубой» секс. Тогда они только что из колонии вернулись. Ребята мне говорили, что Крюк - пидар, а Винт - гомик, только я никак не мог их застукать. А тут они с утра в туалете закрылись и табличку повесили «**Идёт приборка**». Все стоят, ждут, а там тихо. Не слышно чтоб убирались. Тогда я залез на плечи Ваське - старосте, ну, Олегу Васильеву, и заглянул в окошко над дверью. Смотрю, а Винт Крюка в углу зажал и «дымоход» ему драит. Ну, тут мы дверь вышибли и пошли их гонять! Потом они мордами в унитазах лежали, а мы их водой смывали. Кровь из них как из баранов резаных текла. Я Крюку два зуба выбил, а Васька Винту яйца отбил. Тот потом неделю ходил в раскорячку, даже в санчасти лежал. Зато помогло. Больше мы их за этим делом не видели. До сих пор следим.

- А в спальне вчера Винт хвастал, что Нинку Мотыгу трахнул, - заявил Александр.

- Это пускай. Девочек трахать можно. Они для этого и созданы. Только чтоб без насилия! Чтоб всё по-честному! Учти!

- Да я что... Я и не собираюсь,... - смутился Александр.

- У нас с этим строго, - продолжал Дятел. - Если кто воспитанницу изнасилует, ему так врежут, что потом век бабы не захочет!

Саша молчал. Внутри у него всё мелко дрожало.

- А у тебя девчонка есть? - наконец спросил он, пытаясь успокоиться.

- А как же! Мы с Танькой Ершовой давно дружим. Любит она меня, - с гордостью сообщил Дима. - Вот из детдома выйду – женюсь!

- Она тоже в 12-ый перешла?

- Нет, она только в 10-ый. Но когда девчонка замуж выходит, то её отпускают из детдома к мужу. Тем более, если ребёнок будет.

- А у вас ребёнок будет?

- Пока нет. Ребёнка я ей весной сделаю, чтоб отпустили без разговоров. А пока она предохраняется.

- А кем ты будешь, когда выйдешь отсюда? - спросил Александр.

- Я на оператора универсального робота учусь. Работа интересная и денежная. Ты этого робота видел?

Саша отрицательно покачал головой.

- Увидишь ещё. Громадина! Жуть!

- Пошли сегодня в кафе, - предложил Александр. – Теперь я богатый.

- Пошли, - согласился Дятел. - И Гребня прихватим. Я ему задолжал. Это дело обмыть надо!

В кафе они съели по две порции мороженого, выпили по чашке кофе. купили шоколадных конфет и деньги у Саши закончились. Но это не очень огорчило его. Ведь в субботу приедет Юля и заберёт его к себе. А до субботы придётся потерпеть. Главное, что у него теперь есть друзья.

Саша всё больше восхищался Димой. С самого своего появления в детском доме он испытывал безотчётный страх перед отчаянными его обитателями, жившими по каким-то своим, неписаным законам. Он чувствовал себя среди них белой вороной. Он не знал, как вести себя и откуда ждать неприятностей. Это угнетало его. И вот теперь у него появился друг. Надёжный, могущественный, уверенно плавающий в этой опасной и непонятной стихии. Даже два друга! Дятел и Гребень. И пусть Саше не всё нравилось в них, но с ними было спокойней. Они всегда были готовы прийти на помощь. Они не боялись этих урок, хотя и сами были не ангелы. И Александр был почти счастлив. С ними он обретал твёрдую почву под ногами.

5. Сложное положение.

Николай Алексеевич Когтев был немолодым и весьма опытным следователем, раскрывшим ни один десяток сложных и запутанных дел, но дело, которое попало к нему сейчас, было совершенно необычным. Преступник стал жертвой хорошего человека, который решил сам наказать его за совершенное преступление, в обход закона. И то, что он действовал в обход закона, делало его тоже преступником. Но нельзя же было ставить знак равенства между ними!

Николай Алексеевич решил помочь Сергею выпутаться из сложного положения. Однако для этого надо было показать кто есть кто, и, самое главное, доказать факт изнасилования Юли. Следователь вызывал к себе в качестве свидетелей всех, кто более или менее знал Анатолия. Он побывал на месте его бывшей работы и выяснил, что и до кастрации у Анатолия случались запои. Что он не раз приходил на работу с похмелья и имел конфликты с руководством фирмы. Всплыла история с аварией универсального робота. Предстоящая судимость Анатолия, лишение свободы и крупный денежный штраф, который ему предстояло выплачивать в течение нескольких лет, все эти обстоятельства уже сами по себе могли служить достаточным поводом для самоубийства. И если бы не предсмертная записка Анатолия, никто бы не усомнился в причине его поступка. Факт кастрации вообще мог бы остаться незамеченным.

Долго разговаривал следователь с Наташей. Она рассказала ему всё, что знала. Не скрыла и то, что в разговоре с ней Анатолий признался в изнасиловании Юли Пахомовой.

- А как вы думаете, зачем он это сделал? Почему он вам признался? - спросил следователь.

- Мне кажется, это тяготило его. Он хотел раскаяться. Он решил начать новую жизнь, а для этого ему хотелось очистить, облегчить душу. Вот он и выбрал меня для своей исповеди. Он знал, что я его не выдам, ведь мы собирались пожениться.

- И вы бы стали жить с преступником?

- Преступник тоже человек. Тем более что он решил исправиться. Мне было жаль его...

- А Юлю вам не жаль? А если бы с вами поступили так же?

- Смотри, кто... Анатолию я бы простила.

- А как вы относитесь к поступку Сергея?

Ната пожала плечами. – По-моему это жестоко. Ведь Юля не пострадала физически. У неё только моральная травма. А Сергей искалечил Анатолия.

- Однако Анатолий не обратился в милицию. Почему?

- Наверное, боялся, что откроется история с Юлей. Да и вообще, он не любил жаловаться, а тем более в милицию! От милиции он старался держаться подальше.

- Спасибо вам. Вы мне очень помогли своим признанием. Вы поступили честно. Не стали мстить Майорову за своего жениха.

Потом Николай Алексеевич начал собирать материал на Сергея. Он посетил институт, поговорил со студентами - сокурсниками Сергея, с профессором Лебедевым. Все отзывы о бывшем студенте были самые положительные, и никто не считал его аморальным. Наоборот, большинство считали слишком постоянным, поскольку никогда не видели его ни с какой другой девушкой кроме Юли.

Андрей и Ольга пришли к следователю сами, без вызова. Для них явилось полной неожиданностью известие, что Юля была изнасилована Анатолием и, что Сергей за это кастрировал его. Но, узнав всё, они безоговорочно поддержали Сергея.

- Так и надо этому подонку, - заявила Ольга. - Серёжка молодец. Я бы сама лично кастрировала всех насильников, чтоб другим не повадно было. Во многих странах так и делают! Там приняты соответствующие законы. А в тюрьму их можно и не сажать. Они уже не опасны для женщин.

- Всё это так, но у нас такого закона пока нет, - заявил следователь. - Не исключено, что когда-нибудь у нас тоже будет такой закон, но это дело будущего. А вот сейчас, друзья, я вам задам вопрос из области вполне реального настоящего. Вы только не падайте в обморок.

Андрей и Ольга насторожились.

- А знаете ли вы, близкие друзья Сергея, что он женат?

- Как женат? В каком смысле? - переспросил Андрей. - На Юле, что ли?

- Мы знаем, что они живут гражданским браком, - ответила Ольга.

- Нет. Я говорю не о Юле. Я говорю о Вале - его настоящей законной жене, - возразил следователь. - О Валентине Майоровой, до замужества Егоровой, с которой Сергей зарегистрировал брак два месяца назад.

У Андрея отвисла челюсть, а у Ольги округлились глаза.

- То есть как два месяца назад? Этого не может быть! - заявила Ольга.

- В том-то и дело, что может. Два месяца назад Сергей ездил домой, брал недельный отпуск по семейным обстоятельствам и там женился на Валентине Егоровой, своей школьной подруге.

- Вы нас разыгрываете..., - заявил Андрей.

- Вот так-то, друзья. И никто, оказывается, не знает, что Сергей Майоров двоежёнec.

- Значит, он обманывал Юлю!? - воскликнула Ольга.

- Нет, Юлю, он как раз не обманывал. Она знала всё.

- Ничего не понимаю, - оторопело произнёс Андрей. - Вот так пироги! Обычно парни обманывают девиц, скрывая, что они женаты. Здесь же всё наоборот!

- Но ведь они с Юлей совсем недавно собирались пожениться вполне официально! Даже заявление подали в ЗАГС, - не унималась Ольга. - И потом, у них же будет ребёнок!

- И у Вали будет ребёнок. И примерно такого же возраста.

- Так что же, он жил с обеими сразу?

- Примерно так. Во время зимних каникул встречался с Валею, а до и после каникул - с Юлей.

- Я не могу в это поверить, - заявила Ольга. - Ведь у них с Юлей такая любовь!

- И, тем не менее, это факт, - многозначительно произнёс Николай Алексеевич.

- Вот и верь после этого мужикам! - возмущённо воскликнула Ольга.

- А вы только что утверждали, что Сергей непогрешимый, морально устойчивый, хороший семьянин и тому подобное, - усмехнулся следователь.

- Но как же Юля-то жила с ним после этого?! - возмутилась Ольга.

- Вот кто действительно морально устойчивый, так это Юля! Даже узнав, что Сергей женился, она не бросила его, простила. И сейчас помогает ему изо всех сил.

- Но зачем ему надо было жениться на Вале? - недоумевал Андрей.

- Тут не простая история. Сергея, можно сказать, женили. Заставили жениться. И он всё время стыдился этого, скрывал этот факт даже от самых близких друзей.

- Как это можно заставить жениться? - удивился Андрей.

- Негодяя нельзя, а вот порядочного человека, оказывается можно.

- Так вы всё же считаете Сергея порядочным? - удивилась Ольга.

- Конечно.

- А посадили в тюрьму!

- Одно другому не мешает. Он совершил преступление, и я обязан был арестовать его. Тем более что совсем недавно я ещё не знал порядочный он или нет. Для меня он был преступник.

- Но теперь-то вы знаете, что Сергей порядочный. Вы можете его выпустить? - спросил Андрей.

- В принципе могу, но не стану этого делать.

- Почему?

- В его же интересах. Сейчас ваш друг находится в тяжёлом психическом состоянии. У него депрессия. Он очень переживает случившееся и на воле может наделать глупостей. Он может просто не дожить до суда. А я не хочу иметь два трупа в одном деле. Пусть уж лучше здесь посидит под прищотром. Покончить с собой здесь практически невозможно.

- А сколько ему могут дать? - спросил Андрей.

- Вопрос сложный. Дело необычное. Всё зависит от судьбы и защитника. Факт изнасилования Юли подтверждён лишь косвенно. Если его примут во внимание - срок будет один, не примут - другой.

- А можно с ним повидаться?

- Свидания с подсудимыми запрещены. Вы можете поговорить с ним по телефону.

В камере неожиданно зазвонил телефон. Сергей испугано посмотрел на него. Звонок оторвал его от тягостных мыслей о бренности жития, о его суетности и никчёмности. О пагубности человеческих страстей, о том, что всё проходит и остаётся только прах. Сегодня Анатолий лежит в земле, а завтра может быть и он, Сергей, последует туда же. И ничего не изменится в этом мире. Может, только родители да Юля всплакнут на его ранней могиле. А остальные будут жить, как жили. Его дети так и не узнают своего отца. Они вырастут без него. Будут жить, учиться, работать, любить, растить детей - его внуков, потом всё это кончится, и уже дети его внуков пойдут по жизни к своей могиле. А вечность для него, Сергея, сожмётся в мгновение небытия и снова когда-нибудь, где-нибудь он родится. Неизвестно когда и где, но он снова ощутит себя человеком, ощутит своё «Я». Он выделит себя из окру-

жающей природы и станет ощущать свои руки, ноги, своё тело. Он поймёт, что всё это только его, и ничьё больше. Что он может распоряжаться своим телом и своей жизнью по своему усмотрению. Он снова будет радоваться, грустить, страдать, любить. Одним словом - жить. И эта новая жизнь, наверное, будет удачнее нынешней. В ней он не будет преступником. А эту жизнь пора кончать. Она сложилась неудачно. Ему не повезло. А смерть... что такое смерть? Да её просто не существует. Он может умереть только для других. Сам себя он мёртвым не увидит. Никто не видел себя мёртвым! Для себя человек бессмертен, ибо, расставшись с жизнью, он расстаётся с сознанием. Он не знает о своей смерти и потому не может умереть. Зато родиться он может бесконечное множество раз, и каждый раз в новом облики, в новое время и с новой судьбой. Он продолжится в своих детях, своих внуках и правнуках. И пока существует человечество, у него, Сергея, есть шанс снова родиться человеком. Почему же люди так боятся смерти? Их пугает сырая тёмная могила, куда опустят их тело? Но ведь опустят не их! Опустят мёртвую телесную оболочку, которая уже не естьместилище разума, чувств. Она уже никому не нужна и ни кому не служит. Это как пустая гильза от выпущенного снаряда. Порох сгорел, головка улетела, а остальное отходы! Но если бы не страх смерти, то не было бы и борьбы за жизнь. И тогда всё живое спокойно и покорно погибло бы! Вот тогда бы уж никто не родился заново. Не было бы детей, внуков и правнуков. Не было бы никого и ничего. Ведь мир существует лишь до тех пор, пока есть мы - свидетели его существования. Не будь нас, кто бы знал о существовании Земли, Вселенной, Космоса? Мудрая Природа вселила в нас животный, инстинктивный страх перед смертью, который заставляет нас бороться за жизнь, за своё потомство, за своё будущее.

Вот от таких мыслей оторвал Сергея телефонный звонок. Он взял трубку.

- Да...

- Сергей, это ты?

- Я...

- Это Оля звонит. Как ты себя чувствуешь?

- Нормально...

- Почему ты не позвонил нам? Мы с Андреем всё узнали от Юли.

- Я знал, что вы так или иначе всё узнаете. А звонить не хотел. Настроения не было. Не люблю, когда меня жалеют.

- Сергей, мы сейчас у следователя. Мы всё о тебе рассказали. У тебя есть

шанс. Все дают тебе хорошие характеристики. Ты не переживай, всё будет хорошо.

- Хорошо уже не будет. Я вылетел из института. Всё пошло насмарку, все годы учёбы.

- Тебя восстановят.

- Я очень сомневаюсь в этом. А жить без медицины, без генетики я не смогу. Генетика - моё призвание.

- Надо надеяться на лучшее. Не падай духом.

- Дай трубку Андрею, я хочу поговорить с ним.

Андрей взял трубку.

- Привет, Серёга.

- Привет, старик! Как у тебя дела?

- Сдаю понемногу. Вчера генную инженерию сдал.

- Молодец. Не бросай нашу работу. Доведи её до конца.

- Мы вместе её доведём.

- Не знаю... Я уже не боец...

- Не говори глупости. Не нравится мне твоё настроение. Не раскисай. Всё пройдёт. Время лечит.

- Тебе хорошо говорить. Посидел бы на моём месте... Хотя тебе это не грозит. Ты у нас во всём положительный, законопослушный, чистенький. А я в крапинку, в горошек. Поэтому ты там, а я тут.

- Ты отличный парень, Серёга. Я восхищаюсь тобой. И многие ребята тебя поддерживают. Всё будет хорошо. Как только тебя освободят, мы добьёмся твоего восстановления в институте. Профессор Лебедев за тебя, да и другие преподаватели тоже. Отец мой тебя поддержит. Не кисни. Держи хвост пистолетом!

- Мой «хвост» уже отстрелял. Так что теперь ты стреляй за двоих из своего «кривого ружья». Только смотри, Ольгу не убей!

- Нет. Я лучше ей ещё одного сына сделаю.

- Тогда уж двойню давай. Стреляй дуплетом!

- Ну, раз ты шутишь, значит с тобой всё в порядке. Ещё постреляем оба, старик. Пока.

- Будь здоров. Привет Леониду Ивановичу.

6. Культпоход.

К концу недели Александр понял, что он влюблён. Такое с ним уже было в 8-ом классе, когда ему страшно нравилась его одноклассница Лена. Но тогда он не посмел за ней ухаживать. Боялся, что ребята засмеют. Лишь иногда они обменивались с Леной мимолётными взглядами, да в коридоре Саша, проходя мимо, как бы нечаянно задевал Лену плечом. А однажды они случайно столкнулись в дверях школы и Александр, совершенно неожиданно для себя, вдруг поцеловал её в щёку. Лена сначала опешила, потом вспыхнула и растерянно сказала: - дурак... - и пошла прочь чуть не плача. Но Саша ещё долго стоял, глядя ей в след, и радовался. Слово «дурак» как музыка звучало у него в ушах.

Потом болезнь разлучила их. Лена дважды приходила к нему в клинику, приносила яблоки, апельсины, но Саша не мог их есть. Его постоянно тошнило. Однако он был очень благодарен своей пассивности.

И вот теперь Александр понял, что с ним творится то же самое - он влюбился! Но теперь предметом его обожания стала Таня Ершова. На каждое занятие танцевальной группы он летел как на крыльях, но ещё больше он радовался, когда видел Таню в секции плавания. Наблюдать её стройную красивую фигуру было для Саши истинным удовольствием. Иногда они обменивались дружелюбными взглядами и демонстрировали друг другу свои спортивные достижения. Таня хорошо плавала на спине и неплохо ныряла. На одном вдохе она проныривала на ластах почти весь 50-ти метровый бассейн.

У Саши «дыхалка» была послабее, но и он делал заметные успехи в плавании кролем. Тренер часто хвалил его. Таня тоже оценила Сашу. На занятиях танцами она улыбалась ему и танцевала с явным удовольствием. Александр, как ведущий партнёр, держал её за талию, наклоняя то влево, то вправо, откидывая назад, чтобы затем резким рывком прижать к себе. Всё получалось у него красиво, изящно, вдохновенно. Учитель танцев был явно доволен успехами нового ученика и его партнёрши. Он уже лелеял мечту создать из них блестящую танцевальную пару и одержать победу на каком-нибудь конкурсе.

- Посмотрите на Губерта и Ершову, - говорил он воспитанникам. - В их танце есть душа, есть жизнь! Пусть не всё ещё гладко у них с техникой, но на них уже можно смотреть. Они стараются, они хотят танцевать! Они зажигают других!

Но чем отчётливее Саша понимал, что влюблён в Таню, тем сильнее было чувство грусти. Он знал, что Таня не для него. Она подружка Дятла и тот не бросит её, не отдаст. Хватка у него железная. И, потом, Дятел его друг, его начальник, его покровитель. Не может Александр встать на его пути, не имеет морального права. Да и Таня не бросит Дятла. Они давно любят друг друга. А Саша для неё так, приятный мальчик, партнёр по танцам, и только. Всё, что ему остаётся, это молча любить, не допуская даже мысли о развитии их отношений. Он всегда будет только её танцевальным партнёром. Но даже эта скромная роль была приятна ему. Когда он танцевал с Таней, всё пело и ликовало в его груди. Он забывал обо всём и был счастлив.

Незаметно неделя подошла к концу. Саша знал, что завтра придет Юля и заберёт его. Он хотел и не хотел этого. Ведь придётся оставить занятия музыкой, танцами, спортом. А главное - на целую неделю оставить Таню! Жить без неё! Конечно, у Юли с Сергеем тоже неплохо. Но у них полно своих забот - началась летняя сессия в институте. И Александр никак не мог определиться уезжать ему к Юле или остаться в детдоме. За этими мыслями и застал его звеньевой.

- Губа, ты что, оглох? В театр идёшь или нет?

- ...Я бы пошёл, но у меня нет денег.

- Деньги не нужны. Мы же идём в культпоход. Каштан купит билеты. А деньги сегодня будут. Не сомневайся.

- Тогда иду.

Владимир Матвеевич, Сашин воспитатель, по прозвищу Каштан, вывел ребят за ворота детского дома и сказал.

- Матом не ругаться, вести себя прилично, руки в карманах не держать и не устраивать потасовок в театре и транспорте.

Саша шёл рядом с Костей-Гребнем, а Дятел - с Лёшкой-Лебедем шли чуть впереди и о чём-то тихо переговаривались. Лебедь (Алексей Лебедев) был членом их звена с которым Саша делал приборку в спальне. Он был тихим, покладистым парнем лет 13-ти и нравился Саше. Винта и Крюка не было видно.

- А Винт с Крюком где? - поинтересовался Александр у Кости.

- Гальюны драют, - ответил Гребень. - Нечего им в театре делать. И помолчав, продолжил.

- Слышь, Губа, блин, скоро работать будем. Ты стой около меня в метро. В случае чего - прикроешь.

- Ладно, - согласился Александр, не поняв даже о чём речь.

Народу в вагоне поезда было довольно много. Когда же туда ввалилась толпа детдомовцев, стало и вовсе тесно. Пассажиры неодобрительно поглядывали на шумевших и толкающихся ребят, обступивших их. Гребень потащил Сашу к хорошо одетой пожилой женщине с сумочкой. С другой стороны встали Дятел и Лебедь. Поезд тронулся и Дятел, потеряв равновесие, навалился на Лебеда. Тот, толкнув женщину, свалился ей под ноги. Раздался смех. Женщина схватилась рукой за поручень и удержалась на ногах, но стала возмущаться.

- Как вам не стыдно, молодёжь! Надо же аккуратнее. Вы меня чуть не сбили и даже не извинились! Есть же поручни, надо держаться.

Лебедь начал оправдываться. Дятел извинялся, говорил, что он нечаянно. Тем временем Гребень вплотную прижался к женщине и через пару секунд протянул Саше небольшой кошелёк. Александр растерялся. Тогда Гребень быстро сунул кошелёк ему в карман и стал отодвигаться, подталкивая Сашу к дверям.

- Порядок, - шепнул он, отойдя на безопасное расстояние. Александр заметил, как Дятел и Лебедь тоже отошли от женщины. На их место тут же стали другие пассажиры.

- Ну, что у тебя там? - спросил Дятел у Гребня, когда они вышли из метрополитена.

- Не знаю ещё. Всё у Сашки.

- Доставай! - скомандовал Дятел.

Александр достал из кармана, сунутый Гребнем, кошелёк. Рука его дрожала. Дятел взял кошелёк и открыл. Там оказалась кредитная карточка и 16 рублей денег с мелочью. Карточку и кошелёк Дятел не раздумывая бросил в урну, деньги же разделил на четверых. По пятёрке себе и Гребню, по тройку Лебедею и Саше. Мелочь же отправил в свой карман, не считая.

Александр хотел было отказаться от денег, но Гребень, сунув ему трояк, строго произнёс:

- Бери, заработал!

Но я же ничего не делал, - возразил Саша.

- Как это ничего? Прикрыл меня, кошелёк принял. Это твои по праву. Жаль, что мало, блин. Но ничего. Может ещё повезёт.

Александр не стал возражать. Он понял, что спорить бесполезно. Его просто не поймут и ещё, не дай бог, заподозрят в предательстве.

В театре Александр не переставал удивляться увиденному. Это был не обычный театр, а театр-аквариум. Когда поднялся огромный, в ползала, зана-

вес, то перед изумлённым детдомовцем открылся сказочный подводный мир. Он был отгорожен от зрительного зала огромной вогнутой стеной, прозрачной как воздух. За стеной были совершенно необычные декорации. По краям аквариума поднимались струи серебристых пузырей, росли невиданные растения, плавали настоящие рыбы. На дне был песок, камни, диковинные раковины и громадные кораллы. Всё это подсвечивалось мощными цветными прожекторами и вместе с музыкой создавало совершенно фантастический, призрачный, волшебный мир. Саша как замороженный смотрел во все глаза и не мог оторваться от изумительного зрелища.

Но вот началось представление. Это был спектакль - балет на сюжет одной из греческих сказок о владыке морей Нептуне и его жене - царевне Наяде; о коварных красавицах русалках и о хищном спруте, который похитил дочь царя - прекрасную принцессу Афродиту. Об отважном и смелом юноше - её женихе, который освободил принцессу, несмотря на все козни спрута и его помощников - крабов.

За стеклом аквариума разворачивалась феерическая драма борьбы добра и зла, ума и хитрости, отваги и коварства, любви и ненависти. Артисты свободно плавали плод водой, кружась в сказочном танце, то опускаясь на дно, то поднимаясь к поверхности. Они сражались и умирали, любили и страдали. Среди сказочных растений и пузырей воздуха скользили прекрасные юные тела русалок, заманивших храброго юношу в ловушку. Невеста юноши билась в объятиях ужасного спрута. Грозный Нептун выплывал на дельфине с трезубцем в руке и наводил порядок в своём подводном царстве. Прекрасная Наяда тайно помогала юноше и принцессе освободиться от злых чар колдуна-кальмара.

Саша смотрел и удивлялся. Люди плавали под водой без каких-либо дыхательных аппаратов, не всплывая на поверхность. Они жили под водой, как рыбы. Наконец он не выдержал и спросил у Кости.

- Слышь, Гребень. А почему они не тонут? Разве можно не дышать так долго?

- Они дышат водой, - шёпотом ответил Костя.

- Как водой?! Разве можно дышать водой?

- Конечно. Рыбы же дышат!

- Так у них жабры!

- А этих артистов специально готовят. Перед погружением им дают подышать какой-то дрянью, чтоб не было спазма гортани и делают укол. После этого они могут дышать водой как рыбы.

- Тише вы! - зашикали на них сзади. - Не мешайте смотреть! Александр снова стал наблюдать за подводной драмой. Ему очень нравились прекрасная принцесса и храбрый юноша.

- А здесь всегда подводное царство показывают или и другие спектакли бывают? - снова спросил он у Гребня.

- Разное показывают. И про космос и про ангелов - на библейские темы. Только декорации тогда другие. Космические корабли офигенные летают, инопланетяне. А недавно про космических гангстеров показывали. Вот здорово, блин!

- Да тише вы! Сейчас выведем из зала, - послышалось сзади.

Саша умолк и досмотрел спектакль до перерыва.

В антракте все отправились в буфет. Александр снова оказался рядом с Гребнем. Он хотел купить что-нибудь вкусненькое, но Костя не спешил занять очередь. Он потолкался возле столиков и пристроился за пожилым мужчиной. Когда тот подошёл к бармену, у него вдруг не оказалось карманных денег. Мужчина недоумённо шарил по карманам, не понимая, куда они могли подеваться. Решив, что он их обронил, мужчина подошёл к банкомату и снял деньги с кредитной карточки.

Гребень подмигнул Саше и сказал усмехаясь:

- Порядок, блин! У этого лоха денег навалом!

Они купили мороженого, шоколаду и съели по булочке с кофе.

- Сколько? - спросил подошедший к Косте Дятел.

- Чего сколько? - занервничал Гребень.

- Не валяй ваньку, я видел, - резко оборвал его звеньева.

- Червонец, - ответил Костя.

- Покажи!

Костя вытащил из кармана брюк смятую бумажку, развернул её. Там оказалось 20 рублей.

- Половина моя, - заявил Дятел.

- Так не честно! Я работал один! - возмутился Гребень.

- Не будешь обманывать, салага. Сказал червонец, червонец и получишь. А за обман в следующий раз по ушам надаю.

Дятел отобрал у Кости червонец и довольный отошёл в сторону.

- Видал, блин! Тоже мне друг называется! - обиженно произнёс Гребень.

- Ни хрена не делал, а деньги забрал, курва! Мало ему пятёрки, блин! Всё на

свою Рыбу тратит. Водит её по кабакам за мой счёт.

- А как же он её водит? - удивился Саша. - Ведь малолеток одних в город не пускают?

- С ним пускают. У него свободный выход. Он на хорошем счету у начальства.

Вторая часть спектакля проходила не менее интересно, чем первая, но на душе у Саши было пасмурно. Ему не нравилось ремесло Гребня и покровительство Дятла. И то, что на ворованные деньги он угощал Таню. И то, что Таня принимала эти угощения. Если бы у них была чистая, бескорыстная любовь, Саше было бы легче. Но эти грязные деньги... Горечь душила Сашу, в нём зрело чувство обиды, несправедливости.

«Надо уходить из детдома, - думал он. - Приедет завтра Юля, и уеду хотя бы на недельку. Не хочу видеть ни Дятла, ни Гребня, ни Таньку... Противно».

Глава XVIII.

1. Идея.

Мысль, которая мелькнула в голове у Николая Алексеевича во время последнего разговора с Сергеем, не давала ему покоя. По сути дела только она открывала возможность доказать факт изнасилования Юли Пахомовой. Кони были свидетелями этой сцены, и она наверняка сохранилась в их зрительной памяти. Но как извлечь эту информацию?

Николай Алексеевич уже не раз слышал о достижениях нейрофизиологии по расшифровке биотоков головного мозга. И даже видел телепередачу, в которой у женщины с помощью специальных микро электродов, вживлённых в мозг, снимались биотоки со зрительных центров и после обработки на компьютере представлялись на экране монитора в виде зрительных образов. Правда, изображение было неважным, наблюдались какие-то искажения, помехи, но руководитель кафедры нейрофизиологии при Московской медицинской академии, академик Аванесов, заверил, что помехи в ближайшем будущем удастся устранить и, что лучше всего снимать биотоки во время сна, когда помех меньше. Им удалось записать на видео несколько снов пациентки

«К» и качество записи было вполне удовлетворительным.

Ещё тогда у следователя Когтева мелькнула мысль, что достижения нейрофизиологии неплохо бы использовать в криминалистике для просмотра снов преступников и их жертв. Только могут ли они служить доказательством, вот вопрос? Ведь человеку может присниться всякая чушь, которой никогда и не было на самом деле. Так что же ждёт его в случае эксперимента по расшифровке биотоков зрительных центров животных? Конечно, риск что в период эксперимента ни Ласточка, ни Кумир не увидят во сне нужную сцену, существует. Возможно, что она не отложилась в их сознании или быстро стёрлась, забылась как бесполезная информация. Но попробовать стоит. Суд тоже может не принять во внимание такие доказательства, но попробовать надо! Если не он, то кто же? Ведь должен кто-то начать! А вдруг!..

Николай Алексеевич узнал в справочном бюро номер телефона академика Аванесова и позвонил ему. Академика на месте он не застал, но его соединили с начальником лаборатории нейрофизиологии зрения, доцентом Хитровым, с тем самым, который демонстрировал опыты по телевизору. Доцент Хитров воспринял предложение следователя с оптимизмом. Правда, сны лошадей ему ещё не приходилось записывать и расшифровывать, но у него был большой опыт по записи снов кошек, собак и обезьян. К удовлетворению Николая Алексеевича, Хитров заявил, что сны животных, их зрительные образы гораздо чётче, чем у людей. В них почти нет фантазий, накладок, передёргиваний. Хитров предложил также записать и биотоки слуховых центров мозга, чтобы получился не немой, а озвученный фильм.

Николай Алексеевич согласился с предложением доцента, но предстояли ещё финансовые и организационные утряски эксперимента. Однако они не смущали следователя, и Когтев с энтузиазмом принялся за работу.

Через день было получено принципиальное согласие начальства на необычный эксперимент и изысканы средства на его проведение. В случае удачи, начальство рассчитывало на широкую рекламу их метода и репутацию новаторов в криминалистике.

Николай Алексеевич вызвал Сергея и сообщил ему о готовящемся эксперименте. Он ожидал, что подследственный обрадуется его идее, но Сергей отнёсся к намерениям следователя весьма настороженно. Его пугало, что следствие может затянуться на неопределённый срок и, при этом, совершенно не известно удастся ли получить от лошадей именно те видео-кадры, которые нужны? Будут ли они достаточно качественны и примет ли их суд во внимание. Стоит ли затягивать время, когда и так почти всё доказано?

Здоровье Сергея пошатнулось, нервы были расстроены, он жаловался на

плохой сон, головные боли, на одиночество и общую депрессию. Но следователь убедил его, что лучше посидеть в следственном изоляторе, чем в тюремной камере, где условия содержания значительно хуже. Тем более что срок пребывания в изоляторе входит в общий срок заключения. По мнению Николая Алексеевича, эксперимент должен продлиться не более месяца, а может быть и меньше.

Поскольку следствие было почти закончено и все показания свидетелей записаны, следователь разрешил Сергею свидания с Юлей, Андреем и Ольгой. Разрешил ему также гулять вместе с другими подследственными и принимать пищу в общей столовой. Это должно было снять угнетённое состояние Сергея, улучшить его самочувствие и дать возможность подготовиться к суду.

2. Лишние.

Наконец наступила суббота. С утра у Саши было приподнятое настроение. Он знал, что сегодня приедет Юля и заберёт его с собой. До двенадцати оставалось ещё три часа и Александр, вместе с Костей зашёл в игротекку. Двое старшекласников уже играли на его ЭЛИКе. Александр подошёл к ним и стал наблюдать за игрой. Ему очень хотелось самому сыграть, но он и думать не мог о таком счастье. Наконец, один из ребят, проиграв партию в хоккей, бросил небрежно:

- На, дровичь, если хочешь, мне уже надоело.

Саша схватил компьютер и предложил Косте сыграть в футбол.

- Не умею я, блин. В настоящий футбол могу.

- Я тебя научу! Это не трудно, давай!

Они начали игру. Поиграв с полчаса и проиграв Саше 3 / 11, Гребень расстроено заявил:

- Не нравится мне твой дурацкий ЭЛИК, давай лучше в картишки перекинемся.

- Не умею я в карты, - заявил Александр. - Могу только в «дурака».

- Да в них просто. «Очко» - самая примитивная игра. Сразу научишься. Не дрифь, Губа, - убеждал Гребень.

- Ладно, давай, - согласился Саша. - Всё равно делать нечего. Только где

играть? Здесь же нельзя.

- Пошли со мной.

Они прошли на задний двор и заглянули в пустой сарай. Там кампания из четырёх парней уже резалась в подкидного. Стоял густой мат и азартные возгласы.

- Занято, блин, - с досадой произнёс Костя. - Пошли за сарай.

За сараем они обнаружили парочку, прилипшую друг к другу.

- У, ё-моё! Совсем обнаглели, - недовольно буркнул Гребень. - Уже среди бела дня трахаются!

Наконец, они нашли место за другим сараем и сели на пустые ящики.

- По сколько ставим? - спросил Гребень.

- На деньги я не буду, - запротестовал Александр.

- А без денег какой интерес? - возразил Костя. - Давай по полтиннику, блин. Меньше не ставят.

- Не, не! Я играть не умею, ты меня в миг облапошишь!

- Ладно, первую сыграем на щелбаны, согласился Гребень.

Он раздал карты и стал объяснять Саше правила игры в «очко». Тот быстро понял её нехитрый смысл и, к своему удивлению, выиграл у Гребня.

- Ну вот, а говорил, играть не умеешь, - подначил Костя. - Теперь давай на деньги. Ставь на кон.

Саша достал 50 копеек и положил их на Костины деньги. Они начали играть, но ему досталась плохая карта, и он проиграл.

- Всё, больше я не хочу, - заявил Александр.

- Брось, Губа, не выпендривайся. Сейчас отыграешься. Я не постольку проигрывал и то ничего. Ставь ещё, блин. Карты смелых любят. Кто не рискует, тот не выигрывает!

Саша поставил ещё полтинник и опять проиграл. Костя довольно потирал руки.

- Да ну тебя, Гребень! Жулик ты! - заявил Александр.

- А ты меня поймал?

- Я и так знаю.

- Не пойманный - не вор, - заявил Костя. Но потом примирительно сказал: - Ладно, на, забери свои деньги. Я друзей не накальваю. Хочешь, научу тебя, как надо выигрывать? Только чтоб никому ни слова! Понял? Вместе играть

будем - всегда выиграем. Кого хош обдерём!

- Потом как-нибудь, - сказал Саша. - Пошли лучше на КПП, ко мне скоро приедут.

Они прошли в садик перед входом и стали ждать, когда появится Юля. Костя с увлечением рассказывал Саше какую-то детективную историю из недавно просмотренного фильма, но Александр слушал не внимательно. В рассказах Кости трудно было что-либо понять. В них было больше возгласов и жестов, чем смысла.

Юля появилась в начале первого. Александр обрадовался. Он ещё издали заметил её знакомую, слегка округлившуюся в талии, фигуру. Она прошла через КПП и оказались рядом. Саша немного смутился, не зная, как вести себя, но Юля обняла его и потрепала по чёрным вьющимся волосам. Сразу повеяло чем-то родным, близким. Радость наполнила душу.

- Ну, как ты тут? Скучаешь?

- Скучаю. Но уже не очень. Ребята здесь весёлые и много интересного. Я записался в несколько секций, и занимаюсь каждый день то музыкой, то танцами, то плаванием. И на велосипедах гоняем. Так, что скучать особенно некогда.

- Ребята тебя не обижают?

- Нет. Наш звеньевой, Дима Долгов, теперь мой друг, и Костя тоже. Вон Костя стоит, познакомься.

И Александр показал на стоявшего поодаль Гребня, который наблюдал за их встречей.

- Хорошо, Саша, я потом познакомлюсь. А сейчас мне надо поговорить с тобой. Давай сядем на скамейку.

Они прошли по аллее сада и сели. Чувствовалось, что Юля чем-то расстроена. Александр насторожился.

- Сашенька, у нас несчастье, - начала она и закашлялась. - Я должна сообщить тебе, что Сергея арестовали и сейчас он в тюрьме, под следствием.

- Как это? За что?! - глаза у Саши округлились.

- Я не могу тебе всего сказать, но идёт расследование. Возможно, его посадят. Дело серьёзное.

- А что он натворил?

- Он искалечил одного человека.

- Нечаянно?

- Нет. Нарочно. Он хотел отомстить ему. Тот человек совершил гадкий поступок, вернее преступление.

- Сергей избил его?

- ...Да...

- Так ему и надо. Сергей зря бить не станет.

- Но тот человек умер.

- От побоев?

- Нет. Он покончил с собой.

- А при чём тут Сергей?

- Теперь во всём обвиняют его.

- Это не справедливо. Неужели его посадят?

- Не знаю. Я ничего не знаю! Я так устала! А тут ещё экзамены. В понедельник третий сдавать надо, а мне в голову ничего не лезет. Кошмар какой-то!

- Тогда тебе надо готовиться. Ты не бойся, я не буду тебе мешать. Я на аттракционах покатаюсь, погуляю, схожу на какую-нибудь выставку, в музей...

- Подожди, Сашенька, я не сказала тебе всего. Есть ещё одна неприятность... Ко мне подселили соседку. Теперь я не могу оставить тебя у себя.

Александр почувствовал, что на него вылили ушат холодной воды. Он весь съёжился и опустил голову.

- Как же это?.. - произнёс он чуть не плача. - Зачем? Ведь комендант обещал тебе...

- Дело в том, что в Найск стали прибывать абитуриенты, которые будут поступать в институт. Им негде жить, и всех селят в общежития. Так что ничего не поделаешь... Мы можем погулять сегодня с тобой по городу, съездить на аттракционы, но жить тебе придётся здесь.

Настроение у Саши окончательно испортилось.

- Значит, теперь я буду таким же, как и все детдомовцы, - произнёс он сквозь слёзы. - Зачем меня оживили?! Кто вас просил?! Кому я тут нужен?!

- Сашенька, родной мой, не плачь! Мне и так горько, а ты ещё больше меня расстраиваешь! Я никогда тебя не брошу. Никогда не откажусь от тебя. Поверь мне! Просто сейчас такое время. Его надо пережить. Всё пройдёт. Скоро вернётся Георгий Евгеньевич и заберёт тебя отсюда.

- Я не хочу в Москву. Я хочу жить здесь, с тобой. Там все чужие. И дядя Жора чужой, и жена его и дети. Не нужен я им!

- Ты будешь жить у меня. Дядя Жора только формально будет твоим от-

ЧИМОМ.

- Где же я буду жить, если у тебя появилась соседка?

- Мы что-нибудь придумаем, мы снимем квартиру или комнату.

- Вы с Сергеем уже обещали что-нибудь придумать, и ничего не вышло! Вы только обещаете! Скоро у вас будет ребёнок и я вообще стану лишним.

- Ну что ты говоришь?!

Плечи Саши содрогались в рыданиях.

- Я вам поверил! А что теперь?

- Ну, успокойся. Пойдём лучше погуляем. Поверь мне ещё раз. Я вытащу тебя отсюда.

- Не надо! Мне здесь лучше. Я не хочу никому мешать! Пусть я стану вояком, бродягой, но я буду свободен от всех!

И Саша вконец разрыдался.

- Бедный мой. За что ты-то страдаешь? - вытирая ему слёзы, приговаривала Юля. Она прижала голову Саши к своей груди и гладила его волосы.

- Успокойся. Не надо плакать. Всё будет хорошо. Потерпи ещё немного.

Александр постепенно успокоился и сидел молча, уткнувшись лицом в грудь Юли. Ему стало тепло и уютно. А она гладила голову Саши и думала, что действительно всё очень не просто. Через месяц она уйдёт в декретный отпуск и оставит институт. В октябре родит. В общежитии, без Сергея, с грудным ребёнком ей будет трудно. Придётся ехать рожать домой, на Орловщину. Сашу туда не возьмёшь. Да и не согласится он ехать к чужим людям. Сергей теперь ей не помощник. Когда его выпустят - не известно. Даже если его и выпустят - у него здесь ни жилья, ни работы. С институтом всё кончено. Вряд ли он останется в Найске. Скорее всего, уедет к себе в Самару. С Валею тоже не ясно. Даст она ему развод или будет тянуть время? А может там, в Самаре, всё у них сладится? Там у него родители, жена, ребёнок. Пусть он не любит Валею, но ребёнок может его удержать. Родители опять уговорят. А потом всё стерпится, слюбится. Не урод же она, эта Валея! И расстанутся они с Сергеем навсегда. А Саша останется здесь, в детском доме. И в душе у него будет глубокая рана. И никто из них не будет счастлив. Они станут жить по привычке, по необходимости. Потому, что умереть ещё страшнее.

- Ну что, Сашенька, пойдём в город? Посидим в кафе, съездим на аттракционы, - со вздохом предложила Юля.

- Нет, не пойду я никуда. Не хочу я аттракционов, и в кафе не хочу. Я потом, вечером, схожу здесь с ребятами. Ты дай мне немного денег и иди,

готовься к экзамену. А то ещё завалишь из-за меня. Приезжай в следующее воскресенье.

- Не могу я, Саша, оставить тебя таким расстроенным. Давай с тобой погуляем. Возьми меня под руку. Ты уже выше меня стал. Прямо кавалер!

Они побродили по аллеям сада, Юля купила Саше мороженное, оставила немного денег и стала прощаться.

- Спасибо, - сказал Александр. - Одна просьба. Если можно, купи мне спортивный костюм, а то выдали какой-то поношенный.

- Хорошо, Сашенька, куплю и привезу.

Они подошли к КПП. Саша с грустью смотрел на Юлю, она на него. Что-то не детское, серьёзное появилось в его лице. Казалось, он стал старше, взрослее. Юля поцеловала его, а он проводил её долгим, каким-то бездонно глубоким взглядом. Потом отвернулся и пошёл, опустив голову.

На обед Александр не пошёл, завалился спать. После обеда к нему подошёл Дятел.

- Ты чего не обедал?

- Так, не охота...

- Что, родственница накормила?

- Накормила.

- А чего ты с ней не уехал?

- Не нужен я ей. Экзамены у неё.

- Ха! А говорил, что опять на неделю смоешься. Вот так то! Никому мы не нужны. Лишние мы. Но ты не печалься. Гони её прочь, тоску-печаль! Мне чем горше, тем веселюсь больше! Пошли лучше в спортзал, в баскет сыграем.

- Пошли, - согласился Саша. - Только играть я не буду, лучше я за тебя поболею.

К вечеру Александр немного отошёл, развеялся. После шести в кафе начались танцы под фонограмму. Саша с Костей наелись конфет, напились лимонаду до икоты, накупили жевательных резинок.

За соседним столиком Дятел щедро угощал Татьяну. Александр старался не смотреть на них. Он завидовал Диме самой чёрной завистью.

Потом на сцене появился самодеятельный оркестр. Дятел сел за синтезатор, Гребень взял в руки электрогитару. Александр решил потанцевать. Танцевал он легко, свободно и пользовался успехом у девочек. Таня тоже была в зале, но Саша не решался пригласить её на глазах у Дятла. Она же несколько

раз поглядывала в его сторону, но танцевала с другими парнями.

Незаметно вечер подошёл к концу. Дятел с Татьяной, как всегда, куда-то смылись. У них была увольнительная до двенадцати. Саша с Костей ещё немного побродили по вечернему саду, послушали пение соловья и пошли в спальню.

Понемногу стали подходить и другие ребята. Лёшка - Лебедь вернулся из игротеки и стал разбирать постель. Вскоре появился Винт в довольно весёлом настроении и дал пинка Лебедю. Тот стукнул Винта подушкой и началась свалка. В одиннадцать пришёл Крюк и, обращаясь к Винту, самодовольно сказал:

- Всё-таки я Раечку распечатал!

- Ну! Не уж-то дала?

- А куда она денется? Угостил её хорошенько для начала, а потом отвёл за сарай. Стали мы целоваться. Прилипла она ко мне, распалилась, тут я её и уложил на травку. Сначала она кабянилась. «Может не надо, - говорит, - Паша? Боюсь я. Лучше в другой раз». Но кровь во мне уже закипела, и я осатанел. Стали мы бороться. Она бёдра сжала и не пускает! Минут десять сопротивлялась, наконец, не выдержала, расслабилась. Тут я её и уделал! Девочкой ещё была, потому и боялась. Потом, когда обратно шли, она и спрашивает: «Ты хоть любишь меня, Паша?» А я отвечаю: «В пределах своих финансовых возможностей». Ха, ха, ха!

- Молодец, Крюк, - похвалил Винт. – Мужикам в этом деле главное своё не упустить. Кто смел, тот и съел! Девки, они такие. Все по началу кабянятся, а потом как войдут во вкус, так только давай! Вон Мотыга, тоже сначала недотрогу из себя строила. А теперь всё о'кей! Заплатил - получи. Мне уже и в кредит даёт.

Саша слушал и жалел этих ребят. Ничего хорошего в жизни они не видели. Разве за деньги счастье купишь? Да и счастье ли это? Если и счастье, то примитивное, скотское... А может они и правы? Так и надо жить - легко, просто, сегодняшним днём? Есть деньги - счастлив. Все у тебя друзья, всё вокруг твоё - жратва, вино, женщины. Нет денег - труба, добывать надо. Добыл - опять счастлив. И так пока не загремишь в тюрьгу, или пока кто-нибудь в пьяной драке не проломит тебе башку бутылкой. На этом всё и кончится, и счастье и несчастье.

Последним пришёл Дятел.

- Всё, парни, хватит базарить. Я спать хочу. Отбой.

В спальне воцарилась тишина.

3. Сны лошадей.

Ровно через неделю доцент Хитров, вместе с двумя инженерами и техником, привёз в Найск из Москвы кучу разной электронной аппаратуры и два конских шлема. Всю неделю молодые ребята из Московской Медицинской академии с энтузиазмом трудились над их изготовлением. Их привлекала идея первого практического применения своих научных разработок в криминалистике. В последний день перед отъездом в Найск им удалось проверить шлемы на лошадях подмосковного ипподрома и снять фоновые сигналы. На большее времени не хватило.

Сразу по приезде в Найск, вместе со следователем они отправились на ипподром. Лошадей усыпили и в их мозг ввели тончайшие платиновые электроды, после чего им одели шлемы. Ласточку и Кумира поставили рядом в соседних стойлах, а приёмную аппаратуру разместили неподалёку за перегородкой.

Через сутки, когда лошади полностью пришли в себя, начали снимать биотоки мозга со зрительных центров. Необходимо было произвести отладку аппаратуры. Работа была достаточно кропотливая. Нервозность, возбуждение лошади, неизбежно приводили к ухудшению картинки на мониторе. Биотоки, возникающие в зрительных центрах животных, подвергались сложной обработке на компьютере и использовались для распознавания образов.

Наконец, процесс отладки и обучения компьютера был завершён. Гигантская память его была забита всем, что наблюдали лошади во время тренировок и прогулок. Картинки на экране монитора с каждым днём становились всё чётче, всё чище и уже можно было узнавать знакомые предметы, лица людей, окружающую обстановку. Правда, зрение лошади отличалось от зрения человека. Левый и правый глаза её видели разные картинки и только в центре они смыкались. Но с этой трудностью инженеры справились легко, подключив компьютер к стереомонитору.

На шестую ночь начали «писать картинки», т.е. записывать сны лошадей. Аппаратура включалась автоматически, как только поступали чёткие сигналы от зрительных центров. Они были довольно кратковременными и длились в течение 3 - 5 минут. Затем длительный перерыв, когда животному вообще ничего не снилось, потом опять в мозгу возникали зрительные образы. Активность мозга возрастала под утро, когда сон становился поверхностным. Тогда сновидения следовали одно за другим с небольшими перерывами. Инжене-

ры и техник дежурили по очереди. Спали тут же на раскладушке и надувных матрацах. Утром все записи просматривались и представлялись следователю, который заезжал на ипподром каждый день перед началом работы.

После записи первых снов все были полны оптимизма. С каждым днём картинка на мониторах становилась всё чётче, всё лучше. Николай Алексеевич довольно потирал руки, когда видел знакомые уже контуры ипподрома, узнавал спортсменов, тренера. Вскоре подключили и слуховые центры лошадей. Теперь картинка стала сопровождаться звуками. Это привело следователя в восторг.

- Как в кино сидим! - говорил он Хитрову. - Даже интересней. Такого кино ни в каком кино не увидишь!

- Это ещё что! – улыбался Хитров. - Скоро мы научим животных говорить! Все слова, которые они запомнят и мысленно произнесут, будут воспроизводиться синтезатором речи. Вот тогда и определим их интеллект. Поговорим и с обезьянами и с дельфинами и с лошадьми. Думаю, у них есть, что нам рассказать!

А сны лошадей действительно были интересны. То они тренировались, беря один барьер за другим, то гуляли по лесу, любуясь окрестностями, то общались со своими жокеями. Те гладили их, давали, печенье, мыли лошадей, одновременно поливая друг друга из шлангов, смеялись, озорничали.

Часто лошадям снились моменты состязаний, захватывающей спортивной борьбы. Вот, например, вчерашние скачки. Ласточка идёт вровень с Кумиром. Она видит его раздувающиеся ноздри, следящий за нею лиловый глаз, бешено работающие ноги, его чёрную, развевающуюся по ветру гриву, всё его красивое, напрягшееся в едином порыве тело, его неукротимую энергию и волю к победе. И Ласточка уступила, не выдержала напряжения борьбы. Кумир на полголовы раньше пересёк финишную черту.

Снились лошадям и другие сны. Они резвились в лесу без жокеев, гоняясь друг за другом, тёрлись мордами, вместе щипали молодую сочную траву, пили воду из ручья, переглядывались, махая хвостами, обменивались тихим ржанием.

Специалисты подметили интересное явление. Сны Ласточки и Кумира часто как бы перекликались. Когда Кумир видел Ласточку, она обычно видела Кумира. Во сне лошади думали об одном и том же! Между ними существовала какая-то телепатическая связь. Они обменивались мыслями на расстоянии. Но нередко их сны расходились. Ласточка видела своего прошлогоднего жеребёнка. Тот играл с ней, тёрся головой о её ноги, сосал вымя. И не удивительно, ко-

была была беременна. Кумир же в это время был далеко. Ему снились какие-то бескрайние степи, в которых он никогда не был, и цепь холмов на горизонте. Бесчисленные стада диких коней и красавица кобылица, с которой он скакал на перегонки. Иногда он видел свою мать, нюхал её тело, а она вылизывала его своим шершавым языком.

Людей лошади видели не так часто, как предполагал следователь. Оказалось, что люди были у них где-то на втором плане. Несколько раз Кумир видел во сне Юлю и Сергея, хотя они уже давно не появлялись на ипподроме. Сергей держал Юлю на руках и крутился, целуя. Ещё реже Ласточка видела во сне Анатолия. Только тогда, когда снились спортивные сны. Он присутствовал в них как бы между прочим.

К удивлению участников эксперимента, лошади иногда видели во сне хищников, которых никогда не видели в жизни. Они убегали от стаи волков, обходили стороной тигра, сидящего в засаде, бегством спасались от леопарда. Ласточка видела, как волки напали на дикую лошадь и загрызли её. Лошадь нервничала, фыркала во сне и била копытом.

«Значит, информация может передаваться по наследству! - заключил Николай Алексеевич. - Но это только у животных. У них сохранился какой-то механизм записи информации в гены. Точно так же, как птицы от рождения знают, как вить гнездо, а паук умеет плести паутину. Пчёлы знают, как строить соты, а муравьи - муравейники. Чем ниже уровень развития животного или насекомого, тем больше информации передаётся по наследству в виде инстинктов, врождённых навыков, умений. Человек утратил эту способность потому, что развил в себе способность учиться, перенимать знания и опыт. А может, утратил не совсем? Может, она спит в нём? Возможно, и в нашем мозгу нашем хранятся сведения о наших далёких предках, их навыках борьбы за выживание. И попади человек в экстремальные условия, они проснуться в нём, заработают, придут в виде догадки, озарения. Он научится по одному виду определять съедобные и несъедобные растения, лекарственные травы. Научится понимать язык животных, угадывать значение их сигналов, чувствовать приближение опасности. Возможно, в каких-то особых психических состояниях он вспомнит некоторые эпизоды из жизни своих предков, ведь объём информации, хранящейся в мозгу человека, колоссален! Если муха или муравей с их крохотным мозгом, способны усвоить столько знаний и умений, то что же говорить о человеке!? Это наш благоустроенный и беззаботный, лишённый опасностей и борьбы за существование быт глушит в нас наши инстинкты, связь с природой, голос предков. Это избыток информации, захлёстывающий нас со всех сторон, мешает нам слушать свой внутренний голос, чувствовать

свой организм. Правильно делали древние мудрецы, уходя в монастыри, в горы, подальше от суеты мирской, чтобы познать мир с помощью чувств, с помощью своего внутреннего голоса. Они чувствовали Природу, Космос, они понимали язык зверей и птиц. Они становились частью самой природы, а не каким-то выскочкой из неё, переделывающим природу по своему усмотрению, не заботясь о братьях наших меньших, живущих рядом - зверюшках, насекомых, птицах, растениях. Человек не может, не имеет права занять всё жизненное пространство, не оставив места другим. Только в единстве с природой, а не в борьбе с ней, его спасение. И как прекрасно, что ещё сохранилась эта тайга, а в ней звери, птицы и вот эти лошади - прекрасные умные животные. Вроде бы бесполезные в наш век техники и скоростей, но такие необходимые для нравственного здоровья общества».

Так думал Николай Алексеевич, просматривая сны Ласточки и Кумира. Но нужной информации пока не попадалось.

4. Пощёчина.

Пообедав в тюремной столовой, Сергей поднялся в свой номер и стал обдумывать, как вести себя на суде. Неожиданно в камеру вошёл следователь Когтев. В руках у него была какая-то бумажка. Лицо озабоченное.

«Почему он пришёл сам? - мелькнуло в голове у Сергея. - Мог бы вызвать меня, как обычно. Наверное, что-то случилось». И он вопросительно взглянул на следователя. Тот, вместо ответа, молча протянул ему телеграмму.

«Срочно выезжай. Валя в больнице. Попытка самоубийства. Самочувствие плохое. Хочет видеть тебя. Мама».

Сергей побледнел. «Вот она, расплата за грехи. Ещё один удар! Теперь Валя, а с ней и родители». Он живо представил себе, что твориться сейчас дома. А ведь они ещё не знают, что он в тюрьме, что его ждёт суд. Случилось именно то, чего он так опасался, из-за чего медлил с отправкой письма Валентине.

Телеграмма пришла в общежитие института из которого его уже выписа-

ли. Все его вещи передали в тюрьму, кроме тех, которые он оставил у Юли.

- Что же мне делать? - спросил Сергей дрогнувшим голосом.

- Я думаю тебе надо ехать, - ответил следователь.

- Но как же я поеду? Под конвоем, в наручниках?

- Они ничего не знают? - спросил Николай Алексеевич, имея в виду родителей Сергея.

- Конечно, нет. Я не хотел сообщать им об этом. А тут ещё такое!

- Я понимаю тебя. Тогда сделаем так. Я освобожу тебя из под ареста, но ты дашь мне честное слово, что не сбежишь и не наделаешь глупостей. Ты поедешь домой, и ежедневно будешь докладывать мне по телефону, где ты и как дела. Учти, если хоть один день будет без доклада, я объявляю тебя в розыск. Тогда тебя привезут в тюрьму в наручниках. Понял?

- Да, - ответил Сергей. - А дома сказать, что я под следствием?

- Как хочешь. Смотри по обстановке.

- Но у меня есть хоть какой-нибудь шанс на оправдательный приговор?

- Небольшой. Многое зависит от защитника. Позиция прокурора мне известна. Он не верит ни одному твоему слову.

- А вы верите мне?

- Если бы не верил, не отпускал бы так просто.

- Я обещаю, что не подведу вас, - заверил Сергей.

- Тогда собирайся и поезжай. Твой поезд в 17.00.

Состав почти бесшумно и стремительно мчался вперёд, плавно покачиваясь и унося Сергея всё дальше от Найска. В вагоне играла тихая музыка, а за окном мелькали бесконечные просторы России, её леса, реки, озёра, станции и полустанки, обширные поля и луга с бесчисленными стадами коров, овец, оленей и зубров. Всё менялось как в сказочном калейдоскопе.

Сергей лежал на верхней полке купе и думал.

«Хорошо бы сейчас разбиться в железнодорожной катастрофе. Оборвать всё разом. Всю эту дурацкую жизнь, от которой одни только неприятности. И почему так получается, что он сам того не желая, стал источником несчастья стольким хорошим людям? Людям, которых он уважал и любил. Он, без сомнения, способный умный и красивый парень, преуспевающий студент-медик, приносит одни лишь неприятности своим близким, да и себе самому. Так стоит ли дальше жить? Не пора ли завязать эту волюнку? Выходит, он обыкновенный неудачник! Многие знакомые студенты, гораздо менее способные, жи-

вуют и преуспевают, не выделяясь ни чем. Слегка влюбляются, не долго думая, женятся, помаленьку учатся в институте, потихоньку изменяют своим жёнам, иногда выпивают, иногда дебоширят, и всё сходит им с рук. Поссорятся, помиряются, попросят прощения, и всё остаётся по старому, без трагедий. И только у него, у Сергея, всё кувырком, всё с трагическим финалом! Как он скажет родителям, что его выгнали из института? Как сообщит, что сидит в тюрьме? Как объяснит, за что он сидит!? Опять надо врать, выкручиваться. Но главное, они всё равно узнают правду. Ведь им пришлют решение суда с указанием состава преступления и статьи уголовного кодекса. Наверное, честнее самому рассказать всё как есть, но он не сможет этого сделать, у него не повернётся язык. Конечно, уйти из жизни и разом оборвать все невзгоды - заманчиво, но это ещё один удар по близким и дорогим ему людям. Правда, последний, но зато какой! Как они перенесут егосмерть? И перенесут ли? У отца большое сердце. Нет. Не в праве он причинять ещё больше горя своим родным. Хватит того, что уже случилось. Он должен выдержать это. Должен пережить и несмотря ни на что, выйти из этой полосы неудач, полосы невезения. Ещё есть надежда, ещё можно бороться. Ещё не вечер!»

Прибыв в Самару, Сергей позвонил домой.

- Мам, это я. Я в Самаре, на вокзале. Скоро приеду. Как Валя?

- Валя жива, но в тяжёлом состоянии.

- Что с ней?

- Она отравилась лекарством. Приезжай, поговорим.

Через полтора часа Сергей подходил к своему дому. Ещё издали увидел он Николая Петровича - отца Вали. Тот ставил новый забор на границе между их садовыми участками. Сергей подошёл ближе и виновато поздоровался.

Николай Петрович разогнулся, посмотрел на Сергея тяжёлым, уничтожающим взглядом и, плюнув, пошёл в дом.

«Первая пощёчина уже есть, - подумал Сергей. - Так мне и надо».

И он как побитая собака поднялся на крыльцо родного дома.

Мать с отцом уже ждали его. Виктора дома не было. Сергей молча опустился на стул, исподлобья взглянул на родителей. Выглядели они неважно. Отец нерешительно прокашлялся, не зная с чего начать разговор.

- Спасибо тебе, сынок, - наконец выдал он из себя. - Очень хорошо ты поступаешь. И трёх месяцев не прошло после свадьбы, а ты уже о разводе хлопчешь. И даже не думаешь, в каком положении ты бросаешь жену и каково ей теперь!

- Не надо было меня женить, - огрызнулся Сергей.

- Не надо было ребёнка делать! - вспыхнул отец. - Не надо было обещать жениться! А то ты и там и здесь неплохо устроился. Там жена, здесь жена! Там ребёнок, здесь ребёнок! Надо было выбирать, либо там, либо здесь!

- Я давно уже выбрал, и вам это было известно.

- Но мог же ты потерпеть! Ну, пожил бы здесь лето, а осенью туда, в Найск, к своей Юле. Всё равно Валя в Сибирь бы за тобой не поехала. Ей рожать в октябре. Только не надо было афишировать ваши отношения с Юлей. Молчал бы до поры до времени. Валя родила бы спокойно, а там, глядишь, потихоньку, помаленьку и завязал бы с ней. Ты там, она здесь. Мы бы её подготавливали. Не стала бы она травиться. Тем более с ребёнком. Тебе учиться ещё год. За год можно было бы и развестись, не спеша, если уж тебе это так надо. Никто у тебя твою Юлю не отнимает. Жил бы с ней да жил, только тихо.

- Ну, чему ты учишь ребёнка?! - не выдержала Екатерина Фёдоровна. - Ведь это же аморально, обманывать жену!

- Поздно учить его морали, если раньше не научили! Тут о жизни и смерти человека речь идёт, а ты о морали! Чёрт с ней, с моралью, если из-за неё люди травятся!

- Ну, знаешь, Володя! Такого я от тебя не ожидала!

Владимир Михайлович безнадежно махнул рукой и замолчал.

- Ладно, чего теперь говорить? - произнёс Сергей. - Дело сделано и обратно уже ничего не вернёшь. Могу я сейчас пройти к ней? Пустят меня?

- Конечно. Ты же муж! - с сарказмом произнесла Екатерина Фёдоровна.

- А как у неё с ребёнком?

- Родила она.

- Как родила?!

- Да сразу же. Как откачали её, так начались схватки. Врачи ничего не смогли сделать. Выкинула она ребёнка.

- Он умер?..

- Нет, спасли.

- Но ему же всего пять месяцев!

- Да. Лежит теперь в специальной камере для недоношенных младенцев.

- А яд ему не повредил? Чем она отравилась?

- Она приняла пачку таблеток от давления, которые были у её матери, и вскоре потеряла сознание. Обнаружил её Анатолий. Зашёл в обеденный пере-

рыв навестить сестру. Родители на работе были. Смотрит, Валентина лежит, а на столе записка.

«Простите, ухожу. Нет большие сил жить. Сергей, прощай! Я не хочу мешать тебе. Будь счастлив. Твоя Валя».

А рядом твоё письмо с требованием развода. Анатолий вызвал «скорую». Потом пришёл к нам, показал письмо и записку. Виктор как узнал, так побледнел весь и сразу в больницу, к ней. Назвался её мужем, иначе бы его не пустили. Так там и сидит в реанимации, уже третьи сутки.

- А как же я теперь представлюсь, если он её муж?

- Да теперь уже все всё знают. Можешь идти.

- Ну, тогда я пошёл.

С тяжёлым сердцем переступил Сергей порог реанимационного отделения и тут же увидел Виктора, дремавшего в кресле, а рядом Валу, лежавшую на кровати. Она обернулась на звук открывшейся двери. Виктор тоже проснулся. Оба они уставились на вошедшего Сергея, не сразу узнав его в белом халате. Валя попыталась улыбнуться, но улыбка получилась какая-то жалкая, виноватая. Виктор же смотрел на брата пронзительно, жёстко. Таким Сергей его ещё никогда не видел. От этого взгляда он внутренне съёжился и растерялся.

- Явился... - произнёс брат. - Как поживает твоя Юля?

- Серёженька! - раздался слабый голос Вали, - ты прости меня!

Сергей остановился в нерешительности.

- Ну что ты застыл? Целуйтесь! Изображай из себя влюблённого. Ты же это умеешь! - вызывающе произнёс Виктор.

Сергей сделал шаг к Вале, но брат преградил ему дорогу и с размаху влепил пощёчину.

- Подлец! Никогда не думал, что мой брат, подлец!

- Не тронь его! - взвизгнула Валя. - Он ни в чём не виноват! Это я во всём виновата. Я видела, что он меня нет любит. Я сама ему навязалась. Хотела удерживать его!

Сергей схватился рукой за щеку и окаменел. Потом закрыл лицо руками и медленно опустился на соседнюю кровать. Виктор стоял возле, сжав кулаки, готовый кинуться в бой. Но схватка не состоялась. Сергей капитулировал, не оказав сопротивления. А как Виктору хотелось избить его! Разбить ему лицо, увидеть его кровь, слёзы, отомстить за страдания Вали. Как хотелось ему увидеть падение своего кумира, ещё недавно бывшего для него непререкаемым

авторитетом, богом, которым он гордился. И вот теперь этот Бог оказался таким ничтожным идиолом!

- Что ты наделал?! - стонала Валя, пытаясь подняться. - Серёженька! Тебе больно?!

Виктор попытался уложить её в постель, нервно приговаривая:

- Ни черта ему не больно! Лежи! Тебе нельзя вставать. Он толстокожий. Ему наплевать на тебя, на меня, на твоего ребёнка. Он думает только о себе.

- Ты не прав. Он очень тонкий, чувствительный, - возразила Валя. - Ему тяжело, я знаю. Просто он мужчина и умеет скрывать свои чувства. Серёженька, прости меня! Я сделала глупость. Я не стану держать тебя. Ведь сердцу не прикажешь. Спасибо тебе, что приехал. Я так хотела тебя увидеть. Мне от тебя ничего не надо. У меня есть твой ребёнок, твой сын. Я назову его Сергеем. Он всегда будет со мной. Он будет напоминать мне о тебе. Какая я дура! Я хотела расстаться с жизнью! Я чуть не убила нашего ребёнка! На меня какое-то затмение нашло. Рассудок помутился. Всё было так неожиданно... это письмо. Но я понимаю тебя. Ты не хотел меня обманывать, ты не мог обманывать! Ты чистый, честный. Ты тоже мучился. И девушка твоя мучилась. И это всё из-за меня! Она наверно, красивая? Ты мне покажешь её когда-нибудь?

Сергей достал из кармана куртки фотографию Юли и протянул Валентине. Та бережно взяла её и взгляделась.

- Хорошее лицо. Спокойное, открытое, умное. Глаза красивые тёплые. Я знала, что ты не полюбишь плохую. Обещай мне, что ты познакомишь меня с ней. Я думаю, мы будем подругами.

Виктор, успокоившись немного, тоже искоса поглядывал на фотографию Юли. В душе у него шевельнулось снисхождение к Сергею. Не прощение, нет, а именно снисхождение к родственнику.

Сергей опустился на стул рядом с Валей.

- Прости меня, - сказал он. - Я люблю тебя, но как сестру, как друга детства. Нет у меня к тебе такого чувства, которое я испытываю к Юле. Ты дорога мне, но ты не для меня. У меня даже ревности нет никакой. Вот ты лежишь здесь, а рядом с тобой Витка, и днём и ночью. И я знаю, что он тебя любит, и не ревную ни сколько. И пусть любит. Я даже желаю, чтобы ты тоже полюбила его. Чтобы вы поженились и были счастливы.

- Ага! Наделал делов, а теперь в кусты! «Желаю, чтобы вы были счастливы!» - передразнил его Виктор. - Видали! Гусь репчатый!

- Не надо, братан. Я действительно желаю тебе счастья, и Вале тоже. Прости, что так получилось, но тут не я один виноват. Виноваты многие, и ты тоже.

Виктор вспыхнул. - В чём же это я виноват?

- В том, что позволил мне жениться на Вале. Что не отбил её у меня! Не ухаживал за ней по-настоящему. Если бы ты дрался за неё тогда, как сейчас, ты бы победил!

- Да она на меня тогда и не смотрела. Как же! Нужен я ей, когда ты был рядом!

- Не смотрела потому, что ты отдал её мне без боя, без борьбы. Сразу капитулировал.

- Ещё бы! Кто был тогда ты, и кто был я? У нас были разные «весовые категории».

- Может ты и прав, но теперь надо смотреть не в прошлое, а в будущее. Я больше не буду тебе мешать. А уж полюбит тебя Валя или нет, зависит от тебя.

- Тебе надо было сразу сказать ей о Юле, а не жениться,.. козёл!

- А ты уверен, что тогда она не сделала бы с собой то же самое, что теперь?

Виктор промолчал.

- Вот и я не был уверен. И, потом, родителей было жалко.

- А я понял, что родителей в таких делах слушать нельзя, - заявил Виктор.
- Здесь надо слушать только своё сердце.

- Я тоже это понял, да несколько поздно, - согласился Сергей.

Они увлеклись разговором и не заметили, как Валя уснула. Она была ещё очень слаба. Пришла медсестра и выгнала обоих из палаты.

- Нечего тут галдеть! Пусть больная поспит. Сон для неё лучшее лекарство. Завтра переводим её в общую палату. Туда и приходите.

- Может, домой пойдём? - предложил Сергей.

- Нет уж. Я ещё подежурю. Последнюю ночь. Дома я не буду спокоен. Да и за ребёнком приглядывать надо.

- Покажи мне его, - робко попросил Сергей.

- Да он ещё маленький очень, некрасивый, - замялся Виктор.

- Это не важно.

Они вошли в соседнюю комнату и увидели стеклянную камеру, окружённую проводами, шлангами, приборами. В камере лежал скрюченный красноватый комочек с большой головой, маленькими ножками и ручками. Личико его было сморщено, глаза закрыты, на рту маска от аппарата ИВЛ (искусственной вентиляции лёгких). От него тянулись провода и шланги к стойке с аппа-

ратурой.

- Вот оно, твоё произведение, - сказал Виктор.

- Сам-то он дышит?

- Плохо. Бывают остановки дыхания. Тогда приборы немедленно включают искусственную вентиляцию лёгких.

- Понятно... Ну что ж, до завтра, братан.

- До завтра. Извини, что я тебе вмазал. Накипело.

- Ничего. Я не в обиде. Будь!

- Пока.

5. Ч П.

В воскресенье в детском доме случилось очередное чрезвычайное происшествие. Случались они нередко. В основном это были драки между воспитанниками. Однако обычная потасовка за ЧП не считалась. Настоящее ЧП - это когда кого-нибудь доставляли в медпункт с травмой. Чаще всего это были выбитые зубы, сломанные рёбра, носы, ключицы. Рёбра и ключицы срастались, носы исправлялись, а вместо прежних зубов врач вставлял новые, искусственные, которые были даже красивее прежних. И всё возвращалось на круги своя.

Но случившееся ЧП было из ряда вон выходящих. Винт и Крюк пришли из увольнения вдрызг пьяными в сопровождении милиционера. На Крюка было жалко смотреть. Его просто выворачивало на изнанку. Вся одежда была в грязи и блевотине. Рожа поцарапана. Он еле держался на ногах. Винт был покрепче, но тоже пьян в стельку. На вопрос дежурного воспитателя, - где были? - Винт ответил, что ходили в гости к Пашке и там их «угостили».

Мать и отчим Крюка, лишённые родительских прав за алкоголизм, устроили подросткам «пышную встречу». Сначала пили вино, потом водку, а потом вообще какую-то гадость. Мать Крюка плакала, ругалась, жаловалась Винту на жизнь, а потом попыталась заманить его в постель. Но Винт хоть и был пьян, однако понял, что пора смываться. Всю дорогу он тащил Крюка на себе. Недалеко от детдома их задержала милиция и доставила в участок. Там оформили протокол. В результате дело получило огласку, а это считалось

серьёзным происшествием и грозило неприятностями всему педагогическому коллективу, но прежде всего Каштану, которого ребята искренне уважали.

- Вот, гады! Козлы вонючие! - возмущался Дятел. - Ну, я им покажу, сволочам! Пусть только выйдут их изолятора. Из-за них теперь всё звено и вся группа будут на последнем месте!

Больше всего возмущало Диму то, что именно в его звене произошло ЧП и он, как звеньевой, должен был теперь отчитываться на Совете. Огорчало и то, что ему на неделю запретили свободный выход в город. Теперь не погуляешь с Танькой, не сходишь на концерт, не пообнимаешься с ней в их любимом подвальчике - уютном гнёздышке, которое Дима облюбовал на окраине Найска и оборудовал всякой старой рухлядью.

Саше, Косте и Лёшке - Лебедю было в общем-то всё равно. Их и так не выпускали одних в город, как малолеток. Саше было даже жаль Винта и Крюка. Настроение Дятла не сулило им ничего хорошего. Обычно он держал своё слово. А это означало, что собственных зубов у провинившихся поубавится. Дятел не терпел беспорядка в своём звене. Вскоре так и случилось.

В понедельник после обеда, окончив занятия музыкой, Александр с Костей пошли прогуляться по саду. - Смотри, вон Винт опять Крюка тащит, - сочувственно произнёс Костя, показывая на странную пару, ковьяющую в сторону медпункта.

Крюк шёл согнувшись, зажав рукой рот из которого капала кровь. У Винта был здоровенный фингал под глазом. Ребята проводили их взглядом.

- Это Дятел их «разукрасил», блин. Его хлебом не корми, дай только морду кому-нибудь набить. Любит он это дело!

- А тебя он бил? - спросил Саша.

- А как же. Как только пришёл к нам в звено, в первый же день мне физию разукрасил. Сказал я ему что-то не так. Но потом, правда, больше не трогал. Подружились мы с ним...

- А меня ещё не бил, - заметил Александр.

- Побьёт, не сомневайся. У нас только Лебедь не битый, да ты. Но Лебедь тихий. Он никогда с Дятлом не спорит.

Они помолчали, каждый думая о своём.

- Послушай, Гребень, - нарушил паузу Саша, - ты говорил, что хочешь стать шофёром.

- Ну.

- А почему бы тебе не стать музыкантом? Ведь у тебя здорово получается на гитаре.

- Не. Всё время играть надоест. Лучше шофёром. Свобода, блин! Куда хочу, туда и кручу! Я далеко ездить буду, по всей стране, а может и по всему миру. А потом, я в автогонках хочу участвовать. Знаешь интересно! Такая скорость! Жик - влево, жик - вправо, красота!

- А если разобьёшься?

- Врачи вылечат.

- Может, вылечат, а может, и нет... Я пока в клинике лежал, всякое видел. Не всегда вылечивали...

- Ерунда. Я везучий. А ты, Губа, кем хочешь стать?

- Я врачом хочу, как мой папа.

- Ха! Это что, больным клизмы ставить?

- Причём тут клизмы? Клизмы медсестра ставит, а я лечить буду. Вот ты, например, разобьёшься на своих гонках, а я тебя вылечу. У меня отец директором клиники был. И мать - медик. Да и я в медицине уже кое-что понимаю. Профессор Зверев мой лучший друг. Слышал про него?

- Не, - помотал головой Костя.

- Ну, как же?! Его во всём мире знают. Он же людей замораживает, а потом оживляет.

- А нахрена их замораживать? Они что свинина или говядина?

- Серый ты как бульжник! Их замораживают больными, а размораживают здоровыми. Им за это время новые внутренние органы пересаживают. Мне, например, пересадили костный мозг, поджелудочную железу, селезёнку и яички.

- Ха! Может, тебе и член пересадили?

- Дурак ты, Гребень. Тебе язык надо пересадить.

Костя помолчал, потом воровато огляделся по сторонам и предложил: - Хочешь, Губа, покажу кое-что?

Саша неопределённо пожал плечами. Костя достал из кармана пачку цветных фотографий. Это были порнографические открытки.

- Где взял? - поинтересовался Александр.

- У одного лоха стырил. Думал кошелёк.

Они сели на скамеечку и стали разглядывать. У Саши заблестели глаза.

Ребята не заметили, как к ним подошёл Дятел.

- Это что у вас? А ну дай сюда!

Костя изменился в лице и нехотя протянул Дятлу открытки.

- Так... Порнухой развлекаетесь, малолетки! Где взяли?

- Это мои... Я их нечаянно спёр, думал что кошелёк, - уныло признался Гребень.

- Чтоб я этой заразы больше у вас не видел, ясно?

И Дима стал мять и рвать открытки. Потом бросил их в урну.

- Марш отсюда, козлы вонючие! И не вздумайте вытащить их. Рога пообломаю!

Саша и Костя нехотя встали и побрели вдоль узорной ограды детдома.

6. Развод.

Сергей пробыл дома три дня. Каждый день он звонил следователю в Найск и докладывал, как у него идут дела и как Валя.

Валентину перевели в общую палату. Состояние её заметно улучшилось, и ей разрешили вставать. Каждый день Сергей навещал её вместе с Виктором. Тот уговорил Валю написать заявление о разводе. Сергей тоже подал заявление в отдел регистрации браков. Там ему сказали, что разведут их без суда, по обоюдному согласию.

Целыми днями братья бесцельно бродили по посёлку, по знакомым местам, но настроение у Сергея было неважным.

- Как у тебя с экзаменами-то? - как-то спросил Виктор. - Сессию сдал?

Сессию? Хм! - усмехнулся Сергей. - Не было у меня никакой сессии. И института нет.

- Как это?!

- А вот так. Вышибли меня из института. Под следствием я. В тюрьме сижу.

Глаза у Виктора округлились. - Ты что говоришь то? Рехнулся, что ли?

- Считаю, что рехнулся. Я действительно недалёк от этого.

- Но ты же недавно звонил из Парижа! Говорил, что тебе степень магистра присвоили. Врал что ли?

- Почему врал? Я никогда не вру, или почти никогда. Даже диплом могу показать.

И Сергей достал из кармана пиджака красивый, с золотыми тиснёными буквами диплом магистра биологии. Виктор осторожно взял его, раскрыл, но прочитать не смог. Все надписи были на французском языке. Сергей перевёл ему текст.

- Так за что же тебя в тюрьму?

- Есть за что.

И он поведал брату историю с Юлей и Анатолием.

- Ну, ты даёшь! - только и смог произнести Виктор. Он с восхищением смотрел на Сергея. - Я бы до такого никогда не додумался. Это надо же! Взял и кастрировал подонка! Скажи кому - не поверят.

- Ты только предкам не вздумай взболтнуть. Это добьёт их. У них и так одни неприятности со мной. Отец каждый день таблетки глотает, - предупредил Сергей.

Однажды они встретили Анатолия - брата Вали. Он шёл с работы «под мухой».

- А.., привет, свояк! Ты что же сестрёнку мою обидел? Нехор..рошо... Девка чуть коньки не отбросила. Если бы не я, всё, амба! Не уж-то подождать не мог пока родит?

- Не мог, - хмуро ответил Сергей.

- Зря. Вон я, со Светкой живу, а Надюху только вспоминаю... Ни-ни. Грех. Жена - есть жена. Святое дело... Дочка у меня народилась, слышал?

- Слышал, - ответил Сергей, - поздравляю.

- Ты думаешь, от чего я пью? От радости! Дочка у меня, понял? Всё как планировал, так и сделал! Учись студент!

И Анатолий пошёл дальше, изрядно покачиваясь и икая.

- Плохо они живут, - сказал Виктор, глядя в след. - Только пьёт, а Светка мучается с ним. Да и он мучается. Живёт с ней так, по необходимости. Двое детей всё-таки. Всё Надюху свою забыть не может.

- Ты хочешь, чтобы и у нас с Валей также было?

- Нет, что ты. Ты правильно сделал, что решил развестись. Только жестоко это как-то. Валю жалко.

- А ты можешь сказать, как это сделать не жестоко?

- Надо было подготовить её...

- Так уж получилось. Я и сам не хотел так сразу. Всё тянул. Да тут обстоятельства так повернулись...

Они замолчали. Сергей подумал, что Виктор очень изменился за эти дни. Стал совсем взрослым. Ещё недавно был мальчишкой, немного озорным, немного ершистым, но ручным, домашним. И вот, пожалуйста! Серьёзный взрослый парень, переживший первую трагедию в своей жизни. Дай бог, чтобы она была последней.

Неожиданно Виктор спросил: - А как тот парень, что замороженным был? Он живой?

- Живой, - ответил Сергей. - В детский дом его отправили. Ничего у нас с Юлей не вышло. Не отдали нам его. Жаль, конечно. Хороший парень Сашка. И к нам привязался. Как родной стал. Ну да теперь не до него. Скорее всего, меня посадят. Юля тоже уедет из Найска домой, на Орловщину. Ей рожать в октябре. Может ещё и поженимся с ней... только вряд ли... Родители её наверняка будут против. Какой я теперь жених?!

Они вышли на высокий берег Волги и спустились с обрыва.

- Искупаться бы сейчас, - вздохнул Виктор. – Солнце-то здорово припекает!

- Неплохо бы. Только плавок нет, - отозвался Сергей.

- А давай так, нагишом. Помнишь наше место, где мы пацанами купались? Там никого не бывает.

Они прошли немного вперёд и скрылись в зарослях ивняка, подступивших к самой воде. Разделись и прыгнули в воду. Виктор поплыл на середину реки, широко махая руками. Сергей плыл кролем, буравя воду, как торпеда. Вскоре он догнал Виктора и схватил за плечо.

- Ааа! Кончай! Утопишь!

Виктор стал вырваться и брызгать в Сергея водой. Тот смеялся, фыркал и брызгал на брата. Потом они молча поплыли к берегу. Сергей вспомнил детство, когда они вот так же, голыми, тайком от родителей, купались здесь ранней весной. Вода в Волге была совсем холодной и обжигала тощие синие тела. И как потом, дрожа и покрывшись мурашками, они прыгали на одной ноге, пытаясь другой попасть в штанину трусов. Как клацали зубами, с трудом выговаривая слова, и как гонялись друг за другом по песку, пытаясь согреться. Где оно, беззаботное, весёлое детство? Куда делось?

Они вышли на берег. Виктор стал прыгать на одной ноге, трясая головой и вытряхивая воду из ушей. Его, сжавшийся от холода пенис, смешно дёргался и казался совсем маленьким.

- Серёга, признайся, а это очень приятно, ну когда секс с девушкой...?

- Если любишь, то очень, а когда не любишь, то так себе... Всё зависит от настроения. Бывает, что и надоедает.

- А кроме Юли у тебя были ещё девушки? Ну, Валя, само собой.

- Были.

- Значит, ты изменял Юле?

- Не знаю... Я не считаю это изменой. Юля мне дороже всех на свете. А другие... это так, временное, проходящее... Организм требует половой разрядки, гормоны играют, а Юля не всегда рядом. Тебе этого не понять. Ты ещё мальчик. А мне уже трудно без женщины.

- Ну не скажи! Мне тоже не просто. Ночью как подумаю о Вале, так не уснуть... Стыдно сказать, чем занимаюсь...

- Это вполне нормально, Витя. И стыдиться тут нечего. Жениться тебе надо.

- А вдруг Валя не захочет выйти за меня? Ведь она тебя всё ещё любит.

- Захочет. Ты тоже ей нравишься. Только будь рядом, не оставляй её. Пройдёт время и она забудет меня.

- Родители её на нас обиделись. Николай Петрович забор ставит.

- А ты не давай. Скажи ему, что женишься на Вале.

- Боязно как-то.

- Не дрейфь, братан! За счастье бороться надо.

- Ладно, попробую.

Они подошли к дому. Николай Петрович трудился над новым забором. Виктор направился к нему.

- Здрасти, дядя Коля.

- Здорово «племянничек». Наше вам с кисточкой! – и он поклонился, сняв шапку.

- Что это вы, решили новый забор ставить?

- Да соседи больно хорошие попались. Хочу, чтобы глаза мои их не видели.

- Так забор-то низкий. Всё равно видно. Давайте-ка, я вам помогу. Пovyше поднимем.

И Виктор, ухватившись за столб, вытянул его из земли. Столб наклонился на бок.

- Ты что делаешь? Спятил, что ли?!

- Помогаю!

И Виктор обрушил всю плеть забора.

- Хулиган! - закричал Николай Петрович, пятясь задом. - Ты что, взбесился? Помогите!

На крик из дома выбежала его жена, Анна Васильевна.

- Что случилось?!

- Витька взбесился!

- Это вы взбесились, дядя Коля. Не нужен нам этот забор. Мы с Валею женимся.

- Как это? - опешил сосед.

- А так. Он разводится, а я женюсь.

- ...Это что же у вас, вроде как обмен жилплощадью получается?

- Да ещё с придачей, - усмехнулся Виктор.

- С какой придачей?

- Да с внуком вашим, Сергеем.

- Нет у меня внука Сергея! Кто угодно, только не Сергей!

- А мы с Валею уже назвали его Сергеем.

- А что, Валюха, не уж-то согласилась за тебя?

- Пока нет, но и не возражает.

- Так, так... Ну и дела!

Николай Петрович сел на скамейку, почесал затылок.

- Оно конечно ясно, что ты давно по ней сохнешь. Однако, чтоб вот так, сразу... Так, так... Значит, фамилию ей менять не надо... Так и будет Майорова. Так, так... А что, мать, - обратился он к Анне Васильевне, - я не против. Если, конечно, у них это дело сладится. Витька, вроде, не свистун какой. Не то, что этот обалдуй, Серёга.

Анна Васильевна посмотрела на Виктора и впервые увидела перед собой не тощего юношу - подростка, а скромного, застенчивого, но крепкого парня. Ростом чуть выше Сергея, с копной лохматых светлых волос на голове. Чем не муж для её Валентины? И зарабатывает прилично в своём телеателье. Не пьёт, и Валю любит. И где у неё раньше глаза были? Зациклились все на Сергее. А ведь Виктор-то не хуже! Вежливый, скромный, работающий. И, главное, рядом! Всю жизнь рядом, а она его не замечала!

- Да как же это? - всплеснула руками Анна Васильевна. - Да заходите ж в дом, гости дорогие! Впрочем, ты, Сергей, останься. Мы с Виктором, поговорим. Пошли, пошли, Витенька.

Николай Петрович вытер руки о штаны и пошёл вслед за Анной Васильев-ной. Сергей улыбнулся. Словно тяжёлый камень свалился у него с души.

«Слава богу, всё вроде налаживается. Будет Витька счастлив. И мой ребё-нок не будет обижен. Будут у него и отец и мать, как положено».

На четвёртый день, получив справку о разводе, попрощавшись с Вале-й, с родителями и Виктором, Сергей убыл в Найск. На сердце вновь стало тре-вожно.

Глава XIX.

Есть сон!

Прошла ещё неделя, и оптимизм следователя Когтева стал понемногу та-ять. Были записаны сотни минут лошадиных снов, получена масса интересного для науки материала, но нужной для следствия информации не было. Сны ло-шадей крутились в обычном русле спортивных состязаний, тренировок, корм-ления, случки. Иногда им снились погони, схватки с хищниками. Особенно часто Ласточка удирала во сне от стаи волков, которые были почему-то очень похожи на собак. Она защищала своего жеребёнка, прикрывая его своим телом и взбрыкивая задними ногами.

Но однажды, убегая от волков, она обернулась и увидела, что пре-следуют её не волки. Это Кумир скачет за ней по узкой лесной дороге. Ласточка хотела сбавить темп и дать возможность Кумиру поравняться с ней, но Хозяин, на-хлестывал её нагайкой с каким-то особым остервенением. Кобыла почувство-вала, что её жокей боится чего-то, что им овладел страх! Этот страх передался и ей. Ласточка рванулась вперёд ещё быстрее, но тут Хозяин резко осадил её, поднял на дыбы и скомандовал: «Ап!» Лошадь прыгнула, ещё не видя куда. Впереди оказалась канава, ноги её подогнулись, и она упала, ударившись гру-дью о землю.

Вскочив, Ласточка увидела Хозяина, размахивающего нагайкой, а рядом другого высокого жокея - Хозяина Кумира. Её Хозяин что-то кричал, но высо-кий жокей ловко сбил его с ног и уселся верхом на живот.

Ничего не понимая, кобыла стояла поодаль и наблюдала за двумя жокеями,

думая, что они играют. Но её Хозяин вдруг почему-то

закричал и стал рыть каблуками землю. Ласточка шарахнулась в сторону. Потом Хозяин стал издавать какие-то хлюпающие звуки. Высокий жокей поднялся, а её Хозяин сел белыми ягодицами на влажную землю. Оба жокея о чём-то говорили, причём её Хозяин говорил каким-то странным, визгливо-плаксивым голосом. Ласточка взглянула на Кумира, но тот стоял спокойно, помахивая хвостом. Высокий жокей вскочил на своего коня и умчался прочь, а её Хозяин сидел на земле и издавал какие-то скулящие звуки. Он рвал прошлогоднюю траву, но не ел её, а тёр ею свои испачканные землёй ягодицы. Поведение Хозяина было совершенно необычным и непонятным. Куда он мчался? Зачем заставил её прыгать через канаву? Кого он боялся? И почему высокий жокей вдруг решил покататься верхом на её Хозяине?

Утром инженеры показали сон Ласточки Николаю Алексеевичу. Тот страшно обрадовался. Правда, это было не совсем то, что надо, вернее, даже совсем не то. Это работало против Сергея. Но следователь решил использовать этот сон, как крючок, на который он будет ловить правосудие, если, конечно, у него будет и другая запись, подтверждающая факт изнасилования Юли. Такой записи у следователя пока не было, но оставалась надежда, что и она когда-нибудь появится.

Опять потянулись дни и ночи томительного ожидания, а необходимого сна ни у Ласточки, ни у Кумира не возникало. Лошади думали о чём угодно, только не о том, что нужно было следователю.

«Что же делать? - думал следователь. - Как вызвать у Ласточки или Кумира нужные ему сновидения?» Суд был назначен на середину июля, и до него оставалось менее трёх недель. Сергей уже вернулся из Самары и привёз справку о разводе с Валей, но настроение у него было неважное. Николай Алексеевич хотел освободить его из под стражи, но оказалось, что ему негде жить. Из общезнания его выписали, а у Юли появилась соседка. Сергею больше нечего было делать в Найске и в случае освобождения, он вынужден был бы уехать из города.

До суда оставалась неделя, когда следователь вновь решил прибегнуть к помощи Юли. Он решил пригласить её на ипподром и показать Кумиру. Ведь Кумир не видел её как раз с того злополучного апрельского дня, когда совершилось преступление. Это могло вызвать у коня столь необходимые следователю воспоминания. Юля согласилась на эксперимент, хотя ей очень не хотелось вновь бередить душу.

Она уже сдала все экзамены и ждала в гости своего знакомого космонавта, Георгия Раковского. В тюрьму Юля приходила по воскресеньям. В другие дни свидания с подследственными были запрещены. Они подолгу сидели с Сергеем

в комнате для посетителей, она приносила ему передачи, подкармливала фруктами, рассказывала о Саше, о своём телефонном разговоре с Георгием Евгеньевичем. Он уже вернулся с орбиты и находился в профилактории. Космонавтам полагался двухнедельный адаптационный период после длительной космической командировки.

Юля и Николай Алексеевич приехали на ипподром вечером, когда все тренировки закончились. Следователь специально выбрал это время, чтобы последующие события не стёрли в памяти коня визит его бывшей хозяйки.

С волнением вошла девушка в знакомую конюшню. Спортивный костюм уже не годился ей, был узок в талии, и Юля предстала перед Кумиром в своей обычной уличной одежде. Она подошла к Кумиру и окликнула его. Конь обернулся, наострил уши и радостно заржал. Юля встала перед его мордой и погладила.

- Кумир, мальчик мой! Хороший мой! Узнал меня!

Конь нюхал её руку, лизал своим тёплым языком и нетерпеливо переступал ногами. Юля поднесла ему кусочек сахара на ладони, и он нежно взял угощение кончиками губ. Она гладила его морду, целовала и приговаривала: - Узнал, мой хороший. Соскучился. Я тоже соскучилась по тебе. Пойдём, погуляем немного.

Она надела на Кумира уздечку и вывела из конюшни. Ей хотелось сесть на коня верхом, да промчаться, как бывало, с ветерком, но в её положении нельзя было быстро ездить. Она вела Кумира по лесной дороге и разговаривала с ним. Так они дошли до того места, где остались с Анатолием вдвоём. Место это сильно изменилось. Не было голых деревьев, не было влажного снега. Всё было не так, как тогда. И даже не верилось, что именно здесь это случилось. Весело щебетали птицы, дул тёплый ветерок, солнце склонялось над лесом, готовясь к закату. И вся эта идиллия не вызывала у Юли никаких неприятных воспоминаний. Наоборот, она повеселела и даже отважилась покататься на неосёдланном коне. Николай Алексеевич посадил её и они, не спеша, тронулись в обратный путь. Так они дошли до ипподрома без каких-либо приключений.

- Ну, вот и всё. Теперь остаётся только ждать. Мы своё дело сделали. Сделали всё, что в наших силах, - произнёс следователь на прощание. - Спасибо вам, Юлия Петровна за помощь.

- Ну что вы, Николай Алексеевич, это вам спасибо. Вы так много времени тратите на Сергея!

- Это моя обязанность помогать хорошим людям и наказывать преступников. Дай бог, чтобы наши усилия не пропали даром.

А на следующее утро дежурный инженер сообщил по телефону радостную

весть: - был сон! Есть запись!

- Наконец-то! - обрадовался Николай Алексеевич и помчался на ипподром, еще не веря в удачу.

С первых же кадров следователь увидел Юлю идущую рядом с Анатолием по лесной тропинке. В руках у неё уздечка. Анатолий вёл свою Ласточку. Затем они остановились, о чём-то оживлённо беседуя, но слов было не понять. Они сливались в бессмысленные звуки. Вдруг явственно прозвучала команда «стой» и Анатолий схватил Юлю за плечё. Она попыталась вырваться, но это ей не удалось. Потом Юля и Анатолий исчезли из поля зрения Кумира, и в нём появилась Ласточка. Вдруг раздался крик: «Помоги!..» и Кумир опять увидел свою Хозяйку. Она барахталась в снегу под Анатолием. Снова крик: «Ааа!» и на щеке у жокея появилась кровь. Это явно встревожило Кумира, и он отошёл подальше, уже не выпуская Юлю и Анатолия из виду. Было видно, что Анатолий овладел Юлей и совершает половой акт. Но вот послышалось тревожное ржание Ласточки, и она опять появилась в кадре. Однако не на долго. Вновь появился Анатолий. Он бросил снежок в лицо Юли и занялся своей окровавленной щекой. Потом опять пошла дорога и снова Юля, но уже в конюшне, в своём вечернем наряде.

- Всё! Хватит, молодцы, прекрасно! Дайте мне эту кассету, я приобщу её к делу. Вы своё задание выполнили. Конец ночным дежурствам, конец вашей командировке. Возвращайтесь в Москву. Большое вам спасибо, ребята! Вы меня очень выручили.

Николай Алексеевич распрощался с доцентом Хитровым, с инженерами, с техником и поехал в прокуратуру.

2. Совесть.

Приближался судебный процесс и защитник, Юрий Васильевич Казанцев, начал готовить Сергея к суду. Он считал очень важным психологическую подготовку подзащитного, его умение произвести на судью и присяжных благоприятное впечатление. Поэтому он тщательно прорабатывал с Сергеем каждый довод обвинения, помогая найти наиболее убедительные ответы на возможные вопросы судей.

- Ты пойми, - говорил он, - Одно и то же событие можно трактовать по-разному и от этого будет зависеть приговор. Существует такая притча.

В одном монастыре монахи, в конец измученные бесконечными молитвами, обратились в Высочайший Синод с просьбой разрешить им курить во время молитвы. Мол, так много молимся, что и покурить некогда! На что Высочайший Синод сильно рассердился и назвал их богоотступниками.

В другом монастыре такие же монахи оказались похитрее, и обратились в Высочайший Синод с просьбой разрешить им молиться во время курения, дабы ещё больше времени посвящать общению с богом. На что Высочайший Синод милостиво согласился и поставил их в пример монахам других монастырей.

Мы с тобой должны оказаться такими же умными, как монахи второго монастыря. Ты должен вести себя так, чтобы судья и присяжные прониклись к тебе уважением, а для этого, прежде всего, ты не должен напоминать побитую собаку. Каяться можно, но с достоинством. Надо взять на себя как можно меньше вины. Показать, что у тебя не было иного выхода. Что твои действия продиктованы жаждой справедливости, желанием наказать преступника, который ушёл от законного возмездия. Ведь так оно и было!

- Конечно, - согласился Сергей.

- Поэтому, прежде всего, предстань перед судом как человек высоконравственный, полный благородного негодования. Правда, у прокурора есть веские аргументы против тебя. Ты был женат на Вале, а жил с Юлей. То, что ты оформил развод - это хорошо, но вот, если бы до суда тебе удалось узаконить свои отношения с Юлей, вот это был бы сюрприз! Как ты на это смотришь?

- Я-то положительно, только вот Юля захочет ли? Ведь ещё ничего не ясно, осудят меня или нет, и на сколько? Теперь всё изменилось. Я уже не студент медицинского института и никаких перспектив у меня нет. Мой диплом магистра без высшего образования - пустая бумажка. Зачем же ей связывать свою жизнь с преступником?... Был Сергей, да весь вышел!

- А ты позвони ей и спроси.

- Нет,.. не стану я ей навязываться. Ещё подумает, что я испугался тюрьмы и хватаюсь за неё как утопающий за соломинку.

- Ну, тогда я сам с ней поговорю. Ты не возражаешь?

Сергей пожал плечами.

- Она знает о твоём разводе с Валею?

- Ещё нет.

- Понятно. Решил оборвать все концы. И с Валею и с Юлей.

- В моём положении это наилучший выход. Сейчас я могу вызывать у них

только жалость. А я не люблю, когда меня жалеют, и не хочу принимать помощь от Юли. Не хочу быть у неё в долгу.

- Ах, какие мы гордые! Видели? В твоём положении нельзя пренебрегать ничьей помощью.

- От вас я помощь приму. У вас профессия такая - защищать преступников.

- А ты действительно считаешь себя преступником?

- Не знаю. У меня в голове всё перепуталось. То я борец за справедливость, то преступник. Наверно преступник, раз меня сюда посадили.

- Ты думаешь, сажают только преступников?

- Конечно.

- Святая наивность! К сожалению, справедливость не всегда торжествует на этом свете. Это только в сказках добро всегда побеждает зло. А в жизни случается и наоборот. Конечно, процент судебных ошибок сравнительно невелик, но всё же они есть. И преступнику иногда удаётся уйти от ответа, а невиновный бывает наказан.

Ну, хорошо. Давай поставим вопрос по иному. Тебя будет мучить совесть, если тебя не осудят? То есть, оправдают.

- Нет, - твёрдо ответил Сергей.

- Значит, ты не считаешь себя виноватым?

- Считаю, но то, что я пережил, то, что я перенёс здесь - это самое жестокое наказание. Болеее уже не будет. Тюрьмы я больше не боюсь. Перегорел. Устал бояться. Устал ждать.

- Значит, совесть тебя всё же мучила? Ты раскаялся в содеянном?

- ...Нет, не раскаялся. Сперва меня потрясла смерть Анатолия, но потом я пришёл к выводу, что он погиб не из-за меня. Всё его поведение до и после, привело его к гибели. Если бы всё начать сначала, я сделал бы то же самое. И не тюрьма меня страшит. Плохо, что я лишился будущего. Потерял в один миг всё, чего достиг в жизни: институт, любимую профессию и любимую девушку. Без Юли жизнь пуста и не интересна. А совесть тут ни причём. Совесть меня мучила, когда я женился на Вале, а пришёл снова к Юле. Вот тогда я понял, что такое угрызения совести, хотя до сих пор не понимаю, что такое совесть в физиологическом смысле и почему она мучает человека?

- А, по-моему, совесть - это наш внутренний моральный сторож, - заявил Юрий Васильевич. - Никакой физиологии тут нет. Просто человек в течение жизни усваивает определённые моральные правила и нормы поведения. А за-

тем, вольно или невольно, постоянно сверяет свои поступки с этими нормами. И если он видит, что нарушает их, в нём рождается не то чтобы страх, хотя и это бывает, а осуждающий его внутренний голос. Он мысленно ставит себя на место того человека, которому причинил зло, и видит, что это зло теперь обращено к нему. И это пробуждает в нём раскаяние. Поэтому, чтобы твоя совесть тебя не мучила, поступай с людьми так, как хотел бы, чтобы они поступали с тобой. Не всё можно оградить законами и не всех они могут защитить. Иногда, чтобы подвести преступника под закон, приходится доставлять немало неприятностей его жертве, начиная от унижительных медицинских осмотров и анализов, экспертиз и допросов, и, кончая следственными экспериментами, в которых пострадавший ещё раз переживает случившееся с ним несчастье. И, подчас, не ясно кто страдает больше, наглый преступник, пытающийся всеми правдами и неправдами уйти от наказания, или его жертва, добивающаяся справедливости. Вот почему люди часто не хотят обращаться к судебным органам, а предпочитают мстить сами, как умеют. А правосудие потом судит их за то, что они защищали свою честь и достоинство. В этом несовершенство нашего правосудия! Мы пытаемся втиснуть человеческие чувства, эмоции, душевный порыв в прокрустово ложе придуманных нами же законов. Мы обращаемся с человеком как с роботом, который должен был действовать по заданной программе, а он вдруг стал действовать как человек - по своему разумению. Моральные нормы это ещё не закон в юридическом смысле, но человек, соблюдающий их, исполняет законы совести, законы человеческих взаимоотношений, и вряд ли такой человек станет преступником. Человек, у которого есть совесть - счастливый человек. Он обладает нравственным компасом, который не даст ему сбиться с правильного пути и в бурном океане жизни проведёт его мимо рифов и мелей. Так что не отчаивайся Сергей Владимирович, у тебя есть нравственный компас, и он выведет тебя из этого водоворота.

- Не знаю. Не уверен. Пока что будущее представляется мне весьма туманным. Свобода уже не прельщает меня. Я даже боюсь её. В тюрьме всё ясно, всё определено. Сиди, работай, искупай вину, жди освобождения. После двух - трёх лет заключения свобода - это светлый луч, это надежда на новую жизнь. А для меня свобода сейчас - это свобода от всего: от жилья, от учёбы, от денег, от друзей. От такой «свободы» хочется выть.

- Приятно побеседовать с умным и образованным человеком, - не без иронии произнёс Юрий Васильевич, - который так хорошо, на «научной основе», подготовил себя к сидению в тюрьме. Но всё же я буду добиваться твоего освобождения, а ты постарайся подготовить себя столь же «научно» к жизни на свободе. У тебя всё не так уж и плохо. Если ты женишься на Юле, то тебя пропишут к ней в общежитие. Значит, жильё у тебя будет. Это раз. Поскольку Юля

будет не одна, она сможет рожать здесь и, следовательно, вы оба останетесь в Найске. Это два. Если тебе вынесут оправдательный приговор, то я добьюсь твоего восстановления в институте, и ты сможешь продолжить учёбу. Это три. Так что на свободе перспективы у тебя не хуже чем в тюрьме.

- Да, но только есть одно «но» - если Юля выйдет за меня замуж.

- Вот об этом-то мы сейчас её и спросим. Хочешь, я позвоню ей? Я уверен, что она согласится.

- Нет, подождите... Ведь, придётся снова подавать заявление, ждать два месяца. Может быть лучше после суда? Когда всё определится. Вдруг меня посадят! Зачем тогда этот брак? Надо подумать...

- Не надо думать. Не надо ждать два месяца. Ты любишь её?

- Да.

- Тогда женись! Юля беременна и вас регистрируют без испытательного срока. И потом, вы ведь уже подавали заявление. Значит, в книге регистрации есть соответствующая запись.

Сергей набрал в лёгкие воздуха, как перед прыжком в воду, и выдохнул, - звоните!

Юрий Васильевич набрал номер.

- Здравствуйте Юлия Петровна. Говорит защитник Сергея, адвокат Казанцев. Здравствуйте Юрий Васильевич. Что-нибудь случилось?

- Да, случилось. И очень важное событие.

У Юли перехватило дыхание.

- Ставлю вас в известность, что Сергей Владимирович оформил развод со своей бывшей супругой, Валентиной Егоровой, и просит вашу руку и сердце.

У Юли сразу пересохло во рту.

- Повторите, - произнесла она срывающимся и в миг осипшим голосом, - я не поняла. Что, Валя дала ему развод?!

- Совершенно верно.

Возникла довольно длительная пауза.

- А почему вы мне сообщаете об этом, а не Сергей? Где он?

- Он здесь, рядом, но страшно трусит. Бойтся, что вы ему откажете. Я выступаю сейчас в роли посредника, а вернее, свата.

Юля молчала, приходя в себя.

- Значит, теперь мы можем пожениться?

- Да. Сергей ждёт вашего ответа.

- Что же он стал такой нерешительный? Может быть, вы дадите ему трубку?

- Конечно. С большим удовольствием.

Сергей, потной от волнения рукой, взял трубку и произнёс каким-то чужим хриплым голосом.

- Юля. Это я.

- Что-то голос у тебя изменился, - сказала Юля.

Сергей прокашлялся.

- Да так. Не обращай внимания.

- Так что же ты хочешь сказать мне?

- То же самое, что и Юрий Васильевич.

- А ты можешь повторить?

- Могу...

- Ну!

- ...Котёнок... Я люблю тебя... Давай поженимся...

- Вот это уже лучше, - похвалила Юля. - Повтори ещё раз.

Сергей смутился, но сказал уже более решительно. - Я люблю тебя, малыш. Выходи за меня замуж.

Эти слова как музыка звучали в ушах Юли.

- Повтори, - выдохнула она.

- Да люблю я тебя, чёрт возьми! Люблю! - кричал в трубку Сергей. - Я жить без тебя не могу!.. Ты согласна?!

На глазах у Юли навернулись слёзы. - Повтори...

- Не буду, я всё сказал! Да или нет?!

На другом конце провода молчали. Сергей слышал лишь прерывистое дыхание.

- Так да или нет?

- Ну что ты спрашиваешь? - услышал он, наконец, всхлипывающий голос. - Разве ты не знаешь?.. Конечно да. Да! Да! Ты слышишь, дурачок мой любимый?

- Слышу... Слышу!!! Спасибо тебе, родная!

- За что?

- За всё. За то, что ты есть! За то, что ты согласна стать моей женой. За то, что ты не оттолкнула меня, не предала!

- Чудак. У меня и в мыслях такого не было.
- А что же ты молчала?
- От счастья. Я не верила своим ушам. Неужели всё позади? Неужели мы опять будем вместе?!
- Будем, родная, будем! Завтра же, нет, сегодня, подаём заявление. Ты согласна?
- Согласна!
- Тогда садись и пиши.
- Сейчас! - выдохнула Юля сквозь слёзы.
- Вы отпустите меня? Нам нужно подать заявление, - обратился Сергей к Юрию Васильевичу.
- Конечно. Сейчас позвоню Николаю Алексеевичу, и он выпишет пропуск.
- Спасибо вам!
- Не за что. Защищать людей - моя обязанность, моя профессия.
- В тот же день Сергей и Юля подали заявление во дворец бракосочетания. Регистрация была назначена через три дня.

3. По скользкой дорожке.

Шли дни, недели, и Саша уже не тяготился своим пребыванием в детдоме. Надежда, что Юля в скором времени заберёт его к себе, постепенно растаяла. Ему было жаль Юлю, жаль Сергея, жаль, что им так не повезло в жизни, но что он мог поделать? Чем помочь? И Саша старался не думать о грустном.

Отношения с ребятами наладились. Его никто уже не обзывал фраером, пижоном, лохом. Он усвоил «крепкие» словечки и часто употреблял их по поводу и без повода. Его лучший друг, Костя - Гребень, делил с ним свою небогатую воровскую добычу, и они вместе проедали и пропивали её в буфете. Работали вчетвером, действовали ловко, нагло и всегда успешно.

Александр подрос, окреп, возмужал. Занятия спортом приносили свои плоды. С Дятлом отношения тоже были хорошие, почти дружеские. Даже Винт и Крюк зауважали его, и самолюбие Саши было удовлетворено. Он ощущал свой авторитет, свою значимость и был доволен собой. Заметные успехи

Александр делал и в танцах. Он обожал свою партнёршу и с удовольствием ходил на занятия. Таня отвечала ему взаимностью.

Очередной вечер танцев был в самом разгаре. Александр танцевал то с одной, то с другой девочкой и чувствовал, что имеет успех. Наконец он решил пригласить Таню. Никогда ещё он не танцевал с ней просто так, не на занятиях, а на вечеринке, не по обязанности партнёра, а по зову сердца. Они исполнили один танец, потом другой. Воспитанники с завистью смотрели на их красивые согласованные движения. Дятел сидел в оркестре и тоже наблюдал за этой блестящей парой. Сам он танцевал неважно и редко появлялся в зале. Поэтому его неприятно поразило то, как красиво и слаженно танцует его Танька с Сашкой. Ей явно нравилось танцевать с ним!

«Что это Губа прилип к ней? Ишь спелись! Неужто он клинья под неё подбивает? - думал Дятел. - Надо его отвадить. Не пара он ей. Зелёный ещё, а туда же! Не хватало ещё, чтобы Танька с пацаном спуталась».

Выдав пару вальсов и исполнив соло типа «брейк-бэнд», Александр вышел с Татьяной на крыльцо подышать свежим воздухом. Уже темнело, и воздух был напоён ароматом ночных цветов.

- Как у меня «вертушка» получилась? - спросил он.

- Здорово, - ответила Таня. - Ты молодец, отлично танцуешь. Не хуже Очинского из второй группы.

- Ха! Так он-то, сколько уже занимается! Через пару лет я и не такое выдам! Они спустились с крыльца и пошли по дорожке.

- Через пару лет меня здесь уже не будет, - заметила Таня. - Диме весной 18, а мне 16. Мы, наверно, будущей весной поженимся и вместе уйдём отсюда. Он будет работать, а я поступлю на курсы парикмахеров.

- Ты любишь его?

- Да. Он хороший, добрый, хоть и ревнивый.

- А я тебе нравлюсь? - помолчав, спросил Александр.

- Нравишься. Ты тоже хороший. И танцуешь хорошо. Только мал ещё.

- А я люблю тебя, - серьёзно сказал Саша и слегка смутился.

- Я знаю. Я многим нравлюсь. Поэтому Дима и охраняет меня. Строгий он.

- А можно тебя поцеловать?

- Хм, об этом не спрашивают. Не боишься, так целуй.

Александр привлёк Таню к себе и нежно поцеловал в щёку. Она не от-

стралилась, а ещё сильнее прижалась к нему и поцеловала в губы. Парень задохнулся от счастья. Он стоял с глазами полными слёз и не верил, что это не сон. Грудь его вздымалась от переполнявших его чувств, и не было на Земле человека счастливей его.

- Нам пора, - сказала Таня. - Пошли в зал. Я боюсь за тебя. Вдруг Дима заметит наше отсутствие.

Александр проводил Татьяну в зал, но сам туда не пошёл. Ему уже расхотелось танцевать, и он тихо побрёл по дорожке, переживая счастливые минуты, проведённые с Таней.

Неожиданно из кустов вынырнули Винт с Крюком.

- Губа! У тебя капитал есть? Дай в долг два рубля до получки.

Саша полез в карман и вытащил трёху.

- Вот, три рубля только. Последние.

- Тогда пошли с нами. Сейчас Мотыгу трахнем, уже договорились.

- Не... не хочу я, - оторопело промямлил Александр.

- Да пошли! С неё всё равно сдачи не получишь. Пропадёт твой руб.

Саша нерешительно пошёл за Винтом и Крюком.

Они пришли на хозяйственный двор, к пустому сараю. Около сарая их поджидала Нинка Лодыгина, по прозвищу Мотыга. Было темно.

- Всё в порядке! Трёху есть!

- А это ещё кто? - спросила Нина, приглядываясь. - Никак танцор? Что, тоже «клубнички» захотелось?

Саша ничего не ответил. Он нерешительно переминался с ноги на ногу, глядя на концы ботинок.

- Давай разыграем, кто первый, - предложил Крюк.

- Пусть он идёт, - сказал Винт, указывая на Сашу. - Деньги его, ему и начинать.

- Ну, пошли, артист, - сказала Нина. - Деньги-то давай.

Александр протянул трояк. Мотыга взяла его и засунула в лифчик.

В сарае было темно, и она неожиданно куда-то пропала.

- Иди сюда, - послышался её голос.

- Саша пошёл налево и споткнулся обо что-то мягкое.

- Тише ты, медведь. - И она ухватила его за руку.

Александр опустился на колени и дотронулся до её тела. Всё происходило

как в тумане. Он плохо соображал и потому медлил. Вдруг он почувствовал, что его шею обняли и потянули вниз.

- Давай живее. Не спи, артист. Некогда мне с тобою валандаться. Доставай свой «банан».

Александр лежал не двигаясь. Во рту у него пересохло.

- Ты что, оглох?

Саша зашевелился, расстегнул брюки, но дальше дело не пошло. Эрекции не было.

- Не хочу я тебя. Не могу...

- С чего это? Сдрейфил, что ли?

Александр окончательно смутился.

- Не хорошо это, - проямлил он. - Грязно...

- Ах ты, боже мой! - опешила Нина. - Какой воспитатель-то сопливый нашёл-ся! Это ты мне вместо благодарности? Да что бы вы, козлы е...чие, без меня делали?! Друг друга бы трахали?! Да вы должны мне спасибо сказать, что забочусь о вас, пиз...ках!.. Что? Не работает «машинка»? Тогда танцуй отсюда, танцор!»

Александр поднялся, застегнул брюки и пошёл к выходу.

- Ну, как? - спросил Винт. - Порядок?

Александр кивнул.

- Молодец, Губа. С почином тебя.

И Винт скрылся в сарае.

Крюк нетерпеливо переминался с ноги на ногу, держа левую руку в кармане.

- Чего такой кислый? - обратился он к Саше. - Не понравилась что ли?

- Нет, - ответил Александр.

- А что так?

Саша пожал плечами.

- Не распробовал? Впервые наверно?

Александр кивнул.

- Я в первый раз тоже ни хрена не понял. Но во второй было уже нормально. А сейчас, так сам не свой до этого дела! Скорей бы Винт кончил, мочи уже нет...

Винт вышел, застёгивая на ходу ширинку.

- О'кей! Давай, Крюк, пока она ещё тёпленькая. Я ее так распалил, аж дёргается вся! Даже поцеловала меня, дура. - И Винт вытер левую щёку рукавом куртки. - А ты молодец, Губа, хорошо её завёл. В прошлый раз она холодней

была.

- Никого я не заводил! - раздражённо произнёс Александр и пошёл прочь. Прекрасный вечер был окончательно испорчен.

Дятел пришёл в спальню около двенадцати. Саша ещё не спал, переживая свою неудачу.

- Вставай, - сказал Дятел. - Разговор есть.

Саша с опаской взглянул на него и встал.

- Пошли, выйдем.

Дятел молча повёл его в туалет. Остановились возле умывальника.

- Ты чего ж это, Губа, за моей Танькой ухлёстываешь?

Александр молчал.

- Что молчишь? В штаны, небось, наложил?

- Можешь бить, если хочешь. Я люблю Таню.

Дятел опешил.

- Скажите пожалуйста, какие мы храбрые! - произнёс он, нервно сплюнув. - Люби сколько хочешь, но только молча, на расстоянии, в «сухую». Она низом занимайся, а к ней не лезь! Шею сверну! Понял?

- Она мой партнёр по танцем, не собираюсь я отбивать её у тебя.

- Ещё бы! Больно ты ей нужен, салага!

- Сам ты салага. Тебе уже 17, а танцевать, как следует, не умеешь.

- Ха! Скажите, пожалуйста! Он меня ещё и учит, дерьмо собачье. Совсем обнаглел! А ты знаешь, что у меня второй разряд по боксу?

- Плевал я на твой разряд. Не боюсь я тебя. Давай бей!

И Саша, сжав кулаки, двинулся на Дятла. Тот криво усмехнулся.

- Вот послал бог кореша!.. Я к нему всей душой, а он под меня роет!

- Дурак ты, - заявил Александр. - Я для неё так, вроде приятеля. Не воспринимает она меня всерьёз. Тебя она любит. Замуж за тебя собирается.

- Знаю.

- Но при условии, что ты не будешь ревновать её к каждому встречному.

- Ха! Ну, положим, ты-то «не каждый встречный». Видел я, как девки на тебя в зале вешались... И откуда ты только такой взялся на мою голову? Чистенький, красивенький... ни драться, ни ругаться не умеешь, а Таньку того и гляди на «крюк» подцепишь.

- Зря ревнуешь, Дятел. Не было у нас ничего с ней. Так, поговорили не-

много и только. Воздухом подышали.

- Ладно, считай, что это у нас с тобой профилактическая беседа. Если узнаю что-нибудь такое - убью! А на счёт танцев, пожалуй, ты прав. Надо бы мне подучиться. Может, дашь несколько уроков? Не охота мне в школу записываться. Поздно уже. Мы с тобой как-нибудь в увольнение пойдём и займёмся. Идёт? Я способный, быстро схватываю.

- А ты поучи меня боксу. А то в секцию ходить времени нет. Да и не люблю я бокс. Просто так, на всякий случай надо.

- Ладно, договорились. Айда спать, танцор.

4. Падение.

Бракосочетание Сергея и Юли состоялось за три дня до начала судебного процесса, в субботу. На церемонии присутствовали Андрей с Ольгой, профессор Лебедев, мать Ольги и отец Андрея. Не забыла она и про Сашу. В качестве свидетелей Юля пригласила знакомых студентов. Позвонила в Москву Георгию Раковскому, но тот, поблагодарив за приглашение, сказал, что прилетит только в понедельник, так как проходит адаптацию и участвует в медицинском эксперименте.

Родителям молодожёны о свадьбе, по понятным причинам, ничего не сообщили.

Церемония бракосочетания была очень скромной. Все расходы взяла на себя Юля, так как Сергей был совершенно несостоятелен в материальном плане. Она купила золотые кольца, взяла на прокат подвенечное платье и костюм для Сергея. Расходы по свадебному столу согласились оплатить Ольга с Андреем, а их родители оплатили церемонию во дворце бракосочетания. Так что внешне всё выглядело вполне пристойно.

После торжественной регистрации брака, свадебный кортеж направился к Ольге. У неё дома был накрыт праздничный стол. Больше всех свершившемуся радовался Саша. Наконец-то Сергей и Юля поженились. Наконец-то начали сбываться его мечты. Наконец-то появилась надежда, что и у него будет своя семья, свой дом. Сергей же чувствовал себя не вполне уютно. Сложные чувства роились в его душе. С одной стороны он был доволен тем, что Юля стала его законной женой. С другой стороны их совместная жизнь была под

большим вопросом. Всё впереди было неопределённым, зыбким, неясным. Да и сегодняшнее его положение было незавидным. Получалось, что находится он на содержании у невесты, женится за её счёт. Самолюбие Сергея страдало, и это омрачало праздник.

В начале банкета всё было довольно официально и немного натянуто. Молодёжь стеснялась присутствия маститых учёных. Но после бокала шампанского и двух - трёх рюмок коньяка, все расслабились, развеселились, и свадьба пошла как по маслу. Гремела музыка, молодёжь танцевала, а Сергей целовал Юлю под крики «горько!». Ольга носилась на кухню и обратно, подавая закуски. Профессор Лебедев, положив руку на плечо Сергея, говорил, что всё будет хорошо, что он всегда может рассчитывать на его поддержку. Порядком захмелевший жених обнял профессора и заявил, что Леонид Иванович самый лучший его друг и учитель, и что он всегда мечтал походить на него. Андрей беседовал со своим отцом, так как поговорить по душам им удавалось нечасто.

Александр ходил по квартире и разглядывал домашние вещи Ольги, потом обнаружил Игорька в кровати и решил поиграть с ним. Тот тарачил глазёнки, пускал слюни и радостно улыбался. Саше очень понравился малыш, и он стал давать ему в руки игрушки. Потом нашёл соску-пустышку, обмакнул её в бокал с недопитым шампанским и дал пососать малышу. Игорёк зачмокал губами, пытаясь понять вкусно это или нет. Однако, после нескольких повторов, хмельная соска ему явно понравилась. Наконец Юля заметила проделки Саши и не на шутку перепугалась. Она отобрала у него бокал и унесла в гостиную. Александр и сам успел сделать несколько глотков, и настроение у него стало приподнятым.

Поиграв с Игорьком, он решил продолжить осмотр квартиры. Вскоре подросток обнаружил на серванте кошелёк Ольги. «А вдруг там есть деньги? - мелькнула крамольная мысль. - Гребень не упустил бы такую удачу». Но усилием воли Александр подавил в себе бесовский соблазн. «Нет, нельзя. Я же в гостях. А вдруг кто увидит!». Однако червь сомнения уже грыз его. «Зачем же она кошелёк так бросает? Вот шляпа! За это надо наказывать. Любой бы на моём месте стырил его». Но всё же Александр ещё колебался.

Тем временем гости увлеклись разговором. Студенты о чём-то спорили с профессором Гевко, Ольга с Юлей сплетничали на кухне.

- Ты знаешь, я ведь опять беременна, - призналась Ольга. - Вчера проверилась - точно! Мой Энди - настоящий половой гангстер! Ты знаешь, что он придумал? - Юля пожала плечами, а Ольга продолжала. - С виду такой скромный, парень, ну никогда бы не подумала, что он такой сексуальный. Каждое утро мы играем с ним в «кошки-мышки». Ты не представляешь, что он вы-

творяет! Гоняется за мною по всей квартире и рычит как тигр. Я удираю от него, а самой и страшно и смешно. И хоть знаю, что всё это игра, а всё равно страшно. Аж мурашки по коже бегают! Ну, а когда ему удаётся сцапать меня где-нибудь, то всё. От близости я вся слабею и не могу сопротивляться. Хватка у него железная и фалит он грубо, по-медвежьи. А мне это нравится. Люблю, когда меня мнут, тискают, когда дышать становится нечем, и косточки хрустят. Ощущения наиострейшие!

Юля покачала головой. - Нет, мой Сергей не такой. В любви он нежный, ласковый. Всю меня исцелует... В жизни он бывает резковатый, вспыльчивый, а в любви нет. И я стараюсь отвечать ему тем же. Мы обычно долго ласкаем друг друга перед совокуплением. Грубости у нас нет. Грубости да жестокости и в жизни хватает, зачем её ещё в секс тащить?

- Да это вовсе и не жестокость! Это у Энди приколы такой, чтоб нервы пощекотать. Так страсти больше, огня. Понимаешь?

За разговором они не заметили, что Андрей давно уже стоит в дверях с ребёнком на руках и прислушивается. Юля увидела его первой и смутилась, а Ольга накинулась на мужа.

- Ты чего здесь подслушиваешь?! Это наши, бабьи дела. Нечего слушать! Катись отсюда!

- Подумаешь, - обиженно произнёс Андрей, - Тоже мне тайны Мадридского двора! Давно всем известно, что мужчины между собой говорят о женщинах, а женщины - о мужчинах. Никакой тайны тут нет. Вон Гунька чего-то не спит и ведёт себя странно. Голова у него всё на бок валится, и глаза в разные стороны смотрят.

- А ну, дай его, - забеспокоилась Ольга.

Она взяла Игорёшку на руки, прижала к груди. Взгляд у него действительно был бессмысленный, плавающий. Юля не знала, куда деваться от стыда. Она боялась взглянуть Ольге в глаза. Только она одна знала о проделках Саши, но решила не выдавать его.

- Дай ему грудь. Может, пососёт и заснёт, - посоветовал Андрей.

Ольга ушла в спальню кормить сына.

- Шумно тут, вот он, наверно, и переутомился, - сказал Андрей.

Юля согласно кивнула.

А тем временем в гостиной Александр, видя, что никто на него не смотрит, и все порядком захмелели, прикрыл рукой кошелёк на серванте и незаметно сунул себе в карман. Покрутившись ещё немного по комнате, он вышел

в прихожую. Там был полумрак. В углу он заметил какую-то парочку, прилипшую друг к другу. «Чёрт бы их побрал. Как у нас на заднем дворе, - подумал он. - И спрятаться негде». Потом нырнул в туалет, закрылся и с трепетом вытащил из кармана кошелёк. Там была довольно солидная пачка денег. Столько денег он ещё никогда не видел. «Во буржуи! Живут же!» И Александр стал пересчитывать деньги. Он насчитал сто двадцать рублей. Дверь туалета дёрнули. Александр быстро сунул кошелёк в карман. Потом подумал, достал из него червонец и спрятал в куртке. «Не заметят» - решил он.

Выйдя из туалета, Александр подошёл к серванту и осторожно положил кошелёк на место. Сердце его тревожно билось. «Правильно ли я сделал? - эта мысль не давала покоя. - С одной стороны, вроде, украл. Но взял-то совсем чуть-чуть. Надо же учить ротозеев! Гребень бы взял больше. Пусть скажут спасибо, что весь кошелёк не спёр. Но с другой стороны - это друзья Сергея и Юли, значит и мои друзья. Они же подарили мне плеер на день рождения! Как это я забыл? Какая же я дрянь! Что же теперь делать? Вернуть червонец на место? Но денег у меня совсем нет, а просить у Юли неудобно. Она тоже «на мели». Нет, пусть всё остаётся, как есть. Да, я украл, украл у друзей. Но положить обратно не могу. Опять надо воровать кошелёк, дрожать от страха. А вдруг кто увидит? Да, я дрянь, дерьмо, но об этом никто не узнает. Чем бы заняться, отвлечься от неприятных мыслей? Игорёк в спальне с Ольгой, Сергей разговаривает с Андреем, никому до меня нет дела».

Тут Саша заметил недопитый бокал шампанского.

«А что если выпить и захмелеть? Точно. Пьяных совесть не мучает».

Он взял бокал и осушил до дна. Потом обнаружил недопитую бутылку вина, налил ещё и выпил. В голову ударила волна хмельной беспечности. На всё стало наплевать. Александр, пошатываясь, вышел из-за стола. Щёки его порозовели. В прихожей он неожиданно столкнулся с Юлей, обхватил её руками и прижался к груди.

- Петровна, я тебя очень люблю. Ты мне как сестра. Дай я тебя поцелую!
- И не дожидаясь ответа, Александр полез целоваться.

- Что с тобой? - удивилась Юля. - Ты никак пьян?!

- Прости меня, если можешь. Я дерьмо, я вор. Я деньги украл.

- Что ты такое говоришь? Ты бредишь? Тебе плохо?

- Мне очень плохо. Меня надо п..п. пасадить в тюрьму. Я вытащил десять рублей из кошелька на серванте, - лепетал Александр заплетающимся языком.

- Не может быть. Ты несёшь чушь!

Тогда Саша показал Юле червонец.

- Зачем же ты это сделал?

- Не знаю. Просто так. У меня совсем нет денег.

- Но ты бы мог спросить у меня. Я как раз собиралась дать тебе немного.

- У тебя у самой мало. Ты же потратилась.

- Твои деньги лежат у меня отдельно. Я положила их на другой счёт и трачу только на тебя. Это деньги Георгия Евгеньевича.

- Ну и зря. Тратила бы их сколько надо. Зачем мне столько денег?

- Ты вырастишь, и они тебе пригодятся.

Саша заплакал.

- Прости меня, Петровна! Я никогда больше не буду воровать! Это так подло! Прости!

- Ладно, Саша. Я тебе верю. Но эти деньги надо вернуть.

- Как же я их верну? А если заметят?

- Дай деньги мне. Я сама всё сделаю.

Юля подошла к серванту, открыла кошелёк и положила в него десятку. Никто этого не заметил и не обратил внимания. Александр пришёл в восторг.

- Ну, Петровна! Ну, молодец! Наши «щипачи» тебе и в подмётки не годятся.

- А что, у вас есть карманные воры?

- А то нет! Это же детдом!

Юля покачала головой.

Настал вечер, и гости начали расходиться. Стали собираться и Сергей с Юлей.

- Оставайтесь у нас ночевать, - предложила Ольга. - Я постелю вам в гостиной на диване.

- Да нет, спасибо, - поблагодарила Юля. - Я не могу спать нигде, кроме своего общежития. Да и Сергею надо вернуться в тюрьму до 24-х часов.

Молодожёны, сняв свадебные наряды, переоделись в обычную одежду и снова стали прежними Сергеем и Юлей. Они повезли Сашу в детдом. Александр всю дорогу молчал. Юля ничего не сказала Сергею о его проделке, и он был благодарен ей за это. У ворот детдома она дала Саше немного денег. Он сморщился как от зубной боли, но взял пятёрку.

Возле тюрьмы молодожёны расстались. Поднявшись в свою камеру, Сергей ощутил дикое одиночество. Ему так хотелось, чтобы Юля оказалась

рядом, чтобы эту ночь они провели вместе, но её не было. Он лёг в пустую холодную постель и чуть не заплакал от досады. Сегодня Юля стала его законной женой. Весь вечер они целовались под крики «горько» и вот теперь ему действительно стало горько.

5. Накануне.

Георгий Евгеньевич прилетел в Найск в понедельник утром и устроился в гостинице. Отдохнув часок, он позвонил Юле, собираясь встретиться с ней и с Сергеем на «нейтральной территории», чтобы обсудить Сашины проблемы.

С волнением шла Юля на встречу с космонавтом. Ей надо было так много рассказать Раковскому. Ведь он был совершенно не в курсе минувших событий. Он знал только, что Саша находится в детском доме, и что в субботу состоялась, наконец, свадьба Сергея и Юли.

Георгий встретил её у входа в кафе и в шутку поинтересовался, а где же её законный супруг и почему он отпустил свою молодую жену одну на свидание с уже не очень молодым, но ещё «весьма опасным» мужчиной, в расцвете сил и средств?

- Я давно уже одна хожу на свидание с мужчинами, - ответила Юля. - Любимое место свиданий у меня - прокуратура, а мои «ухажеры» - следователь и защитник... Раньше, правда, свидания назначались в морге. Но это всё в прошлом.

Георгий Евгеньевич был немало удивлён ответом Юли и попросил рассказать по подробнее, что же случилось. Рассказ её занял больше часа. Юля рассказала обо всех событиях последних 6-ти месяцев, начиная с того дня, когда они расстались с Раковским накануне Нового года. Георгий внимательно слушал её, иногда качал головой и прерывал рассказ ироническими возгласами:

- Ну, вы молодцы! С вами не соскучишься!

Они бродили по парку вдоль реки, дошли до порта, повернули обратно, а Юля всё рассказывала. Впервые за всё это долгое и нелёгкое время рядом с ней оказался человек, которому она могла раскрыть свою душу, довериться как отцу, как другу. Впервые она могла рассчитывать на реальную помощь и поддержку, а не только на сострадание.

- Да... - протянул Раковский, когда Юля закончила. - И как только вы умудрились за столь короткое время столько натворить и так всё запутать?! Ещё полгода назад у вас всё было прекрасно. Впереди ни облачка, ни тучки. И вот на тебе! Один в детдоме, другой в тюрьме, а ты должна ехать домой к ничего не подозревающим родителям, чтобы подарить им внука.

- Внучку, - уточнила Юля. - Дочка у меня будет.

- Ты хоть сообщила им, что вышла замуж?

- Пока нет. Не хочется мне ехать домой, бросать тут Сергея, да видно придётся, если его не освободят в ближайшее время. Там всё и расскажу своим предкам.

- Да... Поздновато я приехал, - с сожалением произнёс Раковский. - Один день до суда остался, да сегодня ещё полдня. Но всё равно попытаюсь что-нибудь предпринять. Надо встретится со следователем, с защитником, с прокурором. Ничего, не отчаивайся Юлия Петровна, что-нибудь придумаем.

На этом они и расстались.

Георгий, с присущей ему энергией, взялся за дело. Первым он посетил следователя, Николая Алексеевича Когтева и ознакомился со сложившейся ситуацией. Потом они пригласили защитника Юрия Васильевича и втроём разыграли судебный процесс, взвесили все аргументы «за» и «против». И тут Георгию Евгеньевичу пришла в голову идея подключить к этому делу студентов и преподавателей института. Правда, уже начались летние каникулы и многие студенты уехали, но многие и остались! Только как их собрать? Вот задача.

Раковский позвонил профессору Звереву и объяснил ситуацию. Тот связался с ректором института, и они договорились о встрече. Захватив с собой следователя, Георгий поехал к ректору домой. Профессор Зверев был уже там.

Ректор встретил его радушно, но после взаимных приветствий, театрально развёл руками. - Ну что же я могу для вас сделать, дорогие мои? Я понимаю ваши чувства, мне и самому жаль этого Майорова, но я не знаю, как вам помочь?

- Надо завтра собрать Совет студентов и преподавателей, - предложил Зверев.

- Да, но как это сделать? Ведь сейчас каникулы!

- А вы позвоните председателю Совета, и мы вместе что-нибудь придумаем.

- Ну, хорошо, - пожав плечами, согласился ректор. Он взял трубку и стал звонить.

Председатель оказался дома. Он выслушал ректора, затем профессора Зверева и тоже выразил недоумение.

- Я смогу оповестить только преподавателей, - заявил он. - У меня есть их телефоны, а студентов оповещать не берусь.

- Надо оповестить и студентов, - настаивал Зверев. - Без них Совет не правомочен, решать вопросы. Есть хоть какие-нибудь телефоны студентов?

- Нету, - ответил ректор. - А, впрочем, есть телефоны двух студенческих общежитий. Сейчас я туда позвоню.

Он набрал номер и вызвал дежурную по женскому общежитию.

- Повесьте, пожалуйста, объявление, что завтра, в 14.00 состоится встреча с прибывшим в наш город известным космобиологом, Раковским Г.Е. Он прочитает лекцию о достижениях современной космической биологии. Потом состоится экстренное заседание Совета института. Явка членов Совета обязательна. И пусть они оповестят всех студентов проживающих в Найске.

То же самое ректор продиктовал и дежурному по мужскому общежитию.

На следующее утро Георгий встретился с прокурором. Однако тот отказался от каких бы то ни было переговоров и обвинил Раковского в попытке оказать давление на правосудие. Известный космонавт ушёл ни с чем, жалея о потерянном времени.

После обеда Раковский вместе с защитником, Юрием Васильевичем, поехал в институт. Там всё уже было готово к встрече профессорско-преподавательского коллектива и студентов со знаменитым космобиологом. Собравшиеся, а их было чуть больше половины зала, тепло приветствовали Раковского и преподнесли ему цветы. Георгий рассказал о своей работе в космосе на станции «Голиаф», о перспективах биотехнологии, потом ответил на вопросы. В конце встречи ректор вручил ему памятный адрес, а слушатели единогласно избрали его почётным членом Совета института.

Потом ректор представил собравшимся защитника Сергея, Юрия Васильевича Казанцева, и тут многие студенты впервые узнали, что один из их товарищей отчислен из института и находится под следствием, и что завтра состоится суд. Юрий Васильевич рассказал суть дела Сергея Майорова и выводы, к которым пришло следствие. В результате, Советом института единодушно была принята новая характеристика на бывшего студента, в которой он выглядел морально устойчивым, и вполне порядочным человеком. Ректор же дал согласие немедленно восстановить Сергея в институте, если суд вынесет оправдательный приговор. Студенты решили присутствовать на судебном процессе, чтобы поддержать своего товарища в зале суда. Через час после

встречи в вестибюле института и в обеих общежитиях появился плакат:

**«Защитим Сергея Майорова от несправедливого приговора!
Все на демонстрацию к зданию суда!»**

Заработали телефоны, оповещая студентов, которые оставались ещё в городе. Весть о судебном процессе над Сергеем Майоровым дошла до местных теле-радио репортёров и журналистов. Особенно их заинтересовало то, что на процессе будет присутствовать известный космобиолог Георгий Раковский.

Вечером Николай Алексеевич вызвал Сергея к себе для последнего разговора.

- Какой покровитель-то у тебя объявился! Прямо туз козырный! Давно надо было его подключить.

- Это не мой, это Юлин покровитель. Вернее, Сашин, а потом уже Юлин и мой.

- Ну, Юля твоя тоже молодец! Такая женщина! Просто Жанна д'Арк. Береги её, не обижай!

- Я и не собираюсь её обижать.

- Ты и раньше не собирался, а что сделал?

- Так получилось...

- Так получилось, так получилось, - передразнил его следователь. - В девках ты запутался, дружок. Поэтому так и получилось. Добрый ты парень, ни одной отказать не можешь. Характера у тебя нет. Так-то ты вроде ничего, даже с норовом, а по женской части слаб.

- Это верно, - согласился Сергей. - Женщины действуют на меня размягчающе. От них только член твердеет.

- Ну, в твои годы это простительно. Хуже когда солидный, зрелый мужчина в юбках запутывается. Мне и таких приходилось распутывать.

Затем Николай Алексеевич кратко обрисовал Сергею сложившуюся ситуацию. Предупредил, что прокурор настроен агрессивно и хочет добиться наказания, во что бы то ни стало.

- Но это не должно тебя шокировать, - продолжал он. - Прокурор всегда выступает жёстко, на всех процессах. Ему так положено. Он главный обвинитель. И чем больше он перегнёт палку, тем выгоднее для тебя. Мы не будем сразу раскрывать все наши карты. Дадим ему вдоволь наговориться, а потом

выложим свои аргументы. Суду и присяжным станет ясно, что прокурор не прав и суд, возможно, вынесет тебе оправдательный приговор. Понял?

- Понял, - кивнул Сергей.

- Держись с достоинством, вины не признавай. В зале будет полно студентов и преподавателей. Не робей. Возможно, и на улице будет демонстрация студентов в твою поддержку.

- С чего это вдруг такой бум? - удивился Сергей.

- Это твой Раковский постарался. Он оказался хорошим организатором и очень порядочным человеком. Характеристику тебе в институте переписали. Теперь ты у нас как Иисус Христос, без единого пятнышка! Прямо хоть сразу в святые угодники и на небо!

- На небо мы ещё успеем, - заметил Сергей. - Сперва на Земле потолкаться надо. А то в раю, небось, скука адская! Ведь ни одного грешника! Каково!?

- А ты прямо в рай собрался?

- А куда же мне ещё с такой характеристикой?

- Ха! Ну, пока что задача у тебя поскромнее - выбраться завтра из тюрьмы. Так что будь здоров, до завтра.

6. Процесс.

С утра на площадь перед зданием суда начали стекаться толпы студентов. Часам к десяти их скопилось не менее двухсот человек. Для тихого провинциального Найска это было событием. В толпе появились телерепортёры и корреспонденты.

Судья с удивлением поглядывал на площадь из окна своего кабинета, а народ всё прибывал и прибывал. «И кто бы мог подумать, что этот процесс привлечёт такое внимание? - думал он. - Ещё вчера ничто не предвещало столь бурных событий. Всё шло как обычно. И вдруг, на тебе!»

Судья был не молод, но за всю свою многолетнюю практику не имел громких дел. И сейчас его очень беспокоило это скопление народа. В толпе студентов появились лозунги:

«Свободу Сергею Майорову!»

«Сергей - мы с тобой!»

«Отстоим честь нашего товарища!»

«Сергей - ты прав!»

Судья ёрзал на стуле, вспоминая обстоятельства дела. Он, как назло, не очень внимательно ознакомился с ним накануне, и сейчас его репутация была под угрозой. Процесс неожиданно приобретал скандальный характер. До пенсии оставалось ещё два года, а прокурор уже метил на его место, обвиняя его в либерализме и беспринципности. Скверно было и то, что разбираемый случай был не типичен, а законы носили расплывчатый, туманный характер.

«Чёрт бы побрал этого сопляка-студента, - думал судья. - И взбрело же ему в голову кастрировать своего соперника! Ох уж эта молодёжь, совсем распоясалась!»

Однако делать было нечего, надо было начинать заседание.

Сергея привезли в закрытой милицейской машине и вывели под руки на ступеньки подъезда. Студенты шумно приветствовали его.

- Сер-гей! Сер-гей! Сер-гей! - дружно скандировали они.

Подсудимый помахал им рукой.

В зале народу было битком. Пришло много известных и уважаемых людей города, врачей клиники, преподавателей института. Сам директор клиники, профессор Зверев, тоже был здесь. Суетились репортёры и журналисты. Один из присяжных заседателей передал судье, что в зале находится известный космонавт, Георгий Раковский, который специально прилетел из космоса, чтобы присутствовать на процессе. Это повергло судью в состояние близкое к панике.

«Это всё козни прокурора, - думал он. - Хочет меня выжить, во что бы то ни стало. Решил осрамить перед высокими гостями. Нет уж, дудки! Я не поддамся ни на какие провокации. Всё будет по букве закона».

Он принял таблетку валидола и на ватных ногах, в сопровождении присяжных, вошёл в зал.

- Встать! Суд идёт! - скомандовал судебный пристав и процесс начался.

Первым слово было предоставлено следователю Когтеву, который изложил обстоятельства дела. О видеозаписях лошадиных снов он умышленно умолчал.

Затем слово взял представитель обвинения - прокурор. Он как горная лавина обрушился на Сергея.

- Что мы видим из материалов следствия? - вопрошал он. - А то, что бывший студент-медик, Сергей Майоров, используя медицинские знания, полученные в институте, обратил их во зло! Он безжалостно кастрирует своего товарища по команде только за то, что тот попытался отбить у него любовницу! В то же время, студент Майоров ведёт двойной, аморальный образ жизни. Встречаясь со своей сожительницей Пахомовой, он едет в отпуск и женится на честной и чистой девушке, Валентине Егоровой, которая ничего не знает о его распутной жизни. Питая к своему товарищу по команде зависть и злобу, Майоров, вместе с любовницей разрабатывает коварный план мести своему сопернику. Он рассчитывает на то, что известный жокей, подвергнутый кастрации, будет сломлен морально и физически. Сергей договаривается со своей любовницей, что та обвинит Анатолия в изнасиловании и, тем самым, преступник уйдёт от наказания. Искалеченный Анатолий, понимая, что не в состоянии опровергнуть клевету, кончает жизнь самоубийством. Мы потеряли хорошего парня, известного спортсмена, строителя высокой квалификации, отца ребёнка, который ещё не родился. Анатолий погиб накануне своей свадьбы! Жена Майорова, Валентина, пыталась покончить с собой, узнав об измене мужа. Сейчас она оформила развод с ним. Мы с вами являемся свидетелями того, до какой низости может докатиться человек в своём моральном падении. Я требую вынесения Майорову самого сурового приговора в соответствии со статьёй 218 Уголовно-процессуального кодекса).

«Ну что же, - подумал судья, - дело довольно ясное. Статья 218 - нанесение тяжких телесных повреждений, повлекших расстройство здоровья и психики. Срок от 5-ти до 10-ти лет. Прокурор, видимо, прав. Получит у меня этот Майоров!»

Дальше пошли вопросы к обвиняемому. Задавали их присяжные-заседатели. Судья пока решил не вмешиваться и послушать, что скажет подсудимый в своё оправдание.

- Расскажите, гражданин Майоров, как вы кастрировали своего товарища по команде? - был один из вопросов.

Сергей стал рассказывать, как было дело.

Затем встал следователь Когтев и предложил суду посмотреть видеозапись сна лошади Ласточки, которую удалось сделать с помощью новейшей медицинской техники.

- Это интересно, - согласился судья, - давайте посмотрим.

Николай Алексеевич включил видеоплеер.

- Очень интересно, - сказал судья после просмотра. - Жаль, что эта запись

не может служить доказательством. Нет ещё подобной практики в мировом судебном делопроизводстве.

- Возражаю, - заявил прокурор. - Считаю, что данную видеозапись следует приобщить к делу. Никто же не обвинит лошадь в необъективности и фальсификации! Запись заверена сотрудниками Московской медицинской академии и является документом.

«Чёрт с ним, - подумал судья. - Не буду с ним спорить. Это ничего по сути не меняет. Факт кастрации доказан и без того».

- Если запись заверена надлежащим образом, то я согласен. Запись приобщается к делу, - объявил судья.

Вопросы задавали довольно долго. Сергей обстоятельно отвечал на них.

«Хорошо держится это Майоров, - отметил про себя судья. - В его положении многие теряют мужество, плачут, просят о снисхождении».

Постепенно вырисовывалась картина весьма далёкая от той, которую нарисовал прокурор.

На вопрос: «Почему вы решили, что ваша девушка была изнасилована?» Сергей ответил, что так ему сказала Юля. Тогда вызвали свидетельницу Паховому и она рассказала, как было дело.

- Почему вы сразу не обратились в милицию или в прокуратуру? - задал вопрос судья.

- Я не хотела огласки. Мне было стыдно.

- Зачем же вы рассказали об этом Сергею?

- Нервы не выдержали.

- Да, но факт изнасилования не доказан, есть только косвенные данные.

Тут снова слово попросил следователь Когтев. Он привёл результаты следственного эксперимента, показания свидетелей, в том числе и Наташи. И, наконец, прокрутил видеозапись сна Кумира.

- Это меняет дело, - задумчиво произнёс судья. - Вы не против приобщения записи к делу? - обратился он к прокурору.

- Против, - решительно заявил тот. - Сны лошадей не могут служить доказательством. Мало ли кому что присниться!

- Но вы только что не возражали против первой видеозаписи!

- Я возражаю и против первой. Факт кастрации не нуждается в подтверждении. Его признал сам подсудимый.

- Но вы же знаете, что признание подсудимого не является доказатель-

ством. Бывают случаи, когда обвиняемый пытается скрыть истинных виновников и берёт всю вину на себя.

- Это не тот случай, - заявил прокурор.

- А что скажет защита, присяжные?

- Защита не может не принять во внимание такой документ как представленная видеозапись. Как справедливо заметил господин прокурор в начале заседания, лошадь не может быть пристрастной.

- И так, возражений со стороны присяжных и защиты нет. Видеозапись приобщается к делу.

- Я протестую! - заявил прокурор.

- Протест отклонён, - ответил судья.

По мере опроса свидетелей версия обвинения рушилась как карточный домик. Тренер, Павел Васильевич, также выступил в защиту Сергея. Он рассказал про запои Анатолия, про его недисциплинированность. Потом всплыла история с аварией универсального робота и, оказалось, что Анатолию грозило тюремное заключение. И даже невеста пострадавшего, Наташа, честно рассказала всё, что знала.

Выступил и профессор Лебедев. Все присутствующие узнали, какую работу вёл Сергей в институте вместе с Андреем Гевко, узнали, что Парижская академия присвоила студенту Майорову учёную степень магистра биологии.

За Лебедевым выступил профессор Зверев и рассказал о Саше и о том, что сделали для него Сергей и Юля.

- Всё это очень интересно, - заявил судья, - но к делу не относится.

- Как это не относится? - запротестовал защитник. - Это характеризует обвиняемого как очень порядочного человека!

По залу прокатились возгласы одобрения, аплодисменты. Зал чутко реагировал на каждое выступление свидетелей обвинения и защиты. Симпатии зала были явно на стороне Сергея. С улицы временами доносились возгласы:

- Сер-гей! Сер-гей! Сер-гей!

- Попросите, чтобы студенты успокоились, - не выдержал судья. - Они мешают работать.

Последним выступил защитник Казанцев. Он обрушился на прокурора, разбивая один довод обвинения за другим. Он потребовал извиниться представителя обвинения перед Сергеем и Юлей за то, что тот назвал законную жену Сергея любовницей и предъявил суду документы подтверждающие факт бракосочетания. Прокурор был вынужден извиниться.

Зачитали характеристику на Сергея, выданную Советом института. Все доводы о его аморальности рухнули. Остался последний вопрос; об использовании Сергеем медицинских знаний в преступных целях.

- Уважаемый гражданин судья, - заявил защитник, - Сергей Майоров пока не является врачом, а пострадавший не был больным. Так что клятва Гиппократа здесь не нарушена, тем более что Майоров ещё не давал её. И речь в данном случае, идёт не о медицинском вмешательстве. Кастрация - довольно простая операция, которую делают домашним животным люди, не имеющие медицинского образования. Разница лишь в том, что Майоров сделал её по всем правилам хирургии, сведя до минимума риск побочных осложнений. И это говорит в его пользу. Самоубийство Анатолия вызвано вовсе не фактом кастрации, а другими, более серьёзными причинами, о которых я вам уже докладывал. Он натворил массу неприглядных дел, которые и привели его на край гибели.

Таким образом, я не вижу в действиях подсудимого Майорова состава преступления. Я предлагаю органам юстиции обратиться к нашим парламентариям с законодательной инициативой о принудительной кастрации всех насильников, как это делается в других странах. Я требую оправдательного приговора по делу Сергея Майорова!

Зал поддержал заявление защитника аплодисментами.

- Признаёте ли вы себя виновным? - обратился судья к Сергею.

- Нет, не признаю, Если преступнику удалось уйти от ответа перед законом, мой моральный долг наказать его.

- Bravo! Молодец! - закричали в зале, - свободу Сергею Майорову!

- Суд удаляется на совещание, - объявил судья.

Совещание длилось долго. Мнения присяжных разделились. Одни считали, что Сергея следует посадить за самоуправство. Другие считали, что можно ограничиться крупным денежным штрафом, третьи предлагали оправдать студента. Судья слушал и думал: «А что завтра напишут о нём в газетах? Если он посадит Сергея - общественность будет недовольна. Если оправдает - начальство возмутится, обвинит в либерализме. Тут уж прокурор неприменит лягнуть его. Как быть?»

Наконец соломоново решение было найдено.

- Встать! Суд идёт, - раздалось в зале.

- Объявляется приговор суда по делу гражданина Майорова Сергея Владимировича...

Далее судья стал читать длинный текст приговора.

...«Учитывая то-то и то-то... а также то, что Сергей Майоров ранее не судим, имеет положительные характеристики, ... Приговорить Майорова С.В. к одному году тюремного заключения условно с испытательным сроком один год, и к денежному штрафу в размере 10000 рублей, которые он обязан выплатить сразу или частями в течение десяти лет после окончания института и начала трудовой деятельности.

Суд постановляет освободить гр. Майорова С.В. из-под стражи немедленно, в зале суда. Суд ходатайствует о восстановлении гр. Майорова в институте и приёме у него государственных экзаменов за четвёртый курс».

- Ура!.. - прокатилось по залу.

- Ураааа... - подхватили на улице.

Сергея тут же обступили студенты и начали качать. Фотокорреспонденты щёлкали фотоаппаратами, репортёры пытались взять интервью. Юля стояла рядом с Раковским и плакала. Ольга с Андреем махали Сергеем руками и пытались пробиться к нему. Наконец он сам заметил их и подошёл в окружении репортёров. Защитник, Юрий Васильевич, видя, что Сергеем не выйти из зала, схватил его за рукав и толкнул в узкую боковую дверь, у которой стояла охрана. За ним проскочили Юля и Раковский.

- Ну что, поздравляю! - воскликнул защитник. - Легко отделался.

Рядом с ним появился следователь.

- Поздравляю, - сказал Николай Алексеевич и пожал Сергеем руку. - Всё получилось, как и было задумано.

- Вы неплохо поработали, друзья, - заметил Георгий Евгеньевич, обращаясь к следователю и защитнику. - Приглашаю всех на банкет. Встречаемся в семь вечера у ресторана «Кедр». Идёт?

- Идёт, - поддержал Николай Алексеевич, но только без дам. Чисто мужская кампания. А ты, студент, иди охраняй свою Юлю, а то я её у тебя отобью!

- Понял, - улыбнулся Сергей.

Он попрощался со всеми и хотел было выйти, но Георгий задержал его руку.

- До завтра. Завтра с Юлей прошу ко мне в гостиницу. Обсудим, что и как делать дальше.

Сергей и Юля вышли на улицу.

- Где мне теперь ночевать, ума не приложу? - задумчиво произнёс бывший заключённый. - Хоть снова в тюрьму садись! Придётся идти в приют для без-

работных и бездомных. Но уж больно общество там не подходящее.

- Давай зайдём к Ольге. Можно у них устроиться, - предложила Юля. Супруги Гевко оказались дома. Они только что вернулись с процесса. Андрей схватил Сергея в охапку и закружил по лестничной площадке.

- Поздравляю, старик! Ты молодец! Здорово держался!

Вскоре на столе появилась бутылка коньяка, закуски. Юля с Ольгой не притронулись к спиртному поскольку обе были беременны, зато Сергей с Андреем нализались «до чёртиков». Они целовались, несли какую-то пьяную чушь и, наконец, уснули на диване, обнявшись.

- Ну, мне пора, - сказала Юля. - Эти друзья теперь до утра проспят. Их и пушкой не разбудишь.

- Оставайся у меня, - предложила Ольга. - Куда ты пойдёшь одна? Поздно уже.

- Ничего. Я привыкла одна. Прогуляюсь. Завтра утром созвонимся.

Глава XX.

1. Трудный выбор.

В детском доме проходила летняя спартакиада. С утра на спортивной площадке собрались участники и зрители. Было шумно и весело. То тут, то там возникали лёгкие потасовки, ребята нервничали, готовясь к соревнованиям, разминались. Первыми соревновались малыши. Они бежали 100 метров, вели мяч и плавали в открытом бассейне. Потом дошла очередь до старшеклассников. Соревновались звеньями. Шесть человек каждого звена участвовали в эстафете из шести видов спорта.

Звеньевой Дима Долгов суетился и нервничал, не зная как лучше расставить своих подопечных.

- Ты Губа, давай к бассейну, поплывёшь стометровку. Ты, Винт, поведёшь мяч. У тебя вроде неплохо получается. Я пойду по полосе препятствий. Гребень, давай гони на лыжероллерах. Лебедь, побежишь 1000 метров. А ты, Крюк, полезешь по канату. Понял?

- Мне не залезть, - заявил Крюк, - я пробовал. Давай лучше я 1000 метров

побегу.

- Да ты через 100 метров сдохнешь, дровича несчастный!

- Мне тоже на канат не залезть, - заявил Лебедь.

- Вот бог послал хилятиков! - возмутился Дятел. - Ну что с вами делать?!
Гребень, давай на канат. Ты должен залезть!

Гребень нехотя пошёл к перекладине с канатами.

- Ты, Лебедь, можешь на лыжероллерах гонять?

- Немного могу.

- А ты, глиста? - обратился он к Крюку.

- Я плохо.

- Тьфу ты! - плюнул Дятел.

- Третьей и четвёртой группам мальчиков приготовиться к старту, - слышалась команда физорга.

- Всё. На старт, - скомандовал Дятел. - Крюк, на лыжероллеры! И попробуй только упасть, гнида!

Крюк нехотя поплёлся к площадке с лыжероллерами.

- Губа, давай к бассейну.

- У меня плавки спадают. Резинка слабая.

- Раньше думать надо было!

Саша пошёл к бассейну.

Вскоре прозвучала команда:

- На старт! Внимание! Марш!

Раздался пистолетный выстрел и бегуны на 1000 метров рванулись вперёд. Бежало 8 человек, по одному от каждого звена.

- Давайте, хилятики, жмите! - подбадривали зрители своих фаворитов. Лыжероллерщики готовились принять эстафету.

Лебедь «жал» изо всех сил и сначала держался в группе. Но после 500 метров начал отставать. Вперёд вырвались ребята постарше и повыше ростом. Закончил он дистанцию последним, проиграв лидеру 16 секунд. Дятел стоял у полосы препятствий и скрипел зубами от досады и злости. Наконец, Лебедь коснулся рукой плеча Крюка и тот рванулся с места, беспорядочно размахивая лыжными палками. Зрители покатывались со смеху. Крюк слегка замешкался на старте, но потом всё же набрал скорость и, качаясь как пьяный, бросился догонять ушедших вперёд. Старался он изо всех сил, но смотреть на это без

смеха было невозможно. На повороте Крюк упал, но тут же вскочил и помчался дальше, широко разбрасывая палки. Разрыв между третьим звеном и другими ребятами увеличивался. Они проигрывали уже секунд двадцать. Наконец Крюк добежал до Дятла и в падении коснулся его рукой. Дима рванулся вперёд как тигр. Сначала он бежал вдоль бревна приподнятого над землёй, затем перепрыгнул широкий ров с водой, прополз в узкой трубе, поднялся и спустился на руках по наклонной металлической лестнице, перепрыгнул через барьер. Последним испытанием был бег по батутам, поставленным один за другим. Дима не бежал, а летел по ним, перепрыгивая с одного на другой. Он не сделал ни одной ошибки, везде действовал чётко и уверенно. Его коренастая фигура мелькала как в ускоренной киносъёмке. Отличная координация движений и ловкость позволили ему сократить разрыв и почти догнать лидеров. Но полоса препятствий закончилась, и эстафету принял Гребень. Он подпрыгнул, ухватился за канат и полез вверх на одних руках, беспорядочно болтая ногами. Но, дойдя до середины, понял, что на одних руках ему не залезть и стал помогать ногами.

- Давай жми! Жми! - кричал снизу Дятел. - Что ты ползёшь как вошь по мокрому члену! Нажми ещё чуть-чуть!

И Костя жал из последних сил. Наконец он коснулся рукой верхней перекладины и начал быстро скользить вниз, обжигая руки. Шлёпнувшись на землю, он задел Винта рукой и тот рванулся вперёд, ведя перед собой мяч. Вёл он не очень умело, но всё же удержал мяч на дорожке. Саша стоял на тумбочке готовый к прыжку. Как только Винт пересёк финишную черту, Александр прыгнул в бассейн и почувствовал, что плавки предательски соскользнули с бёдер. Он успел задержать их рукой и поправить, но время было упущено. Девчонки, стоявшие возле бассейна, прыснули со смеху. Александр рванулся вперёд, ничего не видя и не слыша. Постепенно он успокоился, взял себя в руки, и движения его стали более чёткими. Он вспомнил, как учил его тренер и после 25 метров шёл уже четвёртым, обогнав двух хлятиков. После 50 метров он был уже третьим.

- Санька давай! Жми! Хорошо идёшь! - кричал ему Дятел. - Губа, не подведи!

Но сил оставалось всё меньше. Дыхание сбивалось.

«Только бы не хлебнуть воды. Только бы не задохнуться» - думал Саша, отдавая последние силы.

В конце дистанции он был уже вторым. Дятел ликовал.

- Ну, Губа, молодец! Не подвёл! - торжествовал Дима, обнимая мокрого,

запахавшегося Сашу. – Иди, одевайся и к трибуне. У нас второе место!

- Если бы не плавки, я бы первым пришёл, - оправдывался Александр. - Как чувствовал, что они свалятся, гады!

- Да чёрт с ним! Второе тоже неплохо. Главное, что мы не последние!

Через десять минут все три победивших звена стояли возле трибуны и принимали поздравления с «золотыми», «серебряными» и «бронзовыми» медалями.

- Сегодня вечером идём всем звеном в кафе, я угощаю, - заявил Дятел.

Он был богат и великодушен после того, как реквизирует у Кости очередную «трудовую» десятку.

Неожиданно Александр увидел в толпе зрителей Юлю, Сергея и лысого мужчину, в котором сразу узнал Георгия Евгеньевича. Они стояли рядом с директором детского дома и о чём-то оживлённо беседовали. Саша не ожидал увидеть их здесь сегодня, в будний день и всех сразу. От неожиданности он растерялся, почувствовав, что сейчас непременно должно произойти что-то очень важное и не знал радоваться ему или огорчаться.

«А вдруг дядя Жора решил забрать его из детского дома с собой, в Москву? Соглашаться ему или нет? А вдруг Юля откажется взять его к себе? Что тогда делать?»

Саше стало не по себе. А Юля, заметив его, приветливо помахала рукой. Александр окончательно смутился.

«Зачем они приехали? Теперь уже поздно. Я здесь привык. У меня здесь друзья. Хорошие или плохие - не важно. Я и сам не святой. Мне здесь нравится».

Александр подумал, что здесь, в детдоме, он всё время занят, здесь ему некогда скучать. То музыка, то танцы, то плавание, то велосипед. И везде у него успехи. И везде он уже чего-то достиг. А кроме того, игротека, видео-зал, библиотека, компьютеры, Интернет, да и просто общение с ребятами. И, потом, здесь Таня! Пусть она его не любит, но и не отвергает! Она его партнёрша по танцам. Он может смотреть на неё, обнимать её, разговаривать с ней, а больше ему ничего и не надо. Он счастлив!

Все эти мысли вихрем пронесли в голове Саши, пока оркестр играл туш, пока их поздравляли и вручали переходящий вымпел.

Наконец торжественная церемония закончилась и Александр стал пробираться к Юле.

- О, да тебя и не узнать! - воскликнул Георгий Евгеньевич. - Возмужал, подрос! Молодец! Как самочувствие?

- Нормально. Недавно анализы в клинике сдавал, сказали, что всё хорошо.
- Ну и прекрасно. А как ребята, не обижают?
- Да нет. Ребята хорошие... в основном.

- А мы тут решаем вопрос, как с тобой поступить. Есть два варианта. Первый - это усыновить тебя. Тогда ты будешь жить у меня в Москве, а в Найск сможешь приезжать в гости. Другой вариант - это Сергею и Юле оформить опекунство. Тогда ты будешь жить здесь, а в Москву можешь приезжать в гости. Финансовое обеспечение опекунства я беру на себя. В таком варианте все юридические препятствия устраняются.

- А где я буду здесь жить?
- Этот вопрос тоже можно решить, главное - это твоё согласие.

Александр растерянно посмотрел на Юлю. Конечно, ему хотелось иметь свой дом, свою семью, свободу, но тогда он должен будет расстаться с детским домом, с ребятами. Ему будет очень не хватать их, особенно Кости с его постоянными анекдотами, детективными историями и прочей болтовнёй. Душа Саши разрывалась на части, и он не знал что ответить.

- Тебя что-то смущает? - спросила Юля.

- Я не знаю... Мне жаль расставаться с ребятами... с секциями разными. Если бы можно было сюда приходиться... играть, заниматься.

- Ну, это не проблема, - заявил Георгий. - Я могу поговорить с директором, чтобы тебя пускали на занятия, пока ты осенью не пойдёшь в школу. А там тоже будут ребята, секции, спорт.

- Тогда я согласен, - повеселел Александр.
- Значит, оформляем опекунство? - спросил Георгий.

Саша утвердительно кивнул.

- Так. Теперь будем решать вопрос с квартирой. Вы согласны на трёхкомнатную? - спросил Георгий Сергея и Юлю.

- Конечно! Нам и двух комнат хватит.

- Две комнаты маловато. Тем более что вы ждёте прибавления семьи. Значит, сейчас едем в бюро по обмену и продаже жилплощади. Время дорогое. Вперёд!

2. Пещера.

Пещерами в Найске, да и в других городах России, называли подземные квартиры, расположенные под жилыми домами и являющиеся их продолжением. Строить их стали сравнительно недавно, но они успели приобрести уже достаточно большую популярность у населения. Первый пещерный город был построен на Луне. Там, это было вызвано необходимостью беречь воздух, привозимый с Земли для жителей Мунтауна. Технология подземного строительства позволяла обеспечить полную герметичность жилища. Был разработан специальный проходческий щит. Он совмещал две функции: выбирал породу, отгружая её в специальный бункер в котором она поднималась на поверхность, и укреплял стенки выработки с помощью расплава той же породы. Выглядело это примерно так.

Передняя часть щита, с помощью вращающихся крестообразных ножей срезала и крошила породу, подавая её на шнековый механизм и транспортёр. Основная часть породы попадала, таким образом, в бункер-накопитель. Оставшаяся же небольшая часть подавалась в специальную камеру для приготовления расплава. Там, с помощью мощной электрической дуги порода плавилась и выбрасывалась из реактивного сопла широкой струёй. Оператор направлял струю в нужное место и расплав оседал на стены, потолок или пол будущей комнаты. Так, слой за слоем наращивалась оболочка выработки, достигая толщины в 20 -25 сантиметров. Стены такой оболочки получались ровными и гладкими как глазурь.

Все трубопроводы и электропроводку закладывали в стены заранее, а затем замуровывали расплавом. Наружу выходили только нужные концы. Комнаты располагались не рядом, а на некотором расстоянии друг от друга. Толстые метровые стены служили опорами свода. Комнаты сообщались с помощью узких коридорчиков. Из-за этого квартира напоминала просторные кельи старинного монастыря.

Своды украшались лепными или пластмассовыми барельефами. Стены комнат оклеивались фотообоями. Пол шлифовался до зеркального блеска. На потолке клеились плёнки с росписями известных живописцев. Там были копии со знаменитых полотен Ван-Гога, Рафаэля, Микельанжело, а также фрагменты росписей и фрески из знаменитых соборов, дворцов и храмов.

Стоила такая квартира недёшево, но в конечном счёте, затраты окупались

благодаря долговечности квартиры и малыми затратами на эксплуатацию. Наружного фасада у такого жилища не было, и косметический ремонт его не требовался. Отопление также не требовало больших затрат, поскольку под землёй всегда было одинаково прохладно и в зимнюю стужу и в летний зной.

Имели такие квартиры и другие преимущества. Все они располагались недалеко от центра города, где сосредоточились большинство магазинов, офисов, кафе, кинотеатров - всё, что нужно человеку, чтобы чувствовать себя в центре деловой и культурной жизни города. Наверх жителей подземных квартир доставляли специальные лифты, которые выходили в подъезды обычных домов или во двор. Квартиры были соединены между собой просторными подземными галереями, которые тянулись на сотни метров и назывались именами проходящих над ними улиц. Некоторые из них выходили прямо на станции метрополитена. Нижние этажи подземных городов залегали на глубине до ста метров. Ещё ниже были расположены герметичные бункеры для стока канализации и накопления отходов. Оттуда бытовые отходы поднимались на поверхность и шли в переработку.

Подземный город быстро разрастался, увеличивая численность жителей Найска, но, не увеличивая его наземной площади. Это позволяло иметь застройку города достаточно свободной и не очень высокой.

Сергею и Юле можно сказать повезло. В бюро по обмену и продаже жилплощади им предложили трёхкомнатную меблированную квартиру в центре города, на минус третьем этаже. Квартиру недавно покинули её хозяева, переехав в другой город и продав по сравнительно невысокой цене. Квартира стоила 85 тысяч, из которых 35 необходимо было внести сразу, а остальные 50 выплачивать в рассрочку в течение 20 лет.

Георгий Евгеньевич сказал, что готов уплатить 35 тысяч сейчас и будет выплачивать по 2,5 тысячи ежегодно, пока Сергей и Юля не встанут на ноги в материальном плане. По началу молодожёны, услышав о цене квартиры, в ужасе замахали руками. Юля заявила, что она не может принять от Георгия такой дорогой подарок. Но Раковский пояснил, что во-первых, этот подарок следует разделить на четверых: на Сашу, Юлю, Сергея и их будущего ребёнка. А, кроме того, он у них в долгу, поскольку не сделал ещё свадебного подарка.

- Считайте, дорогие мои, что это вам свадебный подарок от меня и моей супруги, Риты. И кончим о деньгах. Поехали смотреть квартиру, - предложил Георгий.

Ехали они минут двадцать и вышли на улице Ермака, недалеко от бывшего Сашиного дома. Быстро нашли свой подъезд и спустились на лифте под землю метров на 15. Потом шли по широкому сводчатому коридору, залитому

ярким дневным светом. В коридоре было оживлённо как на городской улице. Детишки катались на роликах, скейтах и трёхколёсных велосипедиках.

Служащий бюро набрал на часах код электронного замка, и все четверо вошли в прихожую. В ней стояло зеркало, столик, тумбочка под обувь, стеной платяной шкаф и вешалка, закрытая шторой. Из прихожей шёл коридор на кухню мимо туалета и ванной. Всё сверкало чистотой и свежестью. На кухне стояла микроволновая печь с двумя камерами, посудомоечный агрегат, обеденный стол, небольшой телевизор, холодильник и шкафчики для посуды и продуктов. Тихонько играл девяти программный репродуктор. Было даже бутафорское окно, за которым виднелись ветки сирени и из которого лился дневной свет.

Сергей с Юлей прошли в гостиную. Это была почти квадратная комната площадью 30 метров с высоким сводчатым потолком, расписанным на мотивы библейской мифологии. Маленькие ангелы летали среди обнажённых женщин и мужчин, ожидающих Страшного суда в преддверье рая и ада. По лицам и позам усопших сразу было видно кто из них великий грешник, а кто праведник. Грешников было больше. Тела их были сгорблены, лица унылы.

Стены гостиной были отделаны под малахит. Посреди комнаты лежал огромный ворсистый ковёр. По бокам стояла мягкая мебель, красивые вазы, статуи. Слева - полки для книг с типовым набором домашней библиотеки, справа - мебельная стенка с сервантом, баром и отделениями для одежды. В центре гостиной находился овальный полированный стол с инкрустацией и несколько мягких стульев вокруг. На передней стенке разместился громадный телевизионный экран, слегка прикрытый гобеленовыми шторами. На тумбочке возле кресла лежал компьютер, управляющий стереоэкраном (он же видеоплеер, он же игровой компьютер) рядом диван, торшер и журнальный столик.

Из гостиной слева две двери вели в спальную и детскую комнаты. Там тоже стояла мебель. В спальне была широкая кровать с резными узорными спинками, трельяж, пуфик, тумбочка, торшер и платяной шкаф. Пол покрывал мягкий пушистый ковёр.

В детской комнате находились две кровати, письменный стол, кресла, книжный шкаф и школьный компьютер. Стена возле двери была превращена в комплексный спортивный тренажёр.

- Ну, как? - спросил Георгий Евгеньевич, - нравится?

- Не то слово! - ответил Сергей, блестя глазами. - Мы о таком и мечтать не смели. Разве что где-то в далёком будущем.

- Ваше будущее теперь в ваших руках. Будете честно работать, хорошо

зарабатывать и эта квартира станет вашей. И так, едем оформлять документы? Я думаю, сегодня вечером вы уже сможете вселиться.

- Мы согласны, - ответил Сергей, - а то мне и ночевать негде. Хоть снова в тюрьму садись.

К шести вечера все формальности были закончены и молодожёны получили код электронного замка от квартиры.

- Ну что, до завтра? - спросил Георгий. - Новоселье отметим когда привезём сюда Сашу. А завтра начнём оформлять опеку.

- До завтра, - ответил Сергей.

3. Весенний сад.

Весь вечер ушёл на обустройство нового жилища. Сначала молодые съездили в тюрьму и забрали чемодан Сергея со шмотками. Потом заехали в женское общежитие и забрали вещи Юли. Ещё им необходимо было купить постельное бельё, посуду, продукты. Наконец, к 9-ти часам вечера они закончили хлопоты и почувствовали, что страшно проголодались.

Пока Юля хозяйничала на кухне, готовя ужин, Сергей приступил к детальному обследованию квартиры. Первым делом он включил стереовизор. Тёмный экран исчез вместе со стеной, и на его месте оказалась студия телевидения, в которой сидели какие-то люди и беседовали об экологии, изредка поглядывая на телезрителей. Но Сергей не стал смотреть передачу, а, пощёлкав разные программы, убедился, что телевизор работает.

Затем он включил видеоплеер. В нём оказались файлы, в которых были записаны различные пейзажи. Что-то вроде видового фильма. Перед Сергеем возникали то высокие горные вершины, то шумный водопад, то бескрайняя тайга, тянущаяся вдоль распадка, то колыхалась под ветром широкая ковыльная степь, покрытая весенними цветами, то вдруг он оказался на лесной полянке, залитой солнцем, в окружении молодых берёз. Сергей долго выбирал какой кадр ему оставить. Он видел морской прибой и бьющиеся о скалы волны, потом вдруг возникал прозрачный сосновый бор на берегу озера, и тихая речка журчала по камням среди осеннего леса, а в траве росли подосиновики. А то голубое весеннее небо закрывало большую часть экрана, а на его фоне ветка цветущей яблони, жужжание пчёл и птичий щебет.

«Вот то, что мне надо» - решил Сергей и нажал кнопку «Повтор файла». Ветка яблони продолжала покачиваться, протягивая свои цветы прямо в комнату. Шумел лёгкий ветерок, щебетали птицы, жужжали трудолюбивые пчёлы и шмели.

«Ещё бы запах неплохо симитировать» - подумал студент и подошёл к чуть слышно шипящему кондиционеру. Воздух в него подавался с поверхности, предварительно очищался от пыли и увлажнялся. Рядом было несколько кнопок генератора запахов.

«Интересно, заряжен он экстрактами или нет?» - подумал Сергей и нажал кнопку с надписью «Сосновый лес». Из кондиционера пахнуло запахом хвои и разогретой на солнце смолы.

«Работает! Это хорошо».

Потом он нажал кнопку «После грозы» и комната стала наполняться воздухом, насыщенным свежестью, озоном и влагой. В озонаторе раздавалось лёгкое потрескивание электрических разрядов.

«Здорово!» - обрадовался Сергей.

Следующей была кнопка «Берег моря». Нажав её, он почувствовал запах солёных брызг, водорослей и тёплых камней. Комната наполнилась ионами йода.

«Сюда бы ещё шум волн и крики чаек и было бы точь в точь морское побережье» - подумал молодой человек, но на экране по-прежнему качалась цветущая ветка яблони.

Сергей нажал кнопку «Цветущая степь», однако запах ковыльной степи ему не понравился, и он переключил генератор запахов на «Весенний сад». Комната стала наполняться запахом цветущих яблонь и вишен. При этом запахи не смешивались, а поступали поочерёдно, то усиливаясь, то ослабевая.

Он не заметил, как в комнату вошла Юля. Она увидела картину весеннего сада, ощутила лёгкий ласковый ветерок с запахом цветущих деревьев и вспомнила, что давно не была на родине, у своих родителей.

- Ой, как домой хочется, - мечтательно сказала она.

- Мне тоже, - вздохнул Сергей.

- Может, съездим к моим, погостим с недельку? Заодно и с «предками» познакомишься. – Предложила Юля. - Ты ведь теперь мой законный супруг!

- Тогда и к моим заехать надо. Ты тоже должна с ними познакомиться. Всё-таки законная жена!

- Ладно, договорились. Пошли ужинать.

Они поужинали вдвоём почти молча. Говорить не хотелось. Оба понимали, что в их жизни произошёл крутой поворот к лучшему, но боялись говорить об этом, боялись спугнуть своё счастье. Им всё ещё не верилось, что все испытания и невзгоды позади. Что они могут быть свободны и счастливы как раньше. Только закончив ужин и поняв, что можно уже ничего не делать, никуда не спешить, и что оставшийся вечер целиком принадлежит им двоим, Сергей и Юля почувствовали усталость. Но это была приятная усталость от бурно прожитого дня, от множества хороших и важных дел.

Сергей сел на диван напротив телевизора и предложил:

- Иди ко мне, котёнок, посидим немного вместе.

Юля забралась к Сергею на колени, как давным-давно, во время их медового месяца, и прижалась щекой к его щеке. И всё исчезло: все тревоги и невзгоды. Сергей нежно гладил её волосы, целовал её щёки, обнимал и чувствовал, как стучит его сердце.

- Родная моя, любимая, мне так хорошо с тобой, так тепло, - шептал он, и Юле казалось, что нет на свете ничего прекраснее этих слов. Они словно музыка звучали в её ушах.

А она гладила его волосы, его плечи своими мягкими нежными пальцами и шептала:

- Милый мой, как долго я ждала этой минуты! Как скучала по твоим ласкам! Как мне не хватало тебя! Сколько ночей я думала о тебе.

Душа Сергея таяла как воск от этих тёплых слов. Наконец-то она оттаяла, размягчилась после стольких дней борьбы, тревог и отчаяния. Она снова наполнилась нежностью и любовью.

- А не пойти ли нам в ванну, котёнок? – ласково предложил Сергей - Давай помоемся вместе, давно я тебя не мыл!

Глаза у Юли заблестели - Пошли, - тихо согласилась она.

Раздевшись, они замерли, как бы заново изучая друг друга, сравнивая с тем, что было пару месяцев назад.

- Ой! Какой же ты стал тощий, чижик! - удивлялась Юля, глядя на выступающие рёбра, на впалый живот Сергея.

- Это я по тебе высох! Ничего, отъемся. Зато тощие мужчины чертовски сексуальны! Понимаешь, у полных мужчин жир вырабатывает женские половые гормоны – эстрогены. Они подавляют мужские половые гормоны андрогены. Поэтому у толстяков снижается уровень тестостерона в крови, ухудшается потенция и эрекция. А у меня андрогены уже зашкаливают, и в этом ты

сейчас убедишься! Наконец-то, мой «Ванька-встанька» займётся делом!

- Только поосторожней, пожалуйста, как бы не повредить нашему малышу.

- Всё будет о'кей!

Из ванной они вышли слегка обалдевшие от секса и прошли в спальню. Юля включила ночник, и молодые блаженно распластались на чистых свежих простынях. Они лежали рядом и слушали дыхание друг друга.

- Как здесь тихо, - сказала Юля. - Даже как-то не по себе. Наверху такой тишины не бывает. Там всё время какой-то шум. То ветер зашумит, то машина проедет. А здесь ни звука.

- Может включить репродуктор на кухне? - предложил Сергей. - Пусть пищит потихоньку.

- Давай, - согласилась Юля.

Сергей прошёл на кухню и включил первый канал. Потом снова лёг. Юля обняла его.

- Чижик мой любимый. Неужели это ты? Неужели я снова могу трогать твоё тело, ощущать твоё дыхание, целовать тебя!? Как прекрасно, что мы снова вместе!.. А как ты думаешь, наша любовь это случайность или закономерность?

Сергей усмехнулся. - Конечно, то, что мы встретились - случайность, а всё остальное - закономерность. Не могут молодые жить без любви. Это противоестественно. Она зреет в них исподволь. Организм уже готов к ней. Нужен лишь объект, предмет любви. И часто достаточно одного слова, одного взгляда, чтобы любовь вспыхнула как костёр.

- А ты сразу полюбил меня или постепенно?

- Понравилась ты мне сразу, но сначала я присматривался к тебе, не давал волю чувствам. Я хотел понять тебя, почувствовать твою душу, а почувствовав, понял, что ты создана для меня. Ну а дальше ты сама всё знаешь. А ты когда меня полюбила?

- Когда ты начал ухаживать за мной. Когда я увидела твои влюблённые глаза, услышала твой взволнованный голос. Когда твои руки впервые прикоснулись ко мне. Помнишь, как мы ехали на Кумире и ты обнял меня за талию? Тогда сердце моё сказала мне «это твой парень, твоя судьба». С тех пор я любила тебя всё больше и больше. Сначала это была чисто платоническая любовь. Я не воспринимала тебя как мужчину. Ну а потом, когда мы стали жить вместе, я уже не представляла себе жизни без тебя. Ты стал целью и смыслом

моей жизни... А у тебя какая цель? Чем ты живёшь? Только не говори что ради меня, не притворяйся.

- Я и не собираюсь претворяться. Мне хорошо с тобой. Я люблю тебя. И когда ты отвечаешь мне взаимностью, я чувствую, что у меня за спиной вырастают крылья. Во мне просыпается желание совершить что-нибудь необычное. Я ещё не знаю что, но чувствую, что способен на многое. Ты вдохновляешь меня. Психологи говорят, что мужчина не должен замыкаться в узком семейном кругу. В семье должна быть главной женщина. Это созвучно её природе. Она лучше справится с хозяйством, с воспитанием детей. В ней больше доброты, нежности, заботы. Она, прежде всего, мать и жена.

Мужчина не может рожать детей, но зато он может рожать научные идеи, создавать машины, творить произведения искусства. Бывают бесплодные женщины, бывают бесплодными и мужчины. Я имею в виду творческое бесплодие. В обоих случаях это трагедия. Если мужчина способен только есть, спать и размножаться, то это просто самец-производитель. Если женщина может рожать детей, но не может воспитать их, создать в семье уют, хорошую атмосферу, то это просто самка. Семья, дети - призвание женщины, сфера её творчества. Здесь она может раскрыться, проявить себя. Конечно, это не исключает другие виды деятельности, но они должны быть на втором плане и не мешать семье. Если семья заброшена ради работы или других увлечений - это уже не семья. Не стоило и заводить её. Такой женщине ни к чему выходить замуж. Ей достаточно иметь любовника. Это женщина с мужским, независимым характером. Это ошибка природы или воспитания. Ей следовало бы родиться мужчиной.

- У меня тоже гордый, независимый характер, - возразила Юля, - но мне нравится быть женщиной. Я счастлива оттого, что я женщина.

- У тебя нормальный женский характер. Ты любишь меня, стремишься создать семью, ты хочешь иметь детей - значит ты настоящая женщина. Ты нужна мне, а я нужен тебе и у нас будет нормальная семья. Но мужчине мало одной лишь семьи, он не может жить одной лишь любовью. Он должен поставить себе цель в жизни и стремиться к ней. Иначе его жизнь бессмысленна. Природа мудро позаботилась о том, чтобы не слишком обременять мужчину семейными заботами. Главные его душевные силы должны быть отданы служению делу, прогрессу, творчеству. И женщина должна помогать ему в этом. Не давить его свободу, не упрекать, что он мало внимания уделяет ей, а поддерживать в нём творческие силы. Многие семьи часто бывают несчастливы именно из-за того, что женщина пытается привязать мужчину к себе, лишит свободу. Она считает, что забота о ней должна составлять смысл его жизни.

Такие эгоистические мотивы приводят к тому, что семья распадается. Нельзя уравнивать мужчину и женщину в семье и не нужно. Они не равны уже по самой своей природе, физиологически и психологически. Мужчина более независим и острее чувствует несвободу. И это очень мудро. Так повелось издавна. Женщина хранит очаг, семью, растит детей. Мужчина содержит семью материально. Он добытчик, воин, а в наше время - творец в науке, в искусстве, в технике. Он строит дома, растит хлеб, создаёт машины, творит красоту. Он делает жизнь удобной и красивой. И женщина не должна мешать ему в этом.

- Значит, ты считаешь, что человек сам выбирает себе цель в жизни? Что она не predetermined ему свыше, природой или судьбой?

- То, что predetermined ему природой, касается только его детородной функции. Произвести на свет и вырастить потомство - вот что повелевает ему природа. Впрочем, как и любому живому существу на Земле. Но всё остальное человек додумывает сам. Все его помыслы направлены на выживание, на заботу о пище, жилье, удобствах, красоте. И если человек живёт бесцельно, не видит смысла жизни - это его вина и ничья больше.

Они помолчали, каждый думая о своём. Сергея охватила дремота. Юлия лежала и слушала его ровное дыхание, подземную тишину, да редкие толчки ребёнка в животе. Ей было хорошо и спокойно. Впервые за эти долгие месяцы нервы её отдыхали. Она психологически расслабилась и душа её вновь была открыта для любви, нежности и добра. В ней снова расцвёл весенний сад.

4. Новоселье.

На оформление опекунства ушло ещё три дня. За это время Сергей восстановился в институте, и ему назначили сдачу экзаменов за четвёртый курс на конец августа. До начала экзаменов оставался месяц. Можно было успеть погостить дома, съездить к родителям Юли, да и в Найске отдохнуть с недельку.

Георгий Евгеньевич, узнав о планах молодожёнов посетить Орёл и Самару, предложил заехать к нему в Москву. Всё равно у них в Москве пересадка. Сергей и Юлия не стали возражать. Им и самим хотелось посмотреть, как живут космонавты на Земле.

Наконец все документы на опекунство были оформлены, и городская

комиссия по делам несовершеннолетних вынесла решение об установлении опекуна над Губертом Александром Львовичем до достижения им восемнадцатилетнего возраста. Опекунами назначались супруги Майоровы, материальным спонсором был утверждён гр. Раковский Г.Е.

Наступил день прощания Саши с детским домом. Всё смешалось в его душе, и радость, и грусть. С утра они ходили с Димой и Костей по дорожкам детдомовского сада и говорили о всякой всячине. Костя пытался острить, рассказывать анекдоты, но получалось всё как-то не очень весело. Саша слушал его звонкий, ломающийся басок, пересыпанный крепкими словечками, смотрел в его блестящие с хитринкой глаза и думал, что теряет хорошего друга, который не раз по братски делил с ним небогатую воровскую добычу.

«Надо бы сказать ему, чтобы был осторожен, - подумал Александр. - Кто теперь его прикроет, подстрахует? Жаль, если попадётся. Хороший он парень, а главное, талантливый. Вон как на гитаре играет! И голос неплохой, приятный. А выдумщик какой! Конечно, и наврать может с три короба, но ложь у него безобидная, интересная. Врёт он ради удовольствия, бескорыстно».

Однако не успел Саша ничего сказать Косте. К воротам детского дома подкатила серебристая «Волга» и из неё вышли Сергей, Юля и Георгий Евгеньевич. Дежурный по КПП доложил об этом директору. По трансляции объявили «большой сбор» и воспитанники стали выходить на построение.

- Это за мной, - с грустью произнёс Александр.

- Повезло тебе, - отозвался Дятел. - А мы с Гребнем так и будем торчать здесь до посинения. Хотя мне-то уже немного осталось, скоро свобода!

- И чего это, Губа, тебя провожают с такой помпой? - удивлялся Костя. - Обычно, если кого забирают, то втихую, без шума.

- И правильно, - заявил Дятел. - Зачем душу воспитанникам травить?

Ребята были правы. Случаи усыновления или удочерения в детдоме были не редки, но брали в основном воспитанников из младших групп и чаще девочек, с ними проще. Забирали тихо, без шума. Но сегодня всё было иначе. Впервые забирали воспитанника из старшей группы. Забирали какие-то совсем молодые студенты. И что было уж совсем удивительно - всем этим занимался известный космонавт Георгий Раковский, который славился своей благотворительностью. Естественно, что руководство детского дома не могло пройти мимо такого неординарного события, не хотело упустить шанс хоть немного поправить финансовое положение своего заведения.

На предыдущей встрече с Раковским директор детского дома сетовал на плохое материальное обеспечение, низкую зарплату воспитателей, крохотные

стипендии воспитанников. На необходимость ремонта многих помещений, на нехватку компьютеров, спортивного инвентаря, реквизита для кружков и секций. Георгию Евгеньевичу не нужно было долго объяснять, он всё понимал с полуслова.

- Хорошо, - сказал он, - я подумаю, что смогу для вас сделать.

И вот сегодня весь личный состав детского дома был построен на торжественной линейке. Директор выступил с приветственной речью в которой восхищался благородным поступком супругов Майоровых, решившихся взять в свою молодую семью Сашу Губерта. Представил он воспитанникам и космонавта Раковского, который стал спонсором этого дела. Дежурный воспитатель, Майя Семёновна, преподнесла Георгию цветы. Оркестр сыграл туш. Сашу пригласили на трибуну, и он встал рядом с Сергеем и Юлей.

Потом выступил знаменитый космонавт. Он говорил о том какая большая и красивая наша Земля, какие широкие перспективы открываются перед воспитанниками детского дома за его воротами. Но для достижения этих великих целей нужно хорошо учиться, хорошо вести себя и много работать. Он понимал, что говорит прописные, уже набившие оскомину, истины, что одними призывами хорошо себя вести и хорошо учиться ничего не добьёшься. Но что ещё он мог сказать ребятам на этой пышной официальной церемонии? Чем ещё он мог помочь этим несчастным детям?

В заключение своей речи Георгий Евгеньевич объявил, что дарит детскому дому чек на 100000 рублей на ремонт здания и покупку мебели. Все зааплодировали. Георгий тут же вручил чек директору, оркестр заиграл туш, Майя Семёновна кинулась целовать космонавта, потом рванулась к Саше и чуть не задушила его в своих объятиях. Со слезами на глазах она говорила, что любит его как родного и, что ей очень жаль расставаться с ним.

Откуда-то появились вездесущие корреспонденты. Они щёлкали фотоаппаратами, целились в Сашу и Георгия Евгеньевича телекамерами и совали свои микрофоны директору. Майя Семёновна успела побывать во всех кадрах и раздавала интервью направо и налево. Про Юлю и Сергея совсем забыли.

Наконец все кадры были отсняты, все интервью взяты и под звуки славянского марша, в сопровождении директора и воспитателей Саша, двинулся к стоявшей у ворот машине. Садясь в «Волгу» он увидел Костю и Диму, прилипших к решётке забора.

- Я ещё приеду! - крикнул он. - Пока!

Машина тронулась, Александр, Юля, Сергей и Георгий поехали в новую подземную квартиру. По дороге заехали к Ольге и Андрею, чтобы пригласить

их на новоселье.

Сегодня совпало всё: и новоселье, и прибытие Саши, и проводы Георгия Евгеньевича. Накануне был заказан праздничный обед, который должны были доставить из ресторана вместе с официантом. Вскоре обед был доставлен.

Александр ходил по квартире и восхищался.

- Здесь как во дворце! Всё такое красивое и так чисто! Не валяются ни книжки, ни игрушки.

- Ну, надеюсь, это не надолго, - пошутил Георгий. - Думаю, Саша наведёт здесь «порядок».

- Пусть наводит, - согласилась Юля. - Хоть будет похоже на жильё, а не на музей.

В гостиной накрыли овальный стол и Юля, на правах хозяйки, рассадила всех по своим местам. Ольга с Андреем прибыли вовремя, успев забросить Игорёшку а бабе Зине. Сергей выключил верхний свет и включил стереовизор. Экран исчез, а вместо него появилось голубое небо и широкая привольная степь. В вышине пел жаворонок, лёгкий ветерок из кондиционера доносил запахи трав. Они качались, напоминая морскую зыбь.

- Вот здорово! - восхищался Саша. - И освещения никакого не надо. Я теперь каждый день новый кадр буду ставить. Всё равно как новый вид из окна!

Георгий Евгеньевич поднял бокал за здоровье всех присутствующих, за будущую счастливую семейную жизнь Саши, Сергея и Юли. Александр сидел за столом, и глаза его разбегались от обилия закусок и напитков.

- Вот бы сюда наших детдомовских короедов! Они бы обалдели от такой жрачки! Гребень наверняка бы объелся, а Винт с Крюком упились бы в смерть.

- Что тебе положить? - спросила Юля.

Но Саша не знал, что ему выбрать и только глотал слюни. Тогда Юля предложила ему попробовать салат из омаров с дольками ананаса и маслинами. Официант тут же наполнил Сашину тарелку.

Все мужчины выпили за счастливую семейную жизнь по бокалу шампанского, а женщины и Александр слегка пригубили душистый пенный напиток. Потом были ещё тосты. Георгий Евгеньевич разговорился с Андреем. Тот понравился ему серьёзностью, эрудицией, воспитанностью.

- Отличные вы ребята! - заявил Георгий на прощание. - Правда, Серёжка слегка авантюрист и склонен к рискованным неординарным поступкам. Но такие люди тоже нужны. Вы хорошо дополняете и уравновешиваете друг друга.

После окончания института я приглашаю вас на космическую станцию «Голиаф». Хорошие врачи нам нужны.

Юля и Сергей договорились приехать в Москву через недельку. Им хотелось немного побыть в Найске, обжить свою новую квартиру. Отдохнуть, позагорать, покупаться на озере, словом, пожить в своё удовольствие. Они проводили Георгия в аэропорт и вернулись в «пещеру».

Весь оставшийся вечер Саша посвятил освоению бытовой техники. Он учился пользоваться стереовизором, акустическим центром, компьютером и другими техническими «штучками». В половине одиннадцатого Сергей уложил его спать, сказав, что они с Юлей устали и хотят отдохнуть. Александр догадался, что молодожёнам не терпится остаться вдвоём, и ушёл к себе в комнату. Он лежал в непривычной тишине на широкой удобной кровати при свете ночника и вспоминал детский дом.

«Надо бы пригласить сюда Диму и Костю, показать им квартиру. Они лопнут от зависти, увидев такую роскошь».

Потом он задремал. Ему снились отец и мать. Они были совсем молодые, весёлые и ласково разговаривали с Сашей.

5. Трудный диалог.

Потекли дни спокойной и безмятежной жизни Сергея и Юли. Им ещё не верилось, что можно жить так беззаботно, без огорчений, без волнений и переживаний. Без того постоянного душевного стресса, который они испытывали в последнее время. Наконец-то они были вместе, никуда не спешили и наслаждались этим спокойствием.

Проснувшись утром, Сергей будил Сашу, чтобы вместе делать зарядку. Они выбирались из своей пещеры и бежали в парк. Там они обычно встречали Андрея, который уже прыгал на батуте или плавал в бассейне.

- Эх вы, засони, - говорил он вместо приветствия, на целых 10 минут опоздали!

- Это всё Сашка никак проснуться не может, - оправдывался Сергей, - и бежит еле-еле.

- Неправда! Я почти сразу встал! - возражал Александр.

- Зато «в носу ковырялся» целых пять минут - плавки искал.

Они вместе разминались, прыгали на батуте, а затем купались в бассейне.

- Ну и здоровый у тебя друг! - восхищённо говорил Александр, с завистью разглядывая мощную атлетическую фигуру Андрея. - Он, наверное, сильнее тебя?

- Так он же атлетической гимнастикой занимается, бодибилдингом. Видел бы ты его раньше. Такой доходяга был - ветром качало!

- А почему ты не занимаешься?

- Где? В тюрьме что ли? Да и не нужно мне это. У меня и так фигура нормальная. Вот только отъесться малость надо. Ну, ничего, это я быстро наверстаю.

Они прибежали домой, завтракали, затем собирали пляжные принадлежности и отправлялись на озеро. Там загорали, купались, Сергей прыгал с вышки, а Саша с завистью смотрел на него, бултыхаясь у берега. Юля по началу не хотела раздеваться, стесняясь своего животика, но Сергей заявил, что таким животиком гордиться надо, тем более что она здесь не одна, а со своим законным супругом.

- Ребёнку нужен витамин «Д», который вырабатывается в организме матери под действием солнечных лучей, - убеждал он. - Тогда у ребёнка не будет рахита.

Это подействовало, и Юля стала загорать как и все.

Накупавшись, они играли в карты, слушали музыку или просто лежали, глядя в бездонное синее небо.

Супруги Гевко обычно появлялись на пляже на час позже. За спиной у Андрея были детские ясли, из которых торчал Игорёшка. Они раздевались и располагались рядом. Игорёха или Гунька, как они его называли, ползал голышом по одеялу, забирался то на Андрея, то на Ольгу, потом добирался до Саши и играл с ним, визжа и смеясь. Ольга купала Игорёху, а Андрей с Сергеем отправлялись на водную станцию, чтобы прокатиться на водных лыжах. Они брали на прокат водный мотоцикл, лыжи и по очереди буксировали друг друга. Александр с восхищением смотрел на это захватывающее зрелище. Так проходило время до самого обеда.

Обедали все вместе в кафе, потом расходились по домам. У каждого были свои дела. Сергею надо было готовиться к экзаменам за 4-ый курс, Саше - к поступлению в десятый класс, а Андрей записался на курсы автомобилистов и каждый день занимался по два часа на специальных тренажёрах. Он с увлечением рассказывал, как нещадно гоняет их инструктор, как создаёт им ава-

рийные ситуации и как трудно бывает с кем-нибудь не столкнуться или не вылететь в кювет.

- Хоть за руль не садись! - сетовал Андрей. - Как наденешь этот чёртов видео-шлем, так начинает всё мелькать: знаки, светофоры, автомобили, пешеходы. После часа езды вылезает из кресла весь измочаленный как выжатый лимон. Раз шесть впилишься куда-нибудь, а инструктор смеётся. «Ничего, - говорит, - тяжело в ученье - легко в вождении. Всё должно быть отработано до автоматизма. Ты не должен раздумывать. Реакция должна быть мгновенной и правильной».

Юля слушала эти разговоры и думала: «Счастливые вы, мужики. Мне бы ваши заботы! А тут впереди столько проблем... Ведь надо как-то сообщить родителям о свадьбе, о беременности, о Саше... О том, что она собирается к ним в гости, и не одна...

Сегодня она была серьёзней обычного. Ещё утром Юля решила позвонить родителям. «Обрадовать» своих предков. Она долго обдумывала, как бы всё это сделать, не травмируя их, но ничего толком не придумала.

После обеда Сергей с Сашей сели заниматься, а Юля, оставшись в гостиной одна, набрала знакомый номер телефона. В Орле было утро и родители должны были быть дома.

- Я слушаю, - раздался голос матери.

- Доброе утро, мамочка!

- Это ты, доченька?!

- Я, я.

- Как у тебя дела? Почему долго не звонила? Мы уже начали беспокоиться.

- У меня всё нормально. Сессию сдала. Перешла на третий курс.

- Поздравляю. А когда ты приедешь домой?

- Приеду через недельку.

- Давай приезжай. Мы тебя ждём. Соскучились уже.

- Ма, только я приеду не одна. Я приеду с Сергеем. Можно?

- Это твой жених? Конечно можно. Давно пора нас с ним познакомить.

- Это мой муж.

- Как муж? Что ты хочешь сказать?

- Я хочу сказать, что мы с ним недавно зарегистрировались.

- Как?! Когда?

- Неделю назад.

- Без нас? Без нашего согласия?
- Да. Ты извини, но так получилось.
- Что значит получилось? Я ничего не понимаю!
- Ну, мы с ним давно дружим. Ты же знаешь, я тебе говорила.
- Это я знаю, но зачем было выходить замуж так внезапно, тайком? Это что, горит?!

- Да, горит. Дело в том, что я беременна.
- Да что ты, дочка?! Как же это? Неужели нельзя было подождать?
- Мы любим друг друга.

- Вот это новость! Ты прямо меня огорошила. Ничего не понимаю! Разве нельзя было сделать это по-людски? Почему было не устроить нормальную свадьбу, не пригласить родителей? Мы же не враги тебе! Если он порядочный парень, мы были бы не против! Зачем ты от нас всё скрывала? Я тебя не узнаю.

- Это не телефонный разговор, ма. Дома я тебе всё объясню.

- Я ничего не понимаю... - в голосе матери послышались слёзы, - разговаривай с отцом.

В трубке раздалось глухое покашливание.

- Что случилось, дочка? Чем ты расстроила мать?

- Папа, я вышла замуж и хочу приехать с Сергеем. Это мой муж.

- Это ты здорово придумала! Решила поставить нас перед фактом? Он что, урод у тебя или дебил? Чего ты его скрывала?

- Считаю, что урод. Но он мой муж и я прошу уважать его. У нас будет ребёнок.

- Когда?

- В октябре.

- Как в октябре?! Это же совсем скоро! Через три месяца.

- Да, я уже на шестом месяце.

Отец потерял дар речи.

- Ну что ещё там? - раздался голос матери. - Что ты сказала отцу, бессовестная?

- Я сказала, что мой муж - урод, а я на шестом месяце беременности. В октябре у нас будет ребёнок.

- Как в октябре?! Значит, ты уже давно с ним живёшь?

- Да. Мы живём с ним с января, и папа об этом знал. Я ему говорила ещё

зимой, на каникулах.

- Господи! Почему же это я-то ничего не знаю?! Почему же вы раньше-то не поженились? Теперь ведь всё уже видно!

- Потому что мы поссорились с Сергеем и я забрала заявление из ЗАГСа. А теперь мы помирились. Я вам ничего про это не писала.

- Детский сад какой-то! С животом-то не стыдно было регистрироваться?

- Ни сколько. Кому какое дело? Это касается только нас двоих. Многие вообще живут не регистрируясь. И ничего, всё нормально.

- О, господи! Вот огорошила! Ну, никак я этого от тебя не ожидала! Думала, что всё по-людски будет. А тут на тебе! Просто не верится. Может, ты нас разыгрываешь?

- Да нет, мама, всё вполне серьёзно. Мне не до шуток. Послушай, с нами ещё Саша будет.

- Какой такой Саша?

- Ну, я тебе про него говорила.

- Это тот, что замороженный был?

- Да, да. Он самый. Теперь он живёт с нами.

- Как с вами?

- Очень просто. Мы оформили опеку и взяли его к себе.

- Как взяли? Зачем?!

- Ну, больше у него никого нет. Он сирота. Жил в детском доме. А мы его забрали к себе.

- Но вам-то он зачем? Вы же сами ещё дети! Неужели не нашлось взрослых состоятельных людей, желающих усыновить его? Вы то, ведь, нищие!

- Мы не нищие. У нас всё есть.

- Откуда? Что у вас есть? Ни кола, ни двора!

- У нас есть деньги, квартира.

- Да какие деньги, какая квартира?

- Я приеду и всё расскажу. Это долгая история. Поверь, что мы вполне счастливы.

- О, господи! О чём вы только думаете!?! Сами ещё дети и ребёнка больного взяли на воспитание.

- Он уже не больной. Он выздоровел.

- У меня нет слов! Я, наверно, сойду с ума!

В трубке раздалось покашливание отца.

- Что ещё случилось? - услышала Юля. - Чем ты расстроила мать, негодница?

- Да ничего страшного. Просто мы приедем втроём. С нами будет Саша. Я тебе про него рассказывала. Теперь он живёт у нас.

- Как у вас? Неет, вы точно рехнулись! Мало вам своего ребёнка, так вы ещё чужого взрослого парня в дом привели! Ну, зачем он вам?! Можешь ты мне объяснить?

- Я больше ничего объяснять не буду. Мы приедем и всё объясним. У нас всё отлично. До свидания.

Юля положила трубку. Рядом она увидела Сергея и Сашу.

- Мы всё слышали, - заявил Сергей. - Что, не одобряют?

- Ничего. Нормальная реакция. Просто они не готовы к такому. Но их тоже можно понять, - нервно сказала Юля.

После этого разговора Сергей и Александр немного расстроились. Занятия уже не шли им в голову. Посидев минут пятнадцать, Александр вышел из своей комнаты и, подойдя к Юле, спросил:

- Петровна, можно я пойду, погуляю? Заниматься что-то совсем не хочется. Настроения нет. Съезжу в детский дом. С ребятами пообщаюсь.

- Ладно, иди, только к ужину не опаздывай.

- Я приду часов в шесть.

И Александр покинул «пещеру».

Сергей опустился на диван рядом с Юлей, привлёк её к себе.

- Не расстраивайся, малыш, я думаю, что всё образуется. Предлагаю вечером сходить на концерт. Сейчас в городе гастроли английской рок группы «Сленг-стоунз». Билеты уже заказаны.

- Давай, - согласилась Юля.

- А сейчас иди ко мне, котёнок! Тебе надо «размагнититься», отвлечься, поиграть чувствами!

Когда пришёл Саша, молодые сидели на диване и смотрели телевизор. Юля сладко дремала на плече у Сергея, а он нежно тёрся щекой о её пышные локоны. На душе у Саши потеплело. Семейная идиллия молодых согрела и его душу.

6. Последняя встреча.

Накануне, перед отъездом из Найска, Сергей предложил совершить большую семейную прогулку по окрестностям города. Ему хотелось показать Саше новые районы, съездить в океанариум, и вообще, прокатиться с ветерком. Юле предложение понравилось. Александр же предложил заехать в детдом и взять с собой Костю и Диму. Он скучал без них и ему очень хотелось сделать им приятное. Сергей отнёсся к предложению Саши без особого энтузиазма, но Юля поддержала его.

Сергей подкатил к воротам детского дома, и Александр скрылся за его оградой. Минут через десять на крыльце появились мальчики в сопровождении дежурного воспитателя.

- Вы хотите взять Костю и Диму с собой? - спросил он. – Вообще-то это не принято отпускать детей с посторонними. Мы несём ответственность за воспитанников.

- Но мы не совсем посторонние, - возразила Юля. - Вы нас уже знаете.

Воспитатель взглянул на притихших ребят, на их застывшие в ожидании лица в которых было столько мольбы, и смягчился.

- Ладно, - сказал он. - Поскольку я вас знаю, молодые люди, то доверяю вам воспитанников. Но вы должны вернуться не позднее 8-ми вечера.

- Конечно, - заверил Сергей. - Доставим ребят в целости и сохранности.

- Ура! - воскликнул Костя и полез в машину. За ним сели Саша и Дима.

Серебристая «Волга» плавно тронулась с места. Дима и Костя с интересом уставились на дисплей с зелёной картой города. Ребята впервые ехали в легковой машине и Александр, как мог, объяснил им принцип работы бортового компьютера.

Они быстро миновали старые кварталы Найска и въехали в новый город, где тянулись непрерывные галереи крытых улиц, пересекающихся в цирках. У одного из цирков Сергей остановил машину. Юля решила зайти в магазин и купить что-нибудь в дорогу. Все путешественники последовали за ней.

Пройдя через сквозной подъезд, они оказались внутри улицы. Ребята оглядывались по сторонам, разглядывая электромобили плавно скользящие навстречу, кусты и цветы на центральном газоне, высокие деревья, росшие

под крышей. Вскоре они зашли внутрь цирка и увидели диковинные вечно-зелёные пальмы, цветущие кустарники, незнакомых ярко окрашенных птиц, аккуратные газоны с затейливо извивающимися дорожками.

- О, как тут здорово, блин! - удивился Костя. - Можно подумать, что мы где-то на Юге. Прямо курорт!

Следуя за Юлей и Сергеем, они вошли в супермаркет. У Кости и Димы глаза разбежались от обилия товаров. Пока Юля набивала продовольственную корзину банками, бутылками и пакетами, ребята ходили вдоль прилавков и читали надписи на этикетках. Проходя мимо кондитерского отдела, Костя воровато оглянулся и протянул руку к шоколадке. Но Дима, бдительно следивший за ним, показал ему кулак. Гребень отдёрнул руку и недовольно покосился на Дятла. Саша спокойно взял три шоколадки и отдал Юле.

Рассчитавшись у кассового аппарата, они вышли из магазина и через знакомый подъезд вернулись к машине. Костя загадочно улыбался. Когда машина тронулась, он достал из кармана пачку жевательных резинок и протянул Дятлу. Тот выразительно посмотрел на него, покрутил пальцем у виска, однако не удержался и взял резинку. Саша тоже не отказался.

Тем временем закончились крытые кварталы Найска и машина въехала в район новостроек. Там несколько универсальных роботов трудились над сооружением новой улицы. Двое строили дом, приклеивая одну к другой готовые комнаты, двое других устанавливали громадные, уже остеклённые пролёты крыши. Ещё двое роботов трудились на центральной части улицы. Они разравнивали огромными лопатами песок, подвозимый самосвалами, поливали его водой из шлангов и укатывали массивными катками. Сверху на песок укладывали большие каменные плиты, намазывали их тёмным вонючим клеем и расстилали толстую пластиковую ленту, напоминающую резину. Громадные рулоны этой ленты лежали вдоль обочины дороги. Сергей остановил машину.

- Вот это да! - восхищённо произнёс Александр. - Ну и дяденьки!

- Им бы тётенку такую же, блин! - сострил Костя.

Дятел прыснул со смеху.

- Так они и есть тётенки, - сказал Сергей. - Видите, где у них оператор сидит?

И он указал на стеклянную двухметровую кабину, расположенную внизу живота.

- Беременный робот, - шепнул Костя Диме. - Интересно, кто его трахнул? Вот, наверное, грохоту было!

Дятел приложил палец к губам, поглядывая на Юлю. Саше стало неудоб-

но за своих друзей, и он решил сменить тему.

- А как же эти роботы под мостами проходят, ползком что ли?

Зачем ползком? - отозвался Сергей. - Они просто перешагивают через них или обходят. А реки они переходят вброд. Им ни реки, ни озёра, ни болота не страшны. У них одна ступня длиной мять метров.

- А линии электропередачи как же?

- Какие линии? - не понял Сергей.

- Обыкновенные, которые электроэнергию от электростанций передают.

- А где ты их видел?

- Пока не видел... но должны же они быть.

- Давно нет никаких воздушных линий электропередач. Вся энергия передаётся по сверхпроводящим кабелям. Эти кабели не имеют электрического сопротивления и энергия может передаваться по ним без потерь на любые расстояния.

- Здорово! - сказал Александр. - Значит, эти роботы могут ходить где угодно? Для них нет преград! Эх, залезть бы в него да прокатиться!

- Тебе что, в машине плохо? - спросил Дима.

- В машине тоже хорошо, - согласился Саша.

- Тогда поехали, - предложила Юля. - Тут можно часами смотреть.

Сергей плавно тронул с места. Вскоре они выехали за город, и спидометр застыл на отметке 160 км/ч. Мимо проносились тайга, скалы, мелкие озёра, речушки - притоки великой сибирской реки. Через 20 минут они достигли карьера, где добывали камень. Здесь Сергей снова остановился. Внимание ребят привлёк гул, доносившийся как бы из глубины. Все вышли из машины, и подошли к краю огромного котлована. Внизу трудились какие-то механизмы и универсальные роботы. Недалеко от ребят стояла громадина, похожая на пушку, скорее даже на танк. Ствол её смотрел в сторону каменной стены но из ствола ничего не вылетало. Зато из стены, вернее, из щели в стене, с гулом и свистом вырывалась узкая лента пламени.

- Это лазерная пушка, - пояснил Сергей. - Она режет камень на расстоянии, точнее, испаряет его, а давление газов выбрасывает из щели частички расплава. Получается ровная блестящая поверхность. Ширина щели не превышает миллиметра, а глубину можно получить любую, хоть 20 метров. Тут установлено две пушки. Та пушка, которую мы видим, подрезает камень сбоку и снизу. Другая пушка установлена наверху, вон она справа, и ствол её смотрит вниз. Она режет торцы плит сверху.

- А я подумал, что это кран какой-то, - сказал Александр.

Ребята посмотрели в другую сторону и увидели двух роботов. Они аккуратно несли плоскую тяжёлую плиту, осторожно взбираясь по громадным ступеням карьера. На верхней площадке стоял грузовик. Вот они подошли к краю площадки и, стоя в карьере во весь свой двадцатиметровый рост, опустили очередную плиту в кузов грузовика. Грузовик фыркнул, взревел мотором и тяжело двинулся вверх по извилистой дороге.

- А куда везут эти плиты? - спросил Александр.

- Это прекрасный строительный материал. Из них строят дороги, ими облицована набережная реки. Сейчас её удлиняют. Плиты идут на опоры для нового моста. Да мало ли куда ещё требуется камень! - ответил Сергей. - Сейчас им почти полностью заменили бетон. Это дешевле, прочнее и красивее.

- Здорово режет! - заметил Костя. - Такое пламя, блин!

- Это ещё что! Вот ночью здесь зрелище, так зрелище! Пламя полыхает как сказочный фейерверк, зарево в полнеба! - ответил Сергей.

Постояв ещё минут пять и, полюбовавшись удивительным зрелищем, путешественники сели в машину и помчались дальше. Однако ехали они не долго. Километров через тридцать Сергей вновь остановил машину перед закрытым шлагбаумом. Саша огляделся вокруг, пытаясь увидеть железную дорогу, но слева и справа была только широкая, уходящая вдаль просека, поросшая травой и мелким кустарником. По другую сторону её тоже был шлагбаум, у которого стояли машины.

- А чего мы здесь стоим? - спросил Александр.

- «Буран» идёт. Корабль тайги, - ответил Сергей.

- Как это? - не понял Саша.

- Сейчас поймёшь. Слышишь гул?

- Да. Как будто самолёт летит.

Гул доносился слева. Ребята вышли из машины и подошли к шлагбауму.

- Осторожно, - предупредил Сергей, - вас может отбросить воздушной волной. Держитесь за перекладину.

Вдали показалось небольшое белое пятно. Оно быстро приближалось. Гул с каждой минутой нарастал. Вот Александр уже смог разглядеть широкую ходовую рубку, плавные обводы корпуса, низкую скошенную мачту и огромные воздушные винты на корме. Снизу судно опоясывала полукруглая манжета из под которой вырывался не то пар, не то воздух.

- Так это же судно на воздушной подушке! - воскликнул Саша, - только

очень большое.

- Я же сказал, что это корабль тайги! - прокричал ему в ухо Сергей.

Но вот гул превратился в мощный рёв и «Буран» поравнялся с переездом, обдав ребят струями воздуха. Он пронёсся мимо со скоростью не менее 100 км/ч. На палубе его стояли какие-то контейнеры, бульдозеры, лазерные пушки и сидели два робота. Сергей залез в машину и посигналил ребятам. Через минуту все уже ехали дальше, в сторону океанариума.

- Вот это да! - восхищался Костя. - Я такую хреновину по телику видел, а в натуре никогда. Ну и ревёт, блин!

- А куда это «Буран» пошёл? - спросил Александр.

- На Север, в тайгу, а затем в тундру. На золотые прииски, а может и дальше, - ответил Сергей. - Они по всей тайге ходят. Обслуживают нефте-газопромислы, леспромхозы, стройки всякие, оленеводческие и звероводческие фермы. Для них дорог не надо. Они по рекам и по болотам шпарят, по тундре! Даже в море выходят, к судам идущим вдоль северного побережья России. И по воде и по льду гоняют хоть бы что!

- А где же они топливом заправляются?

- Чудак, они же атомные, - пояснил Костя, желая показать свою осведомлённость. - Они только водой в дороге заправляются, им пар нужен.

- Так это что, паровоз что ли? - спросил Саша.

- Сам ты паровоз! Говорят тебе, атомные, блин.

- Саша прав, - вступился Сергей. - Это действительно паровоз на атомном топливе. А вернее пароход. Горючего ему на год хватает, только воду давай.

- В тайге воды много, - заметил Дима, молча прислушивающийся к разговору. Прогулка ему нравилась, но чувствовал он себя немного скованно в непривычной обстановке. Он привык всегда быть первым, командовать, а тут его полномочия были весьма ограничены. Единственно, что он мог себе позволить, это украдкой показывать кулак не в меру болтливому Косте.

Вскоре машина остановилась у здания океанариума. На пляже было полно народу. В воздухе деловито гудели турболёты и вертолёты, доставляя всё новые и новые партии отдыхающих.

- Искупаться бы сейчас, - мечтательно произнёс Александр.

Время шло к полудню и солнце изрядно припекало.

- Потом искупаемся, - сказал Сергей. - А сейчас я предлагаю совершить экскурсию на подводной лодке. Спустимся под воду и станет прохладнее.

Предложение всем понравилось. Они купили билеты и прошли на пирс. Вскоре объявили посадку, но лодки нигде не было. Потом Александр заметил, что люди спускаются в какую-то ограждённую перилами дырку посредине пирса. Сергей подошёл к ней и увидел открытый люк рубки подводной лодки.

- Давайте сюда! Здесь она.

Ребята подбежали к люку.

- Ты сможешь спуститься? - спросил Сергей Юлю.

- Попробую...

- Дай я вперёд! Внизу тебя подстрахую.

И он скрылся в люке. За ним осторожно спустилась Юля, а за ней и ребята. Вскоре все удобно устроились в мягких креслах возле больших круглых иллюминаторов. Вода вблизи лодки осветилась светом сильных прожекторов. Раздалось шипение, бульканье, лодка качнулась и медленно пошла вниз.

- Это воздух выпускают из балластных цистерн, - пояснил Сергей. - Иначе лодка не сможет погрузиться. Клапана вентиляции открыли и кингстоны.

- Вон, смотри! Рыбы! Живые, - удивился Костя. - Совсем близко, блин! Вот бы поймать.

- Тише ты! - толкнул его в бок Дятел.

Ребята с интересом наблюдали за стайкой небольших серебристых сайр проплывавших в иллюминаторе.

- Как будто в аквариуме, - сказал Костя.

- Это мы для них в аквариуме, а они на свободе, - возразил Дима. За иллюминатором медленно проплыли назад опоры пирса, и освещённость за бортом резко повысилась. На песчаном дне заиграли солнечные блики. Экскурсовод сообщила, что они отправляются в кругосветное путешествие на подводном корабле «Наутилус» и побывают во всех морях и океанах планеты, познакомятся со всеми климатическими зонами, от тропиков до холодных арктических морей. Они опустятся на глубину 80 метров, в царство мрака и холода, проплывут вдоль коралловых рифов и познакомятся со многими экзотическими обитателями подводного царства Нептуна.

- А самого Нептуна мы увидим? - спросил Костя.

- Если повезёт, то увидим, - улыбнувшись, ответила экскурсовод. Экскурсия началась. За иллюминаторами резвились стаи ярких симпатичных рыбок, медленно проплывали подводные скалы, поросшие кораллами, возле них висели аквалангисты с видеокамерами, подводными ружьями и лениво шевелили лапами. Ребята буквально прилипли к иллюминаторам.

- Рыб-то сколько! - удивлялся Костя. - И чего их никто не ловит?

- Это мелкие тропические рыбки, - сказал Сергей. - Их не едят. Они годятся разве что для домашнего аквариума.

- А крупные рыбы тут есть?

- Есть, только глубже. Сейчас мы идём у самой поверхности.

Мимо них проплыла пара водолазов на буксировщиках, мужчина и женщина. Они приветливо помахали рукой пассажирам подводной лодки.

- Вон, смотри, мужик сколько рыбы на кукане тащит! - изумился Костя, толкая в бок Диму. - И крупные, блин!

Между тем лодка опускалась всё глубже. Стало темнее. Кругом разливалась синевато-зеленоватая мгла. Скалы тонули в ней. Мелкие игривые рыбки исчезли и их сменили более крупные хищные тунцы, кефали, ставриды. Внизу показались песчаные отмели на которых расположились колонии морских звёзд и гребешков. Между ними осторожно ползали крабы. Освещённые прожекторами, они замирали на мгновение, поднимая вверх клешни, а потом топливо спешили укрыться в камнях. В лодке стало прохладней.

- Мы находимся на глубине сорок метров, -

сообщила экскурсовод. - Здесь довольно темно и холодно. Температура воды за бортом 12 градусов. В такой воде живут кефаль, камбала, треска, терпуг, селёдка, морской окунь, т.е. большинство промысловых рыб. Вы видите некоторых из них за иллюминаторами.

- А что это за рыбы плывут стайей? - спросил Александр.

- Это обыкновенная, всем известная селёдка, - пояснила экскурсовод.

- Мне чего-то селёдки захотелось, - сказал Костя.

- Беременный, что ли? – сострил Дятел.

- Экскурсия закончится и будем обедать, - ответила Юлия.

Лодка шла, погружаясь всё глубже и глубже. Казалось, что она неподвижно висит в глубине, так незаметно было это движение. Вокруг никаких предметов. Аквалангисты исчезли и только рыбы крутились вокруг, привлечённые светом прожекторов.

- А с какой скоростью мы идём? - спросил Саша.

- Скорость у нас небольшая, всего три узла, - ответила экскурсовод.

- Как это? - не понял Костя. - Узлы мы не проходили.

- Ну, это примерно полтора метра в секунду или около пяти километров в час.

- Фу, как хило, блин!

- А ты что же хотел, чтобы мы неслись как катер? - спросил Саша. - Тогда бы ты ни черта не увидел. Ещё в скалу какую-нибудь бы врезались и утонули.

- А наша лодка может утонуть? - испуганно спросил Костя.

- Это практически невозможно, - ответила экскурсовод. - Лодка имеет отличное навигационное оборудование и гидролокатор для обнаружения препятствий. Даже в случае столкновения со скалой, она только помнёт свой носовой обтекатель, но прочный корпус не пострадает.

- А если иллюминатор треснет? - не сдавался Гребень.

- В этом случае вода конечно будет поступать внутрь, но лодка может быстро сбросить твёрдый балласт и всплыть на поверхность. А ещё она продует цистерны и станет непотопляемой.

- А такое уже случилось? - поинтересовался Сергей.

- Нет, что вы! Иллюминаторы очень прочны и разбить их практически невозможно. Наша лодка безопасней, чем любой самолёт или автомобиль.

Тем временем лодка погрузилась ещё глубже и легла на грунт.

- Мы находимся на глубине восемьдесят метров. Это самая глубокая точка океанариума, - сообщила экскурсовод. - Посмотрите вокруг. Вы видите довольно скудную фауну. Нет света, нет и растений. На дне можно увидеть камбалу, морские звёзды, рапаны и множество морских червей, которые перерабатывают остатки органической пищи, поступающей из верхних слоёв озера, где кипит жизнь.

- А аквалангисты сюда спускаются? - спросил Костя.

- Нет. Акваланг работает на обычном атмосферном воздухе, в котором 21% кислорода, 0,03% углекислого газа, а остальное - практически чистый азот. Под высоким давлением азот становится наркотическим веществом и опьяняет водолаза. Уже на глубине 55 - 60 метров водолаз чувствует его наркотическое действие. При погружении на большую глубину, он может потерять контроль над собой и погибнуть. Для достижения больших глубин требуется специальное водолазное снаряжение и специальные дыхательные смеси на основе гелия или водорода. Кроме того, пребывание на большой глубине вызывает опасное кессонное заболевание, если не соблюдать правила декомпрессии.

Тем временем лодка легла на обратный курс. Вокруг становилось всё светлее. За бортом снова закипела подводная жизнь. Через полчаса показали опоры пирса, раздалось шипение, и подводная лодка мягко стукнулась рубкой

о причальную воронку.

Сергей, Юля и ребята вышли на пирс и вдохнули густой полуденный зной.

- Эх, искупаться бы, - вздохнул Саша.

- Это можно, - согласился Сергей. - Ты как? - обратился он к Юле.

- Я за.

- А вы, молодёжь? - обратился он к Косте и Диме.

- У нас плавок нет, - смущённо ответил Костя.

- Ну, это мы сейчас уладим. Пошли в киоск.

Вскоре Костя и Дима вернулись довольные, держа в руках разноцветные плавки.

- Давайте поедем на ту сторону. Там меньше народу, - предложила Юля.

- Поехали, - согласился Сергей.

Они сели в машину и через несколько минут были на другом конце озера. Остановились недалеко от небольшого песчаного пляжа. Вокруг росли высокие сосны, кедры, а за ними начиналась цепочка невысоких скал местами подходивших к самой воде.

Мальчишки разделись и наперегонки бросились в воду. Место было глубокое чистое. Тишина над озером огласилась громкими ребячьими голосами, плеском воды, шлёпаньем рук. Александр сразу оторвался от всех и поплыл хорошим спортивным кролем. Дима погнался за Костей и макнул его с головой. Тот вынырнул и с криком: «Губа! Наших бьют!» кинулся удирать на спине, брызгая в Дятла водой. Саша, услышав призыв Кости, повернул назад и они вдвоём набросились на Диму. После нескольких неудачных попыток им удалось-таки макнуть его и воздух огласился радостными криками победы.

Сергей и Юля вошли в воду осторожно, держась за руки. Вода была довольно тёплой, особенно верхний неподвижный, прогретый солнцем, слой. Сергей поплыл сперва не спеша, потом не выдержал и рванул вперёд. Он плыл, оставляя за собой широкий пенистый след. Ребята с завистью смотрели на этот мощный рывок, поднявший приличные волны. Набесившись и освобившись от излишков энергии, они взяли Сашину маску и, надевая её по очереди, ныряли, разглядывая дно.

Наконец они с удовольствием растянулись на мягком горячем песке. Юля достала бутерброды, напитки и все с аппетитом принялись за еду. Костя и Дима с удовольствием уминали ветчину, консервированную куру, запивая всё это безалкогольным пивом. Такой вкуснятины им ещё пробовать не доводилось. В заключение они съели по шоколадке, запили её ананасовым соком и

замерли, наслаждаясь теплом и покоем. Вскоре живот у Кости раздуло и пиво полезло наружу вместе с отрыжкой. Он явно переел.

Саша лежал и смотрел на окутанную паром громаду геотермальной электростанции на противоположном берегу озера. Потом спросил Сергея.

- А почему эта электростанция называется геотермальной? Что-то я раньше о таких не слышал.

- Геотермальные электростанции работают на тепле, поступающем из недр Земли. Гео - по латыни Земля. Они известны уже давно. Просто раньше их было очень мало и были они маломощные, т.к. работали на природных гейзерах. Гейзеры - это фонтаны воды и пара, бьющие из Земли. Ты, наверное, знаешь, что толщина земной коры примерно 40 - 50 километров. На дне океанов она тоньше, в горах толще. Глубже залегает расплавленная магма, та самая, которая изливается из кратеров вулканов при их извержении. Застывая, магма образует твёрдые горные породы: туфы, базальты, граниты. Из трещин в этих породах и поднимается на поверхность Земли горячая вода и пар, образуя гейзеры. Гейзеры есть у нас на Камчатке, в Исландии, в Америке, но энергии, которую они выделяют, не достаточно для освещения и отопления даже небольшого города. Поэтому люди научились делать гейзеры сами и значительно более мощные, чем природные.

- А где же здесь гейзеры? - спросил Александр.

- Гейзеры здесь спрятаны в трубы. Промышленный гейзер - это наклонная труба диаметром более метра и длиной около 30-ти километров. В трубу под давлением закачивается охлаждённая вода из первого контура ГТЭС. Опускаясь вглубь Земли, она нагревается до 300 градусов и по другой, выходной, трубе поднимается вверх.

- Не может вода нагреться до 300 градусов, - заявил Дима. - При ста градусах она уже превратится в пар.

- Плохо ты знаешь физику, - ответил Сергей. - Это при нормальном давлении вода кипит при ста градусах Цельсия. А на глубине 20 километров давление превышает 2000 атмосфер, поэтому вода там находится в жидком состоянии даже при 300-х градусах Цельсия. А вот когда она поднимется на поверхность, то действительно закипает и превращается в пар, который и крутит турбину.

- А почему ты сказал, что труба наклонная, а не вертикальная, - поинтересовался Александр.

- Это связано с особенностями бурения сверхглубоких скважин. Трубу необходимо опускать по мере того, как скважина углубляется. Вертикальная тру-

ба длиной 20 километров весит несколько тысяч тонн и её нельзя удержать в подвешенном состоянии. Она разорвёт себя своим весом. А наклонная, пусть и более длинная труба, будет опираться на твёрдые породы Земли и её можно удержать от скольжения вниз.

- А чем же бурят такие глубокие скважины? - спросил Александр.

- Специальной лазерной пушкой. Её опускают на кабель-тросе. Мощные импульсы света дробят и взрывают твёрдые породы, а их частицы уносятся водой, которая непрерывно прокачивается насосом. Луч лазера отклоняется специальной системой так, что образуется отверстие нужного диаметра. Процесс бурения идёт непрерывно по мере опускания трубы.

- А как же соединить входную и выходную трубы? Неужели можно пробурить так точно? – удивился Александр.

- А тут особой точности и не требуется, - заявил Сергей. – Там под землёй, на глубине 20 км создаётся огромная полость путём ядерного взрыва. В неё и входит выходная труба. Если бы этой полости не было, то мощность геотермальной ГЭС была бы ничтожной. Вода нагревалась бы медленно, т.к. теплопроводность земных пород низка. Полость увеличивает поверхность нагрева, и мощность ГТЭС намного возрастает.

- Здорово придумали, - сказал Александр. – Значит, теперь геотермальные электростанции можно строить где угодно?

- В принципе да. Но крупные города в Европе питаются электроэнергией, получаемой от термоядерных электростанций. Они гораздо мощнее и экономически выгоднее.

- Понятно... А можно нам ещё искупаться?

- Купайтесь да поедем обратно.

Мальчишки с криками «Ура!» кинулись в воду. Вокруг всё опять огласилось возгласами и смехом. Накупавшись, они переоделись в машине и поехали в город. Сергей поставил сектор газа на 250 км/ч и к своему удивлению увидел, что скорость растёт.

- Всё! Больше компьютер меня не ограничивает! Прошло уже два года как я вожу машину, а серьёзных нарушений не было. Теперь можно жать «на всю катушку»!

Машина, плавно покачиваясь, неслась вперёд, а на спидометре было 220 км/ч.

Вскоре они подъехали к своей «пещере» и пригласили ребят в гости. С волнением Дима и Костя переступили порог Сашиной квартиры. Они никог-

да ещё не были в подземных жилищах. Александр по-хозяйски показывал им комнаты, аппаратуру, мебель, а парни удивлялись окружавшей их роскоши.

- Живут же люди! - воскликнул Дима. - Повезло тебе, Сашка! Жил, жил в прошлом веке и вдруг, на тебе! Бац, и в наш век выскочил! Мы вообще не должны были встретиться, не то, что дружить. Мы же из будущего, а ты из прошлого.

Костя ходил по квартире, чмокал языком и всё спрашивал:

- Ну что бы тут у тебя стырить, блин?

- А в глаз не хочешь? - предлагал ему Дятел.

- Ребята, ужинать, - пригласила Юля. - Мойте руки.

Мальчики вышли из ванной и сели за большой овальный стол в гостиной. Сергей включил детскую телепередачу по 36-му каналу, и ребята стали смотреть мультфильмы.

- Хорошо у тебя, - причмокнув языком, сказал Костя. - Жрачка шикарная и телик в порядке. Только скучно, наверное, одному?

- А я один почти не бываю, - ответил Саша. - Мы с Сергеем и Юлей на концерты ходим, на пляж, в лунопарк на аттракционы. А завтра мы уезжаем в Москву, к дяде Жоре. Потом поедem в Орёл, потом в Самару. А когда вернёмся, я к вам снова заеду.

Пожинав и посмотрев телевизор, ребята стали собираться в детский дом. Сергей посадил их в машину, чтобы лично сдать дежурному воспитателю. Никто из них не знал, что это последняя их встреча. Что вскоре произойдут события, которые, несмотря на их случайность, были, в общем-то, закономерны.

Конец первой книги

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I

1. Замороженный мальчик. 6
2. Знакомство. 11
3. Оживление. 14
4. Сергей Майоров. 19
5. Андрей Гевко. 22

Глава II

1. Саша. 26
2. Авто. 31
3. Юлия Пахомова. 35
4. Конфликт. 38
5. Душевный разговор. 42

Глава III

1. У Саши. 45
2. Контакт. 47
3. Ольга. 50
4. Между жизнью и смертью. 52
5. Бассейн. 54

Глава IV

1. Лаборатория. 59
2. Горькая правда. 62
3. Океанариум. 65
4. В подводном мире. 70

Глава V

1. Первый поцелуй. 75
2. Клиника. 79
3. У Ольги. 81

4. Прогулка. 83
5. Институт. 87

Глава VI

1. Первые шаги. 90
2. Георгий Раковский. 92
3. Полёт. 94
4. Вместе. 98
5. Встреча. 101

Глава VII

1. Телевизор. 105
2. Новый год. 108
3. Узы любви. 111
4. Подарки. 114
5. Дела семейные. 116
6. Юбилей. 119

Глава VIII

1. Домой. 125
2. Секция. 129
3. Родня. 131
4. Ошибка. 136
5. Ожидание. 138
6. Сосулька. 140

Глава IX

1. Новый город. 143
2. В лаборатории. 146
3. Реабилитация. 148
4. Решение. 152

Глава X		Глава XVI	
1. Рождение сына.	154	1. С Юлей.	261
2. Искусственные органы.	155	2. Ложка дёгтя.	264
3. Открытие.	158	3. Обвал.	269
4. Внезапный отъезд.	162	4. В детдоме.	275
5. Водоворот.	168	Глава XVII	
Глава XI		1. Крушение.	284
1. Преступление.	170	2. Новая жизнь.	290
2. Депрессия.	173	3. Следствие.	294
3. Ещё одна свадьба.	178	4. Надёжный друг.	298
4. Визит.	181	5. Сложное положение.	303
Глава XII		6. Культпоход.	309
1. Раскаяние.	185	Глава XVIII	
2. Три начала.	190	1. Идея.	314
3. Трещина.	196	2. Лишние.	316
4. Последние дни.	200	3. Сны лошадей.	323
Глава XIII		4. Пощёчина.	326
1. Исповедь	203	5. Ч П.	333
2. Сборы.	207	6. Развод.	336
3. Прощание.	211	Глава XIX	
4. Мечь.	213	1. Есть сон!	341
Глава XIV		2. Совесть.	344
1. В Париж.	219	3. По скользкой дорожке.	350
2. «Прописка».	224	4. Падение.	355
3. На свободе.	230	5. Накануне.	360
4. Инцидент.	234	6. Процесс.	364
Глава XV		Глава XX	
1. Жаннет.	239	1. Трудный выбор.	371
2. Счастливая неделя.	245	2. Пещера.	376
3. Снова с Жаннет.	250	3. Весенний сад.	379
4. Доклад.	252	4. Новоселье.	384
5. Экскурсия.	255	5. Трудный диалог.	388
6. Последний вечер.	259	6. Последняя встреча.	394

Юрий Берков

НОВЫЕ КРОМАНЬОНЦЫ

Книга 1

Издательство ООО «ИРИС ГРУПП»

г. Москва, ул. Большая Никитская, д.16, офис 307

Тел. (495) 258-76-34

Реализация книги на сайте

www.irisbook.ru

E-mail: izdatsu@gmail.com

Подписано в печать «11» Сентября 2011 г.

Формат 60x90 1/16. Гарнитура «Times New Roman»

Печать офсетная. Бумага 80 гр. Усл. печ. л 25,5

Тираж 1000 экз. Заказ 875.

Отпечатано с оригинал-макета

в типографии ООО «ИРИС ГРУПП».

г. Москва, ул. Большая Никитская, д.16, офис 307

Тел. (495) 258-76-34.